IMT Nuremberg Archives

H – 1193

International Court of Justice

Н-1193

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Экз. 2-ой

Т о м XУ-И

С о д е р ж и т :

II марта - утреннее и вечернее заседания,

I2 марта - утреннее и вечернее заседания,

I3 марта - утреннее и вечернее заседания,

I4 марта - утреннее и вечернее заседания,

I5 марта - утреннее и вечернее заседания,

I6 марта - утреннее заседание.

Страницы: с 6II8-И по
6681-в включительно.

H1193 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 6118 стр. по 6681 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 11 марта 1946 г. по 16 марта 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ -
МАЙОР (А.ПОЛТОРАК)

"11" декабря 1946 г.

г.Нюрнберг

C E R T I F I C A T E

Official transcript of the International Military Tribunal from 11 March 1946 to 16 March 1946 in the matter of the United States of America, The French Republic, The United Kingdom of Great Britain und Northern Ireland und The Union of Soviet Socialist Republic against Hermann Wilhelm Goering and others contained in the volume under the title:

"Russian Transcripts"

numbered 6118 to 6681 inclusively are herewith certified as an authentic official Russian text, having identical force as the English, French und German texts.

John E. Ray

JOHN E. RAY, Colonel, FA
General Secretary
International Military Tribunal

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяется, что русский текст стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала за период времени с 11 марта 1946 г. по 16 марта 1946 г. по делу: Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик против Германа Вильгельма Геринга и других, - содержащихся в данном томе, озаглавленном "Русские стенограммы", пронумерованном с 6118 стр. по 6681 стр. включительно является аутентичным и официальным текстом, имеющим одинаковую силу с английским, французским и немецким текстами.

ПОЛКОВНИК ДЖОН Е. РЕЙ
Генеральный Секретарь
Международного Военного Трибунала

г. Нюрнберг
"11" декабря 1946 г.

H1193 - 0004

H1193-0005

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 11/III-1946г.

(Утреннее заседание).

Переводчики: Ступникова,
Кулаковская.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латеризер, Вы окончили перекрестный допрос?

ЛАТЕРИЗЕР. У меня еще только несколько вопросов к свидетелю. (Обращается к свидетелю Мильх). Г-н свидетель, я хочу еще раз возвратиться к вопросу о том, что военно-воздушный флот не был подготовлен к боевым действиям в 1939 году. Я хочу спросить Вас в этой связи о взаимодействии военно-воздушного флота с ОКВ, сухопутными силами и военно-морским флотом в 1939 году. Было ли обеспечено это взаимодействие?

МИЛЬХ. По моему мнению, в 1939 году военно-воздушний флот не был подготовлен к большой войне и не было никакой договоренности о взаимодействии с другими частями вооруженных сил. Мне, по крайней мере, ничего неизвестно, о какой-либо договоренности такого рода.

ЛАТЕРИЗЕР. И если бы эта договоренность с другими частями вооруженных сил имела бы место, то Вы бы, наверное, знали об этом?

МИЛЬХ. Да, я думаю, что дело обстояло таким образом, так как в то время я должен был быть в курсе этих вопросов.

ЛАТЕРИЗЕР. Каково было взаимодействие важнейших ведомств военно-воздушного флота?

МИЛЬХ. С 1937 г. не было тесного взаимодействия; генеральный штаб, техническое управление и управление кадров

H1193-0007

были отделены друг от друга, и они выполняли свою работу более или менее самостоятельно.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н свидетель, Вы только-что упомянули о генеральном штабе. Что вы подразумеваете под немецким генеральным штабом военно-воздушных сил?

МИЛЬХ. Генеральный штаб на немецком языке значит: помощники командиров, т.е. сравнительно молодые офицеры, которые были направлены на учебу, прошли особую подготовку и ~~которые~~ теперь находятся при командирах ~~помощниками~~ командующих, начиная с командиров дивизий. ~~и выше.~~

ЛАТЕРНЗЕР. Что входило в состав генерального штаба военно-воздушных сил?

МИЛЬХ. Во-первых, офицеры, начиная с начальника ген. штаба ВВС и ниже, которые находились в управлениях ген.штаба, а также офицеры, которые в качестве офицеров генштаба использовались в дивизиях корпуса и авиационных армиях военно-воздушного флота.

ЛАТЕРНЗЕР. Как обстояло дело со сроками комплектования новых формирований военно-воздушных сил?

МИЛЬХ. Еще не было приказа о комплектовании крупных новых формирований, но еще задолго до начала войны об этом проводились совещания. Позднее хотели создать большой военно-воздушный флот, но сроки были рассчитаны, насколько я помню, на шесть - восемь лет вперед.

ЛАТЕРНЗЕР. На какой год, следовательно, назначалось выполнение этой программы?

МИЛЬХ. Я думаю, примерно на 1944-1946 г.г.

6119

H1193-0006

H1193 – 0007

ЛАТЕРНЗЕР. В 1939 году существовали ли соединения дневных и ночных истребителей?

МИЛЬХ. Нет, таких соединений тогда еще не существовало.

ЛАТЕРНЗЕР. Существовали ли соединения бомбардировщиков?

МИЛЬХ. Не такие, какие потребовались бы для ведения агрессивной войны.

ЛАТЕРНЗЕР. Каково было положение с аэродромами?

МИЛЬХ. Были построены аэродромы большею частью площадью в тысячу метров и больше, это значит: стартовые дорожки этих аэродромов были достаточны для истребителей, но не для больших бомбардировщиков с грузом.

ЛАТЕРНЗЕР. Как обстояло дело со связью в военно-воздушном флоте?

МИЛЬХ. Связь между органами командования, т.е. кабельная сеть для органов командования, в основном отсутствовала. И только позднее, в период войны, она была временно создана.

ЛАТЕРНЗЕР. Как обстояло дело со службой воздушного наблюдения?

МИЛЬХ. И она еще не была организована. К вопросу о бомбардировщиках я могу добавить в качестве яркого примера, что первоначально в первые годы выпускались прототипы 4-х моторных бомбардировщиков, которые можно было использовать и для ночных полетов. Но выпуск этих бомбардировщиков, по-моему мнению, в 1937 году был прекращен, хотя технических недостатков в них не было. Считали, что не следует делать больших затрат на выпуск этих тяжелых бомбардировщиков, так как в то время еще не считались с возможностью возникновения войны. Это было в то время, когда фельдмаршал

H1193-0009

Кесселъринг был начальником генерального штаба; и об этом было доложено рейхсмаршалу для принятия им решения по этому вопросу. Он также выступил за прекращение производства этих больших бомбардировщиков.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда это было?

МИЛЬХ. Одну минуту, я сейчас посмотрю. (Пауза). 29 апреля 1937 года рейхсмаршал после доклада начальника ген.штаба приказал прекратить производство-этих дальних бомбардировщиков. Поэтому в 1939 году не было бомбардировщиков, которые могли бы действовать ночью и могли бы сравниться с английскими бомбардировщиками типа "Ланкастер" и др.

ЛАТЕРНЗЕР. Как обстояло дело с летными кадрами?

МИЛЬХ. Мы имели для нашего тогда сравнительно небольшого воздушного флота как раз достаточное количество запасного летного состава. Вообще пополнение личного состава представляло собой одну из самых больших трудностей в деле формирования новых соединений. От обучения кадров зависели сроки выполнения программы. Вопрос о кадрах устанавливал темпы. Было возможно ускорить выпуск самолетов, но нельзя было ускорить обучение необходимых кадров. И как я уже говорил в пятницу по вопросу о сроках - это надо было учитывать. Пилоты и технический состав только тогда, так сказать, целесообразны, когда они правильно, т.е. хорошо обучены, а лишь наполовину обученный состав хуже, чем вовсе никакой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер! Мне не хочется прерывать Ваш перекрестный допрос, но вот уже в течение двадцати минут как Трибунал заседает и за это время мы услышали только одно, что воздушный флот в то время был

H1193-0008

H1193 – 0009

не готов к войне. Я думаю, Вы слишком много времени тратите на излишние подробности.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня есть всего еще один вопрос по этой теме. Имелись ли запасы алюминия, магния и каучука, и существовали ли возможности для их переработки?

МИЛЬХ. В недостаточном об"еме.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня последний вопрос. Господин свидетель! Вы на допросе в пятницу упомянули "Основной приказ № 1". Вы уже показали о содержании этого приказа. У меня есть один вопрос по поводу этого приказа. Этот приказ строго выполнялся или нет?

МИЛЬХ. Да, так точно, очень строго.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хочет ли кто-нибудь еще из защитников задать вопрос свидетелю?

ФЛЕКСНЕР (Защитник подсудимого Шпеера). Я прошу разрешить задать свидетелю несколько вопросов.

Господин свидетель! Помните ли Вы, когда Гитлер предложил начать строительство подземных заводов авиационного вооружения, защищенных от налетов.

МИЛЬХ. Насколько я припоминаю, в то время, как англичане начали свои массированные воздушные налеты в 1943 году.

ФЛЕКСНЕР. Вы помните о совещании в начале апреля 1944 г. в Оберзальберге и о том, что Вы доложили Гитлеру тогда о тяжелом положении со стройматериалами и помните ли Вы те приказ которые дал тогда Гитлер?

МИЛЬХ. Да, так точно. Фюрер тогда решительно потребовал строительства, кажется, шести больших подземных заводов, полезн площадью по 600.000 квадратных метров. Шпеера не было на этом

H1193-0011

совещании, в апреле он был болен. Но позднее Шпер высказал свои возражения. Он считал, что об"ем строительства слишком велик и что оно слишком запоздало. Впоследствии он добился того, что строительство зданий, которые нельзя было закончить до июня 1944 г. и которые можно было бы использовать только в начале 1945 г.,- чтобы строительство этих зданий было законсервировано.

ФЛЕКСНЕР. Меня интересует здесь, прежде всего, вопрос о рабочей силе. На этом совещании в Оберзальцберге фюрер заявил о том, что он обеспечит рабочей силой строительство этих заводов?

МИЛЬХ. Да. Я вспоминаю, что на замечание одного из присутствующих фюрер заявил, что он сам позаботиться о рабочей силе.

ФЛЕКСНЕР. Вы сказали, господин свидетель, что господин Шпеер выступал против этого строительства. Каким образом события развивались дальше? Шпеер не присутствовал на этом совещании?

МИЛЬХ. Нет, он был тогда болен.

ФЛЕКСНЕР. Можете ли Вы нам кратко рассказать об этом?

МИЛЬХ. Во время болезни Шпеера к фюреру поступали предложения от других лиц о том, чтобы вести это строительство помимо Шпеера. Здесь возникали затруднения, в силу которых это строительство теоретически хотя и было подчинено Шперу, но на практике он совершенно был лишен возможности руководить строительством. Он не мог оказывать влияние на это строительство, так как строительный участок О.Т.

6123

H1193-0010

H1193-0011

(Организации Тодта) получал приказы непосредственно от Гитлера. Таким образом, Шпеер не имел никакого отношения к строительству. Тогда очень много говорили об этом большом строительстве, но практически очень мало работали для его осуществления.

ФЛЕКСНЕР. Что Вы знаете по поводу того, что Гитлер отдал письменный приказ непосредственно г-ну Доршу и что он дал его в помощники Шпееру?

МИЛЬХ. Насколько я помню, такой письменный приказ был, он был передан и Шпееру. Я не совсем хорошо помню это, но мне кажется, что Шпеер однажды показывал мне такой приказ.

ФЛЕКСНЕР. И последний вопрос по этому пункту. Следовательно, ответственность за это строительство и рабочую силу взял на себя господин Дорш, которому это было поручено самим Гитлером?

МИЛЬХ. Да.

ФЛЕКСНЕР. Господин свидетель, Вы были членом Управления центрального планирования?

МИЛЬХ. Да.

ФЛЕКСНЕР. Могло ли Управление центрального планирования решать вопрос о получении немецкой и иностранной рабочей силы и о ее распределении?

МИЛЬХ. Нет.

ФЛЕКСНЕР. Это управление когда-либо принимало подобного рода решения?

МИЛЬХ. Управление центрального планирования было создано только для распределения сырья. В связи с этим приходилось решать в известной доле вопросы транспорта, урегулирование которых не зависело от этой деятельности

H1193-0012

по распределению сырья. В отношении обеспечения заводов рабочей силой это управление не имело никаких задач и прав и не пользовалось ими. На распределение рабочей силы управление центрального планирования стремилось оказать свое влияние, постольку, поскольку оно могло лучше учесть нужды военных предприятий. Но здесь возникли большие трудности, так что управление центрального планирования прекратило всякую практическую работу в этой области.

ФЛЕКСНЕР. Следовательно, никаких решений принято не было?Но здесь у нас имеются протоколы, свидетельствующие о том, что это управление иногда обсуждало проблему рабочей силы.

МИЛЬХ. Даже очень часто, так как военные предприятия, которые были представлены здесь, были очень заинтересованы в рабочих. Но все это были в большей мере совещания о снабжении рабочих,дополнительной оплате, чем о других вопросах.

ФЛЕКСНЕР. И, наконец, последний вопрос по этой теме: Рассматривал ли генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы управление центрального планирования, как компетентное учреждение, оказывающее решающее влияние на общее планирование рабочей силы?

МИЛЬХ. Нет. Это он не мог, так как решающее влияние на общее планирование рабочей силы имел он сам.

ФЛЕКСНЕР. В 1943/44 годах имелись ли резервы немецких рабочих и требовал ли Шпеер замены иностранных рабочих немецкими рабочими?

МИЛЬХ. Да, Шпеер всегда решительно выступал за то, чтобы имеющиеся хотя и трудно поддающиеся учету резервы немецких рабочих были включены в трудовой процесс. Это были

H1193-0012

H1193 – 0013

в большинстве своем женщины, которые по своему сословию или профессии, кроме своей домашней работы, во время войны ничем не занимались.

ФЛЕКСНЕР. Господин свидетель, Вы сказали, что подсудимый Шпеер в апреле 1944 г. был болен. Вы можете сказать мне точно, когда это было?

МИЛЬХ. Болезнь его началась в феврале и продолжалась, приблизительно, до июня.

ФЛЕКСНЕР. Благодарю Вас. Известно ли Вам что-нибудь о том, что эту продолжительную болезнь использовали для того, чтобы серьезно подорвать его авторитет и ограничить сферу его влияния? Можете ли Вы сказать, кто был заинтересован в этом в первую очередь?

МИЛЬХ. Ограничение имело место в области строительства, о которой я уже говорил. Мне очень трудно назвать отдельных лиц, которые, может быть, хотели унаследовать его права.

ФЛЕКСНЕР. После 20 июня это положение ухудшилось или нет?

МИЛЬХ. Положение Шпеера с течением времени все время ухудшалось и становилось все более затруднительным, так как общие взгляды Шпеера все в большей степени расходились с официальным мнением фюрера.

ФЛЕКСНЕР. Теперь разрешите мне обратить ваше внимание на другие вопросы. В феврале 1945 года, по распоряжению Гитлера, подсудимому Шпееру было передано распределение автотранспорта, а Вы были назначены его заместителем, насколько мне известно. Можете ли Вы мне сказать, как тогда обстояло дело с транспортом и в какой степени от состояния транспорта зависело производство вооружения ~~и в какой степени~~?

H1193 – 0014

МИЛЬХ. Положение с транспортом вследствие дневных воздушных налетов американцев было в то время настолько катастрофическим, что нельзя было транспортировать необходимые товари и вооружение. Особенно это отразилось на нашей великой кузнице - Рурской области и на сообщении этой области с промышленностью центральной Германии, Берлина и Саксонии. Если бы не были приняты чрезвичайные мери, для осуществления которих были необходими большие полномочия, то имели полного краха, в виду такого катастрофического положения на транспорте, можно было ожидать с часу на час.

ЭЛЕКСПЕР. Можно ли было ожидать, что Шпеер в силу своих обязанностей при распределении транспорта выдвинет на первое место доставку вооружения? И что он сделал?

МИЛЬХ. Нет, Шпееру и мне было совершенно ясно, что вся промышленность, производящая вооружение, в тот момент уже ничего не могла производить. Поэтому он все внимание обратил на доставку продуктов питания для населения, а также на вывоз продуктов питания из тех областей Германии, с потерей которих необходимо было считаться в первую очередь.

ЭЛЕКСПЕР. Эти мероприятия проводились только с целью обеспечения текущей потребности в продуктах питания или они преследовали более широкие цели?

МИЛЬХ. Предполагалось спасти как можно большее количество имеющихся продуктов, которне необходимо было увезти.

ЭЛЕКСПЕР. Господин свидетель, особенно тяжелое положение было с грузовим автотранспортом. Было ли ограничено число грузовых автомашин и количество горючего для них в военной промышленности? И если вы знаете, то какое распоряжение было отдано Шпеером по вопросу о грузовом автотранспорте

6127

H1193-0014

H1193-0015

в середине февраля 1945 г.

МИЛЬХ. Я знаю, что всегда автотранспорт был и для военных предприятий очень ограничен даже в самых убедительных случаях. Нужно было создавать всевозможные вспомогательные средства в этой области, а именно использовать трамваи, подводы в большом количестве и т.п. Насколько мне известно, Шпеер использовал все эти средства в интересах немецкого населения, чтобы обеспечить распределение продуктов питания для населения.

ФЛЕКСПЕР. Одним из наиболее узких мест было тогда горючее, не так ли?

МИЛЬХ. Да, конечно. Оно было необходимо везде.

ФЛЕКСПЕР. Известно ли Вам, господин свидетель, что Шпеер с февраля 1945 г. на первый план выдвинул ремонт азотных заводов, которые являлись поставщиками удобрений для сельского хозяйства ~~с/х~~. Этим он ставил на задний план ремонт заводов, выпускающих горючее.

МИЛЬХ. Да, мне это известно, так как Шпеер подробно обсуждал со мной вопрос о том, что нам наиболее необходимо

сделать перед лицом неизбежного разгрома, и он считал, что теперь надо, по возможности, помочь немецкому народу, чтобы облегчить ему страдания того тяжелого времени, которое предстоит пережить немецкому народу после разгрома. К этому относится во-первых вопрос о продуктах питания, о сохранении этих продуктов и переброске их для распределения среди населения.

Во-вторых, нужно было предотвратить разрушение всех немецких фабрик, которые еще кое-как находились в наших руках, вопреки отданному Гитлером приказу "Сожженой земли", как мы его называли.

В-третьих, он считал, что нужно перейти от выпуска военной продукции к выпуску мирной продукции на уцелевших предприятиях и в первую очередь выпускать сельскохозяйственные машины, запасные части к ним, придерживаясь девиза: такой данный промышленному предприятию заказ будет выполнен при любых потрясениях, даже, в случае, если предприятие перейдет в руки врага; по окончании войны военные заказы правительства будут автоматически аннулированы.

6129

H1193 – 0016

H1193 – 0017

ФЛЕКСНЕР. Г-н свидетель,Вы здесь ответили сразу на целый ряд вопросов.Я Вам за это очень благодарен.Я хотел бы Вас еще спросить: можете ли Вы мне детально рассказать о том,как предотвращались разрушения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Флекснер,об'ясните мне,пожалуйста, какое отношение имеют эти показания к делу,которых Вы добиваетесь от свидетеля,и какому пункту обвинения они соответствуют?

ФЛЕКСНЕР. Господин председатель,подсудимый Шпеер обвиняется в участии в составлении общего заговора,общего плана агрессивной войны,которая велась до 7 мая 1945 года. И мне надо показать,что еще задолго до начала войны он развил такую деятельность,которая не-совместима с этим планом - мне кажется,это покажет,в какой степени он может обвиняться в том,что ему инкриминируется Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Те показания,которые дал свидетель по Вашим указаниям в течение последних 15 минут,относятся к 1943 и 1944 годам.Они имеют отношение к совещаниям по поводу строительства заводов для производства бомбардировщиков и,насколько я понимаю,также к тому,что Шпеер гораздо больше заботился о том,чтобы кормить германский народ, чем строить военные заводы, - какое это имеет отношение к Вашим доводам, - я не могу понять.

ФЛЕКСНЕР. Первый пункт относился к документу 1584-ПС, который был уже предъявлен обвинением и направлен против моего подсудимого.На основании его моему подзащитному вменяют в вину то,что он присутствовал на совещании в Оберзальцберге и там распорядился о строительстве особых заводов,для строительства которых было использовано 100.000 венгерских евреев.Я спрашиваю свидетеля для того, чтобы установить,что Шпеера нельзя обвинять в этом,как как Гитлер поручил это строительство заводов совершенно другому человеку.Так,что этот центральный пункт обвинения ока-

H1193 – 0018

зывается несостоятельным.Это и было целью моего 1-го вопроса.

Второй вопрос - относительно разрушений и обеспечения продукции сельского хозяйства и снабжения населения Германии относится к пункту обвинения,который имел своей целью осуществление общего плана агрессивной войны.Показания свидетеля говорят о том,что деятельность Шпеера преследовала цели,противоположные этому плану,о котором утверждает Обвинение.Вся деятельность Шпеера была направлена не на ведение войны,а на укрепление мирного хозяйства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Шпеера не обвиняют в том,что он хотел кормить германский народ во время войны.Обвинение не ставит ему это в вину.По моему мнению это - просто трата времени.

ФЛЕКСНЕР. Господин председатель, я никогда не утверждал,что он обвиняется в этом.Здесь,очевидно,ошибка в переводе.

У меня последний вопрос к Вам,господин свидетель. Можете ли Вы сказать что-нибудь о том,в какой степени Шпеер информировал Гитлера о последствиях больших воздушных налетов на Гамбург?

МИЛЬХ. Да,он его очень подробно информировал об этом, и неоднократно указывал на возникающие трудности.

ФЛЕКСНЕР. Спасибо.

(К микрофону подходит защитник Серватиус).

СЕРВАТИУС (защитник подсудимого Заукеля). Господин свидетель,управление центрального планирования занималось

N1193 – 0020

вопросом использования рабочей силы?

МИЛЬХ. Да, так точно.

СЕРВАТИУС. Устанавливалось ли необходимое количество рабочих?

МИЛЬХ. Да, оно устанавливалось промышленными предприятиями и сообщалось через биржи труда. Мы передавали сведения о количестве необходимой рабочей силы в управление вооружения.

СЕРВАТИУС. Разрешите мне прервать Вас. Когда было установлено, сколько рабочей силы необходимо, что Вы делали дальше, для чего Вы это устанавливали?

МИЛЬХ. Мы устанавливали, сколько рабочих недоставало, так как рабочие ведь призывались на военную службу.

СЕРВАТИУС. Скажите, это делалось не для того, чтобы требовать новых рабочих?

МИЛЬХ. Требования приходили от заводов. Мы поддерживали эти требования у Заукеля заявлением о том, что от предприятий промышленности поступил запрос на рабочую силу. Затем мы говорили ему, какое число из затребованных рабочих мы считали действительно необходимым.

СЕРВАТИУС. Была ли эта цифра всех необходимых вам рабочих?

МИЛЬХ. Нет, это была общая цифра статистического порядка, которая устанавливалась управлениями Заукеля.

СЕРВАТИУС. Кто устанавливал, сколько рабочих необходимо, Заукель или заводы?

МИЛЬХ. Заводы.

6132

H1193 – 0019

H1193 – 0020

СЕРВАТИУС. А какую задачу выполняло управление центрального планирования в отношении рабочей силы?

МИЛЬХ. Оно заботилось о распределении сырья и было заинтересовано в добыче сырья,чтобы ...

СЕРВАТИУС. Я не спрашиваю о сырье - я спрашиваю о рабочей силе.

МИЛЬХ. Подождите пока я закончу и тогда Вы поймете, что я имею в виду.

Ведь сырье надо добыть,а для этого нужна была рабочая сила,например,в горном деле,на заводах по производству алюминия.

СЕРВАТИУС. Свидетель,разрешите Вас прервать.Ясно, что для производства нужны люди.Мне нужно установить,кто требовал рабочих и кто устанавливал требуемую цифру?

МИЛЬХ. Требовали их фабрики,а устанавливал количество Заукель.Он давал то,что он мог получить,а это всегда было меньше того,что от него требовали.

СЕРВАТИУС. Он действовал совершенно самостоятельно или окончательное решение исходило от фюрера?

МИЛЬХ. Насколько мне известно,фюрер часто вмешивался в решение этих вопросов и, ~~как~~ как я знаю, ~~что~~ Заукель часто должен был являться к фюреру.

СЕРВАТИУС. Не было ли совещаний у фюрера именно в связи с основной программой по вопросу о рабочей силе?

МИЛЬХ. Нет,такая программа отдельно не обсуждалась, но иногда у фюрера имели место совещания,на которых обсуждался вопрос о рабочих.Эти совещания у фюрера по во-

H1193-0022

просу о рабочих были в большинстве своем очень краткими. Он не хотел заниматься детальной разработкой этого вопроса.

СЕРВАТИУС. Как эти вопросы были освещены в 4-х летнем плане?

МИЛЬХ. И в 4-х летнем плане, насколько мне известно, тоже рассматривались эти вопросы, но лишь в той степени, которая свойственна ему, как вспомогательному органу Гитлера, который сам ничего не хотел знать об отдельных вопросах проблемы рабочей силы.

СЕРВАТИУС. Известно ли Вам, что Заукель был подчинен 4-х летнему плану, а это значит Герингу, и должен был от него получать свои приказы ?

МИЛЬХ. Нет, мне это было известно не настолько, как это было на самом деле.

СЕРВАТИУС. Еще один вопрос: Скажите, как работали иностранные рабочие? Охотно и прилежно?

МИЛЬХ. Да, большинство работало отлично.

СЕРВАТИУС. Чем Вы это об'ясняете?

МИЛЬХ. В первые годы они были довольны тем, что получали таким образом хлеб и работу. Мы с ними хорошо обращались, насколько я могу судить об этом, и они снабжались гораздо лучше, чем немецкое население. Они получали также, как и немецкие рабочие, дополнительный пайки для рабочих тяжелого и сверхтяжелого труда и за сверхурочные часы. Особенно хорошо работали французские и русские рабочие. Жалобы я слышал однажды только на голландских рабочих.

СЕРВАТИУС: Известно ли Вам что-либо о том, что пред-

6134

H1193-0021

H1193-0022

принималось Заукелем в области снабжения, известны ли Вам его распоряжения?

МИЛЬХ. Я помню, что Заукель сделал об этом нам доклад в управлении центрального планирования. Какова была его точка зрения: гуманной или резкой? Вообще он придерживался гуманных взглядов. На него была возложена Гитлером очень трудная задача. Насколько мне известно, он сам был рабочим, он знает тяжелую работу, т.к. служил матросом и сердце его проникнуто любовью к рабочим. Я знаю ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы видели, что три раза зажигался желтый свет. Вы должны обращать на это внимание и говорить медленнее, когда вспыхнет желтый свет.

МИЛЬХ. Так точно.

СЕРВАТИУС. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

(К микрофону подходит защитник Иодля доктор Ярайс).

ЯРАЙС (защитник подсудимого Иодля). Господин свидетель, вы участвовали в военных маневрах 1937 года?

МИЛЬХ. Я полагаю, в Мекленбурге?

ЯРАЙС. Так точно. Вы помните, не присутствовали ли тогда иностранные офицеры в качестве гостей?

МИЛЬХ. Да, я знаю, что там была большая английская делегация во главе с генералом, который позднее был губернатором Гибралтара.

ЯРАЙС. Генерал Айренсайд?

МИЛЬХ. Да, генерал Айренсайд, я говорил с ним лично и приветствовал господ его штаба. Это были итальянцы и многие

и многие другие нации.Точно я сейчас не могу сказать,я не помню,какие это были нации. То

ЯРАЙС. Может быть,там присутствовала и французская делегация?

МИЛЬХ. Я думаю,что да,но точно не помню.С генералом английской делегации я говорил лично.

ЯРАЙС. Известно ли Вам,господин свидетель,были ли тогда показаны этим иностранным офицерам новые достижения военного немецкого вооружения?

МИЛЬХ. Да,так точно.

ЯРАЙС. И показано в действии?

МИЛЬХ. Да,там было показано все только в действии. Исключение представляла лишь одна модель самолета,который еще не нашел широкого применения.Он был показан просто так.

ЯРАЙС. Известно ли Вам,что мы,т.е. Германия,показывала также иностранным державам образцы средств сооружения противовоздушной обороны?

МИЛЬХ. Очень часто.У меня был некий мистер Фрезер из Англии вместе с лордом Тренхор-. Мистер Фрезер очень интересовался устройством противовоздушной обороны и ему были тотчас показаны все наши новинки.

ЯРАЙС. Когда это было?

МИЛЬХ. Я думаю,в 1937 году или в 1938 году,вернее,в конце 1937 года.Я постараюсь это найти (смотрит в блокноте).Это было 1 июля 1937 года.

ЯРАЙС. Не знаете ли Вы,не приезжали позднее еще кто-либо из Англии?

МИЛЬХ. Да,тогда имел место личный обмен между соот-

6134

H1193-0023

H1193 – 0024

ветствующим нашим отделом и англичанами.Я лично не принимал в этих делах участия, после того,как я познакомил эти отделы друг с другом.

ЯРАЙС. Спасибо. Еще вопрос. Вы помните конфликт,связанный с занятием Рейнской области,не так ли?

МИЛЬХ. Да.

ЯРАЙС. Вы знаете также о том,какое большое возбуждение вызвал этот вопрос?

МИЛЬХ. Да.

ЯРАЙС. В этой операции участвовал и военно-воздушный флот,а именно на левом берегу Рейна?

МИЛЬХ. Я не могу ответить на это сейчас.Занятие Рейнской области было так неожиданно,что оно застало меня в отпуску.Когда я вернулся,занятие уже было в полном разгаре. Я знаю только,что Дюссельдорф был занят воздушным флотом. Туда я прибыл в один из следующих дней.

ЯРАЙС. Это правый берег Рейна?

МИЛЬХ. Да,это правый берег Рейна.

ЯРАЙС. О левобережье Рейна Вы ничего не знаете?

МИЛЬХ. Это я не могу сейчас сказать.Я не думаю,чтобы там был аэродром.Но я не могу сейчас все точно припомнить.

ЯРАЙС. Вы говорите,что занятие Рейнской области было неожиданно,но какие-нибудь приготовления были проведены военно-воздушным флотом??

МИЛЬХ. Решение было принято,когда я был в отпуску.И все,что было,было,конечно,приготовлено для этой цели,но это было далеко недостаточно?

ЯРАЙС. Чтобы не возникло недоразумений: военно-воздушный флот начал первые приготовления во время вашего отпуска?

МИЛЬХ. Только так. Иначе я не ушел бы в отпуск.

ЯРАЙС. Какой срок лежит между днем Вашего ухода в отпуск и началом первых приготовлений? Когда Вы ушли в отпуск и когда начались приготовления?

МИЛЬХ. Речь идет о 15-16 днях, не больше. Это максимум.

ЯРАЙС. Вы уже в пятницу что-то говорили об участии военно-воздушного флота в военных операциях в связи с осуществлением политики аншлюсса (присоединения) в марте 1938 года. С какого времени велись приготовления военно-воздушного флота?

0138

H1193 – 0025

H1193-0026

МИЛЬХ. Подготовка велась меньше, чем 48 часов. Это я могу сказать точно.

ЯРАЙСХ. А когда вы впервые убедились в том, что ведут-ся и военные приготовления.

МИЛЬХ. Это было за 36 часов до начала военных действий.

ЯРАЙСХ. Спасибо.

/ К микрофону подходит доктор Кауфман /.

ЗАЩИТНИК. И д-р Кауфман.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не сказали, от лица кого вы выступаете и кого вы защищаете.

КАУФМАН./Защитник подсудимого Кальтенбруннера/

Г-н свидетель, будет ли правильным, если я буду исходить из того, что вы по службе не имели никакого отношения к гестапо и к концентрационным лагерям?

МИЛЬХ. Я никогда не имел с ними никакого дела.

КАУФМАН. Когда вы впервые узнали о создании таких лагерей?

МИЛЬХ. Я узнал об этом в 1933 году, когда было опубликовано о создании концентрационного лагеря.

КАУФМАН. В течение следующих лет вы узнали о том, что создаются новые лагери?

МИЛЬХ. До конца войны мне были известны Дахау и Ораниенбург. О других концентрационных лагерях мне ничего не было известно. В 1935 году я осматривал лагерь Дахау по собственному желанию с несколькими высшими офицерами военно-воздушного флота. Кроме этого лагеря я не видел никакого другого и ничего не знал о том, что происходит в концентрационных лагерях.

КАУФМАН. Каково было ваше впечатление об этом ла-

-гере, когда вы осмотрели его, как обращались с заключенными и т.д. ?

МИЛЬХ. По этому вопросу так много говорилось в Германии среди наших офицеров, что я сам решил осмотреть концентрационный лагерь. Мне это было сейчас же разрешено Гиммлером.

Тогда, я думаю, существовал только Дахау. Я увидел там самые различные группы заключенных. Одну группу составляли матерые преступники-рецидивисты. Другая группа состояла из людей неоднократно совершавших проступки, причем это были не преступления, а только проступки. И еще была другая группа, которая состояла из участников путча Рема. Я случайно был знаком с одним лицом из этой группы. Он был руководящим работником СА и я в это время был в лагере. Лагерь имел военный вид - чистый. Мы видели там собственную пекарню, собственную бойню. Мы категорически потребовали подать пищу, которую ели заключенные. Пища была хорошая; начальник лагеря заявил нам, что заключенные хорошо питаются так как они выполняют тяжелую работу. Все заключенные, к которым мы подходили, указывали нам причины их пребывания в лагере. Были такие случаи, когда говорили, что подделывали документы по 30 раз, другие что они 18 раз наносили ранения и т.д. Все ли нам было показано из этого большого комплекса, - я, конечно, не могу сказать.

КАУФМАН. Вы говорили сейчас о том, что в офицерских кругах обсуждался этот вопрос. Вы позднее рассказывали о своих впечатлениях в Дахау?

МИЛЬХ. Вряд-ли , разве лишь в кругу своих товарищей. Как я уже сказал, я был не один, со мной было еще несколько человек, и они тоже при случае говорили об этом в

6140

H1193 – 0027

H1193 – 0028

узком кругу.

КАУФМАН: В концентрационных лагерях совершались неслыханные злодеяния. Вы знали что-нибудь об этом;если да, то когда Вы это узнали впервые?

МИЛЬХ: В тот день, когда меня взяли в плен, я впервые получил представление об этом, т.к. вблизи уводили часть лагеря. Это было мое первое личное впечатление. Остальное я узнал позже, находясь в плену, где нам показывали документы.

КАУФМАН: Вам, следовательно, было совершенно неизвестно, что в Германии и в оккупированных областях было более 200 лагерей?

МИЛЬХ: Я ничего об этом не знал. Я уже сказал о 2-х лагерях, которые мне были известны.

КАУФМАН: Но на это Вам могут сказать: Вам следовало бы знать об этих лагерях. Можете ли Вы нам об"яснить, почему Вы не могли знать лучше о действительном положении дел вя лагерях?

МИЛЬХ: Потому, что люди, которые знали об этом, не говорили да и не имели права об этом говорить. Это я знав из документа цитированного в обвинительном заключении, пред"явленном генеральному штабу и случайно рассматривающем Гиммлера, как высшего военного начальника. В этом документе содержится распоряжение, запрещающее говорить о лагерях. Оно издано на основании решения какого-то совещания начальников полиции во главе с Гиммлером, происходившего, я полагав, в 1943 г.

КАУФМАН: Будет ли правильно, если я скажу, что всякая попытка раскрыть действительное положение в концентрационных лагерях была невозможна без риска для жизни.

МИЛЬХ: Вначале всем другим людям, также как и мне

было неизвестно о наличии большого числа лагерей, и мы не знали, что там делается, так как круг осведомленных людей был очень ограничен. Членов СД боялись не только среди населения, не только маленькие люди, их боялись все люди. Только с опасностью для жизни можно было как-то войти в этот круг осведомленных об этом людей. Кроме того, откуда могли немцы знать об этом, если они ничего не могли видеть и ничего не могли слышать об этом. В немецкой прессе ничего об этом не опубликовывалось, немецкое радио об этом ничего не сообщало. Слушать пропаганду противника по радио они тоже не могли, так как это каралось самыми строгими наказаниями, даже смертной казнью. Он никогда не был один. Никто не мог остаться наедине с самим собой. Человек, действующий против этого запрета, должен был помнить о том, что он будет подслушан другими и что на него донесут. Я знаю, что в Германии большое число людей за подслушивание иностранных передач было приговорено к смертной казни.

КАУФМАН. Знали ли Вы, что в восточных провинциях Германии имели место массовый угон евреев и когда Вы узнали это впервые?

МИЛЬХ. Я не могу указать срока. Однажды где-то, я не помню сейчас каким путем, я получил сведения, что евреи будут поселены в особом гетто на востоке. Я думаю, что это было приблизительно в 1944 году, но я не могу ручаться за этот срок.

КАУФМАН. Вы говорили о гетто. Знаете ли Вы, что угон евреев был как бы начальной ступенью их массового уничтожения?

МИЛЬХ. Нет, нам никогда ничего не говорили об этом.

6142

H1193 – 0029

H1193-0030

КАУФМАН. Я хотел бы Вас далее спросить, знали ли Вы о лагере уничтожения Освенцим.

МИЛЬХ. Нет, я об этом ничего не знал. Это название я прочел позже в газете, после того, как был взят в плен.

КАУФМАН. На востоке использовались, так называемые айнзатцкоманды, которые осуществляли массовое уничтожение, в том числе и евреев. Было ли Вам известно, что такие айнзатцкоманды существовали согласно приказу Гитлера?

МИЛЬХ. Нет. Первое слово об этих айнзатцкомандах я услышал здесь в тюрьме в Нюрнберге.

КАУФМАН. Известно ли Вам, что было проведено особое мероприятие по уничтожению евреев на юго-востоке империи, жертвами которого, по данным руководителя этого мероприятия Эйхманна были 4-5 миллионов евреев?

МИЛЬХ. Нет, мне ничего неизвестно об этом. Я впервые слышу фамилию Эйхманн.

КАУФМАН. Правильно ли будет, если я предположу, что в Германии под знаком абсолютной монархии фюрера каждый протест против приказа фюрера был связан с опасностью для жизни?

МИЛЬХ. Это было доказано сотнями случаев.

КАУФМАН. Будет ли правильным, если я предположу, что последствия были бы те же самые, если бы лицо, получившее приказ, стал бы возражать против приказов, даже против аморальных и нарушающих права приказов.

МИЛЬХ. Да, я думаю, что тем самым он навлек бы на себя наказание, и не только для себя, но и для своих близких.

КАУФМАН. Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

/ К микрофону подходит защитник Зимерс/.

6143

H1193-0031

H1193-0032

ЗИММЕРС. /Защитник подсудимого Редера/. Г-н свидетель, у меня только один краткий вопрос. Вы рассказывали в пятницу или субботу, что в 1937 году совещались с английской комиссией. Эту комиссию возглавлял вице-маршал Кортней. Я хотел бы от Вас знать, была ли на этих совещаниях достигнута договоренность о том, что немецкие и британские соответствующие инстанции будут информировать друг друга о планах создания новых соединений в военно-воздушном флоте.

МИЛЬХ. Да, Вы правильно поняли.

ЗИММЕРС. Какую форму имела эта договоренность?

МИЛЬХ. Это было сделано в письменной форме.

ЗИММЕРС. В немецком, а соответственно и в английском военно-воздушном флоте, планы комплектования новых формирований составлялись ежегодно?

МИЛЬХ. Нет, они были действительны на несколько лет.

ЗИММЕРС. На сколько лет был рассчитан план создания новых соединений в 1937 году.

МИЛЬХ. Я не могу точно сказать, но думаю, что план 1937г. был тогда рассчитан на два-три года. Он охватывал, примерно, 1937, 1938, 1939 и 1940 г.г. Я не могу точно сказать. Я не помню.

ЗИММЕРС. Этот план имел какое-нибудь точное техническое название? Назывался ли он планом создания новых соединений или как-либо по-другому?

МИЛЬХ. Я точно не могу сказать. Мы говорили в общем о планах создания соединений военно-воздушного флота.

ЗИММЕРС. С английской стороны соответствующие планы были также рассчитаны на три-четыре года?

МИЛЬХ. Да. Я думаю, что сроки этих планов совпада-

6144

H1193-0031

H1193-0032

-ли с нашими , т.к. система была одна и та же.

ЗИММЕРС. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хотят ли представители обвинения подвергнуть перекрестному допросу свидетеля?

Господин судья Джексон / К микрофону подходит судья Джексон/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, что я Вас вызвал. Может быть, удобно сейчас об"явить перерыв и начать перекрестный допрос после перерыва?

/Об"является перерыв на 10 минут/.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Свидетель, в настоящее время Вы являетесь военнопленным Соединенных Штатов?

МИЛЬХ. Нет, я не являюсь военно-пленным Соединенных Штатов Америки. Я был английским военно-пленным. С тех пор, как я нахожусь здесь, я об"явлен интернированным. Я не знаю, что это значит, во всяком случае, это не отвечает порядки обращения с военнопленным офицером, который перед концом военных действий попал в руки врага.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вам разрешили беседовать с защитником во время процесса?

МИЛЬХ. Да, я имел возможность беседовать с рядом защитников, но не со всеми. Я предполагаю, что остальные защитники этого не желали.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Мы значительно с"экономим время, если Вы будите давать более краткие ответы на мои вопросы и там, где это возможно, отвечать просто: да или нет. Итак, после консультации с защитниками Вам разрешили подготовить, хранить и принести в суд записи?

МИЛЬХ. Записи, которые я имею с собой, были составлены мною самим, до того, как я говорил с защитниками.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. После консультации с защитой Вы не делали никаких записей?

МИЛЬХ. Я сделал записи относительно одной беседы с защитником. В этих записях был упомянут срок, который был мне назван защитником и которого я не мог бы назвать по памяти.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы занимали очень высокий пост в германских военно-воздушных силах?

МИЛЬХ. Я был генеральным инспектором.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И часто посещали совещания от имени Геринга?

МИЛЬХ. Я очень редко представлял его самого.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы отрицаете, что Вы часто посещали совещания от имени Геринга?

МИЛЬХ. Нет, этого я не отрицаю, я лишь заявляю, что на части этих совещаний я присутствовал по занимаемой мной должности, а не как представитель от Геринга. Посещать совещания от имени Геринга мне приходилось редко, поскольку в большинстве случаев он присутствовал лично.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы принимали очень активное участие в строительстве военно-воздушных сил, не так ли?

МИЛЬХ. Так точно.

СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И в 1941 г. Вы были награждены за это гитлеровским правительством, не так ли?

МИЛЬХ. В 1941 году-нет. Мне кажется, что Вы, господин главный обвинитель, имеете в виду 1940 год.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. 1940 г., возможно, я ошибся.

МИЛЬХ. Вы имеете в виду производство меня в фельдмаршалы, так?

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда Вы были произведены

H1193-0033

H1193 – 0034

в фельдмаршалы?

МИЛЬХ. 19-го июля 1940 года.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Не получали ли Вы каких-нибудь подарков от гитлеровского правительства в ~~[illegible]~~ признание Ваших услуг?

МИЛЬХ. В 1942 году ко дню моего пятидесятилетия я получил награду от правительства.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И это признание было сделано в денежной форме?

МИЛЬХ. Это было денежное вознаграждение. На эти деньги я смог купить себе имение.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Сколько оно составляло?

МИЛЬХ. Это вознаграждение составляло 250 тысяч марок.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Итак Вы пришли сюда показать, насколько я понял Ваше показание, что режим, составной частью которого Вы были, ввергнул Германию в войну, к которой она совершенно не была подготовлена. Правильно я Вас понял?

МИЛЬХ. Это правильно в следующем отношении. В 1939 г. Германия вступила в войну, к которой ее военно-воздушные силы не были достаточно подготовлены.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Предостерег ли глава военно-воздушных сил германский народ об этом факте?

МИЛЬХ. Этого я не могу сказать. Мне кажется, что он не мог этого сделать.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Значит, Вам не известно, сделал он это или нет?

МИЛЬХ. Я не могу вспомнить, чтобы он сделал на-

0147

дупреждение было сделано военным инстанциям через его голову.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Какой офицер стоял выше его?

МИЛЬХ. Это был фюрер, Адольф Гитлер.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Да, фюрер.

МИЛЬХ. Будучи солдатом, рейхсмаршал не мог обращаться к общественности.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Припоминаете ли Вы одно из совещаний верховного командования вооруженными силами, или какое-либо другое совещание,созванное фюрером, на котором рейхсмаршал Геринг в присутствии этих чинов поднял вопрос о том,что Германия не была подготовлена к войне.

МИЛЬХ. Я не могу вспомнить о таком совещании, так как в таких совещаниях участвовали лишь эти два лица. Рейхсмаршал никогда не возражал фюреру публично или в присутствии широкого круга своих офицеров, так как Гитлер не терпел таких возражений.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Известно ли Вам о каком-либо случае, когда кто-нибудь из этих подсудимых, сидящих сейчас на скамье, публично высказывался против войны.

МИЛЬХ. Я не могу вспомнить, чтобы эти высказывания делались публично, но, мне кажется, что для всех сидящих здесь на скамье подсудимых весь вопрос войны явился большой неожиданностью.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы хотели бы верить в это?

МИЛЬХ. Да, я верю в это.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Ах, Вы верите ... А сколько времени потребовалось для германских вооруженных сил, чтобы захватить Польшу?

МИЛЬХ. Завоевать Польшу? Кажется, 18 дней.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. 18 дней. Сколько времени у Вас заняло изгнание Англии с континента, включая трагедию Дюнкерка?

МИЛЬХ. Кажется, шесть недель.

H1193 - 0035

H1193 – 0036

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Сколько времени у вас заняло занятие Голландии и Бельгии?

МИЛЬХ. Несколько дней.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Сколько времени потребовалось для того, чтобы пройти Францию и взять Париж?

МИЛЬХ. Всего около двух месяцев.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Сколько времени потребовалось для того, чтобы пройти Данию и захватить Норвегию?

МИЛЬХ. Также немного времени. Данию совсем за короткое время, так как Дания быстро сложила оружие; что касается Норвегии, то тоже несколько недель.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И Вы, давая эти показания, хотите чтобы Трибунал понял, как это вы, будучи офицером, можете заявлять об отсутствии какой-либо подготовки, известной офицерам заранее. И Вы даете эти показания как офицер?

МИЛЬХ. Простите, я не понял Вас.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы сказали, что все эти операции были неожиданными для офицеров военно-воздушных сил. Вы сказали, что каждая из них была неожиданностью для вас?

МИЛЬХ. Я сказал, что большой неожиданностью было начало войны. Вначале речь шла ведь только о Польше. Другие операции последовали много позже и имели больше времени для подготовки к ним.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Итак, в отношении Польши, вы не отрицаете, что Германия была хорошо подготовлена к войне против Польши, не так ли?

МИЛЬХ. Конечно, Германия была, по сравнению с Польшей, достаточно сильной. Мои же показания о готовности к войне следует понимать таким образом: к ведению войны в мировом масштабе Германия в 1939 г. не была готова.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Во всяком случае, она была готова к этой кампании, которую она сама начала, не правда ли?

МИЛЬХ. Этого я бы не сказал. Само собой разумеется, что Германия как и всякая другая страна, располагающая военно-вооруженными силами, была вооружена. Она привела свои вооруженные силы в состояние боевой готовности к моменту войны с Польшей и они оказались достаточными, чтобы разбить Польшу в очень короткий срок, что для нас самих было боль - шой неожиданностью.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Будете ли вы подвергать сомнению или отрицать, что, по сравнению с другими державами на континенте Европы, Германия была наиболее подготовлена к войне по состоянию на 1 сентября 1939 года?

МИЛЬХ. Мне кажется, что английские военно-воздушные силы были тогда сильнее, чем германские.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Я спросил вас: по сравнению со странами континента, подвергаете ли вы сомнению то, что Германия была подготовлена к войне гораздо лучше, чем любая из ее соседних стран?

МИЛЬХ. Я убежден, что как Франция, так и Польша были соответственно их силам подготовлены точно так же, как Германия. По сравнению с Германией они имели то преимущество, что они вооружались уже в течение долгого периода, тогда как Германия могла начать вооружаться лишь за 5 лет до начала войны.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда Вы впервые встретили Германа Геринга?

МИЛЬХ. Кажется, в 1928 году.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кем он был тогда, какой пост он тогда занимал?

6150

H1193 - 0037

H1193-0038

МИЛЬХ. Он был тогда депутатом рейхстага.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Чем Вы тогда занимались?

МИЛЬХ. Я был тогда руководителем германской воздушной ганзы, которая была гражданским транспортным учреждением.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Беседовали ли Вы с Герингом в то время относительного того, что должно быть сделано с военно-воздушными силами, если нацистская партия придет к власти?

МИЛЬХ. В то первое время-еще нет.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда Вы впервые обсуждали этот вопрос с Герингом?

МИЛЬХ. По этому вопросу Геринг говорил со мной в 1932 году, когда планировался /в 1932 г./ захват власти.

Уже тогда верили в то, что национал-социалисты вместе с другими партиями, образуют правительство. Однажды Геринг сказал мне о том, что,если у власти находилось бы правительство, в которое войдут национал-социалисты, то для Германии вновь открылась бы возможность вооружиться.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. После этого Вы стали членом нацистской партии, не так ли?

МИЛЬХ. Я вступил в партию после 1933 года, но, став снова офицером, я тем самым перестал быть в партии.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Чтобы вступить в партию, Вы ждали того момента, когда нацисты придут к власти?

МИЛЬХ. Да, так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Припоминаете ли Вы Вашу беседу с Герингом 28 января 1933 года?

МИЛЬХ. Да.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Где оно состоялось?

МИЛЬХ. У меня на дому.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Он Вас посетил?

МИЛЬХ. Нет, в тот вечер у меня были гости, он пришел ко мне совсем неожиданно, так как ему необходимо было поговорить со мной.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Расскажите Трибуналу содержание беседы, которую вы имели с Герингом в это время.

МИЛЬХ. Он мне рассказал, что вместе с другими, имевшими вес, партиями было подписано соглашение о том, что будет общее сформировано правительство с участием национал-социалистов, и что рейхспрезидент Гинденбург согласен с назначением Гитлера рейхсканцлером этого правительства. Он меня спросил, готов ли я принять участие в создании министерства авиации. Я ему тогда предложил вместо себя двух других лиц, так как я не хотел покидать мою воздушную ганзу. Геринг отклонил мое предложение и настаивал на моем сотрудничестве.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И Вы согласились?

МИЛЬХ. Я просил разрешения подумать над этим вопросом, и сказал ему, кроме того, что мое согласие будет зависеть от того, станет ли Гитлер настаивать на моем сотрудничестве.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Хорошо. Что же сделал Гитлер?

МИЛЬХ. Я принял это предложение 30 числа, после того, как Гитлер заявил мне, что ему необходимы мои технические знания и навыки в области авиации.

H1193-0039

H1193 – 0040

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Так значит, в тот день, когда нацистская партия пришла к власти, вы приняли на себя задачу строительства нацистских военно-воздушных сил, не так ли?

МИЛЬХ. Нет, не военно-воздушных сил. Речь шла тогда лишь о том, чтобы привести в порядок и учесть имевшиеся тогда административные учреждения по линии воздушного сообщения. Тогда имелись одно или два гражданских общества воздушного сообщения, заводы, строившие гражданские самолеты, школы гражданских летчиков, метеорологическая служба и различные учреждения исследовательского характера. Этим перечислением я охватил весь объем воздушного сообщения, но не военно-воздушных сил.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Пожалуй, я скажу, что вы взяли на себя задачу сделать так, чтобы Германия господствовала в воздухе?

МИЛЬХ. Нет, этого нельзя сказать.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Скажите нам, что Вы делали, какова была Ваша цель, когда Вы приняли на себя эту задачу?

МИЛЬХ. Расширить германское воздушное сообщение и все, к нему относящееся, это была первая задача.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы посетили затем Францию и Англию и по приезде явились с докладом лично к Гитлеру, не так ли?

МИЛЬХ. Да, так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда Вы вернулись из Англии, Вы предостерегли Гитлера относительно деятельности Риббентропа?

МИЛЬХ. Да.

6153

H1193 – 0042

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Что вы сказали Гитлеру о деятельности Риббентропа в Англии?

МИЛЬХ. Я сказал, что у меня в Англии сложилось впечатление, что господин Риббентроп не является "персона грата".

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Не говорили ли Вы на прежних допросах, после того, как Вас захватили в плен, что Вы заявили Гитлеру, что если он в скором времени не отделается от Риббентропа, у него будут неприятности с Англией. Не таков ли смысл того, что Вы сказали Гитлеру?

МИЛЬХ. Точно я не могу вспомнить этих слов.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Но разве не таков был смысл Ваших показаний?

МИЛЬХ. Мне казалось, что в Англию следовало послать другого человека, который должен бы обеспечить политику сотрудничества с Англией, что было желанием Гитлера, о котором он часто говорил.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Прежде чем Вы говорили с Гитлером по этому вопросу, Вы обсуждали его с Герингом, не так ли ?

МИЛЬХ. С кем?

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. - с Герингом.

МИЛЬХ - О поездке? Или о чем?

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН.- О Риббентропе.

МИЛЬХ. Нет, я не обсуждал этого вопроса с рейхсмаршалом.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Затем пришло время, когда немецкие инженеры были посланы в Россию для того, чтобы ознакомиться с авиационным строительством, заводами, сооружениями и т.д. Не так ли?

6154

H1193 – 0041

H1193-0042

МИЛЬХ. Да, это так и было.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Это была группа инженеров, к посылке которых Вы имели отношение, не так ли?

МИЛЬХ. Нет, я ничего не имел общего с ними, в то время технические работники мне не подчинялись.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кому они подчинялись?

МИЛЬХ. Они находились под началом генерал-полковника Удета, который, в свою очередь, подчинялся рейхсмаршалу.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда они возвратились, Вы узнали о их сообщении, что у России имеются большие возможности для построения авиационных моторов, чем у всех шести германских заводов?

МИЛЬХ. Да, это так.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Каково было распоряжение Геринга о предоставлении этой информации даже фюреру?

МИЛЬХ. Геринг не верил тогда этим сообщениям. Я это знаю из слов генерал-полковника Удета.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Не является ли фактом, о котором Вы показали, когда вас допрашивали раньше, то,что Геринг назвал их пораженцами и запретил им повторять информацию кому-бы то ни было и угрожал им посылкой в концлагери, если бы они повторяли эту информацию. Вы говорили это или нет?

МИЛЬХ. Нет, в такой форме я никогда этого не говорил.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Используйте Вашу форму и скажите нам, что же сказал Геринг по этому вопросу.

H1193 - 0044

МИЛЬХ. Значительно позднее, когда речь шла об американских вооружениях, рейхсмаршал мне сказал: "Теперь еще и вы становитесь поражением и верите в эти большие цифры. Я ответил, что в эти цифры я во всяком случае верю, но это не имело тогда ничего общего с вопросом о России.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Было ли об этих русских цифрах когда-либо доложено Гитлеру или рейхстагу, или были ли они каким-либо образом сообщены германскому народу?

МИЛЬХ. Что касается русских цифр, то я ничего не могу о них сказать, так как я не занимался этим вопросом. Но цифры американские были пред"явлены Гитлеру, который, однако, в них не верил.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы показали, кажется, в пятницу, что вы знали о том, что война с Россией закончится разгромом Германии. Я напоминаю Вам об этом. Это верно или нет?

МИЛЬХ. Я сказал не разгромом, а поражением. Мне кажется, что я сказал или поражение, или уничтожение.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Итак, Вы обратились к фельдмаршалу Герингу для того, чтобы протестовать против начала войны с Россией, это верно?

МИЛЬХ. Так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Согласился ли Геринг с Вами, что эта война закончится поражением Германии.

МИЛЬХ. Нет, он не утверждал этого. Учитывая свое отношение к Гитлеру, он должен был выражаться очень осторожно. Я изложил ему причины и все связанные с ними трудности для Германии. Он согласился со мной и от его слов у меня осталось впечатление, как будто он и сам уже изложил эти аргументы Гитлеру, но безрезультатно.

6156

H1193 - 0043

H1193 – 0044

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Другими словами, он согласился с Вами, что это кончится поражением Германии, но он не хотел, чтобы это было сказано Гитлеру, это правильно?

МИЛЬХ. Нет, нельзя сказать, что это вполне так. Это я под конец сказал, что "дело кончится поражением Германии". Он со мной согласился в том отношении, что этой войны нужно избежать во что бы то ни стало, что эта война принесет Германии несчастье, но выражения "поражение" им не было упомянуто.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Оно было упомянуто Вами?

МИЛЬХ. Я уже говорил, что я упоминал эти слова. Я сказал, что если Германия будет вести войну на два фронта с таким сильным противником, то это может окончиться поражением Германии.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И он не согласился с Вами в этом? Он начал спорить с Вами по этому вопросу?

МИЛЬХ. Нет, он не спорил об этом, он только отказался предпринять какие-либо дальнейшие шаги, поскольку он считал это невозможным. Это вызвало у Гитлера только мнение, что мы в военно-воздушном флоте пораженцы, которое ничего не изменяло по сути дела.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И Вы не пытались более передать эту информацию, согласно которой вы думали, что Германия будет побеждена, если она вступит в войну с Россией, Гитлеру или какому-либо другому офицеру в верховном командовании?

МИЛЬХ. Нет, это было для меня невозможным, я не мог действовать вопреки приказу моего начальника.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Рейхсмаршала?

МИЛЬХ. Да, рейхсмаршала.

Господин Судья ДЖЕКСОН. И, насколько Вам известно,

H1193-0046

он никогда не передавал после его беседы с Вами Гитлеру информацию о том, что, по Вашему мнению, война окончится разгромом?

МИЛЬХ. У меня было такое впечатление, что он уже говорил по этому вопросу с Гитлером, но что ему не удалось ничего добиться от Гитлера, так как это было совершенно невозможно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Но Вы были за границей по поручению Гитлера и отчитывались перед ним и, он, очевидно, доверял Вам, и я спрашиваю Вас, докладывал ли Геринг Гитлеру, что Вы, располагая соответствующей информацией, чувствовали, что вступление в эту войну будет означать разгром.

МИЛЬХ. Мои поездки совершались не по приказу Гитлера, а по приказу рейхсмаршала, согласно приглашений, полученных германскими военно-воздушными силами от правительств других государств. Учитывая важность этих поездок и то, что мне приходилось часто выслушивать замечания по вопросу общей политики, несмотря на мои доводы, что мне как солдату, нет до этого никакого дела, я чувствовал себя обязанным сообщить Гитлеру лично о своих впечатлениях.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Геринг Вам приказал сделать это?

МИЛЬХ. Да. Геринг сообщил об этом Гитлеру, и Гитлер приказал мне явиться к нему. Мой визит был вызван не моим желанием, а его приказом.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И он послал Вас к Гитлеру после того, как он узнал, о чем Вы собирались докладывать.

МИЛЬХ. Нет. Он сам по этому вопросу....

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Значит, он знал об этом?

6158

H1193-0045

H1193 – 0046

МИЛЬХ. Он сам этого не знал. У него не было времени принять меня.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. У Геринга не было времени принять Вас?

МИЛЬХ. Нет, Геринг был очень занят в то время другими делами и ничего не хотел знать об этом.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Таким образом, он предоставил это Гитлеру, каторый, очевидно, не был так занят, это правильно?

МИЛЬХ. Гитлер интересовался этими вопросами.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы нам сказали на допросе, что Геринг не был очень трудолюбивым, это правильно?

МИЛЬХ. Мне не хотелось бы отвечать на этот вопрос.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Я отказываюсь от него. Это был не слишком приятный вопрос для начала.

Когда вы узнали, что Германия собиралась начать войну, которую Вы, как посвященный в этот вопрос офицер, считали бедствием, подали ли Вы в отставку? Отказались ли от звания офицера или предприняли какой-нибудь другой шаг в знак протеста?

МИЛЬХ. Нет, это было совершенно невозможно, поскольку существовал приказ, запрещавший это.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. А кто отдал этот приказ?

МИЛЬХ. Сам Гитлер. Итак,

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Итак, Вы сказали, что Вы испытали это на собственном опыте.

МИЛЬХ. Не лично для меня, но он отдал этот приказ в принципе.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы сказали, в пятницу, что Вы на своем собственном опыте убедились, что уйти в отставку было нельзя.

МИЛЬХ. Да, в отставку уйти было нельзя.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Пытались ли Вы когда-нибудь?

МИЛЬХ. Я несколько раз пытался подать в отставку еще в мирное время, но мое ходатайство было отклонено на том основании, что я не могу требовать сам своей отставки, что мне прикажут сверху, когда ~~xxxxxxxxxxx~~ я должен буду уйти в отставку.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. А вы не ....

МИЛЬХ. Во время войны я не просил об отставке, потому что я, будучи солдатом, во время войны не мог выйти в отставку.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Не говорили ли Вы с Герингом однажды относительно отставки с Вашего поста и не сказал ли он Вам, что он не только запрещает Вам делать это, но что бесполезна и симуляция слабого здоровья.

МИЛЬХ. Так точно, и нельзя было согласиться с таким путем получения отставки, путем симуляции, ~~-~~ если я на самом деле не был болен. Раньше было принято, что с высоких постов могли уйти в отставку только по ~~xxxxxxx~~ состоянию здоровья. Теперь плохое состояние здоровья не могло служить причиной для ухода в отставку.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И он предложил Вам во время этой беседы только один способ уйти?

МИЛЬХ. Он не предлагал мне никакого способа, я сам предложил его.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Что Вы предложили? Какая беседа была у Вас с Герингом относительно самоубийства? Сказал ли

6160

H1193 – 0047

H1193-0048

Вам Геринг, что единственной возможностью уйти для Вас - убийство.

МИЛЬХ. Это было бы единственной возможностью уйти от дел.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Геринг Вам сказал это?

МИЛЬХ. Нет, это я ему сказал, не он.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И у него не было разногласий с Вами по этому поводу, насколько я понимаю?

МИЛЬХ. Нет. Для него не имело значения, буду я это делать или нет.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. При Вас сейчас есть правила, которые, как Вы сказали, были напечатаны для информации каждого солдата о международном праве и правилах? У Вас они есть с собой сегодня утром?

МИЛЬХ. Да, это у меня есть. Они находятся в моей солдатской книжке, как и у каждого солдата.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы дали нам лишь небольшую информацию об этом, но я хотел бы, чтобы Вы вырвали эти правила и передали бы нам точный текст этих инструкций или правил, которые, как Вы сказали, отражают международное право так, как Вы его понимаете.

МИЛЬХ. Я должен их огласить, да? Цитата...

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Только не слишком быстро.

МИЛЬХ. Нет. Десять заповедей о ведении войны для германских солдат.

1. Германский солдат воюет рыцарски за победу своего народа. Злодеяния и бесполезные разрушения недостойны его чести.

2. Солдат должен быть в униформе или иметь специально введенные знаки различия, видные издалека. Воевать в гражданской форме без определенных знаков различия запрещается.

3. Запреща тся убивать сдающегося противника. Это не касается шпионов и партизан, они будут справедливо наказаны судом.

4. С военнопленными нельзя обращаться плохо или оскорблять их. У них отбирается оружие, планы и записи. Все остальные личные вещи сохраняются за ними.

5. Использование разрывных пуль запрещено. Запрещается также из обычных пуль делать разрывные.

6. "Красный крест" неприкосновенен. С раненым противником следует обращаться по-человечески. Медицинскому персоналу и священникам нельзя препятствовать при отправлении ими своих обязанностей.

7. Гражданское население неприкосновенно. Солдат не имеет права грабить или разрушать без всяких оснований. Особенно осторожно следует обращаться с историческими памятниками и зданиями религиозного культа, искусства, науки и благотворительности.

Требовать от населения поставок в натуре или заставлять его работать можно лишь в том случае, когда по приказу начальника за это производится возмещение.

8. Нейтральные территории не должны обстреливаться и атаковываться с воздуха.

9. Если немецкий солдат попадает в плен, то он должен сообщить свою фамилию и чин, но ни при каких обстоятельствах он не должен сообщать принадлежности своей части, о политическом, военном и экономическом положении Германии. Ни обещания, ни угрозы не должны заставить его давать такие показания.

10. Всякие действия, вопреки приказам по службе, караются. О нарушении противником этих положений следует сообщать.

6162

H1193 – 0049

H1193 – 0050

Ответные меры расплаты с противником, нарушившим правила ведения войны, репрессивные проводятся только по приказу высшего военного руководства.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Как вы понимаете, это было военным законом, согласованным с международным правом, который был опубликован для руководства войсками на поле боя?

МИЛЬХ. Так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И Вы понимали так как вообще все понимали в германской армии, что это было международное право? Не так ли?

МИЛЬХ. Каждый солдат должен был знать о существовании этих предписаний для германской армии, так как они находились в солдатской книжке, которая всегда находилась при нем. Но, конечно, основная масса солдат не знала, что здесь речь идет о международном праве.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Но высшие главнокомандующие, такие как Вы - все знали, не так ли.

МИЛЬХ. Да.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Этот документ отражал Ваше понимание и толкование Вашего долга и обязанностей, как людей чести на поле битвы?

МИЛЬХ. Да.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Принимали ли Вы участие в деятельности Германа Геринга по сбору произведений искусства из Франции и других оккупированных территориях?

МИЛЬХ. Нет.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Принимали ли Вы участие в вывозе гражданского населения для принудительного труда?

МИЛЬХ. Нет.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Но Вы знали, что это делалось? Не так ли?

МИЛЬХ. Я не знал, что рабочие увозились насильственно. Нам было сообщено, что они приезжали добровольно.

Что касается Франции, то мне было известно, что французы до определенного момента сами приезжали добровольно. Потом они отказались приезжать, но французское правительство издало тогда ряд соответствующих распоряжений ...

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кроме этого, тогда Вы ничего не знали о недобровольном или принудительном труде в Германии? Вы так показываете?

МИЛЬХ. Нет. Я ....

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Скажите нам о том, что Вы знали об этом и что Вы делали по этому поводу.

МИЛЬХ. Я знал, что эти люди вербовались и что они приезжали добровольно. Я знал, что многие из них были очень довольны, но что со временем, когда военное положение Германии стало ухудшаться, то стало ухудшаться и настроение среди иностранных рабочих, хотя и в незначительной степени, как я слышал.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы еще не ....

МИЛЬХ. Но я хотел бы еще добавить, что в общем мы об"яснили это тем, что их питание было не таким, какое они хотели иметь. Поэтому, соответствующие инстанции, во главе с министерством Шпеера, старались улучшить и облегчить жизненные условия этих людей.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Но Вы еще не ответили на мой вопрос: знали ли Вы о том, что с оккупированных территорий

H1193-0051

H1193-0052

вывозили людей для принудительного труда и что их заставляли работать в Германии. Вы знали об этом? Отвечайте. Да или нет?

МИЛЬХ. Я знал лишь, что французы в конце насильно посылались своим правительством.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Знали ли Вы, что военнопленных принуждали работать в авиационной промышленности и фактически принуждали работать в орудийных расчетах? Вы знали об этом?

МИЛЬХ. Я слышал об этом.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И Вы слышали об этом от ваших друзей - офицеров? Не так ли?

МИЛЬХ. От кого я это слышал, я не помню сейчас. Мне кажется, существовала организация, которая называлась "Сторонники оказания помощи". Это была добровольная организация, членами которой были военнопленные.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Знали ли Вы о плане сбора произведений искусства из оккупированных стран, даже если Вы в нем и не участвовали лично?

МИЛЬХ. Нет, о существовании такого плана я не знал. Я услышал об этом впервые здесь, в Нюрнберге, от некоторых свидетелей.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Теперь я хочу задать Вам несколько вопросов по доказательствам. Я ссылаюсь на номер 343-ПС - доказательство США 463. Я хочу, чтобы этот документ Вам показали.

МИЛЬХ. Письма подписаны мной, они написаны также на моей бумаге для писем. Но составлены они были, очевидно, са -

нитарной инспекцией. О содержании этих писем я не могу вспомнить сейчас, как это я уже говорил ранее. Я хотел бы лишь сказать, что цель ответов заключалась в том, чтобы избежать всяких трений между ВВС и господином Гиммлером. Я сам никогда не читал, например, переписки между доктором Рашером и д-ром Ромбергом, но ее читала санитарная инспекция. В этом отношении я был лишь своего рода письмоносцем между СС и нашей санитарной инспекцией.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда Вы давали показания на допросе, Вы не помнили об этих письмах, но в пятницу Вы показали, что вы сделали какое-то изменение в одном из них, прежде чем оно было отослано. Хотите ли Вы сказать нам, в чем заключалось это изменение?

МИЛЬХ. Да, эти письма я частично просмотрел во время моего допроса. Те изменения, которые я сделал и тем самым освежил их в памяти, являются изменениями порядка "вежливости", учитывающие большую щепетильность г-на Гиммлера. Я не думаю, чтобы это было одно из тех двух писем, в которых имело место это изменение. По-моему, это было другое письмо.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Это было другое письмо, в котором были изменения. Номер 1607?

МИЛЬХ. Мне кажется да.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Итак, на Вашем допросе Вы изложили причину, почему они были принесены для подписи Вам, а не начальникам отделов. Вы помните, в чем заключалась эта причина?

МИЛЬХ. Так точно. У меня создалось такое впечатление, что начальник санитарной инспекции не хотел сообщать о своем

H1193 – 0053

H1193 – 0054

отказе Гиммлеру, так как он его боялся, в то время, как Гиммлер писал мне, так как он вообще писал рейхсмаршалу или мне, очевидно, потому, что он не знал структуры ВВС в этой области, ибо санитарная инспекция мне не подчинялась.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Я понял из Ваших ответов на допросе, что Вы объяснили причину, почему именно Вам были принесены эти письма для подписи тем, что Ваше учреждение боялось Гиммлера и не хотело принять на себя ответственность, написав ему письмо. Правильно это?

МИЛЬХ. Мое бюро нет. Но санитарная инспекция действительно боялась Гиммлера и не хотела попасть по отношению к нему в неприятное положение.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Мне кажется, что Вы также сказали, что чиновники этого отдела боялись СС?

МИЛЬХ. Да, именно это я и хотел сказать.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Занимались ли они какой-либо деятельностью против Правительства или беззаконными действиями?

МИЛЬХ. Кто, санитарная инспекция?

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Эти лица, которые боялись ...

МИЛЬХ. Санитарная инспекция? Нет.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Они были ответственными чиновниками, выполнявшими свой долг, насколько Вы знаете? Это правильно?

МИЛЬХ. Да, господин главный Обвинитель. Но при этом надо представить себе те условия, которые имели у нас место во время войны.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Это именно то, о чем я хотел бы чтобы Вы подумали и рассказали. Почему эти лица, выполнявшие свой долг в правительственном учреждении, боялись Гиммлера и СС? Объясните нам, пожалуйста.

6167

МИЛЬХ. Нет,СС,как таковых,не боялись,они боялись гестапо.Положение для каждого из нас было нелегким.Мы все были убеждены в том,что за нами имелся постоянный надзор, независимо от нашего чина и должности.Не было,наверно,ни одного человека,за которым бы не следили.Как известно,на основании результатов этой слежки в последующее время устраивали процессы против замешанных лиц, и трудности,которые возникали вследствие всего этого,касались не только этих людей или других или меня, они достигали до самого рейхсмаршала,который и сам не был свободен от всего этого.

Господин судья ДЖЕКСОН. Итак,у всех вас,начиная с рейхсмаршала до самого последнего бедняка,существовал страх перед Генрихом Гиммлером и его организацией?

МИЛЬХ.Степень этого страха была различной.Этот страх в меньшей степени был свойственным самым высшим и самым низшим инстанциям.Что касается средних инстанций,то их положение было много тяжелее,так как было совершенно ясно,что эти средние инстанции подвергали критике все происходившее и что эту критику не терпело высшее начальство.

Господин судья ДЖЕКСОН. Судя по Вашему показанию, репутация гестапо была хорошо известна в Германии.

МИЛЬХ. Да,конечно,особенно в последние годы войны. Насколько это было справедливым,я не знаю,но в общем это чувство существовало.

Господин судья ДЖЕКСОН. Кажется,Вы также дали показания о том,что некоторые из военных людей,занимавших высокие посты,ушли в отставку.Я напоминаю производившийся нами Ваш допрос о фон Фрич и Бекке.Они ушли в от-

6168

H1193 – 0055

H1193 – 0056

ставку,не так ли?

МИЛЬХ. Нет,они не вышли в отставку,а им дали отставку.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Их выгнали,не так ли?

МИЛЬХ. Им было сказано,что в них больше не нуждаются.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН.Я понял Вас так,что даже генералы больше не осмеливались высказывать свое мнение вслух, после того как эти двое покинули свои посты.

МИЛЬХ. Нет,это я никогда не говорил. Я не могу этого вспомнить.Я просил бы,чтобы мне показали протоколы этого допроса.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Хорошо.У меня ~~есть~~ имеется.Я спрошу Вас,не задавали ли Вам такие вопросы и не давали ли Вы такие ответы:

"Вопрос: Будучи в курсе различных дискуссий в армейских кругах,в военно-воздушных силах и в генеральном штабе,среди людей,которых Вы знали,можете ли Вы сказать,как они реагировали на начало войны,разделяли ли они Вашу точку зрения?" Ваш ответ,согласно протокола,гласит: "Все офицеры единодушно согласились со мной.Все высшие офицеры согласились со мной.Еще давно я разговаривал с фельдмаршалом фон Бломбергом в 1937 году относительно опасности войны из-за легкомысленной политики наших государственных деятелей.И мы в то время боялись,что Англия и Франция не будут долго терпеть подобной политики.1 ноября 1937 года я имел длинный разговор с фон Бломбергом по этому вопросу и он был такого же мнения".

МИЛЬХ. Так точно. Я вспоминаю это.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Это правильно, не так ли? Затем Вам был задан вопрос - правильно ли, что после того, как генерал Фритч и генерал Бэк оставили свои посты, армия была подчинена политическому руководству?

МИЛЬХ. Нет, они всегда им подчинялись. Армия всегда подчинялась фюреру, а раньше рейхспрезиденту, так что в этом отношении ничего не изменилось. Глава государства был одновременно и верховным главнокомандующим.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. В то время, когда вас допрашивали, ваш ответ, который я сейчас зачитаю, был таков: "Да, потому что Гитлер принял на себя лично верховное командование армией, военно-морским флотом и военно-воздушными силами. Это был пост, который раньше занимал фон Бломберг, и Бломберг был способен сопротивляться Гитлеру, что он часто и делал, а Гитлер уважал его и боялся и слушал его советы. Бломберг был единственным старым солдатом, который был достаточно умен для того, чтобы улаживать военные и политические вопросы. Это сопротивление ...

МИЛЬХ. Так точно, в этом я был убежден.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Это сопротивление позднее не могло проводиться людьми, которые стояли близко к Гитлеру. Они были слишком слабы для этого, по этой причине, возможно, он и избрал их. Это правильно?

МИЛЬХ. Да, это мое мнение.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вопрос: "Чувствовали ли те генералы, с которыми вы сотрудничали еще до 1939 года, что путь, который был избран Гитлером, по всей вероятности, приведет к войне?

H1193 – 0057

H1193 – 0058

Ответ: Те,которые способны были понимать международную политическую обстановку, - да,но они должны были быть очень осторожны,поскольку они не могли высказать своих мнений вслух.Они не смели делать этого".

Это правильно?

МИЛЬХ. Да,это правильно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Чего же так боялись генералы, командовавшие армиями,что они даже не высказывали вслух своих мнений?

МИЛЬХ. Они не могли об этом докладывать Гитлеру.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кого же они опасались?Ведь было так много генералов и только один Гитлер.Кто же должен был выполнять приказы,направленные против них?

МИЛЬХ. Это было невозможно. Гитлер был настолько силен,что все контраргументы других или отклонял или вообще не выслушивал.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. А у Гитлера было СС,не так ли? И Гиммлер и Кальтенбруннер?

МИЛЬХ. Да,это было у Гитлера,но у него были также вооруженные силы,которые дали присягу на верность Гитлеру.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кажется,вы сказали на Вашем допросе,что после 5 марта 1943 года Гитлер не был нормальным человеком.Так вы заявили?

МИЛЬХ. Я сказал,что,по моему мнению,Гитлер последнего времени не был Гитлером первых лет,т.е. таким,каким он был с 1933 г. до начала войны, и что после французской кампании в нем произошла перемена.Но это,конечно,

H1193 – 0059

мое личное мнение.То,что делалось им после этой кампании, противоречило на сто процентов тому,чему он сам учил всех раньше,и я не мог этого считать нормальным.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И вы хотите,чтобы мы понимали, что Геринг продолжал быть вторым человеком в государстве и с того времени и впредь выполнял приказы ненормального человека? Такова Ваша версия?

МИЛЬХ. Ненормальность его была не в такой степени,чтобы можно было сказать,что данный человек ненормален,умопомешан.Но так далеко это могло и не заходить.Ненормальность может ведь оставаться незаметной для масс и даже для ближайшего окружения.Но мне кажется,что по этому вопросу врач дал бы более полные показания,чем я.Я беседовал тогда как раз с ними на эту тему.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. А по их мнению он был ненормален?

МИЛЬХ. Да,один врач,бывший со мной в близких отношениях,говорил мне о том,что имеются все предпосылки ненормальности.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Этот врач с большой репутацией в Германии?

МИЛЬХ. Нет,он не был очень известным.Собственно говоря,он больше никому об этом не говорил,т.к. это не было целесообразно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Если бы он говорил об этом,то я полагаю,он оказался бы в концентрационном лагере?

МИЛЬХ. Или еще хуже,я полагаю.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. А если бы вы выразили свое

H1193-0061

мнение с том,что Гитлер ненормален, вы тоже были бы там, не так ли?

МИЛЬХ. Меня тотчас же расстреляли бы.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Поэтому вы никогда не осмеливались высказать вашему начальнику Герингу свое мнение о Гитлере?

МИЛЬХ. Во время войны у меня всего один раз была возможность высказать свое мнение Гитлеру.После этого мне такой возможности больше не представлялось.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы информировали Геринга о вашем мнении?

МИЛЬХ. Я говорил с Герингом и, прежде всего, то,что я только что упомянул,была беседа с Гитлером

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы не ... Я думаю,вы меня неправильно поняли.Вы,конечно,не имели в виду,что вы информировали Гитлера о том,что вы считаете его ненормальным.Я уверен,что этого Вы не хотели сказать?

МИЛЬХ. Нет,этого я не говорил и Герингу.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Это-то я и хотел знать ... Вы знали о том,что Геринг,который был вашим непосредственным начальником,издавал антиеврейские декреты имперского правительства?

МИЛЬХ. Нет,этого я не знаю.Насколько мне известно, эти приказы издавались другой инстанцией...

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Знаете ли Вы,что декреты,согласно которым евреи и полуевреи были смещены с государственных должностей,были изданы Герингом.

МИЛЬХ. Нет,этого я не знаю. Насколько я знаю,эти

6173

H1193-0060

H1193 – 0061

распоряжения издавались министерством внутренних дел.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. На самом деле не произвели ли Вы целый ряд процедур для того,чтобы избегать действия этих декретов?

МИЛЬХ. Нет. Я знаю,что вы теперь имеете в виду, но мне кажется,что этот вопрос уже был давно выяснен.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Как давно этот вопрос был выяснен?

(см. следующую страницу)

6174

H1193 – 0062

МИЛЬХ. Насколько мне известно, в 1933 году.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. В 1933 году? Как раз после того, как нацисты пришли к власти?

МИЛЬХ. Так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И тогда Геринг, я/ надеюсь Вы поймете меня, тогда Геринг сделал из Вас, как это у Вас называлось, полноценного арийца? Это правильно?

МИЛЬХ. Это не так, не он сделал меня таковым, а я был им.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Во всяком случае он установил это, давайте так скажем?

МИЛЬХ. Он мне просто помог внести в этот вопрос полную ясность.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. То-есть, муж вашей матери был евреем, это правильно?

МИЛЬХ. Я бы не сказал этого.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы должны были доказать, что у вас нет предков еврейского происхождения. Это правильно?

МИЛЬХ. Так точно. Это должен был сделать каждый.

Джексон: И в вашем случае здесь

Это касалось вашего отца, вашего мнимого отца?

МИЛЬХ. Так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И Вы, конечно, были с самого начала информированы об отношении нацистской партии к евреям, не так ли?

МИЛЬХ. Нет, об этом не было сообщено. Каждый должен был пред"явить свои документы. Я же не мог найти документ/ о/ дедушке и бабушке.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Но это не требовалось от Вас никогда во время Веймарской республики?

6175

H1193-0062

H1193-0063

МИЛЬХ. Да, конечно, эти вопросы тогда вообще не существовали.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы знали, что весь этот вопрос был поднят нацистской партией, членом которой вы стали в 1933 году, это случилось приблизительно тогда?

МИЛЬХ. Я уже раньше заявил о своем желании вступить в партию, т.е. тогда, когда об этом вопросе еще не говорилось.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда Вы ходатайствовали о приеме в члены?

МИЛЬХ. Точно я сказать не могу, это было, я думаю, в марте или в апреле.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И вы должны были выяснить этот вопрос прежде, чем Вы стали членом, так стоял вопрос?

МИЛЬХ. Да, этот вопрос был для меня выяснен еще в то время, но я не могу назвать точную дату.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. В 1933 году вы впервые узнали о существовании концентрационного лагеря?

МИЛЬХ. Мне кажется, что впервые об этом было опубликовано в 1933 году.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И позднее, насколько я вас понял, ~~пришли~~ до вас дошло столько слухов о концентрационных лагерях, что Вы ~~пришли~~ пришли к заключению о необходимости проверить их, необходимости отправиться туда и увидеть все самому?

МИЛЬХ. Так точно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Когда это было, что слухи стали таким настойчивыми, что Вы решили проверить их?

МИЛЬХ. Это было в конце 1934 года или в начале 1935 года, во всяком случае, насколько я помню, в Дахау я был весной 1935 года.

H1193-0065

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И эти слухи продолжали распространяться в течение/#/ всего времени, вплоть до разгрома Германии, не так ли?

МИЛЬХ. Эти слухи имели тогда место в кругу высших офицеров. Они и побудили меня просить разрешения посетить Дахау. Что же касается остальных кругов, то по вопросу о том, насколько широко обсуждался там этот вопрос, я ничего сказать не могу, т.к. у меня не было контакта с #/#/ ними.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Среди высших офицеров, с которыми Вы сталкивались, ходили слухи, что в концентрационных лагерях совершались зверства, начиная с 1935 года, как я вас понял? Я правильно Вас понял?

МИЛЬХ. Нет, не в этом смысл, а...

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Тогда скажите, почему Вы собрались расследовать их?

МИЛЬХ. Я вовсе не собирался производить каких-либо расследований или проверок, я и не мог этого делать. Я просто хотел увидеть все лично, чтобы рассеять слухи о том, что в концентрационные лагери попадали люди, которые вовсе не должны были там быть, что туда попадали невиновные чисто из политических соображений и т.д. Прежде всего, много говорилось о том, что туда попало большое количество членов #/# реакционных партий. Это обстоятельство сильно тревожило некоторых офицеров. И вот тогда я сказал, что хочу лично посмотреть на все сам, чтобы создать себе об этом правильное представление.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Для этого не нужно было ехать в Дахау, вы могли спросить Геринга об этом. Вам это было известно?

МИЛЬХ. Кого?

6177

H1193-0064

H1193-0065

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Не могли ли Вы спросить Геринга о том, кого туда посылали?

МИЛЬХ. По этому вопросу я с ним не говорил.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Было ли Вам известно, что Геринг публично заявил, что политические враги режима должны были быть посланы туда, что они для этого и построены. Вы знали об этом?

МИЛЬХ. Я не могу сказать, что я когда-либо слышал подобные вещи. Но мне самому тогда приходили подобные мысли и именно поэтому я и хотел увидеть все лично.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И вы не нашли там никого, кроме уголовных преступников?

МИЛЬХ. Те, которых мне показали, все были лица, совершившие преступления или тяжелые проступки. Из политических преступников я видел там лишь участников путча Рема. Были ли там еще другие люди, я не могу сказать, так как я не могу уверять, что видел всех заключенных лагеря. Но все, что мы хотели посмотреть, часто говорили: я хочу это посмотреть или то, и мы шли туда и нас вели туда.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кто дал вам право посетить концентрационный лагерь с целью обследования?

МИЛЬХ. Гиммлер.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Кто спросил Гиммлера о том, могли ли Вы поехать туда?

МИЛЬХ. Я не понимаю.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Знал ли Геринг о том, что вы совершаете такую поездку?

МИЛЬХ. Мне кажется, что нет.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Почему Вы были так...

H1193-0067

МИЛЬХ. Эта поездка не представляла из себя ничего особенно. Я находился тогда по делам службы в южной Германии и для этой поездки с"экономил первую половину дня.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Там в концентрационных лагерях находились лица, которые были связаны с путчем Рема?

МИЛЬХ. Да.

Господин судья Джексон. Сколько там было таких людей?

МИЛЬХ. Я не могу сказать точно. Всего я видел там на мой взгляд человек 400-500.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. от 400 до 500 человек, а сколько было убито?

МИЛЬХ. Я не могу поручиться за правильность названной мной цифры. Может быть, в лагере я видел и 700 человек. Но на мой взгляд их было приблизительно такое количество.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Сколько людей было убито во время путча Рема?

МИЛЬХ. Я знаю лишь цифру, которую назвал Гитлер в Рейхстаге. Точно я сейчас по памяти сказать не могу, но, по моему, между 100 и 200, если я не ошибаюсь.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Почему.Вы были так заинтересованы вопросом о концентрационных лагерях, у вас что была какая либо официальная ответственность за них?

МИЛЬХ. Никакой ответственности за лагери на мне не было. Но так как о них очень много говорилось, то я попытался сам получить правильное представление обо всем этом. Я сказал тогда себе: тебя так многие об этом спрашивают и ты ничего не можешь ответить. Сам хочу видеть, можно ли получить правильное представление об этом.

6179

H1193-0066

H1193-0067

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. В Германии были обычные тюрьмы для уголовных преступников, не так ли?

МИЛЬХ. Да, конечно.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. И в течение многих лет этих тюрем было достаточно для содержания уголовных преступников, не так ли?

МИЛЬХ. Какие были на то причины, я не в состоянии сказать.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. А концентрационные лагери были чем то совершенно новым, что появилось после 1933г.?

МИЛЬХ. Так точно. Во всяком случае, до этого в Германии я никогда о чем либо подобном не слышал.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Видели ли вы евреев в лагерях?

МИЛЬХ. Не понимаю вопроса.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Я спрашиваю, видели ли вы евреев в лагерях, во время вашего осмотра лагеря?

МИЛЬХ. Так точно. Я видел барак, в котором находились евреи. Все они были наказаны за ряд преступлений и проступков, совершенных в области хозяйства. Мы проходили перед строем и каждый из них указывал свои наказания и причину, например, подделка документов и т.д. Но ни один из тех, которых мы спрашивали, не находился в лагере из политических соображений. Из политических преступников там были только члены СА.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы не могли найти ни одного лица, заключенного там, которое заявило бы о своей невиновности?

МИЛЬХ. Нет, из тех, с кем мы говорили, не было таких.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Кто Вас сопровождал в этой поездке?

МИЛЬХ: Насколько я помню, генерал Вебер, тогдашний начальник генерального штаба и генерал-полковник Удет. Было еще несколько человек, но я не могу точно вспомнить их фамилии.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: А кто Вам показывал концентрационный лагерь. Кто был вашим гидом?

МИЛЬХ: Я не знаю его фамилии. Это был один чиновник СД. Мне кажется, что это был сам начальник лагеря, фамилии же его я не помню.

Г_н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Кто руководил концентрационным лагерем? Какая организация руководила им?

МИЛЬХ: Я не могу сказать. Во всяком случае, мне кажется, что это одна из инстанций, подведомственных Гиммлеру.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Вы сказали, что вторжение в Рейнскую область было большим сюрпризом для Вас. Это правильно?

МИЛЬХ: Так точно.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Где вы проводили свой отпуск, когда это случилось?

МИЛЬХ: Я был тогда во время зимнего отпуска в горах за границей. Я был в Альпах, кажется в Южном Тироле, который тогда принадлежал Италии.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Не слышали ли вы о совещании, протокол которого является доказательством Великобритании I60, совещании имперского совета обороны от 26 июня 1935 г. за девять месяцев до оккупации Рейнской области.

6181

H1193-0068

H1193 - 0069

МИЛЬХ. Участвовал ли я в этом совещании, я не могу сказать - я не помню.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Согласно доказательства, там присутствовали 24 представителя вооруженных сил и пять представителей военно-воздушних сил, так же как и 24 государственних и партийних чиновника. Были ли Вы одним из лиц, присутствовавших на совещании, на котором имело место это обсуждение?

МИЛЬХ. Я попросил бы повторить дату.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. 26 июня 1935 года.

МИЛЬХ.Я не могу вспомнить, я этого не знаю.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Вы никогда не слышали об этом совещании?

МИЛЬХ. В настоящий момент я не могу вспомнить. О чем говорилось на этом совещании?

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. На котором было решено, что подготовка к оккупации Рейнской области должна держаться в секрете и был подготовлен план вторжения в Рейнскую область? Вы никогда не узнали об этом совещании?

МИЛЬХ. Я не могу вспомнить. Мне кажется, я не присутствовал на этом совещании.

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Господа судьи, сейчас обычное время для перерыва. Я намеревался перейти к новому разделу, связанному с некоторыми документами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы сделаем перерыв.

(Об"является перерыв до 14.00 ч.)

вв - мс
лт-ап.

H1193 - 0071

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 11 марта 1946 г.

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ США, ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я хочу задать Вам несколько вопросов относительно Вашей деятельности и Ваших задач в Центральном Бюро Планирования. Вы были членом Центрального Бюро Планирования, не так ли?

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. В течение какого времени Вы были членом этого бюро?

МИЛЬХ. С самого начала, мне кажется, это было в 1941 или 1942 г.г. и до конца.

ДЖЕКСОН. Членами этого бюро планирования помимо Вас были-подсудимый Шпеер? ...

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. И Функ?

МИЛЬХ. Да, но только позднее.

ДЖЕКСОН. Когда он вступил в это бюро?

МИЛЬХ. Это было тогда, когда большинство гражданской промышленности перешло в министерство вооружения Шпеера.

ДЖЕКСОН. Так был и Кернер? Был ли Кернер членом бюро?

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. Кто был доктор Зауэр?

МИЛЬХ. Он был чиновником в министерстве Шпеера. Однако, он не принадлежал к Центральному Бюро Планирования.

6183

H1193 - 0070

H1193 – 0071

ДЖЕКСОН. Но он вел некоторые протоколы совещаний, не так ли?

МИЛЬХ. Нет, по-моему, он этого не делал.

ДЖЕКСОН. Зауккель присутствовал часто на совещаниях. Не так ли?

МИЛЬХ. Часто нет, но время от времени да.

ДЖЕКСОН. Каковы были функции центрального бюро планирования?

МИЛЬХ. Распределение сырьевых ресурсов между отдельными потребителями, как-то: вооруженными силами, сухопутной армией, военно-воздушными силами и военно-морскими силами и флотом, а также различными гражданскими секторами, как например, рудниками, отраслями промышленности, промышленными стройками, затем частным строительством и т.д.

ДЖЕКСОН. А также вопросами рабочей силы, не так ли?

МИЛЬХ. Простите, рабочих мы не распределяли.

ДЖЕКСОН. Таким образом, оно не имело никакого отношения к рабочей силе? Правильно ли я Вас понял?

МИЛЬХ. Нет, мы ~~не~~ могли давать предложения по этому вопросу, но распределение не входило в наши функции.

ДЖЕКСОН. Таким образом, Вы имеете ввиду, что Вы не занимались вопросами распределения рабочей силы между различными отраслями промышленности, которые соперничали между собой в отношении получения рабочей силы?

МИЛЬХ. Это был, конечно, вопрос, который главным образом затрагивал вооружение, и в меньшей мере бюро центрального планирования.

ДЖЕКСОН. Знали ли Вы о том, что Шпеер передал властям США все свои личные документы и записи, включая и протоколы совещаний центрального бюро планирования?

6184

H1193-0075

МИЛЬХ. Не могу этого сказать, услышал об этом лишь здесь.

ДЖЕКСОН. Я прошу передать свидетелю протоколы совещаний бюро планирования, американский документ № Р-124, который был предоставлен французским Обвинением за № РФ-30, с тем, чтобы он ознакомился с ним в подлиннике на немецком языке. Свидетель, я поставлю Вам несколько вопросов относительно этого документа.

МИЛЬХ. Хорошо.

/Свидетель Мильху передает документы/.

ДЖЕКСОН /обращаясь к секретарю/. Покажите свидетелю страницу 1059, 22 строку. Господин свидетель, это - протокол совещания № 21 центрального бюро планирования, которое происходило 30 октября 1942 года в имперском министерстве по вопросам вооружения и боеприпасов, и из протокола явствует, что Вы присутствовали на этом совещании. Припоминаете ли Вы, что Вы присутствовали на этом совещании?

МИЛЬХ. Нет, из этой фразы я не могу этого предположить, но я думаю, что это было так. Да, я вижу в протоколе, что мое имя часто упоминается.

ДЖЕКСОН. Я обращаю Ваше внимание на 22-ю строку на странице 1059, на следующую запись и я спрашиваю, не освежает ли она Вашей памяти в отношении функций этого бюро планирования.[2]

"Шпеер: Мы также должны обсудить вопрос о лицах, отлынивающих от работы. Лей установил, что на тех предприятиях, где имеются врачи, производящие осмотр больных, число больных уменьшилось до одной четвертой или одной пятой. Пусть СС и полиция продолжают свое дело и отсылают всех лиц, явно

6185

H1193-0072

H1193 – 0073

отлынивающих от работы, в концлагери. Другого выхода нет. Пусть они сделают это несколько раз и вскоре известия об этом получат широкое распространение". Разве на этом совещании не происходило обсуждение положения с рабочей силой и разве это не освежает Вашу память и не заставляет Вас вспомнить, что дело было связано с вопросом рабочей силы?

МИЛЬХ. Я могу только вспомнить о том, что действительно говорили о лицах, отлынивающих от работы. Но речь шла о лентяях, о рабочих, о людях, которых в мирное время не было у нас среди рабочих, но которые были призваны на работу вследствие тотальной мобилизации рабочей силы во время войны и были обязаны работать. Среди этих людей, - я повторяю, что эти люди не принадлежали к обычным трудовым кадрам,- имелось некоторое количество лентяев, которые, однако, повсюду разрушали трудовой дух среди рабочих, об этих лицах шла речь.

ДЖЕКСОН. Вам было известно, что таких лиц должны были направлять в концлагери?

МИЛЬХ. Да, это мне было сказано, но решения принято не было. Кроме того, мы не имели полномочий посылать людей в концентрационные лагери.

ДЖЕКСОН. Хорошо. Разве там не было сказано относительно того, что "ничего нельзя сказать против СС", которая занимается такими лицами? Вы знали о том, что концентрационные лагери находились в ведении СС? Не так ли?

МИЛЬХ. Да, конечно.

ДЖЕКСОН. Таким образом, Вы знали, что то, что их передавали СС и направляли в концлагери, было методом принуждения их к повышению своей производительности труда.

6186

H1193 – 0074

H1193 - 0075

Не так ли?

МИЛЬХ. Да, конечно. Их нужно было заставить рабо - тать. Речь шла о немцах, которые не хотели выполнять своего долга к своей родине.

ДЖЕКСОН. Относилось ли это только к немцам?

МИЛЬХ. Насколько я знаю, речь шла только о немцах. Если упоминалось выражение: "Лица, отлынивающие от работы" - их называли также "Работники от случая к случаю", то это относилось лишь к свободным людям, которые по четыре раза в месяц меняли свое место работы, и, о которых нам сообща - ли, главным образом, представители наших собственных рабо - чих. Наши рабочие жаловались нам, что эти люди получали все выгоды, как продовольствие и т.д., но не выполняли того труда, который должны были выполнять, всегда своевременно уходили с предприятия, и каждое предприятие было радо из - бавиться от подобного рода рабочих.

ДЖЕКСОН. И избавиться от них путем помещения их в концлагери, находившиеся в ведении СС?

МИЛЬХ. Их нужно было воспитывать, т.к. со стороны было сказано, что эти люди при ином распределении своего дополнительного питания - не основного пайка, - которое имен- но там ставилось в зависимость от производительности, - эти люди очень быстро перевоспитывались. Но я вспоминаю, что было предложено временно ограничить такое обращение с ни- ми 2-3 месяцами, чтобы потом их снова извлечь из концлаге- рей и, если они станут вести себя разумно, вновь предостав- лять им полную свободу.

6187

H1193 - 0074

H1193 – 0075

ДЖЕКСОН. Имели ли Вы в Центральном Бюро Планирова - ния какое-либо отношение к вопросу использования в качестве рабочей силы военнопленных?

МИЛЬХ. По моему мнению, нет.

ДЖЕКСОН. Я прошу, чтобы Вам предъявили протокол 228-го совещания центрального бюро планирования от 2 ноября 1942 г., стр. 1042, 24 строка, где приводится Ваше выступ - ление. Английский перевод имеется на 27-й странице. Я про - шу, чтобы Вы восстановили в вашей памяти эти факты, прочтя следующий абзац: "Мильх: Я думаю, что сельское хозяйство должно получить свою норму рабочей силы. Если бы мы были в состоянии передать для использования в сельском хозяйстве на 100.000 человек больше, то и количество относительно сытых людей было бы у нас на 100.000 ч. больше. Однако же человеческий материал, который мы сейчас получаем, в част - ности военнопленные, находится не в достаточно хорошем для работы состоянии". Вы выступали с таким заявлением?

МИЛЬХ. Я в деталях не помню, но предполагаю. Я не знаю, видел ли я этот протокол. Но я знал, что мы действи- тельно занимались вопросами снабжения сельского хозяйства рабочей силой, т.к. вопрос питания также был чрезвычайно важен и сельское хозяйство, конечно, могло обеспечить повы- шенное питание для тех лиц, которые работали в сельском хо- зяйстве. Предложение послать этих людей на сельскохозяйст - венные работы вполне соответствовало моему мнению. Но со стороны бюро центрального планирования это было лишь предложе - ние. Я помню, что г-н Заукель тоже принимал участие в этом заседании. Людям, которые ведали вооружением, мы сообщили

H1193 – 0075

H1193-0077

свое мнение о том, как следовало бы помочь в данном деле.

ДЖЕКСОН. И Вы делали Ваши предложения рейхсмаршалу.[2] Не так ли?

МИЛЬХ. Этого я не помню в настоящий момент.

ДЖЕКСОН. Вы этого никогда не делали?

МИЛЬХ. Этого я не могу сказать по памяти.

ДЖЕКСОН. Вы этого никогда не делали?

МИЛЬХ. Я говорю, что сейчас не могу вспомнить.

ДЖЕКСОН. Но ведь Вам были известны планы рейхсмаршала в отношении использования военнопленных.[2] Не так ли?

МИЛЬХ. То, что военнопленные также использовались на работах, - это мне было известно. Особенно много военнопленных использовалось в сельском хозяйстве.

ДЖЕКСОН. Присутствовали ли Вы на совещании с фюрером и министром Шпеером?

МИЛЬХ. К какому времени Вы это относите?

ДЖЕКСОН. К 5-му марта 1944 года.

МИЛЬХ. 5 марта 1944 года.[2] Да, я присутствовал на этом совещании у фюрера. Там речь шла о создании штаба по строительству истребителей, т.е. объединение усилий всей промышленности вооружения для того, чтобы добиться повышения производства истребителей.

ДЖЕКСОН. Я прошу, чтобы Вам сейчас показали записи Шпеера относительно этого совещания у фюрера, на котором присутствовали также генерал фон Боденшатц и полковник

6189

H1193-0076

H1193 – 0077

фон Бюлов. Не так ли? Английский перевод имеется на стр.35. Немецкий текст–стр. 139. Я прошу Вас обратить внимание на следующий абзац: "Я сообщил фюреру о желании рейхсмаршала относительно дальнейшего использования производительной способности военнопленных путем передачи Шталага в ведение СС, за исключением англичан и американцев. Фюрер согласился с этим предложением и попросил фон Бюлова принять соответствующие меры". Я спрашиваю Вас, каким образом СС могла повысить производительность труда военнопленных? Какие меры она, по-Вашему, должна была предпринять?

Отвечайте на мой вопрос. Какие меры, по-Вашему, должны были предпринять в СС для того, чтобы повысить производительность труда военнопленных?

МИЛЬХ. Я сейчас уже не помню этого. Во всяком случае, в то время нам ничего не было так широко известно о методах действия СС, как это известно сегодня.

ДЖЕКСОН. Это было в марте 1944 года?

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. Хорошо. Значит, вы ничего не знали о тех методах, которыми СС могла бы повысить производительность труда военнопленных? Вы хотите, чтобы Ваш ответ был зафиксирован именно таким образом?

МИЛЬХ. Нет. Я не хотел бы так оставлять это. Я как раз обдумываю этот пункт. Я думаю, что речь идет о том, будут ли использоваться военнопленные в качестве рабочей силы или нет. Речь не шла о том, чтобы использовать этих военнопленных ка-

H1193-0078

ким-то образом при СС,военнопленные были переданы для использования их в качестве рабочей силы.Я так это понимаю.

ДЖЕКСОН. Они были переданы в распоряжение СС.Вы это имеете в виду? Хорошо,перейдем к 33 совещанию центрального бюро планирования 16 февраля 1943 года,где в числе прочих присутствовали Вы,Шпеер и Заукель.Перевод можно найти на странице 32-й английского текста и на стр.2276-2307 - немецкого.Если суммировать происходившее на этом совещании, то можно сказать,что там имело место серьезное обсуждение положения вопроса о рабочей силе.Вначале был сделан доклад Шрейбером и Тимом,а затем происходило общее обсуждение положения с рабочей силой.Я обращаю ваше внимание на Ваше выступление,записанное в начале стр.2298.

МИЛЬХ. Да,я только что прочитал этот абзац.

ДЖЕКСОН. Ваше выступление гласит: "Мильх: Мы попросили издать приказ о том,что известный процент людей,занятых в зенитной артиллерии, должен состоять из русских.В общей сложности будет использовано 50 тысяч. 30 тысяч их уже используется в качестве орудийной прислуги.Забавно,что русские должны действовать в качестве орудийной прислуги".

Что было "забавного" в том,что русские военнопленные должны были работать в качестве орудийной прислуги?

МИЛЬХ. "Мы попросили" - "мы" - это не относится к бюро планирования,эти требования выставил Гитлер.

ДЖЕКСОН. Так "мы" - это Гитлер?

МИЛЬХ. Да,германское правительство.Я считаю,что своеобразным было то,что военнопленных заставляли стрелять по самолетам их союзников.Мы возражали против этого,т.к. мы должны были снимать их с работы.Мы были против их исполь-

H1193-0030

зования в зенитной артиллерии.

ДЖЕКСОН. Вы сказали: "Забавно,что русские должны действовать в качестве орудийной прислуги". Что в этом было забавного?

МИЛЬХ. То,что было "забавно" - это значит,было своеобразно,удивительно.Но я не могу сказать,было ли сказано это слово.Я не видел протокола.

ДЖЕКСОН. Я обращаю внимание на конец вашего выступления: "Остальные 20.000 человек еще не получены.Вчера я получил письмо от высшего командования армии,в котором говорится,что они не в состоянии выделить ни одного человека.Они сами испытывают недостаток.Это мероприятие,таким образом,не окажется для нас успешным"К чему относится это "для нас", если не к вашим потребностям в области промышленности?

МИЛЬХ. Я думаю,что этот протокол был неправильно составлен,потому что об этом так никогда не говорилось,это неверно само по себе.Я не могу признать эту протокольную запись в этой форме правильной.

ДЖЕКСОН. Перейдем к стр.2298...

МИЛЬХ. Чтобы выяснить это дело,я могу сказать,что речь шла о том,чтобы взять из промышленности вооружения часть людей и использовать их в противовоздушной обороне.Мы,занимавшиеся вооружением,не хотели отдавать этих людей и протестовали против этого перевода людей из промышленности вооружения в зенитную артиллерию.И в этом-то,собственно,весь смысл этого дела,а командование сухопутных сил заявило,что ему нехватает людей.

6192

H1193-0079

H1193 – 0080

ДЖЕКСОН. Я понимаю,что это означало то,что вы тогда ходатайствовали о том,чтобы вам дали рабочих для военной промышленности, и что командование армии отказалось вам их дать потому,что они использовались уже в качестве орудийной прислуги и на других работах.Разве не таков смысл всего этого?

МИЛЬХ. Нет,не совсем так.

ДЖЕКСОН. Тогда поясните мне,что это означает.

МИЛЬХ. Насколько я помню,промышленность по вопросам вооружения должна была дать 50 тысяч русских военнопленных ВВС для противовоздушной обороны,а промышленность вооружения не могла обойтись без этих людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю,что мы сейчас сделаем перерыв,так как имеются некоторые технические неполадки.

(П е р е р ы в)

Встать! Суд идет!'

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Судья Джексон,я думаю, ~~что~~ Вам следует иметь в виду,что сегодня открытое заседание закончится в 16.30.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я надеюсь закончить к тому времени.

(Обращаясь к свидетелю).

Я прошу обратить Ваше внимание на страницу 2297,английский перевод имеется на 28-й странице.Там приводится следующее Ваше высказывание: "Мильх: Конечно,имеется фронт и на

H1193 – 0082

Востоке.Этот фронт будет стабильным в течение определенного времени.Единственное,что достается русским, если мы эвакуируем какую-либо область,так это - население.Вопрос заключается в следующем,не лучше бы было для нас, как правило, вначале эвакуировать население в тыл на 100 км от линии фронта.Таким образом, все гражданское население будет переводиться в тыл на 100 км от фронта". Вы нашли это?

МИЛЬХ. Да,я это нашел.

ДЖЕКСОН. Сегодня утром,насколько я Вас понял,Вы заявили,что правило,включенное в Вашу памятку,гласило,что нельзя действовать во вред гражданскому населению.

МИЛЬХ. Из последней фразы,по которой люди больше не использовались на окопных работах,следует,что эти люди в конце использовались как землекопы.Я не знаю,о каких именно людях идет речь,но, во всяком случае, их уже использовали в качестве рабочей силы.

ДЖЕКСОН. И Вы знали это? Вы знали,что их использовали для подобного рода работы?

МИЛЬХ. Я сегодня этого не помню,но, во всяком случае, в протоколе это написано,что это имело место, в случае,если этот протокол верен.

ДЖЕКСОН. И Вы знали,что гражданское население принуждали рыть окопы для Ваших войск?

МИЛЬХ. Сегодня я не помню об этом,но согласно протоколу, тогда было сказано именно так.

ДЖЕКСОН. Теперь я прошу обратить Ваше внимание на про-

6794

H1193 – 0081

H1193-0082

~~которое~~ происходило 22-го июля 1942 года (3062-я страница немецкого текста,38-я страница - английского перевода).В первую очередь я обращаю Ваше внимание на то,что среди присутствовавших на совещании были: Шпеер,Вы сами,Кернер.Скажите, представлял ли Кернер там рейхсмаршала?

МИЛЬХ. Да,он был представителем по вопросам 4-летнего плана.

ДЖЕКСОН. Таким образом,на всех совещаниях бюро Кернер представлял рейхсмаршала.Не правда ли?

МИЛЬХ. Да,он был представителем рейхсмаршала по вопросам 4-летнего плана.

ДЖЕКСОН. Заукель там также присутствовал и присутствовали представители чугунолитейной Ассоциации,угольной Ассоциации и министерства по производству вооружения и боеприпасов?

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. Имели место серьезные дискуссии по вопросу о проблемах рабочей силы и запросах этих отраслей промышленности.На странице 3062-й имеется следующая запись, на которую я обращаю Ваше внимание: "Генерал-фельдмаршал Мильх примет меры к тому,чтобы ускорить поступление русских военнопленных из лагерей для промышленности". Я спрашиваю Вас, какие меры Вы должны были предпринять для того,чтобы ускорить поступление для промышленности русских военнопленных из лагерей?

МИЛЬХ. Так,как я был солдатом, ~~я~~ я взял на себя обязанность довести этот вопрос до сведения ОКВ,которому были подчинены военнопленные.

ДЖЕКСОН. Таким образом,Вы лично не занимались военнопленными,но Вы принимали меры к получению их от ОКВ.Не правда ли?

МИЛЬХ. Правительство предоставило в наше распоряжение этих

H1193-0084

военнопленных в качестве рабочей силы.Перевозки длились очень долго, и так как надо было договариваться по этому вопросу с ОКВ, ~~Он~~ меня попросили об этом и я обязался просить ОКВ о том,чтобы оно ускорило темпы перевозки военнопленных.

ДЖЕКСОН. Теперь перейдем к совещанию № 36,которое состоялось 22 апреля 1943 года (это - страница 13 английского и стр.2125 немецкого текста). Я вновь обращаю Ваше внимание на тот факт,что Шпеер,Вы,Заукель и Кернер были в числе присутствовавших.Там Вы вновь обсуждали вопрос о рабочей силе? Не так ли?

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. И Кернер доложил следующее:

"Кернер. 1 апреля нам недоставало в сельском хозяйстве примерно 600 тысяч рабочих.Было запланировано восполнить этот недостаток путем получения рабочей силы с Востока,главным образом, женщин.Эта рабочая сила должна быть доставлена до того,как другие рабочие будут сняты с сельскохозяйственных работ.Сейчас наступает как раз такой период,когда должны производиться самые тяжелые полевые работы,требующие много рабочих", и далее в том же духе; однако,я не хочу занимать времени оглашением остальной части выступления. Я обращаю Ваше внимание на страницу 2128,где записано Ваше выступление на этом совещании. Вы сказали следующее: "Если сделать так,как предлагаю я,с чем также согласен Тим, то не будет нанесено никакого ущерба.Это должно быть сделано во что бы то ни стало.Больше того,я считаю,что при любых обстоятельствах мы должны снабдить рабочей силой угольную промышленность. Большую часть рабочей силы,которую мы получим с Востока,составляют,конечно,женщины.Но женщины с Востока вполне привычны к полевым работам и особенно к той работе,которая должна быть сде-

6196

H1193-0083

H1193 – 0084

лана в течение ближайших недель, как например, вспашка, посадка корнеплодов и т.д. Женщины вполне пригодны для этого. Следует только иметь в виду одно: Вы должны вначале обеспечить сельское хозяйство этими женщинами и только затем забрать рабочих-мужчин. Было бы неправильным забрать сначала мужчин и оставить, таким образом, фермеров без рабочей силы, на период от 4-х до 6-ти недель. Если женщины прибудут спустя такой промежуток времени, то это будет слишком поздно".

Я спрашиваю Вас, сколько женщин было вывезено для сельскохозяйственных работ в результате этого совещания?

МИЛЬХ. На основании этого совещания - нисколько. Это совещание было лишь предложением с нашей стороны о том, как можно добиться равновесия в распределении рабочей силы между промышленностью и сельским хозяйством, чтобы дать ему достаточно рабочей силы. Без рабочей силы в горной промышленности нельзя было дальше вести войну. Необходимо было достать рабочую силу и для этого было сделано предложение, каким образом можно произвести обмен рабочей силы. Нужно было заменить мужчин, занятых в сельском хозяйстве, женщинами, которые, конечно, не могли работать в шахтах.

ДЖЕКСОН. Кому Вы сделали эти предложения? Вы говорите, что это были не решения, а только предложения?

МИЛЬХ. Нет, это было предложением министерству труда или властям по распределению рабочей силы. Я вижу здесь имя -Тим. Это был один из ответственных чиновников по распределению рабочей силы.

ДЖЕКСОН. И Заукеля?

МИЛЬХ. Я не помню был ли там Заукель. Я вижу лишь имя Тимма.

H1193-0086

ДЖЕКСОН. Из протоколов совещания явствует, что он там присутствовал. Но независимо от того, присутствовал он или нет, Вы направляли Ваши предложения Заукелю в отношении потребностей в рабочей силе, не правда ли? И поручали ему обеспечивать рабочую силу.[2] Не так ли?

МИЛЬХ. Да, мы испытывали необходимость получить рабочих для рудничных работ. Новых рабочих мы не могли достать, следовательно, можно было лишь произвести замену.

ДЖЕКСОН. Я понимаю Вас. Вы сбережете нам много времени, если будете отвечать только на вопросы.

Я обращаю внимание на совещание № 54 центрального бюро планирования, которое состоялось 1 марта 1944 года /это - страница 1 английского и страница 1762 немецкого текста/ На этом совещании, я Вам напоминаю, в числе присутствовавших были Заукель, Мильх, Брейер и Кернер. Оно происходило в министерстве воздушного транспорта и Вы обсуждали на нем желательность из"ятия из Франции юношей с тем, чтобы они не были в состоянии действовать в качестве партизан в случае вторжения союзников во Францию. Вспоминаете ли Вы это совещание?

МИЛЬХ. Деталей я не помню. Я уже на других допросах, как в Нюрнберге, так и в Англии, говорил, что совершенно невозможно вспомнить все эти события в точности, так как их было чрезвычайно много, к тому же моя память сильно пострадала от того, что я после моего взятия в плен был подвергнут очень тяжелому и дурному обращению: меня даже били по голове.

ДЖЕКСОН. Вам поможет, если Вы обратитесь к стр. 1799 и прочтете следующую запись, имеющуюся после фамилии "Мильх": "Мильх: В случае, если высадка десанта произой-

61.98

H1193-0085

H1193 – 0086

-дет во Франции и окажется до известной степени успешной, — мы столкнемся с такой волной партизанского движения, с какой мы никогда не встречались ни на Балканах, ни на Востоке, и это произойдет не потому, что люди вообще способны поднять его, но лишь потому, что мы сделали это возможным, обращаясь с ними не так, как это было бы нужно. Четыре полные возрастные группы выросли во Франции, - мужчины в возрасте от 18 до 33 лет, т.е. в том возрасте, когда молодежь, движимая чувством патриотизма, либо подстрекаемая другими, готова пойти на все, чтобы найти выход своему чувству ненависти. И, живя конечно, в силу естественного то, что они ненавидят нас. Эти люди должны были бы быть призваны по возрастным группам и отправлены в Германию, т.к. они представляют собой величайшую опасность, которая угрожает нам в случае высадки.

Я твердо убежден, как я уже заявлял несколько раз в том, что если начнется вторжение, то акты саботажа на всех железных дорогах, промышленных предприятиях и базах снабжения будут повседневным явлением. Однако тогда мы не будем располагать нашими войсками для поддержания порядка внутри страны, т.к. они должны будут сражаться на фронте, имея в своем тылу очень опасного врага, нарушающего линии коммуникаций и т.д. Если же были бы приняты достаточно суровые меры, то в критический момент в нашем тылу было бы все спокойно, как в могиле. Я неоднократно подчеркивал необходимость всего этого, но я боюсь, что ничего еще не делается в этом направлении. Когда же мы будем вынуждены прибегнуть к расстрелам, то будет уже слишком поздно. Тогда мы уже не будем более располагать людьми для того, что бы истребить партизан".

6199

Далее вы заявили, что, по вашему мнению, армия должна проводить операции, необходимые для изъятия подобных лиц.

Скажите, теперь вы придерживаетесь?

МИЛЬХ. Да, это приблизительно верно. Верно ли это буквально, я не помню. В этой борьбе нашей страны не на жизнь, а на - смерть нужно было заботиться о том, чтобы в тылу наше сопротивление не было внезапно сломлено тайной армией, как это с нашей точки зрения, к сожалению, позднее и имело место.

ДЖЕКСОН. И вы предложили уничтожить население за линией фронта, так как оно могло создать угрозу для ваших операций во время вторжения?

МИЛЬХ. Нет, эти люди должны были своевременно, как на это согласилось французское правительство, быть посланы на работу в Германию. Это было моим мнением. Было необходимо, чтобы эти люди прибыли на работу в Германию в соответствии с теми обещаниями, которые дало в своем договоре с германским правительством французское правительство, вместо того, чтобы эти люди становились партизанами и потом занимались саботажем, а в качестве контрмер против саботажа был необходим расстрел.

ДЖЕКСОН. Однако, вы не ограничивались применением принудительного труда только по отношению к вашим противникам. Вы также применяли его по отношению к своим собственным союзникам. Не так ли? Я обращаю внимание на стр. 1814. Разве вы не сказали следующее во время обсуждения? "Мильх? "Не были ли бы "Защищенные фабрики" защищены еще лучше, если бы мы взяли под свой контроль вопросы продовольственного снабжения в Италии, а затем заявили бы итальянцам:

6200

H1193 – 0087

H1193 - 0088

"Вас будут кормить только в том случае, если Вы будете работать на этих фабриках, или поедете в Германию".

МИЛЬХ. Это было после отпадения от нас части Италии и речь шла об итальянских солдатах, которые выступили против Муссолини. Многие из этих людей находились у нас в тылу, не хотели работать и организовывали акты саботажа против германских вооруженных сил. Поэтому было внесено предложение о том, чтобы этим людям было сказано: Вы можете получать свое питание и все остальное, но вы должны тогда работать, будь то на рудниках в Италии или в Германии.

ДЖЕКСОН. Мне кажется, что во время Вашего прямого допроса или в начале перекрестного допроса Вы сказали, что Вам ничего не было известно о насильственном вывозе рабочей силы из оккупированных территорий. Что вы об этом ничего не знали. Вы все еще это утверждаете?

МИЛЬХ. Хммммммммммммммммммммм Я не совсем понял. То-есть, о принудительном труде?

ДЖЕКСОН. Да, принудительном труде.

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. И Вам ничего об этом не было известно?

МИЛЬХ. Речь шла о военнопленных-итальянцах, которые, находились в нашем распоряжении, использования их на работе, согласно договоренности с признаваемым нами итальянским правительством . Муссолини совершенно определенно предоставил их для этой цели в наше распоряжение.

ДЖЕКСОН. Не будем сейчас тратить время еще на Муссолини. Я спрашиваю Вас, продолжаете ли Вы еще настаивать на сделанном Вами ранее заявлении, о котором я напомнил Вам, а именно, что Вам ничего не было известно, о насиль-

6201

-ственном вывозе рабочей силы из оккупированных стран в Германию. Вы дали такое показание. Так или нет?

МИЛЬХ. Поскольку речь идет о свободных людях и свободных рабочих, поскольку я еще утверждаю, что это было так. По-моему, здесь речь идет о тех людях, которые были предоставлены в наше распоряжение и, г-н судья, для нас тогда существовало еще итальянское правительство, если о нем сейчас и забыли, то тогда оно еще было.

ДЖЕКСОН. Я прошу обратить Ваше внимание на стр. 1827 протокола совещания, на котором Вы присутствовали, и где имели место обсуждения, в отношении которых Вы только что ответили утвердительно. Я прошу Вас обратить внимание на строку, которая идет после фамилии Заукеля. Там говорится, что Заукель доложил о том, что "из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, менее 200 тысяч прибыли добровольно".

МИЛЬХ. Я об этом абсолютно ничего не помню.

ДЖЕКСОН. Вы этого совершенно не припоминаете. Ну, хорошо.

МИЛЬХ. Нет, я этого не могу вспомнить.

ДЖЕКСОН. Хорошо, тогда мы перейдем к 23-му совещанию центрального бюро планирования, которое состоялось еще в ноябре 1942 года. Это - 1024 страница немецкого текста и 37 стр. английского перевода. Из протокола явствует, что Вы присутствовали на этом совещании и принимали участие в дискуссиях. Я обращаю Ваше внимание на 10-ю строку на странице № 1024. Это - стенографическая запись этого совещания.

"Шпеер: Ну, хорошо. Через посредство промышленности мы могли бы обмануть французов и заставить их

6202

H1193-0089

H1193-0090

поверить тому, что мы освободим для них всех военнопленных - прокатчиков и сталеваров, если только они сообщат нам имена.

Ролланд: Мы организовали наше управление в Париже. Мне кажется, что Вы имеете в виду то, что французы должны сообщить имена сталеваров, которые находятся в плену в Германии?

Мильх: Я просто сказал бы: Вы получаете два человека в обмен на одного из таких лиц.

Шпеер: Французские фирмы совершенно точно знают о том, какие военнопленные были сталеварами. В неофициальном порядке Вы должны создать впечатление, что они будут освобождены. Они сообщат нам имена, а затем мы получим их в свое распоряжение. Попытайтесь...

Ролланд: Это - идея".

Итак, в своем выступлении Вы заявили, что хотите обменять два человека за одного.[2] Не так ли?

Мильх. Да. Это означало двух людей какой-либо другой профессии в обмен на одного такого специалиста. Как их недоставало, Вы можете видеть из того...

Джексон. И Ваша цель заключалась ////////////// только в этом?

Мильх. Единственная цель заключалась в том, чтобы получить именно таких людей и взамен дать других.

Джексон. Перейдем к 53-му совещанию центрального бюро планирования, которое состоялось 16 февраля 1944 года. /Это - 26-я страница английского текста, 1851 и последующие страницы немецкого текста/. Вы найдете себя в числе присутствовавших на этом совещании, которое состоялось в имперском министерстве авиации. Я обращаю Ваше внимание

6203

на следующую запись на странице 1863 после фамилии "Мильх":

"Военная промышленность в большой степени использует иностранных рабочих. По последним данным они составляют 40%. Последние пополнения, поступившие от главного уполномоченного по использованию рабочей силы, состоят главным образом из иностранных рабочих. Мы потеряли очень много немецкого персонала, который был призван в армию. В особенности, авиационная промышленность, являющаяся молодой отраслью промышленности, использует большое число молодежи, которая должна быть призвана в армию. Это будет крайне затруднительно, если принять во внимание, что нельзя трогать тех, кто работает в экспериментальных центрах. В массовом производстве преобладают иностранные рабочие. Они составляют свыше 95% общего числа рабочих. В производстве нашего лучшего нового мотора занято 88% русских военнопленных и только 12% немецких рабочих и работниц. На заводах, выпускающих самолеты Ю-52 /используемые в качестве транспортных самолетов/, выпуск которых только за один месяц составляет 50-60 машин, работают лишь 6-8 немецких рабочих; остальные - украинские женщины, производительность которых ниже, чем производительность квалифицированных рабочих". Помните ли Вы это?

6204

H1193 - 0091

H1193 – 0092

МИЛЬХ. Да, я очень точно помню это.

ДЖЕКСОН. И на странице 1873 записано, что вы сделали следующее предложение: "Мильх: Список лиц, отлынивающих от работы, должен быть передан в руки Гиммлера, который заставит их работать как следует. Это весьма важно для общего воспитания людей, а также окажет устрашающее действие на таких рабочих, которые также были бы не прочь увильнуть от работы".

МИЛЬХ. Здесь речь идет о тех рабочих, которые отлынивали от труда, о которых я говорил сегодня утром.

ДЖЕКСОН. Среди иностранных рабочих. Не правда ли?

МИЛЬХ. Нет, это были англичане, которые отлынивали от работы.

ДЖЕКСОН. Я думаю, что англичане являются иностранцами в Германии. Не так ли? Я не знаю, что Вы имеете в виду, утверждая, что они не были иностранцами. Они были англичанами.

МИЛЬХ. Англичане у нас никогда не работали, об англичанах не может быть и речи.

ДЖЕКСОН. Кто же это были? Вы говорите, что это были только немцы?

МИЛЬХ. То, что мы понимали под понятием лодыри, была группа людей, которые были обязаны работать только во время войны. Это были немцы, не относившиеся к рабочим во войне, а которые насильственно были привлечены к работе во время войны.

ДЖЕКСОН. Я сейчас перейду к этому вопросу. В первую очередь я хочу спросить Вас, каким путем Гиммлер мог заставить работать этих лиц? Как поступал Гиммлер, к каким возможностями он располагал? Почему Вы предложили Гиммлера для этой цели?

МИЛЬХ. Потому что на одном совещании Гиммлер делал доклад о дополнительном питании. Рабочие получали нормальное основное питание, равное нормам для остального населения, и сверх того они получали значительное добавочное питание, которое для рабочих сверх тяжелого труда было в несколько раз больше основного питания. Это дополнительное питание выдавалось специальными продовольственными учреждениями, независимо от того, как и где работал человек. Гиммлеру поступило предложение выдавать дополнительное питание только тогда и только в такой мере, которую люди заслуживают своей работой. Так как у Гиммлера были многие из концентрационных лагерей, то это было возможно. Однако эту систему нельзя было ввести для свободных рабочих, поэтому было предложено, людей, саботировавших работу в своей стране, воспитывать тем, что давать полагающиеся в соответствии с их работой дополнительные пайки только в том случае, если они выполняли эту ~~норму~~ работу.

6206

H1193 – 0093

H1193 – 0094

ДЖЕКСОН. Вы знаете разницу между концентрационными лагерями и трудовыми лагерями? Не так ли?

МИЛЬХ. Конечно.

ДЖЕКСОН. И лица, которые работали в этих отраслях промышленности, в основном содержались в трудовых лагерях, не так ли? Здесь их паек контролировался без всякого участия в этом Гиммлера?

МИЛЬХ. Нет, немецкие рабочие вообще не находились в трудовых лагерях, они жили дома и поэтому они получали через продовольственные учреждения свои дополнительные пайки по месту жительства. Я обращаю внимание на то, что желание изменить порядок выдачи дополнительных пайков исходило от самих немецких рабочих, от заводских старост, которые с естественным недовольством видели, что люди, которые ничего не делали и ничем не помогали родине, получали большее дополнительное питание, чем обычное население.

ДЖЕКСОН. Вы все еще настаиваете на том, что говорите сейчас только о немецких рабочих, а не об иностранных рабочих и военнопленных? Разъясните это.

МИЛЬХ. Во всяком случае, говоря о лодырях, я имел в виду только немецких рабочих. По моему мнению, речь идет лишь о них.

ДЖЕКСОН. Хорошо. Я прошу обратить ваше внимание на страницу 1913 текста. Там сказано следующее:

"Мильх: Поэтому невозможно полностью до конца использовать труд каждого из иностранцев до тех пор, пока мы не заставим их работать сдельно, и до тех пор, пока мы не получим возможность принимать меры против иностранцев, которые не выполняют своих норм".

6207

H1193 – 0095

Нашли ли Вы эту запись?

МИЛЬХ. Да.

ДЖЕКСОН. И затем Вы начали сетовать на то, что: "Если мастер занимается рукоприкладством по отношению к военнопленным или даст пощечину, поднимается страшный шум и человека отправляют в тюрьму. В Германии много чиновников, которые считают своей наиглавнейшей задачей охрану человеческих прав, а не военное производство. Я так же стою за человеческие права, но если француз говорит: "Вы, друзья, будете все повешены, а Ваш начальник будет обезглавлен в первую очередь" и если затем начальник говорит "я ему дам взбучку", то влетает самому начальнику. Защищают не его, а того "бедняжку", который заявил это ему".

Говорили ли Вы об этом на совещании?

МИЛЬХ. Вполне возможно.

ДЖЕКСОН. Что Вы предлагали тогда?

МИЛЬХ. Я помню, что такие случаи имели место, когда иностранные рабочие угрожали своему немецкому начальнику и даже нападали на него, а если он защищался, то против него принимались меры. Я не считал, что это правильно.

ДЖЕКСОН. Надеюсь Вы нашли то место, где Вы предлагаете свой метод для борьбы с этим явлением? Следующая строка гласит: "Я сказал своим инженерам: "Я буду сам вас наказывать, если вы не будете бить таких людей. Чем больше Вы сделаете в этом направлении, тем больше я буду Вас уважать. Я позабочусь о том, чтобы с Вами ничего не случилось". Однако это еще не дошло до всех. Я не могу лично говорить со всеми руководителями предприятий, но я хотел бы посмотреть на того, кто помешал бы мне в этом, потому что я могу разделаться с каждым, кто мне помешает". Вы нашли это место?

6208

H1193 – 0095

H1193 – 0096

МИЛЬХ. Да. Я сейчас это увидел. Я не помню хорошо отдельных слов, но я стоял тогда на той точке зрения, что было совершенно невозможно, что пленный или иностранный рабочий смел говорить немецкому начальнику, что он оторвет ему голову, а руководителю предприятия...

ДЖЕКСОН. Хорошо, неужели вы хотите этим сказать, что если военнопленный пытался или угрожал перерезать горло немецкому мастеру, то немецкие чиновники защищали бы его против предпринимателя? Неужели Вы это имеете в виду?

МИЛЬХ. (Молчание).

ДЖЕКСОН. Ну, хорошо. Я продолжаю:

"Если руководитель небольшого предприятия", – я все еще цитирую Ваше выступление, – "будет поступать таким образом, то его поместят в концентрационный лагерь"... Вы нашли это?

МИЛЬХ. Да, вижу.

ДЖЕКСОН. "... и, с другой стороны, он рискует лишиться военнопленных". Я все еще продолжаю цитировать ваши слова и я хотел бы, чтобы Вы нашли эту запись. "В одном случае два русских офицера пытались взлететь на самолете, но потерпели аварию. Я приказал немедленно повесить обоих этих людей. Вчера они были повешены или расстреляны. Я предоставил это СС. Я хотел, чтобы они оба были повешены на том же заводе для того, чтобы это видели другие". Вы нашли это?

МИЛЬХ. Да, я нашел это место и я хочу сказать, что никогда в жизни я не приказывал повесить кого-либо и никогда ~~никакого~~ не давал подобного распоряжения. Я считаю совершенно невозможным, что бы я сказал так. Я не имел никакого отношения

к этому вопросу. Я не знаю случая, когда два русских офицера пытались бежать на машине.

ДЖЕКСОН. Не хотите ли Вы еще что-нибудь сказать в отношении этой записи?

МИЛЬХ. Нет, я ничего больше не имею сказать. Мне ничего неизвестно по этому делу и я не верю, что я сказал это.

ДЖЕКСОН. У меня больше нет вопросов на данной стадии.

Г-н РОБЕРТС. Свидетель, у меня имеются некоторые вопросы, которые я Вам задам от имени английского Обвинения. Первый вопрос следующий: Вы сказали в пятницу, что начиная с 1935 года, в оборонительных целях в Германии строились военно-воздушные силы. Вы помните это?

МИЛЬХ. Да. Это было в 1935 году.

РОБЕРТС. Утверждаете ли Вы, что военно-воздушные силы продолжали оставаться средством для обороны до декабря 1939 года?

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. Я хочу, чтобы Вы выслушали три выдержки из документальных доказательств. Это-выдержки из 4 речей, произнесенных Вашим начальником, подсудимым Герингом. Я оглашу стенографическую запись от 8 января, вечером, страница 2306. В мае 1935 года Геринг сказал: „Я намереваюсь создать военно-воздушные силы, которые, если пробьет час, обрушатся на врага подобно карающей деснице возмездия. Противник должен считать себя побежденным еще до того, как он начнет сражаться". Скажите, звучит ли это так, как если бы речь шла о военно-воздушных силах, носящих оборонительный характер.

МИЛЬХ. Нет, это не звучит так, необходимо отделять слова от деяний. (С м е х).

6210

H1193-0097

H1193 - 0098

Г-н РОБЕРТО. Я перейду к деяниям через одну минуту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если подобний смех повторится, то публике придется покинуть зал суда.

Г-н РОБЕРТО. 8 июня 1938 года Геринг, обращаясь к группе авиационных промышленников, заявил: "Неизбежна война с Чехословакией. Германские военно-воздушние силы уже превосходят английские военно-воздушние силы. Если Германия выиграет войну, она станет сильнейшей державой в мире и будет господствовать на мировом рынке; Германия будет богатой нацией. Для этой цели нужно пойти на известный риск". Скажите, звучит ли это так, как если бы германские военно-воздушние силы существовали в интересах обороны? Звучит ли это так?

МИЛЬХ. Нет, это звучит, конечно, не так. По я кое-что скажу по этому поводу, когда Вы кончите.

РОБЕРТО. Пожалуйста, в интересах экономии времени ограничивайтесь только ответами на мои вопроси, весьма краткие. Я хотел бы огласить выдержку еще из одного документального доказательства - речи, произнесенной Герингом 14 октября 1938 года, т.е. менее чем месяц спустя после мюнхенского пакта. "Гитлер поручил мне создать гигантскую программу вооружения, перед которой померкнут все прежнидущие достижения. Я получил от фюрера задание, беспредельно увеличивать вооружение. Я приказал начать с наибольшей скоростью строительство военно-воздушних сил в пять раз больших нежели существующие". Походит ли это на речь, в которой говорилось об оборонительних задачах воздушного флота?

МИЛЬХ. Для создания этого воздушного флота потребовались бы многие годы.

РОБЕРТС. Я считаю, что Ваше показание по этому вопросу было совершенно неверным. Теперь я перехожу ко второму моему вопросу. Вы присутствовали на совещании главнокомандующих в имперской канцелярии 23 мая 1939 года?

МИЛЬХ. Простите, какую дату Вы назвали?

РОБЕРТС. Я хотел, чтобы Вы взглянули на документ № Л-79. Я полагаю, Вы его видели в пятницу.

МИЛЬХ. 23 мая, да?

РОБЕРТС. Да, правильно. Я хотел бы Вам напомнить о том, кто там присутствовал. Там присутствовали фюрер, Геринг, Редер, фон Браухич, Кейтель, Вы сами, Гальдер, генерал Боденшатц, Варлимонт. Присутствовал ли Варлимонт в качестве представителя Йодля?

МИЛЬХ. Я не могу сказать, кого он представлял.

РОБЕРТС. Хорошо. Там присутствовавшие и другие. Я не называю фамилии присутствующих. Свидетель, таким образом на этом совещании присутствовали руководители германских вооруженных сил?

МИЛЬХ. Насколько я помню, генерал-фельдмаршал Геринг не присутствовал тогда. Я не помню этого.

РОБЕРТС. Он значится в числе присутствовавших. Вы полагаете, что его там не было?

МИЛЬХ. Да. Я не помню. Мне кажется, сейчас, что я был послан на совещание за него и представлял его там.

РОБЕРТС. Хорошо, кроме Геринга,- раз он там не присутствовал, - остальные присутствовавшие были в основном руководителями германских вооруженных сил? Не так ли?

МИЛЬХ. Да, там были командующий сухопутными силами, командующий флотом и ОКВ.

6212

H1193-0099

H1193 – 0100

РОБЕРТС. Назовете ли Вы этих лиц, на основании тех знаний, которыми Вы о них располагаете, честными людьми?

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. Одно из качеств честного человека заключается в том, что он держит данное им слово?

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. Вы знали, конечно, что Германия дала слово уважать нейтралитет Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Не так ли?

МИЛЬХ. Я полагаю, да, я не знаком с отдельными соглашениями, но я предполагаю, что это было так.

РОБЕРТС. Не было ли Вам известно, что менее чем за месяц до этого совещания, а именно, 28 апреля, в рейхстаге Гитлер заверил, что он будет уважать нейтралитет целого ряда европейских стран, включая три страны, которые я упомянул.[2] Разве Вам не был известен этот общеизвестный исторический факт?

МИЛЬХ. Я предполагаю, что так было.

РОБЕРТС. Мы видели здесь в зале суда фильм, в котором было показано, как подсудимый Геринг, как президент рейхстага, председательствовал на этом заседании Рейхстага в тот день, когда были даны эти заверения.

МИЛЬХ. Я не видел этого фильма, я не знаю его.

РОБЕРТС. Это - немецкий кино-журнал хроники. Помните ли Вы, что на том совещании Гитлер произнес следующие слова, которые хорошо известны Трибуналу: "Голландские и бельгийские военно-воздушные базы должны быть оккупированы вооруженными силами. Не следует обращать внимания на обязательства об уважении нейтралитета,

... Следует направить все усилия на то, чтобы в самом начале нанести противнику сокрушающий или окончательный решающий удар. Вопросы о том, что правильно и что неправильно, или вопросы о договорах, не имеют никакого отношения к делу". Вы помните, что были произнесены эти слова?

МИЛЬХ. Я плохо помню, каким образом это говорилось, но я знаю только, что речь шла о Данциге и польском коридоре и что в связи с этим Гитлер раз"яснял, какие осложнения могут создаться и что поэтому следует предпринять, по его мнению, но что именно он говорил, детали я уже не помню.

РОБЕРТС. Скажите, протестовал ли кто-либо из этих частных людей против нарушения Германией принятых ею на себя обязательств?

МИЛЬХ. На этом совещании ни у кого из присутствовавших не было возможности вообще что-либо сказать, так как Гитлер стоял на кафедре перед нами и произносил речь и после этой речи он удалился. Никакое собеседование не имело тогда места, оно не было допущено Гитлером.

РОБЕРТС. И для честного человека не было возможности защищать его честь, г-н свидетель?

МИЛЬХ. Я точно не помню, что сказал Гитлер, так, как это здесь зачитывалось.

РОБЕРТС. Не сообщите ли Вы Трибуналу, каково Ваше мнение обо всем этом?

МИЛЬХ. У меня на том совещании тогда не создалось впечатления, что Гитлер сказал что-либо такое, что противоречило бы тем обязательствам, которые на себя взяла Германия. Во всяком случае, я не помню этого.

6214

H1193-0101

H1193-0102

РОБЕРТС. Будете ли Вы теперь утверждать, что этот протокол является неправильным?

МИЛЬХ. Нет, я этого тоже не могу сказать. Я лишь могу сказать, что я не помню отдельных слов. Я не могу сказать, является ли протокол абсолютно правильным. Насколько я знаю, этот протокол был составлен позднее одним из присутствовавших ад"ютантов.

РОБЕРТС. Во всяком случае мы знаем, что ровно 12 месяцев после этого Германия поступила именно таким образом и нарушила свое обязательство по отношению к Нидерландам и Люксембургу и принесла нищету и смерть миллионам людей. Вы знаете теперь об этом. Не так ли?

МИЛЬХ. Да, я знаю. Во всяком случае, будучи солдатами, мы никакого отношения к политическим вопросам не имели, и об этом нас не спрашивали.

(К микрофону подходит защитник подсудимого Шахта Дикс).

ЗАЩИТНИК ДИКС. Я сейчас говорю не как защитник Шахта, а от имени всей защиты. Я прошу высокий суд о том, чтобы свидетеля допрашивали о фактах, а не о моральных характеристиках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Его и допрашивают о фактах.

ЗАЩИТНИК ДИКС. Что Вы сказали, г-н председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал, что его и допрашивают относительно фактов...

РОБЕРТС. Вы сейчас сказали, что теперь Вы знаете, что 12 месяцев спустя Германия нарушила нейтралитет Бельгии, Голландии и Люксембурга, не так ли?

МИЛЬХ. Да. Но мы же не знаем, по какой причине это

H1193-0104

произошло, и на какие условия согласились эти страны? Судить об этом не было задачей солдата.

РОБЕРТС. Разве не был обязан солдат возражать, если ему говорили чтобы он нарушал слово, данное его страной?

МИЛЬХ. В его области, где он работал и где он, как солдат, должен что-либо сказать,- я вполне согласен с Вами. Но в совершенно чужой ему области, вопросов, в которых солдат совсем не разбирается и о которых он ничего не знает, за этот круг вопросов он не может нести ответственность и привлекаться к ответственности.

РОБЕРТС. Вы можете говорить сейчас только на основании того, что известно Вам лично. Утверждаете ли Вы, что вы не знали о том, что Ваша страна дала слово уважать нейтралитет этих трех малых стран?

МИЛЬХ. Да, я это читал в речи, произнесенной в рейхстаге, но я ведь не знал, как реагировала на это обещание другая сторона, т.е. эти малые страны. Мне это было неизвестно; очень возможно, что другая страна совсем и не желала этого уважения, этого обещания или этой гарантии. Солдат это видеть вообще не может, это может знать только само политическое руководство.

РОБЕРТС. Хорошо. Очевидно об этом нам придется спросить у солдат из высшего командования, находящихся сейчас на скамье подсудимых, когда они будут давать показания. А сейчас я спрашиваю Вас: было ли в Германии общеизвестным то, что Гитлер давал гарантии и принимал на себя обязательства по отношению ко всем этим малым странам.

H1193-0103

H1193-0104

МИЛЬХ. Гитлер предлагал и обещал многое. Он предлагал ограничение вооружения для всех стран, он предлагал не вести войны воздушными налетами бомбардировщиков, но ведь его предложения и в этих случаях не принимались и поэтому политическое руководство само должно было знать, что оно должно и могло требовать от своих солдат. Солдат, как таковой, должен лишь повиноваться.

РОБЕРТС. Отвечайте на мой вопрос... То, что Вы сказали, — это не ответ на заданний мной вопрос. Свидетель, сейчас нам известни эти факти из документов, из Ваших собственних немецких документов. Я хочу сейчас только узнать о Вашей осведомленности и о Вашем понятии чести. Не думаете ли Вы, что в высшей степени бесчестно давать обязательство 28 апреля и 23 мая принимать тайное решение о том, чтобы нарушить это обязательство?

МИЛЬХ. Да, Вы правы, только в том случае, если положение не изменилось за этот промежуток времени, а об этом то я и не могу судить.

РОБЕРТС. Вы должны иметь свой собственний кодекс чести, даже если Вы находитесь на военной службе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется...

РОБЕРТС. Очень хорошо, я не буду настаивать на получении ответа на этот мой вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

МИЛЬХ. Я не понял этого вопроса.

РОБЕРТС. Вы знаете, конечно, о том, что нейтралитет Норвегии был все-таки нарушен?

H1193-0105

МИЛЬХ. Да. По тому, что нам известно об этом, и по нашему мнению-этот нейтралитет был нарушен двухсторонне.

РОБЕРТС. Знаете ли Вы о том, что 12 и 13 марта 1940 года Йодль в своем дневнике записал: "фюрер все еще ищет предлог, на основании которого он мог бы оправдать перед миром вторжение в Норвегию". Знаете ли Вы об этом?

МИЛЬХ. Я не знаю ни этого дневника, ни этих записей.

РОБЕРТС. Вы принимали активное участие во вторжении в Норвегию. Не так ли?

МИЛЬХ. Несколько дней после вторжения я короткое время осуществлял лично руководство военно-воздушным флотом в том секторе.

РОБЕРТС. Вы фактически осуществляли командование в Норвегии?

МИЛЬХ. Да.

Проф. ЯРАЙС, защитник подсудимого Йодля. Я считаю, что необходимо внести ясность.

Я только что слышал, что одна запись в дневнике Йодля была неверно переведена обратно на немецкий язык. В немецком тексте стоит: "искал обоснования" - "дзасти фикейшен". Мне кажется, что это слово стоит и в английском переводе. Но нельзя тогда переводить "предлога", так как тогда в английском переводе было бы другое слово, а это совсем разные вещи.

РОБЕРТС. Каким бы ни был перевод, свидетель, вы, однако, согласитесь, что, согласно записи в дневнике фюрер, все еще искал то ли обоснование, то ли предлог. Теперь я хочу задать Вам еще один вопрос по этой части дела. Вы знаете, что

6218

H1193-0105

H1193-0106

Белград был подвергнут бомбардировке, насколько я помню, в апреле 1941 г.?

МИЛЬХ. Я узнал это из сводки германских вооруженных сил в свое время.

РОБЕРТС. Без всякого об"явления войны и без всякого предупреждения гражданского населения. Вы знали об этом?

МИЛЬХ. Этого я не знал.

РОБЕРТС. Не обсуждали ли вы этот вопрос с Герингом?

МИЛЬХ. О нападении на Белград? Нет, этого я не помню.

РОБЕРТС. Разве даже он не высказал сожаления по поводу бомбардировки крупной столицы, гражданское население которой не было предупреждено об этом, хотя бы за час?

МИЛЬХ. Мне это неизвестно, я не помню такого разговора.

РОБЕРТС. Это убийство - не так ли?

МИЛЬХ. (Молчание).

РОБЕРТС. Вы предпочли бы не отвечать на этот мой вопрос?

МИЛЬХ. На этот вопрос я вам не могу ответить "да" или "нет", так как я не знаю подробностей об этих налетах. Я не знаю, была ли об"явлена война. Я не знаю, предупреждалось ли население, и я не знаю являлся ли Белград крепостью, я не знаю, какие об"екты были атакованы. Я не знаю о таком количестве воздушных налетов, в отношении которых можно было бы поставить этот вопрос таким образом.

РОБЕРТС. Я не задал бы Вам вопроса по этому поводу, если бы мы не имели бы относящегося к этому документа. Это - приказ Гитлера о том, что Белград следует неожиданно разрушить путем налетов бомбардировщиков волнами без пред"явления какого-либо ультиматума, без каких-либо дипломатических

демаршей или переговоров. Теперь перейдем к другой теме.

МИЛЬХ. Я хотел бы сказать, что я узнал об этом документе впервые из ваших слов сегодня.

РОБЕРТС. Теперь я хотел бы перейти к инциденту в стационарном лагере ВВС № 3 в Загане. Вы знаете, о чем я сейчас говорю?

МИЛЬХ. Да, я теперь об этом знаю.

РОБЕРТС. Знаете ли вы о том, что 24 и 25 марта 44 года около 80 офицеров военно-воздушних сил Англии и доминионов и др. совершили побег из этого лагеря?

МИЛЬХ. Я узнал об этом событии в английском лагере, в котором я был, где описание этого происшествия было вывешено на стене.

РОБЕРТС. Через минуту мы об этом узнаем. Знаете ли вы, что из этих 80 бежавших - 50 человек было расстреляно.[2]

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. В различных местах Германии и оккупированных стран - от Данцига до Саарбрюккена. Вы слышали об этом?

МИЛЬХ. Я слышал, что, примерно, 50 человек было расстреляно. Где-я не знал.

РОБЕРТС. Слышали ли вы о том, что совсем необычным было то, что их тела больше никто не видал, но что урны с их прахом были привезени обратно в лагерь. Слышали ли Вы об этом?

МИЛЬХ. Я знаю это из речи господина Идена, который говорил об этом в палате общин, которая стала мне известна в том лагере, где я был.

6220

H1193 – 0107

H1193-0108

РОБЕРТС. Слышали ли Вы о том, что хотя в отношении этих офицеров Ваше правительство заявило, что они были убиты при оказании сопротивления и попытке к бегству, никто из них не был ранен, и все 50 человек были застрелены на-смерть.[2]

МИЛЬХ. Первые сведения об этом в Германии я получил из официальных сводок, что эти офицеры были расстреляны за оказание сопротивления или при попытке к бегству. Однако в это мы не верили. Об этом очень много говорили и, не имея точных данных о происшедшем, существовало опасение, что эти люди были просто убиты.

РОБЕРТС. Вы боялись, что было совершено убийство. Это выглядит именно таким образом. Не так ли?

МИЛЬХ. Это впечатление у нас создалось после того, как я услышал все эти сообщения, которые не сходились друг с другом.

РОБЕРТС. Вполне ясно, что если это было убийство, то приказ о совершении этого убийства должен был исходить от высших инстанций. Не так ли?

МИЛЬХ. Да, безусловно. Об этом я узнал более детально от начальника отдела военнопленных, генерала Веттофа, когда я вместе с ним был в плену в Англии.

РОБЕРТС. Я хочу прежде всего спросить Вас об организации, ведавшей военнопленными. Являлась ли эта организация одним из отделов ОКВ?

МИЛЬХ. Я полагаю, да.

РОБЕРТС. И она называлась КГВ (отдел по делам военнопленных)?

МИЛЬХ. Я ничего не могу сказать по вопросу организации этого отдела, потому что я ничего об этом не знаю. Я знал

6221

H1193-0109

только, что существовал начальник отдела военнопленных при ОКВ.

РОБЕРТС. Не был ли начальником этого отдела генерал-майор фон Гревениц?

МИЛЬХ. Да, фон Гревениц.

РОБЕРТС. Являлся ли этот лагерь лагерем ВВС? Стационарный лагерь был ли 3 лагерем военно-воздушних сил?

МИЛЬХ. Да, хотя он и назывался так, я был убежден, что все военнопленные подчиняются ОКВ. Это было мое мнение. Но точно я не могу сказать, так как я не знаю хорошо эту организацию.

РОБЕРТС. Не называлась ли дирекция, осуществлявшая наблюдение над лагерями военно-воздушних сил или скорее это была инспекция, - инспекцией № 17?

МИЛЬХ. Да, существовала инспекция, которая, судя по названию, была создана для этого дела. Чем она занималась, каковы были ее задачи, - я не знаю. Шла ли речь только о допросах, - я не знаю.

РОБЕРТС. Был ли начальником ее генерал-майор Гром?

МИЛЬХ. Гром?

РОБЕРТС. Да.

МИЛЬХ. Не могу сказать; это возможно, эта фамилия мне известна. Но я не знаю, занимал ли он этот пост.

РОБЕРТС. И после него следующим по старшинству был полковник Вельде?

МИЛЬХ. Нет. Это имя мне неизвестно.

РОБЕРТС. Вы были вторым по значению в военно-воздушних силах и в министерстве авиации в марте 1944 года. Не так ли?

6222

H1193-0109

H1193 – 0110

МИЛЬХ. 1944 года?

РОБЕРТС. В марте 1944 года.

МИЛЬХ. Таких вторых лиц,как я,было много. Я имел тот же чин,что и начальник генерального штаба,начальник управления кадров,начальник управления технического вооружения,которые были независимы от меня и действовали параллельно со мной.Но по занимаемой должности я действительно был вторым офицером в военно-воздушных силах.

РОБЕРТС. Имело ли место совещание в субботу утром 25 марта в Берлине по поводу этого побега?

МИЛЬХ. Я не помню этого.

РОБЕРТС. Разве Геринг не говорил вам относительно этого совещания?

МИЛЬХ. Не знаю,не помню.

РОБЕРТС. Разве Геринг никогда не говорил,что состоялось совещание между Гитлером,Гиммлером,им самим и Кейтелем в ту субботу утром?

МИЛЬХ. Нет,мне об этом ничего неизвестно,я об этом ничего не помню.

РОБЕРТС. Совещание,на котором был отдан приказ об убийстве этих пойманных военнопленных?

МИЛЬХ. Не могу припомнить.По описанию,какое я получил впоследствии,все это происходило совершенно иначе.Об этом мне сообщил упомянутый уже генерал Вестгоф, а также генерал Боденшатц.

РОБЕРТС. Генерал Вестгоф будет здесь выступать в качестве свидетеля.Он дал показание по этому вопросу,в котором он ука-

H1193 – 0111

H1193-0112

зал ...

МИЛЬХ. Простите,я ничего сейчас не слышал.По-немецки говорят очень тихо,я слышал Вас хорошо,но не немецкий перевод.

РОБЕРТС. Генерал Вестгоф дал показание ...

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. И мы его услышим здесь в качестве свидетеля.

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. Пожалуй,мне лучше бы не говорить сейчас Вам о его заявлении,так как он сам даст показания.Может быть,это с точки зрения защиты было бы также лучше.Но не утверждаете ли вы,что если эти офицеры,бежавшие из лагеря военно-воздушных сил, были,пользуясь Вашими же словами,"убиты",то это убийство могло быть совершено без того,чтобы Геринг знал об этом.

МИЛЬХ. Я считаю,что это очень возможно,так как в то время в высших инстанциях царил величайший хаос.

РОБЕРТС. Величайший хаос в марте 1944 года?

МИЛЬХ. Да,все время в этих высших инстанциях царил величайший хаос.Гитлер вмешивался во все вопросы и отдавал свои приказы через головы соответствующих военных начальников.

РОБЕРТС. Разве вы совершенно не беседовали по этому вопросу с Герингом?

МИЛЬХ. Нет,я не помню,чтобы я говорил по этому вопросу когда-либо с Герингом.

РОБЕРТС. Не думаете ли вы,что этот случай покрывает позором вооруженные силы Германии?

МИЛЬХ. Да,это большой позор.

РОБЕРТС. И Геринг с вами совершенно не говорил об этом? Говорили ли Вы когда-нибудь об этом с Кейтелем?

6224

H1193-0111

H1193-0112

МИЛЬХ. Я не могу этого сказать. В это время я почти совсем не встречался с Герингом.

РОБЕРТС. Может быть, вы когда-нибудь говорили с Кейтелем об этом?

МИЛЬХ. Нет, никогда. Кейтеля я видел еще реже.

РОБЕРТС. Работал ли некий генерал Форстер или Ферстер в министерстве авиации?

МИЛЬХ. Да, он был.

РОБЕРТС. Генерал Ферстер?

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. Был ли он/начальником оперативного отдела?

МИЛЬХ. Нет. Он был начальником воздушной обороны и как таковой ведал резервами людей и работал с соответствующими учреждениями, с рейхсмаршалом и генеральным штабом. Ему и во время войны подчинялась гражданская авиация, и в этой области он сотрудничал со мной. Однако, во время войны было, пожалуй, не до этого ...

РОБЕРТС. Я хотел бы спросить Вас, говорил ли он Вам когда-либо об этом расстреле?

МИЛЬХ. Меня об этом уже спрашивали, но я при всем желании не могу вспомнить. Однако, не исключено, что он упоминал в разговоре со мной о том, что недавно были расстреляны офицеры. Было ли это сказано и в какой форме, я не знаю. Служебного донесения от него об этом я не получал, да я и не должен был получать такие донесения.

РОБЕРТС. Если Ферстер говорил Вам об этом, то докладывали Вы это Герингу?

МИЛЬХ. Я не помню разговора с Ферстером и я не думаю

H1193 – 0114

бы я беседовал с ним по этому поводу. Донесения от него, которое я должен бы был передать Герингу, я не получал, но это донесение могло поступить непосредственно Герингу и по совсем иному пути и намного быстрее.

РОБЕРТС. Принимали ли вы какие-нибудь меры к тому, чтобы предотвратить этот расстрел?

МИЛЬХ. Когда я впервые узнал об этом, для меня вообще не существовало ясного представления обо всем, но даже если бы я и получил ясную картину, то из слов генерала Вестгофа мне было совершенно ясно, что, к сожалению, уже было слишком поздно.

РОБЕРТС. Почему слишком поздно?

МИЛЬХ. Потому, что первым из всех офицеров узнал о фактах генерал Вестгоф. Когда он получил эти сведения, ему уже сказали, что приказ был приведен в исполнение. Но я при этом указываю на то, что ведь Вестгоф дал показания по этому вопросу и даст еще раз эти показания.

РОБЕРТС. Таким образом, по Вашим словам, вы никогда не беседовали с Герингом по этому вопросу?

МИЛЬХ. Мне об этом ничего не известно.

РОБЕРТС. Теперь я хотел бы остановиться на трех небольших вопросах касательно использования рабочей силы в военной промышленности. Господин Джексон уже задавал вам вопросы по этому поводу. Скажите, использовалась ли рабочая сила из числа заключенных концентрационных лагерей?

МИЛЬХ. Да.

РОБЕРТС. Не взглянете ли вы на документ № 1584-ПС. Это — стр. 1357 стенограммы 12. XII., вечер. Является ли это телеграммой от Геринга Гиммлеру от 14 февраля 1944 года. Здесь имеются

H1193 – 0113

H1193-0114

различные сокращения и номера.Затем указано: "Рейсхфюреру СС". Это был Гиммлер,имперский министр Гиммлер. Кто послал эту телеграмму? Она подписана Герингом,но он обычно не занимался вопросами рабочей силы.Не так ли?

МИЛЬХ. Я не могу этого сказать.Я не знаю,от кого это исходит?

РОБЕРТС. Это входило в круг вопросов,которыми Вы занимались,а именно,положение с рабочей силой в авиационной промышленности?

МИЛЬХ. Только в тот период,пока я ведал вооружением военно-воздушных сил,я делал запрос о рабочей силе,но эта телеграмма не исходила из моего ведомства.

РОБЕРТС. Если она не исходила из Вашего ведомства,то от кого тогда исходила эта телеграмма?

МИЛЬХ. Здесь смешали два разных вопроса,здесь идет речь о дальнейшем ...

РОБЕРТС. Отвечайте на мой вопрос - от кого она исходила?

МИЛЬХ. Я не могу этого сказать.

РОБЕРТС. Хорошо.

МИЛЬХ. Я не знаю.

РОБЕРТС. Второе предложение гласит: "Я прошу Вас также представить в мое распоряжение возможно большее количество заключенных из концентрационных лагерей для авиационной промышленности,так как,согласно предыдущему опыту,этого рода рабочая сила оказывается весьма полезной". Вы часто использовали рабочую силу из концентрационных лагерей.Не так ли?

МИЛЬХ. В последнее время,да. Разрешите мне задать вопрос. Это было 15 числа? Скажите мне,пожалуйста,дату телеграммы.

РОБЕРТС. Я Вам уже сказал, свидетель: 14 февраля 1944 года. Это-в верхней части страницы.

МИЛЬХ. Да, но я здесь не могу этого разобрать.

РОБЕРТС. И не ответил ли тогда Вам Гиммлер, что он предоставил Вам дополнительно 90 тысяч заключенных из концлагерей? Это-документ 1584-ПС, страница 3-я, от 9-го марта 1944 года. Это-телеграмма от Гиммлера "Глубокоуважаемому рейхсмаршалу". Там говорится: "В настоящее время в военно-воздушных силах используется 36 тысяч заключенных. Это число увеличивается сейчас до 90 тысяч." Далее делается ссылка на последний абзац, гласивший: " Перевод заводов по производству самолетов в подземные предприятия потребует дополнительную рабочую силу, примерно, 100 тысяч заключенных". Вили ли это заключенные из концлагерей, свидетель?

МИЛЬХ. Да, теперь я вижу это из этого письма.

РОБЕРТС. Вы говорили, что Вам были неизвестны условия, существовавшие в концентрационных лагерях.

МИЛЬХ. Я этого не знал.

РОБЕРТС. Видели ли Вы кинофильмы, снятые при захвате концентрационных лагерей?

МИЛЬХ. Нет.

РОБЕРТС. Одну минуту. Разительный контраст.... Контраст между упитанными самодовольными охранниками и истощенными, похожими на скелети, заключенными?

МИЛЬХ. Я не видел фильма, но видел в Англии фотографии, которые относятся к этому вопросу.

6228

H1193-0115

H1193-0116

РОБЕРТС. Вы намеренно закрывали глаза на то, что творилось в Германии?

МИЛЬХ. Нет, у нас не было возможности видеть это.

РОБЕРТС. Вы, при занимаемом Вами положении, не могли видеть, что там творилось?

МИЛЬХ. Нет, это было совершенно невозможно.

РОБЕРТС. Я хотел бы вкратце остановиться на вопросах, которые затронул г-н Джексон. Но он не оглашал письма. Это - вопрос об экспериментах, которые проводились в интересах исследовательской работы военно-воздушных сил. Я постараюсь возможно реже обращаться к самим документам, а буду лишь ссылаться на них. Знаете ли Вы, что 15 мая д-р Рашер написал письмо Гиммлеру? Это - документ 1602-ПС, стр. 1848 стенограммы.[2]

МИЛЬХ. Это мне не было известно. Я думаю, что я упоминал об этом во время допроса.

РОБЕРТС. Он производил очень опасные эксперименты, подвергаться которым добровольно никто не соглашался; обезьяны для этой цели не были пригодны, и он просил предоставить ему человеческие существа в качестве объектов для производства этих опытов. Гиммлер сразу же ответил, что он будет рад предоставить человеческие существа для производства опытов над ними. Это было в 1941 г. Было ли Вам об этом что-нибудь известно?

МИЛЬХ. Об этом мне ничего неизвестно.

РОБЕРТС. Д-р Рашер был ....

МИЛЬХ. Д-ра Рашера я лично не знал.

РОБЕРТС. Он был врачем в штабе военно-воздушных сил?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, г-н Робертс, ведь это письмо не было адресовано этому свидетелю?

РОБЕРТС. Милорд, я перехожу к этому. Следующее письмо подписано этим свидетелем. Первое же письмо было как-бы вступлением. Повидимому, мне лучше перейти сейчас к письму, которое он подписал.

/обращаясь к свидетелю/ Я хочу предъявить Вам сейчас документ № 343-ПС, а так же, если офицер, ведавший документами, будет столь любезным, - документ № 607-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он уже был подвергнут перекрестному допросу относительного этого письма. Не так ли?

РОБЕРТС. Не думаю, что это письмо оглашалось или что на нем останавливались в достаточной степени. Кажется Вы думаете иначе, Ваша честь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это письмо уже предъявлялось ему. Я не знаю, оглашалось ли оно или нет.

РОБЕРТС. Я буду полностью следовать указаниям Трибунала. Мне известно, что этот вопрос уже затрагивался. Я полагал, что письмо должно быть оглашено, но я могу ошибаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне сообщили, что оно не оглашалось, но, что ему были предъявлены оба письма.

РОБЕРТС. Я полностью согласен. Если Ваша честь соблаговолит разрешить мне занять несколько минут, я, очевидно, смогу остановиться на тех вопросах, на которых, я думаю, я должен остановиться.

/обращаясь к свидетелю/

Вы увидите, что это Ваше письмо от 20 мая 1942 г., адресованое Вольфу, т.е. обергруппенфюреру Вольфу, и что

6230

H1193-0117

H1193 – 0118

это письмо подписано Вами. Не так ли?

МИЛЬХ. Да. Я подписал это письмо, которое, как я сказал сегодня утром, было предоставлено мне санитарной инспекцией и из которого следует, что мы хотели отстраниться от этого дела и делали это по возможности в вежливой форме.

РОБЕРТС. Содержание письма заключалось в общих чертах в следующем: "В связи с Вашей телеграммой от 12 мая нам санитарный инспектор" ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Робертс, насколько я помню, когда эти письма были предъявлены свидетелю, ~~он~~ он заявил, что он не читал их, что он подписал их не читая.

РОБЕРТС. Хорошо, милорд, повидимому, мне лучше оставить этот вопрос, если Вы полагаете, что я затрагиваю тему, которая здесь слишком много уже обсуждалась.

/обращаясь к свидетелю/

Свидетель! Вы хотите чтобы Трибунал поверил в то, что Вы подписали эти оба письма Вольфу, который был офицером связи между ... Кто был Вольф?

МИЛЬХ. Нет, Вольф не был офицером связи, он был адьютантом Гиммлера. Он послал нам телеграмму, - повидимому, санитарной инспекции, но санитарный инспектор отвечал ему через меня. Я не знаю, по какой причине он не ответил сам. Я уже говорил во время допроса, что я подписал эти письма, но что они не были составлены в моем бюро и что они были написаны на моем бланке как ответ санитарной инспекции. Я не имел ничего общего ни с опытами высотных полетов, ни с какими-либо опытами СС вообще, ни с санитарной инспекцией.

РОБЕРТС. Знали ли Вы о том, что в этих камерах высокого давления производились опыты над живыми людьми, над человеческими существами, которые доставлялись из Дахау?

МИЛЬХ. Над кем производились эти опыты, - это следует из письма, которое представила мне санитарная инспекция. Мы производили в ВВС опыты на наших же офицерах медиц.службы, которые согласились на это добровольно, и рассматривали это как наше собственное дело, для которого мы используем своих собственных людей. Поэтому нам не нужны были опыты СС, так как такие результаты нас вовсе не интересовали. Эти опыты уже проводились нашими людьми задолго до этого и мы отнюдь не нуждались в них и мы совсем не понимали, почему СС вмешался в это дело, которое СС не касается.

РОБЕРТС. Разве Гиммлер не послал Вам письма в ноябре 1942 г. /документ 1617-ПС, стр.1852 стенограммы/, в котором он писал: "Дорогой Мильх. Производятся эксперименты как с высоким давлением, так и с холодной водой", и что он, Гиммлер, предоставлял социально-опасных лиц и преступников из концлагерей для этих опытов? Помните ли Вы это письмо?

МИЛЬХ. Это письмо мне показывали. Но я его не помню. Я не знаю, почему Гиммлер вообще писал мне. Из моего бюро эти письма, без моего просмотра, передавались непосредственно соответствующим отделам санитарной инспекции, и оттуда шел ответ через мое бюро. Я не мог создать себе определенную точку зрения на эту переписку, так как я не знал, о чем идет речь, и не мог судить о том, что там происходило с точки зрения медицины.

6232

H1193 – 0119

H1193 – 0120

РОБЕРТС. Если Вы говорите, что Вы ничего не знали даже о тех письмах, которые Вы сами подписывали, то едва ли я смогу развивать дальше этот вопрос.

Теперь я хотел бы перейти к последнему пункту.

МИЛЬХ. Господин судья, за день я подписывал сотни писем, о которых я не мог точно знать, о чем в них идет речь, потому что здесь нужно было иметь специальные знания. Я подписывал эти письма только для-я того, чтобы снять ответственность с санитарного инспектора, который, по упомянутым сегодня утром причинам, не хотел сам подписывать их.

РОБЕРТС. Хорошо, я оставлю этот вопрос и перейду к последнему вопросу.

В пятницу Вы сказали, что один немецкий генерал был казнен за расхищение драгоце-ностей. Где имело место это расхищение?

МИЛЬХ. Я не могу этого сказать. Мне думается, что это произошло в Белграде. Имя генерала – Вафер, это я еще помню.

РОБЕРТС. Эти драгоценности были похищены из Белграда?

МИЛЬХ. Этого я не могу сказать. Я помню все это лишь в той степени, как я рассказал об этом в пятницу.

РОБЕРТС. Таким образом, германские власти считали смертную казнь надежным наказанием за грабеж. Очевидно, это так?

МИЛЬХ. Я не слышал вопроса.

РОБЕРТС. Это были просто комментарии. Я задам Вам следующий вопрос: Какова была стоимость драгоценностей, которые были похищены?

МИЛЬХ. Я не знаю, как было похищено, что было похищено, на какую цену. Я не знаю только самый факт, что это

были драгоценности, кото не присвоил себе этот генерал, и что за это он был приговорен к смертной казни.

РОБЕРТС. Говрил ли Геринг когда-нибудь с Вами, о своих коллекциях произведений искусства, которые он получал из оккупированных стран?

МИЛЬХ. Мне об этом ничего неизвестно.

РОБЕРТС. У меня здесь имеется документальное доказательство - приказ Геринга, подписанный 5 ноября 1940 года /стр. 2317 стенограммы/: "От Геринга. Начальнику германской военной администрации в Париже и представителю штаба Розенберга. Произведения искусства, поступающие в Лувр, должны распределяться следующим образом: Во-первых: те произведения искусства...".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Роберте, он никогда не видел этого документа и он сказал, что ничего об этом не знает.

РОБЕРТС. Если Милорд считает, что я не должен пред"являть ему этот документ... /обращаясь к свидетелю/. Таким образом , Вы утверждаете, что Геринг никогда не беседовал с Вами о своих коллекциях произведений искусства?

МИЛЬХ. Нет.

РОБЕРТС. И Вы не знали о том, что ценные произведения искусства, список которых превышал 21.000 наименований, были вывезены из западных оккупированных стран?

МИЛЬХ. Нет, это мне неизвестно.

РОБЕРТС. Что же генерал, похитивший драгоценности, допустим, из Белграда, обязан был сделать с ними? Передать их фюреру или передать их Герингу?

6234

H1193-0121

H1193 – 0122

МИЛЬХ. Я прошу избавить меня от ответа на подобный вопрос.

/ К микрофону подходит генерал Руденко/.

РУДЕНКО. Скажите, свидетель, вы узнали о планировании Гитлером войны против Советского Союза в январе 1941г.?

МИЛЬХ. В январе я услышал, как я говорил в пятницу, от рейхсмаршала Геринга, что Гитлер сообщил ему о том, что он ожидает нападения на Россию. Затем несколько месяцев я ничего больше не слышал по этому вопросу, пока я совершенно случайно, от своего подчиненного не узнал, что предстоит война с Россией и что поэтому приняты меры по обмундированию войск.

РУДЕНКО. А вы знакомы с планом "Барбаросса"?

МИЛЬХ. Это название я слышал и я видел этот план во время совещания с отдельными командующими войсковых групп и армий, которое имело место у фюрера за день или за два до вторжения в Россию.

РУДЕНКО. Когда, примерно, за один день или за два дня до вторжения в Россию?

МИЛЬХ. Я могу вам точно сообщить эту дату. Одну минуту.

РУДЕНКО. Пожалуйста.

/Мильх наводит справку в своих записях/.

МИЛЬХ. Это было 14 июня. Значит, это, примерно, за восемь дней до вторжения, которое состоялось 22 июня.

РУДЕНКО. А до этого вы не слышали и не видели плана "Барбаросса"?

МИЛЬХ. Название "Барбаросса" слышал, возможно, еще до этого совещания.

РУДЕНКО. Когда ранее?

МИЛЬХ. Этого я не могу точно сказать, так как январь, февраль, март и апрель я провел за пределами Германии и вернулся лишь в мае. Я был в Африке, Греции, Югославии и на Западе.

РУДЕНКО. Меня интересует ваш период, когда вы были у себя в военно-воздушных силах. Декабрь, январь месяцы вы находились в Германии?

МИЛЬХ. Декабрь 1940 года?

РУДЕНКО. Да.

МИЛЬХ. Да, но только частично, а частично я находился во Франции и Италии.

РУДЕНКО. В январе 1941 года Вы находились в Германии?

МИЛЬХ. Тогда я все время был на западе и, насколько я помню, ни одного дня не был в Германии.

РУДЕНКО. Вы сказали, что в январе 1941 года вы имели беседу с Герингом по вопросам плана войны против СССР?

МИЛЬХ. Да.

РУДЕНКО. Стало-быть, в январе?

МИЛЬХ. Да, 13 января. Но я уже не помню, говорил ли я об этом с Герингом во Франции, или это происходило путем телефонного разговора, или же я день или два был в Германии. Этого я не могу сказать, я не записал себе этого.

6236

H1193-0123

H1193-0124

РУДЕНКО. Простите, путем телефонного разговора обсуждался вопрос о нападении на Россию?

МИЛЬХ. Нет, тогда речь шла не о нападении на Россию, а, наоборот, - о нападении России на Германию, и мы...

РУДЕНКО. О нападении России на Германию - тоже вопрос выяснялся путем телефонного разговора?

МИЛЬХ. Я вообще не давал никаких пояснений, я сказал только, что я не знаю, были ли мне переданы сведения по особому кабелю, который нельзя подслушать, или же об этом Геринг сказал мне во Франции, или же я в этот день находился в Германии.

РУДЕНКО. А когда вы обсуждали вопрос с Герингом и Геринг сказал, что он не желает войны с Россией?

МИЛЬХ. Это было 22 мая.

РУДЕНКО. Какого года, 1941 -го?

МИЛЬХ. Да, 1941.

РУДЕНКО. Где этот вопрос обсуждался?

МИЛЬХ. Это было вблизи Нюрнберга, в Фельденштайне.

РУДЕНКО. Вы только с Герингом обсуждали этот вопрос или кто присутствовал при этом?

МИЛЬХ. Только с Герингом.

РУДЕНКО. И вы утверждаете, что Геринг не желал воевать с Россией?

МИЛЬХ. Таково было мое/ впечатление.

РУДЕНКО. А почему Геринг не желал воевать с Россией? Со страной, которая нападает на Германию? Ведь это - оборонительная война?

МИЛЬХ. Геринг отрицательно относился к такой войне, т.к. он, как и мы, хотели...

РУДЕНКО. К оборонительной войне?

МИЛЬХ. Он лично отрицательно относился ко всякого рода войнам.

/В зале смех/.

РУДЕНКО. Странно. Может быть, вы точнее изложите, почему Геринг не желал войны с Россией?

МИЛЬХ. Так как война на два фронта, да к тому же еще и с Россией, для Германии, как я считал, принесет поражение, и я думаю, что не только я, но и многие другие солдаты и начальники понимали это.

РУДЕНКО. Вы лично тоже были противником войны с Россией?

МИЛЬХ. Да, безусловно, я был противником войны с Россией.

РУДЕНКО. Но странны ваши об"яснения, по меньшей мере неубедительны. С одной стороны, Вы утверждаете, что речь шла о нападении России на Германию, а , с другой стороны, что Геринг и другие высшие офицеры не хотели воевать с Россией.

МИЛЬХ. Разрешите мне пояснить. 13-го января Геринг сообщил мне, что Гитлер придерживается той точки зрения, что Россия хочет выступить против Германии. Это было не мнение Геринга и не мое мнение, я думаю, это было мнение Гитлера, которое он выразил как свое.

РУДЕНКО. Простите, насколько я понимаю, ни Геринг, ни Вы не верили этому мнению Гитлера?

6238

H1193 – 0125

H1193 – 0126

МИЛЬХ. Я могу говорить только о себе лично. Я открыто говорил о том, что я не верил, что Россия собирается выступить против нас. Что думал Геринг по этому вопросу, - не могу сказать; он мне об этом не говорил. Нужно спросить его самого.

РУДЕНКО. Я пока спрашиваю Вас. Вы, характеризуя свои настроения, не верили в то, что говорил Гитлер? Этим, очевидно, следует об'яснить и то, что излагал Геринг о своих настроениях, чтобы не воевать с Россией?

(Свидетель молчит).

МИЛЬХ. 22 мая, когда я говорил по этому вопросу с Герингом, и настоятельно просил его, чтобы он в разговоре с Гитлером воспрепятствовал началу войны против России, Геринг сказал мне, что он сам представлял Гитлеру эти аргументы, но что переубедить Гитлера было невозможно, что его решение было непоколебимо и нет такой силы в мире, которая бы могла изменить его.

РУДЕНКО. Понятно. И следующее положение, которое я заключил из Вашего свидетельства, что Геринг, говоря о том, чтобы не воевать с Россией, имел в виду, что идет война с Англией? Чтобы избежать войны на два фронта?

МИЛЬХ. С чисто военной точки зрения - безусловно. Но я думаю, что если бы тогда эта война не возникла, то и позднее она не возникла бы.

РУДЕНКО. И вы серьезно допускаете, что можно говорить о превентивной войне столь долго, и в то время разрабатывать планы "Барбаросса" и последующие к ним инструкции с привлечением союзников для нападения на Россию? Вы серьезно утверждаете о таком превентивном характере войны?

МИЛЬХ. Я не понял смысла вопроса.

РУДЕНКО. Можно ли об'яснить, с одной стороны, что Россия хотела совершить нападение на Германию, а, с другой стороны, если говорить об официальных датах документов, - уже в декабре 1940 года разрабатывался план нападения на Россию?

МИЛЬХ. Я могу это понимать только таким образом, что если Гитлер верил в то, что Россия собирается напасть на Германию, то он сказал, что он должен методом превентивной войны предупредить нападение России. Но все это не имеет никакого отношения к той точке зрения, о которой меня сейчас спрашивают. Для меня не существовало обязательных предпосылок для того, что Россия нападет на нас. Я, конечно, не имел достаточных сведений, но я лично не думал, что Россия сделает это, исходя из интересов России, которые я пытался проанализировать.

РУДЕНКО. Понятно. Я еще имею несколько вопросов в связи с военнопленными. Здесь уже уточнялся вопрос в отношении привлечения в авиацию военнопленных, в частности, советских военнопленных. Это вам известно?

МИЛЬХ. Да.

РУДЕНКО. Как Вы это рассматриваете, когда военнопленных заставляли работать против своей страны?

МИЛЬХ. Это, естественно, очень некрасивый поступок, но, насколько я знаю, все остальные страны поступали точно также по отношению к нашим военнопленным.

РУДЕНКО. Я спрашиваю о Германии. Вы говорите, что это некрасивый поступок; не слишком ли это мягкая характеристика?

МИЛЬХ. Это зависит от того, что делают другие. Все законы войны основаны на обоюдности; они в силе, пока их выполняют обе стороны.

6240

H1193 – 0127

H1193-0128

РУДЕНКО: Я бы просил отвечать на вопрос по существу, т.е. я спрашивал о действиях верховного командования Германии. Считали ли Вы, что эти действия нарушают нормы международного права?

МИЛЬХ: Этот вопрос, с точки зрения правовой, мне не ясен, и сегодня мне не ясно. Я знал только, что было приказано использовать военнопленных на работах, ведя при помощи этих мужчин и женщин борьбу за свое существование.

РУДЕНКО: Вы считаете, что этот приказ был правильным?

МИЛЬХ: Об этом я не могу судить. Это зависет от условий и, как уже сказано, от обоядности.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н председатель, я прошу вычеркнуть из протокола вопрос и ответ. Вопрос требует от свидетеля высказать правовую точку зрения, что не является задачей свидетеля, а, так как этот вопрос недопустим, должен быть вычернут и ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко?

РУДЕНКО: Я хотел бы сказать, что мне неизвестно было, что свидетель не в курсе дела, является ли это нарушением норм международного права, тем более я имею основание думать, что свидетель компетентен ответить на этот вопрос, так как в начале своих показаний в пятницу и сегодня он цитировал IO заповедей, в которых он говорил о том, что это есть своеобразные нормы, которые солдаты не должны нарушать, так как они вытекали из норм международного права. Я думал, что свидетель компетентен ответить в данном случае на вопрос об использовании военно-пленных военной авиацией против своей страны. Если Трибунал считает, что этот

вопрос не следует ставить, я не буду его ставить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот вопрос можно было сформулировать иным образом. Можно было бы спросить, не было ли это нарушением заповедей, содержавшихся в солдатской книжке. Однако, согласно норм международного права, это является одним из вопросов, которые должен решать Трибунал. И, следовательно, Трибунал, конечно, не нуждается в свидетельских показаниях по этому вопросу.

РУДЕНКО. Я имею два вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы намеревались сегодня кончить в половине пятого. Если у Вас есть дополнительные вопросы, тогда, может быть, лучше будет сейчас сделать перерыв. Или же Вы уже окончили?

РУДЕНКО. Да, тогда лучше сейчас объявить перерыв, потому что могут быть еще вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

/Объявляется перерыв до 12 марта, 10.00/.

МС - ВВ.
ЛТ - АП.

6242

H1193-0129

H1193 - 0130

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 12 марта 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики:
РУЗСКАЯ,
СТЕНИНА.

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал РУДЕНКО, Вы закончили свой допрос?

РУДЕНКО : Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли французский обвинитель задать вопросы свидетелю?

ДОКТОР ШТАМЕР, желаете ли Вы задать свидетелю дополнительные вопросы?

ШТАМЕР: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае свидетель может удалиться.

ШТАМЕР: В качестве следующего свидетеля я вызываю полковника авиации Бернда фон Браухича.

(Вводят Браухича).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Ваше имя.

БРАУХИЧ: Бернд фон Браухич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

Клянусь Богом, Всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, Ничего не утаю и ничего не прибавлю. (Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

Д-р ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга):

Господин свидетель, какую должность Вы занимали в штабе главнокомандующего военно-воздушными силами?

БРАУХИЧ: Я был первым военным ад'ютантом главнокомандующего военно-воздушными силами, должность моя называлась шеф-ад'ютант. В соответствии с указанием главнокомандующего, я устанавливал служебный распорядок дня и разрешал все вопросы ад'ютантской службы. Ежедневно я докладывал военную обстановку. Военные доклады и донесения я делал лишь тогда, когда соответствующие инстанции сами таких докладов не делали. Полномочий на издание приказов у меня не было.

ШТАМЕР: Будучи на этой должности, Вы знали, что 25 марта 1944 г. из стационарного лагеря военнопленных ВВС в Сагане № 3 убежало 75 пленных английских офицеров авиации?

БРАУХИЧ: Мне было это известно как чрезвычайное происшествие. В свое время было доложено-определенное количество английских офицеров-летчиков бежало.

ШТАМЕР: Можете ли Вы ~~дать~~ что-либо сообщить относительно судьбы этих летчиков после побега?

БРАУХИЧ: Мне не известна судьба этих английских офицеров.

ШТАМЕР: Вы не узнали, что 50 из этих английских офицеров были, якобы, расстреляны во время побега?

БРАУХИЧ: Уже значительно позже я узнал, что часть этих офицеров была расстреляна.

ШТАМЕР: Не можете ли Вы рассказать, при каких обстоятельствах их расстреляли?

БРАУХИЧ: Это мне не известно.

ШТАМЕР: Издавал ли рейхсмаршал Геринг приказ о рас-

6244

H1193-0131

H1193 – 0132

стреле этих офицеров и принимал ли он вообще какое-либо участие в таких делах?

БРАУХИЧ: Мне ничего неизвестно ни о таком приказе, ни вообще о его участии в таких делах.

ШТАМЕР: Известна ли Вам установка Гитлера об обращении со сбитыми летчиками противника, которые принимали участие в так называемых "террористических налетах?"

БРАУХИЧ: Весной 1944 г. неожиданно возросли потери среди гражданского населения от воздушных налетов. Самолеты обстреливали людей, работавших на полях, жел.дор.ветки и вокзалы, не имевшие никакого военного значения, пешеходов и велосипедистов. Все это происходило глубоко в тылу страны. Это заставило Гитлера наряду с приказами по обороне издать также ряд приказов, в которых говорилось о проведении мероприятий специально против этих летчиков. Насколько мне известно, Гитлер выступал за проведение самых строгих мер. Самосуды не запрещались.

ШТАМЕР: Каково было отношение рейхсмаршала Геринга к этим приказам?

БРАУХИЧ: Главнокомандующий военно-воздушными силами и его начальник штаба высказывались по этому вопросу следующим образом: налеты, направленные исключительно против гражданского населения, следует расценивать как самое ненормальное явление. Но, несмотря на это, по отношению к этим летчикам не должны применяться особые меры. Самосуд над спрыгнувшими на парашютах летчиками разрешать нельзя. Поскольку Гитлер издал свои приказы, командование военно-воздушных сил должно было заняться этим вопросом. Оно стре-

милось к тому, чтобы воспрепятствовать претворению в жизнь взглядов Гитлера в этом вопросе, которые не нашли одобрения. Нужно было найти какой-то выход. Выход видели в том, что в высших инстанциях должны были разрабатываться мероприятия, которые,однако, не должны были проводиться.

Я получил тогда поручение, которое выходило за рамки моих обычных служебных обязанностей. Это поручение состояло в следующем: вести переговоры с ОКВ относительно определения понятия "летчика-террориста", т.е. летчика, принимающего участие в террористических налетах. В последовавших беседах и переписке обсуждались те случаи, которые представляли собой нарушения международных правил и которые следовало рассматривать как преступные действия. С помощью этих переговоров случаи линчевания должны были прекратиться. Переписка, ведшаяся в течение значительного времени, свидетельствует о тенденциях ОКВ отложить это дело в долгий ящик.

В конце июня 1944 года было определено понятие "летчика-террориста". Начальству стационарного лагеря были даны указания сообщать о всех выявленных нарушениях этого положения и не предпринимать ничего самостоятельно. Таким образом, не было издано распоряжения, которое соответствовало бы взглядам Гитлера.

ШТАМЕР: Можно, по вашему мнению, сказать, что эти приказы Гитлера не были проведены в жизнь командованием ВВС?

БРАУХИЧ: Да, это так. Можно констатировать, что эти приказы Гитлера не были проведены в жизнь. Как это под-

6246

H1193 – 0133

H1193 – 0134

тверждают командующие воздушными флотами, войска не получали приказа расстреливать летчиков противника или передавать их в распоряжение СД.

ШТАМЕР: Было ли Вам известно что-нибудь о том, что ВВС получили указание брать заложников или расстреливать их?

БРАУХИЧ: Мне не известно ни одно указание и ни один приказ, в котором бы говорилось о заложниках.

ШТАМЕР: И, наконец, мой последний вопрос: Известно ли вам что-либо об обращении с пятью летчиками противника, которые в марте 1944 г. приземлились с парашютом в Шорфхейде и которые были взяты в плен.

БРАУХИЧ: В марте 1945 г. над Шорфхейде был сбит один американский четырехмоторный бомбардировщик после совершенного им налета. Часть экипажа спаслась, выбросившись на парашюте. Некоторые из них получили ранения и были отправлены в больницу. С летчиком-наблюдателем, офицером-резервистом в чине капитана, который до мобилизации в армию был кино-директором в Голливуде, на следующий день беседовал рейхсмаршал Геринг, который спрашивал его о его боевом задании и о том, как был сбит самолет.

ШТАМЕР: У меня нет больше вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие защитники задать вопросы свидетелю?

ЛАТЕРНЗЕР: (защитник генерального штаба и ОКВ).

У меня лишь несколько вопросов к этому свидетелю. Какую должность Вы занимали в начале войны?

БРАУХИЧ: В начале войны я служил в военной академии, сдав перед этим свою эскадрилью.

ЛАТЕРНЗЕР: Можно ли сказать, что начало войны вызвал у кадровых офицеров радость? Каково было тогда настроение?

БРАУХИЧ: Нельзя сказать, что об'явление войны вызвало восторженное одобрение, наоборот, мы с глубочайшей серьезностью встретили эту новость. Мы, молодые офицеры, видели свою задачу в том, чтобы обучать и воспитывать вверенных нам солдат в духе готовности встать на защиту своей родины.

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, какие еще должности вы занимали во время войны? Не работали ли вы в штабе какого-нибудь воздушного флота?

БРАУХИЧ: Нет, я не работал в штабе воздушного флота. За исключением непродолжительного времени, когда я был командиром группы, я все остальное время был ад'ютантом главнокомандующего военно-воздушными силами.

ЛАТЕРНЗЕР: Будучи шеф-ад'ютантом главнокомандующего военно-воздушными силами, Вы имели достаточно большие возможности наблюдать над всеми действиями ВВС?

БРАУХИЧ: Да, в той степени, в какой я располагал данными.

ЛАТЕРНЗЕР: Согласно вашим наблюдениям, имели ли командующие воздушными флотами влияние на решение политических вопросов и на характер ведения войны?

БРАУХИЧ: Насколько я могу судить, командующие воздушными флотами не имели влияния на решение политических вопросов. Они должны были исполнять приказы, причем прика-

6248

H1193 - 0135

H1193-0136

зы о характере ведения воздушной войны с течением времени издавались все чаще самим Гитлером.

ЛАТЕРНЗЕР: Делали командующие воздушными флотами какие-либо предложения, которые имели своей целью обострение характера ведения войны?.

БРАУХИЧ: Мне лично ничего не известно о такого рода предложениях командующих воздушными флотами. Командующие воздушными флотами были кадровыми офицерами, которые действовали по приказу.

ЛАТЕРНЗЕР: И, наконец, последний вопрос. Какая существовала связь между отдельными частями вооруженных сил? Была ли эта связь чисто служебного характера или между ними существовала еще какая-то связь?

БРАУХИЧ: Связь существовала между штабами на фронте. Что касается высших инстанций, то практически связь между ними осуществлялась только фюрером, т.к. все концентрировалось у него.

Д-р ЛАТЕРНЗЕР: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли другие защитники задать вопросы свидетелю? Желает ли обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я попрошу, чтобы свидетелю показали документ 1156-ПС, это один из документов США. Узнаете ли Вы этот документ, свидетель?

БРАУХИЧ: Нет, мне этот документ незнаком.

ДЖЕКСОН: Я обращаю ваше внимание на дату - 20 марта 1941 года. Я так же обращаю ваше внимание на тот факт, что это документ, повидимому, представляет собой отчет рейхсмаршалу Герингу о заседании, которое имело место 19 марта

1941 года.

БРАУХИЧ: За время своей службы, я принимал участие лишь в докладах военного характера, если они делались не в главной ставке фюрера или не являлись предметом личных бесед. Мне не известен этот документ, я также ничего не знаю о самом совещании.

ДЖЕКСОН: Я обращаю ваше внимание на второй пункт, который, насколько я понимаю, относится к вам, - пункт гласит:

"Директивы, выработанные управлением военной экономики и промышленности относительно разрушительных мер, которые должны быть приняты воздушным флотом в связи с "планом Барбаросса", были согласованы с рейхсмаршалом. Одна копия была вручена капитану фон Браухич для передачи генеральному штабу военно-воздушных сил".

Я спрашиваю Вас, соответствует ли это факту, тому, что имело место в действительности?

БРАУХИЧ: Я не могу сейчас вспомнить об этом факте, я не могу дать никаких показаний относительно содержания этого документа.

ДЖЕКСОН: Вы знали о "плане Барбаросса", не так ли?

БРАУХИЧ: Я услышал о плане "Барбаросса" вообще лишь в начале 1941 года. На совещаниях я не присутствовал.

ДЖЕКСОН: Но вы знали о том, что планировались определенные разрушительные меры, которые должны были быть предприняты в этой связи военно-воздушными силами?

БРАУХИЧ: Мне известны только первые задания, которые давались войскам военно-воздушных сил. Я помню, что

6250

H1193 - 0137

H1193-0138

был дан приказ бомбардировать аэродромы.

ДЖЕКСОН: Не предусматривались ли также воздушные атаки на города, в особенности на Санкт-Петербург?

БРАУХИЧ: В то время, когда был составлен этот документ, насколько я помню и знаю, об этих об'ектах ничего не говорилось. Речь шла лишь о налетах на аэродромы, которые были главными об'ектами налетов.

ДЖЕКСОН: Я прошу показать свидетелю документ № 735-ПС, представленный как доказательство ВБ 151 (свидетелю передают документ).

Документ представлен в качестве доказательства и, повидимому, является совершенно секретным документом, имевшимся лишь в трех экземплярах. Это правильно?

БРАУХИЧ: Разрешите мне сначала прочесть этот документ, прежде чем высказаться относительно его.

ДЖЕКСОН: Прежде всего, я обращаю Ваше внимание на подпись в конце этого документа и спрашиваю Вас, узнаете ли Вы эту подпись?

БРАУХИЧ: Здесь подпись Варлимонта.

ДЖЕКСОН: Кто был Варлимонт?

БРАУХИЧ: Варлимонт был заместителем начальника штаба оперативного руководства.

ДЖЕКСОН: Вы знали его хорошо и он хорошо знал вас, не так ли?

БРАУХИЧ: Я знал его в лицо и как раз в тот раз я впервые разговаривал с ним.

ДЖЕКСОН: На этом совещании, которое запротоколировано здесь, Вы впервые встретились с Варлимонтом и говорили с ним?

БРАУХИЧ: Да, это был первый случай, когда я говорил с ним по служебным вопросам.

ДЖЕКСОН: Это совещание имело место 6 июня 1944 г.?

БРАУХИЧ: Да. Согласно этому документу, это так.

ДЖЕКСОН: Теперь я обращаю ваше внимание на первый абзац протокола этого совещания, из которого видно, что обер-группенфюрер Кальтенбруннер открыл это совещание сообщением о том, что незадолго до этого имело место совещание по вопросу о летчиках, на котором присутствовали рейхсмаршал, имперский министр иностранных дел и рейхсфюрер СС. С этого началось это совещание, не так ли ?

БРАУХИЧ: Мне ничего не известно об изложенном здесь в документе, мне также ничего не известно о самом совещании.

ДЖЕКСОН: Кто был рейхсмаршал в то время?

БРАУХИЧ: Я помню об этом факте потому, что 6-го июня началось вторжение. В ночь с 5 на 6 в 2 часа, я позвонил лично рейхсмаршалу Герингу и доложил ему о начале вторжения. В первую половину дня он выехал из Фельденштейна, чтобы присутствовать на обсуждении обстановки, которое состоялось в Клессгейме во второй половине дня.

ДЖЕКСОН: Это совещание, насколько нам известно, имело место вечером 6 июня в Клессгейме, не так ли?

БРАУХИЧ: Я уже сказал раз, что о самом совещании и о том, что говорилось на нем, я ничего не знаю.

ДЖЕКСОН: Я понимаю Вас, Вы не присутствовали на этом совещании. Рейхсмаршал (или) в то время был Геринг, не так ли?

6252

H1193-0139

H1193 – 0140

БРАУХИЧ: Так точно.

ДЖЕКСОН: Риббентроп был тогда министром иностранных дел, не так ли?

БРАУХИЧ: Так точно.

ДЖЕКСОН: А кто был рейхсфюрером СС?

БРАУХИЧ: Гиммлер.

ДЖЕКСОН: Хорошо. В результате того совещания, на котором министр иностранных дел, - следите за следующим предложением, - "Министр иностранных дел хотел использовать все методы террористических атак на местное гражданское население".

Было решено, что следует провести то совещание, на котором Вы присутствовали; таково содержание первого абзаца, не так ли?

БРАУХИЧ: Во-первых, я не присутствовал на этом совещании, а во-вторых, мне не известно содержание этого совещания, которое изложено здесь в пред'явленном мне документе.

ДЖЕКСОН: Разве Вы вместе с Кальтенбруннером не были на совещании, которое было созвано Кальтенбруннером?

БРАУХИЧ: Нет, я не был на совещании с Кальтенбруннером, о котором здесь идет речь.

ДЖЕКСОН: Несмотря на подпись Варлимонта, - под протоколом, в котором сказано, что Вы были там на этом совещании?

БРАУХИЧ: Несмотря на подпись... Разрешите мне сначала прочитать документ до конца, чтобы иметь возможность дать ясный ответ.

ДЖЕКСОН: Прочтите последнее предложение. Свидетель, может быть, я неправильно толкую это? Здесь не говорится о том, что Вы присутствовали на совещании, речь идет о том, что Вы дали им эту информацию. Я прошу Вас посмотреть на последний абзац и сказать, соответствует ли это действительности?

БРАУХИЧ: Последний абзац документа перед подписью может относиться лишь к заседанию, которое состоялось, если я правильно припоминаю, 6 июня поздно вечером в доме генерала Варлимонта, о чем я уже упоминал раньше в своих показаниях.

ДЖЕКСОН: Я думаю, что я перепутал два совещания. Эти протоколы не показывают, что Вы присутствовали на совещании, Совещание, о котором рассказывает Варлимонт, действительно имело место, но это не то же самое совещание, на котором присутствовал Кальтенбруннер,- это правильно?

БРАУХИЧ: Да, я знаю только об этом совещании, о беседе, которая состоялась 6 июня поздно вечером между Варлимонтом и мной.

ДЖЕКСОН: И это то самое совещание, на которое он ссылается в первом абзаце?

БРАУХИЧ: Нет, это совещание состоялось во второй половине дня и не имеет ничего общего с первым абзацем, который я сам здесь прочитал.

ДЖЕКСОН: Вы говорите, что третий абзац не имеет никакой связи с первым совещанием?

БРАУХИЧ: Абзац 3-й не имеет ничего общего с абзацем первым. Содержание первого абзаца мне было совершенно

H1193 – 0141

H1193-0142

неизвестно. Я уже упоминал раньше, что мне было поручено вести переговоры с ОКВ об установлении того, какие действия считать нарушающими международные правила и преступными действиями.

ДЖЕКСОН: Давайте еще раз разберемся в этом, чтобы не было недоразумения в этом вопросе. Совещание, на которое имеется ссылка в 3-м абзаце протокола Варлимонта, - это совещание между Вами и им, которое произошло позднее, вечером, и не имеет никакого отношения к совещанию с Кальтенбруннером, которое имело место раньше в тот же день?

БРАУХИЧ: Так точно.

ДЖЕКСОН: Каково было положение в начале 1944 года в отношении бомбардировок германских городов?

БРАУХИЧ: Положение было таково: воздушная война становилась все более интенсивной и к началу 1944 г. достигла необычайных масштабов.

ДЖЕКСОН: И это приводило в большое смущение рейхсмаршала, не так ли?

БРАУХИЧ: Само собой разумеется, командованию ВВС было очень неприятно, потому что обороноспособность ВВС была слишком слабой и они не могли эффективно отражать налеты противника.

ДЖЕКСОН: В совершении этих воздушных атак, частично, обвинялись ВВС, частично рейхсмаршал, не так ли?

БРАУХИЧ: Само собой разумеется.

ДЖЕКСОН: И рейхсмаршал находился в весьма затруднительном положении, поскольку он заверил германский народ в 1939 году в том, что германские города будут защищены от воздушных атак. Вам был понятен этот факт, не так ли?

H1193-0143

БРАУХИЧ: Я понимаю это, но я также знаю, что условия, которые были в 1939 г. и которые позволили сделать это заявление, были несколько иными, чем в 1944 г.; в 1944 г. весь мир был против нас.

ДЖЕКСОН: Но факт заключался в том, что германские города бомбили и что германский народ обращался к рейхсмаршалу с просьбой защитить его. Это отвечает действительности?

БРАУХИЧ: Понятно, что немецкий народ ожидал от ВВС, что они примут все меры для предотвращения налетов.

ДЖЕКСОН: Каковы были отношения между Герингом и Гитлером в то время? Произошли ли какие-либо изменения в этих отношениях, в связи с усилением бомбардировок германских городов?

БРАУХИЧ: Отношения между Гитлером и Герингом были, конечно, хуже, чем раньше. Но следует ли это об'яснить исключительно той обстановкой, которая создалась в результате воздушной войны, - я не знаю.

ДЖЕКСОН: Вы были очень близки к рейхсмаршалу Герингу на протяжении всего периода войны, не так ли?

БРАУХИЧ: Я не знаю, что Вы понимаете под словом "близки", когда говорите об отношениях между главнокомандующим и его ад'ютантом.

ДЖЕКСОН: Вы были в исключительно дружеских отношениях. Он вам очень доверял, а вы его очень уважали, не так ли?

БРАУХИЧ: Я могу это, конечно, подтвердить. Но беседы по важным вопросам, которые волновали рейхсмаршала, были у меня, к сожалению, с ним очень редки.

6256

H1193-0143

H1193-0144

ДЖЕКСОН: Вы были с ним 20 апреля 1945 года, когда он послал телеграмму, предлагая взять на себя руководство правительством Германии, после чего он был арестован и приговорен к смертной казни?

БРАУХИЧ: Да, я был тогда с ним.

ДЖЕКСОН: Эсэсовцы захватили Вас, рейхсмаршала и нескольких других лиц, обыскали ваши дома, захватили Ваши документы и заключили вас под стражу, так это было?

БРАУХИЧ: Да, правильно. 23 апреля в 7 часов вечера мы были окружены, рейхсмаршал был отведен в его комнату и с этого момента оставался под надзором. Позднее мы были разлучены и находились в одиночном заключении. Наконец, нас совсем разлучили. Проводили все это части СС, дислоцировавшиеся в Берггофе.

ДЖЕКСОН: Это имело место в Берхтесгадене?

БРАУХИЧ: Это произошло в Берхтесгадене.

ДЖЕКСОН: Мне кажется, Вы сказали нам о том, что Вы должны были быть застрелены членами СС во время сдачи и вы должны были подтвердить этот акт Вашей собственной подписью. Это правильно?

БРАУХИЧ: Нет. Это не совсем соответствует действительности. Мне известно, что существовал приказ, согласно которому, рейхсмаршал, его семья и его окружение в момент капитуляции должны были быть расстреляны в Берлине.

Что касается второго упомянутого Вами момента, а именно, что мы были, якобы, вынуждены добровольно обратиться к эсэсовцам, то это не совсем так. Здесь в похвалу им следует сказать, что их начальник не хотел им-еть нас у себя, и тем самым освободить себя об обязанности исполнить этот приказ. В этот момент мы уже были разлучены с рейхс-

маршалом.

ДЖЕКСОН: Что Вам было известно о деятельности СС? Что представляла собой СС и в каких отношениях она находилась с вооруженными силами в то время? Какое отношение она имела к военно-воздушным силам? Расскажите нам об СС.

БРАУХИЧ: Я об этом могу сказать лишь следующее. Под понятием СС следовало разуметь очень многое.

СД, Гестапо и войска СС - это совершенно различные отдельные понятия. Гестапо была средством принуждения, мешавшим свободно жить.

вз

6258

H1193 - 0145

ДЖЕКСОН: Тоже можно сказать и о вой ках СС, не так ли ?

БРАУХИЧ: Войска СС предоставляли собой военные соединения. Я лично не знаю о них ничего плохого, но с ними я мало имел дела.

ДЖЕКСОН: Но что Вы можете сказать о самой организации СС ? Свидетель, Вам было известно положение в связи с СС; мне, кажется, я могу быть уверен в том , что Вы хотите рассказать откровенно все, что Вам известно об этой ситуации; я хочу, чтобы Вы немного рассказали о том, каково тогда было влияние СС на создавшееся положение?

БРАУХИЧ: Я уже подчеркивал, что я, ад"ютант по чисто военным вопросам, могу дать сведения лишь о ВВС , а не по вопросам общего порядка, которым я деловой оценки дать не в состоянии.

ДЖЕКСОН: Не была ли СС предметом многих обсуждений среди Ваших офицеров и не сознавал ли каждый, что СС была организацией, подобной гестапо, т.е. угнетающей и жестокой?

БРАУХИЧ: Мы, офицеры военно-воздушных сил, имели так много собственных забот, которые доставляла нам все возрастающая мощь противника в воздухе, что у нас не оставалось времени заниматься чем нибудь другим.

ДЖЕКСОН: Но Вы знали, не так ли, о кампании против евреев Германии и евреев оккупированных стран?

БРАУХИЧ: О кампании, проводившейся против евреев, как о ней излагается здесь и в прессе,—я не знал.

ДЖЕКСОН: Я не хочу задавать Вам вопросов относительно того, что было помещено в печати, но не хотите же Вы, чтобы Трибунал считал, что Вы ничего не знали о кампаниях против евреев в Германии ?

H1193 – 0146

H1193-0147

БРАУХИЧ: Мне было лишь известно, что часть евреев была размещена в гетто. Об ужасах, о которых мы потом читали в прессе, мне ничего не было известно.

ДЖЕКСОН: Ваш отец был фельдмаршалом, не так ли ?

БРАУХИЧ: Так точно.

ДЖЕКСОН: В какой период времени он был фельдмаршалом ?

БРАУХИЧ: Фельдмаршал—это воинский чин. В этом чине он был, начиная с 1940 г., до сих пор.

ДЖЕКСОН: Его никогда не лишали этого чина?

БРАУХИЧ : Нет, его никогда не лишали этого чина.

ДЖЕКСОН: Затем пришло время, когда Ваш отец, как Вам известно, разошелся с Гитлером во мнении относительно военной программи ?

БРАУХИЧ: Я знаю это, у моего отца возникли большие трудности из-за разногласий с Гитлером по военным и политическим вопросам, которые привели к его уходу в декабре 1941 г.

ДЖЕКСОН: Вы заявили следователю, который Вас допрашивал в качестве представителя Соединенных Штатов, что он ушел в отставку с действительной службы в 1941 году?

БРАУХИЧ : Да.

ДЖЕКСОН: Как Вы поняли причину его отставки ?
Вы объяснили это тем, что он не сходился во мнении с Гитлером ни по военным, ни по политическим вопросам; и не мог притти с ним к соглашению, и, поскольку он не смог добиться того, чтобы его мнение восторжествовало, он пожелал продемонстрировать свое несогласие уходом в отставку, и это, в особой мере относилось также к религиозным вопросам.

БРАУХИЧ: Да.

ДЖЕКСОН: Это правильно, не так ли ?

БРАУХИЧ: Это совершенно правильно и я , по прежнему придерживаюсь высказанного мной мнения.

ДЖЕКСОН: Я надеюсь, что Вы гордитесь этим. Вас также спросили следующее: " Известно ли Вам, чем он занимался с 1941 г. до конца войны?" И Вы ответили: " В результате своей второй женитьбы он вошел во владение маленьким домом в небольшом городке Бокенгейм в Силезии и занимался изучением истории родословной, а также лесным делом, экономикой, охотой, но не принимал никакого участия"...

БРАУХИЧ: / прерывая/ Только военно-историческими и сельскохозяйственными вопросами.

ДЖЕКСОН: Простите , я Вас не понял.

БРАУХИЧ: Он интересовался исключительно вопросами хозяйства и охотой, но отнюдь не военными вопросами.

ДЖЕКСОН: Да, не военными вопросами. "Но не принимал никакого участия в какого-либо рода кровавых политических мероприятиях."

Вы это сказали, не так ли?

БРАУХИЧ: Прошу повторить еще раз.

ДЖЕКСОН: Вот Ваш ответ полностью. Вы прервали меня. Это Ваш полный ответ следователю.

" В результате своей второй женитьбы он вошел во владение маленьким домом в небольшом городке Бокенгейм в Силезии и занимался изучением фамильной истории, а также лесным делом, экономикой и охотой, но не принимал никакого участия в каких-либо кровавых политических мероприятиях". За исключением экономики, Вы все еще придерживаетесь этого ответа ?

БРАУХИЧ: Я никогда не говорил, что он принимал участие в каких-то кровавых деяниях, это, очевидно, ошибка. Я никогда больше этого протокола не видел и не подписывал его.

H1193-0148

H1193 – 0149

ДЖЕКСОН: Может быть, я недостаточно ясно выразился. Вы сказали, что он не принимал никакого участия в каких-либо кровавых политических мероприятиях ?

БРАУХИЧ: Да, он не принимал участия, но я не сказал ни слова о кровавых мероприятиях.

ДЖЕКСОН: Вы не употребили этих выражений во время допроса?

БРАУХИЧ: Нет , я не помню, чтобы я говорил подобное, я протокола не подписывал и не видел его больше после допроса.

ДЖЕКСОН: И Вы утверждаете, что Вы не употребляли этих слов 26 февраля 1946 года, отвечая на вопросы следователя-капитана Гораса Хан ?

БРАУХИЧ: Я повторяю, что я не употреблял выражения относительно " кровавого участия в каких -то кровавых распрях" и т.д Это выражение мне абсолютно чуждо, и я не знаю , в какой связи оно могло быть здесь произнесено.

ДЖЕКСОН: И Вам ничего не известно о таких мероприятиях, в которых он принимал участие?

БРАУХИЧ: Нет, мой отец ушел в отставку.

ДЖЕКСОН: Абсолютно отделился ото всей этой нацистской шайки. Он порвал нити, связывавшие его с ним, и удалился в маленькую деревню, предпочитая такой выход продолжению проведения программы, с которой он был не согласен, не так ли? факт именно таков?

БРАУХИЧ: Да.

ПЕЛЬКМАН / защитник СС/. Мне кажется, что я не имею сейчас формального права допросить этого свидетеля после того, как был произведен допрос судьей Джексоном. Но был бы очень благодарен, если бы мне разрешили задать ряд вопросов, после того, как господин Джексон допросил свидетеля также и о СС.

H1193-0150

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заявление свидетеля относительно СС заключалось в том, что ему ничего неизвестно об этой организации. Я уже говорил об этом ранее. Желательно было бы, чтобы защитники перед тем, как они подходят к пульту, научились пользоваться наушниками и правильно их одевать. Я сказал следующее : Показания свидетеля сводятся к тому, что он ничего не знает об СС. Я не понимаю, какие это даст Вам основания для того, чтобы подвергать его перекрестному допросу?

ПЕЛЬКМАН: Свидетеля спросили: охраняли его в Оберзальцбурге войска СС и было ли последним поручено расстрелять Геринга и свидетеля? Для меня очень важно установить, были ли это действительно подразделения СС или СД?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ПЕЛЬКМАН: Я спрашиваю свидетеля: известно ли Вам, из каких частей были лица, которым была поручена охрана Вас,- из СС или СД? Известна ли Вам, г-н свидетель, разница между СС и СД?

БРАУХИЧ: Мне эта разница в основном ясна. Мне кажется, что охраняли нас подразделения СС, те же, кому было дано более конкретное задание,- относились к СД.

ПЕЛЬКМАН: Благодарю.

/ к микрофону подходит д-р Штамер /

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли другие представители обвинения подвергнуть свидетеля перекрестному допросу ?

Д-р Штамер, Вы хотите задать дополнительные вопросы?

ШТАМЕР: У меня только два коротких вопроса.

Господин полковник фон- Браухич, можете ли Вы сообщить что нибудь об отношениях между рейхсмаршалом Герингом и Гиммлером?

БРАУХИЧ: Насколько мне известно, отношения между Герингом и Гиммлером были следующими: внешне они относились друг к другу с крайней осторожностью, что касается их внутренних отношений, то, мне кажется, что вообще нельзя говорить о наличии каких-бы то ни было отношений между ними.

H1193-0151

H1193-0152

ШТАМЕР: Известно ли Вам, что германский народ до самого последнего момента по отношению к рейхсмаршалу Герингу питал большое доверие и неоднократно выражал его ему? Можете ли Вы сообщить что-нибудь по этому поводу и привести примеры?

БРАУХИЧ: Я хотел бы упомянуть о двух случаях. В конце 1944 года-вначале 1945 года, - я не могу точно назвать дату, - рейхсмаршал был без всякой охраны и без сопровождающих лиц в одном общем (зомбо) убежище. Он дружески беседовал с находившимися там людьми и его приветствовали старой кличкой: " Герман, держи ухо востро!" Другой случай. Во время поездки из Берлина в Берхтесгаден, начавшейся в ночь с 20 на 21 апреля, рейхсмаршал остановился около полудня 21 числа в одном из городов Судетской области, где он завтракал в одном из ресторанов. За короткое время площадь перед рестораном заполнилась людьми. У него просили автографа. Народу было так много, что мы не могли выбраться. И здесь его радостно приветствовали старой кличкой " Герман".

ШТАМЕР: У меня больше вопросов к свидетелю нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

ШТАМЕР: В качестве следующего свидетеля я вызываю статс-секретаря Пауля Кернера.

/ вводят свидетеля Кернера /

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ / обращаясь к свидетелю /: Ваше имя - Пауль Кернер ?

КЕРНЕР: Так точно

6264

H1193-0151

H1193-0152

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: " Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/ свидетель повторяет слова присяги /

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:~~ Вы можете сесть.

ШТАМЕР: Г-н свидетель, какую должность Вы занимали перед капитуляцией Германии ?

КЕРНЕР: Я был статс-секретарем в прусском государственном министерстве.

ШТАМЕР: Скажите, занимая эту должность, Вы относились к числу самых близких сотрудников рейхсмаршала?

КЕРНЕР: Так точно.

ШТАМЕР: Когда Вы познакомились с рейхсмаршалом ?

Кернер
~~ОТВЕТ:~~ В 1926 году.

ШТАМЕР: Когда он привлек Вас к работе у себя ?

КЕРНЕР: В конце 1931 года.

ШТАМЕР: Какую должность Вы занимали тогда?

КЕРНЕР: Я исполнял обязанности секретаря.

ШТАМЕР: Когда Вы поступили на государственную службу?

Кернер
~~ОТВЕТ:~~ В апреле 1933 года.

ШТАМЕР: На какую должность Вы вступили тогда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переводчик сказал , что 1931 год-более ранняя дата. К чему относится дата 1931 год?

ШТАМЕР: К 1931 году относится его первое знакомство с Герингом, затем он стал его личным секретарем, в 1933 г. он вступил на государственную службу. / Обращаясь к свидетелю / + Какую должность Вы получили тогда ?

6265

H1193-0153

КЕРНЕР: Я стал стато-секретарем в Прусском министерстве внутренних дел.

ШТАМЕР: Скажите, что Вам известно об учреждении гестапо?

КЕРНЕР: Гестапо было создано в первые месяцы после взятия власти из отдела политической полиции 1а. В сущности, отдел политической полиции продолжал свое существование, он был лишь переформирован и переименован в гестапо / Тайную государственную полицию/.

ШТАМЕР: Какие задачи были у гестапо?

КЕРНЕР: В основном гестапо должно было наблюдать за врагами государства.

ШТАМЕР: Скажите, Вы были осведомлены об учреждении концентрационных лагерей ?

КЕРНЕР: Да, я знал, что в то время были созданы концентрационные лагери.

ШТАМЕР: Скажите , с какой целью они были созданы ?

КЕРНЕР: В них должны были содержаться враждебные государству элементы.

ШТАМЕР: Что значит содержаться ?

КЕРНЕР: Там должны были находиться враждебные государству элементы, главным образом, коммунисты.

6266

H1193-0153

H1193-0154

ШТАМЕР: И что с ними должны были там делать ?

КЕРНЕР: Их должны были там держать и , насколько я помню, перевоспитывать так, чтобы впоследствии они могли бы присоединиться к остальному народу.

ШТАМЕР: Скажите, Вам известно что нибудь об обращении с заключенными в этих лагерях?

КЕРНЕР: Насколько я помню, обращение было всегда хорошим.

ШТАМЕР: Скажите, Вы что-нибудь слышали об образовании так называемых диких концлагерей?

КЕРНЕР: Да, в 1933 году в различных местах были созданы так называемые дикие концлагери.

ШТАМЕР: Кем они были созданы ?

КЕРНЕР: Я помню, что один из таких лагерей был учрежден группенфюрером СА Хайнесом в Бреславле, а другой в Штетине. Были ли созданы еще лагери,-я не знаю.

ШТАМЕР: Что стало с этими лагерями ?

КЕРНЕР: Рейхсмаршал сразу же распустил эти лагери, как только услышал об их создании , которое произошло без его санкции.

ШТАМЕР: Скажите, пожалуйста, как поступал рейхсмаршал, когда он узнавал о жалобах?

КЕРНЕР: Он всегда рассматривал эти жалобы.

ШТАМЕР: Вы можете назвать какой-нибудь конкретный случай, когда рейхсмаршал энергично вмешался в такое дело?

КЕРНЕР: Да, так было в деле Тельмана.

ШТАМЕР: Как это было?

КЕРНЕР: Рейхсмаршал узнал, что с Тельманом обращались не так, как рейхсмаршал этого желал. Он сразу же занялся этим вопросом и вызвал Тельмана к себе.

ШТАМЕР: Кто был , Тельман? 6267

H1193-0155

КЕРНЕР: Тельман был одним из руководителей коммунистической партии и депутатом от коммунистов в рейхстаге.

ШТАМЕР: Как протекала беседа рейхсмаршала с Тельманом?

КЕРНЕР: Рейхсмаршал вызвал его к себе в рабочий кабинет и предложил ему рассказать, почему от него поступила жалоба.

ШТАМЕР: А что было дальше?

КЕРНЕР: Тельман держался сначала очень сдержанно, так как он ожидал какого-то подвоха со стороны рейхсмаршала, но после того, как рейхсмаршал открыто и по человечески с ним поговорил,—ему стало ясно, что он может быть вполне откровенным. Он рассказал рейхсмаршалу о том, что с ним подчас неправильно обращались. Рейхсмаршал обещал пресечь это сразу же и впоследствии отдал соответствующие указания. Он также сказал Тельману, что при повторении таких случаев он должен сразу же сообщить об этом ему. Рейхсмаршал издал также распоряжение, что, в случае поступления жалоб со стороны Тельмана, немедленно передавать их ему.

ШТАМЕР: Известно ли Вам, в течение какого времени гестапо в концентрационных лагерях подчинялось рейхсмаршалу?

КЕРНЕР: До весны 1934 г. , мне кажется, что до апреля или марта .

ШТАМЕР: Кому она была затем передана?

КЕРНЕР: По распоряжению фюрера, она была передана рейхсфюреру Гиммлеру.

ШТАМЕР: Что вы знаете относительно путча Рема в 1934 г.?

КЕРНЕР: О том, что планировался путч Рема , я узнал во время пребывания в Эссене, когда рейхсмаршал и я были приглашены туда на свадьбу гаулейтера Тербовена. Во время свадебного

6268

H1193 – 0155

H1193 – 0156

торжества прибыл Гиммлер и доложил что-то фюреру. Фюрер поведал, затем, рейхсмаршалу, сообщив ему все нужное относительно намерений Рема.

ШТАМЕР: Вы не знаете, что он ему сообщил?

КЕРНЕР: Я знаю, только, что-то, что было доложено Гитлеру Гиммлером, было сообщено затем Герингу.

ШТАМЕР: Вы не можете дать более подробных сведений?

КЕРНЕР: Нет, сейчас я уже не могу дать более подробных сведений по этому вопросу, но мне кажется, что сказанного мной вполне достаточно.

ШТАМЕР: Какое указание получил Геринг ?

КЕРНЕР: Фюрер дал распоряжение Герингу немедленно после свадебного торжества вернуться в Берлин, так как сам фюрер отправился в южную Германию, чтобы лично проверить эти сообщения.

ШТАМЕР: Когда была эта свадьба?

КЕРНЕР: Насколько я помню, она состоялась за 2 дня перед путчем Рема.

ШТАМЕР: Не известно ли Вам что-нибудь о том, был ли рейхсмаршал у фюрера на следующий день после путча Рема?

КЕРНЕР: Нет, рейхсмаршал был в Берлине. Мы выехали в Берлин в тот же вечер.

ШТАМЕР: А день спустя после путча Рема-1 июля?

КЕРНЕР: В то время рейхсмаршал был в Берлине.

ШТАМЕР: Известно Вам что-нибудь о разговоре, который состоялся между ним и Гитлером?

КЕРНЕР: Да, я помню, что рейхсмаршал поехал к фюреру в имперскую канцелярию, чтобы доложить ему по ряду вопросов. До сведения рейхсмаршала дошло, что в результате этого путча могут пострадать или уже пострадали многие невинные.

Поэтому он хотел просить фюрера немедленно прекратить начавшиеся мероприятия против участников путча.

ШТАМЕР: Были ли они прекращены?

КЕРНЕР: Да, они были прекращены.

ШТАМЕР: В какой форме ?

КЕРНЕР: После сообщения рейхсмаршала фюреру, фюрер лично издал распоряжение о том, чтобы не проводились никакие дикие, стихийные меры, что " акция прекращена и что, в случае обнаружения виновных лиц, последние должны будут предстать перед судом, который решит, следует их наказывать или нет.

ШТАМЕР: Вам известно что-нибудь о том, участвовал ли рейхсмаршал в мероприятиях, проведенных против евреев в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года, в так называемой акции против них?

КЕРНЕР: Нет, рейхсмаршал совершенно определенно не участвовал в этом, т.к он ничего не знал об этих мероприятиях.

ШТАМЕР: Откуда Вы это знаете?

КЕРНЕР: Так как я был с рейхсмаршалом в то время вместе. Он каждый год 9 ноября был в Мюнхене и вечером того же дня ехал в Берлин. Если бы он что-нибудь знал об этой " акции", он несомненно сказал бы что-нибудь мне или тем , кто с ним был в то время. Он не имел никакого представления о ней.

ШТАМЕР: Когда он узнал об этой " акции"?

КЕРНЕР: Он узнал об этих событиях незадолго до прибытия в Берлин. Может быть, даже на Ангальтском вокзале в Берлине.

ШТАМЕР: От кого он узнал ?

КЕРНЕР: От ад"ютанта .

6270

H1193-0157

H1193 - 0158

ШТАМЕР: Скажите, как он вел себя после того, как он получил это сообщение?

КЕРНЕР: Рейхсмаршал был взбешен, когда ему доложили об этой " акции", поскольку он относился к ~~ним~~ ней отрицательно с начала до конца.

ШТАМЕР: И что он предпринял ?

КЕРНЕР: Он сейчас же связался с фюрером и потребовал, чтобы эти мероприятия сразу же были закончены .

ШТАМЕР: Скажите, какие задачи были у Вас в связи с четырехлетним планом ?

КЕРНЕР: Я был управляющим делами Управления по 4-х летнему плану.

ШТАМЕР: Каковы были Ваши задачи?

КЕРНЕР: Вести и контролировать ~~ведение~~ дела.

ШТАМЕР: Почему был создан этот план и когда это было?

КЕРНЕР: Официально о плане было об"явлено в октябре 1936 г., мысль о создании этого плана зародилась еще в 1935 г. в связи с продовольственным кризисом. Осенью 1935 г. фюрер поручил рейхсмаршалу ~~трудности в продовольствии~~.

Осенью 1935 г. фюрер поручил рейхсмаршалу обеспечить продовольственное снабжение германского народа, так как оно находилось в опасности из-за плохого урожая в 1934-35 г. Нам нехватало тогда, по крайней мере, 2 миллионов тонн зерна , нескольких сотен тысяч тонн жиров, доставку которых нужно было каким-то образом обеспечить.

Рейхсмаршал разрешил этот вопрос удовлетворительно, и это побудило фюрера предложить рейхсмаршалу разработку предложений о том, как организовать германское хозяйство , что бы оно в течение долгого времени не знало кризисов. Эти предложения были разработаны в первой половине 1936 г. и пред"явлены фюреру на рассмотрение в середине лета. На основе этих предложений у фюрера

возникла мысль о четырехлетнем плане, о котором он объявил на с"езде партии в 1936 году. 18 октября 1936 года фюрер издал декрет, согласно которому рейхсмаршал назначался уполномоченным по четырехлетнему плану.

ШТАМЕР: Какие цели преследовались этим планом?

КЕРНЕР: Как я уже сказал ранее, организовать хозяйство Германии так, чтобы избежать кризисов. Важнейшими из поставленных задач были следующие: увеличить, насколько это возможно, германский экспорт; уничтожить имеющиеся пробелы в экспорте в той степени, в какой это было возможно, главным образом, в экспорте сельскохозяйственной продукции; увеличить продукцию вообще.

ШТАМЕР: Этот план также служил делу вооружения?

КЕРНЕР: Само собой разумеется, что четырехлетний план также служил и делу строительства германских вооруженных сил, но не прямым путем, а косвенным.

ШТАММЕР: Скажите, пожалуйста, регулировал ли четырехлетний план вопросы, связанные с мобилизацией и использованием рабочей силы ?

КЕРНЕР: Да, этим планом предусматривалось назначение генерального уполномоченного по вопросам мобилизации и использования рабочей силы. Генеральным уполномоченным был назначен тогдашний председатель имперского ведомства труда Сируп.

ШТАМЕР: Когда он был назначен ?

КЕРНЕР: Сразу-же с начала действия четырехлетнего плана, осенью 1936 г.

ШТАМЕР: Каковы были его задачи ?

КЕРНЕР: Он должен был регулировать все вопросы по использованию рабочей силы, чтобы устранить ту неразбериху,

6272

H1193 – 0159

H1193-0160

которая царила на рынке труда.

ШТАМЕР: Как долго Шруп занимал этот пост ?

КЕРНЕР: Он оставил этот пост по болезни в 1942 г.

ШТАМЕР: Кто был назначен после него?

КЕРНЕР: Гаулейтер Заукель.

ШТАМЕР: Кто назначил Заукеля ?

КЕРНЕР: Фюрер.

ШТАМЕР: Что ему было поручено?

КЕРНЕР: Ему , как генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы, было поручено регулировать все вопросы по использованию рабочей силы.

ШТАМЕР: Кому он подчинялся?

КЕРНЕР: Формально он подчинялся уполномоченному по вопросам 4-х летнего плана, но указания он получал непосредственно от фюрера.

ШТАМЕР: А каким образом действовали Вы?

КЕРНЕР: С весны 1942 г. практически я не имел никакого влияния на дела, связанные с использованием рабочей силы, поскольку Заукель получал указания непосредственно от фюрера, соответственно которым он и действовал.

ШТАМЕР: Таким образом, Вы вообще никогда не соприкасались с Заукелем?

КЕРНЕР: Насколько я помню, у меня с ним никаких переговоров не было, т.к он получал все директивы прямо от фюрера.

ШТАМЕР: Знаете, кто занимался распределением рабочей силы?

КЕРНЕР: Они распределялись Управлениями труда, которые подчинялись Заукелю.

ШТАМЕР: Каково было отношение рейхсмаршала к Гиммлеру?

КЕРНЕР: Оно не было особенно хорошим, очень часто даже напряженным. Доверия они друг к другу никогда не питали.

ШТАМЕР: У меня пока нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие защитники задать вопросы свидетелю? / молчание/ Желают ли представители обвинения

задать вопросы ?

/ К микрофону подходит Джексон /

ДЖЕКСОН: Давая показания, Вы несколько раз ссылались на беседу между Герингом и Тельманом.

КЕРНЕР: Да.

ДЖЕКСОН: Скажите нам, пожалуйста, когда эта беседа имела место?

КЕРНЕР: Это было, кажется, летом 1933 года.

ДЖЕКСОН: Летом 1933 года? Это было до и после поджога рейхстага?

КЕРНЕР: После поджога рейхстага.

ДЖЕКСОН: Тельман обвинялся в поджоге рейхстага и был оправдан судом, это так было?

КЕРНЕР: Я не могу вспомнить об этом точно.

ДЖЕКСОН: Помните ли Вы вообще об этом ? Помните ли Вы , что он был в этом обвинен ?

КЕРНЕР: Я точно не помню, обвинялся ли он, но очень может быть.

ДЖЕКСОН: Знаете ли Вы где он умер?

КЕРНЕР: Нет, не знаю.

ДЖЕКСОН: Знаете ли Вы, что после поджога рейхстага он был заключен в Бухенвальде и оставался там до своей смерти в 1944 г.? Вам было известно это ?

КЕРНЕР: Я вспоминаю теперь, что он стал жертвой воздушной бомбардировки.

ДЖЕКСОН: А где он находился в то время, когда его застала бомбардировка?

КЕРНЕР: Где Тельман... Я не понял Ваш вопрос?

ДЖЕКСОН: Где он находился в то время, когда стал жертвой воздушной бомбардировки ?

КЕРНЕР: Насколько мне известно, он находился, кажется, в концентрационном лагере в Бухенвальде.

ДЖЕКСОН: Сколько времени он там находился?

КЕРНЕР: Этого я не знаю. Об этом я не осведомлен.

ДЖЕКСОН: Присутствовали ли Вы во время бесед между Тельманом и Герингом?

6274

H1193-0161

H1193 – 0162

КЕРНЕР: Так точно.

ДЖЕКСОН: На что жаловался Тельман в отношении концентрационного лагеря ?

КЕРНЕР: Он говорил, что с ним плохо обращались во время допросов.

ДЖЕКСОН: Это была его единственная жалоба?

КЕРНЕР: Насколько я помню, -да.

Рейхсмаршал интересовался, ~~тем~~, как его кормят и как с ним обращаются. Речь шла об этом.

ДЖЕКСОН: Тельман, за исключением плохого обращения при допросе, не нашел никаких недостатков в концлагере?

КЕРНЕР: Это была его основная жалоба.

ДЖЕКСОН: Рассматривались коммунисты нацистами, как враги государства ?

КЕРНЕР: Так точно.

ДЖЕКСОН: И концлагеря были, собственно, построены для того, чтобы содержать там коммунистов, наряду с другими лицами, не так ли ?

КЕРНЕР: Да.

ДЖЕКСОН: А также евреев?

КЕРНЕР: Да, это так, поскольку они были известны, как враги государства.

ДЖЕКСОН: Евреи также рассматривались, как враги государства?

КЕРНЕР: В общем нет; только те лица, которые были признаны таковыми.

ДЖЕКСОН: Признаны таковыми , Вы имеете ввиду -евреями?

КЕРНЕР: Нет, если еврей был признан враждебным государству элементом, то тогда с ним и обращались как с враждебным государству элементом.

ДЖЕКСОН: Каков был критерий в отношении того, являлся ли еврей врагом государства?

КЕРНЕР: Это зависело от его поведения, от степени его участия в враждебных государству мероприятиях и действиях.

ДЖЕКСОН: Т.е. каких именно действиях?

КЕРНЕР: Подробных данных я сообщить не могу, т.к. я не был начальником гестапо. Я, конечно, не знаю деталей.

ДЖЕКСОН: Были ли Вы секретарем Геринга в течение того времени, когда он был начальником гестапо?

КЕРНЕР: В январе 1933 года я стал статс-секретарем

прусского министерства внутренних дел.

ДЖЕКСОН: Были ли вы связаны по работе с концлагерями, как таковыми, находившимися в ведении тайной полиции ?

КЕРНЕР: Я не имел ничего общего с ними.

ДЖЕКСОН: Кто у Геринга ведал этим вопросом?

КЕРНЕР: Этим занимался бывший министериальрат Дильс.

ДЖЕКСОН: Знали ли вы, что, учреждая государственную тайную полицию, Геринг использовал членов СС для укомплектования личного состава гестапо?

КЕРНЕР: Я не мог-у вспомнить это.

ДЖЕКСОН: Вы были членом СС, не так ли ?

КЕРНЕР: Так точно.

ДЖЕКСОН: Какую должность вы занимали в СС ?

КЕРНЕР: Я никакой должности в СС не занимал, никаким соединением не командовал, я был лишь членом СС.

ДЖЕКСОН: Вы не были обергруппенфюрером?

КЕРНЕР: Да, я был обергруппенфюрером СС.

ДЖЕКСОН: Далее, что касается "диких" концлагерей, вас спросили, кто создал такие концлагери и, мне кажется, вы не ответили на этот вопрос. Не скажете ли вы нам, кто создал эти "дикие" концлагери ?

КЕРНЕР: Я помню о двух таких лагерях. Один был основан в Бреславле группенфюрером Хейнесом, другой..

ДЖЕКСОН: Группенфюрером какой организации ?

КЕРНЕР: Группенфюрером СА Хейнесом в Бреславле.

ДЖЕКСОН: Кем был другой человек ?

КЕРНЕР: Точно я сейчас не могу сказать, но мне кажется, что это был Карпфенштейн.

ДЖЕКСОН: Кем он был ?

КЕРНЕР: Карпфенштейн был гаулейтером в Штеттине .

6276

H1193 - 0163

H1193 - 0164

ДЖЕКСОН: Гаулейтер был партийным работником ?

КЕРНЕР: Да,он был партийным работником.

ДЖЕКСОН: Концлагери предназначались для того,чтобы в них заключали не только врагов государства,но также и врагов партии,не так ли ?

КЕРНЕР: Да,это так.

ДЖЕКСОН: Премьер-министр Пруссии был начальником государственной тайной полиции ?

КЕРНЕР: Да,это так.

ДЖЕКСОН:И в его отсутствие статс-секретарь государственного министерства должен был исполнять обязанности начальника государственной тайной полиции ?

КЕРНЕР: Нет, этими вопросами во время его отсутствия занимался Дильс.

ДЖЕКСОН: Не было ли это существующим законом,вне зависимости от того,что делалось по этому поводу ?Известно ли Вам,что это делалось согласно закону,по которому была учреждена тайная государственная полиция, первый раздел, второй абзац ?

КЕРНЕР: Я не могу точно вспомнить об этом законе, я не знаю деталей.

ДЖЕКСОН: Известен ли Вам закон от 30 ноября 1933г.? Вы не знали закона,согласно которому Вы действовали сами?

КЕРНЕР: Я не помню об этом законе.Я должен вначале увидеть его.

ДЖЕКСОН: Что было неправильным в отношении этих концлагерей ?Почему их пришлось закрыть ?

КЕРНЕР: Эти "дикие"концлагери созданы без санкции тогдашнего прусского премьер-министра.Поэтому он тотчас запретил их.

H1193 - 0165

ДЖЕКСОН: Единственной причиной их запрещения было то,что они были учреждены без его санкции ?

КЕРНЕР: Мне кажется,что да.

ДЖЕКСОН: И он потребовал, чтобы их немедленно закрыли?

КЕРНЕР: Да, они были тотчас же упразднены.

ДЖЕКСОН: Геринг не мог вынести существования концлагерей, которые не находились непосредственно под его контролем, и фюрер поддержал его в этом,- это правильно ?

КЕРНЕР: Так точно.

ДЖЕКСОН: Время от времени к Вам поступали жалобы об обращении с людьми в концлагерях в продолжении всего того времени,когда вы работали с Герингом,не так ли ?

КЕРНЕР: Да,к нам часто поступали жалобы.

ДЖЕКСОН: На что жаловались ?

КЕРНЕР: Эти жалобы были самого различного содержания.

ДЖЕКСОН: Расскажите Трибуналу,в чем заключались те жалобы,с которыми Вам приходилось иметь дело.

КЕРНЕР: В большинстве случаев это были жалобы от родственников тех лиц,которые были посажены в концлагери. Родственники просили освободить заключенных или жаловались, что с последними поступили несправедливо.

ДЖЕКСОН: То-есть утверждалось,что заключенные не были виновны,не совершали никакого преступления ?

КЕРНЕР:Так утверждали их родственники.

ДЖЕКСОН: Делали ли вы что-нибудь для того,чтобы этих людей освободили из концентрационных лагерей ?

КЕРНЕР: Рейхсмаршал приказал,чтобы на все эти жалобы отвечали,что и делалось впоследствии.

ДЖЕКСОН: Выяснили ли вы,что многие из этих лиц были невинны,или вы обнаружили,что они были виновны ?

6278

H1193 – 0165

H1193-0166

КЕРНЕР: Если выяснялось,что то или иное лицо было посажено в лагерь несправедливо,то его тотчас же освобождали.

ДЖЕКСОН:И кому вы сообщали о том,что данное лицо оказалось невинным и что его нужно освободить из концлагеря?

КЕРНЕР: Мы обращались в гестапо.

ДЖЕКСОН:К кому вы обращались в государственной тайной полиции? С кем лично вы связывались ?

КЕРНЕР: Кто занимался всеми этими вопросами,- я не знаю.Начальником был,по-моему, вначале Гейдрих,затем Кальтенбруннер.Этим же занимался и Мюллер.

ДЖЕКСОН: Геринг был в хороших отношениях со всеми этими людьми,не так ли ?

КЕРНЕР: Да, это так.

ДЖЕКСОН: Он был хорошо знаком со всеми этими людьми?

КЕРНЕР:Да,само собой разумеется.

ДЖЕКСОН: Когда вы говорите,что Геринг добивался освобождения людей из концлагерей,вы имеете в виду один или два случая или же он добился освобождения большого количества людей ?

КЕРНЕР: В течение лет,конечно,было несколько таких случаев.

ДЖЕКСОН: Что вы имеете в виду,говоря о"нескольких" случаях ?

КЕРНЕР: Я не могу,конечно, сообщить точного числа. Определенно их было достаточно много.

ДЖЕКСОН: Были ли у вас случаи,когда при ваших расследованиях оказывалось,что люди были действительно виновны?

КЕРНЕР: Если их нельзя было выпустить,значит, они были виновны.

6279

H1193-0167

ДЖЕКСОН: Кто решал это ?

КЕРНЕР: Насколько мне известно,-эти вопросы решались гестапо.

ДЖЕКСОН: Что вы делали,когда вы просили об освобождении? Сообщали ли вы тайной полиции, что вы не согласны с ее заключением, о том,что данное лицо виновно,или же Геринг просто давал распоряжение об освобождении этого лица или запрашивал об его освобождении?

КЕРНЕР: Нет,соответствующим сотрудникам сообщалась причина,почему то или иное лицо должно быть освобождено.

ДЖЕКСОН: Знаете ли вы о случаях,когда Геринг просил об освобождении какого-нибудь лица из концентрационного лагеря и эта просьба не была удовлетворена?

КЕРНЕР: Я сейчас не смогу,пожалуй,сказать.Мне надо подумать и вспомнить.

ДЖЕКСОН: И так,сегодня вы не можете припомнить каких-либо случаев,когда просьба Геринга об освобождении не была удовлетворена?

КЕРНЕР: Нет,в настоящий момент я не могу вспомнить о таком случае.

ДЖЕКСОН: Сколько людей было заключено в концлагери в результате путча Рема ?

~~КЕРНЕР: Этого я также не могу сказать.Мне надо подумать и вспомнить.~~

~~ДЖЕКСОН: И так, сегодня вы не сможете припомнить каких-либо случаев,когда просьба Геринга об освобождении не была удовлетворена?~~

~~КЕРНЕР: Нет, в настоящий момент я не могу вспомнить о таком случае.~~

~~ДЖЕКСОН: Сколько людей было заключено в концлагери в результате путча Рема ?~~

6280

H1193 – 0167

H1193 – 0168

КЕРНЕР: Этого я также не могу сказать.

ДЖЕКСОН: Сколько людей было убито в результате этого?

КЕРНЕР: По памяти я не могу этого сказать. Насколько мне известно, эти цифры были в свое время опубликованы.

ДЖЕКСОН: Во всяком случае, за участие в этом деле было убито сотни две людей ?

КЕРНЕР: Я не могу назвать точной цифры, потому что не надеюсь на свою память.

ДЖЕКСОН: Но, во всяком случае, это было очень большое количество людей, не так ли ?

КЕРНЕР: Нет, совершенно определенно это было небольшое число.

ДЖЕКСОН: Приведите нам цифру.

КЕРНЕР: Число было тогда опубликовано. Его можно было бы проверить и теперь.

ДЖЕКСОН: Скажите, почему рейхсмаршал хотел, чтобы Гитлер прекратил наказание тех людей, которые принимали участие в восстании Рема ?

КЕРНЕР: Я не понял вопроса.

ДЖЕКСОН: Насколько я понял, ваши показания, что рейхсмаршал однажды обратился к Гитлеру и высказал желание, чтобы эта кампания против людей, принимавших участие в восстании Рема, была прекращена. Я хочу знать, почему он хотел прекратить эту кампанию ?

КЕРНЕР: Чтобы невинные люди не пострадали напрасно. Следовало арестовывать таких, виновность которых была точно установлена, и наказать их затем соответствующим образом. Было ясно, что тот или другой постарается выместить свою досаду и при такой возможности устранить своих личных врагов. Чтобы воспрепятствовать этому, все мероприятия (акция) должны были быть прекращены; только суды должны были заниматься разбором этих дел.

6281

H1193 – 0169

H1193-0170

ДЖЕКСОН: Кто занимался отбором людей, которые должны были быть расстреляны или убиты каким-либо другим образом в результате этого восстания?

КЕРНЕР: Сам фюрер.

ДЖЕКСОН: А рейхсмаршал имел достаточное влияние для того, чтобы это немедленно прекратилось, когда он обратился с жалобой?

КЕРНЕР: Да, тогда рейхсмаршал имел такое влияние.

ДЖЕКСОН: В связи с четырехлетним планом вы сказали, что функции его заключались в том, чтобы поддерживать порядок на рабочем рынке ?

КЕРНЕР: Да, это так.

ДЖЕКСОН: Вы представляли рейхсмаршала на многих совещаниях, не так ли ?

КЕРНЕР: Да.

ДЖЕКСОН: И одна из ваших функций заключалась в том, чтобы доставлять пленных в целях их использования в промышленности вооружения и в других отраслях промышленности, которые нуждались в рабочей силе?

КЕРНЕР: Нет.

ДЖЕКСОН: Вы никогда не имели к этому никакого отношения ?

КЕРНЕР: Нет. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы требовал, само собой разумеется, предоставления в его распоряжение военнопленных.

ДЖЕКСОН: Вы посещали много совещаний, на которых обсуждался этот вопрос, не так ли ?

КЕРНЕР: По памяти я не могу сейчас этого сказать.

ДЖЕКСОН: Вы докладывали рейхсмаршалу о том, что происходило на этих совещаниях?

КЕРНЕР: По общим вопросам, которые обсуждались на этих совещаниях, составлялся доклад, который предъявлялся рейхсмаршалу.

6282

H1193-0169

H1193-0170

ДЖЕКСОН: Вы были членом бюро центрального планирования, это так?

КЕРНЕР: Да.

ДЖЕКСОН: Вы представляли рейхсмаршала в этом бюро?

КЕРНЕР: Нет. Я не представлял его. Бюро состояло из 3-х человек: министра Шпеера, фельдмаршала Мильха и меня. Бюро центрального планирования было создано весной 1942 г.

ДЖЕКСОН: Кто вас назначил ?

КЕРНЕР: Мы трое были назначены в бюро центрального планирования.

ДЖЕКСОН: Кто вас назначил ?

КЕРНЕР: Насколько я помню, Геринг.

ДЖЕКСОН: И вы время от времени отчитывались перед ним о том, что происходило, не так ли?

КЕРНЕР: Бюро центрального планирования было учреждением, которое занималось вопросами распределения сырья. Каждые три месяца мы встречались и обсуждали вопрос распределения сырья на следующие 3 месяца. Раньше такая работа производилась сотрудниками Управления по четырехлетнему плану и министром экономики. Весной 1942 года, в интересах усиления вооружения, эти обязанности перешли к бюро центрального планирования.

ДЖЕКСОН: Вы хотите убедить нас в том, что бюро центрального планирования заседало только раз в три месяца ?

КЕРНЕР: Приблизительно это так. Лишь в очень редких случаях бюро центрального планирования собиралось для решения отдельных вопросов. Так, например, я помню об одном случае. Для сельского хозяйства стало нехватать азота. Нам было заявлено, что сельскохозяйственная продукция от этого понизится. Статс-секретарь Баке просил нас созвать совещание по этому вопросу, которое и состоялось в бюро центрального планирования.

6283

ДЖЕКСОН: Можете ли вы подтвердить, что Заукель не представил в бюро центрального планирования на совещании, на котором вы присутствовали, отчет о том, что из числа всех рабочих, которые прибыли в Германию, только 200.000 прибыло добровольно- из числа миллионов, прибывших в Германию, - только 200.000 прибыло добровольно ?

КЕРНЕР: Я не могу сейчас точно вспомнить об этом.

ДЖЕКСОН: Утверждаете ли вы что бюро центрального планирования никогда не обсуждало вопросов о рабочей силе?

КЕРНЕР: Бюро центрального планирования получало заявки о предоставлении рабочей силы лишь тогда, когда те или иные предприятия получали в соответствии с распределением сырье. В своих заявках они указывали то количество рабочих, которое им не хватало. Количество это называлось в самых общих цифрах. Заявки препровождались генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы.

ДЖЕКСОН: Что вы можете сказать о военнопленных ?

КЕРНЕР: Этот вопрос совершенно не занимал бюро центрального планирования. Нам лишь сообщалось о количестве рабочих рук, которых нехватало для той или иной отрасли промышленности. Затребования на этих рабочих приходили вместе с затребованиями на сырье.

ДЖЕКСОН: Что вы можете сказать относительно труда заключенных в концлагерях ?

КЕРНЕР: Бюро центрального планирования не занималось распределением рабочих, этим занимались управления труда...

ДЖЕКСОН: Известно ли вам письмо от 9 марта 1944г., где говорилось, что в данное время использовалось 36.000 заключенных концларерей, и где выражалось пожелание об увеличении этого числа до 90.000 ?

6284

H1193-0171

H1193-0172

КЕРНЕР: Нет, об этом требовании мне ничего неизвестно.

ДЖЕКСОН: Было ли вам известно об использовании русских военнопленных для укомплектования расчетов, обслуживавших зенитные орудия?

КЕРНЕР: Нет.

ДЖЕКСОН: Известно ли вам, что число концентрационных лагерей в Германии очень резко повысилось после того, как Геринг прекратил существование "диких" концлагерей?

КЕРНЕР: Я не знаю, что произошло после того, как Геринг передал это дело Гиммлеру. Очень может быть, что было создано соответственно большое количество концлагерей.

ДЖЕКСОН: Как вам стали известны отношения Геринга с Гиммлером ? Он вам рассказывал об этом ?

КЕРНЕР: Геринг говорил со мной однажды об этом. Из этой беседы я мог сделать вывод, что их отношения далеко не были хорошими.

ДЖЕКСОН: Знаете ли вы о назначении Кальтенбруннера начальником австрийской государственной полиции после аншлюса ?

КЕРНЕР: Нет.

ДЖЕКСОН: Знаете ли вы, кто добился этого назначения для Кальтенбруннера ?

КЕРНЕР: Не имею ни малейшего представления.

ДЖЕКСОН: Вы говорите, что вы и Геринг были в Мюнхене в ночь или ночь еврейских погромов в Германии ?

КЕРНЕР: Да.

ДЖЕКСОН: Геббельс тоже там был ?

КЕРНЕР: Нет.

ДЖЕКСОН: Продолжайте, вы еще хотите что-то сказать ?

H1193-0173

КЕРНЕР: 9 ноября мы выехали из Мюнхена в Берлин, Геббельс никак не мог быть с нами.

ДЖЕКСОН: Почему он не мог быть там?

КЕРНЕР: Так как рейхсмаршал ехал в Берлин в своем поезде и со своими людьми.

ДЖЕКСОН: Я хочу спросить Вас, известно ли Вам, что Геббельс был в Мюнхене до этих погромов?

КЕРНЕР: Да, но я потом узнал, что Геббельс был в Мюнхене. Все национал-социалистские фюреры были тогда в Мюнхене, т.к. 9 ноября было днем общей встречи.

ДЖЕКСОН: И Геббельс в эту ночь выступал в Мюнхене с речью по еврейскому вопросу, не так ли?

КЕРНЕР: Этого я не знаю. Я не помню об этом выступлении.

ДЖЕКСОН: Геринг был там для того, чтобы присутствовать на встрече национал-социалистских руководителей, не так ли?

КЕРНЕР: Да, 9 ноября происходила встреча в Мюнхене всего руководства национал-социалистской германской рабочей партии. Так было каждый год...

ДЖЕКСОН: И Геринг регулярно был на этих встречах?

КЕРНЕР: Само собой разумеется.

ДЖЕКСОН: И Вы также принимали в них участие?

КЕРНЕР: Я так-же принимал участие.

ДЖЕКСОН: Гесс также присутствовал на них?

КЕРНЕР: Как я уже сказал об этом раньше, все национал-социалистские фюреры, если они только были в состоянии принять участие, всегда участвовали в этих встречах. Присутствовали все, за исключением тех, кто был

6286

H1193 – 0173

H1193-0174

болен или кого удерживали какие-нибудь неотложные дела.

ДЖЕКСОН: Кто из числа подсудимых, которые сидят на скамье подсудимых, посещал эти конференции? Риббентроп, конечно?

КЕРНЕР: Риббентроп, конечно.

ДЖЕКСОН: Кейтель?

КЕРНЕР: Я полагаю, что да.

ДЖЕКСОН: Кальтенбруннер ?

КЕРНЕР: Кальтенбруннера я никогда не видел, так как он выдвинулся в самые последние годы, когда эти встречи уже не устраивались, как прежде.

ДЖЕКСОН: Розенберг, конечно, также бывал там?

КЕРНЕР: Да, я уже говорил.

ДЖЕКСОН: Франк и Фрик тоже?

КЕРНЕР: Конечно.

ДЖЕКСОН: А Штрейхер?

КЕРНЕР: В последние годы, кажется, его там не было. Но раньше он тоже принимал участие.

ДЖЕКСОН: Что вы имеете в виду, когда говорите "в последние годы"?

КЕРНЕР: Насколько мне известно, Штрейхер не принимал участия в последние годы. Но точно я этого не знаю.

ДЖЕКСОН: Он принимал участие в событиях ноября 1938 г., когда имели место еврейские погромы, не так ли?

КЕРНЕР: Я думаю, что да, так как он в это время находился еще в Нюрнберге.

ДЖЕКСОН: Он проявлял большую активность, не так ли?

КЕРНЕР: Я не понял этого вопроса.

6287

H1193-0175

ДЖЕКСОН: Он проявлял большую активность в антиеврейских делах, не так ли?

КЕРНЕР: Да, конечно, это общеизвестно.

ДЖЕКСОН: Видели ли вы Функа во время этих встреч ?

КЕРНЕР: Мне кажется, что Функ довольно часто присутствовал на этих встречах.

ДЖЕКСОН: Какие вопросы рассматривались на этом совещании 9 ноября, в ночь еврейских погромов?

КЕРНЕР: Мне не известно вообще о том, что там что-то обсуждалось, т.к. всегда существовала твердая программа, согласно которой поступали и в тот день. Ни о чем другом я не знал - так же, как и рейхсмаршал.

ДЖЕКСОН: Кто был тот ад'ютант, который сообщил ему по его прибытии на следующее утро о том, что что-то произошло ночью?

КЕРНЕР: Я не могу этого сказать, так как ад'ютанты менялись все время. Я помню только, что прибыл ад'ютант и доложил ему об этом.

ДЖЕКСОН: Что же произошло, по его словам?

КЕРНЕР: Он доложил, что ночью был погром против евреев и что он продолжается. Он рассказал о том, что разбивались витрины, товары выбрасывались на улицу и т.д. Все это привело Геринга в ярость.

ДЖЕКСОН: По поводу чего он пришел в ярость?

КЕРНЕР: Он был возмущен всем происшедшим, всем...

ДЖЕКСОН: Вы хотите сказать, что он был на стороне евреев?

КЕРНЕР: Он был возмущен всем этим событием.

6288

H1193-0175

H1193-0176

ДЖЕКСОН: Вы хотите сказать, что он был на стороне евреев?

КЕРНЕР: Геринг совершенно иначе относился ко всему еврейскому вопросу, в особенности же ...

ДЖЕКСОН: Расскажите нам, каково было это отношение. Можете рассказать об этом очень подробно. Расскажите нам, каково было его отношение?

КЕРНЕР: Его отношение к евреям было сдержанным.

ДЖЕКСОН: И оно выражалось, например, в том, что он приказал наложить на евреев штраф в биллион рейхсмарок тотчас же после поджогов, немедленно после погромов. Вам известно, что он это сделал, не так ли?

КЕРНЕР: Это так, но этого потребовал фюрер.

ДЖЕКСОН: Вам известно, что фюрер мертв, не так ли? Вам известно это как совершившийся факт?

КЕРНЕР: Да, я знаю, что его нет в живых.

ДЖЕКСОН: Среди всех Вас считается истиной, что фюрер мертв, не так ли?

КЕРНЕР: Да.

ДЖЕКСОН: Итак, фюрер приказал рейхсмаршалу наложить на евреев штраф в биллион рейхсмарок?

Кто приказал конфисковать страховые премии евреев через несколько дней после погромов?

КЕРНЕР: Этого я не знаю. Я не помню всех этих деталей.

ДЖЕКСОН: Не помните ли, что это был приказ Геринга?

КЕРНЕР: Нет, сейчас я не помню этого.

ДЖЕКСОН: Почему Геринг обратился к Гитлеру, чтобы

присотановить это? Почему он не обратился к начальнику полиции, который должен заниматься предупреждением преступлений?

КЕРНЕР: Он обратился к самому старшему начальнику с тем, чтобы последний издал соответствующий приказ о немедленном прекращении этого погрома.

ДЖЕКСОН: Имел ли он какое-нибудь представление относительно того, кто именно начал эти мероприятия?

КЕРНЕР: Говорили, что Геббельс был зачинщиком всех этих мероприятий.

ДЖЕКСОН: Знал он, что Гестапо и СС также принимали участие в этом?

КЕРНЕР: Этого не знаю. По моему мнению, СС не принимала в этом участия.

ДЖЕКСОН: А Гестапо?

КЕРНЕР: Нет, об этом мне тоже неизвестно.

ДЖЕКСОН: Итак, он отправился к Гитлеру и пожаловался ему на то, что Геббельс возбудил эти погромы? Это соответствует действительности?

КЕРНЕР: Да, это так.

ДЖЕКСОН: Таким образом, он знал на следующее утро, что эти погромы против евреев были возбуждены членами правительства?

КЕРНЕР: Да, это так.

ДЖЕКСОН: Вы были допрошены в Оберзальцбурге, в следственном отделении 4 октября прошлого года нашим сотрудником доктором Кемпнером, не так ли?

КЕРНЕР: Да.

6290

H1193-0177

H1193-0178

ДЖЕКСОН: И Вы заявили в начале допроса, что Вы не дадите никаких показаний против Вашего бывшего начальника - рейхсмаршала Геринга; что Вы рассматриваете его, как последнего крупного деятеля периода ренессанса, последний великий пример человека эпохи возрождения; Вы заявили, что он дал Вам самую значительную работу в Вашей жизни и что с Вашей стороны было бы предательским и нелойяльным актом давать какие-либо показания против него. Вы именно это сказали?

КЕРНЕР: Да, это приблизительно то, что я сказал.

ДЖЕКСОН: И сейчас Вы придерживаетесь такого мнения?

КЕРНЕР: Так точно.

ДЖЕКСОН: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли другие члены обвинения задать вопросы свидетелю?

(К микрофону подходит генерал РУДЕНКО)

РУДЕНКО: Может быть, Вы вспомните, свидетель, совещание руководителей немецких управлений в оккупированных странах и областях, состоявшееся 6 августа 1942 года под председательством подсудимого Геринга?

КЕРНЕР: Нет, я сейчас не могу вспомнить, о каком совещании идет речь.

РУДЕНКО: Может быть, Вы припомните, что в результате этого совещания 8 августа Вы направили всем министрам заметки о результатах этого заседания с приложением, в котором было указано количество поставок в Германию продовольствия и других видов сырья?

КЕРНЕР: Я не могу просто так ответить на этот вопрос. Я не помню сейчас об этом.

РУДЕНКО: Я Вам пред'явлю сейчас документ за Вашей подписью, который свидетельствует об этом совещании. (Показывают документ свидетелю).

КЕРНЕР: Я ознакомился с документом.

РУДЕНКО: Вспоминаете, что такой документ был Вами направлен?

КЕРНЕР: Так точно.

РУДЕНКО: Из этого документа явствует, что здесь были определены поставки для Германии, в частности, из Франции 1.400 тысяч тонн продовольственного сырья, из Бельгии, Нидерландов, Норвегии, из России 3 миллиона тонн зерна и т.д.

Не считаете ли Вы, что подобного рода поставки являлись в сущности ограблением оккупированных стран?

КЕРНЕР: Само собой разумеется, что оккупированные области должны были посильно принимать участие в продовольственном снабжении. Оккупированным областям были пред'явлены определенные нормы поставок, которые они могли выполнять. Если они не могли выполнить своей нормы, то они могли требовать ее изменения.

РУДЕНКО: Вы говорите "выкачивалось"?

КЕРНЕР: Нет, я не употребил этого слова, я просто сказал: само собой разумеется, что оккупированные области должны были всеми силами принимать участие в продовольственном снабжении.

РУДЕНКО: Оккупированные области должны были принимать участие?

КЕРНЕР: Да.

H1193-0179

H1193-0180

РУДЕНКО: Разве эти оккупированные области просили немцев, чтобы они приходили к ним властвовать?

КЕРНЕР: Очевидно, я не понял вопроса.

РУДЕНКО: Очевидно? Я думаю, что Вы понимаете. Но я хочу другой вопрос поставить. Вы не признаете, что это было грабежом?

КЕРНЕР: Это не могло быть грабежом.

РУДЕНКО: Не вспоминаете ли Вы, что сам Геринг на этом совещании, которое Вы вспомнили, что оно было, заявил в своей вступительной ~~ер~~ речи, что он намерен грабить и именно эффективно грабить оккупированные территории? Вы не припоминаете такого выражения?

КЕРНЕР: Нет, я не помню это(го) выражения.

РУДЕНКО: Может быть, Вы вспомните, что на этом совещании, обращаясь к руководителям этих оккупированных областей, он заявил, что "Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных Вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное"? Очевидно, "выкачать" Вы вспомнили в связи с этим? Вы вспоминаете это заявление подсудимого Геринга?

КЕРНЕР: Нет, я не могу вспомнить этого выражения.

РУДЕНКО: Не можете вспомнить?

КЕРНЕР: Нет, не могу.

РУДЕНКО: Не припомните ли Вы длительную переписку между Розенбергом и Герингом, в которой Розенберг настаивал на том, чтобы все функции по экономической эксплоатации оккупированных областей Советского Союза были из'яты от военно-хозяйственных органов и переданы министерству

Розенберга?

КЕРНЕР: Нет, я не знаю этой переписки.

РУДЕНКО: Не знаете? И в связи с этим Вы не помните, что этой перепиской так и не был окончательно разрешен вопрос?

КЕРНЕР: Я ничего не помню об этой переписке.

РУДЕНКО: Ничего Вы не знаете? В 1944 г. Вы не припоминаете...

(К микрофону подходит доктор Штамер).

ШТАМЕР: Я хотел указать на следующее. Перевод очень неполон и непонятен. Мы также не совсем понимаем вопрос.

РУДЕНКО: Я полагаю, что от меня не зависит то, что до свидетеля не доходят точно мои вопросы.

У меня еще несколько вопросов.

Не вспоминаете ли Вы, что в 1944 г., после того, как Красная Армия изгнала немецкие войска из Украины, Геринг ответил Розенбергу, что решение вопроса об экономической эксплоатации Украины откладывается до более благоприятного времени? Что - Геринг имел в виду еще вторичный захват Украины и других советских территорий?

КЕРНЕР: Это было в 1944 г.?

РУДЕНКО: В 1944 году.

КЕРНЕР: Нет, я об этом не помню. Нет.

РУДЕНКО: Очевидно, господин председатель считает необходимым об'явить перерыв. У меня будет еще несколько вопросов, поэтому я считал бы удобным задать их после перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

(Об'является перерыв до 14.00)

ск
вз
ас

6294

H1193-0181

H1193-0182

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 12.II-1946 г.

/Вечернее заседание/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сегодня Трибунал объявит перерыв в 16 часов 30 минут.

/К микрофону подходит генерал Руденко/

РУДЕНКО /Обращаясь к свидетелю/. Я намерен вам предъявить документ - письмо в Ваш адрес от постоянного представителя имперского министра по делам оккупированных восточных областей. Я имею в виду документ, предъявленный Трибуналу под № СССР-174. Я прошу вас ознакомиться и вспомнить, получали ли Вы такое письмо?

/Свидетелю предъявляют документ/.

Как Вы видите, этот документ начинается словами: "Многоуважаемый господин статс-секретарь, дорогой товарищ по партии Кернер". Речь идет об унификации экономического руководства.

/Кернер читает документ/.

КЕРНЕР. Я ознакомился с этим документом. Это письмо я, вероятно, получал. Конечно, получал.

РУДЕНКО. Получал. Как явствует из этого отношения, вопрос ставится о проведении специального совещания под Вашим руководством.

КЕРНЕР. Так точно.

РУДЕНКО. Таким образом, правильно я сделал вывод, что Вы были очень близким помощником подсудимого Геринга в вопросах так называемой унификации экономического руководства?

КЕРНЕР. Так точно, на совещании, которое должно было состояться.

РУДЕНКО. И последний вопрос. Подтверждаете ли Вы,что подсудимый Геринг как уполномоченный по четырехлетнему плану возглавлял всю деятельность как гражданских, так и военных германских органов по экономической эксплоатации всех оккупированных территорий и что в этих вопросах Вы были его ближайшим помощником?

КЕРНЕР. В отношении совещания, о котором говорится здесь в письме, я могу заявить, что оно никогда не имело места. Упомянутая здесь унификация экономического руководства оккупированных областей была проблемой, которая возникла, но к разрешению которой фактически не подошли. Вследствие этого оказалось излишним и упомянутое совещание.

РУДЕНКО. Она не была разрешена по независящим обстоятельствам от Вас, в связи с наступающей деятельностью Красной Армии и союзных армий.

КЕРНЕР. Я не совсем понял вопрос и поэтому не могу на него ответить.

РУДЕНКО. Вы говорите, что эта проблема не была разрешена. Я спрашиваю, что эта проблема была не разрешена по независящим от Вас обстоятельствам? Вам помешали войска Красной Армии и союзных армий?

КЕРНЕР. Я думаю, что в момент, когда было послано это письмо, этот фактор еще не мог иметь какого-либо значения. К унификации экономического руководства оккупированных областей не подошли, так как другие причины были против того.

РУДЕНКО. Я не намерен сейчас ставить вопрос об этих причинах, но Вы не ответили на последний мой вопрос. Я спро -

6296

H1193-0183

H1193-0184

сил: подтверждаете ли Вы, что Геринг как уполномоченный по четырехлетнему плану возглавлял всю деятельность как гражданских, так и военных германских органов по экономической эксплоатации оккупированных территорий и что Вы были его ближайшим помощником?

КЕРНЕР. Относительно эксплоатации оккупированных областей в той форме, как здесь преподносилось, нечего и говорить. Четырехлетний план создал возможность влияния на экономику оккупированных областей, однако, это влияние имело место только в тех случаях, когда оно было абсолютно необходимо. Как правило же, к нему не прибегали. Инстанциями, которые ведали экономическим руководством в оккупированных областях, были начальники военной или гражданской администрации, на Востоке - экономический штаб Ост, а также министерство Розенберга. Только в тех случаях, когда нельзя было достичь единства мнений между отдельными военными и гражданскими инстанциями или немецкими ведомствами, за решением вопроса обращались в Управление по четырехлетнему плану, и рейхсмаршал принимал его. Но это случалось очень редко, как, например, на совещании, которое Вы сегодня упомянули, на котором, естественно, были представлены оккупированные области для того, чтобы принять участие в продовольственном снабжении населения Европы. Право на это мы имели, так как мы же в оккупированных областях, не только на Востоке, но и на Западе, проводили в большом масштабе восстановительные работы в сельскохозяйственных областях. На западе, я вспоминаю ....

РУДЕНКО. О каком праве Вы говорите?

КЕРНЕР. Я говорю о праве, которое имела Германия на участие в потреблении сельскохозяйственных продуктов этих об-

ластей, так как мы в этих областях проводили чрезвычайно большую восстановительную работу. Я напоминаю, что на Востоке оккупированные области были полностью опустошены и лишены всяких материалов; мы не нашли там ни семян, ни машин, ни сельскохозяйственных орудий и только ....

РУДЕНКО. Кто это право предоставил Германии?

КЕРНЕР. Что?

РУДЕНКО. Кто это право предоставил Германии?

КЕРНЕР. Право? Это естественно. Когда оккупируют область и проводят там в большом масштабе восстановительные работы, то принимают участие в потреблении излишков. Мы должны были заботиться о всей Европе, и мы знали те нужды и проблемы, которыми нам приходилось заниматься в оккупированных областях.

РУДЕНКО. Я спросил, кто это право предоставил Германии?

КЕРНЕР. Я не юрист и поэтому не могу ответить на этот вопрос.

РУДЕНКО. Но Вы заговорили о праве Германии.

КЕРНЕР. Я говорю только о естественном праве, которое имелось в связи с тем, что мы производили восстановительные работы и вследствие этого имели право пользоваться ее результатами.

РУДЕНКО. После того, как Вы опустошили эти территории?

КЕРНЕР. Германия не опустошала эти земли, особенно в сельскохозяйственном отношении. Наоборот, в этих странах

6298

H1193 – 0185

H1193-0186

мы провели очень крупные восстановительные работы. На Западе, я напомню только, что значительная часть Франции была совершенно опустошена и что восстановительные работы проводились там с помощью наших сельскохозяйственных организаций. На Западе мы проводили огромные восстановительные работы, заключавшиеся в том, что, застав во Франции такое положение, мы благодаря деятельности немецких организаций как "Рейхсляид" восстановили хозяйство, вернув французов на их земли и создав им возможность заниматься крестьянством и участвовать в использовании сельскохозяйственных продуктов страны.

На Востоке мы встретились с областями, которые в результате военных действий в сельскохозяйственном отношении потерпели большой ущерб. Никаких машин уже не существовало, все тракторы русские увезли с собой, то же и сельскохозяйственные орудия, или же их уничтожили. Вообще мы должны были в сельском хозяйстве начинать все сначала, притом самыми примитивными сельскохозяйственными орудиями.

И мы начали, но самый факт, что в годы оккупации на Востоке вообще оказалось возможным осуществление восстановления сельского хозяйства, это следует отнести только за счет немецкой инициативы и использования немецких сельскохозяйственных орудий.

РУДЕНКО. К немецкой инициативе по восстановительным мероприятиям следует отнести также и ту густую сеть концентрационных лагерей, которые вы учредили на оккупированных территориях?

КЕРНЕР. Я не имел никакого отношения к ним и поэтому я ничего сказать не могу.

РУДЕНКО. Я задаю Вам этот вопрос.

КЕРНЕР. Но я совершенно не в курсе дела.

РУДЕНКО. Вы не в курсе дела в вопросе о концентрационных лагерях и очень осведомлены о каких-то восстановительных работах в области сельского хозяйства?

КЕРНЕР. Само собой разумеется, я много знаю в отношении организации хозяйства в оккупированных областях.

РУДЕНКО. А о концентрационных лагерях Вы ничего не знаете?

КЕРНЕР. Нет, я не имел к ним никакого отношения.

РУДЕНКО. А о том, что миллионы людей уничтожались немецкими оккупантами - Вы ничего не знаете?

КЕРНЕР. Нет, я ничего не знаю.

РУДЕНКО. Вам неизвестно?

КЕРНЕР. Это я услышал только теперь.

РУДЕНКО. Только теперь?

КЕРНЕР. Так точно.

РУДЕНКО. Я не имею больше вопросов.

/К микрофону подходит адвокат Бем/.

АДВОКАТ БЕМ. /защитник СА/. Господин свидетель, знаете ли Вы, что Гейнес был начальником полиции Бреславля?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В конце допроса, проводимого доктором Штамером, я спросил защитников желают ли они задать какие-нибудь вопросы, и они ответили, что не намерены задавать их. Поэтому сейчас не Ваша очередь задавать вопросы свидетелю.

6300

H1193-0187

H1193-0188

БЕМ. Господин председатель! Дело обстоит так, что в связи с допросом главного обвинителя г-на Джексона возник вопрос, который нуждается в объяснении и о котором я раньше не знал. Речь идет о начальнике полиции Гейнесе, и я просил бы разрешения задать свидетелю один или два вопроса с тем, чтобы выяснить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /Пауза/. /Совещается/. Очень хорошо. Мы надеемся, что Вы не займете слишком много времени?

БЕМ. Нет, я постараюсь быть краток, господин председатель, я благодарю Вас.

Господин свидетель, знаете ли Вы, что Гейнес был начальником полиции Бреславля?

КЕРНЕР. Да.

БЕМ. Знаете ли Вы, что ему как начальнику полиции были подчинены все тюрьмы Бреславля?

КЕРНЕР. Само собой разумеется, начальнику полиции были подчинены тюрьмы полиции.

БЕМ. Знаете ли Вы, что в указанный период, когда был создан этот лагерь, полицейские тюрьмы Бреславля были переполнены?

КЕРНЕР. Этого я уже не могу вспомнить. Я привел имя Гейнеса только в связи с упоминанием о лагере, который был создан без ведома и разрешения премьер-министра или министра внутренних дел Германии.

БЕМ. Знаете ли Вы, что Гейнес мог создать этот лагерь только как начальник полиции?

КЕРНЕР. Да, вероятно, это так.

БЕМ. Я благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, у Вас есть какие-нибудь вопросы к свидетелю?

ШТАМЕР. У меня больше нет вопросов к свидетелю.

H1193-0189

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае свидетель может удалиться.

ШТАМЕР. С разрешения Суда я хотел бы вызвать в качестве следующего свидетеля генерал-фельдмаршала Кесселькринга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращается к свидетелю). Как Ваше имя?

ОТВЕТ. Альберт Кесселькринг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: я клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

(Свидетель повторяет слова присяги).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сесть, если хотите.

ШТАМЕР. Г-н свидетель, с какого времени Вы служите в авиации?

КЕССЕЛЬРИНГ. С 1 октября 1933 года.

ШТАМЕР. Какой чин Вы имели, поступая на службу в авиацию.

КЕССЕЛЬРИНГ. До этого момента я был полковником, командиром артиллерийской части в Дрездене. Вслед за тем я ушел в запас в чине командующего воздушной эскадрой.

ШТАМЕР. Вы работали над созданием авиации?

КЕССЕЛЬРИНГ. В первые три года я был начальником административного управления, затем начальником штаба и затем меня использовали в авиаполку.

ШТАМЕР. Авиация создавалась в целях обороны или наступления?

КЕССЕЛЬРИНГ. Немецкая авиация была чисто оборонительным родом войск. Я должен, однако, отметить, что как отдельные самолеты, так и вся авиация по своему существу являются, естественно, наступательным оружием. Если в наземном бою чистая оборона без всяких наступатель-

6302

H1193 – 0189

H1193 – 0190

ных действий считается безрезультатной или безуспешной, то в авиации это положение следует считать особенно верным. Об"екты действия авиации расположены обычно на большом расстоянии, независимо от того, находятся ли войска в обороне или наступлении. Это понимали рейхсмаршал и его генералы.

Ясно, что при создании авиации, с самого начала строятся только легкие самолеты и в качестве первых образцов на вооружение поступают именно эти самолеты. В соответствии с этим до 1936–1937 г.г. мы строили только легкие самолеты: истребители, пикирующие бомбардировщики, разведчики и, как мы называли, "старые сани", "Юнкерс" 52 и "Дорнье" 11 и 13, которые не являются боевыми бомбардировщиками.

Можно, конечно, придерживаться той точки зрения, что оборона, которая осуществляется при помощи таких легких типов самолетов, может быть успешной. Но я хотел бы привести другой пример и указать на исход первой мировой войны, когда оборонительная авиация Германии была разбита наступательной авиацией противника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Штамер, Трибунал считает, что свидетель слишком вдается в детали.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я продолжаю. До 1937–1938 г.г. у Германии не было наступательной авиации, в особенности бомбардировщиков, а бомбардировщики, которые позже были приняты на вооружение авиации, не имели ни такого радиуса действия, ни такой боевой нагрузки, чтобы их можно было рассматривать, как завоевательный или наступательный вид оружия. Не было четырехмоторных бомбардировщиков.

ШТАМЕР. Вы участвовали в налете на Варшаву?

КЕССЕЛЬРИНГ. Как командующий 1 воздушным флотом я руководил этим налетом.

H1193 – 0191

ШТАМЕР. Этот налет оправдывался тем военным положением, которое тогда существовало и как он был произведен?

КЕССЕЛЬРИНГ. На Варшаву производились различные налеты. С точки зрения немцев Варшава была крепостью с сильной ПВО, т.е. отвечала всем условиям, которые были определены Гаагскими правилами ведения сухопутной войны, являвшимися сами по себе руководством и для ведения войны в воздухе.

В соответствии с оперативными принципами применения авиации первой фазой налетов на Варшаву было подавление или уничтожение авиации противника и его авиационных заводов, находившихся в непосредственной близости от аэродромов. По-моему, мы имели полное право проводить эти налеты. Проведение их не противоречило правилам.

Вторую фазу составляет уничтожение поляков во время их оперативных маневров. Я хочу добавить, что Варшава была важным транспортным узлом в северной и центральной Польше. Когда наша дальняя разведка донесла и это подтвердила последняя фаза боев, что на жел.дор. станциях в Варшаве находится много эшелонов с военными материалами и что много эшелонов прибывает туда, был отдан приказ произвести на эти эшелоны налеты.

Налеты были произведены в первую очередь на вокзалы, запасные пути и мосты через Вислу. Я добавляю, что я приказал использовать в операции пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков, так как меткость попадания этих типов самолетов гарантировала, что разрушены будут, главным образом, военные об"екты.

6304

H1193 – 0191

H1193-0192

Третья фаза охватывает период обстрела Варшавы. Этот обстрел я рассматриваю как действия сухопутных сил, авиация действовала небольшими подразделениями, приданными сухопутным силам по требованию последних, по военным об'ектам. Я сам был над Варшавой, и почти после каждого налета я беседовал с командирами о проведении операции. На основании своих наблюдений и донесений я могу здесь заявить, что делалось все возможное для того, чтобы разрушать именно военные об'екты и щадить, по возможности, невоенные об'екты.

ШТАМЕР. Можете ли Вы в заключение подтвердить, что эти налеты производились только в рамках военной необходимости?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, вполне.

ШТАМЕР. Участвовали ли Вы также в налетах на Роттердам?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да. Я командовал тогда 2-м военно-воздушным флотом, действовавшем на фронте против Голландии, Бельгии и Франции. Под моим командованием был также авиадесантный корпус. Авиадесантным корпусом командовал генерал Штудент, который затребовал для своих парашютистов поддержки бомбардировщиков. Генерал Штудент был человеком, единственным, который так хорошо знал обстановку, что его можно назвать ответственным за подготовку и проведение операций. Организация авиационной поддержки составляла задачу 4-го авиационного корпуса и, в частности, самого небольшого подразделения, группы.

6305

H1193-0193

Организация налета и его проведение осуществлялись только и исключительно в зависимости от тактических требований в рамках имевшихся технических возможностей. Заявка генерала Штудента поступала в мой штаб довольно рано, вследствие этого подготовка могла проводиться в полном спокойствии в соответствии с планом. Командование группою знало обстановку и возможности ее изменения в самом Роттердаме (по указаниям рейхсмаршала), а также о подходе танковых дивизий. Генерал Штудент называл цели с предельной точностью называя широту и т.д., направление главного удара, ключевые позиции, количество войск. Для частей, имевший боевой опыт, распознавание целей не могло представлять каких-либо трудностей. Между штабом генерала Штудента, моим штабом и другими штабами, включая штаб главнокомандующего ВВС, имелась радиосвязь, которая если и бывала прервана, то лишь на небольшой период времени, так как радиограммы, исходившие от меня или от рейхсмаршала Геринга, доходили до места. При тогдашнем положении техники, эта радиолиния давала возможность, и так оно было на практике, поддерживать связь между различными наземными штабами через штаб авиационного соединения на земле с самим авиационным соединением, находящимся в воздухе. Обычная в то время связь авиации с землей с помощью полотнищ, ракет, сигнальных патронов, подаваемых с переднего края, и т.д. также применялась, и применение их не представляло трудностей. В соответствии с Уставом и

6306

H1193 – 0193

H1193 – 0194

приказами, соединение высылало вперед разведчика, который доносил относительно целей и обстановку. Кроме того, по приказу рейхсмаршала один из офицеров из состава штаба моего воздушного флота получал аналогичное задание.

ШТАМЕР. Это задание состояло в представлении донесений об обстановке и целях.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я лично никогда не имел сомнений относительно того, что налет должен быть произведен, а только относительно того, следует ли при определенных условиях повторять его. Для выяснения этого и служила радиосвязь. Я хорошо знал генерала Штудента, и что я хочу особо подчеркнуть, это его уменье управлять боем. Я знал, что налет будет проведен. Налет проводился в соответствии с планом в указанное время. Донесения о точности бомбометания и поражении об'ектов поступали исключительно быстро; при этом обычно сообщалось также, что дальнейшие налеты излишни. Главнокомандующий военно-воздушными силами в течение трех дней боев в Голландии систематически получал сведения об обстановке. На третий день, т.е. в тот день, о котором я говорю, рейхсмаршал совершенно недвусмысленно и энергичнее, чем обычно, вмешался в командование флотом и, с моей точки зрения, сделал все, чтобы было вообще возможно для такого высокого начальника. Я не помню ни одного

6307

H1193-0195

донесения, которое говорило бы о том, что бомбардировка была проведена не в соответствии с тактическими требованиями обстановки.

ШТАМЕР. Утверждают, что бомбардировка проводилась после того, как уже начались переговоры о капитуляции?

КЕССЕЛЬРИНГ. Как я уже сказал Вам, штаб не получал ни одного подобного донесения, так же и соединение, которое производило налет на Роттердам. Очевидно, были какие-то осложнения в штабе, находящемся в самом Роттердаме, осложнения, о которых я ничего не знаю. Я ничего не знаю также о соглашении, которое было заключено генералом Штудентом с командующим голландскими войсками в Роттердаме. Я хотел позже переговорить с ним по этому поводу, но не смог этого осуществить вследствие тяжелого мозгового ранения, которое получил генерал. Если, вопреки моему внутреннему убеждению, налет действительно не был вызван требованиями обстановки, то об этом приходится крайне сожалеть. Я уже 42 года - солдат, артиллерист, летчик, офицер генерального штаба и долгие годы командую войсками, и я заявляю, что этот факт относится к тем неизбежным случайностям, которые всегда имеют место во время войны, которые неизвестны миру и

6308

H1193-0195

H1193-0196

которые, к сожалению, бывают в армиях всех стран чаще, чем это можно предположить.

ШТАМЕР. Чем можно об'яснить тот факт, что в городе Роттердаме возникли большие пожары?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я сам был очень приятно удивлен общими результатами налета. Опыт этой войны показывает, что наибольшие разрушения производились не вследствие бомбардировки, а вследствие возникающих после нее пожаров. К сожалению, одна бомба попала в фабрику маргарина или в какую-то другую фабрику в Роттердаме, в результате этого масло разлилось и пожар распространился. После налета, безусловно, город капитулировал, и пожар можно было затушить при условии использования пожарных команд и привлечения войск.

ШТАМЕР. К каким последствиям в военном отношении привел этот налет?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите минуту.

ШТАМЕР. Хорошо.

КЕССЕЛЬРИНГ. Непосредственными последствиями была капитуляция войск в Роттердаме. Как мне сообщил генерал Веннингер, который раньше был авиационным атташе и

H1193-0197

позже перешел в мое подчинение, непосредственным последствием этого воздушного налета была капитуляция голландской армии.

ШТАМЕР. В ноябре 1940 года Вы руководили налетом на Ковентри?

КЕССЕЛЬРИНГ. Как командующий 2-м воздушным флотом, я, безусловно, участвовал в этом налете. Я не могу в настоящее время точно вспомнить участвовал ли в нем также 3 флот, но я в нем участвовал.

ШТАМЕР. Какие цели преследовались этим налетом?

КЕССЕЛЬРИНГ. По картотеке об'ектов, которая велась в архивном отделе главнокомандующего военно-воздушными силами, Ковентри был центром военной промышленности Англии. Его называли "маленьким Эссеном". Эту картотеку составляли специалисты, инженеры и офицеры, работая с чрезвычайной тщательностью и подбирая планы, карты, фотографии, описания целей, ключевых позиций и т.д. Эти данные были точно известны мне и войскам. Кроме того, я требовал от генерала Веннингера, о котором я уже говорил выше, и от инженеров, работающих в штабе ВВС, чтобы они время от времени делали в частях доклады об особенностях об'ектов. Поэтому личный состав войск знал относительно типа об'ектов, характера налета и его целей. Подготовка к налету была чрезвычайно тщательной. Я сам

6310

H1193 - 0197

H1193-0198

также как и рейхсмаршал, очень часто проверяли эту подготовку. В операции на Ковентри обстоятельства были весьма простыми, ночью была благоприятная погода, и налет можно было производить без радионавигационных приборов. Распределение об'ектов было довольно несложным, так как видимость была хорошая, и непопадание в цель было, собственно, исключено. Но бомбометание подчиняется тем же законам, как метание и стрельба из других видов оружия. Другими словами, на войне во время боевых полетов рассеивание, безусловно, сильно увеличивается. Кроме того, особым свойством авиации является то, что при крупном налете нельзя прицеливаться по отдельным целям, и бомбометание производится на определенную площадь. Вследствие этого некоторое отклонение от цели весьма возможно. По приказу командующего ВВС и по собственной инициативе разведчика на следующий день результаты всех налетов проверялись с помощью аэрофотос'емки.

Как я уже указал раньше, метеорологические условия, как и в операции на Роттердам, были хорошими, однако, обычно дело обстояло так, что разрушения создавались не в результате действия бомб, а вследствие распространения пожаров. Я не знаю, должен ли я здесь еще что-либо добавить. Гаагские правила ведения сухопутной войны ни в коей мере не учитывали особенностей воздушной войны. Поэтому, естественно, для того, чтобы выбор целей не производился с потолка, он производился высшим штабом, который давал

6311

H1193-0199

общие указания, основываясь на общей части Гаагских правил ведения сухопутной войны, на литературе, созданной за это время, и, в конце концов, исходя из особенностей и возможностей самой авиации. Задачи, которые в соответствии с этим ставились перед воздушными флотами или соединениями, рассматривались нами, как не противоречащие нормам международного права. Это не исключало того положения, что в отдельных случаях проводилась проверка. В результате беседы с главнокомандующим ВВС, мы меняли ранее назначенные об'екты бомбардировки, беря на себя ответственность за это ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите слишком быстро.

КЕССЕЛЬРИНГ. Мы, лично инспектируя соединения, требовали, чтобы вся подготовка, само бомбометание, распознавание целей, метеорологические условия изучались и проводились с максимальной тщательностью, добиваясь предельной точности попадания и избегая неприятных отклонений от намеченных целей. Во всей операции на Ковентри чрезвычайно удачным оказалось то, что был выбран именно Ковентри, потому что это был об'ек, налет на который не мог рассматриваться как террористический акт, а как налет на об'ект, имеющий важное военное значение.

ШТАМЕР. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли другие защитники задать вопросы свидетелю?

ДОКТОР ЛАТЕРНЗЕР (защитник генштаба и ОКВ). Господин свидетель, с какого времени Вы были командующим фронтом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Командующим фронтом я был с сентября 1943г.

6312

H1193 – 0199

H1193 – 0200

До этого я, состоя в штабе Зубредо, командовал немецкими войсками и осуществлял верховный надзор по общим стратегическим и тактическим вопросам.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, Вы командовали фронтом в Италии?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, в бассейне Средиземного моря.

ЛАТЕРНЗЕР. Состав группы генерального штаба и ОКВ в том виде, как он был представлен обвинением, Вам, очевидно, известен?

6313

H1193 – 0202

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня вначале есть предварительный вопрос. Что Вы понимаете, собственно, под названием "Германский генеральный штаб" и, в частности, генеральными штабами отдельных частей вооруженных сил.

КЕССЕЛЬРИНГ. Генеральный штаб отдельных частей вооруженных сил представляет собой об"единение всех тех офицеров в составе данной части вооруженных сил, которые являются помощниками этой части командования/ или несут ответственность, выходящую за рамки общей ответственности.

ЛАТЕРНЗЕР. Не можете ли Вы сказать, каков был состав этой группы в авиации, из каких управлений состоял штаб ВВС?

КЕССЕЛЬРИНГ. Штаб ВВС являлся организацией, параллельной штабу сухопутных сил, они были абсолютно аналогичны. Штаб состоял из Центрального управления, называемого в авиации оперативным штабом, во главе с начальником штаба, из оперативных отделов, организационных отделов, начальников отделов, управления офицерартмейстера и т.д. Отдельные соединения, от воздушного флота до дивизии, а также базы ВВС в воздушных округах, имели в своем составе офицеров, представителей штаба ВВС, которые были помощниками командиров этих частей. Раньше начальник штаба соединения нес ответственность вместе с командиром соединения, но так как это было об"явлено несовместимым с принципом фюрерства, с него ответственность была снята.

Представители штаба ВВС в штабах войсковых соединений подчинялись по линии боевой подготовки и своей работы

6314

H1193 – 0201

H1193 – 0202

начальнику главного штаба ВВС и начальникам штабов авиационных соединений, что не нарушало ответственности начальников штабов данных войсковых соединений.

ЛАТЕРНЗЕР. Будет ли правильным, если я сформулирую Ваш ответ так, что под штабом ВВС следует понимать начальника штаба ВВС и офицеров этого штаба при штабах соединений. Это и есть личный состав штаба ВВС.

КЕССЕЛЬРИНГ. Совершенно точно.

ЛАТЕРНЗЕР. На данном процессе этот круг лиц, известный Вам, об"единяется под названием "генеральный штаб". Считаете ли Вы согласно военному языку это название правильным?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я уже показывал, что генеральный штаб, согласно пониманию этого термина в Германии, являлся об"единением помощников командиров. Таким образом, командующие и командиры соединений исключатся из состава их. По понятиям, существовавшим в немецкой армии, они и не могли входить в их состав, так как не все командующие соединениями и командиры частей в свое время прошли тот путь развития, который прошли офицеры генерального штаба. Командующих соединениями было считанное число лиц. Если они и об"единялись, то только в ведомости на получение денежного довольствия, в рубрике "генералы".

ЛАТЕРНЗЕР. Если, таким образом, высшее командование назвать генеральным штабом – Вы считаете это неправильным?

КЕССЕЛЬРИНГ. По немецким понятиям, это неправильно.

ЛАТЕРНЗЕР. Подобного об"единения высших военных инстанций, какое существовало бы в рамках этой группы, в масштабах всей немецкой армии никогда ранее не было?

КЕССЕЛЬРИНГ. В немецкой армии такого об"единения ранее не имелось, его не было, возможно, по различным причинам. Командующие соединениями не об"единялись каким-нибудь военным советом или другой подобной организацией, созданной для выполнения определенных функций. Они даже не входили ни по отдельности, ни все вместе в состав имперского совета обороны, только в отдельных случаях они получали от него указания, и то лишь командующие фронтов или отдельных крупных соединений. Об"единение командующих для какой-либо цели, с моей точки зрения, было невозможным, во-первых, потому что они подчинялись совершенно различным инстанциям: то командующему сухопутными силами, то командующему ВВС, то командующему ВМФ, то ОКВ. Некоторые подчинялись только немецкому командованию, другие - только командованию союзников. Кроме того, имелось еще двойное подчинение. Имелись командующие отдельными соединениями, имелись командующие армиями, которые в составе фронта не являлись самостоятельными.

ЛАТЕРИЗЕР. Вы говорите слишком быстро, г-н свидетель.

КЕССЕЛЬРИНГ. Хорошо.

ЛАТЕРИЗЕР. Командующие соединениями занимались только решением чисто военных задач, которые они выполняли, согласно приказам, или они сами разрабатывали планы, которые они предлагали на утверждение Гитлеру?

КЕССЕЛЬРИНГ. Командующие были военными руководителями, они несли ответственность только в тех рамках, в которых они вели свою деятельность. В этих рамках они могли представлять ОКВ или командованию ВВС свои пред-

6316

H1193-0203

H1193-0204

ложения об изменениях или усовершенствованиях. Никакими теоретическими разработками они не занимались и не участвовали в разработках высших инстанций.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы только что говорили об изменениях и усовершенствованиях. Были они чисто военного порядка или это могли быть предложения принципиального значения, идущие в разрез с имеющимися указаниями.

КЕССЕЛЬРИНГ. Обычно это были предложения о чисто военных изменениях. В мелких вещах можно было, конечно, возражать. Но если вышестоящая инстанция решила, все молча подчинялись.

ЛАТЕРНЗЕР. Мы еще вернемся к этому. Группа "Генеральный штаб", как ее назвали здесь, собиралась когда-нибудь вместе?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Существовали ли вообще какие-либо организационные положения относительно этой группы.

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Исходили от членов этой группы когда-либо предложения об отходе от норм международного права?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не думаю этого, скорее наоборот.

ЛАТЕРНЗЕР. Часто менялись люди на постах, какие существовали в этой группе, или эти люди долгое время занимали свои должности?

КЕССЕЛЬРИНГ. За последние годы командующие менялись довольно часто.

ЛАТЕРНЗЕР. Что вы знаете о совещаниях, которые проводил Гитлер с высшим командованием.

КЕССЕЛЬРИНГ. Здесь надо различать два вида совещаний. Во-первых, большое совещание перед началом кампании, на котором присутствовало высшее командование, участвовавшее в ней. Целью такого совещания было, как правило, сообщение приказа и информация об обстановке. При риторической силе убеждения речей фюрера, само собой разумеется, мы едва могли занять какую-то свою позицию, тем более, что не имели полного представления о всем. Дискуссий на этих совещаниях обычно не велось, они не допускались.

После выступления Гитлера происходили совещания по тактическим вопросам, на которых каждый из участвующих командиров высказывал свои предложения, имея право настаивать на них. Как уже указывалось, по политическим вопросам нас не слушали. Как уже было сказано, нас ставили перед фактом, из которого мы, солдаты, должны были исходить.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы были участником совещания у Гитлера, состоявшегося 22 августа 1939 года, т.е. незадолго до начала польской кампании?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

ЛАТЕРНЗЕР. В конце этого совещания было сообщено относительно заключения договора с Советским Союзом?

КЕССЕЛЬРИНГ. В конце совещания, после речи Гитлера, присутствовавшие были собраны еще раз, и нам сообщили, что только что получено сообщение о том, что Россия будет соблюдать благожелательный нейтралитет.

ЛАТЕРНЗЕР. Какое впечатление произвело это сообщение на Вас и на командующих?

6318

H1193-0205

H1193-0206

КЕССЕЛЬРИНГ. На меня и на других - это произвело большое впечатление в том смысле, что мы почувствовали большое облегчение, ибо в противном случае не избежать было возможности распространения войны в восточном направлении. Если же Россия исключалась из возможных противников, я говорю как войсковой начальник, то это создавало, по крайней мере для авиации исключительно благоприятную обстановку, которая обеспечивала быстрый решительный успех, и, если я могу высказать свое суждение, ограничивало возможность дальнейшего распространения войны.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы во всяком случае, Вы восприняли это сообщение как факт, чрезвычайно облегчающий положение?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, чрезвычайно.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н свидетель, знаете Вы что-нибудь о том, что члены группы генерального штаба и ОКВ встречались с крупными деятелями партии и политиками и проводили сообща совещания?

КЕССЕЛЬРИНГ. Если я буду говорить лично о себе, я был в районе Средиземного моря и на западе. В Италии я сотрудничал с гаулейтерами Райнером и Гофером, на западе с.....

ЛАТЕРНЗЕР. Я задал вопрос несколько в другом плане. Я хотел знать, происходили ли совещания представителей высшего командования с крупными политическими деятелями о различных политических планах.

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, нет. Я могу совершенно точно заявить, что таких совещаний не было. Мы как солдаты вообще

H1193-0207

не интересовались политикой. Политика делалась политическими деятелями, а мы проводили ее в жизнь.

ЛАТЕРНЗЕР. К этому аполитичному воспитанию солдат командный состав привык за свою долголетнюю службу в германской армии, где придерживались этого принципа.

КЕССЕЛЬРИНГ. Еще с 18 века эта линия была принята в немецкой армии.

ЛАТЕРНЗЕР. Что Вы знаете об отношении высшего командования к "пятой колонне"?

КЕССЕЛЬРИНГ. "Пятой колонной" высшее командование не занималось. Это не входило в его компетенцию.

ЛАТЕРНЗЕР. Какое было у Вас впечатление от совещания, которое проводил Гитлер с командующими перед началом восточной кампании? Изображалась ли тогда обстановка так, что война является неизбежной?

КЕССЕЛЬРИНГ. У меня было определенное впечатление, что задача, которую ставил себе Гитлер в своей речи, обращенной к командующим состояла в том, чтобы убедить их в необходимости этой войны как превентивной, т.е. нанести удар раньше, чем мобилизация и вооружение русской армии представят собой большую опасность для Германии.

ЛАТЕРНЗЕР. Можете ли Вы назвать какие-либо причины, на основании которых Вы пришли к такому мнению?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я уже сказал ранее, что речь Гитлера на этом совещании имела определенную цель, состоящую в том, чтобы самым убедительным образом представить нам картину общего положения и военной обстановки, указать момент

6320

H1193 – 0207

H1193 – 0208

начала военных действий. Речь Гитлера была убедительной. В связи с русской кампанией, я хочу сказать, что до последних дней августа у меня не было сомнений...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, будьте добры, говорите медленнее и не забывайте о переводчиках.

ЛАТЕРНЗЕР. Повторите, пожалуйста, еще раз Ваши последние слова.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не мог усомниться в том, что говорил Гитлер, тем более, что я был командующим 2 воздушным флотом, действовавшим тогда против Англии. У меня не было ни времени, ни средств для того, чтобы получать информацию об общей обстановке в России, хотя это было бы необходимо для того, чтобы составить себе точное обоснованное суждение. Я должен был ограничиваться тем, что в рамках занимаемой мной должности...

ЛАТЕРНЗЕР. На данном процессе командующих делают ответственными за события, которые трудно предотвратить во время войны. Я просил бы Вас описать, как проходил день командующего фронтом, армией или воздушным флотом.

КЕССЕЛЬРИНГ. День командующего зависел, естественно, от личности соответствующего командующего. Если я буду говорить о себе, то я....

ЛАТЕРНЗЕР. Господин свидетель, я прошу Вас очень коротко ответить на этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, все эти показания являются повторением того, что уже сказал свидетель и они, вероятно, займут много времени; что касается описания того, как проходил день командующего, то свидетель уже

H1193 – 0208

рассказал, что командующие не имели ничего общего с политикой и с "Генеральным штабом". Почему нас должно интересовать как проходил день командующего?

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель! Я придаю большое значение этому вопросу, исходя из следующих соображений. Об"ем работы командующего, в особенности, на фронте, не позволяет ему ознакомиться со всеми поступавшими донесениями, так как даже донесения, поступавшие с его участка просматривались соответствующими им назначенными офицерами. Таким образом, до командующего доходили только те донесения, которые являлись особенно важными и имели особенно большое значение для принятия им решений относительно ведения операций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда поставьте этот вопрос таким образом, но не заставляйте свидетеля подробно описывать распорядок дня командующего.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин свидетель при том об"еме работы какой был у Вас как у главнокомандующего, каждое ли донесение доходило до Вас или только те, которые после просмотра их соответствующими офицерами считались настолько важными, что о них нужно было доложить командующему?

КЕССЕЛЬРИНГ. Особенно в период боев было исключено, чтобы все донесения поступали непосредственно к командующим. Если говорить обо мне, то это было, тем менее возможно ввиду того, что я 60-70% своего времени проводил непосредственно на фронте. Самостоятельность штабов армий, воздушных флотов, соединений ВМФ в определенном масштабе должна была быть сохранена.

6322

H1193 – 0209

H1193-0210

ЛАТЕРНЕР: Мог ли командующий при своей большой загруженности рассматривать все донесения о нарушениях международного права, если они были незначительными или не особенно важными?

КЕССЕЛЬРИНГ. К этому следовало стремиться, но было ли это всегда возможно, сомнительно, исходя из того, о чем я уже говорил.

ЛАТЕРНЕР: Таким образом, в этом отношении командующий должен был полагаться на своих офицеров?

КЕССЕЛЬРИНГ: Полностью.

ЛАТЕРНЕР: В период с июня 1941 по ноябрь 1943 г.г. Вы были командующим воздушным флотом на Восточном фронте?

КЕССЕЛЬРИНГ: Да.

ЛАТЕРНЕР: Знаете Вы что-нибудь об уничтожении евреев на Востоке?

КЕССЕЛЬРИНГ: Нет.

ЛАТЕРНЕР: Знаете Вы что-либо о деятельности айнзацгрупп СС?

КЕССЕЛЬРИНГ: Нет, об этом я ничего не знал.

ЛАТЕРНЕР: Знаете ли Вы что либо о том достойном сожаления приказе, согласно которому русских комиссаров после их захвате в плен следовало расстреливать?

КЕССЕЛЬРИНГ: Об этом приказе я услышал в конце войны. Воздушный флот как таковой, поскольку он не действовал на земле, не участвовал, собственно говоря, в выполнении подобных приказов. Я думаю, что я могу почти с уверенностью сказать, что в авиации никто ничего не знал об этом. Даже при моих довольно частых личных встречах с генерал-фельдмаршалом фон Боком, командующими фронтами и командирами танковых соединений я от

них не слышал о таком приказе.

ЛАТЕРНЕР: Знали ли Вы о, так называемом, приказе о "командос"?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, я знал о приказе о "Командос".

ЛАТЕРНЕР: Каково было Ваше мнение по поводу этого приказа?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я рассматривал такие приказы, которые поступали ко мне как к командующему войсками в районе Средиземного моря, где я занимал две должности одновременно, как приказы, которые я не должен был выполнять обязательно, а как приказы, содержащие общие указания, при выполнении которых я мог действовать свободно. По поводу этого приказа мое мнение было таковым, что я как командующий имел право определять как в таких случаях рассматривать действия противника: как действия "командос", нарушившие международные правила, или как действия, тактически обоснованные и в соответствии с этим поступать с ними. Установка, которую я проводил на всем фронте и которая исходила от меня, заключалась в том, что всех, кто носит военную форму и выполняет определенную тактическую задачу, рассматривать в соответствии с Гаагскими правилами ведения сухопутной войны как солдат и соответствующим образом с ними обращаться.

ЛАТЕРНЕР: Таким образом, приказ о "командос" не выполнялся на Вашем фронте?

КЕССЕЛЬРИНГ: В одном случае он был выполнен.

ЛАТЕРНЕР: О каком случае Вы говорите?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я имею в виду дело генерала Дастлера.

ЛАТЕРНЕР: Дело генерала Дастлера было уже упомянуто здесь на процессе. Вам стало известно об этом деле тогда, когда оно произошло?

6324

H1193-0211

H1193 – 0212

КЕССЕЛЬРИНГ: Я в свое время дал свидетельские показания под присягой, что я не могу вспомнить об этом. Я полагаю, что я тогда не знал об этом, исходя из двух соображений: во-первых, в результате беседы с моим начальником штаба, который запросил командира другого соединения, я установил, что никто из нас не знал об этом случае. Во-вторых, операции на южном участке фронта приняли тогда большой размах, и я был чаще вне моей ставки, чем в ней.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н свидетель! Если бы Вам пришлось решать это дело генерала Достлера, какое решение приняли бы Вы?

КЕССЕЛЬРИНГ: Я знаю все это дело не настолько хорошо, я только слышал о нем ...

ДЖЕКСОН: Я не думаю, что мы можем рассматривать дело Достлера; я возражаю против того, чтобы свидетель высказывал свое мнение по делу Достлера, которого судил компетентный суд и по делу которого вынесено окончательное решение. Я не возражаю против каких-либо фактов, которые служат информацией для Трибунала, но высказывания свидетеля по поводу виновности его коллеги - офицера вряд ли могут быть полезными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В особенности принимая во внимание то, что, по словам свидетеля, он этого не помнит.

ЛАТЕРНЗЕР: Я отказываюсь от этого вопроса.

Можете ли Вы мне назвать другие случаи, когда этот приказ о "командос" на Вашем фронте не выполнялся?

КЕССЕЛЬРИНГ: В отношении небольших десантов за линией фронта, в Комаццио южнее Венеции. Затем в отношении воздушных десантов, севернее Альбенда в районе Генуи, а также в случаях с небольшими десантными операциями в районе Лаго ди Ортона. Во

6325

H1193 – 0213

всех этих случаях, я уверен, войска действовали согласно общепринятым положениям.

ЛАТЕРНЕР: Вы были командующим воздушным флотом на Востоке? Можете ли Вы сказать мне об обращении с русским гражданским населением во время кампании?

КЕССЕЛЬРИНГ: До конца ноября я был в России, и я могу лишь сказать, что отношение между населением и войсками было весьма хорошим, что полевые кухни всегда предоставлялись в распоряжение нищих и детей и что немецкие солдаты в большинстве случаев уважали признанную высокую нравственную чистоту русских женщин. Я знаю, что в часы приема немецких врачей охотно приходили русские. Я помню об этом потому, что врачи говорили мне, что русские мужественно переносят боль. Война так быстро прокатилась по полям до Смоленска, что все районы произвели вполне мирное впечатление. Крестьяне работали, встречались более или менее крупные стада скота всех видов. Мелкие населенные пункты, где я был, жили нормальной жизнью.

ЛАТЕРНЕР: Знаете ли Вы о преступлениях против нравственности, совершенных немецкими солдатами на Востоке? Когда Вам сообщали о случаях нарушения международного права, применяли Вы какие-либо меры?

КЕССЕЛЬРИНГ: Во всяком случае, я пытался применять их. Я делал это хотя бы в интересах поддержания престижа немецкой армии и наших итальянских союзников. Поэтому я считал необходимым в тех случаях, когда немецкие солдаты нарушали какие-либо положения международных правил ведения войны, применять самые строгие меры. Однако я знал и знаю, что войне - суровое дело.

6326

H1193 - 0213

H1193 – 0214

Когда она длится несколько лет грубость нравов увеличивается. Когда же средние и младшие командиры уже не стали справляться с задачей поддержания нравственности, я придавал большое значение профилактическим мерам, с которыми могли познакомиться союзники на местах при своем наступлении в Италии. Эти меры выражались в целом ряде распоряжений о наказаниях, которые доводились до общего сведения и которые доказывают правильность того, что я сейчас говорил.

Мои профилактические меры состояли в том, что я распорядился в центральных кварталах городов, а если возможно, во всем городе не размещать штабы, административные управления и войска и эти кварталы оцеплять. Поскольку это допускало ПВО, солдат располагали казарменным порядком и в определенном квартале города. Далее, я распорядился о том, чтобы отдельные военнослужащие, например, отпускники, не ездили домой и обратно в одиночку, в часть, а чтобы их об"единяли и на специальных машинах хозяйственных управлений доставляли по назначению. В качестве органов, осуществляющих наблюдение за всем этим, я устанавливал различного рода линии заграждений из полевой жандармерии, полевой полиции и фельдегерей, назначал летучие суды, назначал патрули на автомобилях.

Распродажу товаров в Италии, игравшую определенную роль, удалось прекратить, создав по договоренности с итальянским правительством на пути следования солдат домой магазины, где они могли что-либо купить для себя. За раскупку товаров было введено наказание. В тех случаях, когда итальянцы сообщали мне о преступлениях со стороны немцев, я распоряжался привлечь виновных к ответственности и привлекал сам. Там, где

6327

H1193 – 0215

операции не позволяли мне лично вмешаться, например в Зиена, я указывал специальными приказами, что позже расследую эти дела. В других случаях, в условиях тяжелой обстановки, на расхитителей, разбойников, убийц я налагал наказание в виде смертной казни. Некоторые из этих смертных приговоров оказали большое положительное влияние.

Против начальников, которые, естественно, должны были бы следить за своими солдатами, я применял строгие меры, если они выполняли свои задачи слишком мягко. Я думаю, что из пометок и резолюций на отчетах полиции и жандармерии, которые здесь имеются, можно узнать об этом еще многое.

ЛАТЕРНЕР: Г-н свидетель, знаете ли Вы о нарушениях международного права войсками противника?

КЕССЕЛЬРИНГ. Во время моих частых поездок на фронт, естественно, мне сообщалось о большом количестве ...

РУДЕНКО: Я протестую против постановки такого вопроса, так как, с моей точки зрения, свидетель не компетентен давать заключение по вопросам норм международного права. Я полагаю, что в связи с этим этот вопрос должен быть отклонен.

ЛАТЕРНЕР: Разрешите мне сделать заявление по этому поводу. Я придаю значение ответу на этот вопрос и, в частности, я хотел бы в связи с этим вопросом задать свидетелю еще один вопрос. Узнав о случаях нарушения международного права со стороны противника и о последовавших затем нарушениях международного права своими солдатами, подвергали ли Вы их тогда наказанию и в такой ли же мере? Поэтому я придаю большое значение этому вопросу.

6328

H1193 – 0215

H1193-0216

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы точно знать в чем заключается Ваш вопрос, и почему Вы утверждаете, что свидетель компетентен в этом вопросе?

ЛАТЕРНЕР: Точная формулировка моего вопроса следующая. Я задал свидетелю вопрос: знали Вы о нарушениях международного права противником? В зависимости от ответа на этот вопрос, я хотел бы задать свидетелю еще один вопрос, применял ли он после того, как ему становилось известно о нарушениях международного права противником, более мягкие меры по отношению к своим солдатам, которые нарушели нормы международного права, или вообще не принимал никаких мер?

Я хотел бы заслушать ответ на этот вопрос одного из членов моей подзащитной группы и с этой точки зрения считаю этот вопрос важным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы слышать мнение главного обвинителя США по этому вопросу.

ДЖЕКСОН: Ваша честь, я думаю, что общепризнанным принципом международного права является то, что нарушения, произведенные одной стороной не оправдывают и не санкционируют нарушений, совершенных другой стороной. Конечно, существует доктрина о репрессалиях, но в данном случае она неприменима по отношению к тем основаниям, на которые здесь производились ссылки.

Во-вторых, даже если свидетель компетентен рассматривать затронутый вопрос, в данном случае он не совсем правильно освещается. Вопрос этот носит весьма общий характер: "было ли Вам известно о нарушениях международного права?" Даже, если бы вопрос был задан правильно, то необходимо было бы дать, по крайней мере, некоторые дополнительные сведения по этому поводу.

6329

H1193-0217

Пространное заключение по поводу обвинения в нарушении международного права вряд ли будет достаточным для того, чтобы дать Трибуналу представление по поводу того, на чем основывался свидетель в своих действиях.

Если бы защитник имел какие-то особые данные, какие-то достоверные сведения, на которые он мог бы обратить внимание свидетеля, это могло бы послужить некоторым основанием для такого вопроса, однако, та форма, в которой защитник поставил этот вопрос, не имеет под собой никакого базиса.

Мне кажется, что мы слишком отвлеклись от пред"являемого обвинения, и вообще это не имеет никакого отношения к рассматриваемому нами делу. Я не знаю, какие именно зверства или нарушения международного права могут быть оправданы таким путем. Очевидно, были совершены зверства, на основании которых делаются попытки оправдать зверства, совершенные кем-то другим. Кем еще были совершены эти зверства, по какой причине они были совершены - все это вопросы, которые нам пришлось бы здесь разрешить, если мы уже затронули эту тему. Мне кажется, что этот вопрос совершенно не касается дела, но если бы даже он и касался его в какой-то степени, то в той форме, в какой он задан здесь защитником, этот вопрос является неуместным.

ШТАМЕР. Господин председатель, этот вопрос имеет принципиальное значение. Некоторое время тому назад высокий суд уже рассматривал этот вопрос, а именно тогда, когда я ходатайствовал об истребовании "белых книг", в которых помещены

6330

H1193 - 0217

H1193-0218

отчеты о зверствах. Это было на заседании 25 февраля. Тогда прокурор Экснер высказался по этому вопросу и суд разрешил мне пред"явить "белые книги", оставив за собой право решить, что именно из этих книг можно будет цитировать.

Тогда уже указывалось, что вопрос о том, совершались ли зверства и со стороны противника, имеет значение в том смысле, что его рассмотрение может помочь правильно оценить действия немцев и, возможно, побудить рассматривать их не так строго, ибо мотивы, на основании которых был совершен проступок, являются решающим моментом при вынесении приговора. Надо сказать, что эти действия немцев следовало бы расценивать иначе, если другая сторона в самом деле вела себя в этом отношении совершенно корректно.

Далее, этот вопрос важен также для того, чтобы выяснить, не являлись ли действия немцев возмездием, мщением, репрессалиями? Исходя из этих соображений, я считаю, что вопрос, который здесь был поставлен, имеет значение и может быть допущен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв на 10 минут.

/Об"является перерыв на 10 минут/

6331

H1193-0219

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрел те вопросы, которые доктор Латернзер предполагал задать свидетелю; нами также были рассмотрены возражения, выдвинутые генералом Гуденко и господином судьей Джексоном; мы пришли к заключению, что вопросы защитника являются неприемлемыми.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель! Я предполагаю, что я вправе поставить следующий вопрос, а именно: господин свидетель, когда Вам сообщалось о нарушениях норм международного права со стороны противника, применяли ли Вы по отношению к своим солдатам, нарушавшим нормы международного права, более мягкие меры и вообще применяли Вы их?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что Вы об"единяете в одном вопросе то, что Вы предполагали прежде задать в двух вопросах.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель! Этот вопрос не должен заставить свидетеля говорить мне о тех нарушениях, которые допускались противником. Ставя этот вопрос, я хочу лишь уяснить себе установку свидетеля, стремился ли он, будучи главнокомандующим, строго наказывать за нарушения норм международного права, несмотря на то, что из донесений, поступивших ему, он мог заключить, что и другая строна нарушала их. Я снимаю этот вопрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал не возражает против того, чтобы Вы спросили свидетеля, хотел ли он избежать нарушений международного права. Если Вы хотите задать ему этот вопрос, у нас не будет возражений против этого. Тот вопрос, который Вы задали сейчас, фактически идентичен тому, который Вы задавали перед этим.

6332

H1193-0219

H1193 – 0220

ЛАТЕРНЗЕР. Господин свидетель! На этом процессе были пред"явлены немецким солдатам тяжкие обвинения в совершении злодеяний. Все солдаты были достаточно информированы о международных правилах ведения войны?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, я должен ответить утвердительно на этот вопрос.

В своих обращениях к солдатам, а также в обращениях подчиненных мне командиров к ним, мы всегда указывали на это.

ЛАТЕРНЗЕР. Как командующий фронтом Вы, по возможности, оберегали от разрушений произведения искусства и церкви?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да. Я рассматривал как само собой разумеющийся долг – оберегать церковь и памятники культуры, что вытекало в соответствующих приказах. В своих оперативных и тактических указаниях я следовал этой же установке.

ЛАТЕРНЗЕР. Что вам известно об обращении с военнопленными, попавшими к немцам в плен?

КЕССЕЛЬРИНГ. С военнопленными обращались по международным правилам. Там, где в результате контроли я устанавливал некоторую халатность в этой области, я сейчас же устранял ее, поставив это на вид соответствующему начальнику.

ЛАТЕРНЗЕР. И у меня есть еще три вопроса. Были ли Вы как фельдмаршал заранее осведомлены о том, что Италия вступит в войну?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, об этом я ничего не знал. Насколько мне известно, вступление Италии в войну произошло настолько быстро и неожиданно, что этот факт застал врасплох даже политическое руководство.

ЛАТЕРНЗЕР. Было ли вам заранее известно, что должна была быть об"явлена война Америке?

H1193 – 0221

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, об этом я не могу ничего сказать.

ЛАТЕРНЗЕР. И последний вопрос. Скажите, как обстояло дело с уходом в отставку лиц командного состава во время войны?

КЕССЕЛЬРИНГ. Уход в отставку по собственной инициативе или ходатайство об уходе в отставку не допускались. В 1944г. был издан приказ, который строжайше запретил это. Всякие изменения в отношении высшего командного состава мог производить только верховный главнокомандующий вооруженными силами.

ЛАТЕРНЗЕР. Был этот пункт в письменном приказе?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, я думаю.

ЛАТЕРНЗЕР. Спасибо, у меня больше нет вопросов.

ЯРРАЙС. /Защитник подсудимого Иодля./ Господин свидетель, Вы сказали, что командующие имели право и возможность высказывать свое мнение и выдвигать свои требования перед Верховным главнокомандующим, перед Гитлером?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

ЯРРАЙС. Вы лично имели разногласия с Гитлером?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, по вопросам оперативного и тактического порядка, значительные.

ЯРРАЙС. И дело доходило до конфликтов?

КЕССЕЛЬРИНГ. Конфликты - это слишком сильно сказано, просто наши мнения расходились.

ЯРРАЙС. То, что называют разногласиями?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

ЯРРАЙС. После того, что мы здесь слышали, надо думать что Адольф Гитлер был тяжелым человеком?

6334

H1193 - 0221

H1193-0222

КЕССЕЛЬРИНГ. Это надо признать. С другой стороны, я не знаю почему, мне везло, и я часто встречал полнейшее понимание тех вопросов, о которых я докладывал.

ЯРРАЙС. Вы улаживали эти разногласия с самим Гитлером?

КЕССЕЛЬРИНГ. В критические моменты генерал-полковник Йодль просил меня доложить, если он сам не мог добиться нужного.

ЯРРАЙС. Когда Вы не могли добиться?

КЕССЕЛЬРИНГ. Когда Йодль не мог добиться.

ЯРРАЙС. Когда Йодль не мог ничего сделать, просили Вас?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

ЯРРАЙС. Что же, Йодль придерживался также другого мнения чем Гитлер?

КЕССЕЛЬРИНГ. Докладывая по разным вопросам, я замечал разногласия во мнениях этих двух людей и установил, что генерал-полковник Йодль, который был нашим управляющим делами при ОКВ, очень энергично отстаивал свои мнения и защищал их до последнего.

ЯРРАЙС. Что это значит ваш управляющий делами, управляющий делами чего?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я как генерал вооруженных сил считал своими те театры военных действий, которыми ведало ОКВ. Был еще восточный театр действий, которым ведало командование сухопутных сил.

ЯРРАЙС. Что же, ОКВ ничего не решало на Востоке?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет.

ЯРРАЙС. И командование сухопутных сил не участвовало в решении вопросов, касающихся театров военных действий, где ~~[illegible]~~ командовало ОКВ.

КЕССЕЛЬРИНГ. Не участвовало.

ЯРРАЙС. Я не думаю, что все поймут подобное разделение.

КЕССЕЛЬРИНГ. Для этого нужно действительно очень много, так как и я не разбираюсь в нем.

ЯРРАЙС. Вы были на театре военных действий ОКВ?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

ЯРРАЙС. Что же называется ОКВ?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это Верховное командование вооруженных сил.

ЯРРАЙС. Я это знаю.

КЕССЕЛЬРИНГ. ОКВ - это непосредственное подчинение командующих Адольфу Гитлеру и оперативного штаба - Йодлю.

ЯРРАЙС. Вы говорили здесь о приказах ОКВ.

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

ЯРРАЙС. Кто это ОКВ, кто издавал эти приказы?

КЕССЕЛЬРИНГ. Приказы принципиального значения давались только одним человеком, и это был Адольф Гитлер. Другие лица были исполнительными органами. Это, конечно, не исключало того, что они могли иметь свое мнение или знать мнение подчиненных командующих фронтами и отстаивать это мнение перед А. Гитлером.

ЯРРАЙС. Это немного меня удивляет, так как существует мнение, что Йодль, о котором Вы говорите, как об управляющем делами командующих, был послушным орудием Адольфа Гитлера.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я думаю, что одно не исключает другое. Я не представляю себе брака в течение 6 лет, за которые супруги ни разу не попытались бы понять друг друга. С другой стороны, я представляю себе очень хорошо, что при самом хорошем браке дело доходит до ссор.

6336

H1193 - 0223

H1193-0224

ЯРРАЙС. Но в нормальном браке муж не обязательно должен стать орудием своей жены.

КЕССЕЛЬРИНГ. Здесь, конечно, положение несколько другое, ибо это только сравнение. А у нас, у военных, кроме того, есть безусловное подчинение.

ЯРРАЙС. Да, но то, что Вы говорили о положении Йодля как управляющем командующих звучит так, как будто бы Йодль выступал примиряюще.

КЕССЕЛЬРИНГ. Йодль всегда самым энергичным образом представлял наши интересы и, таким образом, в общем действительно улаживал все.

ЯРРАЙС. Он выражал свое мнение, мнение, противоречащее установкам Адольфа Гитлера, когда последний издавал так называемые приказы аффекта?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я могу сказать одно, что в те немногие разы, когда я бывал в Главной ставке я видел, как Йодль, весь красный, высказывал свое мнение в такой форме, которую я рассматривал как почти невозможную с точки зрения военного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв.

/Об"является перерыв до 10 часов утра 13 марта/.

лт-вв
нд-мс
ап.

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 13/III-1946г.

Утреннее заседание

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал принял решение в отношении дальнейшего судопроизводства по делу против организаций и в отношении ходатайств от членов этих организаций. Я не буду зачитывать это решение, но оно будет вывешено в информационном центре защиты и будет передано защитникам так же, как и обвинению.

Доктор Яррейс, закончили ли Вы Ваш допрос?

Д-р ЯРРЕЙС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Желают ли другие защитники задать вопросы свидетелю?

Альберт Кессельринг возвращается за свидетельский пульт.

Продолжается прямой допрос.

ДОКТОР КАУФМАН (защитник Кальтенбруннера). Господин свидетель, можете ли Вы вспомнить, когда имя подсудимого Кальтенбруннера стало впервые известно общественности?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не считаю, что Кальтенбруннер особенно был известен общественности. Впервые я услышал фамилию Кальтенбруннера когда он стал преемником генерала Канариса.

КАУФМАН. Помните ли Вы о том, что он в январе 1943 года был назначен начальником имперского Главного Управления бо-

H1193-0225

H1193-0226

зопасности?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я, возможно, слышал об этом, но что-нибудь определенного по этому поводу я не помню.

КАУФМАН. Кальтенбруннер заявляет, что он в апреле 1945 года стремился избавить Австрию, посколько это было возможно, от дальнейших военных действий. Возможно, вы слышали, что-либо об этом.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я только слышал, что господин Кальтенбруннер относился к тем лицам, которые стремились достичь независимости Австрии. Но точных, определенных сведений об этом факте я не имею.

КАУФМАН. Далее Кальтенбруннер заявляет, что он на основании соглашения с Женевским Красным Крестом действовал в том направлении, чтобы интернированные гражданские лица попадали на родину через линию фронта. В связи с этим он обратился с ходатайством не лично к вам, а к вашему штабу. Он ходатайствовал о том, чтобы на линии фронта был создан участок, через который могли переходить гражданские интернированные лица, направляющиеся на родину. Может быть, вы помните об этом что-нибудь?

КЕССЕЛЬРИНГ. Возможно, что это ходатайство имело место, но я лично не знал о нем, так как я очень часто отсутствовал в штабе.

КАУФМАН. Помните ли вы о том, господин свидетель, когда в Германии были впервые созданы концентрационные лагери?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно, в 1933 году. Я помню о трех концентрационных лагерях, но когда точно они были созданы, я не

H1193-0227

помню.Ораниенбург,мимо которого я часто проезжал и над которым я пролетал.Дахау,о котором очень много писалось в газетах,затем конц-лагерь в Веймаре - Норе,над которым я часто пролетал во время моих служебных полетов.О других лагерях я не помню.

Я могу здесь добавить,что я держался в стороне от слухов,которые всегда распространяются в критические периоды в большом количестве,чтобы честно выполнять мои чрезвычайно тяжелые задачи.

КАУФМАН. Относительно заключенных в концлагерях.Знали ли вы что-нибудь определенное относительно того,кто попадал в эти концлагери?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я слыхал об этом (не помню откуда),т.е. о том,что революция национал-социализма пыталась бескровным путем достичь того,чтобы инакомыслящие политические круги были изолированы до тех пор,пока не будет построен прочный фундамент нового государства.После этого данные люди могли бы вновь возвратиться к общественной жизни.Это все,что я знаю об этом,и для того,чтобы ответить на ваш вопрос,я делаю из этого вывод,что в основном здесь речь идет о лицах,которые являлись противниками нацистских идей.

КАУФМАН. Думали ли вы когда-нибудь о том,каково было обращение с заключенными в концлагерях? Какое представление вы имели об обращении с заключенными в концлагерях?Возможно, есть разница между тем,что вы слышали в первые годы и в более позднее время?

КЕССЕЛЬРИНГ. Относительно методов обращения в концлагерях я ничего не знаю.В первые годы,когда я работал еще в Гер-

6340

H1193 – 0227

H1193-0228

мании, имелись слухи, что в лагерях имеет место нормальное обращение с заключенными. Позднее, когда я уже работал заграницей, т.е. был на театрах военных действий вне Германии, я находился на таком расстоянии, что не мог ничего знать об этих событиях и ничего не знал об этом.

КАУФМАН. Значит, будет правильно, если я предположу, что вы не знаете о тех зверствах, которые действительно имели место в лагерях?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я /не/ имел никаких точных сведений; даже когда я в марте 1945 года стал командующим западным фронтом, я ничего не знал об условиях в концлагерях. Я об'ясняю это двумя причинами. Во-первых, личные причины, о которых я говорил, а именно, что я в принципе занимался только тем узким кругом задач, которые я должен был решать и которые были весьма большими. И, во-вторых, вследствие того, что внутри государства образовалось полицейское государство, которые было герметически закрыто от остального мира, причем следует сказать, что оно, это полицейское государство, сумело так закрыться от остального мира.

КАУФМАН. Есть ли у Вас основания предполагать, что в ваших офицерских кругах имелись более точные сведения, чем те, которыми, по вашим показаниям, вы располагаете?

КЕССЕЛЬРИНГ. У меня были очень тесные взаимоотношения с моими офицерами, и я не думаю, чтобы большое количество офицеров было в курсе этих дел и знало больше меня. Я, конечно, не могу говорить об отдельных лицах.

КАУФМАН. Знали ли вы о том, что Гитлер решил физически уничтожить еврейский народ?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это было мне совершенно неизвестно.

H1193-0229

H1193 - 0230

КАУФМАН. Не имели ли вы часто возможности беседовать с Гитлером по вопросам мировоззрения?

КЕССЕЛЬРИНГ. Когда я бывал в ставке, - в служебной части наших бесед рассматривались только военные вопросы и такие вопросы, которые относились к моему театру военных действий. Когда меня приглашали к обеду, то беседа там шла обычно на общеисторические темы или другие интересные темы, однако, на актуальные политические темы или по вопросам мировоззрения не велось никаких дискуссий. Я лично не могу припомнить ни одного случая, чтобы Адольф Гитлер пытался бы повлиять на меня или на других генералов в том направлении, чтобы мы стали активными национал-социалистами.

КАУФМАН. Верили ли Вы в Гитлера в том смысле, что он решил создать лучшее будущее для германского народа, уважая свободу человека и уважая достоинство человека? Каково было ваше мнение по этому поводу?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я на основании ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое отношение к делу имеет личное мнение свидетеля по подобному вопросу? Какое отношение имеет это к любому разделу дела подсудимого Кальтенбруннера?

Трибунал считает, что вопросы такого рода являются лишь бесполезной тратой времени Трибунала.

КАУФМАН. Правильно ли, что в авторитарном государстве, построенном на принципе фюрерства, каким была Германия, невозможно было противоречить высшему приказу.

КЕССЕЛЬРИНГ. В этой форме я не хотел бы дать отрицательный ответ на этот вопрос. Можно было представлять свое собственное мнение в противовес существовавшему. Но, если это мое соб-

H1193 - 0229

H1193-0230

ственное мнение в результате принятого решения считается неправильным, то требовалось абсолютное подчинение. Исполнение такого приказа, при некоторых обстоятельствах требовалось или обеспечивалось уголовными законами. Восставать против такого приказа или вообще против какого-либо приказа, в силу нашего знания личности и образа действий Адольфа Гитлера, было невозможно и не привело бы ни к чему.

КАУФМАН. Тот, кто заявил бы о своем несогласии с уже изданным приказом и агитировал бы против него, должен ли был бы считаться с тем, что он рискует при этом своею жизнью?

КЕССЕЛЬРИНГ. В последние годы совершенно наверняка.

КАУФМАН. Считали ли Вы войну в какой-либо момент и, если можно, - когда, - уже проигранной?

КЕССЕЛЬРИНГ. С 1943 года можно было считаться с той возможностью, что нельзя уже будет достичь мира с помощью победы. Я подчеркиваю то, что можно было считать возможным такое положение, так как, если учесть различные организационные или оперативные мероприятия, - ситуация могла еще измениться.

КАУФМАН. Говорили ли Вы по этим вопросам с высшими инстанциями, высказывали ли Вы Ваши сомнения относительно дальнейшего ведения войны?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я в различные моменты, когда я говорил о своем театре военных действий, указывал на различные трудности, которые могли повлиять на весь исход войны. Но я не чувствовал себя, как представитель одного театра военных действий, вправе судить об общей военной обстановке, т.к. я исходя только из моего узкого кругозора, не мог знать об общем положении в промышленности, организации людских резервов и т.д.. Как я уже говорил ранее, я, как диллетант, никогда не выс-

H1193-0231

казывался по вопросам, которые с точки зрения внешнего мира, могли бы рассматриваться как официальное заявление, так как его связывали с фамилией фельдмаршала Кесселькринга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об'ясните, пожалуйста, Трибуналу, какое отношение последние два-три вопроса имеют к делу подсудимого Кальтенбруннера?

КАУФМАН. Кальтенбруннера это также касается, так как и он как уже было сказано, не мог противостоять приказу, иначе он был бы убит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы спросили свидетеля, не думал ли он, когда-либо во время войны о том, сколько времени продлится война? Какое это имеет отношение к Кальтенбруннеру?

КАУФМАН. Обвинение инкриминирует многим подсудимым, что они, несмотря на то, что они победу считали невозможной, все-таки продолжали борьбу и способствовали затягиванию войны. Этим вопросом я заканчиваю рассмотрение этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю, что это обвинение было выдвинуто против Кальтенбруннера. Если это Ваш последний вопрос, то Вы можете задать его.

КАУФМАН. Если я вас правильно понимаю, господин свидетель, вы хотите сказать, что главным мотивом ваших действий, направленных на продолжение войны, был долг по отношению к отечеству?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это, безусловно, так, но кроме этого имелись и другие мотивы, руководившие мною. Первый мотив: возможность политического окончания войны отрицалась, по крайней мере, официальными кругами. Я, однако, верил в такую возможность и сегодня еще убежден в этом. Это можно доказать тем, что я лично с обергруппенфюрером

H1193-0231

H1193-0232

Вольфом вел переговоры через Швейцарию с одним американцем для того, чтобы создать базу для политических переговоров в этом духе.

КАУФМАН. Господин председатель, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли другие защитники поставить вопросы свидетелю?

ПЕЛЬКМАН: (защитник СС). Господин свидетель, вас здесь спросил доктор Кауфман о том, знал ли офицерский корпус о создании и условиях концлагеря? Знали ли Вы, что в вооруженных силах имелись так называемые национально-политические сборы?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это мне известно.

ПЕЛЬКМАН. Разрешите Вас спросить, знаете ли Вы о том, что на национально-политическом сборе вооруженных сил с 15 по 23 января 1937 года - я ссылаюсь при этом на документ №1992-А-ПС, - Гиммлер - начальник СС, выступил перед собравшимися офицерами с речью о создании концлагерей, во время которой он заявил примерно следующее:

"Естественно, мы различаем таких заключенных, которых мы сажали в лагери только на несколько месяцев в целях воспитания, и таких, которых мы там должны оставить на долго".

Я пропускаю несколько предложений и перехожу к предложениям, которые являются для меня важными: "Порядок начинается с того, что эти люди живут в чистых бараках. Это может происходить только у нас, у немцев, так как никакая другая нация не поступала бы так гуманно, как мы. Боль же часто меняется. Люди приучаются два раза в день мыться, а также обращаться с зубной щеткой, с которой большинство из них до сих пор не было знако-

мо".

6345

Знаете ли вы, что о таких условиях, которые, как мы сегодня знаем, абсолютно не соответствуют действительности, в вооруженных силах делались/ доклады?

КЕССЕЛЬРИНГ. Как я в начале говорил, мы не занимались вообще этими вопросами, и этот доклад Гиммлера мне также неизвестен.

ПЕЛЬКМАН. Значит, неизвестен?

КЕССЕЛЬРИНГ. Неизвестен.

ПЕЛЬКМАН. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли другие защитники поставить вопросы свидетелю? Если нет, то тогда обвинение может приступить к перекрестному допросу.

Перекрестный допрос.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы сознаете, свидетель, давая Ваши показания, что в результате определения Верховного Командования и Генерального Штаба в таком виде, в каком оно включено в обвинительное заключение, - Вы обвиняетесь, как член этой группы?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я понимаю.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. И что Вы фактически даете показания, как один из подсудимых?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я понимаю это.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы говорили о создании в Германии полицейского государства национал-социалистской партией, и я хочу спросить Вас, не является ли фактом то, что полицейское государство опиралось в очень большой степени на два учреждения: во-первых, - на государственную тайную полицию, и,

H1193-0233

H1193 - 0234

во-вторых, на концентрационные лагери?

КЕССЕЛЬРИНГ. Опора на полицию для меня является вполне понятным фактом. С моей точки зрения, конлацери являются, в конце концов, средством для достижения цели.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. И оба эти учреждения - тайная полиция и концентрационные лагери - были учреждены Германом Герингом.

Не является ли это известным Вам фактом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Гестапо было организовано Германом Герингом. Использовалось ли оно в той же форме Гиммлером, я не знаю.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Оставьте Ваши лекции для Вашего защитника, и я попрошу, чтобы соответствующим образом Вас инструктировали об этом. Отвечайте лишь на мои вопросы. Были ли концентрационные лагери также созданы Германом Герингом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я этого не знаю.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы не знаете этого? Одобряли ли Вы полицейское государство?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я считал это ненормальным для немецких условий, т.е. я считал ненормальным, что создалось государство в государстве; в силу этого некоторые вещи оставались сокрытыми от общественности.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Делали ли Вы когда-либо или можете ли Вы указать на что-либо, что Вы лично сделали публично для того, чтобы предотвратить эти ненормальные условия, которые создавались в Германии?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не помню ничего, кроме того, что я в разговорах с моими начальниками, может быть, когда-нибудь говорил по этому ~~вопросу~~ поводу. Но я подчеркиваю, что я в основном ссылался на свою область и свои задачи.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы хотите заставить Трибунал поверить то-

му, что Вы никогда не знали о том, что государством велась кампания по преследованию евреев в Германии? Вы хотите, чтобы мы Ваше показание поняли таким образом?

КЕССЕЛЬРИНГ. О преследовании евреев, как таковом, я ничего не знал.

6348

H1193 – 0235

H1193-0236

Г-н ДЖЕКСОН. Является ли фактом, что офицеры-евреи были исключены из Вашей армии и также из Вашего командования?

КЕССЕЛЬРИНГ. Евреев-офицеров не было.

Г-н ДЖЕКСОН. Не являлось ли фактом, что некоторые офицеры Вашей армии, некоторые офицеры военно-воздушных сил, предпринимали шаги для того, чтобы доказать, что они арийцы и, таким образом, избежать того, чтобы подпасть под действие декретов Геринга? Вы знали об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этом я знал по слухам.

Г-н ДЖЕКСОН. И для того, чтобы считаться полными арийцами, в тех случаях, когда их отцы подозревались в еврейском происхождении, они старались доказать, что их законный отец не являлся их настоящим отцом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, это так, но имелись, конечно, и другие случаи.

Г-н ДЖЕКСОН. Да. Могло быть так, что мать подозревалась в еврейском происхождении?

КЕССЕЛЬРИНГ. В отдельных случаях на определенные вещи не обращалось внимания.

Г-н ДЖЕКСОН. Знали ли Вы что-либо об еврейских погромах, антиеврейских погромах 9 и 10 ноября в Германии в 1938 г.?

КЕССЕЛЬРИНГ. Вы говорите о "зеркальном деле"? Я не знаю, с какой датой это было связано.

Г-н ДЖЕКСОН. Я имею ввиду погромы, в течение которых были сожжены синагоги, что очень рассердило Геринга. Вы слышали об этом в 1938 г.?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, я об этом ничего не слышал.

6349

H1193-0237

Г-н ДЖЕКСОН. Где вы находились в 1938 году?

КЕССЕЛЬРИНГ. В 1938 г. я был в Дрездене.

Г-н ДЖЕКСОН. В ноябре?

КЕССЕЛЬРИНГ. В ноябре я был в Берлине, я был тогда начальником штаба авиационного соединения.

Г-н ДЖЕКСОН. В Берлине. И вы никогда не слышали об антиеврейских погромах 10 ноября-11 ноября 1938 года?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я только слышал об ужасной "Зеркальной кампании" или "стеклянной кампании".

Г-н ДЖЕКСОН. Что же это было такое? Вы меня озадачили. Я никогда не слышал подобного названия.

КЕССЕЛЬРИНГ. Здесь я имею в виду то, что разбивались витрины магазинов. Это получило относительно широкое распространение в Берлине.

Г-н ДЖЕКСОН. В таком случае, вы слышали вообще об антиеврейских погромах?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этих, да слыхал.

Г-н ДЖЕКСОН. Слышали ли вы о том, что Герман Геринг издал декреты о конфискации страховых премий, что означало возмещение всех убытков за счет тех евреев, которые владели магазинами? Вы слышали об этом действии Геринга?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не совсем понял вопрос. Я прошу Вас повторить.

Г-н ДЖЕКСОН. Слышали ли вы о декрете, изданном Германом Герингом через несколько дней, точнее 12 ноября, - о конфискации страховых премий жертв этого погрома и о наложении штрафа на еврейскую общину в размере биллиона рейхсмарок?

6350

H1193-0237

H1193 - 0238

КЕССЕЛЬРИНГ. Возможно, что я слышал об этом, но сей - час я уже не помню этого точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Но вы слышали об этом? Вы не оценивали эти события, как преследование евреев?

КЕССЕЛЬРИНГ. Эту "стеклянную кампанию", я, безусловно, рассматривал, как преступление совершенное против евреев.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показали, как я Вас понял, на основа - нии опыта Вашей работы, что офицеры могли расходиться с Гитлером во мнениях до тех пор пока они подчинялись его прика - зам. Вы хотите,чтобы Вас именно так поняли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я прошу прощения, я не совсем понял пос - леднее предложение. Прошу вас повторить.

Г-н ДЖЕКСОН. Я понял из Ваших показаний, данных сегодня утром, что Вы пользовались полной свободой расходиться во мнениях с Гитлером, делать ему предложения или информировать его, но что после того, как он принимал решение, или изда - вал приказ, Вы должны были ему подчиняться, т.е. .....

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Т.е. офицер мог свободно, в любое время притти к Гитлеру и дать ему техническую информацию,например, о состоянии готовности находящихся под его командованием соединений?

КЕССЕЛЬРИНГ. Как правило, нет. Командующие соответствующими частями вооруженных сил являлись единственными от - ветственными за это.

Г-н ДЖЕКСОН. Таким образом, единственным каналом, через который могла поступить к Гитлеру информация о состоянии воздушных сил, был Герман Геринг, - это является фак - том?

КЕССЕЛЬРИНГ. Герман Геринг и время от времени статс-секретарь Мильх, когда он замещал рейхсмаршала.

Г-н ДЖЕКСОН. Если Гитлер собирался вступить в войну, к которой воздушный флот не был подготовлен, согласно Вашей информации о существовавшем положении, то было ли возможным для офицеров военно-воздушных сил сообщить Гитлеру об этом факте?

КЕССЕЛЬРИНГ. Мы питали абсолютное доверие к нашему рейхсмаршалу и знали, что он является единственным лицом, которое оказывало некоторое влияние на Адольфа Гитлера. В этом отношении мы чувствовали себя уверенно и надежно, так как мы знали миролюбивые намерения Геринга.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем настало время, когда Вы отправились на Восток в качестве командующего - не так ли? Вы отправились в Польшу и затем в Советскую Россию, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, в Польшу и Советскую Россию, так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Считали ли офицеры, участвовавшие в польской и русской кампаниях, что правила Гаагской конвенции об обращении с военнопленными не должны были применяться в отношении Советской России?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это не было мне известно.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показали, что военно-воздушный флот был только орудием защиты. Это Ваши показания?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Какова же была военная сила Германии в начале польской кампании в различных типах самолетов?

6352

H1193 - 0239

H1193 - 0240

КЕССЕЛЬРИНГ. Поскольку в последнее время я уже не принадлежал к главному штабу, я могу дать только приблизительные сведения. Я не могу отвечать перед историей за них. У нас было около 3.000 боевых самолетов. Насколько я могу вспомнить, всего было около 30-40 тактических групп бомбардировщиков, такое же количество истребителей и 10 групп пикирующих бомбардировщиков, истребителей ...

Г-н ДЖЕКСОН. Назовите количество самолетов в каждой группе.

КЕССЕЛЬРИНГ. Всего 30 самолетов, из которых, примерно, естественно, от 5 до 7 самолетов за день сбивалось.

Для того, чтобы продолжить, я должен сказать, что было около 10-12 групп пикирующих бомбардировщиков, включая сюда штурмовики и многоместные истребители. Кроме того, к этому же числу относится, примерно, такое же количество разведывательных групп и некоторое количество самолетов морской авиации.

Г-н ДЖЕКСОН. И соотношение между числом бомбардировщиков и истребителей было, примерно, 2 : 1? Не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Соотношение между бомбардировщиками и истребителями было, примерно, 1 : 1 или, 1,2 : 1, или 1,3 : 1. Было от 30 до 40 групп бомбардировщиков и 30 истребительных групп. Если причислять сюда многоместные истребители, которые обладают свойствами истребителей, то соотношение будет, примерно, 1 : 1.

Г-н ДЖЕКСОН. Таким образом, получается в итоге около 3.000 соединений?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я могу назвать эту цифру, так как в эти спокойные месяцы, когда я находился в плену, я производил эти подсчеты. Но мое утверждение не является исторической истиной.

6353

H1193 - 0241

H1193-0242

Г-н ДЖЕКСОН. Считаете ли Вы бомбардировщики оружием защиты или Вы считаете его оружием нападения?

КЕССЕЛЬРИНГ. Бомбардировщики так же, как и истребители и пикирующие бомбардировщики, являются оборонительным оружием и в то же время наступательным оружием. Вчера я говорил о том, что, независимо от того, является ли авиация оборонительной или наступательной, общие ее задачи должны разрешаться наступательными действиями, а целью ее задач являются цели, находящиеся в широком пространстве. Далее я говорил о том, что авиация, которая располагает только легкими самолетами, обречена на уничтожение, так как она не может подавить авиационной промышленности противника, поражать его районы авиационного развертывания и движение на различных участках обширного театра военных действий.

Г-н ДЖЕКСОН. Другими словами, военно-воздушный флот был оборонительным оружием в том случае, если Вы занимали оборонительную позицию, и оружием нападения в том случае, когда Вы нападали?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не понял последнего предложения.

Г-н ДЖЕКСОН. Военно-воздушные силы служили как оборонительное оружие при обороне и как оружие наступательное в атаке. Это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Можно и так выразиться. Но я бы сказал иначе. Я уже говорил, что авиация по своему существу является наступательным оружием, независимо от того, применяется ли она в обороне или наступлении.

Г-н ДЖЕКСОН. Я думаю, что Вы исправили мою фразу.

Далее, в Нидерландах, в Польше ....

6354

H1193-0241

H1193 - 0242

КЕССЕЛЬРИНГ. Разрешите мне добавить еще кое-что к этому?

Г-н ДЖЕКСОН. Да, да.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я повторю то, что я говорил в конце вчерашнего заседания. Самое важное в наступательной авиации - это 4-моторные бомбардировщики дальнего действия с большой грузоподъемностью. Такими самолетами Германия вообще не располагала.

Г-н ДЖЕКСОН. Как же случилось так, что Германия не имела таких бомбардировщиков?

КЕССЕЛЬРИНГ. Во-первых, так как мы действительно находились в стадии риска, мы вынуждены были ограничиться самыми необходимыми самолетами для обороны. Далее, так как мы пытались создать авиацию, которая соответствовала бы нашим особенностям, обладала бы точностью бомбометания, то-есть мы имели ввиду, главным образом, строительство пикирующих бомбардировщиков, которые требовали меньшего количества боевых средств,- образцом являлся самолет "Юнкерс-88".

Г-н ДЖЕКСОН. Вы были допрошены 28 июня 1945 года следователем Соединенных Штатов в управлении разведки бомбардировочной авиации дальнего действия? Вы припоминаете это?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, конечно.

Г-н ДЖЕКСОН. Это совершенно определенно, не так ли?

H1193-0244

КЕССЕЛЬРИНГ. Меня очень часто допрашивали.

Г-н ДЖЕКСОН. Я спрашиваю Вас - 28 июня 1945 г. Вы сказали офицеру, который Вас допрашивал от имени Управления бомбардировочной авиации дальнего действия Соединенных Штатов: следующее:

"Все было сделано для того, чтобы сделать германский военно-воздушний флот в отношении его личного летного состава, боевых качеств самолетов, зенитной артиллерии, службы воздушной связи и т.д. наиболее грозним флотом в мире. Это усилие привело к тому факту, что в начале войны, или самое позднее в 1940 г. что касается истребителей, пикирующих бомбардировщиков и их боевых качеств мы имели исключительно высококачественный флот, даже если не было единой формы стандарта". Вы дали такое показание?

КЕССЕЛЬРИНГ. Этого мнения я придерживаюсь и по сегодняшний день. В отношении материальной части, истребителей, пикирующих бомбардировщиков и бомбардировщиков мы, действительно, находились в преимущественном положении по отношению к другим государствам.

Г-н ДЖЕКСОН. Далее, что касается недостатка в количестве 4-х моторных бомбардировщиков; имел ли место этот недостаток в связи с Вашими мирными намерениями или в связи с тем, что была допущена ошибка в оценке требований войны?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я должен сказать следующее. Со стороны командования ВВС было бы безумием строить планы о том, чтобы в течение 3-4 лет создать максимальное количество самолетов. Не ранее середины 1940 г. была создана возможность построить действительно отвечающую всем запросам

H1193-0243

H1193-0244

оперативную авиацию. Поэтому я считаю большим достижением с точки зрения организации дела, что ограничились строительством именно этих самолетов.

Г-н ДЖЕКСОН. Я понял Вас так, что Вы сослались, как на одно из доказательств Ваших не агрессивных намерений, на тот факт, что Вы не имели соответствующего количества 4-х моторных бомбардировщиков в начале войны. Разве я неправильно Вас понял?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это выхвачено из общего содержания. О мощности нашей авиации, как о достаточной, можно говорить только по отношению к небольшим государствам, но ни в коем случае не по отношению к крупным противникам, обладавшим мощной авиацией. Я вспоминаю один пример, по которому у нас имелись резкие разногласия с рейхсмаршалом перед началом войны с Россией. Я просил усилить истребительную авиацию и количество пикирующих бомбардировщиков. Однако исходя из определенных причин, мои соображения были отвергнуты. Этими определенными причинами была нехватка в материалах и, с другой стороны, я дважды слышал во время нашей беседы, что рейхсмаршал был несогласен с этой войной.

Г-н ДЖЕКСОН. Не показали ли Вы/комиссии по инспекции бомбардировочной авиации Соединенных Штатов, что вы/намеревались построить бомбардировщики дальнего действия, но мы построили АГ-111, "Ю-88", которые сейчас фактически используются при боевых действиях как тяжелые бомбардировщики дальнего действия. Ю-88 был затем использован во французской кампании и против Англии.

ВОПРОС. "Ю-88" не является на самом деле бомбардировщиком дальнего действия?

H1193-0245

ВАШ ОТВЕТ. Мы считали его бомбардировщиком дальнего действия в то время, но, к несчастью, мы были невысокого мнения о четырехмоторных самолетах, и последующие годы доказали, что эта неправильная оценка была ошибочной.

Это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это было моим убеждением.

Г-н ДЖЕКСОН. И причиной того, что вы не строили 4-х моторных самолетов являлось Ваше мнение об их низких качествах?

КЕССЕЛЬРИНГ. Разрешите мне сказать, что здесь мы имели дело с мнением учреждения; решения по этим вопросам принимались в высшей инстанции.

Г-н ДЖЕКСОН. И высшая инстанция допустила ошибку в оценке полезности 4-х моторных бомбардировщиков?

КЕССЕЛЬРИНГ. Если я ретроспективно рассмотрю условия, которые существовали в то время, то я могу утверждать, что отсутствие 4-х моторных бомбардировщиков было весьма ощутительным.

Г-н ДЖЕКСОН. И высшим авторитетом в авиационной промышленности был Герман Геринг? Он руководил планированием всей авиационной промышленности, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, это правильно. Это, однако, не исключает, что, естественно, существовали временно, ошибочные мнения по вопросам стратегического или организационного характера.

Г-н ДЖЕКСОН? Вы участвовали в польской кампании, как Вы сказали?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

6358

H1193 – 0245

H1193-0246

Г-н ДЖЕКСОН. Является ли фактом то, что германские военно-воздушные силы внесли решающий вклад в эту кампанию, что сказалось в количестве времени, которое потребовалось для того, чтобы победить Польшу?

КЕССЕЛЬРИНГ. С точки зрения офицера авиации, я должен, безусловно, подтвердить это мнение. Но офицеры сухопутных войск не полностью разделяли это мнение.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо, сейчас Вы высказываете Ваше мнение. В этой кампании Вы развили технику нападений истребителей, легких бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков на бреющем полете, на маршировавшие колонны и пикирующие бомбардировщики, легкие бомбардировщики и истребители - все содействовали успеху в этом наступлении?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я должен признать это. Основы техники ведения ближнего боя были впервые заложены в Польше.

Г-н ДЖЕКСОН. Сейчас я обращаюсь к французской кампании. Во время французской кампании вы были в военно-воздушных силах, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. И военно-воздушные силы внесли решающий вклад в успех этой кампании, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. С точки зрения офицера авиации, я также должен подтвердить правильность этого мнения.

Г-н ДЖЕКСОН. И вы показали, не так ли, что Дюнкерк не был бы такой катастрофой, если бы там не действовал военно-воздушный флот - это правильно, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Дюнкерк, вы сказали? Я не совсем понял.

Г-н Джексон: Да, Дюнкерк.

6359

H1193-0247

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, с моей точки зрения это было так, и имелись бы еще большие результаты, если бы нашим операциям не мешали бы плохие метеорологические условия.

Г-н ДЖЕКСОН. Т.е. что катастрофа для англичан была бы еще большей, если бы не плохие метеорологические условия. Ваш воздушний флот должен бил лучше действовать в Дюнкерке, чем это имело место с Вашей точки зрения?

КЕССЕЛЬРИНГ. Примерно, два дня мы были обречены на бездействие.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы были одним из главних защитников плана вторжения в Англию, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я лично считаю, что если вообще война с Англией могла окончиться, то этого конца с уверенностью можно было бы достичь только с помощью вторжения.

Г-н ДЖЕКСОН. И у Вас были достаточние военно-воздушние силы после того, как вы захватили Польшу, захватили Голландию, захватили Францию и захватили Бельгию для того, чтобы Вы все еще выступали в защиту. Плана вторжения в Англию, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я хотел бы по этому поводу сделать следующее заявление. Позвольте мне сказать...

Г-н ДЖЕКСОН. Прежде всего Вы должны ответить, правда ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, я прошу Вас понять, что Вы должны прежде ответить на вопрос, а потом давать свои об"яснения. Каждый вопрос или почти каждый вопрос требует положительного или отрицательного ответа и, будьте добри, дать этот ответ, а потом уже давать свои об"яснения.

6360

H1193 – 0247

H1193-0248

Г-н ДЖЕКСОН. Не выступали ли Вы в защиту вторжения в Англию и не был ли воздушный флот готов вторгнуться в Англию?

КЕССЕЛЬРИНГ. Авиация была, при известных условиях, готова выполнить эту задачу, если учесть имевшееся тогда соотношение сил.

Г-н ДЖЕКСОН. И Вы усиленно рекомендовали рейхсмаршалу, чтобы это вторжение имело место немедленно, после Дюнкерка, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да. Но я на этой точке зрения стоял и позже.

Г-н ДЖЕКСОН. И приготовления военно-воздушных сил для этого вторжения были уже закончены и вторжение было отменено только потому, что производство военно-морской авиации было еще недостаточным, - это соответствует действительности?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, так точно. Я должен добавить к тому, что я уже сказал, что, безусловно, была предусмотрена оперативная пауза между французским и английским походами, для того, чтобы восстановить материальную часть и личный состав авиации.

Г-н ДЖЕКСОН. Далее. Вы также сказали в Управлении разведки бомбардировочной авиации дальнего действия о том, что Гитлер приказал бомбардировать не только военные об"екты, включая промышленные предприятия, но так же и политические об"екты. Это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Начиная с определенного периода, - да.

Г-н ДЖЕКСОН. То-есть для того, чтобы парализовать правительство врага? Это Вы имели в виду, говоря о поли-

H1193-0248

H1193-0250

тическом об"екте - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, этого я не имел в виду, когда говорил о политических целях. Я иначе ответил на вопрос. Это приказ начал действовать, начиная лишь с более позднего момента.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы присутствовали при произнесении Гитлером речи в августе 1939 года?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. В то время Вас информировали о том, что нападение на Польшу начнется немедленно или очень скоро?

КЕССЕЛЬРИНГ. Во время совещания не было еще принято окончательного решения о начале польской кампании. Велись еще переговоры и мы надеялись, что они могут еще привести к благоприятным результатам.

Г-н ДЖЕКСОН. Вам было приказано 15 августа привести в готовность военно-воздушный флот для нападения на Польшу?

КЕССЕЛЬРИНГ. Этого приказа я не знаю в деталях, но то, что мы уже за много месяцев до этого в общем оборонительном смысле организовывали подготовку штабов, авиационных баз, мысленно готовились к оборонительной войне, - это я должен подтвердить.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы ожидали, что Польша нападет на Германию с воздуха? Вы это хотите сказать?

КЕССЕЛЬРИНГ. Во всяком случае, с этой возможностью мы также считались. Общая политическая обстановка была слишком неясна для того, чтобы принять окончательное решение по этому вопросу.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы сказали, что Вы никогда не участвовали в совещаниях с руководителями партии, не обсуждали с ними политические вопросы и вообще не вступали в какой-

6362

H1193-0249

H1193-0250

либо контакт с политиками, - в основном, Вы так сказали?

КЕССЕЛЬРИНГ. В основном - да.

Г-н ДЖЕКСОН. Не был ли Ваш непосредственный начальник политиком № 2 Германии? Разве вы об этом не знали?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я это знал, но я должен категорически заявить, что эти беседы, которые я вел с рейхсмаршалом, на 99% носили военный и организационный характер.

Г-н ДЖЕКСОН. Но вам было известно, что он во все времена, был одним из руководителей нацистской политики?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показали, что Вам был известен приказ о расстреле советских комиссаров?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. И что Вы не одобрили его и что Вы не проводили его в жизнь?

КЕССЕЛЬРИНГ. В таком духе я вчера не высказывался.

Г-н ДЖЕКСОН. Каков же был Ваш ответ?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я сказал следующее: "Так как авиация не относилась к наземным войскам, она не участвовала в решении этого вопроса, и что я не помню относительно официального сообщения об этом приказе.

Г-н ДЖЕКСОН. Кто приводил в исполнение этот Приказ? Кто должен был приводить его в исполнение?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я только до ноября 1941 года был в России и поэтому не могу дать показаний по этому поводу.

Г-н ДЖЕКСОН. Слышали ли Вы когда-нибудь об СС?

H1193-0252

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, безусловно.

Г-н ДЖЕКСОН. Не является ли фактом, что выполнение этого приказа было поручено СС?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этом я ничего не знал.

Г-н ДЖЕКСОН. Как Вы думаете, для чего существовало СС?

КЕССЕЛЬРИНГ. Насколько я знаю, поскольку СС участвовали в проведении военных операций, они являлись частью сухопутных сил, а именно гвардией сухопутных сил.

Г-н ДЖЕКСОН. СС должна была охранять армию или охранять кого?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, я имею в виду, что дивизии СС по их численному составу и материальной части значительно превосходили дивизии сухопутных сил.

Г-н ДЖЕКСОН. Кто был начальником СС?

КЕССЕЛЬРИНГ. Гиммлер был начальником СС. В тех случаях, когда эти дивизии находились в составе армий, они в тактическом отношении подчинялись командованию армии, корпуса и т.д.

Г-н ДЖЕКСОН. Поскольку они имели особые задачи, они подчинялись Гиммлеру, - это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно. Это четкая вторая линия подчинения.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показали вчера, что Вы не считали, что Вы обязаны выполнять приказ Гитлера о соединениях командос, и что Вы не выполняли этот приказ? Это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. На средиземноморском театре военных действий - да.

Г-н ДЖЕКСОН. Было ли это потому, что приказ предостав-

H1193-0251

H1193-0252

лял Вам свободу действий, или потому, что Вы сами взяли на себя решение этого вопроса?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я оставил решение этого вопроса за собой, во-первых, по идеологическим соображениям, во-вторых, так как я подчинялся, как я уже говорил, на Средиземном море двум различным инстанциям. Благодаря этому немецкие приказы не могли быть осуществлены в общем ведении операций без особого рассмотрения.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо, в таком случае степень, в которой эти приказы подобного рода выполнялись, зависела, до некоторой степени, от характера и смелости офицера, который получал этот приказ, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я хотел бы это выразить несколько иначе. Эти приказы можно было истолковывать различно. Например, в связи с этим приказом о "командос", безусловно, командующий мог рассматривать операцию как действия командос или как оправданное с военно-тактической точки зрения мероприятие.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы в то время командовали войсками в Италии, когда был издан приказ о командос?

КЕССЕЛЬРИНГ. Не все время. Все полномочия я имел только, начиная с сентября 1943 г.

Г-н ДЖЕКСОН. Я попрошу, чтобы Вам показали документ 498 - доказательство Соединенных Штатов 501.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это 498-ПС?

Г-н ДЖЕКСОН. 498-ПС, сэр, простите (свидетелю пред"являют документ). Я обращаю Ваше внимание на 6-й абзац этого приказа, который гласит:

"Я буду нести ответственность перед военным законом за невыполнение этого приказа всеми командирами и офицерами, которые или пренебрегут своим долгом сообщить войскам об этом приказе, или будут действовать вопреки этому приказу там, где он должен быть выполнен".

Вы видите этот абзац в приказе?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да. Я его только что прочитал.

Г-н ДЖЕКСОН. Итак, - докладывали ли Вы когда-нибудь о том, что вы не выполнили этого приказа или Вы обманули Ваших вышестоящих офицеров в отношении того выполнялся ли этот приказ или нет?

КЕССЕЛЬРИНГ. В одном особом случае этот вопрос очень серьезно обсуждался в ставке. Речь идет об операции командос в Пескара. Адольф Гитлер, несмотря на то, что я и мои подчиненные пощадили участников операции, требовал их расстрела. Я думаю, что здесь особенно сказалось посредничество генерал-полковника Йодля, которое имело решающее значение. Это событие было постепенно забыто и эти люди вследствие этого были помещены в лагери военнопленных и госпитали и, таким образом, им была сохранена жизнь.

Об обмане, как вы только что выразились, господин главный обвинитель, здесь нельзя говорить, так как я хочу отметить, кроме того, что на моем театре военных действий такие операции рассматривались, как военные операции, этот приказ, безусловно, допускал различные толкования.

Г-н ДЖЕКСОН. Другими словами, степень выполнения этого приказа зависела от соответствующих командиров. Это верно? И Гитлер не мог полагаться на то, что такой

6366

H1193-0253

H1193-0254

настойчивый приказ будет выполняться его командирами? Таково было положение в германской армии?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, не так, необходимо сказать следующее. Если со стороны какой-нибудь армии такие операции рассматривались как действия командос и о них сообщалось по инстанции, то проводились необходимые мероприятия. Однако это зависело от характера донесений - частей и я уже вчера подробно показывал, что, в конце концов, ношение военной формы, при условии выполнения определенной тактической задачи, не позволяет еще делать вывод о том, что налицо условия для выполнения этого приказа.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показали сегодня и другой свидетель также показал, что если кто-либо выступал против приказа Адольфа Гитлера, это означало смерть.

Вы также показали, что категорический приказ о казни командос, под угрозой наказания, в случае невыполнения его, давал вам свободу выполнять его или нет. Я хочу, чтобы вы раз и навсегда сказали Трибуналу каково же, собственно, было фактическое положение вещей. И тогда мы оставим этот вопрос.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я должен опять повторить то, о чем я уже говорил, а именно, что итальянский театр военных действий нельзя было сравнить с другими театрами военных действий. Поскольку между Гитлером и Муссолини ~~ххх~~ там было сотрудничество, мы должны были держать себя исключительно предупредительно. Этот приказ ОКВ не мог применяться так просто на итальянском театре военных действий.

Г-н ДЖЕКСОН. Итак, насколько вы знаете, они применялись всюду, за исключением итальянского театра военных действий?

H1193-0256

КЕССЕЛЬРИНГ. Этого я не могу сказать. Я уже неоднократно заявлял, что я занимался только тем кругом вопросов, которые мне следовало решать и который был довольно широк.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показывали, как я понял Вас, что вы наказывали за грабежи, которые чинились Вашими солдатами в Италии?

КЕССЕЛЬРИНГ. Как только я узнавал об этом, я их наказывал. Я также давал строжайшие указания в этом направлении командующим армиями и авиационными соединениями.

Г-н ДЖЕКСОН. Но наказания, которые Вы когда-либо налагали за грабежи, были очень мягкими, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я давал указания выносить приговоры вплоть до расстрела на месте и немедленно устранял, таким образом, беспорядки, которые имели место.

Г-н ДЖЕКСОН. Итак, германский генерал в отношении германского солдата считал расстрел соответствующей мерой наказания за грабеж?

КЕССЕЛЬРИНГ. Этот далеко идущий вывод я не могу признать. Я бы хотел сказать по этому поводу следующее. Если армия, такая, как в свое время была 14-я армия, попадала в тяжелое положение, то необходимо было принять строжайшие меры в интересах престижа моей армии и для восстановления порядка среди гражданского населения. Как раз в связи с этим я имел очень серьезный конфликт в

6368

H1193-0255

H1193-0256

в ставке. Со временем, однако, изнашивается любой клинок и поэтому я иногда рассматривал наказание только как воспитательную меру, а не как наказание и в связи с этим в некоторые периоды наказания были менее строгими.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы показали, что вы принимали энергичные шаги для того, чтобы охранить произведения искусства в Италии?

КЕССЕЛЬРИНГ. Насколько я был информирован о произведениях искусства, да.

Г-н ДЖЕКСОн. Какие же шаги вы принимали и против кого вы их принимали?

КЕССЕЛЬРИНГ. В первую очередь я принимал превентивные меры. Я старался исключить из районов боев места, где находились памятники искусства и культуры. Далее, я организовывал эвакуацию соседних населенных пунктов, которые могли послужить поводом для бомбардировок противника, и, в-третьих, я вместе с генералом Вольфом предпринимал эвакуацию различных произведений искусства. Я напомню о произведениях искусства из Монте-Кассино и Флоренции.

Г-н ДЖЕКСОН. Известно ли Вам о том, были ли вывезены какие-либо произведения искусства из Монте-Кассино, например, и увезены в Берлин?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я услышал об этом уже позже, в Мондорфе. В то время я думал, что они были переданы в Риме Ватикану.

6369

H1193-0257

Г-н ДЖЕКСОН. Известно ли вам, что произведения искусства были вывезены из Монте-Кассино и переданы Герингу? Вы слышали об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я один раз слышал что-то/ о скульптуре святого, но я ничего не могу сказать об этом в деталях.

Г-н ДЖЕКСОН. Если Геринг получил также вещи из Монте-Кассино, то не было ли это нарушением Ваших приказов?

КЕССЕЛЬРИНГ. В этом районе находилась дивизия "Герман Геринг" и командиром этой дивизии был бывший ад"ютант Германа Геринга. Ясно, что существовала определенная связь между ними, но какая - я сказать не могу.

Г-н ДЖЕКСОН. У меня есть еще несколько вопросов, касающиеся Ваших допросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуй, мы сейчас лучше сделаем перерыв на десять минут.

/П е р е р ы в/.

Г-н ДЖЕКСОН. Я полагаю, господа судьи, что мы сумеем избежать повторений и, возможно, сэкономить время, - если я сейчас уступлю место сэру Дэвиду Максвеллу-Файфу, который подготовил некоторые вопросы, по которым я собирался допрашивать. Я думаю, что будет удобнее, если он будет продолжать допрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как вам более удобно, господин судья Джексон.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Свидетель, Вам сообщили, почему доктор Штамер хотел, чтобы Вы дали показания? Говорил ли Вам д-р Штамер по каким вопросам Вы должны были дать показания?

H1193-0257

H1193-0258

КЕССЕЛЬРИНГ. Отдельные пункты мне были сообщены без того, чтобы все вопросы были мне ясно истолкованы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу зачитать Вам одну фразу с тем, чтобы Вы имели ее ввиду. Эта фраза из заявления доктора Штамера: Когда Роттердам в мае 1940 г. стал районом боевых действий, тогда использование бомбардировщиков стало военной необходимостью, поскольку окруженные парашютные войска, которые не имели поддержки артиллерии, настойчиво просили о помощи бомбардировщиков. Вы помните этот случай? Я хочу, чтобы Вы имели его в виду.

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните, что Вас спрашивали об этом случае во время допроса 28 января в Управлении стратегической разведки бомбардировочной авиации дальнего действия Соединенных Штатов? Вы помните это?

КЕССЕЛЬРИНГ. Так точно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ответили ли Вы на вопрос "что Вы можете сказать о Роттердаме? следующее: "Во-первых, Роттердам оборонялся в тех частях его, которые впоследствии подверглись нападению. Во-вторых, в этом случае можно было заметить, что нужно было проявить решительность. Это одно нападение немедленно принесло мир Голландии. О нем просил Йодль и оно было одобрено Верховным Командованием вооруженных сил. Лишь очень маленькая часть центра Роттердама подверглись нападению".

Вы помните, что Вы сказали это?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я сказал приблизительно так. Вчера я повторил здесь это.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я прежде всего хочу рассмотреть стратическую сторону вопроса. Тактической стороны

я коснусь позднее. Вашей стратегической целью и подлинной задачей было проявить решительность и обеспечить немедленный мир, - это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Такая широкая задача не была поставлена передо мной, насколько мне было сообщено генералом Веннигером, результат этого нападения был тот, что Голландия согласилась на полную капитуляцию.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы Вы подумали о Ваших собственных словах: это было одобрено верховным командованием вооруженных сил нужно было проявить решительность. Разве Вашей целью в этом нападении не было обеспечить себе стратегическое преимущество, терроризировав жителей Роттердама?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это я должен отрицать с совершенно чистой совестью. Я не говорил и в свое время в Мондорфе, что я должен занять твердую позицию, а я только сказал, что поддержка, которая была затребована генералом Штудент, должна была быть оказана. У меня была только одна задача, а именно задача артиллерийской поддержки войскам Штудента.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Что Вы хотели словами: "Нужно было проявить решительность?" - Если бы вы не хотели сказать того, чтобы народ Голландии был путем террора принужден к миру?

КЕССЕЛЬРИНГ. Разрешите мне повторить еще раз, что понятие "твердой позиции" противоречит всему моему служебному лексикону. Я не могу вспомнить этих слов в записи, да она и не была мне зачитана.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Как Вы думаете, что же Вы сказали вместо слова "решительность", - если Вы не употребили его?

6372

H1193-0259

H1193-0260

КЕССЕЛЬРИНГ. Я сказал, что суровые меры веду-т к быстрейшему достижению успеха.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Именно так. Я не ставлю этот перед Вами вопрос свидетель, - "суровые меры"...

КЕССЕЛЬРИНГ. Но только в целях тактических успехов. Разрешите мне еще раз подчеркнуть, что я солдат, а не политик, и я не действовал, как политик. В тот момент я действовал соответственно требования генерала Штудента.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. До того, как я перейду к тактическим вопросам, - что я сделаю с большим удовольствием я /////// спрошу Вас, приходилось ли Вам вообще работать с подсудимым Редером? Вообще, - Вы должны были работать с Редером?

КЕССЕЛЬРИНГ. Гросс-адмиралом Редером?

Да, но лишь в вопросах большого масштаба, в той мере, в какой приходилось обсуждать морские вопросы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу только, чтобы Вы выслушали изложение тех взглядов, которые высказывал подсудимый Редер, и сказали бы Трибуналу, согласны ли Вы с ними. Это документ, пред"являемый Великобританией под № ВВ 274, документ Б-157, изложенный в стенограмме суда на стр. 2735. А сейчас будьте любезны, слушайте внимательно.

"Желательно основывать все принимаемые военные меры, на существующем международном праве. Однако, те меры, которые считаются необходимыми с военной точки зрения, обеспечивающими решающий успех, - должны приниматься даже в тех случаях, если они не предусмотрены существующим международным правом".

6373

H1193-0261

H1193-0260

Вы согласны с этим?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не могу сказать, чтобы я был полностью согласен. Положение у Роттердама было совершенно обратным. Здесь все перевернуто вверх дном.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, на минуту обратимся к словам подсудимого Редера. Вы согласны с ними?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет.

/ К микрофону подходит защитник Латернзер /.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня есть возражение. Я протестую против того, чтобы этот вопрос и предыдущие были заданы свидетелю, так как они, во-первых, не относятся к делу и, во-вторых, относятся не к фактам, а лишь к мнениям. Свидетель должен давать показания лишь о фактах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, свидетель находится здесь как я уже постарался указать, для того, чтобы давать показания о том, что является военной необходимостью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Трибунал считает, что вопрос в той форме, в какой Вы его ставите, может вызвать возражение, поскольку Вы затрагиваете взгляды подсудимого Редера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, я уважаю мнение Трибунала, но этот свидетель вызван сюда для того чтобы дать показание ~~XXX/XXX~~ о том, что это было вызвано военной необходимостью. Я спросил его, - разделяет ли он взгляды одного из своих коллег по вопросу о том, что такое военная необходимость. Если у Трибунала имеются какие-либо сомнения, - я готов оставить этот вопрос. Однако вопрос о военной необходимости является таким вопросом, который Трибунал должен будет рассматривать с разных сторон и я, не отказы-

H1193-0261

H1193-0262

-ваюсь совсем от этого вопроса, который будет затрагиваться в ряде других вопросов, которые я должен буду задать по другим разделам.

Я перехожу к тактическому положению в Роттердаме. /Обращается к свидетелю/ Назовите Трибуналу имена действующих там офицеров? Там был генерал-лейтенант Шмидт и с ним был генерал-майор Штудент, которые командовали войсками, наступавшими на Роттердам. Вы помните это?

КЕССЕЛЬРИНГ. Генерал Штудент. Генерал Шмидт мне неизвестен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Показания, которые пред"являлись по этому вопросу, доказывают, что при переговорах об условиях капитуляции эти условия были фактически написаны генерал-лейтенантом Шмидтом в маслобойне вблизи Роттердама. Я полагаю, что он был начальником генерала Штудента, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Генерал Штудент был высшим немецким офицером в районе Роттердама и ответственным командующим. Генерал Шмидт мне неизвестен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Значит, генерал Шмидт был подчинен генералу Штуденту, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Может быть он был использован в особых целях, - мне он неизвестен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы вспомнили о времени; известно ли Вам, в какое время дня началась бомбардировка Роттердама?

КЕССЕЛЬРИНГ. Насколько я знаю после полудня, около 14 часов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я намеревался назвать Вам время 13.30 ?

6375

КЕССЕЛЬРИНГ. Очень возможно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Известно ли вам, что переговоры о капитуляции продолжались с 10.30 утра?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, как я уже сказал вчера, об этом я ничего не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Известно ли Вам, что в 12.15 голландский офицер капитан Беккер направился к германской линии, увидел генерала Шмидта и генерала Штудента и что генерал Шмидт написал предложенные пункты капитуляции в 12.35?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет. Мне это неизвестно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вам никогда об этом не говорили?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет, никогда ничего не сообщали, по крайней мере, я не помню об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Видите ли, свидетель, это уже произошло за 55 минут до начала бомбардировки и...

КЕССЕЛЬРИНГ. Самое существенное то, что генерал Штудент отказался от этой атаки. Но она все-таки произошла. Этот отказ от атаки не дошел до меня, также как и до соединения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу только, чтобы Вы вспомнили о некоторых фактах и затем я задам Вам вопросов. Для ответа на условия, которые обсуждались, был дан срок. Ответ должен был поступить в 16.20. После того, как капитан Беккер уехал, увозя с собой условия капитуляции, в 13.22 - в 13.25 германским сухопутными войсками под командованием генерала Штудента были выпущены две красные ракеты. Вы когда-нибудь слышали об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этих фактах я тоже ничего не слышал. Двух красных ракет было бы недостаточно для этой цели.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет. Но в дополнение к этому Ваши сухопутные войска имели великолепную радио-связь в Вашими самолетами - не так ли? Вы ответите на мой вопрос?

КЕССЕЛЬРИНГ. Вчера я уже заявил...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Пожалуйста, отвечайте на вопрос.

КЕССЕЛЬРИНГ. Да и нет. Насколько я знаю, непосредственной связи между наземной базой и самолетами не было. Как я уже показал вчера, связь между командным пунктом и авиационным соединением осуществлялась через наземную базу.

6376

H1193 - 0263

H1193 – 0264

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если было бы желательно передать сообщение воздушному флоту и прекратить бомбардировку, это легко могло быть сделано по радио, не пуская этих двух красных ракет?

КЕССЕЛЬРИНГ. По моему мнению, да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, я заявляю Вам, что все видели приближавшиеся бомбардировщики. Вы знаете, это? Генерал Штудент видел приближавшиеся бомбардировщики. Вы знаете это – не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если бы этот налет имел какое-либо тактическое значение в деле оказания помощи Вашим войскам, он мог бы быть отменен; не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не понял последнего предложения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если бы цель этого нападения была только тактической, т.е. помощи в наступлении на Роттердам, оно могло легко быть отменено сообщением генерала Штудента по радио самолетам – не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да. Если бы было известно тактическое положение или, если бы о нем было сообщено авиационному соединению, то не могло бы быть никакого сомнения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Свидетель, но если при честных переговорах противнику передали условия капитуляции, которые должны были истечь через три часа, солдат просто обязан отменить наступление – не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Если не были достигнуты другие соглашения, да.

H1193 – 0265

СэР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но если он может приостановить наступление, то ведь это легче всего на свете сделать. Я хочу, чтобы Вы совершенно ясно поняли мою мысль - этот тактический вопрос не имеет никакого отношения к налету на Роттердам, и цель налета на Роттердам, говоря Вашими собственными словами состояла в том, чтобы продемонстрировать решительность и терроризировать голландцев с тем, чтобы вынудить их к капитуляции.

КЕССЕЛЬРИНГ. Разрешите мне еще раз повторить то, что я уже сказал: этот налет произошел по чисто тактическим соображениям и я категорически отрицаю всякие политические мотивы..

СэР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Знаете ли вы, что генерал Штудент после этого извинялся за этот налет - Вам известно это? И извинялся перед голландским командующим за этот налет.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я этого не знаю. Как я вам об"яснил еще вчера, генерал Штудент был тяжело ранен и я не мог с ним даже говорить.

СэР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не намереваюсь занимать больше времени этим вопросом. Я поставил его, надеюсь, совершенно ясно. Я хочу задать вам один вопрос по другому пункту, который Вы затрагивали вчера в связи с бомбардировкой. Вы сказали, что налет на Варшаву 1 сентября 1939 года имел место потому, что вы считали Варшаву вооруженной крепостью, имеющей противовоздушную оборону - это правильно?

6378

H1193-0265

H1193-0266

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но вам известно, что в то же самое время, в 5 часов утра в пятницу 1 сентября, германские воздушные силы совершили нападение на Августов, Новый двор, Остров Мазовецкий, Тчев, Пук, Замбров, Радомско Торн, Кутно, Тунель, Краков, Гродно, Трзебинц и Гдыню, которые находились в несколько ином положении. Ответьте на мой вопрос германские воздушные силы напали на эти города?

КЕССЕЛЬРИНГ. Немецкие военно-воздушные силы атаковали эти пункты, но я повторяю, - не города.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Все эти атаки имели место 1 сентября, в 5 часов утра, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Налеты произошли утром, но атака была произведена не на города, как вы сказали, господин главный обвинитель, а на военные об"екты: аэродромы, штабы и транспортные сооружения. Как я вчера об"яснил, со стороны ОКВ были даны подробные распоряжения о том, что должны производиться атаки только на военные об"екты.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы утверждаете, что все эти города, названия которых я только что зачитал, являлись военными об"ектами?

КЕССЕЛЬРИНГ. Насколько это было в моей области действий, - да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У Вас не было времени послать хотя бы один самолет - разведчик в Польшу перед тем, как имело место это нападение, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это верно. С другой стороны, от агентов была получено достаточное количество сведений о положении и, кроме того, весь этот план был составлен по оперативным

H1193-0267

соображениям руководства военно-воздушных сил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, весь план был разработан в апреле 1939 года под кодовым названием "Белый план" (план Вейс) не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. В тот момент я еще ничего не знал о том, что я получил назначение и что будет война.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разве Вы не знали, свидетель, после того, как Вы получили назначение, что "белый план" (план Вейс) был разработан в апреле 1939 г.? Вам никогда об этом не говорили?

КЕССЕЛЬРИНГ. Этого никогда не говорили, но, с другой стороны, я, как солдат, могу сказать следующее: общий план, который был разработан в апреле, претерпел очень много изменений до сентября и в последний момент были предприняты самые решающие изменения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Еще один момент, который я хочу Вам напомнить. Помните ли Вы, что немецкое радио передало последнюю ноту Польше в 9часов вечера, - вечер перед началом войны - 31 августа. Вы помните об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я думаю, что да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это было за восемь часов до начала вашего нападения и вам известно, не так ли, что подсудимый Геринг был в своем тайном штабе за неделю до этого и занимался там этим вопросом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я это могу представить, что это было именно так, если...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я заявляю Вам, что это общее нападение на польские города, опять-таки входило в тща-

6380

H1193-0267

H1193-0268

тельно запланированную схему, целью которой было подвергнуть испытанию и сломать национальное сопротивление вашему наступлению.

КЕССЕЛЬРИНГ. Я хотел бы сказать следующее: если с моими показаниями, как фельдмаршала и как свидетеля под присягой, будут так мало считаться, как это делаете Вы, г-н генеральный прокурор, то нет никакого смысла в моих дальнейших показаниях. Я повторяю, что речь шла не об атаках на города, а об атаках на военные об"екты, вы мне должны, в конце концов, верить, как старому солдату.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Трибунал сам дает оценку вашим показаниям. Я не намерен заниматься обсуждением этого. Я хочу только спросить Вас еще по одному-двум пунктам для того, чтобы выяснить Вашу точку зрения по поводу того, что Вы считаете военной необходимостью. Вы помните приказ о партизанах в Италии, изданные в то время, когда Вы были там командующим, - приказ, касавшиеся партизан?

КЕССЕЛЬРИНГ. Конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу изложить это совершенно точно, если я ошибусь, - укажите мне. Я понимаю положение следующим образом: подсудимый Кейтель издал общий приказ, касавшийся партизан, 16 декабря 1942 года. Копия этого приказа была найдена в вашем штабе или в вашем бывшем штабе, и насколько Вы помните, он был Вам представлен впоследствии, но Вы не уверены в точности даты. Это правильно? Вы не совсем уверены в дате?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

63-81

H1193-0269

H1193-0270

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел бы, чтобы Вы попытались вспомнить потому, что у вас было время подумать об этом: думаете ли Вы, что приказ Кейтеля от декабря 1942 г. поступил к Вам до того, как Вы издали Ваш собственный приказ от 17 июня 1944 года? Может быть Вы хотите посмотреть на Ваш собственный приказ?

КЕССЕЛЬРИНГ. Он мне был однажды зачитан. В ноябре, а затем в декабре и январе я просил о том, чтобы меня еще раз выслушали по поводу этого приказа, так как я имел возражения против его издания, а также против расчета рассылки, т.е. адресатов, а также против времени.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сейчас передам вам эти приказы, свидетель, так как Вам следует посмотреть на них для того, чтобы освежить их в своей памяти. Я не думаю, чтобы они уже были представлены. Сначала обратимся к приказу Кейтеля от 16 декабря 1942 года (свидетелю пред"являют приказ). Я надеюсь, что я передал вам тот самый документ? Гласит ли он... Я зачитаю его очень медленно.

6382

H1193-0269

H1193-0270

"Поэтому фюрер приказал следующее.

Враг использует в партизанской войне обученных фанатиков - коммунистов, которые не останавливаются перед совершением любых жестокостей. Это более, чем когда-либо является вопросом жизни и смерти. Эта борьба не имеет ничего общего с честью солдата и с принципами Женевской конвенции. Если борьба против партизан на Востоке так же, как и на Балканах, не будет вестись самыми жестокими средствами, то мы скоро придем к такому положению, что имеющихся у нас войск будет недостаточно для осуществления контроля над этой территорией.

Поэтому использование всех средств без всякого ограничения, даже против женщин и детей, поскольку они обеспечивают нам успех, не только оправдывается, но даже является долгом войск. Всякое снисхождение по отношению к партизанам является преступлением против германского народа".

Вы помните этот приказ?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И Вы, в свою очередь, издали приказ 17 июня 1944 года, когда вы были командующим в Италии? Вы помните это? Я Вам покажу его сейчас, если я смогу получить экземпляр этого документа на немецком языке из этой папки.

63-83

H1193-0271

H1193-0272

Я зачитаю снова краткую выдержку из этого приказа для того, чтобы Трибунал вспомнил об этом; но, пожалуйста свидетель ссылайтесь на любые другие выдержки, т.к. я не хочу дать одностороннее освещение этого приказа.

" 1. Положение с партзанской активностью на итальянском театре военных действий, в особенности в Центральной Италии, за последнее время ухудшилось до такой степени, что оно представляет из себя серьезную угрозу для сражающихся войск и их коммуникационных линий, а также для военной промышленности и экономического потенциала. Борьба против партизан должна проводиться всеми доступными нам средствами и с крайней жестокостью. Я буду защищать любого командира, который перейдет границы нашей обычной сдержанности, выбирая жестокие методы в области партизан. В этом отношении оправдывает себя старый принцип, лучше ошибиться в выборе методов, выполняя приказ, чем уклониться от его выполнения или не суметь выполнить его".

Вы помните это, свидетель?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, я помню об этом приказе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И Вы помните, что через три дня , я говорю это для того, чтобы не было ошибки в отношении того, что именно Вы имели в виду, - Вы издали следующий приказ, опять "совершенно секретный" приказ, который гласит на третьей строчке, где после слов "Об"явление не представляет собой пустую угрозу", - Вы говорите:

"Долгом всех войск и полиции, под моим командованием является принятие самых суровых мер. За всякий акт насилия совершенный партизанами, они должны немедленно быть наказанными. В представленных докладах должны быть изложены в деталях принятие контр-меры. Всюду, где есть

6384

H1193-0271

H1193 – 0272

данные о наличии большого количества партизанских групп, будет арестовано соразмерное число мужского населения данного района, и в случае акта насилия, совершенного партизанами, - эти люди будут расстреляны".

Сейчас я хочу привести только два примера, свидетель, доказывающие, что этот приказ выполнялся. Вы помните, когда один из Ваших офицеров, полковник фон Габленц был захвачен партизанами? Вы помните это?

КЕССЕЛЬРИНГ. Генерал фон Габленц?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мне кажется, он был в то время полковником; это было 26 июня, как раз после издания Вашего приказа. Вы помните, как полковник фон Габленц был захвачен в плен?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он был полковником транспортной службы; не очень видный офицер, но, все-таки полковник.

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, я помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас посмотрите на эти два документа. Это выдержка из ежедневного доклада об общем положении от командующего Юго-Западной частью Италии, датированного 26 июня.

"Положение с партизанами. К Северу от Ареццо полковник фон Габленц член штаба старшего офицера Транспортной службы, - 10 армии, был взят в плен бандитами. Все мужское население деревень расположенных вдоль этой дороги было взято под стражу". Далее было об"явлено, что все эти заложники будут расстреляны, если взятый в плен полковник не будет освобожден в течение 48 часов. Вы вспоминаете это?

6385

H1193-0274

КЕССЕЛЬРИНГ. Не в деталях, но в общем помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, нет. Помните ли Вы об этом случае?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Посмотрите на следующий абзац. Это - 2-х дневный доклад об общем положении, доклад о следующих двух днях от 28-го июня; Второй абзац/ гласит: "В качестве репрессалиив за взятие в плен полковника борона фон Габленц до настоящего времени было взято под стражу 560 человек, в том числе 250 мужчин". Вы именно так понимаете значение выражения: "Шаги, которые необходимо принять в связи с партизанской войной", а именно то, что 410 женщин и детей должны были быть взяты под стражу?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это было необходимо, но разрешите мне в этой связи перейти...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешите привести Вам еще один пример. Вы помните Чивителло? Вы помните, что сделали Ваши войска с Чивителло?

КЕССЕЛЬРИНГ. В настоящий момент не помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешите мне Вам напомнить, что было сделано с Чивителло, - это было 18 июня, через день после издания Вашего приказа.

"Два немецких солдата были убиты, а третий был ранен в сражении с партизанами в деревне Чивителло. Боясь репрессалий, жители этой деревни эвакуировались, но когда немцы узнали об этом, они отложили карательные действия." 29 июня, - я напоминаю Вам, свидетель, что это было через 9 дней после Вашего заявления подкреплявшего Ваш приказ, - "когда местные жители вернулись в деревню и почувствовали себя вновь в безопасности, немцы провели тщательно органи-

H1193-0273

H1193 - 0274

-зованную репрессалии, прочесав окрестности. Мирных жителей часто расстреливали на месте. В течение этого дня было убито 212 мужчин, женщин и детей в ближайших окрестностях этой деревни. Некоторые из убитых женщин были найдены совершенно нагими. Во время расследования был составлен полный именной список убитых, в него не были включены несколько имен людей, чьи тела не могли быть опознаны. Возраст убитых варьируется от одного года до 84 лет. Приблизительно сто домов было сожжено. Некоторые жертвы были сожжены живыми в своих домах."

Это отчет комиссии об"единенных наций по расследованию военных преступлений по поводу этого случая. Итак, свидетель, Вы действительно думаете, что военной необходимостью является убийство детей в возрасте одного года и стариков в возрасте 84 лет?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас я хочу затронуть вопрос, который Вы уже затрагивали, - это вопрос положений дивизии "Герман Геринг". Вы упоминули об одном лице, которое я имею в виду, но разрешите мне для того, чтобы это было ясно Трибуналу, выяснить, кто были Ваши офицеры в то время? Скажите, генерал Фитингоф, простите, я думаю, он был фон Фитенгоф, командовал 10-й армией?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В 1944 г.?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он находился непосредственно под Вашим командованием?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, он был подчинен мне непосредственно.

H1193 - 0275

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В таком случае, я позволю себе считать, что он был генералом, занимавшим весьма высокий и ответственный пост? Я не знаю его ранга, - генерал..

КЕССЕЛЬРИНГ. Генерал-полковник.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Под его командованием находи-лся 76-й корпус генерала Герра? - Это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это верно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И под командованием генерала Герра находилась дивизия "Герман Геринг", которой командовал генерал Шмальц, о котором вы упоминали сегодня утром; это правильно?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, генерал Шмальц был командиром, но до этого я назвал другое имя.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я полагаю в то время там был генерал Шмальц. Итак дивизия "Герман Геринг" участвовала в большом количестве этих - я назову их - инцидентов. Я не скажу... Я называю инцидентами случаи подобные тому, который я описал говоря о Чивителло. Я напоминаю Вам об одном или двух таких случаях. Помните ли Вы, что в Стиа с 13 по 18 апреля было убито 137 гражданских лиц, в том числе 45 женщин и детей, Вы помните этот инцидент ? Чивителло, - это было 29 июня. И помните ли Вы Бучини 7 и 9 июля? Вы помните инцидент в Бучини?

КЕССЕЛЬРИНГ. Возможно, но сперва я должен бы был вспомнить подробности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Может быть, Вы вспомните об этом. Я ставлю перед Вами этот вопрос в общем плане, свидетель, потому что это общая линия поведения. И имело место много таких инцидентов, в которых участвовала дивизия "Герман Геринг". Вы помните об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Подобных случаев было очень много с той и с другой стороны, так что я должен в каждом отдельном случае точно изучить дело.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я именно и хочу, чтобы Вы обратили свое внимание на это. Правильно ли, что дивизия "Герман Геринг" находилась под командованием генерала Герра и генерала фон Фитингофа только для тактических целей и что они ежедневно докладывали в Берлин, рейхсмаршалу Герингу о том, что они делали?

6388

H1193-0275

H1193-0276

КЕССЕЛЬРИНГ. Дивизия "Герман Геринг" была тактически подчинена корпусу и командованию армии. Но в этих вопросах я должен полагать, что действительно существовало другое подчинение помимо корпуса и армии. Я не знаю, как было в остальных вещах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я в точности приведу Вам слова и из их содержания Вы поймете, откуда я их взял.:

"Первая парашютная дивизия и дивизия "Герман Геринг" подчиняются военным командующим только по тактическим вопросам, по всем остальным вопросам они непосредственно подчиняются рейхсмаршалу, которому они должны ежедневно посылать рапорты. Эти дивизии не имеют права получать приказы от командующих армий в отношении совершения преступных действий; они также не имеют права сообщать о них. Таким путем они вели войну против партизан, основываясь на принципах, которые в некоторой степени отклонялись от обычных правил ведения войны армией"? Это правильное показание?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это понимание правильное. Повидимому, речь идет лишь о том, что понятие "тактика" может быть истолковано несколько шире и несколько уже.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Какое слово?

КЕССЕЛЬРИНГ. Тактика. Тактическое подчинение может быть истолковано более широко и более узко.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Именно поэтому я и прочел Вам весь отрывок. Ведь совершенно ясно, что подразумевается здесь сделавшее заявление,- не так ли? Он говорит, что им не было разрешено получать приказы от командующих армиями по вопросу о преступных действиях или сообщать о действиях против партизан, и что они вели войну против партизан, основываясь на принципах, которые отклонялись от принципов генерала фон Фитингофа, не так ли?

6349

H1193-0277

КЕССЕЛЬРИНГ. Я это слышу в первый раз, но если это сказано другим человеком, то я должен полагать, что это действительно так.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы совершенно уверены в том, что Вы впервые слышите об этом? Я понимаю, что очень трудно помнить каждый инцидент. Пожалуйста,не думайте, что я хочу быть настойчивым, но я хочу, чтобы Вы попытались вспомнить не обращался ли к Вам генерал Герр с многочисленными жалобами на ненормальное положение в отношении дивизии " Герман Геринг", и не давали ли Вы каких-нибудь официальных ответов на доклады генерала Герра?

КЕССЕЛЬРИНГ. Много докладов, конечно, не поступало от генерала Герра, возможно имели место устные разговоры ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. На Вашем командном пункте?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

Разрешите мне еще раз сказать, что такие высказывания мнений были обычными внутри группы армий. Относительно этого случая я должен сказать, что я не знаю, относится ли это обстоятельство к тактике или еще к чему-нибудь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Возможно я не совсем ясно изложил Вам этот вопрос. Я сформулирую его следующим образом: если Вы не согласны со словом "многочисленные",-может быть Вы согласитесь со словами "несколько раз",- с тем,что, в некоторых случаях, генерал Герр докладывал Вам о том,что он испытывал трудности из-за ненормального положения дивизии "Герман Геринг"?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я могу это вполне предположить.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В это время Вашим начальником штаба был генерал сэр Реттигер, - не так ли?

6390

H1193 – 0277

H1193-0278

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он занимал этот пост с 10 июня 1944 г. и также и в это время говорил ли Вам генерал Реттингер о положении дивизии "Герман Геринг", т.е. о том, что она находится под особым покровительством рейхсмаршала Геринга в Берлине?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этом я часто говорил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В случаях особых инцидентов, в которых участвовала дивизия "Герман Геринг", она получала приказы от подсудимого Геринга, сидящего здесь на скамье подсудимых, о том, как обращаться с партизанами, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я этого не могу сказать, так как этот путь шел мимо меня.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, они шли мимо Вас; они шли мимо генерала Герра, они шли мимо фон Фитингофа, они шли мимо вас и вели прямо в Берлин. Это правильно, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, это был особый путь для СС и дивизии "Герман Геринг".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы понимаете, что в настоящий момент Трибунал рассматривает дело подсудимого Геринга поэтому я и задаю Вам эти вопросы.

Итак, у меня имеется еще два коротких вопроса. Вы помните, что доктор Латернзер задал Вам один или два вопроса о верховном командовании и генеральном штабе?

Вы помните, что доктор Латернзер задал Вам несколько вопросов об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, конечно, помню.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Прежде всего я хочу внести некоторое разграничение. Вы должны понимать свидетель, что организация, названная в этом деле, не имеет никакого отношения к офицерскому резерву штаба германской армии? Мне кажется, Вы вчера это сами ясно сказали.

КЕССЕЛЬРИНГ. С кем вы сказали?

H1193-0279

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Штабом армии; у вас, как в армии, так и в воздушных силах имелся офицерский резерв штаба, состоявший из офицеров, которые прошли курс в военной академии и являлись штабными офицерами всех рангов, я полагаю вплоть до капитана по нисходящей, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Вопрос не совсем ясен. Вот почему я не ответил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Простите. У Вас и в армии, и в воздушном флоте имелся штабной корпус офицеров, окончивших военную академию и ставших затем штабными офицерами, и они, мне кажется, имели право докладывать непосредственно начальнику штаба, если они этого хотели? Это соответствует действительности? Это правильно или нет?

КЕССЕЛЬРИНГ. Это неверно. Как я вчера сказал, только в воспитательном и общем духовном направлении начальник генерального штаба имел право непосредственно воздействовать на офицеров генерального штаба. Обратная картина не имела места.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, этот офицерский резерв штаба состоял из офицеров вплоть до капитана или лейтенанта идя по нисходящей.

КЕССЕЛЬРИНГ. Вплоть до капитана.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я так и думал. Итак, могу ли я Вам сказать, что мы совсем не интересуемся этими офицерами. Обвинение совсем не интересуется этим офицерским резервом штаба.

Далее, что касается лиц, названных в Обвинительном заключении, то вы знаете, что там названо девять постов главнокомандующих, или штабных постов и затем /главнокомандующие/, которые командовали на некоторых территориях или некоторыми флотами военно-воздушных сил. Я полагаю, - Вы знакомились с Обвинительным заключением, - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я стараюсь изложить это коротко, свидетель, для того, чтобы не отнимать времени у Трибунала. Я хочу чтобы Вы высказали свое мнение по следующему вопросу: являются ли эти поименованные лица, возглавлявшие верховное командование вооруженными силами /ОКВ/, верховное командование воздушным флотом /ОКЛ/, верховное командование сухопутными силами /ОКХ/ и верховное командование военно-морским флотом, и

6392

H1193-0279

H1193-0280

их заместители и главнокомандующие офицерами германских вооруженных сил, которые имели самое большое отношение к политике и к планированию войн?

6393

H1193-0281

H1193-0282

КЕССЕЛЬРИНГ. Главнокомандующие частями вооруженных сил были, само собой разумеется, совещательным органом главы государства во всех военно-политических вопросах. Командующие фронтами и т.д. не имели никакого влияния.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хочу, чтобы Вы рассмотрели здесь два примера. По-моему, вы присутствовали в обоих случаях. До нападения на Польшу 22 августа имело место совещание, о котором ранее здесь упоминалось. Присутствовали ли на нем те высшие офицеры, о которых я упоминал, начальники различных соединений вооруженных сил, а также главнокомандующие?

КЕССЕЛЬРИНГ. Руководящие офицеры на этом театре военных действий.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, в это время об'ектом войны была Польша. Поэтому главной задачей в это время являлось рассмотрение вопроса о Польской кампании - не так ли? Главной задачей этого совещания было, повидимому, рассмотрение вопроса о польской кампании, при учете возможной кампании против западных держав, если они вступят в войну?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этом я не могу дать сведений. Вообще мы лишь польскими вопросами ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Трибунал уже слышал об этом совещании так часто, что я не намерева[ю]сь Вас снова спрашивать о нем. Я хочу только, чтобы Вы назвали тех, которые там присутствовали. Разрешите напомнить Вам о другом совещании. 9 июня 1941 года имело место совещание, где обсуждался план нападения на Советский Союз "Барбаросса". Вы помните об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я не знаю о совещании 9-го июня. Но на одном совещании я присутствовал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы присутствовали там, и, опять-

6394

H1193-0281

H1193-0282

таки, до начала русской кампании, людим которые присутствовали на этом совещании, явились лицами, занимавшими самые высокие военные посты и главнокомандующими - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да, это верно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Включая тех, кто командовал определенными территориями, как например, генерал фон Фалькенхорст, верховный командующий армией в Норвегии в это время? Он присутствовал там?

КЕССЕЛЬРИНГ: Генерал фон Фалькенхорст?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да.

КЕССЕЛЬРИНГ. Не могу Вам сказать, вполне возможно, но я не знаю этого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Там присутствовали: генерал Штумф, командовавший воздушным флотом 5 и, поскольку я не знаю их рангов, я позволю себе называть их по фамилиям - Рунштедт, Рейхенау, Штюльпнагель, Шуберт, Клейст, и, конечно, Бок, Клюге, Гудериан, Гальдер, Кессельринг?

Кессельринг. Последние были там определенно. О фон Штумпфе и Фалькенхорсте я не могу сказать ничего.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, перед началом кампании, обычно, командующие, занимавшие эти высокие посты, встречались с фюрером, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭФИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас я хочу, чтобы Вы мне помогли еще в одном небольшом вопросе. Помните ли Вы, что вчера Вы сказали доктору Летернзеру, что члены этой обвиняемой группы были настолько заняты высшими вопросами стратегии, что они не могли иметь никакого отношения к пятой колонне. Вы помните,

6398

H1193-0283

H1193-0284

что Вы это сказали, - слова,имеющие такое значение?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мне неизвестно,знаете ли Вы об этом,но вне Германии имя Квислинга стало обычным словом,употреблявшимся взамен деятеля 5-ой колонны.Вы знали об этом? Вам приходилось употреблять имя Квислинга в качестве обозначения деятеля пятой колонны? Вы слышали об этом?

КЕССЕЛЬРИНГ. Нет,я об этом ничего не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы знаете,кто был Квислинг?

КЕССЕЛЬРИНГ. Да,я знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу,чтобы Вы выслушали следующее,поскольку это касается Вашей службы.Подсудимый Розенберг в январе 1940 года написал фюреру следующее:

"Учитывая,что его,т.е. Квсилинга,заявления представляют особый интерес для рейхсмаршала Геринга в связи с вопросами воздушной стратегии,о Квислинге было сообщено статс-секретарю Кернеру из бюро по иностранным делам.Он пришел к Вам лишь в связи с вопросами воздушной стратегии?

КЕССЕЛЬРИНГ. Об этом мне ничего неизвестно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Известно ли Вам,что подсудимый Редер представил Квислинга Гитлеру в декабре 1939 года? Известно ли Вам это?

КЕССЕЛЬРИНГ. Неизвестно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы согласны с тем,что верховный командующий германских военно-воздушных сил и верховнокомандующий военно-морского флота являлись очень важными членами этой группы главнокомандующих - не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ. Главнокомандующие - да.

6396

H1193-0283

H1193-0284

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если они находились в связи с типичными представителями 5-ой колонны, быть может, они фактически были более связаны с 5-й колонной, чем Вы знали?

КЕССЕЛЬРИНГ. Я вчера говорил с точки зрения командующего фронтом, а наши задачи лежали в другой области.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я думаю, что я почти закончил, но, может быть, Вы разрешите мне во время перерыва проверить не осталось ли каких-либо менее важных вопросов.

Затем, милорд, еще один вопрос. Я полагаю, что нам следует представить те документы, на которые я ссылался, поскольку защита обратиться к ним позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, в случае, если они еще не были представлены.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я думаю, что некоторые приказы не были еще представлены. Я зачитал отрывки из них для занесения в протоколы суда и я представлю их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае, они должны быть представлены и им должны быть присвоены соответствующие номера.

(Перерыв до 2-х часов дня)

вв-лт,
мс-ап.

6397

H1193-0285

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 13 марта 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики: Ступникова,
Кулаковская,
Соловьева,
Мамедов.

Продолжение допроса Адольфа Кессельринг.

Встать ! Суд идет !

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, обратите внимание на факты, изложенные после сообщения о заговоре в Риме 23 мая 1944 года, заключающемся в подготовке взрыва бомбы. Вы припоминаете, что я имею в виду заговор в Риме, заключавшийся в подготовке взрыва бомбы - Вы помните об этом ? В то время Вашим начальником штаба был генерал Вестфаль, он сообщил об этом заговоре непосредственно генералу Бюттлеру? Помогите мне, пожалуйста, я, кажется, не так произношу его имя.

КЕССЕЛЬРИНГ: Винтер.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Как фамилия генерала?

КЕССЕЛЬРИНГ: Генерал Винтер.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Разве он не доносил ничего генералу Бюттлеру ?

КЕССЕЛЬРИНГ: Фон Буттлеру.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Генералу фон Буттлер?

КЕССЕЛЬРИНГ: Да-да. Он был его предшественником.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Генерал фон Буттлер информировал Вашего начальника штаба о том, что он обязан доложить об этом фюреру ? Не так ли ?

КЕССЕЛЬРИНГ: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Он связался с подсудимым

H1193-0285

H1193-0286

Иодлем и подсудимые Кейтель и Иодль донесли об этом деле фюреру?

КЕССЕЛЬРИНГ: Да, это, очевидно, было так.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: И фюрер дал приказ о том, чтобы 10 или 20 итальянцев было убито. Вы, кажется, не совсем уверены в цифре, но склонны думать, что их было 20.

КЕССЕЛЬРИНГ: Я думаю, что это - сообщение фон Вестфаля, которое я должен принять как правильное.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Можете ли Вы вспомнить, свидетель, шла ли речь о 10 или 20 итальянцах?

КЕССЕЛЬРИНГ: Я предполагаю - 10. Я не знаю этого точно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Точная цифра Вам неизвестна?

КЕССЕЛЬРИНГ: Я предполагаю - 10.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Допустим сейчас, что их было 10. Генерал Макензен был представителем компетентной власти в Риме, не так ли ?

КЕССЕЛЬРИНГ: Генерал-полковник фон Макензен командовал 14-й армией; комендант Рима был подчинен ему.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: А лицом, которое, употребляя Ваши собственные выражения, являлось его советником по этому вопросу, - был человек по имени Каплер, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ: Каплер из службы безопасности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Кем он был - обергруппенфюрером или чем-нибудь в этом роде?

КЕССЕЛЬРИНГ: Оберштурмбаннфюрером.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы помните, что после появления каких-то комментарий по этому поводу в газете ""Оссерваторе Романо" Вы через своего офицера разведки направили соответствующий запрос. Фамилия этого офицера была Целлинг, не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ: Да, это так.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: И Вы также получили об этом отчет от Каплера лично, не так ли ?

КЕССЕЛЬРИНГ: Каплер мне по телефону кратко сообщил, что он имеет соответствующее количество осужденных.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Не говорил ли Вам Каплер о том, что он казнил 382 человека?

КЕССЕЛЬРИНГ: это должно было быть выполнено I4-й армией и я лишь узнал о результате без каких-либо пояснений, и не разговаривал по этому поводу непосредственно с Каплером.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы в этом уверены?

КЕССЕЛЬРИНГ: Я подчеркиваю еще раз: я имел с Каплером краткий телефонный разговор после того, как прибыл на свой командный пункт, и мне было сообщено то, о чем я уже здесь сказал. Больше я не помню никаких дальнейших разговоров. Я помню только, что, встретившись с ним через 8 или I0 дней, я сказал ему, что я ему до некоторой степени благодарен за то, что этот крайне неприятный вопрос удалось разрешить без нарушения правовых и моральных норм.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Посмотрим, за что Вы собственно должны были быть благодарны. Вы были допрошены об этом 8 января. Вы помните о задании Вам следующего вопроса:

"Не говорил ли Вам Целлинг, что все те люди, которые были казнены, прежде ~~всего~~ обвинялись в каких-то преступлениях, наказуемых смертной казнью". Вы ответили на это: "Да, я об этом уже говорил, так и было сделано. Даже Каплер рассказал мне об этом".

КЕССЕЛЬРИНГ: Да, это правильно.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Таким образом Вам, по Вашим словам, объяснили, что было взято, предположим, 382 человека, которые были виновны в других преступлениях, и казнили их в качестве репрессии за заговор, заключавшийся в подготовке взрыва бомбы. Не так ли?

КЕССЕЛЬРИНГ: Да, это правильно, если учесть, что эти люди предварительно были приговорены к смертной казни.

6400

H1193 - 0287

H1193 - 0287

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Как Вам уже указывалось, в этом отчете Каплера говорится, что из 382 человек 176 совершили действия, которые должны были наказываться смертью, дела 22 из них были отнесены к числу "прекращенных" дел, о чем имелась соответствующая пометка, 17 были приговорены к разным срокам трудовых работ, 4 были действительно приговорены к смерти, четверо были арестованы возле места совершения преступления. В целом это составляет 223 человека.

Не говорил Вам Каплер: "Впоследствии число жертв возросло до 325 человек, а затем я решил добавить еще 57 евреев". Приводил ли Вам Каплер эти цифры?

КЕССЕЛЬРИНГ: Нет.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но вы согласитесь с тем, свидетель, что большое число этих лиц было казнено в результате приказа о казни 10 итальянцев или, может быть, 20 итальянцев за каждого убитого немца?

КЕССЕЛЬРИНГ: Это я признаю, но с учетом, как я уже говорил, того, что речь здесь идет о людях, ранее осужденных.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но ведь для Вас не составляло разницы, осуждались ли они за участие к подготовке взрыва бомбы или за какие-либо другие преступления?

КЕССЕЛЬРИНГ: Г-н генеральный прокурор, ситуация была следующей: партизанская борьба на Южном фронте началась с большим ожесточением. В это время были брошены бомбы в полицейскую роту, причем это было сделано римскими кругами, с которыми до сего времени обращались неслыханно мягко. Волнение среди немцев было таким, что как я, так и подчиненные мне командиры, в том числе посол Мёльгаузен,

6401

H1193 - 0288

H1193-0289

должны были сделать все для того, чтобы заглушить это волнение. Это с одной стороны, а с другой нужно было сделать что-либо такое, что я счел бы наиболее целесообразным для избежания в дальнейшем подобных случаев, а именно нужно было заклеймить публично это покушение, показать, что германской армии не может быть нанесен какой-либо ущерб без последствий. Именно это было для меня важно. А участвовал ли в этом X или У, для меня было второстепенным вопросом. Первостепенным же был только вопрос об успокоении общественного мнения, как римского, так и немецкого, причем в самый кратчайший срок.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы прежде говорили, что нужно было принимать меры третьей степени или, как можно было бы выразиться, "терроризировать" население для того, чтобы оно не повторяло и не предпринимало актов, направленных против немецкой армии?

КЕССЕЛЬРИНГ: Я такого выражения не употреблял. Я должен повторить, что я находился, если можно так сказать, прямо-таки в идеальных дружественных отношениях с итальянцами - поэтому я и был послан в Италию и у меня были все основания для того, чтобы завоевать симпатии, а не сеять вражду. Я вмешивался в это дело и при том вмешался так решительно потому, что надо было уничтожить в кратчайший срок эту бациллу чумы.

Сэр МАКСУЭЛЛ ДЭВИД ФАЙФ: Я сегодня утром задал несколько вопросов по поводу Вашей дружбы с итальянцами и не собираясь возвращаться к этому. Я лишь хочу, чтобы Вы мне помогли разобраться еще в одном вопросе. 2 ноября 1943 г. Вы были генералом, командующим в Италии, т.е. после того, как Вы стали...

КЕССЕЛЬРИНГ: Можно мне еще добавить по первому пункту?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Переходите к заданному мною вопросу. Я хочу, чтобы Вы сказали, были ли Вы генералом, коман-

H1193-0289

дующим в Италии, 2 ноября 1943 г. Вы были им?

КЕССЕЛЬРИНГ: С ноября, со 2 ноября 1943 года.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы помните, что Вы послали телеграмму в ОКВ по поводу того, что три британских командос были захвачены в плен около Пескара и что они должны были быть подвергнуты специальному обращению?

Это специальное обращение означает убийство, оно означает, что они были убиты СС?

КЕССЕЛЬРИНГ: Нет, извините...

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Что Вы имеете в виду под специальным обращением?

КЕССЕЛЬРИНГ: Эти люди у Пескаре, как я уже сказал сегодня, не были расстреляны, раненые попали в лазарет, а те, которые не были ранены, насколько я помню, были отосланы в лагерь для военнопленных.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Там было еще девять человек, которые были отправлены в госпиталь и там, судя по Вашей телеграмме, трое были подвергнуты специальному обращению и девять других были отправлены в госпиталь. Я хотел Вас спросить относительно тех, которые были отправлены в госпиталь. Что Вы делали с людьми, которые охватывались приказом о коммандо и попадали в госпиталь?

КЕССЕЛЬРИНГ: Как я уже сказал, с ними обращались по общим правилам, установленным Гаагской конвенцией.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я не собираюсь спорить с Вами о том, были ли приказы о коммандос изданы в соответствии с Гаагской конвенцией. Нам известно, что приказ о коммандос существовал, и что по этому приказу расстреливались люди, которые были захвачены, как "коммандос", спрашиваю Вас о том, что делали с людьми из состава "коммандос", которые имели несчастье получить ранение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту.

КЕССЕЛЬРИНГ: Я хотел бы ответить.

H1193 – 0290

H1193 – 0291

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Вы слышите перевод?

Доктор ЛАТЕРНЗЕР: Мы не поняли вопрос.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Очень хорошо, я снова повторю вопрос.

После приказа Гитлера о "коммандос", что случалось с теми "коммандос", которые имели несчастье быть ранеными?

КЕССЕЛЬРИНГ: На основании этого приказа они должны были быть расстреляны. Я уже сказал, что в данном случае этот приказ, как я предполагаю, ввиду вмешательства генерал-полковника Йодля, был выполнен.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мы слышали здесь показания о том, что в Вильно СС имели обыкновение убивать в госпиталях новорожденных еврейских младенцев немедленно после их появления на свет. Можете ли Вы нам ручаться в том, что бойцы "коммандос", которые были ранены и находились в госпитале без предварительной подготовки не умерщвлялись сразу после их поступления в госпиталь?

КЕССЕЛЬРИНГ: Я утверждаю, что я ничего не знал о подобной экзекуции и не потерпел бы ее.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У меня больше вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает еще кто-нибудь из обвинения продолжить перекрестный допрос свидетеля? Доктор Штамер, Вы хотите задать свидетелю дополнительные вопросы?

Доктор ШТАММЕР: Английский обвинитель только что указал на факты, которые до сих пор не были известны, а именно расстрел заложников дивизией "Герман Геринг" в Италии во время борьбы с партизанскими бандами и, очевидно, ответственность за это будет возложена на подсудимого Геринга. В связи с этим были представлены новые документы. В данное время я не могу высказать свою точку зрения относительно этих фактов, а также относительно этих тяжких упреков и поставить вопросы свидетелю. После детальной проверки материала я представлю соответствующее ходатайство и прошу дать мне возможность сделать заяв-

H1193 – 0292

H1193 - 0293

ление о том, нужно ли мне будет опять допросить Кессельринга и будут ли мне нужны еще другие свидетели по этому вопросу. Конечно, я ограничусь только самыми необходимыми ходатайствами о свидетелях и документах, в рамках предъявленных обвинений, чтобы избежать ненужного затягивания процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер! Трибунал полагает, что Вы должны допросить свидетеля сейчас, если же Вы хотите впоследствии представить ходатайство о вызове этого свидетеля вторично, то Вам придется для этого сослаться на очень веские доводы. Вы можете представить письменное ходатайство о вторичном вызове этого свидетеля на более поздней стадии процесса, но я должен Вам сказать, что перекрестный допрос этого свидетеля относился не только к делу подсудимого Геринга, потому что свидетель - член генерального штаба, и, как ему было указано, в начале одной из частей допроса, он является одним из обвиняемых лиц, и его показания могут относиться к делу Геринга, но могут также относиться и к генеральному штабу. Это Вам ясно?

ШТАМЕР: Это ясно. Но я могу ставить вопросы свидетелю только тогда, когда мне знаком фактический материал. А из сегодняшнего допроса этот материал мне не стал ясен, т.к. здесь ссылались на документы, которые мне совершенно неизвестны, и насколько я понимаю, обвинение намеревается предъявить нам этот материал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетелю были предъявлены документы и, как я Вам уже указал, Трибунал рассмотрит любое ходатайство, которое Вы впоследствии захотите представить по поводу вторичного вызова свидетеля, но сейчас Вам следует продолжать повторный допрос, чтобы покончить с этим свидетелем.

ШТАМЕР: В данный момент у меня нет больше вопросов к свидетелю.

6405

H1193 - 0292

H1193-0293

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. В таком случае свидетель может удалиться.

/свидетеля уводят/.

Защитник ЛАТЕРНЗНЕР: /защитник ОКВ и Генерального штаба/. Господин председатель! Я обратил внимание на то, что сегодня утром г-н Обвинитель, а сейчас и Вы, господин Председатель, назвали этого свидетеля обвиняемым. Я думаю, что это неправильно. Во-первых, свидетель здесь выступает, как свидетель и, кроме того, обвиняется не какой-либо один член группы, а вся группа, поэтому будет неправильным называть этого свидетеля обвиняемым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзнер! Может быть я не совсем точно назвал этого свидетеля обвиняемым, но он является членом генерального штаба. Мне кажется, что сэр Максуэлл Файф ясно указал на то, что свидетель является членом группы, которую, согласно положениям обвинительного заключения Трибунал должен объявить преступной. Вот и все, о чем шла речь, и я лишь указывал доктору Штамеру, что вопросы, которые были заданы свидетелю, касались не только дела подсудимого Геринга, но также могли иметь отношение к делу Генерального штаба и могли относиться исключительно к делу генерального штаба.

ЛАТЕРНЗНЕР: Г-н председатель, мне совершенно ясна позиция отдельных генералов, но я не хотел бы, чтобы этих генералов называли обвиняемыми, несмотря на то, что они не являются таковыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ШТАМЕР: Если Суд согласен, я вызову в качестве свидетеля подсудимого, бывшего рейхсмаршала Германа Геринга.

/к свидетельскому пульту подводят подсудимого Геринга/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя.

ГЕРИНГ: Герман Геринг.

H1193-0294

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги. Я клянусь Богом, Всемогущим и Всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю /свидетель повторяет слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть, если желаете.

ШТАМЕР: где и когда Вы родились?

ГЕРИНГ: Я родился 12 января 1893 года в Розенгейме в Баварии.

ШТАМЕР: Расскажите кротко Трибуналу вашу биографию до начала первой мировой войны. Но я прошу сделать это коротко.

ГЕРИНГ: Обычное воспитание, сначала домашний учитель, затем кадетский корпус, потом действительная служба в армии в качестве офицера. Основные факты, которые в моем дальнейшем развитии сыграли большую роль следующие: Отец мой был губернатором в Юго-западной Африке. Его тогдашние связи, в особенности с двумя английскими государственными деятелями Сесилем Родсом и Чемберленом старшим. Затем симпатия моего отца к Бисмарку. События моей юности, половину которых я прожил в Австрии: там я почувствовал свою внутреннюю связь с братским австрийским народом. К началу первой мировой войны я был лейтенантом в пехотном полку.

ШТАМЕР: В качестве кого Вы участвовали в первой мировой войне?

ГЕРИНГ: Как я только что сказал, сначала я был лейтенантом в пехотном полку и участвовал там в так называемых пограничных боях. С октября 1914 года я стал авиа-наблюдателем. В июне 1915 г. я стал летчиком, сначала на самолете-разведчике, затем недолго на бомбардировщике. А осенью 1915 г. я стал летчиком-истребителем. Был тяжело ранен в воздушном бою. По выздоровлении стал командовать отрядом истребителей, а затем после того, как разбился Рихтхофен, я стал командиром известной в то время эскадрильи Рихтхофена.

6407

H1193 – 0294

H1193-0295

ШТАМЕР: Какие Вы имели боевые награды?

ГЕРИНГ: Сначала я получил Железный крест 2-го класса, затем Железный крест I-го класса, затем Серебряного льва с мечами, орден Карла-Фридриха, орден Гогенцоллернов 3-го класса с мечами и, наконец, высшую награду, которую вообще возможно было получить, это - орден "Пур ле мерит".

ШТАМЕР: Расскажите Трибуналу, когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Гитлером?

Геринг: Я хотел бы предпослать этому несколько слов. После поражения в первой мировой войне, я должен был демобилизовать свою эскадрилью. Я отклонил предложение вступить в рейхсвер, т.к. с самого начала находился в оппозиции к республике, которая была создана революцией. Я не мог бы сочетать это со своими принципами. Вскоре после этого я уехал заграницу, чтобы там создать себе положение. Но через несколько лет меня потянуло на родину. Сначала я долгое время провел в охотничьей хижине в горах и там занимался. Я хотел каким-нибудь образом принять участие в судьбе своей родины, но так как в качестве офицера я не мог и не хотел делать этого по вышеизложенным причинам, я должен был соответствующим образом подготовить себя. Я стал посещать университет в Мюнхене, чтобы изучить государственные науки и историю. Я поселился около Мюнхена и купил там дом для жены.

Однажды, в воскресенье, в октябре или ноябре 1922 г. в Мюнхене был организован митинг протеста в связи с тем, что Антанта снова потребовала выдачи наших военных руководителей. Я пошел на этот митинг, как зритель, не имея к нему никакого отношения. Там выступали различные ораторы от различных партий и союзов. В конце выкрикнули фамилию Гитлера, я уже слышал эту фамилию и теперь мне захотелось узнать, что он скажет. Он отказался говорить; я совершенно случайно стоял вблизи и слышал, как

6408

он обосновывал свой отказ. Он не хотел нарушать единодушия этого митинга, но вместе с тем не мог, как он выразился, взять слово в кругу этих ручных "бюргерских пиратов". Он считал бессмысленным посылать протесты, которые не имели никакого веса. Это на меня произвело большое впечатление. Я тоже придерживался такого мнения. Я расспросил подробнее и узнал, что в следующий понедельник вечером я могу послушать Гитлера, так как каждый понедельник вечером он проводил собрание. Я направился туда и там выступал Гитлер; в связи с воскресным митингом, он говорил о Версале, о Версальском диктате, об отказе от Версаля. Он говорил о том, что такие пустые протесты, как в воскресенье, бессмысленны и станут обычным вопросом в повестке дня, что протест только тогда имеет успех, если за ним стоит такая сила, которая сможет придать ему вес и до тех пор, пока Германия не будет сильной, протесты бессмысленны.

Это мнение буквально совпадало с моим. Таковы были и мои задушевные мысли. Я после этого пошел в партийную организацию НСДАП. В то время я ничего еще не знал о программе НСДАП, я знал только, что это маленькая партия, был знаком и с другими партиями. Когда выбирали в Национальное собрание, я тогда, не имея никаких политических установок, даже голосовал за демократов. И когда я увидел, кого я выбрал, я опять отошел от политики. И вот здесь, я, наконец, увидел человека, который имел перед собой ясную и определенную цель. Я сначала хотел только поговорить с ним о том, не могу ли я каким-нибудь образом ему помочь. Он сейчас же меня принял, и когда я представился ему, он был очень рад нашей встрече и сказал, что нас свела судьба. Мы сейчас же заговорили о том, что нас обоих волновало - о поражении родины и о том, что с этим нельзя примириться. Основной темой и в этом нашем разговоре был Версаль. Я сказал ему, что он всецело может располагать мной и всем тем, что я имею,

6409

H1193 – 0296

H1193-0297

в этом решающем и существеннейшем для меня пункте в борьбе против Версальского диктата.

Второе, на что я особенно обратил внимание и особенно остро воспринял, был тот факт, что он сказал, мне, излагая свои соображения, что невозможно в настоящих условиях вызвать поворот в направлении укрепления национальной воли германского народа только при посредстве всего того, что сегодня именует себя национальным - будь то политические т.н. национальные партии или партии, которые продолжают именовать себя национальными, или существовавшие тогда союзы, боевые союзы, свободный корпус и т.д. - невозможно до тех пор, пока масса германского рабочего класса отрицательно будет относиться к этой идее. Возродить Германию можно только в том случае, если рабочий класс будет привлечен на нашу сторону и идея освобождения от невыносимых оков Версальского договора будет поддержана широкими массами народа, носителем которой он явится; это может быть достигнуто только лишь путем слияния национального восприятия и социальной цели. Он /Гитлер/ тогда впервые замечательно и глубоко раз"яснил мне такое понятие, как национал-социализм. Соединение этих двух понятий: национализма, с одной стороны, и социализма, с другой, которые одновременно являются носителями как национализма, так и социализма, означает об"единение в одно целое, если можно так выразиться национализма буржуазии и социализма марксистов. Мы должны снова раз"яснить эти понятия и, воссоединяя эти две идеи в одну, создать для этой новой идеи новых носителей ее.

6410

Затем мы перешли к практической стороне дела. Он /Гитлер/ попросил меня поддержать его в особенности в одном вопросе. Он внутри партии /хотя она была еще очень маленькой/ отобрал актив - группу людей, которые были его убежденными сторонниками и которые в любой момент были готовы всецело отдаться распространению наших идей. В то время очень сильны были марксисты и коммунисты, и Гитлер сказал мне, что только с тех пор, как он однажды силой ответил на попытки силой же нарушить ход собрания, он может кое-чего добиться на этих собраниях. С этой целью он создал СА. Он сказал, что теперешние руководители слишком молоды и он все время подыскивает для этого руководителя, который каким-либо образом отличился в после дней войне и пользуется необходимым авторитетом. Он все время хотел иметь для этой цели какого-нибудь летчика с орденом "Пур ле мерит" или подводника с таким же орденом. И он считал волею судьбы то, что именно я -последний командир эскадрильи Рихтхофена - предоставил себя в его распоряжение. Я сказал ему, что мне лично не так уж приятно с самого начала занять руководящий пост, так как могли подумать, что я только из-за этой должности иду сюда. И мы условились, что я два-три месяца не буду официально фигурировать в этой должности и только затем приму на себя руководство, но должен буду уже теперь начать оказывать свое влияние. И я согласился. Так я встретился с Адольфом Гитлером.

ШТАМЕР: Когда это было?

ГЕРИНГ: Это было в конце октября или в начале ноября 1922 г.

ШТАМЕР: В конце октября?

6411

H1193-0298

H1193-0299

ГЕРИНГ: В конце октября или в начале ноября 1922 г.

ШТАМЕР: 1922 года?

ГЕРИНГ: Да.

ШТАМЕР: А вы тогда же официально вступили в партию?

ГЕРИНГ: Это было тогда же. Несколькими днями позже я записался в партию.

ШТАМЕР: Какие же задачи поставил перед Вами Гитлер? Сначала возьмем до ноября 1923 года.

ГЕРИНГ: Задачи мои вытекали из моей должности, как она называлась тогда командира СА. Я должен был в первую очередь сплотить СА в крепкую организацию, дисциплинировать эту организацию и сделать ее единой и надежной организацией, которая могла бы выполнить те приказы, которые давали ей я или Адольф Гитлер. До того это было об"единение, которое очень храбро дралось, но не имело необходимой организации и дисциплины. Я с самого начала старался вовлечь в СА тех членов партии, которые были молоды и были достаточно идеалистически настроены для того, чтобы посвятить этому делу все свое свободное время и самих себя. Это было, конечно, очень трудно для этих честных людей. Мы были очень слабы, а наши враги имели значительное превосходство. У нас было много неприятностей и эти люди должны были многое претерпеть. Во-вторых, я пытался вербовать в первую очередь среди рабочих, потому что мне было ясно, что я должен привлечь много членов в СА как раз из рабочего класса. Одновременно, само собой разумеется, мы должны были заботиться о том, чтобы собрания партии, которые в то время проводились лишь в Мюнхене, в Верхней Баварии и во Франконии действительно были безукоризненными и что бы их никто не нарушал. И это мне удавалось в большинстве случаев. Но иногда собиралось очень много врагов; у той или

H1193-0301

иной стороны было оружие еще со времен войны и часто создавалось критическое положение. Поэтому СА посылались, как подкрепление в другие районы. В течение 1923 г. противоречия между Баварией и империей все увеличивались. Было видно, что тогдашнее Баварское правительство хотело идти другим путем, чем имперское правительство. Имперское правительство находилось под сильным влиянием марксизма, а баварское правительство было свободно от этого влияния, оно было буржуазным. Тогда внезапно в Баварии правительство было преобразовано и получило совершенно другую форму, а именно был введен пост генерального наместника или что-то в этом роде. Это был фон Кар; ему баварское правительство подчинялось и передало все полномочия. Вскоре после этого произошел конфликт в рейхсвере. 7-я имперская дивизия находившаяся в Баварии, была освобождена от присяги, которую она принесла империи и имперской конституции и присягнула новому баварскому правительству - не припомню теперь, как оно тогда называлось, но одним словом, фон Кару. Это привело к конфликту генералов фон Секта и Лоссова. То же самое произошло и с баварской полицией. В то время баварское правительство стремилось завербовать на свою сторону, т.н. национальные союзы, которые частично имели военный или полувоенный - можно считать как угодно характер и также имели оружие. И все это было направлено против Берлина и против, как мы выражались "ноябрьской республики". Мы участвовали в этом. В воскресенье - перед 9 ноября в Мюнхене состоялся большой парад. Все баварское правительство на нем присутствовало. Прошел рейхсвер, полиция, национальные соединения, а также мы. И вдруг мы здесь увидели, что фигурой, находившейся на I-м плане, был уже не фон Кар, а баварский кронпринц Рупрехт. Это заставило нас призадуматься. У нас зародилось подозрение, что

6413

H1193-0300

H1193-0301

Бавария пойдет путем, который приведет к ослаблению централизации и к выходу Баварии из империи. А мы стремились к чему угодно, только не к этому. Мы хотели сильного государства, единого государства. Мы хотели во всяком случае очистить его от некоторых партий и учреждений, которые управляли им сейчас. Мы тогда потеряли веру в поход на Берлин. Когда все определилось и г-н фон Кар собрал известное собрание в погребке, наступили последние часы, когда можно было отвергнуть подобные планы и придать всему предприятию великогерманское направление. Так дело очень быстро дошло до событий 9 ноября 1923 г. Что касается меня лично, то я - что я никогда и не скрывал - был с самого начала готов участвовать в любой революции против так называемого ноябрьского государства независимо от того, откуда и от кого она исходила /только бы не из левых кругов/. Я всегда отдавал себя этой задаче. Дальнейшие события общеизвестны; меня тяжело ранили у памятника погибшим национал-социалистам /в Мюнхене/. Этим я заканчиваю I-ю главу своего повествования.

ШТАМЕР: Когда вы опять установили связь с Гитлером после этого?

ГЕРИНГ: Сначала я был в Австрии, в лазарете. Тут начался процесс в баварском народном суде, в связи с 9 ноября.

ШТАМЕР: Кто обвинялся?

ГЕРИНГ: Обвинялся прежде всего Гитлер и, разумеется, все те, кто присутствовал и был тогда пойман. Я был тяжело ранен и некоторое время находился в Верхней Баварии, затем меня переправили к границе; там я был арестован и баварская полиция привезла меня обратно. Я тогда спросил

Гитлера, должен ли я являться на процесс; он настоятельно попросил меня не делать этого и это было правильно. Благодаря этому процесс не мог вестись при закрытых дверях потому что я заявил, что, если это будет иметь место, я со своей стороны сделаю соответствующее разоблачение в печати. После того, как я поправился, я провел I год в Италии приблизительно год и далее заграницей.

В I926 или I927 г. была генеральная амнистия для всех, кто был осужден и с нашей стороны и со стороны левых, крестьян, т.е. для всех тех, если можно так сказать, кто участвовал в каких-либо нелегальных акциях. Эти люди были амнистированы и я смог вернуться в Германию. Я увидел Гитлера здесь I-й раз в I927 году в Берлине на небольшом совещании, на котором он присутствовал. Я тогда не работал в партии и снова хотел только завоевать себе независимую позицию. После этого я несколько месяцев не соприкасался с Гитлером. Незадолго до майских выборов германского рейхстага в I928 году Гитлер пригласил меня и сказал, что он хочет выдвинуть меня в числе I-х депутатов в рейхстаг, он спросил, согласен ли я, и я ответил: Да...

ШТАМЕР: Один вопрос. Вы в это время вступили в СА?

ГЕРИНГ: К СА я больше не имел никакого отношения. Там были к этому времени новые люди; вполне понятно, что новый руководитель СА фон Пфеффер хотел сохранить свой пост, и не желал, чтобы я вмешивался в дела СА.

ШТАМЕР: Итак, Вы после I923 года не занимали больше должности в СА?

ГЕРИНГ: После I923 г. я уже не принимал активного участия в руководстве СА. Только позднее, после того, как мы взяли власть, когда были введены, так называемые почетные звания, я тогда получил высший чин СА, как почетное

6415

H1193-0302

H1193 - 0303

звание. Но возвращаюсь назад. В I928 году я был выбран в рейхстаг и с того времени выступал с речами как представитель партии.

СА, я не знаю в каком году, была опять создана; теперь она уже не ограничивалась Баварией, а распространилась на всю страну.

ШТАМЕР: Разве она была запрещена после I923 года?

ГЕРИНГ: Да, сначала после I923 года она была запрещена.

ШТАМЕР: Когда был снят этот запрет?

ГЕРИНГ: Я не могу сказать точно, во всяком случае в то время, когда я не был еще в Германии, так или иначе, она распространилась на всю Германию и была насущно необходима. Все крупнейшие партии в то время имели, так называемые, боевые соединения. Я припоминаю, что особенно активен был "Ротфронт". Это было боевое соединение коммунистов, наших самых ярых врагов, с которым мы все время имели столкновения и которые очень часто пытались сорвать наши собрания.

Затем был также рейхсбаннер - это была организация социал-демократов, демократической партии, далее был "Штальхельм" /"Стальной шлем"/, это была правая национальная организация и затем была наша СА, которую в этой связи также следует назвать.

Я хочу подчеркнуть, что тогда СА часто приходилось страдать. Члены СА были в большинстве случаев выходцами из широких масс; это были мелкие служащие, это были рабочие, люди, пришедшие только из идеалистических побуждений; они должны были нести службу вечером и ночью, ничего не получая за это и их делала способными к этому лишь истинная вера в свою родину. Часто их тяжело ранили, целый ряд был убит во время этих столкновений, их преследовало имперское правительство. Они не могли быть чиновниками

или чиновники не могли быть членами СА. Они должны были выносить ужасный гнет. Я хочу особенно подчеркнуть, что я всегда с особым уважением и любовью относился к этим людям, к членам СА, которые, вовсе не были как это здесь было представлено, готовы только совершать злодеяния, напротив это были люди, которые ради своих идеалов, своих целей добровольно подвергались самым тяжким испытаниям и притеснениям и от многого отказывались во имя осуществления своих идеалов.

ШТАМЕР: Каково было Ваше положение в партии с 1928 года до времени прихода к власти?

ГЕРИНГ: У меня в партии не было должности. Я никогда не был в партии политическим руководителем - это может показаться странным также как не был им в имперском руководстве или еще где-либо. Я сначала был, как я уже сказал, депутатом рейхстага и членом партийной фракции, одновременно я был докладчиком, то-есть ездил из города в город и делал все, что мог для того, чтобы расширить и укрепить партию, завербовать новых членов, убедить их, в особенности перетянуть людей от марксистов и коммунистов к нам для того, чтобы создать себе широкий народный фундамент, а не только опираться на правые круги, которые были сами по себе национальными.

С 1932 г., с середины 1932 г., когда мы должны были участвовать в бесчисленных выборах и должны были постоянно вести предвыборную борьбу, например, произносить речи, часто по 3 речи в один вечер или всю ночь напролет, так как наша партия была самой сильной в рейхстаге, я был выбран председателем рейхстага и таким образом взял на себя общеполитическую задачу.

6417

H1193 – 0304

H1193-0305

Незадолго до этого в конце 1931 г., когда я уже видел, что партия очень укрепилась и возросла, фюрер заговорил однажды со мной о том, что он хотел бы независимо от какого-либо партийного органа иметь своего собственного представителя, который мог бы вести политические переговоры, причем он не должен быть связан какой-либо партийной должностью; Гитлер спросил меня, хочу ли я взять на себя это дело, так как я в то время все равно жил в столице. Я принял это поручение - это не была должность, это было поручение - оно имело весьма общий характер. Гитлер в нескольких словах дал мне полномочия вести переговоры со всеми партиями, начиная от коммунистов и кончая крайне правыми для того, скажем, чтобы предпринять вместе в рейхстаге или еще где-либо определенные шаги политического характера. Разумеется, я получил при этом задание заботиться и о распространении наших идей и о проникновении их во все слои общества. Сюда относились промышленные и церковные круги. Так как я во всех этих кругах имел связи и имел к ним доступ, понятно, что фюрер считал меня подходящим для этого человеком и мог в этом отношении вполне на меня положиться зная, что я всеми силами буду продвигать наши идеи.

Когда я стал президентом рейхстага, моя миссия была в этом отношении очень облегчена, так как я вполне легально мог и даже должен был влиять на политические события. Если, например, какое-нибудь правительство уходило в отставку или было свергнуто вотумом недоверия, то моей обязанностью в качестве президента рейхстага было предложить рейхспрезиденту возможный состав нового правительства после предварительных переговоров со всеми партиями. Таким образом, в этой связи, г-н рейхспрезидент должен был всегда меня принять в любое время

6418

Я смог,таким путем, установить тесную связь с рейхспрезидентом. Но я хочу подчеркнуть, что я и раньше был с ним связан. Само собой подразумевалось, что фельдмаршал фон Гинденбург, который знал меня еще в I-й мировой войне, всегда был готов поговорить со мной, хотя бы в память об этой войне.

ШТАМЕР: В чем состояло Ваше участие в назначении Гитлера на пост рейхсканцлера?

ГЕРИНГ: Я хочу еще раз раз"яснить, что несмотря на то, что я не занимал политической должности в партии, все же разумеется,мое положение особенно с конца 1931 г., когда я все больше и больше работал непосредственно вместе с фюрером и был его спец.представителем, все более укреплялось, но исключительно на базе того естественного авторитета, который сильно возрос после нашего прихода к власти.

Теперь о моем содействии назначению Гитлера. Чтобы описать его, я должен рассказать Высокому суду, каково было положение незадолго до этого. Еще в конце 1931 - нач. 1932 г. равновесие парламентских партий было нарушено. Положение в Германии было очень плохим, и нельзя было создать настоящего устойчивого парламентарного большинства уже в то время начал вступать в силу закон о чрезвычайных полномочиях, который частично устранял конституцию. Я лишь напомню о кабинете Брюнинга, который в свое время должен был управлять на основании закона о чрезвычайных полномочиях и 48 статьи конституции. Затем последовал кабинет фон Папена, который также не мог опереться на крепкую и устойчивую парламентскую основу. Г-н фон Папен тогда пытался добиться этого и для того, чтобы создать такую парламентскую

6419

H1193 – 0306

H1193 – 0307

основу, он обратился к самой сильной в то время партии национал-социалистов, призывая создать такую основу вместе с другими партиями. Тогда говорили о том, что его как рейхсканцлера выдвинут на пост президента, а что Гитлера следует назначить вице-канцлером в этом кабинете. Я припоминаю, что я тогда сказал г-ну фон Папену, что Гитлер может стать кем угодно, только не "вице" и везде он должен быть только главным и было бы совершенно немыслимым и для нас нетерпимым, чтобы мы отдали нашего фюрера куда-либо на должность заместителя. Все равно правление осуществлялось бы не так, как бы мы того хотели, а Гитлер, как представитель сильнейшей партии нес бы за все ответственность. Мы категорически это отклоняли. Я подчеркиваю это не потому, что г-н фон Папен сидит здесь со мной на скамье подсудимых, он знает, что к нему лично мы всегда относились с уважением, но после того, как эти планы рухнули, я сказал ему, что мы не только не стали бы поддерживать его, а напротив решительно боролись бы в рейхстаге против его кабинета, как и против всякого другого кабинета, который не предоставит нам пост канцлера. Я не знаю, сколько месяцев фон Папен был у власти, я не помню этого точно, во всяком случае дело дошло до того известного столкновения между ним и мной, между рейхсканцлером и президентом рейхстага, когда я должен был свергнуть его правительство, я знал, что коммунисты внесли предложение о вотуме недоверия, к которому почти все присоединятся. Было нужно только, чтобы этот вотум недоверия был принят при всех обстоятельствах;

6420

тогда можно было бы доказать рейхспрезиденту, что с такими кабинетами без крепкой поддержки управлять страной нельзя. Я видел красную папку и знал, что там уже лежит документ о роспуске кабинета, но я все же предварительно провел голосование. Результат был следующим: 32 голоса за Папена и примерно 500 против него. Кабинет фон Папена ушел в отставку. До этого все партии уже составляли свои кабинеты, не считая, конечно, мелких партий; все люди, которые могли играть роль в политической жизни, уже были представлены в свое время народу. В конце-концов все больший и больший вес стала приобретать закулисная политическая фигура гоглашего военного министра г-на фон Шлейхера. Существовало 2 возможности: или будут сделаны выводы из действительного соотношения сил и руководитель самой сильной партии, как это было принято, выступит на I-й план, или же на сцене появится закулисный "деятель". Ничего больше не оставалось и случилось последнее. Г-н фон Шлейхер принял канцлерство, оставаясь при этом - что весьма важно - военным министром. И всем нам, да не только нам, но и другим партиям стало ясно, что не будет создано большинства, так как г-ну фон Шлейхеру еще меньше симпатизировали, чем г-ну фон Папену и что в конце концов фон Шлейхер хочет создать военную диктатуру. Я вел переговоры с г-ном фон Шлейхером и сказал ему, что в данных условиях можно даже создать парламентское большинство. Я даже мог в результате переговоров об"единить немецких националов, национал-социалистов, центр, немецкую народную партию и более мелких их сторонников и создать большинство. Но мне лично было совершенно ясно, что это лишь временное большинство. Слишком противоречивы были интересы. Мне было безразлично, каким путем я приведу нашу

6421

H1193 - 0308

H1193-0309

партию к власти: путем парламентских переговоров - хорошо, путем назначения рейхспрезидентом - еще лучше. Эти переговоры пресек г-н фон Шлейхер, так как он знал, что он тогда не останется канцлером. Опять начались исключительные законы, законы о чрезвычайных полномочиях. Таким образом, парламент еще до нашего прихода к власти, был уже в большей или меньшей степени парализован. Я в парламенте еще более резко, чем по отношению к г-ну фон Папену, заявил о том, что мы будем бороться против фон Шлейхера. Тем временем были проведены президентские выборы, после президентских выборов - выборы в рейхстаг, на которых мы потеряли несколько мест в рейхстаге по сравнению с тем, что́ у нас было после роспуска кабинета Папена. Вместо 232 места мы получили 196. Новые выборы в рейхстаг в январе опять продемонстрировали большой под"ем партии и показали, что непродолжительный кризис был преодолен и партия укрепилась более чем, когда либо. Это было в воскресенье, - 30 был понедельник, - значит, 22/I.1933г. в воскресенье утром я был в Дрездене на большом политическом собрании, когда мне позвонил фюрер и сказал, чтобы я мигом приехал на машине в Берлин. Я прибыл туда во второй половине дня и он сообщил мне, - я уже об этом знал, что рейхспрезидент недоволен Шлейхером и видит, что дело не может так продолжаться, так как это все равно ни к чему не привело бы и что рейхспрезидент близок к мысли, что каким-то образом самая сильная партия, конечно, должна нести ответственность. До того времени всегда очень ловко умели создать у старика Гинденбурга неправильное представление о личности фюрера и преуспели в этом: кроме того, он предвзято относился к самому слову "социализм" потому, что оно ассоциировалось у него с другими понятиями.

6422

Короче, в этот день Гитлер об"явил мне, что я вечером в квартире г-на фон Риббентропа буду говорить с сыном фельдмаршала. При этом должны были присутствовать, по-моему, г-н фон Папен и в этом я неуверен - Майснер, который был статс-секретарем рейхспрезидента. Сын по поручению отца хотел узнать, как бы мы стали действовать, если бы Гитлер стал канцлером и партия взяла бы на себя часть ответственности за ведение государственных дел. Я в продолжительной беседе попросил сына передать отцу, что с Шлейхером он по тем или иным причинам потерпит полный крах и осветил ему предпосылки создания нового правительства; в ответ я услышал, что фельдмаршал готов доверить канцлерство Адольфу Гитлеру и считать партию основой будущего правительственного большинства, в том случае, если А.Гитлеру удастся включить сюда немецких националов и "Штальхельм" /"Стальной шлем"/, т.к. он хотел видеть определенную национальную базу. "Штальхельм" не был парламентской партией, но у него было очень много сторонников. "Немецкие националы" под руководством Гугенберга были парламентской партией. Ничего особенного в этот вечер больше не говорили. Я сказал сыну Гинденбурга, чтобы он передал отцу, что я, безусловно, смогу это сделать и фюрер поручил мне вести переговоры с этими партиями - с одной стороны и имперским президентом - с другой. Были трудности и там, и там...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас удобно будет сделать перерыв.

/Об"является перерыв/.

Встать, суд идет.

ШТАМЕР: Вы остановились на вопросе вашего содействия в назначении Гитлера на пост рейхсканцлера. Продолжайте пожалуйста.

6423

H1193 – 0310

H1193-0311

ГЕРИНГ: Я дошел до последнего, решающего периода. Переговоры были трудны, так как фельдмаршал, рейхспрезидент Гинденбург, до сих пор лично знавший фюрера только по двум беседам с ним и еще не преодоловший по отношению к нему недоверия, которое вызывалось, или поддерживалось в течение долгих лет с различных сторон требовал ряда значительных ограничений, в результате которых мы, самая сильная и ведущая партия, должны были отвечать перед народом за все будущие мероприятия и в то же время должны были быть представлены в правительстве весьма ограниченно и непропорционально слабо. Не следует забывать, что в это время Германия достигла низшей точки своего падения: 8 миллионов безработных, банкротство всех партийных программ, никакого доверия к партиям, чрезвычайно большое усиление революционного левого крыла, политическая неуверенность. Были необходимы такие меры, которых ожидал от нас народ, если мы вступим в правительство и которые мы должны были отстаивать. Так что это был очень тяжелый груз - такие большие политические ограничения при взятии на себя подобной ответственности. I-е Президент желал при всех условиях, чтобы г-н фон Папен стал вице-канцлером в этом кабинете. Кроме своей симпатичной личности, фон Папен ничего не приносил нам, так как за ним не стояла никакая партия. Кроме того, президент требовал, чтобы г-н фон Папен присутствовал при докладах, которые ему после своего назначения рейхсканцлером должен был делать фюрер. Это, однако, было скоро отменено самим президентом.

2. Президент требовал, чтобы министерство иностранных дел было независимо от каких-либо партий и возглавлялось г-ном фон Нейратом. Г-н фон Нейрат тоже, кроме

своих больших знаний и способностей, ничего не приносил с собой в отношении политической силы. В-третьих, должность прусского министра - президента, которая всегда являлась в послевоенной Германии наиболее важной после рейхсканцлера должна была также быть занята по личной унии г-ном фон Папеном. До мировой войны, как известно, по этой причине пост рейхсканцлера и министра-президента Пруссии всегда занимало одно лицо.

Далее г-н рейхспрезидент потребовал, чтобы пост военного министра также был занят независимым, причем военным и он сам избрал его без нашего участия в лице генерала фон Бломберга, который тогда был на конференции по разоружению в Женеве. Г-н фон Бломберг не был лично известен в то время ни фюреру, ни мне.

Если, таким образом, с самого начала наиболее важные и решающие посты и должности в кабинете должны были быть заняты такими людьми, на выбор которых мы не могли оказывать никакого влияния, то это положение в течение недели было усугублено дальнейшими требованиями. От нас потребовали, чтобы финансы, министерство финансов было предоставлено г-ну графу Шверин-Крозик.

Опять-таки человек, который не связан ни с какой партией. Министерство сообщения должно было быть представлено господином фон Эльц, в отношении которого можно было бы сказать то же, что и в отношении предыдущего. Руководитель "Стального шлема" Зельдте должен был войти в состав кабинета. Конечно, это была большая организация, но во всяком случае не политическая, и она не была представлена ни одним депутатом в парламенте. Таким образом, оставались еще немецкие националы, которые располагали

6425

H1193 - 0312

H1193-0313

36 голосами - можно сказать, единственный союзник в парламенте, тут также были поставлены требования, совершенно не соответствовавшие величине этой партии. В итоге мы, самая сильная в то время партия, получившая 232 мандата, должны были занять, насколько я помню, следующие посты: конечно, пост рейхсканцлера, затем шел г.Фрик в качестве министра внутренних дел, третьим был я с полномочиями имперского комиссара по вопросам воздушного транспорта, т.е. совсем небольшого ведомства, небольшого осколка, отдела министерства путей сообщения. Но я добился того, что стал министром внутренних дел Пруссии и тем самым политическим министром крупнейшей германской провинции, так как Пруссия в конце концов была исходной позицией для обладания внутренней властью.

Таким образом, дело было чрезвычайно сложное. В последний момент создалась угроза для организации кабинета вследствие двух факторов. Фюрер требовал самым категорическим образом, чтобы вскоре после сформирования нового кабинета состоялись новые выборы в рейхстаг, правильно сознавая, что партия выйдет из этих выборов чрезвычайно окрепшей и, таким образом, будет представлять собой абсолютное большинство, а, следовательно, сможет образовать в парламенте платформу нового правительства.

Против этого решительно возражал Гугенберг - руководитель германских националов, правильно сознавая, что его партия в большей или меньшей степени потерпит крушение на этих выборах.

Еще за пять минут до сформирования кабинета из-за этого фактора все грозило развалиться. Чистая случайность, что рейхспрезидент, принял в этот момент присягу новых министров и, таким образом, было сформировано правительство.

Вторая опасность угрожала со стороны Шлейхера. Шлейхер в воскресенье, через своих доверенных лиц, сделал мне

6426

H1193-0315

и фюреру следующее предложение: он хотел подчеркнуть, что президент не является надежным фактором для нового правительства. Было бы целесообразнее, если бы он сотрудничал с нами и, если бы не на парламентской основе, а на основании какой-либо совершенно новой ситуации об"единения рейхсвер-НСДАП было сформировано новое правительство. Фюрер отклонил это предложение, правильно сознавая, что это невозможно и замышлено нечестно. Когда в понедельник утром г-н фон Бломберг прибыл из Женевы на вокзал, он получил два приказа, один от г-на Гаммерштейна, начальника штаба армии и своего начальника, немедленно явиться к нему, другой - от Гинденбурга, своего высшего начальника, тоже немедленно явиться к нему. Только немногие знают, что тогда существовала угроза путча со стороны Шлейхера - Гаммерштейна при поддержке потсдамского гарнизона. В воскресенье вечером я указал на это г-ну рейхспрезиденту фон Гинденбургу и это явилось причиной, почему фон Бломберг был на два часа раньше других министров назначен имперским военным министром, тогда министром рейхсвера; тем самым было исключена возможность всякого нежелательного вмешательства со стороны рейхсвера. В II часов 30 мин. был сформирован кабинет и Гитлер был назначен рейхсканцлером.

ШТАМЕР: Скажите, по Вашему мнению партия легальным путем пришла к власти?

ГЕРИНГ: Разумеется, партия пришла к власти совершенно легально, так как, согласно конституции, она была призвана к власти рейхспрезидентом, а в соответствии с принципами - существующими принципами, - ее следовало призвать значительно раньше. Она достигла своей силы путем нормальных выборов и пришла к власти в соответствии с действовавшим тогда избирательным законом.

6427

H1193-0314

H1193-0315

ШТАМЕР: Какие мероприятия были предприняты для того, чтобы укрепить власть после того, как Гитлер был назначен на свой пост?

ГЕРИНГ: Совершенно естественным являлось для нас то, что в случае, если мы придем к власти, мы будем полны решимости при всех условиях удержать эту власть в своих руках. Мы не хотели власти ради власти, но мы нуждались в этой власти для того, чтобы освободить и возвеличить Германию. В дальнейшем мы не хотели предоставить это дело игре случая, выборов и парламентского большинства, а хотели выполнить ту задачу, которую чувствовали себя призванными выполнить.

Чтобы укрепить власть, необходимо было предпринять перестройку политического соотношения сил. Это было сделано так, что вскоре после нашего прихода к власти в империи и в Пруссии, другие земли автоматически последовали этому примеру и повсюду были созданы более или менее сильные национал-социалистские правительства. Во-вторых, как это всюду принято,- так называемые, политические чиновники, которые по конституции в любой момент могли быть уволены или уйти в отставку, согласно общему обычаю должны были быть назначены сильнейшей партией.

Относительно легальности, т.е. того, что мы законно пришли к власти, я хотел бы особо подчеркнуть еще два момента:

I.В годы с 1925 по 1932г.г. в Германии состоялось не меньше 30 выборов в рейхстаг и ландтаг, а также президентских выборов.

Одно то, что во время выборов в рейхстаг были выдвинуты кандидаты от 37 партий может дать картину того, что могло произойти, если одна сильная группировка составляла так наз. правительственное большинство, а другая сильная группировка - оппозицию, причем обе стояли на совершенно различных точках зрения. Вспоминаю, например, оппозицию, созданную коммунистами и национал-социалистами; маленькая партия,

располагавшая всего лишь 8 мандатами, становилась решающей и при двух чтениях - а каждый закон, особенно решающий закон должен был проходить три чтения - голосовала против правительства, а перед третьим, решающим чтением добивалась нужны ей политических и материальных преимуществ за то, чтобы провести закон в пользу правительства - вот вам отражение положения в то время.

2. Что я хотел бы особенно подчеркнуть говорящее о том, что мы легально пришли к власти, это следующее: если бы в Германии существовала демократическая система выборов как в Англии или США, национал-социалистская германская рабочая партия уже к концу 1931 года законно обладала бы всеми без исключения местами в рейхстаге. Ибо к этому времени, самое позднее в начале 1932 года национал-социалистская партия являлась самой сильной партией Германии, в каждом избирательном округе, я подчеркиваю в каждом; это значит, что при той системе, которая принята в Великобритании и США, все другие более слабые партии отошли бы на задний план и с этого момента вполне легально только национал-социалисты существовали бы в империи на основе демократических принципов двух крупнейших демократий.

Дальнейший захват власти, как это имело бы место в любой другой стране, при переходе власти от одной партии к другой означал бы, что сторонники партии заняли бы все руководящие политические посты. Это, кроме министерских постов в первую очередь, - я беру Пруссию, - посты оберпрезидентов провинций, регирунгспрезидентов

6429

H1193-0316

H1193-0317

правительственных округов, полицейпрезидентов ландратов и ниже вплоть до министериальдиректоров, прокуроры также приравнивались к политическим чиновникам. Этим в основном ограничивается круг должностей влиятельных политических деятелей, которые сменяются при политических сдвигах. Смена лиц не достигала здесь столь широких масштабов, как в других странах - до письмоносца включительно. Происходила смена чиновников, но лишь на решающих постах. Несмотря на это, мы первоначально мало делали в этой области. Во-первых, я потребовал и попросил фон Папена о том, чтобы он передал мне пост прусского министра - президента, так как не он, который не имел за собой партии, а только я, или кто-нибудь из нас, мог предпринять подобное перемещение. Мы договорились с ним очень быстро. После этого ряд должностей, относительно небольшую часть должностей оберпрезидентов я передал национал-социалистам. Я великодушно в течение нескольких недель терпел на постах оберпрезидентов социал-демократов. В некоторые важные провинции я назначил руководящих католических деятелей, которые во всяком случае стояли значительно ближе к партии центра, чем к нам. Однако, медленно, постепенно, с течением времени, исчисляемым годами, - иного положения не могло быть, эти посты были заняты национал - социалистами, поскольку речь идет об оберпрезидентах, так как деление на провинции совпадало с политическим делением империи на области. Регирунгс-президентами частично до самого конца были национал-социалисты, но

6430

частично также чиновники - профессионалы. То же самое относится к ландратам. Относительно полидей-президентов я я хотел бы для ясности подчеркнуть, что полицейпрезиденты не имели вначале ничего общего с гестапо. Полицей-президент в городе - это то же, что ландрат в сельской местности, по крайней мере частично. Эти полицейпрезиденты до нашего прихода к власти всегда назначались крупнейшими партиями. Там были и социалдемократы, которые, как наши противники, при всем моем желании не могли оставаться, это было бы абсурдным. Я назначил на посты полицей-президентов частично национал-социалистов, а частично - людей, которые не имели никакого отношения к партии. Я напоминаю о том, что на важнейший пост полицей-президента во всей германской империи в Берлине я назначил адмирала в отставке фон Леветцона, который не являлся членом партии. На часть постов я назначил бывших фюреров СА. Затем встал вопрос об укреплении власти, в котором я, конечно, не только я, но и все мы, - был очень заинтересован - так как это укрепление должно было явиться предпосылкой нашей дальнейшей деятельности, речь идет об усилении нашего влияния в имперском кабинете. Новые национал-социалисты были назначены на министерские посты. Были созданы новые министерства. Затем был издан ряд новых основополагающих законов и за границей и прежде всего внутри страны каждому, кто интересовался ситуацией в Германии, было ясно, что мы вне всякого сомнения как можно скорее покончим с коммунистической партией. Совершенно неизбежным ~~следствием~~ можно сказать, автоматическим следствием нашего прихода к власти должно было явиться запрещение этой партии. Мы считали, что если бы коммунистической партии, которая была сильнейшей после нас, удалось придти к власти,

6431

H1193 - 0318

H1193-0319

то она не только не пустила бы ни одного национал-социалиста в правительство, но вообще ни где бы его не потерпела. Нам было ясно при этом, что мы были бы устранены совершенно иным способом.

Далее, для укрепления власти было необходимо на некоторое время, по крайней мере, на время переустройства отстранить рейхстаг из-за его слишком большого до этого времени влияния. Это произошло вследствие того, что после новых выборов мы имели абсолютное большинство в рейхстаге. Мы предложили части существовавших до того партий самораспуститься, так как дальнейшее их существование было бесцельным, и распустили те, которые не захотели самораспуститься. Я говорю о коммунистической партии, о социал-демократической партии. Кроме того, мы хотели удовлетворить давнее желание германского народа и создать, наконец, не только внешние рамки нашей империи, как это было до сих пор, но действительно единую германскую империю. Этому послужило укрепление идеи империи и имперской власти над бесчисленными землями.

Если и раньше до первой мировой войны трудно было пылкому немецкому патриоту справляться с массой разных князей, то положение, создавшееся затем, было еще хуже, ибо вместо воли небольших людей теперь выступали различные, связанные между собой партийные инстанции. В империи парламентское большинство складывалось на одной основе, в Пруссии - на другой, в Баварии - на третьей, а в Гессене еще как-нибудь совсем по-иному. Невозможно было создать империю и имперскую власть, которая снова достигла бы величия. Поэтому я предложил фюреру распустить и уничтожить парламенты отдельных провинций. Я начал с Пруссии этот роспуск провинциальных парламентов, которые уже потому казались мне совершенно лишними, что принцип: имперская, а не провинциальная власть, дейст-

6932

H1193 - 0321

вовал уже ранее. Он не видел, почему должно существовать так много властей, которые бесполезной болтовней и трениями препятствовали созидательной работе. Несмотря на то, что я хотел видеть сильную и единую империю, я всегда стремился к тому, а в первую очередь фюрер, чтобы в пределах германских провинций и гау культурная жизнь оставалась многообразной продолжающей прежние традиции; это означало, как известно, что все старые культурные центры, которые образовались вокруг Мюнхена, Дрездена, Веймара и т.д. должны были существовать и получать поддержку.

Далее для укрепления власти были изданы те законы, которые прежде всего устраняли всякие помехи переустройству, т.е. на основании § 48 Конституции, который ликвидирован так наз. свободы. Понятие этих свобод весьма спорно. Был издан Закон о защите народа и государства и закон, который был насущно необходим. В прошлые годы было запрещено многое, напоминавшее хотя бы отдаленно национальную деятельность, а вместе с тем разрешалось бессмысленно унижать и оскорблять немецкий народ, его историю и германское государство, символы и прочие вещи, священные для патриота; все это никак не охранялось. Что под прикрытием возникшего тогда понятия "унификаций" - было сделано много ненужного и лишнего, это совершенно ясно, так как после прихода к власти всем движение развивалось революционным путем, хотя не в смысле революции, какой она была до сих пор известна в истории, например французской революции, великой большевистской революции, т.е. не в смысле боев, кровавых преобразований, революционных Трибуналов, которые казнили сотни тысяч людей, но в смысле стремления к единству государства, партии, национал-социализма,

6433

H1193 - 0320

H1193-0321

как руководящего идеологического принципа. Эта "унификация", о которой я только что говорил, переходила в крайности, но как говорится при всяких крупных политических преобразованиях местами перегибают палку. Я лично не считал необходимым, чтобы каждый совз стал национал-социалистским и чтобы, грубо говоря, в каждом клубе и вообще повсюду был обязательно председатель - национал-социалист. Но в принципиальных, решающих, политических вопросах должно было во все большей степени господствовать наше мировоззрение и наша точка зрения, ибо это было предпосылкой для преобразования, создания и укрепления империи.

Дальнейшее усиление, которое могло быть осуществлено лишь после смерти президента Гинденбурга в 1934 г., состояло в об"единении в одном лице главы государства и рейхсканцлера. Относительно этого я должен добавить, что в этой связи я имел долгую беседу с фюрером. Сначала обсуждался вопрос, не возьмет-ли Гитлер на себя обязанности главы государства, а я - пост рейхсканцлера. Учитывая темперамент фюрера и его общую позицию, представлялось совершенно немыслимым, чтобы фюрер - я бы сказал, - сидя на троне над политическими облаками, выступал только в качестве главы государства. Он был ярко выраженным политическим вождем, а тем самым - главой правительства. Мысль о какой-либо марионеточной фигуре на посту главы государства также казалась нам недостойной. Фюрер сказал мне тогда, что проще всего будет взять за образец США, где глава государства одновременно является руководителем правительства. Об"единив, по примеру США, что тогда подчеркивалось, в одном лице главу государства и руководителя

6439

правительства, Гитлер назвал себя "фюрером немецкого народа и рейхсканцлером германской империи". То, что тем самым он автоматически становился также верховным главнокомандующим германскими вооруженными силами само собой подразумевалось; это соответствовало конституции, в т.ч. и старой конституции; это имеет место и в других государствах.

Так, в общих чертах обстояло дело, если отвлечься от ряда последующих событий, о которых я еще упомяну в своих показаниях, - таких, как,например, создание полицейской власти основного элемента укрепления власти и т.д.

Я хотел бы сказать в заключение:

I. Верно то, что я, - в данном случае могу говорить только о себе, - сделал все, что было в моей власти для того, чтобы укрепить национал-социалистское движение и распространить его; я неустанно работал ради того, чтобы национал социализм при всех обстоятельствах пришел к власти и был бы единовластен.

Во 2-х. Я сделал все для того, чтобы помочь фюреру завоевать подобающее ему место в качестве рейхсканцлера.

В 3-х. Я, по моему, использовал все, чтобы укрепить нашу власть настолько, чтобы никакие случайности политической игры и никакие насильственные меры не заставили свернуть ее со своего пути, а чтобы мы действительно могли быть в дальнейшем при создании империи тем фактором, который руководит империей и как мы надеялись - поведет ее к величайшему расцвету.

6435

H1193 - 0322

H1193 – 0323

ШТАММЕР: Какие должности Вы получили после прихода к власти ?

ГЕРИНГ: Во-первых еще до того, я стал президентом рейхстага, - им я оставался до конца. В имперском кабинете я получил сначала пост имперского министра и комиссара воздушного транспорта, а не военно-воздушного флота. Но я хотел бы сказать в скобках, что для меня с самого начала было ясно, что мы должны создать военно-воздушный флот.

В Пруссии я получил пост прусского министра внутренних дел, а 20 апреля 1933 года я был кроме того назначен министром- президентом Пруссии. Имперский комиссариат воздушного транспорта еще до этого, по-моему в марте 1933 г., стал имперским министерством авиации. Вместе с тем я занимал ряд других менее важных должностей, например, президента государственного совета и т.д.. Решающими в то время были 2 поста: прусского министра президента с одной стороны, и министра авиации с с другой стороны.

Пост министра внутренних дел Пруссии я уже в начале 1934 года передал имперскому министру внутренних дел, так как это являлось элементом укрепления власти и прежде всего элементом выяснения положения. Нужно было, чтобы прусские министерства были об"единены личной унией с имперскими министерствами. Только таким образом имперские ведомства могли получать практический опыт от повседневной политической или профессиональной работы. Только таким путем этого можно было достигнуть.

ШТАММЕР: Будучи министром внутренних дел в Пруссии, Вы, вероятно, создали, так часто упоминавшиеся здесь гестапо и концентрационные лагери ? Когда и для какой цели они были созданы ?

ГЕРИНГ: Я уже говорил, что для того, чтобы укрепить власть, первой предпосылкой являлось воссоздание того инструмента, который во все времена и во всех государствах был инструментом внутренней политики, а именно, полиции.

H1193-0324

Полиция не была имперской полицией, была только провинциальной полицией. Самой значительной была Прусская полиция. Эту полицию наши политические предшественники прежней партии в соответствии со своими политическими убеждениями укомплектовали своими людьми,. Я упоминал о назначениях на посты полицейпрезидентов, а также других руководящих полицейских чиновников и полицейских руководящих органов в Прусском министерстве внутренних дел. Таким образом, в полицейских участках все еще находились наши враги- ожесточенные враги- которые до сих пор с помощью полицейской силы часто принимали против нас строгие меры. Небольшое улучшение произошло еще до меня, в то время, когда фон- Папен сместил социал- демократическое правительство Брауна-Северинга. В то время наиболее ярые наши враги были удалены из полиции. Все-же, главнейшие посты были еще заняты нашими политическими врагами. Я не мог ожидать, что те, которые еще вчера готовы были с особенной энергией использовать против нас полицию, будут сегодня с такой же лояльностью выступать в защиту нового государства. И до нас в Пруссии существовала политическая полиция. Это был полицейский отдел 1 а и его задачей были в первую очередь наблюдение и борьба против национал-социалистов и частично против коммунистов. Я мог бы просто назначить новых людей в эту политическую полицию, чтобы оставить ее под старой вывеской. Однако , вследствие нашего прихода к власти ситуация была иная, ибо в это время, как я уже упомянул, коммунистическая партия была исключительна сильна. За нее было подано свыше 6 миллионов голосов, а ее соединения " Рот Фронт" были весьма революционно настроенным орудием захвата власти ; для коммунистической партии было вполне ясно, что , если мы еще некоторое время останемся у власти, то она окончательно потеряет свою власть. Опасность заключалась в том, что в то время - надо вспомнить политическое напряжение, атмосферу соперничества. Со стороны коммунистов могли произойти револю-

H1193-0325

H1193 - 0326

ционные акты, особенно после нашего прихода к власти; политические убийства и покушения на национал-социалистов не прекращались, а постепенно даже учащались. Сведения, которые я получал, были таковы, что у меня возникли большие опасения о возможности внезапного переворота. С помощью этого отдела в том виде, в каком он существовал, я не мог устранить эту угрозу. Мне нужно было , чтобы политическая полиция была надежна не только в своих высших учреждениях, но и в низших инстанциях. Я должен был усилить этот инструмент, чтобы с самого начала показать, что задачей этой полиции являлось обеспечение государственной безопасности, я назвал ее " тайная" государственная полиция " и одновременно создал органы этой полиции на местах. Я взял большое количество политических чиновников, которые были знакомы с делом , и сначала брал мало людей из партии, так как в начале я должен был придавать большее значение знанию дела. Я также хотел, чтобы эта полиция занималась исключительно охраной государства от его врагов. Подысканный мной начальник был не из партии , а из прежней полиции. Он уже работал там, тогдашний оберрегирунгсрат, а позже министериальрат Дильс ; и ряд других руководящих сотрудников гестапо также не были членами партии. Позже партийный элемент в гестапо непрерывно возрастал. Задача гестапо сначала была - как можно скорее обеспечить безопасность и предотвратить любое выступление слева.

Я знал - и позже это было доказано - что дом коммунистов в Берлине, дом Либкнехта, был сильно укреплен и в нем было много оружия. Тогда же мы раскрыли тесную связь между русским торговым представительством и коммунистической партией Германии. Если бы я даже - как я это сделал - одним махом арестовал тысячи коммунистических деятелей, то тем самым была бы устранена непосредственная угроза на ближайшее время, но не угроза сама по себе. Нужно было вскрыть всю сеть тайных связей, постоянно наблюдать за ними и т.д.. Для этого нужно было, чтобы

6438

H1193 - 0325

H1193-0326

выкристаллизовалась полицейская верхушка. Я считал, что социал-демократическая партия, особенно ее члены, в общем не были столь опасны. Но, разумеется, они также были абсолютными врагами нашего нового государства. Часть руководителей были более радикальной, другая часть- менее радикальной. Более радикальные элементы были поставлены мною под надзор, тогда как ряд бывших социал-демократических министров, обер-президентов и высших чиновников, как я уже сказал, был спокойно уволен в отставку, получал свою пенсию и против них не предпринималось больше ничего. Но существовали и совсем иные руководители социал-демократической партии, за которыми непременно надо было следить.

Для всех этих целей и была создана мной тайная государственная полиция, сначала в Пруссии, т.к к другим землям я тогда еще не имел отношения.

Организация других полицейских органов не имеет сейчас особого значения.

ШТАМЕР: А концлагери ?

ГЕРИНГ: Когда появилась необходимость установления порядка в новом государстве и устранения опасных элементов, которые выступали против нас, я решил сделать это таким образом: сразу арестовать коммунистических деятелей и руководителей. Для этой цели по моему приказу был составлен специальный список, и мне было ясно, что даже если арестовать только наиболее важных и опасных деятелей коммунистической партии, то и то их будет много тысяч; так как было необходимо забрать не только партийных работников , но и руководителей соединений " Рот Фронт", ибо у коммунистов были свои боевые соединения. Этот арест был предпринят только из соображений государственной безопасности и государственной необходимости. Нужно было устранить опасность. Тут существовала только одна возможность, а именно превентивное заключение, т.е. нужно было с помощью превентивного заключения устранить некоторых людей,

6439

H1193-0327

независимо от того, можно ли им в данный момент пред"явить обвинение в государственной измене и антигосударственной деятельности или-же можно только ожидать от них таких действий.

Это не было чем-то новым и не было изобретено национал-социализмом, ибо уже до этого проводились подобные превентивные аресты- частично среди коммунистов, но прежде всего, среди нас - национал-социалистов.

Тюрьмы, во-первых , не были в моем распоряжении и я хотел с самого начала подчеркнуть , что речь шла здесь о политическом государственном акте защиты государства. Поэтому я сказал, что этих людей следует разместить в лагерях (тогда было предложено создать один или два лагеря); я в этот момент еще не мог судить о том, как долго нужно будет держать этих людей под арестом, а также не мог знать насколько возрастет их число по мере того, как будет раскрыто все коммунистическое движение. При захвате дома Либкнехта было найдено столько оружия и боеприпасов, свидетельствовавших о подготовке к гражданской войне, что нельзя было заранее определить размах, об"ем всего того, о чем я говорил. Я уже сказал, что при наличии такого политического напряжения, которое существовало тогда между двумя крайними политическими направлениями, при обострении противоречий вследствие продолжавшейся борьбы на улицах, при противоречиях проявлявшихся в политической борьбе, - при всех этих обстоятельствах для заключенных не могла быть создана особенно приятная обстановка. Поэтому я дал указание, чтобы охрана по возможности в широчайшем об"еме осуществлялась полицией. Лишь там, где ее нехватало, должны были использоваться вспомогательные силы.

Я высказал свою точку зрения относительно концентрационных лагерей, причем мне хотелось-бы подчеркнуть, что это название исходит не от нас, а впервые было упомянуто иностранной прессой и затем было принято. Откуда взялось название- это уже вопрос скорее исторический.

6490

H1193 – 0327

H1193-0328

В конце 1933 года я опубликовал книгу на английском языке по желанию одного английского издателя, которая была представлена обвинением в качестве доказательства суду; в этой книге в конце 1933 года , я совершенно открыто писал обо всем этом. Я еще раз подчеркиваю: она предназначалась для заграницы, для стран английского языка. Я тогда совершенно открыто сказал следующую фразу:

" Совершенно естественно, что вначале были перегибы, естественно, там и тут нередко затрагивались невиновные, естественно, тут и там были и имели место акты грубости. Но, учитывая все происходившее и помня величие событий, можно сказать, что эта освободительная германская революция все-таки была наиболее бескровной и дисциплинированной революцией из всех революций на протяжении истории ".

ШТАМЕР. Вы наблюдали за обращением с заключенными ?

ГЕРИНГ: Я, конечно, давал указания, чтобы подобных вещей не было. То, что они происходили повсюду в большем или меньшем количестве, это я уже сказал. Я всегда указывал на то,что эти вещи не должны происходить уже потому, что я хотел привлечь часть этих людей на свою сторону и перевоспитать их.

ШТАМЕР: Вы выступали против тех непорядков, которые становились Вам известными ?

ГЕРИНГ: Я лично до весны 1934 года заботился о концентрационных лагерях. Тогда в Пруссии существовали 2-3 лагеря. Свидетель Кернер упоминал уже о деле Тельмана. Я хотел-бы коснуться его, ибо оно очень характерно, так , как Тельман был вождем коммунистической партии. Я сейчас уже не могу сказать, кто мне сообщил о том, что Тельмана били. Я непосредственно , не извещая вышестоящие инстанции, немедленно пригласил его к себе прямо в комнату и подробно расспросил его. Он сказал мне, что его бьют, особенно в начале допросов. В ответ , я ему сказал, как уже говорил присутствовавший при этом свидетель, что я сожалею об этом. Вместе с тем , я ему сказал: " милый Тельман, если-бы Вы

H1193 - 0329

пришли к власти, меня бы, пожалуй, не били , но во всяком случае немедленно отрубили-бы мне голову". Он согласился с этим. Я ему затем сказал, что в будущем он может совершенно свободно сообщать мне, если с ним или с кем нибудь другим будет происходить что либо подобное. Я не мог все время стоять рядом, но в мои намерения вовсе не входило, чтобы с ним обращались грубо.

Я подчеркиваю, чтобы продемонстрировать этот случай, имевший все-же значение , и что жена Тельмана, позже, кажется, в конце 1944 года, еще раз обратилась ко мне за помощью и я тогда сразу же ответил на ее письмо. Я тогда- это я могу доказать- всегда оказывал частичную финансовую поддержку семьям заключенных, поскольку это было необходимо.

В этой связи я хотел бы еще упомянуть и о диких концлагерях, которые здесь упоминались и в которых были непорядки. Сперва я ничего не знал об этом, но затем узнал о существовании такого лагеря вблизи Штетина. Он был создан тогдашним гаулейтером Померании Карпфенштейном. Вы... мой защитник вспомнит, что он независимо от меня получил об этом сведения во время процесса от одного заключенного этого лагеря, которого я совсем не знаю. Я тотчас-же приказал закрыть этот лагерь и что тоже можно доказать передал дело прокурору и отдал под суд виновных в дурном обращении с заключенными. Я добился исключения Карпфенштейна из партии. Второй такой лагерь был обнаружен в Бреслау, его организовал Хайнес. Я не знаю, что там произошло, но во всяком случае это был не разрешенный мною лагерь. Я также немедленно приказал его закрыть и распустить. Хайнес был одним из ближайших сотрудников Рема, о котором я еще буду говорить позже. Насколько я помню- место я не могу указать точно,- около Берлина существовал еще один дикий лагерь, тайно созданный берлинским фюрером СА Эрнстом, которого я всегда подозревал в грубом обращении с заключенными. Он также был закрыт. Эрнст относился к числу тех дурных явлений, которые были устранены во время Путча Рема.

H1193-0330

Есть полная возможность опросить лиц, находившихся в концентрационных лагерях, случались ли там в то время, вещи, похожие на то, что имелохместо в 1933-начале 1934 г. имело место позже.

ШТАМЕР: Скажите, после того, как власть укрепилась, предприняли-ли Вы в больших масштабах освобождение заключенных и в какое время это было ?

ГЕРИНГ: На рождество 1933 года я приказал относительно наиболее легких случаев, чтобы те люди, которые не были опасны, или производили впечатление, что они примирились с положением, были освобождены,- всего приблизительно 5.000 чел. Я повторил это еще раз, в ноябре 1934 г. применительно к 2.000 заключенным. Я еще раз подчеркиваю, что все это относится только к Пруссии. Насколько я сейчас помню, - но я не могу сказать этого точно,- тогда один лагерь был распущен, чли во всяком случае временно закрыт. Этот факт произошел в то время, когда ни один человек не мог бы предполагать, что это дело будет об"ектом международного судебного разбирательства.

ШТАМЕР: Как долго Вы руководили гестапо и концлагерями ?

ГЕРИНГ: Фактически я руководил ими до начала 1934 г. т.е в начале 1934 года командиром был Дильс и он постоянно докладывал мне о гестапо, в том числе и о концлагерях. Тем временем вокруг Пруссии создалась такая полицейская группировка, что Гиммлер во всех землях получил управление полицией, кроме Пруссии. Таким образом, там, следуя за моими мероприятиями, он создал тайную государственную полицию, так как полиция в то время все еще была делом отдельных земель. Существовала баварская, вюртембергская, баденская, гессенская, саксонская полиция и т.д. Он стал руководителем всех этих полицейских органов и, конечно, стремился к руководству полицией в Пруссии. Я был тогда очень доволен

0443

Дильсоми с своей точки зрения не видел никаких причин для перемен. Это стремление появилось, мне кажется, уже поздним летом 1933 года. Вскоре после того, как в начале 1934 г. я передал прусское министерство внутренних дел имперскому министерству и тем самым, перестал быть министром, Гиммлер- я полагаю начал настаивать перед фюрером на том, чтобы его сделали также руководителем и прусской полиции. Я тогда не выступил решительно против этого. Мне это было неприятно, я хотел сам руководить своей полицией, но, когда фюрер попросил меня об этом и сказал, что это будет правильно и целесообразно и что все-таки нужно, чтобы по всей империи борьба с врагами государства велась под единым руководством, я фактически передал полицию Гиммлеру, который в свою очередь назначил Гейдриха; но юридически я сохранил этот пост за собой, так как все еще не было имперской полиции. Всю остальную полицию, местную полицию, т.е. полицию , носившую форму, я тогда ему не передал, так как эта полиция, как я расскажу позже в большинстве своем была организована мной в Пруссии по военному образцу, чтобы использовать ее для вооружения в будущем. По этой причине я не хотел и не мог передать ему полицию, носившую форму, так как она прошла чисто военное обучение по моей инициативе, на мою ответственность и не имела ничего общего с настоящей полицией, пока я в 1935 г. не передал ее вооруженным силам. В 1936 г. был издан закон об имперской полиции и тем самым был создан пост начальника германской полиции_. Таким образом и формально -юридически полиция окончательно перешла к рейхсфюреру СС, и как гласила созданная тогда формула шефу германской полиции.

ШТАМЕР: Вы упомянули о мятеже Рема. Кто такой был Рем и о каком событии шла речь, когда Вы говорили об этом мятеже ?

6444

H1193 – 0331

H1193-0332

ГЕРИНГ: Рем был фюрером СА, начальником штаба СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, сейчас следует об"явить перерыв, уже 5 часов.

(Об"является перерыв до 14 марта 1946 г. 10.00)

6945

H1193-0333

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

14 марта 1946 года

Утреннее заседание

Переводчики: Соловьева и Мамедов.

Встать ! Суд идет !

(К микрофону подходит доктор Штамер - защитник Геринга).

ШТАМЕР: Вы участвовали в составлении программы партии ?

ГЕРИНГ: Нет.Программа была уже составлена и провозглашена,когда я впервые услышал о партийном движении и заявил о своем вступлении в партию.

ШТАМЕР: Как вы относились к пунктам программы партии ?

ГЕРИНГ: В целом положительно.Совершенно естественно, что вряд ли существовал какой-либо политически мыслящий человек,который мог бы признавать абсолютно все пункты программы политической партии или соглашался бы с ними.

ШТАМЕР: Скажите,имела ли партия еще какие-либо другие тайные цели,кроме тех,которые были провозглашены в программе ?

ГЕРИНГ: Нет.

ШТАМЕР: Эти цели должны были достигаться всеми средствами,также и незаконными ?

ГЕРИНГ: Они,конечно,должны были быть достигнуты всеми средствами,но понятие "незаконные"нужно здесь пояснить. Если я стремлюсь к совершению революции,то по отношению к

H1193-0333

H1193 - 0334

существующему государству это будет незаконным актом,но,если эта революция мне удастся,то она становится совершившимся фактом,а тем самым легальной и законной.

До 1923 года и до событий 9 ноября,я и все другие придерживались той точки зрения,что может быть придется действовать также и революционным путем.После того,как это не удалось,фюрер определил,после освобождения из заключения в крепости,что в будущем предстоит легальная политическая борьба,как это имело место в отношении других политических партий и запретил незаконные действия,чтобы тем самым не создать каких-либо затруднений для деятельности партии.

ШТАМЕР: Когда и с какой целью были созданы СС ?

ГЕРИНГ: СС были созданы во время моего отсутствия, когда я был заграницей.Мне кажется,это было в 1926 или 1927 году.Она была создана с той целью, - насколько я помню,- чтобы в пределах движения создать особое ядро для охраны руководства,вернее, для охраны самого фюрера.Первоначально эта организация была очень небольшой.

ШТАМЕР: Скажите,вы вступали когда-либо в члены СС?

ГЕРИНГ: Нет. Я никогда не был членом СС,ни активным, ни пассивным.

ШТАМЕР: Скажите,тем самым предположение,что вы сами были генералом СС - неправильно ?

ГЕРИНГ: Да,абсолютно неправильно.

ШТАМЕР: Что вы понимали под "расой господ" ?

ГЕРИНГ: Мне лично это понятие ничего не говорило, так как ни в одной из моих речей,ни в одной из моих статей вы не найдете этого понятия.Я стою на той точке зрения,что если вы - господин ,то этого не нужно подчеркивать.

ШТАМЕР:Что вы понимаете под выражением "жизненное пространство " ?

6447

H1193-0336

ГЕРИНГ: Это понятие очень спорное.Я вполне понимаю,если государства - я имею в виду только четыре страны,подписавшие соглашение - если эти державы называют три четверти мира своим собственным пространством,то они иначе толкуют это понятие.Для нас,у которых на один квадратный километр приходилось 144 человека населения,понятие "жизненное пространство" состояло в том,чтобы добиться правильного распределения населения для его пропитания,роста и нормального жизненного уровня.

ШТАМЕР: А понятие "захват власти",которое все время упоминается.

ГЕРИНГ: Я назвал бы это понятие техническим термином. Можно было бы с таким же успехом употребить любое другое слово,но это слово фактически выражает наиболее ясным образом то,что произошло, т.е. то,что мы захватили власть.

ШТАМЕР: Как вы относились к принципу "фюрерства" ?

ГЕРИНГ: Я сознательно относился и отношусь положительно к этому принципу.Здесь необходимо помнить о том,что политический строй в различных государствах различным образом возник и различным образом развивался.То,что хорошо для одной страны,совершенно может не годиться для другого государства.Германия в течение долгих веков в условиях монархии всегда имела принцип фюрерства.Демократия возникла у нас тогда,когда Германия была в самом тяжелом положении, на низшей точке своего развития.Я уже вчера говорил,что Германия была политически раздроблена в то время;большое количество партий имело своим следствием постоянные беспорядки,которые возникали в результате выборов.При этом имело место полное смещения понятий авторитета и ответственности,а именно,они приобрели противоположный смысл.Авторитет исходил из массы,а ответственность лежала на руководстве,

6448

H1193-0335

H1193 – 0336

вместо того,чтобы было наоборот.Поэтому я стоял и стою на той точке зрения,что для Германии,особенно в тот тяжелый момент,когда было очень важно сосредоточить все силы,принцип фюрерства,т.е. авторитета,идущего сверху вниз и ответственности снизу вверх – мог быть единственно возможным и правильным.Я,конечно,не исключаю того,что принцип фюрерства,сам по себе очень здоровый принцип,может безусловно привести ко всяким перегибам.Я хочу для сравнения указать на позицию католической церкви,которая попрежнему строит свою иерархию на принципе фюрерства.Я думаю также,что можно утверждать,что и Россия без проведения в жизнь этого железного принципа фюрерства не смогла бы выдержать тех тягчайших испытаний, которые выпали на ее долю в этой войне.

ШТАМЕР: Скажите,мероприятия,которые вы вчера описали и которые служили укреплению власти,были полностью согласованы с имперским президентом Гинденбургом ?

ГЕРИНГ: До тех пор,пока он был жив и находился на своем посту ,все эти действия были,конечно,с ним согласованы. И постольку,поскольку его согласие было необходимо с точки зрения конституции(как,например ,в отношении § 48), он всегда давал его.

ШТАМЕР:Национал-социалистское правительство было признано иностранными державами ?

ГЕРИНГ: Наше правительство с первого дня было признано и его признавали до конца,то-есть,поскольку военные конфликты не вели к разрыву дипломатических отношений с некоторыми государствами.

ШТАМЕР: Скажите,посещали ли иностранные дипломаты ваши партийные с'езды в Нюрнберге ?

ГЕРИНГ: Дипломатический корпус приглашался на партийные с'езды,так как они являлись самым великим событием и величайшей демонстрацией нашего движения.Дипломатический кор-

6449

пус каждый год почти в полном составе присутствовал на этих партийных с'ездах.На одном с"езде я помню,что он присутствовал полностью.

ШТАМЕР: До какого года ?

ГЕРИНГ: До последнего партийного с'езда,в 1938 году.

ШТАМЕР: В каком об'еме после того,как власть перешла в руки партии, конфисковалось имущество ваших политических противников?

ГЕРИНГ: Были изданы законы о конфискации имущества партий,враждебных государству,т.е. таких партий,котсрые были об'явлены антигосударственными партиями.Так,было об'явлено о конфискации имущества коммунистической партии, а также всех примыкающих к ней организаций,частично имущества социал-демократической партии.Не было конфисковано, я хочу это подчеркнуть,частное имущество членов партии или хотя бы даже руководящих деятелей этих партий.Наоборот,ряду руководящих социал-демократических деятелей,бывших министров и чиновников,продолжали выплачивать полностью пенсию.Их пенсия впоследствии была даже увеличена.

ШТАМЕР: Чем об'яснить ваши мероприятия против профсоюзов,чем об'яснить мероприятия против свободных рабочих союзов ?

ГЕРИНГ:Во-первых,о профсоюзах.Профсоюзы в Германии были в большинстве своем,во всяком случае основные из них, тесно связаны как с социал-демократической партией,так и с коммунистической партией,так как влияние и активность коммунистов все более увеличивались. Если и не было формально, то фактически это были органы,и очень активные органы,этих двух партий.Причем,я говорю не о массе членов профсоюзов,а их руководящем составе.Кроме того,были еще христианские профсоюзы.Был еще небольшой христианский профсоюз,орган

6450

H1193 – 0337

H1193-0338

партии центра.Эти профсоюзы,благодаря своему руководству и тесной связи этого руководства с враждебными нам партиями, ни в какой степени не подходили для нашего нового государства.Поэтому профсоюзы были распущены и для рабочих была создана организация "Германский трудовой фронт".По моему мнению,никакого ущемления свободы германских рабочих не произошло.Наоборот,я считаю,что только мы дали германскому рабочему истинную свободу,так как эта свобода состояла,в первую очередь,в том,что мы снова обеспечили ему право на труд и вообще подняли его положение в государстве.

Мы,конечно,устранили два момента,которые,возможно, расценивают как особые признаки неправильного толкования мной свободы,а именно: с одной стороны - забастовки и с другой стороны - локауты.Их нельзя было совместить с правом на труд,а также с теми обязанностями,которые имеет каждый гражданин по отношению к величию своего народа..Эти вносящие беспокойство элементы,которые зачастую способствовали увеличению безработицы,были устранены и вместо них была введена широкая трудовая программа.Предоставление работы было одним из самых существенных моментов нашей социальной программы.Наша социальная программа была также использована другими,хотя это и делалось под другим названием.

Я не хочу детально рассматривать эту социальную программу,но укажу,что впервые рабочий получил право на оплачиваемый отпуск.Далее,для рабочих строились большие санатории,ассигновывались огромные суммы на постройку новых рабочих поселков.Вообще, весь уровень жизни рабочего был поднят.Рабочий был к этому времени совершенно лишен средств. Он почти ничего не имел,так как в период безработицы,продолжавшийся несколько лет,он вынужден был продать и заложить почти все свое имущество.

6451

H1193-0339

H1193-0340

И в заключение я хотел бы сказать,не останавливаяс на деталях,что мы не поработили свободный рабочий класс,мы, наоборот, освободили его от нужды и безработицы.

ШТАМЕР: Вчера вы говорили о путче Рема.Кто был Рем и в чем заключался его путч?

ГЕРИНГ: Рем был с 1931 года начальником штаба СА. Это означает,что он был ответственен перед фюрером,который сам являлся верховным фюрером СА за СА и руководил этой организацией от имени фюрера.Основные противоречия,которые возникли между Ремом и нами,состояли в следующем:так же,как и его предшественник Пфеффер,Рем хотел итти по более радикальному революционному пути в то время,как фюрер,как я уже говорил,требовал легального развития движения,окончательная победа которого уже намечалась.После того,как власть перешла в руки партии ,Рем хотел во что бы то ни стало получить в свои руки военное министерство.Фюрер решительно отказался, так как он не желал в какой-либо степени осуществлять политическое руководство вооруженными силами или оказывать на них политические влияние.Противоречия между вооруженными силами и группой Рема - я не говорю о противоречиях между СА и вооруженными силами, я сознательно это подчеркиваю - не существовали, существовали только противоречия между вооруженными силами и узким кругом руководителей СА,которые тогда называли себя руководством СА и фактически были им.

Рем хотел устранить основных руководящих генералов и офицеров рейхсвера,которые служили в нем все время,так как он стоял на той точке зрения,что эти офицеры не являлись основой для нового государства,так как,как он выражался,им был сломан позвоночник в течение последних лет и они более не были способны быть активными элементами в новом национал-

6452

H1193-0339

H1193-0340

социалистском государстве.Фюрер,а также и я стояли по этому вопросу на совершенно противоположной точке зрения.

Далее,стремления приверженцев Рема также и в другом направлении имели революционный характер.Они выступали против того,что они называли реакцией,и хотели сознательно создать о себе впечатление,что они являются левыми кругами. Они резко выступали против церкви и очень резко выступали против евреев.Они хотели,немного-немало,я имею в виду только эту клику,которая состояла из совершенно определенного круга лиц,как совершить революцию.

Так,как Рем повсюду предоставлял руководящие посты СА именно своим соумышленникам и устранял честных людей и вводил в заблуждение благоразумных и честных членов СА, общеизвестно. Перегибы,которые имели место в то время,всегда производились одними и теми же определенными лицами и в первую очередь ~~за счет~~ начальником СА в Берлине Эрнстом, начальником СА в Бреслау Гейнесом,начальниками СА в Мюнхене, Штеттине и т.д.

За несколько недель до путча Рема один из младших фюреров СА сказал мне,что он,якобы, слышал,что готовится выступление против фюрера и близких к нему партийных деятелей,для того,чтобы в ближайшее время произвести смену Третьей империи новой окончательной,Четвертой империей,как выражались эти люди.Меня самого просили и настаивали на том,чтобы перед моим домом был выставлен не только пост от полицейского полка,но и почетная охрана СА. Я согласился на это и впоследствии узнал от начальника охраны о том, что та почетная охрана,которая охраняла меня,должна была на самом деле осуществить мой арест в соответствии с заранее намеченным планом.

6453

Я хорошо знал Рема.Я пригласил его к себе.Я открыто сказал ему все,что я слышал.Я напомнил ему о том,что позади нас годы совместной борьбы,и потребовал,чтобы он соблюдал верность фюреру.Я привел,примерно,те же аргументы,о которых я говорил сейчас,однако,он заверил меня,что он,конечно,не думает о том,чтобы предпринять что-либо против фюрера.

Вскоре после этого я получил дальнейшую информацию относительно того,что он имеет тесную связь с теми кругами, которые также занимали ярко выраженную враждебную позицию по отношению к нам.Это были,во -первых, лица,группировавшиеся вокруг бывш. рейхсканцлера Шлейхера.Далее это были лица,которые принадлежали к группе исключенного из партии бывшего депутата рейхстага и заведующего организационным отделом партии Георга Штрассера.Это были,далее, группы,которые раньше входили в состав профсоюзов и стояли на крайне левых позициях.

Я чувствовал себя обязанным поговорить теперь по этому поводу с фюрером. К моему удивлению, фюрер заявил мне,что и он уже знает обо всем и что он это рассматривает как серьезную угрозу,но в настоящий момент желает внимательно проследить,как это все будет развиваться дальше.Последовавшие события развивались так, как это,примерно,описывал в своих показаниях свидетель [illegible] Кёрнер ,так что я могу не описывать их.

Я получил поручение на севере Германии немедленно принять меры против людей из группы Рема. Часть из них должна была быть арестована. Эрнст, начальник СА - в Померании и два-три других должны были быть в течение дня казнены. Он сам при поехал в Баварию,где проходило последнее совещание целого ряда офицеров СА из группы Рема,и лично арестовал Рема и этих людей в Висзее.К этому времени положение уже стало действительно крайне угрожающим,так как отдельные

6454

H1193-0341

H1193 – 0342

подразделения СА были при помощи поддельных приказов вооружены и готовы к выступлению. В одном месте дело дошло даже до вооруженного выступления, причем было застрелено несколько офицеров СА.

Я передал распоряжение об арестах полиции, которая в то время уже подчинялась в Пруссии Гейдриху и Гиммлеру. Только штаб Рема, его самого там не было, был занят по моему распоряжению полицейским полком, который подчинялся непосредственно мне. Когда был занят штаб Эрнста в Берлине, в подвалах этого штаба было найдено такое количество автоматов, которое превышало число автоматов во всей прусской полиции. После того, как фюрер распорядился на основании материалов, обнаруженных в Висзее, о том, кто должен был быть расстрелян в результате государственной измены, был дан приказ о казни Эрнста, Гейденбрехта и некоторых из ближайших сотрудников Рема и других. Однако, не было издано никакого приказа относительно того, чтобы расстрелять других лиц, которые были арестованы. При аресте бывшего рейхсканцлера Шлейхера случилось так, что он и его жена были убиты. Расследование, которое было проведено после этого, показало, что при аресте Шлейхер, по показаниям двух человек, схватился за пистолет для того, чтобы, возможно, покончить жизнь самоубийством. В ответ на это эти два человека выхватили свои пистолеты, жена Шлейхера бросилась одному из них на шею для того, чтобы помешать ему, и он утверждает, что в результате этого последовал выстрел. Мы очень сожалели о случившемся. Затем, вечером того же дня, я узнал, что и другие люди были расстреляны, причем даже те из них, кто вообще не имел никакого отношения к этому путчу Рема.

6455

H1193 – 0344

Вечером того же дня фюрер приехал в Берлин. Когда я услышал об этом поздно вечером или ночью, я пошел на следующий день к фюреру и попросил его, чтобы он немедленно издал приказ о том, что он запрещает всякие дальнейшие казни, несмотря на то, что оставались в живых еще двое арестованных, принимавших активное участие в путче, которых фюрер намеревался казнить. Они затем действительно не были казнены. Несмотря на это, я все-таки просил его приостановить эти действия, так как я опасался, что все это дело может выскользнуть из рук, как это уже частично и произошло и пойти стихийным путем и я старался убедить его в том, что необходимо во что бы то ни стало предотвратить дальнейшее кровопролитие. Фюрер отдал тогда такое распоряжение в моем присутствии; и это распоряжение было немедленно передано всем соответствующим инстанциям. Об этих мероприятиях было сообщено затем в рейхстаге, они были об"явлены мероприятиями по самозащите государства и в результате бедственного положения и, как таковые, были одобрены рейхстагом и имперским президентом. При этом было выражено сожаление о том, что и тут, как и во всех других таких случаях, имели место ошибки. Число жертв часто сильно преувеличивают. Насколько я помню, семьдесят два или семьдесят шесть человек были казнены, причем, большая часть из них в южной Германии.

ШТАМЕР. Скажите, вы знали о развитии политики партии и государства по отношению к церкви?

ГЕРИНГ. Конечно. Я хотел бы в заключение своих показаний о путче Рема подчеркнуть в отношении лиц, казненных по приказу Гитлера, который он дал мне или передал через меня, т.е. Эриста, Гейдебрехта и нескольких других, что я целиком отвечаю за это и что и сегодня придерживаюсь той точки зрения, что это было сделано правильно. Я считаю, что я действовал правильно, в соответствии со своим чувством долга. Это же подтвердил мне и имперский президент. Однако и без этого подтверждения мне было ясно, что здесь существовала опасность для государства

H1193 – 0343

H1193 – 0344

и эта опасность была мною устранена.

Политика по отношению к церкви. Политику самого фюрера можно охарактеризовать, как крайне великодушную, в особенности сначала. Я не хочу сказать – положительное – в том смысле, что Гитлер сам был убежденным верующим и принадлежал к какому-либо вероисповеданию, но положительное и великодушное в том смысле, что он признавал необходимость существования церкви. Несмотря на то, что он сам был католиком, он желал, чтобы протестентская церковь заняла более крепкую позицию в Германии, так как Германия на 2/3 была протестантской.

Протестантская церковь, однако, распадалась у нас на различные провинциальные церкви и имела ряд традаций, которые догматики считали весьма трагичными, так как вследствие этого эти различные течения уже однажды воевали между собой в течение 30 лет. Но нам эти градации не казались имеющими решающее значение. Имелось реформистское, об"единенное, чисто лютеранское течение – я не специалист в этой области, мне трудно судить о всех этих религиозных течениях, но в качестве премьер-министра Пруссии, я, согласно конституции, был "суммус эпископус" прусской церкви, должен был заниматься этим вопросом, но довольно мало занимался им.

Фюрер хотел видеть об"единение протестантской церкви и поэтому хотел, чтобы эта церковь получила имперского епископа для того, чтобы страна имела протестантского высшего духовного сановника, наряду с католическим. Сначала фюрер оставил право выбора этого лица за евангелическими церквами. Но, однако,

6457

H1193 – 0345

H1193 – 0345

они очень долго не могли договориться о таком лице, которое могло бы принять на себя этот сан. В конце концов такой человек был найден, но это как раз был единственный человек, который не подошел для нас. Тогда был найден человек, который пользовался большим доверием со стороны фюрера, чем епископы других провинций. Он стал имперским епископом. С католической церковью фюрер заключил конкордат через г-на фон Папена. Я сам незадолго до подписания этого конкордата Папеном посетил Папу. Мать моя была католичкой и поэтому я имел много связей с высшими католическими кругами. Я сам = протестант и поэтому мог ознакомиться с обоими лагерями. Я разделял мнение фюрера, его разделяли также и мы, считая, что нужно по возможности из"ять политику из церкви. Я хочу открыто заявить, что я считал неправильным то, что священник, который смиренно заботится о душевном благе своей паствы, на следующий день с пафосом произносит более или менее воинственные речи в парламенте. Мы предусматривали такое разделение, т.е. считали, что священники должны заниматься только своей областью и не иметь никакого отношения к политике. Вследствие того, что мы имели в Германии политические партии с сильным религиозным уклоном, возник большой хаос, и тем самым можно об"яснить, что из этой политической вражды , которая первоначально развивалась на политической арене /например, при выборах и т.д./, впоследствии возникли враждебные настроения и против церкви у части людей, т.к. нельзя забыть, что такие дискуссионные бои перед избирателями велись между политическими представителями нашей партии и представителями духовенства,

6458

H1193 – 0345

H1193 – 0346

являвшимися представителями политических партий, связанных с церковью. Именно этими противоречиями и некоторой враждебностью и об"ясняется то, что наиболее ярая часть, если так можно выразиться, не забыла об этой борьбе и теперь, со своей стороны, уже перевела эту борьбу опять на неправильную платформу. Фюрер сам, однако, считал, что церковь должна иметь абсолютно все возможности для своего развития и существования. Само собой разумеется, что в таком партийном движении и партии, которая постепенно охватывает собой основную часть германского народа и которая теперь в своем активе, политически активной части, имела всех политически-активных деятелей Германии, несмотря на принцип фюрерства, не могла быть совершенно одинаковых взглядов. Темпы, методы, установки здесь совершенно различны и, ввиду этого в таких больших движениях ~~формируется~~ какой-бы тоталитарный характер они не носили, формируются по определенным проблемам различные группировки и, если я сейчас должен назвать группу, которая видела в церкви все еще, если не опасность, то во всяком случае довольно нежелательную организацию, то тут прежде всего следует отметить двух людей, которые проявили особую активность: Гиммлера, с одной стороны, – Бормана, который, особенно позднее, стал еще более радикальным, чем сам Гиммлер, с другой. У Гиммлера к этому имелось меньше политических оснований, они скорее носили путаный, мистический характер; у Бормана эта позиция была более целеустремленной. Совершенно ясно также, что из той большой группы гаулейтеров, тот или другой

6459

H1193 – 0347

выступали более резко в этой борьбе против церкви. Так имеется ряд областей, в которых все было тогда в идеальном порядке в отношении церкви, но существовали и такие области, в которых велась ожесточенная борьба против церкви. Я лично неоднократно вмешивался в эти дела. Для того, чтобы, во-первых, показать мое отношение к общественности, и, во-вторых, чтобы успокоить ее, я привлек к участию в Прусском государственном совете людей, которым я особо доверял; одного высшего протестантского сановника, а также высшего католического сановника. Я сам не являюсь фанатиком, но я сознательно, время от времени, ходил в церковь и сознательно всегда принадлежал к церкви и всегда соблюдал религиозные обряды. В моем доме свадьбы, крестины, похороны и т.д. всегда проходили при участии церкви. Я исходил при этом из того, при этих разногласиях те люди, которые не обладали сильной волей, не знали, что им следует делать, должны были понять, что если второй человек в государстве идет в церковь, если он венчается, крестит своих детей, конфирмируется и т.д., то эти также спокойно могут последовать его примеру.

Из большого количества писем, которые я получал в этой связи, я видел, что такой образ действий с моей стороны является правильным.

Однако, с течением времени тут так же, как и в других областях, проводилась все большая радикализация. Я в первый год войны еще раз говорил с фюрером об этом и сказал ему, что сейчас очень важным является то, чтобы каждый немец выполнял

6480

H1193 – 0347

H1193 – 0348

свой долг и чтобы каждый солдат, если это необходимо, храбро шел навстречу смерти. Если при этом он видит поддержку и помощь в вере, какого бы вероисповедения он ни был, то в таком случае это является только преимуществом и каждое нарушение спокойствия человека в этом направлении будет колебать внутреннюю уверенность солдата. Фюрер полностью согласился со мной. Я сам в военно-воздушном флоте сознательно не имел священников, так как я считал, что каждый военнослужащий военно-воздушных сил имеет право и должен обращаться к тому духовному лицу, которому он доверяет. Об этом всегда говорилось солдатам, а также офицерам, во время поверок. Церкви я говорил, что было бы хорошо, если бы иметь четкие градации. В церкви следует молиться, а не заниматься строевой подготовкой, а в казармах следует маршировать, а не молиться. Поэтому я с самого начала стремился воспрепятствовать проникновению религиозных дискуссий в авиацию и предоставлял каждому полную свободу совести в этом отношении.

Ухудшение наступило в возрастающей степени, особенно в последние два или три года войны, мне очень трудно указать на его причины. Вероятно, это было связано с тем, что духовные лица, особенно в польских областях, а также в чешских, были очень активными представителями национальных устремлений этих областей, и здесь имели место столкновения снова на политической арене, которые впоследствии отразились, естественно, и на церковных делах. Я не уверен, что это действительно является причиной, но предполагаю, что это так.

6461

H1193-0349

В заключение я хотел бы сказать, что фюрер сам не был против церкви. Он даже говорил мне однажды, что есть определенные вещи, в которых фюрер даже не может провести своего мнения, если назревает необходимость осуществления реформы, и считает, что именно в такие периоды много говорят и думают относительно реформы церкви. Он сам, однако, чувствует, что он не призван быть церковным реформатором, он также не желает, чтобы кто-либо из его политических руководителей пытался завоевать себе лавры в этой области.

КАМЕР. Скажите, знали ли вы о том, что в течение ряда лет многие духовные лица как из Германии, так и особенно из оккупированных восточных областей, вы сами упомянули Чехословакию и Польшу, были заключены в концлагери? Что вам известно об этом?

ГЕРИНГ. Мне было известно, что ряд духовных лиц из Германии были заключены в концлагери. Всем было известно дело Нимоллера. Я не хотел бы детально рассматривать этот вопрос, так как он всем известен. Ряд других духовных лиц были заключены в концлагери, но это произошло позже, когда обострилась борьба с церковью, так как священники произносили в церквах политические речи и критиковали государственные мероприятия и мероприятия партии. В зависимости от того, насколько резкой становилась эта критика,- приходилось вмешиваться полиции. Я однажды сказал Гиммлеру по этому поводу, что я не считаю умным то, что прибегают к арестам духовных лиц. Пусть они говорят в церкви что хотят, но если они попытаются говорить о политике за пределами церкви - вот тогда

6462

H1193 – 0350

он может принимать против них какие-нибудь меры так же, как в отношении всех, кто ведет антигосударственную пропаганду.

Ряд духовных лиц, которые зашли очень далеко в своей критике, все-таки не были арестованы. Что касается ареста духовных лиц из оккупированных областей, то я слышал об этом и я уже говорил, что это имело место не столько в связи с позицией церкви или потому, что они были духовными лицами, а потому, что они одновременно являлись – я это понимаю с их точки зрения – националистами и поэтому нередко участвовали во враждебных действиях против оккупационных властей.

ШТАМЕР. Партийная программа занимается в двух параграфах еврейским вопросом. Скажите, какова была ваша принципиальная позиция по этому вопросу?

ГЕРИНГ. Этот вопрос, который так сильно был выделен в обвинительном заключении, заставляет меня начать с некоторых предпосылок, необходимых для его рассмотрения. После того, как в 1918 г. Германия потерпела поражение, в Германии очень усилилось еврейское влияние. Это имело место во всех областях, особенно сильно в области политики, общей духовной и культурной жизни и сильнее всего в экономике. Фронтовики, вернувшиеся с фронта, ничего не имели, ничего не ожидало их в будущем, и они встретились с очень большим количеством еврейских элементов, которые во время войны приехали из Польши и с Востока и занимали важные посты, в особенности в экономическом секторе.

Известно, что под влиянием войны и связанных с ней явлений, демобилизации и опять-таки связанной с ней активизацией деловых кругов, произошел колоссальный сдвиг в имущественных отношениях. Было очень много евреев, которые не проявляли должной умеренности и все сильнее

H1193 – 0351

оказывали свое влияние на общественную жизнь; к таким образом, невольно навязывалось сравнение их положения в численном отношении и в отношении постов, которыми они завладели, с положением немецкого народа, представлявшим собой противоположную картину. К этому нужно прибавить и то, что как раз те партии, по отношению к которым националисты находились в оппозиции, также имели в своем руководстве несоразмерно большое количество евреев. Это имело место не только в самой Германии, но также и в Австрии, которую мы ведь всегда рассматривали как составную часть Германии. Нужно сказать, что там руководство социал-демократической партии почти исключительно находилось в руках евреев. Они играли большую роль в политике, а именно левых партий, а также очень сильно они были представлены в прессе всех направлений. Тогда постоянно имели место нападки на все национальное, национальные понятия, национальные идеалы. Я напомню, что все журналы, статьи в газетах, которые обливали грязью то, что для нас было свято, я напомню об искажениях в области искусства, носившие такой же характер, пьесы, которые глубоко оскорбляли чувства фронтовика; образ храброго солдата был осквернен. Я мог бы предъявить вам груды подобных статей, книг, пьес и т.д. Это завело бы слишком далеко, и я сам в этой области не слишком компетентен.

В результате всего этого возникло движение протеста, которое отнюдь не было создано национал-социализмом. Оно существовало до национал-социализма и очень сильно проявило себя уже во время войны и еще сильнее после войны, когда влияние еврейства проявилось в указанном мной направлении. К этому прибавилось еще то, что многое, именно в области культурной и духовной жизни сложилось так, что оно шло вразрез с чувствами и стремлениями германского народа. Здесь также образовалась огромная пропасть. К этому прибавилось еще и то, что в экономической жизни наступило такое положение, если

6464

H1193 – 0353

не учитывать западную промышленность, при котором можно было говорить о почти абсолютном господстве евреев, а именно тех элементов, которые даже самым резким образом порицались еврейскими семьями, издавна проживавшими в Германии.

Когда наше движение начало создавать свою программу, которая составлялась несколькими самыми обыкновенными людьми, /насколько я знаю, Гитлер даже сам не участвовал в создании этой программы, или еще не входил в состав руководства партии/, эта программа также включила в себя этот пункт, который отражал движение протеста в широких кругах немецкого народа. Незадолго до этого в Мюнхене существовала республика советов, имели место убийства заложников, и руководителями этой республики опять-таки были преимущественно евреи. Поэтому понятно, что программа, созданная в Мюнхене простыми людьми, должна была включить в себя этот ясно выраженный протест против евреев.

Тогда были получены сообщения о том, что в Венгрии также распублика советов возглавлялась в основном евреями. Это оказало сильное влияние. Когда программа была об"явлена, партия, которая тогда была еще очень небольшой – вначале не принималась серьезно в расчет и была предметом насмешек. Затем, однако, она подверглась самым резким нападкам со стороны всей еврейской прессы. Повсюду евреи руководили борьбой с национал-социализмом, будь то в области политики, в области культурной жизни , где высмеивали национал-социализм, или в области экономики. Национал-социалисты не могли получить никакой работы, нац.-соц. собственники предприятий не получали поставок, не могли помещать рекламы и т.д. Все это вызвало, естественно, сильный отпор со стороны партии и привело с самого начала к тому, что борьба обострилась, даже в такой степени, в какой это вначале

6465

H1193 – 0352

H1193 – 0353

не предусматривалось программой, ибо программа хотела только одного, и это было выражено достаточно четко: Германией должны были руководить немцы, она хотела, чтобы руководство государством и решение судеб народа находились в руках немцев, которые совершенно иначе могли выполнить чаяния народа, чем инородцы. Таким образом, вначале думали только о том, чтобы удалить евреев из политики и руководства государством. Затем, а именно в результате обострения борьбы между еврейством и нац.-социализмом в области культуры , прибавилось еще стремление устранить евреев из культурной жизни. Я думаю, что если здесь рассматривалось и осуждалось то, что мы резко выступали против евреев, то я мог бы показать журналы, газеты и книги, а также речи, изданные другой стороной, которые, что касается резких выражений и оскорблений, нельзя превзойти ни на иоту. Это все, естественно, должно было привести к обострению борьбы. В начале, после захвата власти, делалось много различных исключений для евреев. К тем евреям, которые принимали участие в мировой войне и имели отличия, отношение было иное, на них не распространялся закон об увольнении чиновников-евреев, как на остальных евреев. Как я уже сказал, предусматривалось, прежде всего, устранение евреев из политического сектора, а затем, впоследствии, из культурного сектора. Нюрнбергские законы имели своей своей целью провести ясное разграничение рас и, прежде всего, исключить понятие о человеке смешанной крови для будущего, ибо понятие полуеврей, человек с четвертой частью еврейской крови постоянно приводило ко многим неясностям, с точки зрения отношения к этим людям. Но я и здесь хотел бы подчеркнуть, что я лично неоднократно говорил с фюрером в отношении этого понятия, – о человеке смешанной крови и обратил его внимание на то, что если немецкие евреи будут изолированы, то на продол-

жительный срок не может существовать прослойки людей смешанной крови в немецком народе, которая не будет пользоваться равными правами, и я предложил фюреру поступить великодушно, устранив понятие людей смешанной крови и уравняв их в правах с немцами. Фюрер очень оживленно реагировал на эту мысль и отнесся очень положительно к моей точке зрения, а также дал некоторые предварительные указания в этом направлении.

Затем наступили очень бурные, с точки зрения внешне-политической ситуации, времена. Судетский кризис, Чехословакия, занятие Рейнской зоны, затем польский кризис. Как я уже дал понять этот вопрос о людях смешанной крови отступил на задний планы В начале войны фюрер сказал мне, что он готов в положительном смысле великодушно решить эту проблему, но только после войны.

Нюрнбергские законы должны были для будущего исключить это понятие о человеке смешанной крови и должны были создать ясное разграничение рас. Нюрнбергские законы предусматривали в своих статьях исключительно только мужчину, а не женщину, независимо оттого, был ли он евреем или немцем. Ни для еврейки, ни для немки не предусматривались наказания на основании этих статей.

Затем снова наступили более спокойные времена и фюрер всегда полагал, что евреи должны быть все-таки использованы в области экономики, хотя и не на руководящих и важных должностях, до того момента, пока путем постепенной упорядочной эвакуации евреев, эта проблема не будет решена. Несмотря на все беспорядки и трудности, которые имелись в экономике, евреи продолжали оставаться в экономике и в общем целом их там вначале не трогали . Особенное обострение, которое наступило позже, наступило фактически только после событий 1938 года, и затем особенно в годы войны. Но и здесь, естественно, с одной стороны, выступали радикальные круги , для которых еврейский

6467

H1193 – 0354

H1193 - 0355

вопрос стоял на первом плане, по сравнению с другими вопросами движения. В связи с этим я хочу подчеркнуть, что понятие национал-социализм, как идеология, имело различные толкования. Одни истолковывали его в основном с философской точки зрения, другие - в основном с мистической точки зрения, третьи - с ярко выраженной политической точки зрения.

Так же обстояло дело с различными пунктами программы. Одни придавали им большее значение, другие - меньшее. Одни видели в пункте программы "Долой Версаль!" стремление сделать Германию великой и сильной, освободить ее - основной пункт программы, другие, возможно, считали, что таковым является еврейский вопрос.

ШТАМЕР. Г-н Председатель, не желаете ли вы сейчас об"явить перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, не сможете ли вы сообщить Трибуналу, сколько времени, по вашему мнению, вы будете еще допрашивать подсудимого Геринга?

ШТАМЕР. Я надеюсь, что я закончу завтра в первой половине дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что вы отводите для этого слишком много времени.

ШТАМЕР. Я постараюсь сократить его.

/Об"является перерыв на 10 минут./

6468

Встать! Суд идет!

(К микрофону подходит д-р Штамер).

ШТАМЕР: Какое участие Вы принимали в издании Нюрнбергских законов в сентябре 1935 года?

ГЕРИНГ: Я подписал эти законы в качестве президента рейхстага здесь в Нюрнберге, где в то время заседал рейхстаг и они были об"явлены одновременно с законом о новом имперском флаге.

ШТАМЕР: В обвинительном заключении имеется утверждение относительно того,что уничтожение еврейской расы является частью планирования агрессивных войн?

ГЕРИНГ: Это ничего не имеет общего с планированием агрессивных войн. Ранее также не имелось плана уничтожения еврейской расы.

ШТАМЕР: Вы участвовали в еврейских погромах в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года?

ГЕРИНГ: Я хочу коротко остановиться на этом вопросе. Я вчера из перекрестного допроса свидетеля Кернера сделал заключение, что здесь возникло недоразумение. 9 ноября был праздник похода на Фельдгернгалле. Этот поход каждый год повторялся и здесь встречались руководители национал-социалистского движения. Это имел в виду Кернер, когда он говорил о том, что все с"езжались в Мюнхен. После окончания похода большинство участников собиралось в Мюнхенской ратуше на торжественный обед, в котором принимал участие также и фюрер. Я ни разу не участвовал в этом торжественном обеде, так как я во время пребывания в Мюнхене использовал в тот день послеобеденное время для разрешения других вопросов. В том году я также не присутствовал на этом торжественном обеде. Кернер также не присутствовал и я вместе с ним,вечером в моем специальном поезде возвратился в Берлин .

6469

H1193-0356

H1193 – 0357

Как я узнал позже, при расследовании, во время торжественного обеда, после того, как фюрер уехал ,Геббельс сообщил, что тяжело раненый советник посольства в Париже умер от ран. Возникло некоторое возбуждение среди участников и вслед за этим Геббельс, повидимому, произнес слова о возмездии в свойственном ему духе, так как, как известно, он был вероятно самым ярым последователем антисемитизма. Эти его слова, очевидно, послужили поводом к развертыванию дальнейших событий, после того, как уехал фюрер. Я сам узнал об этих событиях, действительно, после моего прибытия в Берлин. Впервые я услышал от кондуктора моего вагона, что он в Галле видел пожары. Через полчаса я вызвал адьютанта, который сообщил мне, что ночью имели место беспорядки, что еврейские магазины были разграблены и разгромлены, что были подожжены синагоги. Вначале он ничего больше не знал об этих событиях.Я поехал в мой дом, немедленно позвонил в гестапо и потребовал отчета о событиях этой ночи. Этот отчет цитировался здесь, его мне прислал начальник Гестапо Гейдрих, поскольку он мог о них знать к тому моменту: это было вечером следующего дня, мне кажется. Утром того же дня фюрер также прибыл в Берлин. Я ему сказал, - между тем я узнал, что Геббельс ,по крайней мере, принимал активное участие,в качестве зачинщика. Я ему заявил, что для меня является невозможным то, что как раз в настоящий момент происходят эти события. Я сейчас прилагаю все усилия, чтобы осуществить четырехлетний план и предельно сконцентрировать всю экономику. Неоднократно в своих обращениях к народу я требовал и буду требовать, чтобы каждый старый тюбик от зубной пасты, каждый ржавый гвоздь собирался и использовался бы, и невозможно, чтобы человек, который не отвечает за эти вещи, мешает выполнению моих трудных хозяйственных задач, вследствие того, что он, с одной сто-

H1193 – 0359

роны, уничтожает так много экономических ценностей, с другой стороны, вносит в хозяйственную жизнь такой беспорядок.

Фюрер старался оправдать Геббельса, но в общем, согласился со мной в том отношении, что такие события не должны и не могут иметь места. Я обратил его внимание также на то,что в настоящий момент, вскоре после мюнхенского соглашения, эти события могут произвести такие весьма неблагоприятное внешнеполитическое впечатление.

Вечером я еще раз говорил с фюрером. Между тем, Геббельс побывал у фюрера. Я Геббельсу весьма недвусмысленно высказал свое мнение в очень резких словах по телефону. Я тогда категорически сказал ему, что я не намерен отвечать за его неразумные высказывания, с точки зрения последствий в хозяйственной жизни. Настроение у фюрера, между тем, несколько изменилось под влиянием Геббельса. Я не знаю, что сказал ему Геббельс, в какой степени он говорил о возмущении народных масс фюреру, о необходимости срочного принятия мер, во всяком случае, позиция Гитлера уже не была такой, какой она была после моей первой жалобы.

В то время, как мы говорили , подошел Геббельс, он был в доме, и начал свои обычные высказывания относительно того,что нельзя примириться с тем, что вот уже второе или третье убийство национал-социалистов заграницей совершается евреями. Тогда впервые он сказал, что он предлагает наложить штраф на евреев. Он пожелал, чтобы каждая область получала бы право налагать такой штраф и назвал совершенно немыслимую большую сумму. Я возразил, и сказал фюреру, что, если накладывать такой штраф, то он может быть определен только империей в целом, так как большинство евреев находится у господина Геббельса в Берлине, и поэтому не

6471

H1193 – 0358

H1193 – 0359

ему этим заниматься, так как он больше всего заинтересован в этом. Кроме того, если должно быть проведено такое мероприятие, то только суверенное государство имеет право на это. После недолгих споров о размере суммы был установлен штраф в 1 миллиард. Я обратил внимание фюрера на то, что, естественно, этот штраф возможно окажет влияние на сбор налогов. Фюрер пожелал и приказал затем, что необходимо принять решение и в экономическом отношении. Чтобы не существовало дальнейших поводов к таким событиям, в первую очередь должны были быть аризированы те еврейские предприятия, которые были наиболее широко известны как в Германии, так и вне ее. Особенно это касалось универсальных магазинов, так как в отношении их все время возникали недоразумения из-за того,что чиновники и служащие министерств, которые имели время для покупок только между 6-ю и 7-ю часами вечера, часто направлялись в них и вследствие этого имели неприятности. Он тогда отдал общие распоряжения относительно мероприятий, которые необходимо было провести. Вслед за этим я созвал 12 ноября совещание с представителями ведомств, ведавших этими вопросами. Фюрер, к сожалению, потребовал, чтобы в работе этой комиссии - должна была быть создана комиссия - участвовал и Геббельс. Он также присутствовал, хотя я и сказал, что он не имеет никакого отношения к хозяйственным вопросам. Затем заседание приняло очень резкий характер. Мы все были возбуждены на этом заседании.Затем я отдал распоряжение о составлении проекта экономических законов и впоследствии издал их. Другие предложения, которые не относились к экономическому сектору - ограничение передвижения, ограничения срока пребывания в населенных пунктах, ограничения в банях и т.д., я отклонил, так как я лично не ведал этими вопросами и не имел задания ими заниматься. Позже соответствующие приказы были

6472

H1193 – 0360

H1193-0361

изданы полицией, а не мной,и затем ,вследствие моего вмешательства были достигнуты некоторое облегчение и смягчение.

Я хочу подчеркнуть, что я, несмотря на,..или, вернее, хотя я и имел задания и приказы фюрера в устной и письменной форме, издать эти законы и провести их в жизнь , беру на себя полную ответственность за эти подписанные мной законы, так как я их издал и, тем самым, отвечаю за них и не думаю прятаться в какой-либо форме за приказ фюрера.

ШТАМЕР: Другой вопрос: Какие причины привели к отказу от участия в конференции по разоружению и к выходу из Лиги нации?

ГЕРИНГ: Основными причинами были прежде всего те, что другие государства, которые также взяли на себя обязательство разоружиться, после окончания разоружения Германии, все же не сделали этого. Второй момент заключался в том, что выявился недостаток готовности для того, чтобы в какой-либо степени рассмотреть немецкие предложения о ревизии договоров. Третья причина заключалась в том, что имели место неоднократные нарушения Версальского договора и Устава Лиги Наций другими государствами: Польшей, Литвой и т.д., - в отношении которых Лига Наций вначале выносила резолюции протеста, но,в конечном счете, не ликвидировала их , а приняла их, как "faits accomplis " (Совершившиеся факты - прим. перев.).

В-четвертых, хотя все жалобы Германии по вопросу об обращении с национальными меньшинствами подвергались дискуссии, давались некоторые хорошие советы государствам, на которых поступали жалобы, однако, абсолютно никаких мер для удовлетворения их не было принято. В этом заключались причи-

6473

H1193-0360

H1193-0361

ны выхода из Лиги Наций и ухода с конференции по разоружению.

ШТАМЕР: Почему Гитлер принял решение о вооружении и введении всеобщей воинской повинности?

ГЕРИНГ: Когда Германия вышла из Лиги Наций и ушла с конференции по разоружению, она одновременно об"явила всем заинтересованным главным державам о своем твердом решении достичь всеобщего разоружения. Фюрер делал различные предложения, которые в общих чертах известны истории: об ограничении численного состава кадровой армии, об отказе от определенных видов вооружения, например, бомбардировщиков и многие другие .Однако, все эти предложения были отклонены, они в целом не были приняты и даже не подвергались дискуссии. Когда фюрер и мы пришли к ясному убеждению относительно того,что другая сторона и не думает разоружаться, а,наоборот, в особенности Россия - мощная держава на Востоке - провела никогда невиданное ранее вооружение, возникла необходимость обеспечения безопасности жизненных интересов немецкого народа, его жизни и безопасности путем освобождения от пут такие и с нашей стороны и вооружения до такого уровня, который был необходим исключительно для наших интересов и для безопасности империи. Таким образом, первой предпосылкой этого была необходимость снова ввести всеобщую воинскую повинность.

ШТАМЕР:В каком об"еме участвовала авиация в этом вооружении?

ГЕРИНГ: Когда я в 1933 году основал министерство авиации, тогда еще не приступали к вооружению. Несмотря на это, я создал некоторые предпосылки для этого. Я немедленно начал расширение производственной базы, расширил гражданское воздушное сообщение за пределы необходимого для того,чтобы иметь

H1193-0362

возможность подготовить большое количество летчиков. Я принял тогда целый ряд молодых людей- курсантов, лейтенантов, которых вследствие этого уволили из армии, для того, чтобы они сначала вступили в гражданскую авиацию и были подготовлены в качестве летчиков.

С самого начала для меня было ясно, что одной из самых главных предпосылок безопасности моего народа была защита также и в вертикальном пространстве, т.е. в воздухе. Я вначале думал, что можно обойтись оборонительной авиацией, т.е истребительной авиацией, однако, поразмыслив, я пришел к убеждению и хотел бы указать на то, ~~что~~ о чем уже говорил свидетель фельдмаршал Кессельринг, что одной только истребительной авиации недостаточно для обороны и что к оборонительной авиации относятся также и бомбардировщики, которые активно будут бороться с авиацией противника. Поэтому я начал проектировать бомбардировщики, основываясь на типах транспортных самолетов.

Вначале вооружение шло медленно. Все с самого начала должно было быть создано заново, так как Германия не имела ничего в отношении авиационного вооружения.

В 1935 году я заявил фюреру, что я считал бы правильным, после того, как нам все время отказывают в наших предложениях, открыто заявить мировой общественности, что мы создадим авиацию и что я для этого уже создал некоторые предпосылки. Это произошло в форме интервью, которое я дал одному английскому корреспонденту. Теперь я мог про -

6475

водить вооружение и в бо́льшем масштабе. Несмотря на это, вначале это была, так сказать "авиация риска", как мы ее называли. Я имею в виду риск в том смысле, что если бы противник выступил против Германии, он тогда уже столкнулся бы с авиацией. Однако эта авиация ни в коем случае не была достаточно мощной, чтобы самой сыграть решающую роль.

К 1936 году относится известный протокол, который был пред'явлен свидетелю Боденшатцу, в котором написано, что я говорил: мы должны с настоящего часа работать в мобилизационном темпе, деньги не играют роли, короче говоря я беру на себя ответственность за перерасход бюджетных сумм. Так как я начал с пустого места, я мог сравнительно быстро восполнить этот пробел только в том случае, если я, с одной стороны, требовал наибольшего напряжения темпов и мобилизационного характера работы в авиационной промышленности, с другой стороны, проводил максимальными темпами подготовку личного состава, комплектование наземного состава авиации, - и все это одновременно. В 1936 г. я выступил перед моими сотрудниками и заявил, что обстановка весьма серьёзная.

Другие государства, хотя и не разоружались, однако, некоторые из них несколько запустили свою авиацию. Сильная дискуссия по поводу строительства и модернизации авиации развернулась в Англии. В России лихорадочно работали, об этом у нас были достоверные сведения. В отношении России, я еще скажу позже о русском вооружении.

Когда в Испании началась гражданская война, Франко прислал Германии призыв о помощи, в особенности в воздухе. Нельзя забывать, что Франко со своими главными силами находился в Африке и не мог перебросить их

6476

H1193 – 0363

H1193 – 0364

в Испанию, так как флот находился в руках коммунистов, или как они себя тогда называли, законного революционного правительства Испании. Решающей задачей вначале была переброска его войск в Испанию. Фюрер стал раздумывать, но я энергично настаивал на том, что поддержка была оказана, с одной стороны, чтобы воспрепятствовать распространению коммунизма в этой стране, далее, для того, чтобы при этих условиях испробовать нашу молодую авиацию во всех отношениях.

Я послал, с разрешения фюрера, большую часть моих транспортных самолетов и целый ряд испытательных отрядов моих истребителей, бомбардировщиков и зенитной артиллерии и, таким образом, имелась возможность испытать в боевых условиях, отвечает ли материальная часть тем требованиям, которые ей предъявлялись. Для того, чтобы личный состав также получил некоторый опыт, я обеспечил частую смену, т.е. все время присылали новых летчиков, а старые возвращались в Германию.

Развитие авиации, однако, требовало создания целого ряда новых видов промышленности. Для меня было бы бесполезно, если бы была создана мощная авиация и я не имел бы совсем для нее горючего. Для этого необходимо было форсировать строительство заводов синтетического горючего. Имелись и другие вспомогательные виды промышленности, в первую очередь аллюминиевая промышленность. Так как я считал, что для безопасности государства, учитывая дальнейшую модернизацию техники, авиация является важной частью вооруженных сил, я, как главнокомандующий ВВС, в соответствии с моим долгом делать все, чтобы максимально усилить развитие авиации, и так как ничего до этого не было, требовал, чтобы работали с наибольшим напряжением , с максимальными темпами. Этого я и добивался.

6477

Здесь, на перекрестном допросе говорилось о 4-моторных, 2-моторных бомбардировщиках и т.д. Свидетели давали показания, насколько они это знали и могли, они, однако, высказывались по отдельным вопросам и излагали свое мнение, исходя из своей точки зрения. Лишь я один был ответственным и являюсь им, так как я был главнокомандующим и министром. Я отвечал за техническое вооружение, за боевую подготовку, а также за моральное состояние личного состава авиации. Если я вначале не создавал 4-моторных бомбардировщиков или не делал это в тот период, то не потому, что у меня были сомнения относительно того, что они могли рассматриваться как наступательная авиация. Это ни на минуту не заставило меня задуматься. Только лишь в связи с тем, что тогда не имелось технических и производственных возможностей для этого. В моей промышленности этот тип бомбардировщиков не был еще спроектирован, во всяком случае не в том виде, в каком он был мне нужен.

Во-вторых, мне еще нехватало алюминия и каждый специалист знает, сколько алюминия идет на 4-моторный бомбардировщик и сколько из этого материала можно построить истребителей или 2-моторных бомбардировщиков. Я должен был сначала решить, кто будет нашим противником, противником Германии в войне, и достаточно ли технических предпосылок для противодействия тем налетам, которые будут производиться на Германию.

Таким противником могла быть Россия, которую я считал главным противником. Однако, возможными противниками были также Англия, Франция и Италия. Я должен был считаться, в соответствии со своим долгом, со всеми

6478

H1193 – 0365

H1193-0366

возможными противниками. На европейском театре военных действий мне было достаточно вначале бомбардировщиков, которые могли бы атаковать важнейшие центры военной промышленности. Вначале мне не нужно было других самолетов, имевших большие возможности. Важно было иметь больше таких самолетов, которые обладали этими данными. В своем обращении к представителям авиационной промышленности я ясно говорил о том, что я всеми силами стремлюсь к тому, чтобы иметь такие бомбардировщики, которые могли бы захватить с собой необходимый груз бомб, донести его до Америки и вернуться обратно. Я требовал, чтобы настойчиво работали над тем, чтобы в случае войны с Америкой, я также мог бы атаковать американскую военную промышленность.

Таким образом, дело было не в том, что я не хотел строительства этих бомбардировщиков, я даже, кажется, об"явил конкурс на создание таких бомбардировщиков, которые могли бы на больших высотах и с большой скоростью преодолевать большие дистанции. Уже перед началом войны у нас начали конструировать беспропеллерные самолеты. В заключение я хотел бы сказать, что я сделал все, что возможно, для того, чтобы создать, учитывая технические и производственные возможности того времени, мощную авиацию и вооружить ее в том об"еме, в каком это можно было сделать. Ясно, что впоследствии, после 5-летней войны, возникли другие технические и практические нужды, о которых тогда не знали. Это - дело опыта.

Я хотел иметь авиацию, которая бы, как бы ни развивалось политическая обстановка, была бы достаточно сильной для того, чтобы оборонять отечество и достаточно сильной, чтобы наносить удары врагу отечества.

6479

H1193-0367

Судья Джексон был вполне прав, когда он спросил можно ли об"яснить быстрое окончание кампаний в Польше и Франции тем, что немецкая авиация здесь действовала согласно современным принципам и в большом масштабе. Это действительно было решающей предпосылкой для успеха. Другой вопрос, не касающийся меня, - это действия американской авиации, которые также явились предпосылкой для победы союзников.

ШТАМЕР: Связано ли было с развитием авиации то, что вам был поручен контроль над сырьем уже в апреле 1936г.?

ГЕРИНГ: Мне не нужно повторять того, что вчера или позавчера показал свидетель Кернер относительно моего постепенного включения в руководство хозяйством. Исходным моментом был сельскохозяйственный кризис весной 1935 г. Летом 1936 г. фон Бломберг, занимавший тогда пост военного министра, министр хозяйства и президент рейхсбанка доктор Шахт и министр Керрль пришли ко мне и спросили, готов ли я принять предложение, которое они хотели сделать фюреру о том, чтобы меня назначили комиссаром по вопросам сырья и девизов. Здесь не имелось в виду, что я буду выступать в качестве экономического эксперта, я им не был, но что здесь дело идет о том, чтобы преодолеть трудности с недостатком девизов, несмотря на то, что на них все время поступали требования и одновременно добиться быстрой транспортировки сырья и открытия новых источников. Для этого был необходим такой человек, который бы принял меры, необходимость которых многие не могли понять без специальных раз"яснений, но которые народ бы выполнял, учитывая его авторитет, и, во вторых, я должен был выступать в этой области не как эксперт, а как толкач, т.е. хотели использовать мою энергию. Министр Шахт, который был специалистом в этой области, имел труд-

H1193 – 0367

H1193 – 0368

ности в партии. Он не был членом партии. Хотя он и имел тогда большой авторитет у фюрера и у меня, но он не пользовался авторитетом у членов партии. Поэтому имелась опасность, что мероприятия, которые были правильными, ими не будут поняты и поэтому говорили, что я был бы как раз тем человеком, который пользовался бы доверием народа и партии для разрешения этих вопросов. Таким образом, это и произошло. Но так как я, как министр авиации, о чем я уже говорил, был очень заинтересован в сырье, я сам все энергичнее начал работать в этой области. Я сам должен был принимать решения и требовать принятия решительных мер. Вследствие этого я был втянут в общие вопросы руководства хозяйством. Я уделял много времени моим задачам, и , в первую очередь, занимался вопросами обеспечения необходимым сырьем, для обеспечения хозяйства и обеспечения вооружения. Таким образом и возник четырехлетний план, который дал мне, самые широкие полномочия.

ШТАМЕР:Какую цель преследовал четырехлетний план?

ГЕРИНГ: Четырехлетний план имел две цели. Во-первых, под сельскохозяйственный сектор немецкого хозяйства, по возможности, необходимо было подвести прочную базу. Во-вторых, в случае войны, если Германии была бы об"явлена блокада, необходимо было сделать ее, насколько возможно, независимой от других государств.

Таким образом, было необходимо, с одной стороны, повысить до предела уровень сельского хозяйства, правильно учитывать его и руководить им, регулировать потребление и создать запасы путем ведения переговоров с заграницей и т.д. В-третьих - установить, какое сырье, которое до сих пор ввозилось, может быть найде-

H1193 – 0368

но и произведено в самой Германии, какие виды сырья, импорт которых был весьма затруднительным, могут быть заменены другими, которые легко достать. Короче говоря: что касается сельско-хозяйственного сектора, здесь необходимо было обработать всю посевную площадь, урегулировать посевы в зависимости от необходимости в различных видах культур, усилить животноводческий сектор, создать запасы на случай засух и неурожаев. В отношении промышленного сектора - создание видов промышленности, которые поставляют основные материалы. Угля было достаточно, однако, добыча его должна быть значительно увеличена, так как уголь является основным видом сырья, которому уступают все остальные. Наша металлургическая промышленность в такой степени зависела от заграницы, что в случае кризиса наступили бы самые роковые последствия. Я понимаю, что с чисто финансовой и деловой точки зрения это было правильно, однако, несмотря на это, мы должны были начать разрабатывать немецкую руду, которая имелась в наличии, несмотря на ее худшие качества по сравнению с шведской. Мы вынуждены были заставить промышленность вначале смешивать руду, а затем довольствоваться немецкой рудой. По легкомыслию я упустил для этого целый год, так как к тому времени все еще не начали разработку этой руды, я основал концерн "Имперские заводы", которому впоследствии было присвоено мое имя, задачей его была разработка немецкой железной руды на металлургических заводах. Было необходимо создать фильтрационные заводы, заводы по производству алюминия и различные другие и затем развить синтетическую промышленность, чтобы возместить недостаток в различных труднодобываемых видах сырья, которые импортировались

6482

H1193-0369

H1193-0370

только из-за границы. Сюда же в гражданском секторе входила перестройка текстильной промышленности и заводов "И.Г.Фарбениндустри". Это в общем, задачи четырехлетнего плана. Но, естественно, что здесь имелся и третий вопрос, вопрос о рабочей силе и здесь должно было быть создано равновесие. Важные виды промышленности должны были получить рабочую силу, менее важные виды промышленности уступить ее им. Задача четырехлетнего плана заключалась также в регулировании рабочей силы, этим занималось управление по использованию рабочей силы, вопрос этот разрешался в Германии перед войной только во внутреннем плане. Само управление по четырехлетнему плану, как учреждение, развилось очень быстро. Когда Шахт ушел из министерства хозяйства, я взял на себя на два месяца его функции, Управление по 4-х летнему плану, я передал министерству хозяйства, сохранив за собой лишь небольшой штат сотрудников и выполнял свои задачи с помощью соответствующих министерств.

ШТАМЕР: При выполнении этих планов имелась ли ввиду в качестве основной цели подготовка агрессивной войны?

ГЕРИНГ: Нет, задачей этого плана, как я уже говорил, было обеспечить Германию от экономических кризисов и от блокады в случае войны и, естественно, четырехлетним планом были созданы также предпосылки для вооружения. Это было одной из его самых важных задач.

ШТАМЕР: Каким образом было принято решение о занятии Рейнской зоны?

ГЕРИНГ: Занятие Рейнской зоны не является, как здесь утверждалось, заранее подготовленным мероприятием. То, о чем ранее говорилось, касалось не занятия Рейнской зоны, а принятия мер по мобилизации в Рейнской зоне

6483

H1193-0371

H1193 – 0372

на случай, если Германия подвергнется нападению.

Рейнская зона была занята по двум соображениям. Равновесие, которое было создано в результате Локарнского пакта, было нарушено в Западной Европе вследствие того, что вступил в силу новый фактор во французской системе взаимопомощи - Россия, которая имела тогда уже огромную армию.

Далее, был заключен русско-чехословацкий союз или пакт о взаимопомощи. Таким образом, предпосылки для пакта Локарно были, по нашему мнению, ликвидированы. Для Германии возникла такая угроза, или возможность такой угрозы, что со стороны правительства было бы нарушением долга и чести, если бы оно не сделало все, чтобы и в этом отношении обеспечить безопасность государства. Поэтому армия использовала свое суверенное право и освободилась от обесчещивающих ее обязательств не защищать части территории государства. Она взяла под свою защиту эту важную часть государства. Однако, строительство таких мощных дорогостоящих обширных укреплений было бы только тогда оправданным, если бы эти границы рассматривались в качестве точных и окончательных. Если бы я имел в виду передвинуть мою границу в ближайший период времени вперед, то никогда не было бы возможно провести такое дорогостоящее мероприятие, ложащееся на плечи всего народа, как строительство Западного вала. Это строительство, я хотел бы особенно подчеркнуть это, с самого начала имело чисто оборонительный характер, велось в совершенно ясном оборонительном направлении, оно обеспечивало западную границу государства от угрозы, возникшей в связи с заключением новых союзов или смещением сил, в результате заключения пакта о взаимопомощи между Францией и Россией. Действительное занятие Рейнской зоны, решение об этом, было принято в очень короткий срок.

6484

H1193 – 0371

H1193-0372

Войска, которые вступили в Рейнскую зону, были так незначительны, это же исторический факт, что они представляли собой лишь программное занятие этой зоны. Авиация вначале вообще не базировалась в левобережной зоне, так как не было пригодных для этой цели аэродромов. Она базировалась в т.н. демилитаризованной правобережной зоне, в Дюссельдорфе и других городах. Таким образом, нельзя себе представлять так, что Рейнская зона внезапно была занята большим количеством войск. Речь шла, как я уже говорил, о нескольких батальонах и батареях, которые вначале вступили в зону, для того, чтобы сделать программное заявление, что Рейнская зона и в этом отношении опять полностью перешла под суверенитет Германии и в дальнейшем также будет охраняться Германией.

ШТАМЕР: Какую цель преследовал Гитлер созданием имперского совета обороны и изданием закона о защите империи?

ГЕРИНГ: Имперский совет обороны в последние месяцы играл здесь большую роль. Я прошу правильно меня понять, я хочу сказать, что в эти месяцы о нем говорилось больше, чем он мог говорить когда-либо во время его существования.

Во-первых, речь идет об имперском совете обороны, а не о имперском совете наступления. Имперский совет обороны является вполне понятной вещью, он имеется в любой другой стране, в той или иной форме, независимо от того, носит ли он такое название или нет.

Вначале имелся Имперский комитет обороны, еще перед приходом Гитлера к власти. В этом имперском комитете обороны были референты всех министерств, решавшие вопросы о подготовке к мобилизации или о мерах по

H1193-0373

H1193 – 0374

мобилизации, которые автоматически применялись бы в результате какого-либо конфликта, который бы привел к войне, или создал бы возможность войны или, если речь шла о том, что какое-либо государство вело бы войны у германских границ и необходимо было бы обеспечить нейтралитет. В таком случае проводились бы обычные текущие мероприятия, которые имеют место при мобилизации: необходимо было бы установить, сколько лошадей должно быть мобилизовано, какие заводы должны быть перестроены на военный лад, следует ли ввести хлебные карточки, карточки на жиры, регулирование транспорта и т.д. Я думаю, что не нужно об этом подробно говорить, так как они являются само собой разумеющимися. Соответствующие совещания проводились в имперском комитете обороны, совещания референтов, которые проходили под руководством тогдашнего начальника управления военного министерства Кейтеля.

Создание имперского совета обороны, вначале, когда была введена воинская повинность было предусмотрено, но он оставался только на бумаге. Я сам был, мне кажется, заместителем председателя или председателем этого совета, я этого не помню, я об этом услышал здесь. Я клятвенно заверю, что я никогда, ни в какой момент не участвовал ни в одном из заседаний этого совета, на котором бы этот совет собирался как таковой. Эти заседания, которые были необходимы для обороны империи, велись в совершенно иной связи, иной форме, в зависимости от необходимости. Само собой разумеется, что обсуждались вопросы относительно обороны империи, но не на заседаниях имперского совета обороны. Он существовал на бумаге, но не созывался.

6486

H1193 – 0373

H1193 – 0374

Но даже если бы и он фактически существовал, то это было бы вполне понятно. Здесь же речь идет об обороне, а не о наступлении.

Закон о защите империи или лучше сказать - совет министров по государственной обороне /это вы, очевидно, имеете в виду/, был создан за один день до начала войны именно потому, что имперский совет обороны практически не существовал.

Этот Совет министров по государственной обороне нельзя приравнять, например, к так называемому военному кабинету, который был создан в Англии, а после начала войны, возможно, и в целом ряде других государств, этот Совет министров по обороне должен был быстро выпускать необходимые текущие указы и законы в связи с военным положением для гражданского населения для того, чтобы значительно облегчить задачу фюрера, который взял на себя руководство военными операциями. Совет поэтому начал с издания целого ряда законов, которые нормально издаются в любой стране в начале войны. В первое время он заседал три или четыре раза, затем его заседания прекратились. Тогда у меня также не было времени для этого и для ускорения, законы издавались после поочередного ознакомления с ними членов совета. Примерно через год или полтора, я точно не помню, фюрер снова стал издавать законы, главным образом, непосредственно сам. Я вместе с ним подписывал многие законы, как председатель этого Совета обороны. Но затем в последние годы и это не имело места. После 1940 года этот совет вообще, мне кажется, не заседал.

6487

H1193-0376

ШТАМЕР: Обвинение пред"явило документ ПС-2261. В этом документе есть ссылка на закон о защите империи от 21-го мая 1935 г., который затем, однако, по приказу фюрера был временно отменен. Я пред"являю вам этот документ и прошу высказаться по этому поводу.

/документ показывают Герингу/

ГЕРИНГ: Я знаю этот документ.

ШТАМЕР: Пожалуйста, выскажитесь по этому поводу.

ГЕРИНГ: После того, как уже был издан закон о совете министров по обороне империи, на случай мобилизации был издан закон о защите империи, в 1935 году. Решение было принято кабинетом министров и этот закон действовал бы в случае мобилизации, тогда он должен был вступить в силу. В действительности этот закон был заменен в начале войны законом о создании совета министров по обороне империи. Этот закон, который предшествует 4-х летнему плану /1935 г./ предусматривал назначение генерального уполномоченного по хозяйству, вначале на случай войны, и генерального уполномоченного по администрации. Таким образом в случае войны все административные ведомства об"единялись одним министром и все ведомства, которые занимались вопросами экономики, а также занимавшиеся вопросами вооружения, также были об"единены одним министром. Генеральный уполномоченный по администрации вообще не фигурировал перед началом мобилизации. Генеральный уполномоченный по экономическим вопросам, однако, должен был, хотя название его должности не было известно общественности немедленно начать выполнять свои задачи. Это было необходимо. Этим, пожалуй, можно об"яснить то, что при создании четырехлетнего плана имели место серьезные трения между генеральным уполномоченным по хозяйству

6488

H1193-0375

H1193 – 0376

и уполномоченным по 4-х летнему плану, так как оба, в той или иной степени, имели одинаковые или сходные задачи.

Когда, поэтому в 1936 году мне поручили вопросы, связанные с четырехлетним планом, практически деятельность генерального уполномоченного по хозяйству прекратилась.

ШТАМЕР: Г-н председатель, я должен сейчас прекратить задавать вопросы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, мы сейчас об"явим перерыв.

/Перерыв до 14 часов/.

Стр.с 33
по 44
АД

6489

H1193 – 0377

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 14 м а р т а 1946 г.

(Вечернее заседание)

Встать! Суд идет!

(К микрофону подходит доктор Штамер).

ШТАМЕР. Здесь неоднократно упоминалось наименование "Имперский совет по исследовательским вопросам". О каком совете идет здесь речь?

ГЕРИНГ. Мне кажется, это было в 1943г., когда я получил поручение об"единить всю исследовательскую работу в Германии в той степени, в какой она была необходима для ведения войны. К сожалению, это об"единение было проведено слишком поздно. При этом хотели избежать ведения параллельных исследовательских работ, а также и тех исследовательских работ, которые не были необходимы в данное время. Это означало концентрацию всех исследовательских работ на проблемах военного характера. Я сам стал председателем этого совета, давал директивы в отношении тех исследовательских работ, которые должны были проводиться и об"единил все эти исследовательские работы в том смысле в каком сейчас я говорил.

ШТАМЕР. Скажите, было ли связано ~~в связи~~ с этим советом исследовательское управление военно-воздушного флота?

ГЕРИНГ. Нет, это управление представляло собой нечто совсем другое и оно не имело ничего общего ни с исследовательскими работами с одной стороны, ни с ВВС с другой. Это название было лишь замаскированным

6490

H1193 – 0377

H1193 – 0378

названием, ибо, когда мы пришли к власти, существовал довольно большой хаос в технической службе, которая осуществляла надзор над информацией. Я создал тогда "Исследовательское управление", т.е. такое учреждение, которое могло контролировать все средства связи, радио, телеграф, телефон и другие учреждения связи. Так как я тогда был только министром воздушных сообщений, я мог разместить всю эту аппаратуру только у себя и для этого я воспользовался этим фиктивным названием. Этот орган осуществлял надзор над всеми сообщениями, поступавшими к дипломатическому корпусу,и над важными людьми, которые имели телефонную, телеграфную или радиосвязь с заграницей, как это имело место во всех странах. Он должен был расшифровывать эти разговоры и сообщения и представлять их соответствующим инстанциям. Это был чисто технический орган, который не имел агентов и не осуществлял разведывательных функций.ОН технически фиксировал и контролировал информацию, которая шла по отдельным каналам связи и, затем передавал все эти материалы соответствующим инстанциям. В этом отношении я могу сказать, что я очень много читал о донесениях господина Мессерсмита, которые играли здесь некоторую роль, так как он одно время являлся главным поставщиком подобных донесений.

ШТАМЕР. Какие цели и какое значение имел тайный совет министров, созданный через некоторое время после прихода к власти?

6491

H1193-0380

ГЕРИНГ. В феврале 1938г. военный министр, фельдмаршал фон Бломберг подал в отставку. Одновременно, благодаря особым обстоятельствам, главнокомандующий сухопутными силами генерал-полковник фон Фрич также подал в отставку, вернее фюрер заставил его уйти в отставку. Совпадение этих отставок бросило по мнению фюрера некоторую тень на вооруженные силы и он хотел провести всеобщую реформу для того, чтобы отвлечь внимание от этих изменений, происшедших в вооруженных силах. При этом он заявил, что он прежде всего думает произвести смену в министерстве иностранных дел, так как только подобная смена должностных лиц в этом министерстве могла настолько приковать к себе внимание заграницы, чтоб отвлечь внимание от того, что происходило в вооруженных силах.

Я тогда резко выступил против такого мнения фюрера в беседе с ним. Во время длительных личных бесед я настоятельно просил его о том, чтобы он отказался от каких-либо изменений в министерстве иностранных дел. Фюрер, однако, считал необходимым настаивать на этой точке зрения.

В связи с этим встал вопрос о том, что нужно будет сделать после того, как господин фон Нейрат подаст в отставку или будет заменен на своем посту. Фюрер, который лично очень ценил Нейрата, был твердо намерен оставить его в составе правительства. Я сам всегда говорил о том уважении, которое я питал к господину фон Нейрат. Для того, чтобы не подорвать в глазах других авторитета г-на фон Нейрата, а сам сделал фюреру следующее предложение.

6492

H1193-0379

H1193 – 0380

Я сказал, что для того, чтобы сохранить впечатление, что фон Нейрат не полностью исключается из внешней политики, следует назначить его председателем тайного совета министров. Такой совет, правда, не существует, но это выражение, вернее это наименование, очень красиво звучит и каждый что-то может себе представить под этим названием. Фюрер сказал, что мы же не можем его сделать председателем, если у нас нет совета, в котором должен быть председатель. Тогда я ответил ему, что мы создадим такой совет и просто наугад назвал ему несколько фамилий. То, что я не придавал никакого значения этому совету, видно из того, что я чуть ли не последний стоял в списке членов этого совета. Кроме того, чтобы соблюсти формальности, этому совету были даны функции совещательного характера в области внешней политики. Когда я вернулся, я сказал своим друзьям: "Мне кажется, что дело обошлось благополучно, но фюрер мало советуется с министром иностранных дел, а с советом министров он и вовсе не будет советоваться по вопросам внешней политики, никаких хлопот у нас тут не возникнет."

Я заявляю под присягой, что этот совет никогда не существовал, никогда не собирался даже для того, чтобы выработать свой устав. Я не знаю, все ли члены этого совета знали вообще о том, что они входят в состав совета.

ШТАМЕР. Скажите, когда было последнее заседание имперского кабинета?

6493

H1193 – 0381

H1193 – 0382

ГЕРИНГ. Насколько я помню, последнее заседание имперского кабинета состоялось в 1937 году и, насколько я помню, я председательствовал на последних заседаниях, так как фюрер ушел вскоре после начала заседания. Вообще фюрер не придавал никакого значения этим заседаниям. Ему не нравилось то, что слишком много людей обсуждали его мнения и он вообще хотел, чтобы все это было по-другому.

С того времени имели место лишь отдельные заседания или об"единенные совещания, на которых обсуждались вопросы отдельных заинтересованных в том или ином деле министров. После того, как министры с полным правом восприняли это, как некоторое усложнение их работы, было создано некоторое равновесие, которое заключалось в том, что я под предлогом выполнения "четырехлетнего плана" созывал их чаще и беседовал с ними на общие темы. Затем, нужно сказать, что ни совет министров, ни имперский кабинет никогда не обсуждали политические вопросы, имеющие решающее значение как, например, вопрос о присоединении Австрии, о Судетской области, Чехословакии и, наконец, вопрос о войне. Я знаю, какое значение фюрер придавал тому, чтобы о всех подобных вопросах узнавали своевременно только те министры, которых это касалось неизбежно и непосредственно в связи с обстоятельствами дела. Поэтому я могу заявить под присягой, что ряд министров узнал о начале войны или о вторжении в Австрию, Чехословакию и в Судетскую область, как и всякий другой гражданин Германии, только

H1193 – 0381

H1193 - 0382

на следующее утро из сообщений по радил или в печати.

ШТАМЕР. Какое участие Вы принимали в заключении Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года?

ГЕРИНГ. Присоединение Судетской области, или, вернее, решение вопроса о Судетах я считал всегда крайне необходимым мероприятием. Я также сказал фюреру после присоединения Австрии, что я очень буду сожалеть, если его действия будут неправильно поняты, а именно в том отношении, что присоединение Австрии, я кобы, решает этот вопрос полностью.

В ноябре 1937 года я заявил лорду Галифаксу, что присоединение Австрии, решение судетской проблемы в духе присоединения Судетской области к Германии, решение вопроса о Данцигском коридоре - являются существенными вопросами германской политики, независимо от того, будут ли они сегодня решены Гитлером, или завтра мной, или еще кем нибудь, они всегда будут оставаться, при всех условиях, политическими целями, которые должны быть достигнуты. Во всяком случае мы оба согласились с тем, что все эти попытки следует делать, не прибегая к войне. Далее, в моих беседах с господином Берстом я высказывал ту же точку зрения. Я открыто лично заявлял всем о том, что эти три проблемы должны быть решены и что разрешение одной из этих проблем не означает решения других проблем.

Я хотел бы, далее, подчеркнуть то, что если в этом направлении, и даже в любом другом, на „пред"являются обвинения, что мы нарушили то, что Германия в свое время

6495

H1193 - 0383

обещала, то существует много речей, которые произнес фюрер и которые я сейчас плохо помню, а также моих речей, в которых говорится о том, что я или мы предостерегаем заграницу в том отношении, что мы по приходе к власти не будем признавать никаких платформ, которые они строят на основании гарантий тогдашнего правительства. Так что и в этом вопросе существовала полная ясность. Когда настал кризис, в связи с судетской проблемой, и фюрер взялся сам разрешить ее, я, как солдат, как главнокомандующий военно-воздушным флотом, был обязан сделать все приготовления на случай возникновения возможных осложнений.

Как политический деятель я приветствовал попытки, которые были предприняты для мирного разрешения этой проблемы. Я признаю полностью, что я был крайне счастлив, когда я увидел, что британский премьер-министр прилагал все усилия к тому, чтобы этого достичь. Но, несмотря на это, положение в тот день, перед заключением Мюнхенского соглашения, было крайне сложным и критическим.

Это было в половине седьмого или в семь часов утра - итальянский посол Аттолико позвонил мне и сообщил, что по поручению Муссолини он должен немедленно переговорить со мной. Речь идет о решении Судетского вопроса. Я сказал, что он должен по этому вопросу обратиться к министру иностранных дел. Он сказал, что он получил особое поручение от Муссолини переговорить об

6496

H1193 – 0383

H1193-0384

этом только со мной. Я встретился с ним, насколько я помню, в 9 часов утра и он предложил следующее: Муссолини готов быть посредником в организации встречи между Гитлером, т.е. Германией, премьер-министром Англии Чемберленом, премьер-министром Франции Даладье и представителем Италии в лице Муссолини для того, чтобы мирным путем решить этот вопрос. Он видит в этом возможность решить мирным путем эту проблему и собирается предпринять все в этом отношении и он, Муссолини, лично просит меня использовать все мое влияние в этом направлении.

Я немедленно поехал с послом в имперскую канцелярию, взяв с собой г-на фон Нейрата, несмотря на то, что он тогда не был министром иностранных дел, доложил все это фюреру, старался повлиять на него, об"яснив все те преимущества, которые вытекали из подобного решения вопроса, и сказал ему, что это вообще может явиться основанием для того, чтобы разрядить создавшуюся обстановку. Что это могло бы помочь достигнуть осуществления других текущих задач в других направлениях, как дипломатического, так и политического характера, еще нельзя было предвидеть, но если четыре государственных деятеля - руководители наиболее мощных держав - встретятся вместе, то этим уже будет многое достигнуто. Г-н фон Нейрат поддерживал мои тезисы и фюрер согласился с этим и просил позвонить дуче. Аттолико ожидал в приемной и позвонил Муссолини. Муссолини официально позвонил

6497

H1193-0385

H1193-0385

Гитлеру и они назначили местом встречи Мюнхен. Под вечер я узнал от итальянского посольства, что как английский, так и французский премьер-министры согласились на следующий день прибыть в Мюнхен. После этого я спросил фюрера, вернее, сказал ему, что я, при любых обстоятельствах, поеду вместе с ним. Он был согласен, и я предложил, чтобы в эту поездку взяли также и г-на фон Нейрата. Фюрер согласился и с этим также.

Затем я время от времени принимал участие в этих совещаниях, и, если это было необходимо, сглаживал те или иные острые моменты в дискуссии и старался прежде всего добиться дружественного взаимопонимания у всех сторон и лично много беседовал, как с господином Даладье, так и с Чемберленом и был очень рад впоследствии, когда действительно все урегулировалось.

ШТАМЕР. Этому предшествовал аншлюс Австрии. Какие причины побудили Гитлера к тому, чтобы принять это решение и в какой степени Вы принимали участие в этом мероприятии?

ГЕРИНГ: Вчера, когда я приводил некоторые моменты из моей биографии, я уже сказал суду, что я лично чувствовал себя тесно связанным с Австрией, что я большую часть своей молодости провел в австрийском замке, что мой отец еще во времена кайзеровской империи стоял за более тесную связь между исконно германскими

H1193-0385

H1193 – 0386

областями Австрии с самой империей и говорил всегда об этом, так как он считал, что эта империя продержится еще недолго. В 1918 году я был свидетелем того, когда я на два дня прилетел в Австрию, как там происходила революция и как произошел развал Габсбургской монархии. Старые германские владения, включая Судеты, выступили тогда в парламенте в лице своих представителей в Вене и заявили, что они считают себя свободными и не связанными более Габсбургской монархией. Они заявили также (и в том числе представители Судетской области), что считают себя составной частью Германской империи. Насколько я знаю, это происходило под руководством канцлера социал-демократа Реннера. Это заявление представителей немецкой Австрии о желании стать составной частью Германии в Сен-Жерменском мирном договоре было изменено и было запрещено по велению держав-победителей. Это обстоятельство не имело никакого значения ни для меня, ни для какого-либо другого немца. Само собой разумелось, что должен притти тот час, который создаст предпосылки для об"единения этих двух братских народов, родственных и по своему происхождению и по крови.

Когда мы пришли к власти, этот вопрос, как я уже говорил, стал существенной составной частью всей германской политики. Заверения, которые Гитлер в то время сделал, в отношении суверенности Австрии, ни в коем случае не являлись фальшивыми. Это были вполне искренние заверения, так как он в ближайшем будущем не видел возможности об"единения.

6499

H1193 – 0387

Я сам в этом отношении был значительно более радикален и часто просил его ни в коем случае не придавать какой то окончательной формы австрийскому вопросу. Он, однако, считал, что следует в этом вопросе считаться с позицией Италии. Было совершенно ясно, что особенно после того, как к власти в Германии пришла национал-социалистская партия, национал-социалистская партия в Австрии начала все больше расти. Однако, она существовала в Австрии уже раньше, до того как мы пришли к власти в Германии, как вообще можно сказать, что истоки национал-социализма следует искать в Судетской области. Австрийская национал-социалистская партия ни в коей мере не является пятой колонной, работавшей в интересах аншлюсса, так как присоединения Австрии первоначально и всегда желал сам австрийский народ. И если мысль о присоединении Австрии не была очень ярко выражена у австрийского правительства, то это не потому, что оно не желало присоединения Австрии к Германии, а потому, что форма правления национал-социализма не соответствовала форме правления тогдашнего австрийского правительства. Этим и об"ясняется та напряженная обстановка, которая создалась прежде всего в самой Австрии, и которую Обвинение неоднократно инкриминировало нам. Эта напряженная обстановка неизбежно должна была возникнуть, ибо мысль о присоединении к Германии рассматривалась национал-социалистами в противовес правительству гораздо серьезнее. Так возникла политическая борьба. Что наши симпатии были на стороне национал-социалистов было естественно, т.к. национал-социалистская партия в Австрии подвергалась сильным преследованиям; многие из ее членов были заключены в лагери, которые представляли собой то же

6500

H1193 – 0387

H1193-0388

самое, что и концлагери и имели лишь другое название. Руководителем австрийской партии был ~~одно время~~ одно время некий Хабихт, из Висбадена. Я его до этого не знал, видел его только однажды. Этот человек пытался создать у фюрера ложное представление в связи с делом Дольфуса о том, что австрийская армия якобы решила со своей стороны предпринять некоторые самостоятельные действия для того, чтобы заставить правительство присоединиться к Германии или свергнуть существующее правительство; если бы это имело место, если бы действительно армия собиралась что-либо подобное предпринять, то фюрер считал, что положение было таково, что партия должна была бы политически поддержать подобные действия армии. Однако, фактически это были ложные данные, так как австрийская армия не собиралась ничего предпринять против австрийского правительства, а подобная тенденция существовала лишь у одного подразделения армии, которое состояло из бывших членов австрийской армии, которые перешли или вступили в партию. С целью обмана г-н Хабихт сделал попытку произвести это впечатление в Вене. Я был тогда с фюрером в Байройте. Фюрер вызвал его и выдвинул против него очень тяжелые обвинения, сказав, что он обманул его, дал ему неправильные сведения. Смерть Дольфуса очень огорчила его, так как с политической точки зрения это была тяжелая утрата для национал-социалистов, особенно в связи с Италией, так как Италия мобилизовала тогда 5 дивизий и продвинула их к границе у Бреннера.

Фюрер пожелал, чтобы со всем этим было покончено как можно более радикально и быстро. Это послужило причиной тому, что он просил г-на фон Папена в качестве чрезвычайного

H1193-0389

посла поехать в Вену и позаботиться о том, чтобы в самый наикратчайший срок устранить те трудности, которые там возникли. Нельзя забывать о том, что в течение ряда лет создалось несколько неловое положение, а именно на такую чисто германскую землю, как Австрия, должна была почему то влиять не германская империя, а итальянское правительство. Я напоминаю о том, что г-н Черчилль высказал когда-то мысль о том, что Австрия практически является филиалом Италии.

После дела Дольфуса, Италия заняла чрезвычайно недружелюбную позицию по отношению к Германии и давала понять, что именно она является страной, которая собирается предпринять все, чтобы воспрепятствовать подобному присоединению. Поэтому фюрер намеревался разрядить атмосферу при посредстве г-на фон Папена с Австрией, в области внутренних взаимоотношений, а сам (по)пытался воздействовать на Муссалини и добиться изменения его позиции в этом отношении. В связи с этим последовала его поездка в Венецию, может быть это имело место и раньше, во-всяком случае он старался содействовать изменению позиции Италии ~~другой~~ в этом вопросе. Я же однако считал что, несмотря на единство ~~мнений~~ мнений по другим вопросам, ну скажем по философскому между национал-социализмом и фашизмом, присоединение братского австрийского народа для нас тогда было значительно важнее, чем урегулирование отношений с Италией.

И если Муссалини был против присоединения, то следовало действовать против его желания.

Затем возникла война между Италией и Абиссинией. В связи с этим, во всяком случае если и не очень явно, то

6502

H1193 – 0389

H1193-0390

все-таки предусматривалось, что Германия в случае, если она примет участие в санкциях против Италии, получит некоторые преимущества в области разрешений австрийского вопроса. Для фюрера было очень трудно ~~иттили~~ решить в случае необходимости против Италии для того, чтобы разрешить австрийский вопрос, или, придерживаясь проитальянской политики, исключить тем самым Италию из состава противников аншюсса. Учитывая, что с английской и французской стороны имелись предложения, я предложил фюреру выяснить, кто стоит за этими предложениями и выяснить далее действительно ли английское и французское правительства хотят/ начать соответствующие переговоры/ и гарантировать свои заверения в то-м отношении, что вопрос этот является чисто германским вопросом, а не являются заверениями абстрактного и ни к чему не обязывающего характера. Мое подозрение, что мы не получим ясных и определенных заверений, подтвердилось, и при таких обстоятельствах было целесообразнее использовать Италию в качестве сторонника присоединения Австрии. Это могло быть достигнуто таким образом, что мы бы не приняли участия в санкциях против фашистской Италии.

Далее я придерживался той точки зрения, что большой национальный интерес в об"единении всех немцев стоит выше всех опасений, связанных с разнагласиями между существующими правительствами, как в Австрии, так и в Германии. Во всяком случае не могло быть и речи о том, чтобы правительство Великой Германской империи отступило бы перед австрийским правительством или даже присоединило бы Германию к Австрии; рано или поздно аншюсс должен был осуществиться. Затем последовало соглашение в Берхтесгадене.

6503

H1193-0391

Я не был в Берхтесгадене, я не был согласен с тем соглашением, которое было там заключено, так как я не одобрял никаких соглашений, которые поддерживали это неопределенное положение, я всегда был против таких решений, так как я принимал в качестве единственно возможного решения только нормальное и абсолютное присоединение всех немцев к Германии.

Вскоре после этого совещания в Берхтесгадене имел место плебесцит, который провел австрийский канцлер Шушниг. Шушнигг. Этот плебесцит сам по себе являлся совершенно невозможным фактом, это означало нарушение Берхтесгаденского соглашения. Я не буду на этом останавливаться, но то, как был проведен этот плебесцит, является неповторимым случаем в истории. Можно было голосовать только утвердительно и каждый мог голосовать сколько он хотел, хоть пять, хоть шесть раз. Если кто-либо-рвал бюллетень, то это тоже зачитывалось как утвердительный ответ. Повторяю, что я не буду на этом останавливаться, ибо это неинтересно.

Таким образом с самого начала было ясно, что даже если очень немногие сторонники системы Шушнигга могут воспользоваться этой возможностью, они, при любых условиях, могут добиться положительного решения для Шушнигга. Все это было не больше, чем фарс. Конечно, против этого заявили протест, и это произошло следующим образом. Один из членов австрийского правительства, который находился в это время в Германии, это был генерал фон Глейз-Хорстенау, поехал в Вену для того, чтобы немедленно сообщить Шушниггу, вернее, Зейсс-Инкварту,

6509

H1193 – 0391

H1193-0392

который после соглашения в Берхтесгадене занял пост в правительстве Шушнигга о том, что Германия не пойдет на такую провокацию. Одновременно вблизи австрийской границы были сосредоточены находившиеся там германские войска. Это было, если я не ошибаюсь, в пятницу, 11-го числа; в этот день я был в имперской канцелярии, вместе с фюрером. Я услышал по телефону сообщение о том, что Глейз-Хорстенау прибыл в Австрию, пред"явил эти ясные требования Шушниггу и Зейсс-Инкварту и что этот вопрос обсуждается. Насколько я помню, последовал ответ, что плебесцит отменяется и что Шушнигг согласен с тем предложением, которое ему сделано. В тот момент у меня было такое интуитивное предчувствие, что создалась обстановка, при которой, наконец-то, возникла долгожданная возможность добиться ясного решения этого вопроса. С этой минуты я беру на себя на 100% ответственность за все то, что произошло после этого, так как я значительно больше, чем фюрер, принимал в этом участие. Я был тем человеком, который форсировал эти события, я был тем, который пошел дальше того, что предполагал сделать фюрер. Мои телефонные разговоры были здесь оглашены. Я потребовал, даже не договариваясь об этом с фюрером, немедленной отставки канцлера Шушнигга. Когда это было согласовано, я выставил требование о том, что обстановка наконец такова, что можно было приступить к присоединению, и это действительно имело место. Единственным, что было сделано не по моим личным указаниям, так как я не знал людей - я упоминаю об этом не потому, что это имеет какое-то значение для моей защиты,

6505

H1193-0393

~~[illegible]~~ - а потому, что это в
(для Обвинения)
последние дни играет роль (- является следующее:

Я передал список министров, т.е. короче говоря назна
чил министров, которые должны были войти по нашему желанию
в австрийское правительство. Я знал Зейсс-Инкварта и для
меня было с самого начала ясно, что он должен занять пост
австрийского канцлера. Затем я в этом списке упомянул
Кальтенбруннера по вопросам безопасности. Я не знал Каль-
тенбруннера, но это имя было единственным, вернее одним
из двух, которые вставил сам фюрер. Также и Фишберга я вне
в этот список на должность министра экономики, не зная его
лично. Единственный человек, которого я лично ввел в соста
этого кабинета, был мой зять доктор Гюбер, который должен
был стать министром юстиции, но не потому, что это был мой
родственник, а потому, что он уже был министром юстиции
в кабинете прелата Зейпеля и не был тогда членом партии,
но входил в организацию обороны страны /"Хеймвер"/ и я
хотел, т.к. мы сначала шли рука об руку с этой организа-
цией, а затем произошел раскол, чтобы в правительстве был
такой человек, на которого я мог бы оказывать вличние в
духе беспрекословного присоединения Австрии. Тогда уже

H1193-0393

H1193-0394

имелись планы относительно того, чтобы фюрер, как глава Германской империи, стал также главой германской Австрии, но практически в остальном продолжало бы существовать разделение. Все это по моему было совершенно неприемлемым. Настал час и нужно было использовать время.

В разговоре, который я имел с министром иностранных дел господином фон Риббентропом /он тогда был в Лондоне/, я подчеркнул, что ультиматум исходил не от нас, а от Зейсс-Инкварта. Это действительно юридически было совершенно правильно, а фактически он , естественно, исходил от меня. Этот телефонный разговор подслушивался англичанами, а я должен был вести дипломатический разговор, но я никогда не встречал такого случая, чтобы дипломаты говорили о том, что было на самом деле. Нет, они всегда говорят о том, что возможно юридически. Почему же я должен был составлять в данном случае исключение. Я требовал в этом телефонном разговоре от господина фон Риббентропа, чтобы он попросил английского правительство о том, чтобы оно назвало лиц, которым оно полностью доверяет. Мы бы сделали все для того, чтобы эти лица могли свободно передвигаться по Австрии и убедиться в том, что австрийский народ желает этого присоединения и приветствует его.

6507

H1193-0395

Здесь, на процессе, при обсуждении австрийского вопроса, никогда не говорилось о том, что уже /события происходили в пятницу/ в предыдущее воскресенье в Штирии /это основная провинция/ практически произошло это присоединение, что население там заявило, что оно присоединяется к Германии, и, тем самым, отказалось от верности Венскому правительству.

ШТАМЕР. Я передал Вам протокол этой беседы. Хотите ли Вы посмотреть на запись этого разговора?

ГЕРИНГ. Да. Я придаю значение тому, чтобы здесь были оглашены только те места из этого разговора, где я говорю, что я придаю большое значение тому, чтобы англичане прислали доверенных лиц, которые могли бы установить фактическое положение вещей в Австрии в то время. И далее о том, что мы собирались провести там плебисцит согласно статуту Саарского соглашения и, независимо от того, каков будет результат, признать результаты плебисцита. Мне было легко пойти на это, так как мне лично было абсолютно ясно, что преобладающее большинство австрийцев будет голосовать за аншлюсс.

Я перехожу к решающей части, а именно к вступлению наших войск в Австрию. Это было, собственно, тем вторым моментом, когда фюрер вмешался сам и наше мнение не имело значения. Фюрер хотел осуществить вступление войск на основании пожелания нового, нами созданного, правительства. Это новое правительство должно было потребовать немецкие войска, якобы, для успокоения народа в стране. Я был против этого, но не против вступления войск вообще; при всех обстоятельствах я приветствовал это, но я хотел другого обоснования. Только это обоснование как pas вызвало разногласие. Конечно, в одном месте, а именно в Вене и окрестностях Вены, можно было ожидать бес-

6508

H1193 – 0395

H1193-0396

порядки, так как там существовали группировки австрийских марксистов, которые были вооружены и один раз уже подняли восстание. Но это в конце концов, не имело такого решающего значения, наоборот, решающее значение имело то, что немецкие войска должны были немедленно вступить в Австрию для того, чтобы предупредить какое-либо стремление иностранных держав захватить хотя бы самую незначительную часть Австрии. Я прошу вспомнить, что в то время позиция Муссолини не была еще выяснена в отношении австрийского вопроса, несмотря на то, что я все время пытался оказать на него влияние в этом направлении. Итальянцы все еще имели намерение захватить Восточный Тироль, и я не забыл еще 5 дивизий, которые они в свое время сосредоточили у Бреннера. Венгры слишком много говорили о Трансильвании. Югославы также упоминали что-то о Каринтии. Но я, кажется, тогда им пояснил, что это безумие. Таким образом, чтобы раз навсегда пресечь все эти стремления иностранных держав, которые легко возникали при подобных обстоятельствах, я желал, чтобы вступление германских войск происходило именно под лозунгом: Присоединение произведено, Австрия стала частью Германии и автоматически вступила под охрану германской империи и вооруженных сил. Бюрер не очень хотел подчеркивать эту внешне-политическую демонстрацию и все-таки добился того, что я договорился с Рейсс-Инквартом о посылке соответствующей телеграммы. Так как в решающем пункте относительно самого факта "вступления" существовало единогласие, то понятным становится тот телефонный разговор, в котором я пояснил Рейсс-Инкварту, чтобы он не посылал специальной телеграммы, достаточно будет для меня и телефонного сообщения. Это было причиной. Согласие

Муссолини было получено лишь в половине двенадцатого ночи. Всем известно, какое это принесло облегчение фюреру. Вечером того же дня, после того, как все уже выяснилось и было ясно, как все будет протекать дальше, я отправился в клуб летчиков, куда задолго до этого я был приглашен на бал. Я должен упомянуть это, так как это тогда определялось также, как какой-то маскировочный ход, но в действительности приглашения были разосланы кажется еще до встречи в Берхтесгадене. Там я встретил почти всех дипломатов. Я сейчас же уединился с английским послом Гендерсоном, и беседовал с ним около двух часов. Я об"яснил ему все причины и пытался об"яснить все то, что произошло и попросил ответить мне, - это я потом говорил и Риббентропу - какое государство в мире получает ущерб от того, что мы присоединяем Австрию. Я спросил его, кому мы наносим ущерб этими действиями и у кого мы что-нибудь отбираем, поступая таким образом, это всего лишь акт возмещения, ибо эти обе части в течение веков составляли единое целое и только всевозможные искусственные политические домыслы нарушили это единство.

На следующее утро фюрер полетел в Австрию, и я принял на себя, как известно, руководство государством на время его отсутствия. Я запретил австрийскому легиону, - речь идет о тех лицах, которые были высланы из Австрии, как неблагонадежные в связи с политической борьбой вокруг аншлюсса, - немедленно вернуться в Австрию, чтобы не возникло никаких беспорядков. Затем я распорядился о том, чтобы севернее Дуная, т.е. между Чехословацкой границей и Дунаем прошел только один батальон, с тем, чтобы Чехословакия ясно поняла, что здесь речь

6510

H1193 – 0397

H1193 - 0398

идет о деле, которое касается только Австрии и Германии и никак не затрагивает интересов Чехословакии. Этот батальон должен был пройти там для того, чтобы города севернее Дуная приняли участие во всеобщем торжестве.

Я хочу подчеркнуть еще два момента. Когда г-н Мессершмитт в своем очень пространном аффидевите говорит, что я еще до этого аншлюсса предпринял несколько визитов в Югославию и Венгрию для того, чтобы заполучить их в качестве сторонников этого присоединения и обещал Югославии часть Каринтии, то я должен заявить, что я ничего не понимаю в этих показаниях Мессершмитта. Визиты в Югославию и ряд других балканских стран были предприняты с целью дальнейшего улучшения дружественных отношений с этими странами, в особенности торговых отношений, которые имели большое значение для четырехлетнего плана, и если бы Югославия когда-либо потребовала хотя бы самую небольшую деревню в Каринтии, то я, наверное, ответил бы, что я вообще даже не компетентен отвечать на этот вопрос, ибо если говорить об исконно немецких землях, то таковой в первую очередь является Каринтия. Во-вторых, в Обвинительном заключении говорилось о захватнической войне против Австрии. О захватнической войне можно говорить тогда, когда ведется огонь, производится бомбардировка и т.д. Но я хочу сказать, что если что-нибудь бросалось в Австрии, то это были только цветы. Может быть Обвинение рассматривает это по-другому? Я лично всегда заявлял, что я буду делать все для того, чтобы аншлюсс не привел к нарушению мира, но, что если бы это наше предложение о присоединении навсегда было бы отвергнуто, то я лично, стал бы вести войну во имя этой цели; возвратить немцам

H1193 - 0399

родину, в интересах Австрии, а не против интересов Австрии.

Мне кажется, что я в достаточной мере описал события в Австрии и в заключение хочу подчеркнуть, что здесь не столько фюрер, сколько я, лично, несу ответственность за все то, что произошло в связи с решением этой проблемы.

ШТАМЕР. Вечером, перед вступлением войск в Австрию, вы имели беседу с посланником Чехословакии господином Мастни. Вы сделали ему какое-либо заявление и дали свое честное слово? Как обстоит дело с этой беседой?

ГЕРИНГ. Я особенно благодарен, что я, наконец, имею возможность вернуться к моему честному слову, которое в течение последних месяцев очень часто упоминалось и служило для меня столь тяжким обвинением, и что я, наконец, могу дать раз"яснение по поводу этого честного слова. Я уже говорил, что в тот вечер на этом балу присутствовали почти все дипломаты. После того, как я переговорил с г-ном Гендерсоном и снова вернулся в зал, ко мне подошел чехословацкий посланник д-р Мастни, который был чрезвычайно взволнован. Дрожа, он спросил меня, что же произойдет в эту ночь и намерены ли мы также вторгнуться и в Чехословакию. Я коротко обрисовал ему положение вещей и сказал: "Речь идет исключительно о присоединении Австрии и все события не имеют ничего общего с Вашей страной. Это не будет иметь никакого отношения к Вам, особенно в том случае, если Вы не будете вмешиваться в это дело". Он поблагодарил меня и пошел, очевидно, к телефону. Через некоторое время он снова вернулся ко мне в еще более возбужденном состоянии. У меня было такое чувство, что он был настолько взволнован, что даже не понимал того, что я ему говорил. Я тогда,

6512

H1193 – 0399

H1193 – 0400

в присутствии других, сказал ему следующее: "Ваше превосходительство, послушайте внимательно. Я даю Вам мое честное слово и говорю, что здесь речь идет только о присоединении Австрии. Ни один германский солдат даже не приблизиться к чешской границе. Постарайтесь, чтобы со стороны Чехословакии не последовало никакой мобилизации и не произошло бы в результате этого никаких осложнений". Он пообещал мне сделать это. Я никогда не давал ему слова, что мы никогда не будем выступать против Чехословакии. Он хотел получить от меня только об"яснение в отношении этого события и именно событий в тот момент, и я дал ему такое заверение, ибо, я уже перед этим ясно сказал, что вопрос о решении судетского вопроса должен всплыть когда-нибудь. Никаких других заверений в отношении каких-либо других фактов, или в отношении другого времени я не давал, да это было бы и невозможно для меня, так как я уже раньше сделал заявление в другом направлении. Он требовал заверения, касавшегося определенного момента и в определенной связи фактов, и это заверение было дано ему. Он потребовал этого заверения в связи с событиями в Австрии, когда не затрагивались интересы Чехословакии; и я мог// тогда с чистой совестью сказать, что мы тогда не принимали никакого решения ни в отношении Чехословакии, ни в отношении Судетской области.

ШТАМЕР. 15 марта 1939 года состоялась беседа между Гитлером и президентом Гаха. Присутствовали ли Вы на этом собеседовании и какое влияние Вы оказали на эту беседу?

ГЕРИНГ. Здесь идет речь о начале создания протектората в Чехословакии. Это происходило после Мюнхенского соглашения. В соответствии с этим соглашением, фюрер и некоторые его сотруд-

H1193 – 0401

H1193-0402

ники приняли следующее решение в военном отношении: если после Мюнхенского соглашения возникнут какие-нибудь затруднения, или, если в результате занятия определенных областей возникнут какие-либо осложнения, то должна быть создана возможность для осуществления каких-либо мероприятий по военной безопасности, ибо подразделения, которые существовали на случай осуществления плана "Грюн", документ Обвинения "гроссер Шмундт", были переведены на мирное положение. Однако, развитие событий могло привести в любой момент к таким осложнениям, которые могли создать серьезную угрозу для Германии, так как достаточно только вспомнить о том, какие заявления и в какой форме делала тогда русская пресса и русское радио в отношении Мюнхенского соглашения и в отношении занятия Судетской области. Едва ли можно было говорить об этом в более резкой форме. Связь между Прагой и Москвой существовала уже давно. Прага была разочарована Мюнхенским соглашением и могла завязать еще более тесные связи с Москвой. Такие симптомы можно было наблюдать особенно среди офицерского корпуса в Чехословакии. Нам сообщали о таких симптомах. В этом случае следовало учитывать, что может возникнуть угроза для Германии. И поэтому военным инстанциям было отдано распоряжение принять необходимые меры.

Однако, этот приказ не имел ничего общего с попыткой захватить остальную часть Чехословакии.

6514

H1193-0401

H1193 – 0402

Я сам впервые после долгого перерыва поехал в конце января в отпуск на Ривьеру, и на это время я сознательно оставил все свои дела. В начале марта неожиданно приехал курьер с письмом от фюрера, в котором фюрер мне сообщил, что ход событий в Чехословакии принял такой оборот, что было бы преступлением, если бы он не принял никаких мер. Таким образом, он решил этот вопрос так, что он будет рассматривать Чехословакию, как очаг всяких дальнейших угроз для Германии и должен поэтому ликвидировать этот очаг. Поэтому он считает, что необходимо занять Чехословакию, оккупировать ее. В это время я был в Сан Ремо и очень часто встречался с англичанами. Я понял, что в этих кругах после Мюнхена наступило удовлетворение, но что, в случае нашего вмешательства в дела Чехословакии, это вызовет недовольство со стороны Англии.

6515

. Я переслал с курьером письмо фюреру - может быть это письмо даже находится среди нескольких сотен тонн документов, которыми располагает Обвинение, и я понимаю почему его не пред"являют, так как ~~вмкр~~ это письмо сыграло бы для меня крайне благоприятную роль. В этом письме я сообщал фюреру свою точку зрения. В нем я писал приблизительно следующее:

Если это произойдет сейчас, то это вызовет крайнее недовольство со стороны английского премьер-министра Чемберлена и я не думаю, чтобы он вообще остался на своем посту, а потом может быть на его место придет мистер Черчилль, отношение которого к Германии фюреру хорошо известно. Во-вторых, все это вообще было непонятно еще и потому, что этот вопрос только недавно был с трудом урегулирован. В-третьих, я надеялся успокоить его следующим образом. Мне казалось, что то, чего он хотел достигнуть путем оккупации, можно сделать более осторожным, медленным путем, избегая все моменты, которые могут вызвать волнения как в Чехословакии, так и в других странах, а именно я был убежден в том, что после того, как была занята Судетская область и Австрия стала составной частью Германии, создалось такое положение, при котором проникновение в Чехословацкую экономику являлось лишь вопросом времени, т.е. я надеялся на то, что путем тесной увязки экономических интересов можно достичь об"единения в области транспорта, таможенной системы и валюты. При наличии такого факта, суверенная Чехословакия будет тесно связана с Германией и сильно

H1193-0403

H1193-0404

заинтересована в Германии политически, что со стороны ее не будет никакой опасности. Однако в случае, если Словакия будет питать столь сильные стремления к самостоятельности, ни в коем случае не стоит противопоставлять себя этим стремлениям. Наоборот, их лучше поддержать, так как, само собой разумеется, что тогда возникнет также общность экономических интересов, которые сблизят нас значительно больше и позволят нам проникнуть глубже в ее экономику, чем при обратном положении. Если Словакия отделится, то каждая из частей Чехословакии будет столь сильно зависеть от Германии и столь сильно заинтересована в Германии и прикована к ней, что это создаст только более тесную связь с Германией. Это письмо я послал с курьером. Несколько дней я не получал никакого ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас удобное время сделать перерыв.

(Об"является перерыв на 10 минут).

ШТАМЕР. Пожалуйста, продолжайте.

ГЕРИНГ. Затем я через некоторое время был опять вызван в Берлин. Я прибыл в Берлин утром и вечером в тот же день прибыл в Берлин президент Гаха. Я еще раз доложил устно фюреру, о том же, о чем я раньше ему написал, я уже об этом говорил. Фюрер у казал мне на документы, которые были в его распоряжении и сказал, что ситуация в Чехословакии развивается серьезнее, чем он предполагал. Во-первых, государство так или иначе распалось в связи с отделением Словакии, однако, не это было решающим обстоятельством, он показал мне затем документы службы

6517

H1193-0405

информации, говорящие о том, что на аэродромах или на некоторых аэродромах Чехословакии, находятся русские авиационные комиссии, занимающиеся там боевой подготовкой, и т.д., что находилось не в соответствии с мюнхенским соглашением и что он боится, что и в дальнейшем Чехословакия, особенно после отделения Словакии будет использоваться как русская авиационная база и он твердо решил уничтожить эту опасность. Господин президент Гаха просил его о беседе, так он мне тогда сказал, и собирается вечером прибыть и он желает, чтобы я также был в имперской канцелярии. Президент Гаха прибыл и вначале имел беседу с министром иностранных дел, ~~сначала~~ нозато его принял фюрер, он говорил с ним сначала один. Затем фюрер снова пригласил нас. Затем я говорил с ним в присутствии его посланника и убеждал его в том, чтобы как можно скорее было выполнено требование фюрера в отношении того, чтобы войска не оказывали немцам сопротивления, чтобы избежать потери крови. Я ему сказал, что это все равно не поможет, что фюрер принял твердое решение, считал это необходимым и что в противном случае лишь произойдет ненужное пролитие крови, так как длительное сопротивление все равно невозможно. Я при этом также заявлял, что я буду сожалеть, если мне придется бомбардировать красивый город Прагу. Я не имел намерения бомбардировать город, об этом не было также приказа, так как даже в случае сопротивления это не было необходимо, можно было легче сломить сопротивление в любое время без этой бомбардировки. Но

6518

H1193 – 0405

H1193-0406

такое указание могло послужить аргументом и ускорить дело. Я добился того, чтобы между ним и его правительством в Праге была установлена телефонная связь. Он отдал приказ и, таким образом, на следующий день немецкие войска оккупировали Чехословакию и вступили в Прагу.

ШТАМЕР. Вы поехали вместе с фюрером в Прагу?

ГЕРИНГ. Нет, я не поехал вместе с фюрером в Прагу. Я был в плохом настроении. Я вообще не был в Чехословакии или Судетской области в тот период, за исключением 21 апреля 1945 года, когда я непродолжительное время проезжал через часть Чехословакии.

ШТАМЕР. Почему Вы были в плохом настроении?

ГЕРИНГ. Потому что вся эта операция была проведена через мою голову.

ШТАМЕР. Участвовали ли другие державы в занятии Чехословакии?

ГЕРИНГ. Да, Польша в свое время заняла Тешинскую область.

ШТАМЕР. Обвинение пред"явило документ, из которого делается вывод, что в Праге должно было произойти убийство немецкого посланника после антинемецкой демонстрации. Здесь это истолковывалось таким образом, как будто бы это убийство немецкого посланника должно было быть произведено для того, чтобы создать повод для аннексии?

ГЕРИНГ. Эти события, однако, произошли до решения судетско-немецкого вопроса. Я внимательно

H1193-0407

прослушал то, что было сказано по этому вопросу. Я также вспоминаю, как действительно обстояло дело. В том смысле, в котором это было сказано здесь - этого не могло быть и это нельзя так истолковывать как будто бы мы хотели бить своего собственного посланника или считали это возможным для того, чтобы создать повод для решения проблемы; мы считались, однако, с тем, что в случае, если это произойдет, это может привести к быстрому столкновению. При напряженной обстановке, которая существовала между Германией и Чехословакией, Судетской областью, можно было предполагать, что в действительности немецкий посланник в Праге мог бы быть убит чехословаками и это могло бы вызвать немедленные действия со стороны Германии при всех обстоятельствах, причем в этом случае была бы оставлена без внимания возможность ведения политических переговоров.

Эта возможность вытекала из ситуации, которая характеризовалась тем, что перед немецким посольством в Праге происходили большие демонстрации, это нельзя отрицать и, вследствие этого, со стороны Германии для защиты посольства было послано оружие. Следовательно, обстановка была такой угрожающей, что можно было предполагать об этой возможности. Не мы хотели убить посланника для создания повода или возможного повода, но мы считали, что такие действия возможны с другой стороны, при некоторых обстоятельствах и в этом случае, правда, фюрер немедленно бы начал действовать.

6520

H1193 - 0407

H1193 – 0408

ШТАМЕР. В каком об"еме вы проводили конфискацию в Чехословакии?

ГЕРИНГ. Перед войной в Чехословакии не проводилось конфискации в том смысле, что вывозились промышленные товары. Наоборот, большой и мощный промышленный потенциал Чехословакии в полном об"еме был включен в экономический потенциал Германии. Это означает прежде всего, что мы придавали значение тому (после организации протектората и, таким образом, окончания операции), чтобы, естественно, заводы Шкода и оружейные заводы в Брно, т.е. наиболее важные военные заводы, были включены в производственный потенциал Германии – потенциал ее военной промышленности. Это означает, что, в первую очередь, этим заводам было передано большое количество заказов и, кроме того, даже были построены новые заводы и в этом направлении оказывалась поддержка.

Тут было пред"явлено обвинение в том, что мы якобы также демонтировали там новые рельсовые пути и на их место поставили старые рельсы, привезенные из Германии. Я думаю, что это абсолютное заблуждение, так как транспортная сеть Чехословакии и протектората, была одной из важнейших для Германии. Все пути сообщения с юго-восточной частью Балканского полуострова проходили через протекторат, во-первых, по магистрали – Вена – Прага – Дрезден – Берлин. Вторая основная магистраль: Вена – Люндеибург – Одерберг – Бреслау. Пока канал еще не был готов,

6521

все сообщение шло не обходным, а кратчайшим путем. Было бы бессмысленно ослаблять эту транспортную сеть. Я могу только предположить, что при ~~расширении~~ дополнительном расширении имевшейся транспортной сети использовались из немецких ресурсов, возможно, рельсы, которые затем в правительственном отчете были названы "старыми", но то, что взамен мы новые рельсы демонтировали, - это абсолютная бессмыслица.

Далее, было само собою разумеющимся, что, когда была присоединена Судетская область, леса и земельная собственность были переведены в государственное владение Германии, нас в этом обвиняют, однако, это несправедливо, так как, естественно, что с присоединением какой-либо страны государственные владения этой страны переходят также во владение нового государства. Само собой разумеется также, что несправедливо и то обвинение, поскольку оно касается Судетской области, что банки, которые существовали там, были присоединены к немецким банкам. Это вполне правильно, так как в этой стране была введена немецкая валюта, в следствие этого все филиалы банков должны были быть перестроены на эту валюту. Поскольку же речь идет о будущем протекторате, я уже указывал, что уже перед созданием этого протектората я, со своей стороны, начал оказывать сильное экономическое влияние на промышленность протектората и, в частности, благодаря тому, что с одной стороны мы приобрели акции у других владельцев,

0522

H1193 – 0409

H1193 – 0410

которые дали нам возможность участвовать в руководстве чешскими и словацкими предприятиями, и, с другой стороны, мне кажется, благодаря тому, что были отклонены некоторые займы западных государств и мы предоставили эти займы. С этим связано и то, что там появились государственные заводы "Герман Геринг", так как в их руки перешло большое количество акций заводов Шкода и они использовали эти заводы для выполнения заказов по производству стали и проката, также, как и другие заводы в Германии.

Само собой разумеется, также, что после того, как был создан протекторат, весь экономический потенциал протектората был включен в общий экономический потенциал Германии.

ШТАМЕР. 15 ноября 1937 года в имперской канцелярии имело место совещание под руководством фюрера, относительно которого имеется запись полковника Россбаха, которая получила название "завещание". На данном процессе уже неоднократно говорилось об этом документе. Я прошу Вас сделать короткое заявление, какое значение имело это совещание. Разрешите передать Вам этот документ для того, чтобы вы могли лучше вспомнить об этом обстоятельстве. Это документ № 386-ПС.

ГЕРИНГ. Этот документ уже предъявлялся мне здесь. Я знаю, примерно, его содержание. Этот документ играет в обвинении большую роль, так как за ним закрепилось название " завещание фюрера". В одном месте этого документа действительно, я сейчас не могу его найти, имеется это слово "завещание". В отношении технической

стороны этого документа я могу сказать следующее: Россбах был ад"ютантом фюрера, главным ад"ютантом. В качестве такового он присутствовал на совещании и делал о нем заметки. Пять дней спустя после того, как я установил, он составил на основании этих заметок, этот протокол.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, пожалуйста.

ГЕРИНГ. Таким образом, это протокол, который содержит в себе все те ошибки, которые свойственны таким незастенографированным записям, и которые, при некоторых обстоятельствах, содержат суб"ективное мнение лица, которое производит эти записи. Там имеется целый ряд пунктов, которые вполне соответствуют тому, я уже говорил об этом, о чем неоднократно говорил фюрер. Здесь имеются и другие пункты или формулировки, о которых я мог бы сказать, что вряд ли они принадлежат фюреру. Я слишком много в последние месяцы читал записей лиц, которые частично ничего общего не имеют с тем или с тем духом, в котором соответствующее лицо делало высказывания, таким образом, я вполне ответственно могу указать здесь на источник ошибок; что касается термина "завещание", то это совершенно противоречит воззрениям фюрера, так как если кто-либо и знает о его воззрениях, то это я. Я не только с 1 сентября 1939 года был намечен его преемником, но уже в конце осени 1934 г. У меня была часто возможность

6524

H1193-0411

беседовать с фюрером о так называемом политическом завещании. Он отклонял его, обосновывая это тем, что в таком политическом завещании никогда не может быть назначен преемник, так как в любое время и в любой час он должен был иметь полную свободу действий, учитывая развитие событий и политическую обстановку, которые ограничивались таким документом. Если кто-либо вообще мог излагать в письменном виде политические пожелания или соображения, то это не могло иметь обязывающей формы завещания. Так обстояло дело тогда и до тех пор, пока я вообще пользовался его доверием, он всегда придерживался этого мнения. Что же он хотел сказать здесь этими высказываниями? На совещание были приглашены военный министр, командующий сухопутными силами, ВМФ, ВВС и тогдашний министр иностранных дел. Фюрер незадолго перед этим, так как я прибыл раньше, информировал меня, что он собирается провести это совещание прежде всего для того, чтобы, как он выразился, взгреть генерал-полковника Фрича, так как он совершенно недоволен ходом вооружения сухопутных сил и не повредит, если г-н фон Бломберг затем окажет некоторое давление на Фрича. Я упомянул уже, почему должен был присутствовать г-н фон Нейрат. Он не хотел говорить в чисто военном плане, и особенно дать понять мне, хотя это и не было необходимо, и г-ну Фричу, что внешнеполитическое положение требует крайне форсированного темпа вооружений и, исходя из этого, он

6525

H1193-0412

H1193-0413

пригласил министра иностранных дел, который ранее ничего не знал об этом.

На этом совещании выступления носили такой характер, который предпочитал фюрер в таких случаях. Он начал издалека, показал обстановку в широком политическом масштабе и говорил об общей международной обстановке, о самых различных проблемах и для всех посвященных, которые знали Гитлера так хорошо, как я, его цели можно было бы определить заранее. Он совершенно ясно говорил о том, что он имеет большие планы, что общая политическая обстановка такова, и в конце он закончил тем, что призвал к сильному вооружению. Я хотел бы указать на то, что фюрер, если бы он говорил в другой аудитории, через час или два, например перед дипломатами МИД или возможно перед членами партии, а он мог бы иначе, совершенно иначе изложить обстановку. Несмотря на это, часть этих высказываний, безусловно, представляет собой принципиальную позицию фюрера, но при всем моем желании, тот об"ем и ~~значение~~ значение, которое сейчас придается этому документу, я не могу ему придать.

ШТАМЬР. Вы сказали, что Вы были намечены преемником фюрера. Были ли Вы посвящены Гитлером, являясь таковым, во все политические вопросы?

ГЕРИНГ. Я говорю теперь о периоде моих хороших отношений с фюрером, который охватывает также значительный период войны. Само собой разумеется, что ~~я~~ он посвящал меня во все большие политические и военные вопросы и

6526

H1193-0414

привлекал меня к их решению; обычно это происходило во время очень многих долгих бесед, которые часто длились в течение многих часов изо-дня в день. Иногда я, правда, ставился перед совершившимся фактом в области внешней политики, однако, фюрер в этих случаях всегда посвящал меня по возможности сам позже в эти вопросы и он сказал однажды, в другой связи, что у меня весьма своеобразная позиция в вопросах внешней политики и для него не всегда легко заранее обсуждать со мной все эти вопросы и добиваться согласия. Но я хотел бы указать, что я, естественно, всегда был в курсе всех больших политических событий.

ШТАМЕР. 23 мая 1939 г. имело место совещание у фюрера, о котором здесь говорилось недавно во время допроса свидетеля Мильха. Имеется также и протокол этого совещания, это документ № Л-79. Согласно протоколу Вы участвовали в этом совещании. Свидетель Мильх заявил, однако, что Вы не присутствовали на этом совещании.

ГЕРИНГ. Я, в действительности, не присутствовал на этом совещании. Но если бы Мильх не был в последний момент

H1193-0414

H1193 – 0415

вызван вместо меня... Но, естественно, если свидетель Мильх показывает, что он не получил от фюрера разрешения информировать меня, то это следует понимать так, что фюрер не хотел, чтобы об этом или об этом его высказывании меня информировал мой статс-секретарь, он хотел сам меня информировать об этом. (Пауза).

И в этом случае... Нет, я даже участвовал в этом совещании, я только что установил это по одному из пунктов протокола. Но даже, если бы я не участвовал в этом совещании, Мильх, очевидно, имел в виду еще одно другое совещание, это не играло бы никакой роли, так как исключено, чтобы фюрер вел совещание с такими деятелями и не сообщил бы мне об этом, ни до него, ни после него, если бы я на нем не присутствовал. Вполне понятно, что в таких случаях фюрер либо предварительно говорил мне подробно о совещании, либо, если я на нем не присутствовал, после него. Но я вижу, что Мильх заблуждался и имел ввиду другое совещание, так как ~~и~~ в конце этого совещания я задал вопросы в связи с программой вооружений, и я эту программу очень хорошо помню.

ШТАМЕР. Какое значение имело это совещание?

ГеРИНГ. Это было совещание, которое проводил фюрер и на котором он снова высказался об обстановке и о тех задачах, которые вытекают из нее для немецкой армии. И здесь, в первую очередь, он указал на то, что армия в отношении вооружения и в отношении ее готовности к войне должна считаться со всеми возможностями изменения политической обстановки и, что он хочет оставить за собой полную свободу действий в связи с этим.

6528

H1193 – 0416

Здесь также поднимался вопрос о событиях,которые имели место до этого совещания,и мне не нужно указывать, как легко эти события,которые рассматриваются ретроспективно,увидеть в совершенно ином свете,свете развития и освещать их совсем по-иному,чем тогда,когда они в действительности фактически происходят. Я легко,после событий, могу сказать,что я уже тогда хотел сделать то или другое, потому что я этого уже достиг,но я могу также совершенно невольно сказать,что в этом всегда заключались мои намерения,хотя точно известно,т.к. здесь играл роль обычно целый ряд факторов,которые нельзя заранее предусмотреть,и что при некоторых условиях эти намерения могли быть совсем иными.И я хочу сказать,что,как и во многих других случаях, здесь ошибки об'ясняются неправильными записями ад'ютанта, но что в общем,что касается всего хода совещания и высказываний фюрера,то они являются типичными для тех случаев, когда он хотел достичь совершенно определенной цели и хотел придать этой цели большое значение.

ШТАМЕР. В период с 1935 по 1938 год Вы неоднократно совершали официальные поездки в Польшу; с какой целью Вы совершали эти поездки?

ГЕРИНГ. После выяснения отношений между Германией и Польшей в 1934 году фюрер хотел подвести фундамент под заключенный тогда договор и создать лучшую атмосферу в личных отношениях. Он просил меня взять на себя решение этой задачи и,в частности,потому что он думал,что я могу легко договориться с польскими деятелями,что впоследствии и оказалось правильным.Меня пригласил президент,это было в 1935г

6529

H1193 – 0416

H1193 - 0417

и с тех пор, в 1936, 1937 и 1938 г.г., я проводил каждый год одну-две недели в Польше. Я вел продолжительные беседы с тогдашним президентом Польши маршалом Пилсудским и в последствии с маршалом Рыдз-Смиглы, а позже постоянно с министром иностранных дел Беком. Фюрер дал мне тогда серьезное задание (и это не было введением в заблуждение) добиться улучшения отношений с Польшей и он просил меня сказать, что он заинтересован в сильной Польше и, в частности, потому, что сильная Польша между Германией и Россией является хорошим барьером.

Относительно решения вопроса в Данциге и коридоре - тогда же фюрер указывал мне, что до определенного периода, когда представится возможность достичь соглашения об этом, не стоит поднимать этого вопроса.

Далее здесь играла роль литовская проблема и во всяком случае это сыграло решающую роль. Он не сказал: "Убаюкайте Польшу, я намереваюсь напасть на Польшу". Дело обстояло вообще не так, что с самого начала как иногда указывалось здесь, мы ~~если~~ сели и составили заговор, который на целые десятилетия определили наши намерения, а все это вытекало из борьбы политических сил и интересов, как это всегда было везде во всем мире в государственной политике. Я сознательно серьезно взялся за эту задачу и честно выполнял ее. Однако, это не удалось осуществить и впоследствии произошло столкновение с Польшей, ситуация, которую нельзя назвать весьма приятной.

ШТАМЕР. Какова была Ваша позиция по вопросу о Мемеле, Данциге и польском коридоре?

6530

ГЕРИНГ. Эта моя позиция была всегда ясной, она заключалась в том, что Данциг и свободное государство, в ближайшее время, как чисто германская территория, должны перейти снова к Германии. С другой стороны мы вполне признавали, что Польше должна иметь доступ к морю, а поэтому именно первая мысль состояла в том, чтобы вернуть Данциг и свободное государство и установить немецкий транспортный коридор через польский коридор. Это было самое минимальное и скромное требование, которое долгое время считалось абсолютно необходимым, и нам такое решение этого вопроса казалось вполне возможным.

ШТАМЕР. Другое совещание у фюрера имело место 23 ноября 1939 года. Протокол этого совещания представляет собой документ № 789-ПС и был пред"явлен Суду. Я прошу Вас ознакомиться с этим документом и затем коротко изложить мне, как Вы оцениваете это совещание.

ГЕРИНГ. /просматривает документ/. По этому поводу я могу сказать сравнительно коротко. Это обращение к главнокомандующим , к командующим соединений и армий, которые были подготовлены для наступления на Запад после разгрома Польши. Само собой разумеется и не нуждается, очевидно, в об"яснении то, что если верховный главнокомандующий вооруженными силами сам активно руководит этими вооруженными силами и решает провести стратегическую или, в широком масштабе, тактическую операцию, как в этом случае, когда после окончания польской кампании фюрер хотел при всех обстоятельствах /что было вполне правильно/ еще ~~этой~~ в конце осени перебросить войска и нанести удар по Франции для того, чтобы еще осенью и зимой 1939 г. закончить эту операцию. То, что помешало ему при этом, это были метеорологические условия, так как без участия

6531

H1193 – 0418

H1193-0419

авиации он не мог осуществить эту операцию, и в частности прорыв через линию Мажино у Седана. Ему необходимо было 4-5 дней, благоприятных в метеорологическом отношении, так называемой летной погоды, до начала наступления. Только ввиду того, что метеорологические условия неделю за неделей не менялись, дело затянулось, началась зима и, наконец, после рождества или нового года операция была перенесена на начало весны. В тот период, однако, фюрер имел тогда еще ввиду выступить, поэтому он собрал командующих и об"явил им исходное положение для наступления.

Это было одним из его обычных выступлений и, само собой разумеется, так как фюрер не был только военным вождем, он был в первую очередь политическим деятелем, всегда в его выступлениях по военным вопросам, в которых военный деятель ограничился бы военными и стратегическими вопросами, он всегда много говорил о своих политических принципиальных взглядах или политических тенденциях или планах. Никогда нельзя забывать, что во время этих выступлений говорил не только главнокомандующий воору-енными силами, но и глава государства, говорил государственный деятель, и поэтому и в военных речах часто в значительной степени фигурировали политические моменты. Таким образом генералов не спрашивали, считают ли они правильными или неправильными основные политические установки фюрера. Здесь, во время этих совещений, даже не спрашивалось считают ли они правильными или неправильными военные планы. Это имело место в другое время. Когда уже заканчивалась какая-либо операция, он разбирал ее с отдельными командующими с чисто стратегической и тактической точки зрения. После этого фюрер заключал эти

6532

H1193-0420

H1193-0421

совещания речами, в которых подводились итоги и давались политические обоснования, последние заключительные выводы фюрера. Если же, я подчеркиваю это, так как сегодня это играет некоторую роль, генерал мог бы сказать: "Фюрер, я считаю Ваши высказывания неправильными, они несоответствуют договорам, которые мы заключили" или "Я не могу согласиться с этой политикой", - это было бы непонятно - и не с той точки зрения, что этот генерал из-за этого был бы расстрелян - я сомневался бы в умственных способностях этого генерала, так как можно ли представить себе, что существует политическое руководство государством, если во время войны -или перед войной, о которой оно приняло решение, какой-либо генерал, прав он будет или неправ, заявил бы, что он будет или не будет участвовать в этой операции, что его армейский корпус останется дома, я, однако, должен сначала посоветоваться с моей дивизией. Может быть одна готова участвовать в кампании, и лишь одна останется дома. В этом случае надо признать такое же право за каждым рядовым солдатом. Может быть это правильный путь, для того, чтобы избежать войн в будущем, если спрашивать каждого солдата - хочет ли он пойти домой. Пусть это будет возможно, но не в государстве, построенном на принципе фюрерства. Я хочу подчеркнуть, что в любом государстве мира, существуют определенные и четкие военные формулировки. Если идет война или руководство государством принимает решение о войне, военные вожди получают свои военные задачи. Они могут высказаться, делать предложения, например, относительно того, что нужно ли начать наступление на правом или левом фланге, или нанести удар в центре однако, по всем другим вопросам, пройдут ли при этом войска через нейтральное государство,

6533

H1193-0420

H1193 - 0421

или нет - военного руководства это не касается. За это несет ответственность только политическое руководство государством и здесь также не могла существовать возможность, чтобы велись общие разговоры относительно справедливости или несправедливости уже принятых решений; генералы уже заранее получали приказы. Верховный главнокомандующий принял решение и не могло иметь места никаких дискуссий среди солдат. Это в равной степени относится как к фельдмаршалу, так и к простому солдату.

ШТАМЕР. Под приказом фюрера от 7 октября 1939 года имеется Ваша подпись. В этом приказе Гиммлеру дается поручение заниматься германизацией. Этот приказ содержится в документе № 686-ПС и был пред"явлен. Пожалуйста, ознакомьтесь с ним и скажите мне, какое значение имел этот приказ?

/Показывают документ Герингу/.

ГЕРИНГ. Этот приказ от 7 октября 1939 года издан по окончании польской кампании. Польша была тогда побеждена. Польское государство, как таковое, перестало существовать. Я указываю в связи с этим на ноту тогдашнего народного комиссара иностранных дел России Молотова, который высказывается по этому поводу, и вследствие этого та несправедливость, которую чувствовали мы, немцы, когда по Версальскому договору немецкие провинции были отторгнуты от Германии и переданы Польше, эта несправедливость была ликвидирована благодаря победе немецких войск. Для нас само собой разумеющимся было то, что та часть Польши, которая до 1918 г. была немецкой, снова была включена в состав Германии. В этих областях в течение целого ряда лет свыше миллиона немцев, которые раньше жили в этих областях и имели там имущество, главным образом имения, крестьянские хо-

H1193 - 0422

H1193 – 0423

зяйства и т.д., были изгнаны, выселены, и лишены собственности. Это вытекает из того большого количества жалоб, которые в течение многих лет после 1919 года были посланы в этом направлении Лиге Наций. И изучение всех этих жалоб и всех случаев, о которых сообщалось в них, и которые вероятно и сейчас находятся еще в архиве в Женеве, подтвердит в каком значительном об"еме имела место тогда полонизация этих немецких областей. Этот приказ имел своей задачей ликвидировать последствия этого и снова вернуть немецкое население в эти области, т.е. население, которое занимало эти имения и крестьянские хозяйства, из которых немцы были изгнаны. То что Гиммлеру было поручено выполнение этого задания, с этим я не совсем был согласен. Однако, в тот момент это не имело решающего значения. Он получил эту задачу не в качестве начальника полиции, а, это известно, он особенно всегда интересовался вопросами формирования новых немцев и, таким образом, эта инстанция, как она называлась, разрешите посмотреть /смотрит на документ/, ну это безразлично. Таким образом, во всяком случае, он получил эту задачу.

Фюрер издал этот приказ. Само собой разумеется, я также подписал его, так как я тогда был председателем совета мини-

6535

H1193 – 0422

H1193 – 0423

стром. Кроме того его подписал Ламмерс, начальник имперской канцелярии. Естественно, мы подписали его. Я вполне положительно отношусь к этому и это вполне отвечало моим воззрениям, то, что немцы, которые ранее были выселены из этих немецких областей должны были быть возвращены. Но я обращаю внимание на то, что здесь речь идет о бывших немецких провинциях, в точном смысле этого слова.

ШАМЕР. Вы имеете ввиду оккупированные польские западные провинции?

ГЕРИНГ. Да. Генерал-губернаторство, например, не имелось здесь ввиду. Если там - я этого точно не знаю - немцы были поселены, то это не соответствует тем принципам, которые изложены в этом приказе. Польское генерал-губернаторство не имелось здесь ввиду. Вы просили меня, кажется, высказаться по

/см. след. стр./

6536

H1193 – 0424

вопросу о Мемеле?

ШТАМЕР. Да.

ГЕРИТ. По сравнению с Данцигом и польским коридором Мемель был незначительным вопросом. По уставу лиги наций, созданной в соответствии с Версальским договором, в Мемеле должен был быть проведен плебесцит. Незадолго до этого литовцы заняли Мемель и Мемельскую область и, для того, чтобы сорвать там плебесцит, присоединили его к Литве, и, таким образом, прибегли к политике "совершившихся фактов". Жалобы, которые подавались в связи с этим германским правительством, не привели, естественно, ни к чему, также, как и те жалобы, которые раньше подавались в Лигу наций. Сожалели об этом, считали неправильным то, что сделали литовцы, однако, относительно возвращения или проведения предусмотренного плебесцита не могло быть и речи. После того, как литовцы, вопреки всем положениям, заняли тогда Мемель, безусловно, нашим само собой разумеющимся национальным правом было ликвидировать эту несправедливость и, в свою очередь, самим оккупировать Мемель.

6537

H1193-0424

H1193-0425

ШТАМЕР. 9 октября 1939 года вы издали указ, предусматривающий вывоз промышленных продуктов из Польши. Этот документ был предъявлен суду под № ЕС-410. Я прошу вас ознакомиться с этим документом и высказаться по поводу него.

/Герингу передается документ для ознакомления/.

ГЕРИНГ. Это - указ, который представляет собой общие указания относительно хозяйственных вопросов, которые предстояло решить во всей занятой нами области Польши. Речь идет об учете и управлении имуществом польского государства, в занятых немецкими войсками областях, урегулировании финансового и кредитного хозяйства, проведении различных экономических мер, подготовке к неизбежным конфликтам с иностранными кредиторами и т.д. Конфискация должна была проводиться только Представительством "Ост" и т.д. Речь здесь идет не столько о вывозе промышленных продуктов, дело обстояло не так, а наоборот, в генерал-губернаторстве та промышленность, которая там имелась, естественно та, которая в то время использовалась на военные цели, была усилена и расширена. Те же отрасли хозяйства, которые не были крайне необходимыми, таким же образом консервировались, как это делалось и в других случаях в остальной части Германии и, само собой разумеется, во всех других государствах в период войны. Что же касается сырья, тех запасов, которые там имелись и имели значение для ведения войны, - допустим, сталь, медь или олово и т.д. , - то моим мнением, или, лучше сказать, стремлением-было обрабатывать это сырье там, где из него как можно скорее можно получать готовые продукты. Если на месте, благодаря наличию транспортных средств, это было возможно, то сырье должно было там остаться и обрабатываться на месте. Если

H1193-0426

обработка его в стране была невозможна, то я, само собой разумеется, важные виды сырья, с точки зрения использования его в военных целях, не оставлял в этой стране, а распоряжался, чтобы его обязательно направляли туда, где обработка его могла бы происходить быстрейшим образом для использования в военных целях.

Это в общем и говорится в этом указе. Это было моей принципиальной позицией и моими принципиальными указаниями. Смысл заключался в том, чтобы как можно скорее и целесообразнее обработать сырье там, где это возможно.

ШТАМЕР. 19 ноября 1945 года доктор Каэтан Мюльман дал письменные показания под присягой, которые были пред"явлены обвинением. Это документ № 3042-ПС. В нем содержится следующее; я оглашу три коротких предложения:

"Я был особым уполномоченным генерал-губернатора Польши, Ганса Франка, по охране произведений искусства в генерал-губернаторстве. Это задание дал мне Геринг, на основании своих функций председателя имперского комитета обороны. Я подтверждаю, что официальная политика генерал-губернатора Франка заключалась в том, чтобы взять под свою охрану все важные произведения искусства, польские государственные учреждения, частные собрания произведений искусства, и те собрания, которые принадлежали церкви. Я подтверждаю, что упомянутые культурные ценности были действительно конфискованы и мне ясно, что в случае победы Германии они не остались бы в Польше, а послужили бы для пополнения тех собраний произведений искусства, которые имелись в Германии".

ГЕРИНГ. Я сам не занимался непосредственно охраной произведений искусства в Польше и, во всяком случае, не мог

H1193-0426

H1193 – 0427

этим заниматься в качестве председателя совета имперской обороны. В действительности же Мюльман, которого я знал, приехал ко мне и говорил, что он имеет поручение заботиться об охране памятников культуры в Польше. Я стоял тоже на той точке зрения, что эти произведения искусства в период боев вначале, независимо от того, что в дальнейшем имеется в виду с ними делать, необходимо охранять с тем, чтобы они не были разрушены будь то огнем, в результате боев и т.д.

Я хотел бы здесь же указать,- и я еще раз вернусь к этому вопросу в связи с Францией, что из этих художественных/ ценностей я ничего не взял в свою т.н. коллекцию. Это - попутное замечание.

То, что художественные ценности в действительности охранялись - это правильно, и это было нашим намерением. Частично хотя бы потому, что хозяева отсутствовали. Там же, где хозяева имелись, например, я вспоминаю о графе Потоцком - там художественные коллекции оставались на том месте, где они находились. Что предполагалось сделать с этими художественными ценностями, фюрер тогда окончательно еще не решил. Он распорядился, - и я об этом сообщил в письме к Мюльману и Франку, - насколько я вспоминаю, чтобы эти художественные ценности в первую очередь были направлены в Кенигсберг. Четыре картины должны были быть помещены в подвалах немецкого музея Кайзера Фридриха в Берлине.

Затем я хочу сейчас указать в этой связи, так как обвинение занималось этим вопросом, на то, что здесь играли некоторую роль рисунки Дюрера из ~~Кракова~~ Львова. Рисунки Дюрера, найденные нами во Львове, в тот период не были

нами конфискованы, так как в это время Львов был занят русскими. Во время наступления на Россию, во время боев, эти рисунки Дюрера, насколько я вспоминаю, мне об этом рассказывал Мюльман, были спасены польским профессором, который скрывался до этого времени от русских, в горящем Львове и передал их ему. Он пришел с двумя из этих рисунков ко мне и, хотя я вообще проявил большой интерес к ним, у меня к сожалению, даже не было времени ознакомиться с ними, так как я уехал тогда к фюреру и взял их с собой и, как это подтверждает Мюльман, там сразу же отдал их. Куда они оттуда попали, я не знаю.

Я полагаю, что я тем самым ответил на вопрос о польских произведениях искусства.

Независимо от этого говорилось также об алтаре Файта Штосса, который был в свое время построен здесь в Нюрнберге. Это - чисто немецкая работа. Фюрер сам высказал желание о том - я лично не имею к этому никакого отношения, - чтобы этот алтарь был передан в Нюрнберг, в Германский музей. Это мне известно. Что же имелось в виду окончательно предпринять в этом направлении, еще не было решено. Но безусловно имелось в виду, что при заключении мира, это должно было сыграть определенную роль, во время мирных переговоров. На это я должен ответить положительно.

ШТАМЕР. Какую связь вы имели с Квислингом?

ГЕРИНГ. Квислинга я в первый и последний раз увидел лишь тогда, когда уже прошло много времени после занятия

6541

H1193-0428

H1193 – 0429

Норвегии. Он был в Берлине, посетил меня. У нас был короткий беспредметный разговор. Перед этим один из его представителей, которого я лично не знал, т.е. я имею ввиду вообще перед началом войны, прислал мне письмо, которое мне здесь было пред"явлено. Я лично о нем не могу вспомнить, так как такие письма в соответствии с нашей практикой, вряд ли доходили до меня. Но это безразлично. В этом письме он писал от имени Квислинга относительно того, что мы должны оказать финансовую поддержку движению Квислинга и, далее, он писал, в какой степени, с одной стороны Россия, ее коммунистическая партия, с другой стороны, Англия будут оказывать соответствующую финансовую поддержку политическим течениям. Затем, позже кто-то говорил со мной, возможно ли помочь Квислингу по линии поставок угля в какой-либо форме. Я придерживался той точки зрения, что, учитывая, естественно, положение с девизами и также в других отношениях, мы же никогда не были богатыми, что мы не могли конкурировать ни с Россией ни с Англией в этом отношении, необходимо заслушать те инстанции, которые должны решить, является ли целесообразным оказывать финансовую поддержку этому движению или нет, если бы эти инстанции подтвердили это, то для меня было бы само собой разумеющимся, что Квислинг получил бы деньги.

6542

H1193 – 0430

Сумма, которую он просил и которую бы я дал, была значительно больше, чем та, которая в действительности была позже передана фюрером через МИД. Я никогда не придавал никакого значения такой небольшой финансовой поддержке. Если уже оказывать поддержку, то она должна быть значительной, чтобы достичь той цели, которая этим преследуется.

Мой опыт из первой мировой войны показывал мне в достаточной степени, что деньги, которые предоставлялись румынскому парламенту, к сожалению предоставляли собой слишком незначительную сумму. Исходя из этого опыта, я дал указание, что если оказывать финансовую поддержку, то уже значительную.

В остальном же, как уже сказано, Квислинга лично я узнал значительно позже и имел с ним лишь одну беспредметную беседу, содержания которой я не помню.

ШТАМЕР. Как Вы относились к норвежской операции?

ГЕРИНГ. Норвежская кампания была неожиданной для меня в некоторой степени, а именно потому, что об этом я довольно долго, как это ни кажется странным, не был информирован. Фюрер имел очень широкие планы в связи со своим основным указом, о котором я уже вначале говорил, и очень поздно привлек к участию в этой операции авиацию. Так как на авиацию, однако, выпадала одна из важнейших задач в операции, я недвусмысленно и довольно резко сказал об этом.

С военной точки зрения я относился к этой операции весьма полотительно, так как, как главнокомандующий

6543

H1193-0430

H1193-0431

ВВС, я должен был, совершенно независимо от политических соображений, в первую очередь учитывать исключительно стратегические соображения. То, что наши позиции, с точки зрения авиации, значительно улучшатся, если мои эскадры смогут действовать с баз в Норвегии, было ясно и сейчас ясно для всякого дальновидного военного специалиста. Поэтому со стратегической точки зрения, как главнокомандующий ВВС, я мог лишь только весьма положительно относиться к этой операции.

Мои возражения касались лишь только того, во-первых, что я был слишком поздно информирован и, во-вторых, эти планы мне казались не совсем правильными. Но вообще - к операции в целом я относился весьма положительно.

ШТАМЕР. Боялся ли Гитлер осложнений в отношениях с Швецией в результате этой операции?

ГЕРИНГ. Да, но не ввиду того, что Норвегию оккупировали немцы, а в связи с тем, что мы, фюрер, решил оккупировать Норвегию, - мы имели уже достаточно подробные сведения относительно того, что Англия и Франция собираются оккупировать Норвегию; в этом мы впоследствии и убедились, ознакомившись с захваченными английскими документами и документами французского генерального штаба. Нам также стало известно, что в основном планы состояли не только в том, чтобы занять Норвегию, но, в первую очередь, в том, чтобы исключить возможность доставки руды из Швеции через Нарвик в Германию и, кроме того, в связи с продолжавшимся тогда русско-финским конфликтом,- вмешаться в него на стороне Финляндии. Фюрер боялся, что Швеция целиком поддастся давлению Англии, т.е. под видом того, что

H1193-0432

она пришла на помощь Финляндии, позволила бы войскам пройти через ее территорию и, тем самым, совершенно ликвидировала бы возможность поставок руды из Швеции. На меня тогда была возложена тяжелая ответственность, так как я заверил Гитлера в том, что я, зная хорошо Швецию, ее народ и ее короля, и я утверждал, что, кто бы не оказывал влияния на Швецию, независимо от того, какая держава, мы или другая страна, Швеция, при всех обстоятельствах будет с оружием в руках защищать свой нейтралитет против того, кто вздумает ее обидеть, не - зависимо от того, какие причины могут для этого иметься. Я, лично, считал своим долгом высказать это и опираясь на все свои знания, взять на себя ответственность в том отношении, что мы в этом направлении можем быть спокойны. Таким образом вопрос был разрешен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас объявляется перерыв.

/Объявляется перерыв до 10.00 15 марта/

мс,нд,ап,
лт,вв.

6545

H1193 – 0432

H1193-0433

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 марта 1946 года

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ШТАМЕР: Каковы были причины нападения на Голландию и Бельгию?

ГЕРИНГ: Этот вопрос был рассмотрен вначале с чисто военной и стратегической точки зрения. Для нас не было ясно, являлся ли нейтралитет обоих государств абсолютно обеспеченным...

/По техническим причинам пауза/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв в связи с техническими затруднениями.

ШТАМЕР: Пожалуйста продолжайте.

ГЕРИНГ: Вначале мы должны были уяснить себе, является ли нейтралитет Голландии и Бельгии при всех обязательствах в случае конфликта и войны на Западе гарантированным. Вначале казалось так. Однако затем мы получили сведения относительно того, что особенно между Бельгией и Францией, а также между Голландией и Англией имели место совещания. Инцидент у Венло, во время которого один голландский офицер генерального штаба был задержан на немецкой территории, а другой, мне кажется, во время этого столкновения был застрелен пограничной охраной, дал возможность установить, что этот нейтралитет при некоторых обстоятельствах, при усилении давления со стороны противника, не может быть соблюден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Английский перевод поступает слишком тихо.

ШТАМЕР: /Делает знак Герингу/. Пожалуйста продолжайте.

ГЕРИНГ: Если нейтралитет, таким образом, не был гарантирован при любых обстоятельствах, возникла большая опасность

H1193-0434

для войны в том отношении, что наш правый фланг оказался под угрозой и был открыт. Чисто военные инстанции, которые учитывали лишь стратегические соображения, после того, как им предложили высказаться, дали ответ в чисто военном смысле, т.е. указали на то, что, само собой разумеется, захват обеих стран создаст с чисто военной, стратегической точки зрения совсем иную обстановку по сравнению с той, которая возникнет, если это не будет сделано и противник оккупирует эти страны. С другой стороны, абсолютный нейтралитет этих стран стоял под сомнением, так как общеизвестен факт, что почти все перелеты границы английскими летчиками, которые тогда имели место, происходили, главным образом, через голландскую и бельгийскую границы. К нам поступали достоверные сведения о том, что бельгийская армия после развертывания своих войск, которое она интенсивно производила в начале войны вдоль своей юго-западной границы, перегруппировала свои силы и все свои вооруженные силы расположила вдоль немецкой границы.

Другие сведения говорили о том, что имел место тесный обмен мнениями между французским и бельгийским генеральными штабами и что под давлением французского генерального штаба Бельгия дала обязательство интенсивно строить вдоль линии реки Маас целую сеть укреплений.

Другие сведения говорили о том, что как начальник французского генерального штаба Гамелен, так и адмирал Дарлан и командующий военно-воздушными силами Вильемин требовали во что бы то ни стало оккупации территории Бельгии для обеспечения безопасности Франции, и что по этому поводу имели место длительные переговоры между английским и французским правительствами. Эти сведения тогда были довольно достоверными.

6547

H1193 – 0434

H1193 – 0436

Насколько они были правильными и точными, выяснилось позже, после вступления наших войск во Францию, когда мы обнаружили секретные документы французского генерального штаба, касающиеся переговоров, которые имели место между французским и английским правительствами в так называемом Высшем военном совете.

Фюрер был того мнения, что именно вследствие возможности несоблюдения нейтралитета этими странами, - под сильным давлением Англии и Франции жизненно-важная для нас Рурская область может подвергнуться большой опасности. Насколько правильна была эта точка зрения, вытекает также из этих сообщений, в которых глава английского правительства предложил и/ путем докладов своих военных экспертов в Военном совете в достаточной степени обосновал то, как целесообразнее всего следует наступать на Рурскую область, а именно, - английская авиация на бреющем полете должна была пролететь над Бельгией и затем в последний момент, используя наикратчайшие дистанции от бельгийской границы, атаковать Рурскую область и разрушить ее решающие промышленные об"екты.

Если вначале это не произошло, то только вследствие опасений французского премьер-министра за французскую промышленность; вначале он хотел предоставить другой стороне произвести первые налеты на промышленные об"екты. Англия, однако, настаивала на том, чтобы создать условия для того, чтобы в любое время иметь возможность производить такие налеты через Бельгию на Рурскую область. Если принять во внимание, насколько короткий было расстояние от бельгийской границы до решающих промышленных об"ектов Рурской области, всего несколько минут, то можно понять всю ту опасность, которая грозила бы в случае, если нейтралитет Бельгии был бы

H1193 – 0435

H1193 – 0436

нарушен нашими противниками, ибо в противном случае, т.е., если бы этот нейтралитет соблюдался, налеты английской авиации на Рурскую область должны были бы совершаться с севера через Немецкий залив, что представляет собой значительно большую дистанцию; при этом было бы весьма возможно, в то время, воспрепятствовать такому налету и отразить его. Если же они совершались через территорию Бельгии, то эта возможность была бы почти исключена. Таким образом, в этой тяжелой борьбе было необходимо в первую очередь думать о собственных военных и жизненных интересах и не предоставлять инициативы противнику: и в момент, когда в действительности все были искреннее проникнуты сознанием этой опасности, которая угрожала нашему народу и в первую очередь нашей армии, необходимо было заранее исключить возможность этой опасности и обеспечить себя теми преимуществами, которые намеревался использовать противник.

ШТАМЕР: По каким причинам во Франции после окончания войны были снова интернированы офицеры?

ГЕРИНГ: Я хотел бы вначале уточнить одно выражение в этом вопросе. Во Франции война, как таковая, ни в коем случае не могла считаться законченной. Было заключено перемирие. При заключении этого перемирия немцы поступили очень великодушно. В этом перемирии, уже в его вводной части, имелась тенденция к будущему соглашению, которое можно противопоставить тому перемирию, которое было заключено в 1918 году в этом же месте.

Когда маршал Петен просил о перемирии, вначале ему был дан ответ, что капитуляция должна быть безоговорочной. Тогда, однако, мы дали понять, что целый ряд желаний, которые касались флота и некоторой части неоккупированных областей, сохранения колониальных владений, - что эти желания будут учитывать-

H1193 – 0437

ся. Обстановка была такова, что Германия в этот момент могла вполне настаивать на абсолютной и безоговорочной капитуляции, ибо в распоряжении Франции не было значительных вооруженных сил и нельзя было расчитывать на какие-либо вспомогательные силы, которые подошли бы из Англии для того, чтобы предотвратить окончательную военную катастрофу Франции.

Никакой фронт и ни одно французское соединение не могло бы удержать продвижение немецких войск к Средиземному морю. В Англии не имелось никаких резервов. Все войска, предназначенные для боевых операций, находились в составе экспедиционной армии в Бельгии и Северной Франции, которая была затем разбита у Дюнкерка.

В этом перемирии, однако, учитывались лишь те условия, относительно которых имелись пожелания. Фюрер, независимо от этого, наметил великодушное решение по вопросу об офицерах, попавших в плен.

Когда же, в противоположность тому полному удовлетворению, на которое мы расчитывали и которое вначале наступило, вследствие пропаганды по ту сторону канала и организации там нового центра сопротивления под руководством генерала де Голля, в самой Франции постепенно начало развиваться движение сопротивления,— исходя из моих убеждений, я считал вполне понятным то, что французские офицеры, как патриоты, в первую очередь предоставили себя в распоряжение этого движения. Точно так же вполне понятным было то, что Германия, увидев эту опасность, снова перевела на положение военнопленных те элементы, которые руководили этим военным движением сопротивления и тех экспертов, в частности, офицеров, которые во Франции находились до тех пор на свободе. Эту опасность можно было ликвидировать только таким путем. Это было основной предпосылкой для того, чтобы вообще ликвидировать

4550

H1193-0437

H1193 – 0438

опасность войны в тылу и возобновления военных действий во Франции. Я думаю, что это был первый случай, когда, в то время, как война на всех фронтах была в разгаре, мы разрешили находиться на свободе офицерам страны, с которой было заключено только перемирие, в тот момент, когда война достигла своего кульминационного пункта. Насколько я знаю, это не имеет прецедента в истории войн.

ШТАМЕР? Можете ли Вы назвать определенные факты для об"яснения того, что война во Франции, которая до 1940 года велась обоими сторонами по-рыцарски, приняла столь ожесточенные формы?

ГЕРИНГ. Здесь, в период войны с Францией, надо резко различать две фазы: Первой фазой было крупное военное столкновение, т.е. наступление немецких войск на французскую армию. Эта борьба закончилась быстро. Нельзя говорить о том, что она была вполне рыцарской, так как именно к этому времени относится целый ряд действий со стороны Франции против наших военнопленных, которые позже были опубликованы в "Белых книгах", переданных Женевскому "Красному Кресту". Но в общем и целом она велась в обычных формах вооруженной борьбы с теми отступлениями, которые всегда встречаются в такого рода борьбе.

После того, как война была закончена, вначале наступило умиротворение и спокойствие. Только тогда, когда борьба возобновилась и приняла широкие масштабы, в особенности, когда сюда прибавилась еще война с Россией и, как я уже указал, на стороне противника образовался новый французский руководящий центр в западных странах, которые до тех пор вели себя спокойно и в которых не произошло никаких серьезных событий, наступило сильное обострение обстановки в связи с движением сопротивления: совершались нападения на немецких офицеров и солдат, в рестораны, где находились немецкие офицеры или солдаты, бросались ручные

H1193 - 0440

гранаты и бомбы, бомбы бросались даже туда, где находились женщины-военные связистки и сестры милосердия. Производились нападения на автомашины, нарушалась связь, подрывалось железнодорожное полотно и все это во все возраставших масштабах.

Так как эта война ~~была~~ в тылу, за линией фронта, представляла собою даже тогда, когда военные действия велись только на суше, большие трудности, ~~то~~ когда к этой сухопутной войне прибавилась еще война в воздухе, появились новые методы и новые возможности. Из ночи в ночь над территорией Франции появлялось большое количество самолетов. Они сбрасывали огромное количество взрывчатых веществ и оружия, а также инструкции и другие материалы для движения сопротивления с целью развить и усилить его. Немецкой контрразведке удалось, правда, с помощью так называемой игры по радио, подбрасывания ключей для кодов и маскировки, получить большое количество этих материалов в свои руки. Но большое количество материалов всегда попадало в руки движения сопротивления. Зверства, совершавшиеся здесь, также приняли очень широкое распространение. Относительно этого также имеются документы.

Господин судья ДЖЕКСОН: С разрешения Трибунала, - мне очень неприятно прерывать этот допрос, - но я хотел бы просить Трибунал использовать условия Устава и требовать от защиты заявления о том, какое это имеет отношение к обвинениям, разбираемым нами.

Это поднимает довольно большой и важный вопрос, вопрос следующего порядка, насколько я понимаю; вопрос, требующий большого количества времени /для его рассмотрения/, но время является важным фактором в ходе этого дела.

В пользу утверждения этого я могу допустить, что существовали действия партизанских групп на оккупированной территории,

6552

H1193 - 0439

H1193-0440

которые беспокоили, были весьма нежелательны и наносили вред будущим "завоевателям". Если делаются попытки привести доказательства, свидетельствующие о том, что делали партизаны по отношению к немецким оккупационным войскам, исходя из теории репрессалий, то я с почтением должен заметить, что защита ведет дело в обратном порядке, то-есть, вернее, если защита говорит: "Да, мы совершали некоторые зверства, мы нарушили международный закон", тогда можно считать, что этот мотив, хотя я с этим не согласен, имеет отношение к Гаагской конвенции, но в этом случае, по крайней мере, можно рассматривать этот вопрос.

Но до тех пор, пока доказательства не представляются на основании оправдания теории репрессалий, я считаю, что это не имеет отношения к делу. Если же оно /доказательство/ представляется на основании установления теории репрессалий, то нашим первым вопросом будет, для чего проводились эти репрессалии? Другими словами: доктрина репрессалий может быть применена только в том случае, когда сперва будет признано совершение определенных актов, нарушающих международное право. Тогда вопрос будет в том, могут ли быть оправданы совершенные акты. Я считаю, что это сократит время и несомненно прольет свет на ход дела, в том случае, если защита определенно укажет, в отношении каких актов, совершенных германскими оккупационными войсками, она пред"являет эти доказательства, насколько я понимаю, чтобы оправдать эти действия; и что, постольку, поскольку нет каких-либо вполне конкретных ссылок не теорию репрессалий, исходя из которых мы могли бы признать нарушения со стороны Германии, которые она пытается оправдать путем репрессалий, эти доказательства не способствуют в какой-либо мере решению вопроса.

H1193-0442

Вопрос не в том, оказывали ли оккупированные страны сопротивление. Конечно, они оказывали сопротивление. Вопрос в том, могут ли действия, которые были здесь охарактеризованы, быть оправданы путем репрессалий, и, если могут, то должно быть признание этих действий, и в таком случае, теория репрессалий должна быть выдвинута, как мне кажется, значительно более специфическим образом.

ШТАМЕР: Я не мог вполне следить за Вашими замечаниями, так как перевод был сделан не полностью, но я думаю, что те показания, которые дает подсудимый, важны из следующих соображений. Обвиняемому инкриминируется, что большое количество заложников было арестовано и расстреляно. Утверждается, что это было сделано несправедливо. Во всяком случае о мотивах, которые послужили для ареста заложников, до сих пор вообще не говорилось или говорилось недостаточно. Для выяснения этого вопроса, имеющего большое значения для процесса, с моей точки зрения, необходимо уяснить себе, что послужило причиной приказов, которые издавались относительно арестов и обращения с заложниками; необходимо при этом также остановиться на образе действий участников движения сопротивления.

С моей точки зрения, здесь будет вполне правильно заявить, что образ действий участников движения сопротивления был причиной тех мероприятий, которые должны были, к их сожалению, провести немецкие власти в последующий период.

Господин судья ДЖЕКСОН: Разрешите мне сказать одно слово в ответ на предложение доктора Штамера, если оно является предложением. Предложение доктора Штамера о том, чтобы мотивы, указанные здесь, должны быть проверены, заведет нас, мне кажется, далеко от сути дела. Если он желает использовать доктрину международного права в отношении репрессалий, то

H1193-0441

H1193 - 0442

он должен учитывать положения этой доктрины. Вторая статья Женевской конвенции от 27 июня 1929 года, в частности, предусматривает, что меры репрессалий против военнопленных запрещаются. Таким образом, он должен применить это к чему-либо другому, а не к военнопленным. В рамках доктрины репрессалий, как мы ее понимаем, любой акт, который пытаются оправдать как репрессалию, с другой стороны, связан со специфическим и постоянным нарушением международного права. Я имею ввиду, что не каждое случайное и побочное нарушение является оправданием для массовых репрессалий. Если бы так было, то международное право не имело бы никакого основания, так как нарушение с одной стороны, самое незначительное, привело бы к полному игнорированию другой стороной каких-либо правил ведения войны.

Во-вторых, какое-либо действие, которое оправдывается как репрессалия, должно последовать в разумных рамках времени после совершения преступления и должно иметь прямое отношение к этому преступлению, которое оно пытается предотвратить. Короче говоря, нельзя заниматься массовыми убийствами путем репрессалий для того, чтобы отомстить за одно убийство. Для проведения репрессалий необходимым должно быть наличие протеста в качестве базы для осуществления репрессалий. Нельзя начать репрессалии без соответствующего уведомления. Репрессалии должны быть известны, о них должны быть осведомлены ответственные правительственные круги.

И, наконец, последнее - самое важное. Преднамеренное нарушение международного права не может прикрываться репрессалиями. В качестве репрессалий против специфических актов должны быть предприняты специфические действия при тех условиях, о которых я говорил. Нельзя искупить режим террора доктриной репрессалий и, следовательно, я должен с почтением

H1193 - 0443

отметить, что предложение доктора Штамера о расследовании мотивов Геринга в индивидуальном порядке, или всех подсудимых, вместе взятых, или Германии не имеет законного основания. Этот момент может быть отмечен Трибуналом путем смягчения приговора после его вынесения, но это не является нормальным условием для принятия решений по вопросу виновности или невиновности в тех обвинениях, которые приводятся здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон, насколько я Вас понял, Вы согласились с тем, что такого рода показания могут быть важными при вынесении приговора?

Судья ДЖЕКСОН. Я считаю, что, если Ваша честь найдет подсудимых виновными, останется только решить вопрос о пересмотре приговора, как у нас практикуется. Можно считать, что почти все, что подсудимый показывает, имеет отношение к приговору, но я не считаю, что доктор Штамер сейчас обсуждает вопрос, предложенный на эту тему /вынесение приговора/. Если так, то я готов согласиться, что любое ходатайство о смягчении приговора может быть заслушано. Однако, - то предложение, насколько я понимаю, - по вопросу виновности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, это и отвечает действительности. Но Трибунал может считать гораздо более целесообразным заслушивать показания сейчас, потому что, как известно, Устав не предусматривает, чтобы какие-нибудь показания давались после вынесения приговора. Поэтому все показания, которые могут смягчить приговор, должны быть заслушаны сейчас.

Господин судья ДЖЕКСОН: По-моему, главная трудность заключается в том, что подсудимый может быть об"явлен виновным только по определенным разделам обвинительного заключения. Поэтому из представляемых доказательств, призванных смягчить вину подсудимого, две трети могут не относиться к делу, потому

H1193 - 0443

H1193 – 0444

что подсудимый может быть признан виновным только по одному из разделов, по которым ему пред"являлось обвинение. Возможно я отношусь с пристрастием к той системе судопроизводства, которая мне известна, и с которой, я полагаю, что я знаком. Но, насколько мне известно, в нашем судебном разбирательстве вопрос о виновности решается прежде всего. Вопрос о приговоре является совершенно обособленным и решается после оглашения вердикта. Мне казалось, что совершенно логично придерживаться этой системы и здесь. Я думаю, и надеюсь, что д-р Штамер сам поддерживает мою точку зрения, что это не имело отношения к вопросу о приговоре. Я не думаю, что он допускает, что он уже дошел до этого этапа.

ШТАМЕР: Разрешите мне очень кратко высказаться по поводу правовой стороны этого вопроса. Установлено, или, по крайней мере, утверждается, что нарушения международного права во Франции нашли широкое распространение вследствие развертывания партизанской войны. Борьба с этими нарушениями международного права возможна лишь путем репрессалий, о которых только что говорил господин судья Джексон. Правильно, что для применения репрессалий необходимы были известные предпосылки. Здесь, мне кажется, не важно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу спросить Вас, согласны ли Вы с тем, что условия, о которых говорил судья Джексон, в полной мере соответствуют действительности?

ШТАМЕР. Так точно. Здесь речь идет, однако, с моей точки зрения, также о наличии состава преступления в тех вынужденных мероприятиях, которые были вызваны нарушением международного права, которое представляло собой развязывание партизанской войны. Эти обстоятельства дали командующим армиями право отдавать общие распоряжения, чтобы устранить это,

H1193 – 0445

H1193-0446

имевшее место нарушение международного права. Следовательно, эти обстоятельства дела имеют,во всяком случае, значение для вынесения приговора и относятся к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал не намеревается выслушивать неограниченное число защитников, но мы видим здесь доктора Экснера и мы можем заслушать на эту тему еще одного защитника. Прошу Вас, доктор Экснер.

ДОКТОР ЭКСНЕР: Господа судьи, мы все весьма заинтересованы в вопросе о репрессалиях, и я бы хотел сказать пару слов. Я все же 10 лет читал в университете курс лекций по вопросам международного права и, мне кажется, я кое-что понимаю в этом вопросе. Вопрос о репрессалиях является одним из самых спорных вопросов международного права. Можно сказать, что только в одном пункте имеется определенная точка зрения; это—пункт, который в качестве пункта № 1 выдвинул судья Джексон:"Репрессалии по отношению к военнопленным недопустимы". Все другие вопросы ни в коем случае не являются действующими нормами международного права. Неправильно, что они являются общегосударственной практикой и, таким образом, нормами международного права, что протест является достаточной причиной для принятия решения о репрессалиях. Неправильно также, что должна существовать определенная рациональная связь. Здесь говорилось о том, что необходимо учесть конкретную обстановку во времени и что должно существовать пропорциональное отношение между угрожающей опасностью нарушения международного права и уже имеющими место нарушениями международного права.

Есть теоретики международного права, которые утверждают, и это действительно так, что желательно, чтобы всегда имелась определенная пропорция в этом отношении, однако, неверно то, что эти нормы международного права [redacted] действуют в том

6558

H1193-0445

H1193-0446

смысле, что существует какое-либо соглашение по этому вопросу или что это обычай международного характера. Таким образом, необходимо сказать, что в том случае, если имелись нарушения международного права на стороне противника, они не должны были вызвать репрессалий по отношению к военнопленным, в то время, как всякие другие виды репрессалий допустимы. Я хотел бы сказать об этом лишь в общих чертах и, может быть, остановлюсь еще на следующем. Здесь утверждалось, что мы не имеем права высказываться относительно обстоятельств, смягчающих вину. Я хочу напомнить суду, что нам разрешено выступить с речью только один раз и, если мы таким образом в своей речи, которая будет иметь место перед решением вопроса о вине подсудимых, не сможем говорить о смягчении наказания, то мы вообще не сможем говорить о смягчении наказания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас об"явит перерыв.

/П е р е р ы в/

Встать! Суд идет! 298

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал постановил, что показания по вопросу о репрессалиях могут быть приняты в качестве доказательства, но что вопрос о доказательной силе каких-либо аналогичных показаний будет решен в дальнейшем.

ШТАМЕР: Тогда, пожалуйста, продолжайте давать показания.

ГЕРИНГ: Я думаю, что то, что я буду излагать дальше, будет соответствовать требованиям, изложенным судьей Джексоном, а именно: я ни в коей мере не оспариваю то, что имели место действия, которые являются спорными с точки зрения соответствия их нормам международного права. Кроме того, имели место

H1193-0447

действия, которые при всех обстоятельствах можно определить, как нарушения этих норм. Я только хотел об"яснить, каким образом это произошло, не затрагивая вопроса о репрессалиях в соответствии с международным правом, а лишь с точки зрения солдат, находившихся в опасности, т.е. тех солдат, которые боролись с врагом, не организованным в нормальные военные соединения, и не в открытом бою, а с бандами, которые действовали в тылу войск и препятствовали их действиям. В результате этого, детали я не собираюсь описывать, возникло естественное ожесточение, которое проявлялось стихийно, а иногда и в результате государственной необходимости и соответствующей ситуации. Это привело к тем событиям и эксцессам, которые являются нарушениями с точки зрения международного права и которые были совершены нашими войсками. Нужно помнить о том периоде горячих, жестоких боев, в который все это происходило. Сегодня, когда между нами лежит промежуток времени в несколько лет и спокойно ведется разбор правовых основ, все эти события принимают очень тяжелый характер и кажутся непонятными. Проявления, вызванные ожесточением, без учета обстоятельств того времени, сегодня получают совершенно иной характер и освещение, и моим намерением было исключительно обрисовать суду ту атмосферу, в результате которой были совершены такие действия, которые, во всяком случае, если и не всегда можно оправдать, то во всяком случае можно понять, чем они были вызваны, и я хотел бы подчеркнуть, что аналогичные действия были предприняты в аналогичной ситуации и другими странами. Это и было моим ответом на вопрос, почему ситуация во Франции вызвала к жизни две совершенно различных фазы войны. Первую фазу, характеристику которой я заканчиваю, можно назвать фазой регулярной войны. Вторая фаза войны, которая не ведется регулярными войсками и возникает в тылу, в подполье, эта фаза

всегда будет вызывать к жизни иные меры и жестокости, чем война, которая ведется по всем правилам военных действий. При этом часто происходят отдельные эксцессы, которые могут быть обязаны своим совершением как отдельным лицам, так и целым соединениям. И высшее военное руководство не всегда может регулировать подобные происшествия и вмешиваться в них.

ШТАМЕР. Какие мероприятия осуществляли немецкие оккупационные власти во Франции в отношении стимулирования французского сельского хозяйства во время оккупации?

ГЕРИНГ. Я буду очень кратко излагать этот вопрос и буду ссылаться на показания свидетеля Кернера, которые я только лишь могу подтвердить. Я хочу сказать, что во время оккупации Франции сельское хозяйство крайне стимулировалось и укреплялось. Большое количество полей, которые не обрабатывались и не использовались до этого, были обработаны во время оккупации; другие земельные участки интенсивно обрабатывались благодаря широкому применению агротехники, что привело к повышению урожая. Далее, в отношении повышения производительности сельского хозяйства в годы оккупации, о которых я в настоящий момент говорю, я должен сказать, что на этот вопрос могли бы ответить только специалисты, которые несли ответственность в этой области.

ШТАМЕР. Какая причина привела к введению имперских денежных знаков в оккупационных областях?

ГЕРИНГ: Это мероприятие, вероятно, было бы введено любой оккупационной властью для того, чтобы регулировать денежное обращение и поддерживать его в тех границах, в которых должно поддерживаться подобное обращение для того, чтобы урегулировать валютные процессы. Аналогичные мероприятия были предприняты сегодня во всех оккупированных областях Германии.

H1193 – 0448

H1193-0449

ШТАМЕР: Документ 141-ПС является распоряжением, сделанным Вами от 5 ноября 1945 г., которое касается произведений искусства из Лувра. Вы помните этот документ или я должен пред"явить вам этот документ?

ГЕРИНГ: Нет, я очень хорошо помню это, так как оно сыграло здесь очень большую роль. Это-произведения искусства, которые были доставлены первоначально в Лувр и впоследствии в выставочное помещение, мне кажется, под названием "Же де Пом". При этом идет речь о тех произведениях искусства, которые были конфискованы у евреев и были из"яты после того, как их владельцы покинули свои имения и страну. Приказ о конфискации не исходил от меня, я не знал этого приказа, он исходил от фюрера. Только, когда я прибыл в Париж, я узнал об этом приказе и узнал также, что существовало намерение в отношении этих предметов искусства, поскольку они являются ценностью музейного порядка, доставить их в музей в Линце, который собирался основать Гитлер. Я лично /признаю это совершенно открыто/ был заинтересован в том, чтобы не все из этих произведений искусства были доставлены в южную Германию. Я сам предварительно /уже задолго до этого/ решил и сообщил об этом министру финансов, что после войны, или в какой-нибудь соответствующий важный для меня момент, я намереваюсь те произведения искусств, которые принадлежали мне еще до войны /были ли они куплены мною или мне подарены или унаследованы/, что я собираюсь эти произведения искусства передать германскому народу и выставить их в галерее, которую я собирался пожертвовать германскому народу, причем этот музей /или эта картинная галерея/ должен быть организован по совершенно особому образцу. Эта галерея должна была представлять собой пристройку

H1193-0450

к архитектурному ансамблю в лесу Шордхайде, в Карингалле. В этой галерее должны были быть собраны все произведения искусства и выставлены по определенному экспозиционному плану, исходя из моментов хроникального и творческого порядка.

Нужно сказать, что план был уже готов, и выставку нельзя было организовать только из-за начавшейся войны. Там должны были быть выставлены гобелены, статуи и ювелирные изделия, картины и всевозможные предметы художественной промышленности. Все они должны были собраны в коллекции, по определенным эпохам, которые затем должны были быть выставлены. Когда я увидел все эти произведения в зале "Же де Пом" и услышал, что они, главным образом, должны быть отправлены в Линц, а те предметы искусства, которые не рассматривались как музейные ценности, должны быть распределены в соответствии с другим указанием, я попросил /я должен признать, что я являюсь страстным коллекционером/, в случае, если эти вещи действительно являются конфискованными, получить возможность приобрести небольшую долю этих произведений искусства для того, чтобы выставить их в той галерее, которую я собирался построить в северной Германии. Фюрер согласился на это, отметив, однако, что он сам хотел бы посмотреть на фотографии тех произведений искусства которые я собираюсь приобрести. В целом ряде случаев дело обстояло так, что он затем отбирал те из этих произведений, которые он хотел иметь для себя /т.е. не для себя, а для своего музея в Линце/, и я должен был проститься с мыслью о приобретении этих произведений искусства.

Однако, я с самого начала хотел внести ясность в классификацию этих вещей, ибо за те произведения искусства, которые я собирался приобрести для моей галереи, я хотел заплатить. Поэтому я распорядился о том, чтобы искусствовед - специалист

6563

H1193 – 0450

H1193-0451

/и не немецкий/ а французский искусствовед, я не помню теперь фамилии этого профессора, я даже не говорил с ним/, произвел оценку этих произведений искусства, в соответствии с которой я мог бы решить, является ли эта цена приемлемой для меня или я не смогу ее заплатить и вынужден буду отказаться от этих произведений искусства. Часть этих произведений искусства была оценена в соответствии с этим порядком, и в отношении другой части этих произведений искусства возникла заминка, т.к. она переходила из рук в руки. Так, часть их опять перешла к фюреру и не осталась у меня, и только потом, когда все выяснится, должна была быть произведена оплата.

В этом документе, в этом указании, которое я рассматривал как предварительное указание и которое фюрер должен был еще утвердить, я подчеркивал, что все те произведения искусства, которые не имеют музейной ценности и которые не будут приобретены мною, должны быть переданы на аукцион, в котором должны принять участие французские антикварные магазины или немецкие, или те, кто хотел принять в нем участие. Выручка от продажи произведений искусств, не подлежащих конфискации, передается в пользу французов, пострадавших от войны. Я несколько раз запрашивал, куда должны быть переведены эти суммы и настаивал на том, что необходимо открыть такой текущий счет в банке, согласовав это с французскими инстанциями. Затем все время шла речь об этом текущем счете, на который следовало переводить и выручку с продажи с аукциона. До последнего момента я держал наготове сумму в моем банке, которая была внесена мной за приобретенные предметы искусства. Однажды, когда я снова сделал запрос по этому вопросу, я получил ответ, который меня удивил, а именно: казначей партии отказался от получения и хранения этой суммы. Я написал, и мой секретарь может дать показание под присягой, что я не понимаю, какое вообще

H1193 – 0453

отношение имеет ко всему этому делу казначей партии. Я хотел бы знать тот французский банк и текущий счет, куда я мог бы перевести суммы за приобретенные произведения искусств. И в данном случае ни партия, ни казначей партии не могли освободить меня от уплаты этой суммы, которую я сам хотел уплатить.

После того, как французская территория снова была оккупирована, я потребовал еще раз указать мне банк, в который я мог бы перевести эту сумму, которую я должен был уплатить.

Резюмируя, я хотел бы сказать в заключение, что я рассматривал все эти произведения искусства в соответствии с указом, как произведения, которые были конфискованы в пользу государства, в пользу империи. На основании этого я считал себя вправе производить закупки из этих фондов, так как не только министру финансов, но и всем людям, которые меня окружали, я говорил о том, что эти произведения искусства, так же, как и другие произведения искусства из моих коллекций, поскольку они имели музейную ценность, я собирался выставить в той галерее, которую я собирался построить и о которой я уже говорил. Что касается обмена произведениями искусства, то я хотел бы сделать пояснение. Среди конфискованных картин находились такие произведения современного искусства, которые лично я совершенно не признаю с художественной точки зрения и никогда не признавал. Однако, на эти картины, насколько мне было известно, имелся большой спрос на французском художественном рынке. Поэтому я сказал, что такие произведения искусства могут быть оценены и могут быть приобретены для того, чтобы их затем обменять на произведения старых мастеров, которые интересовали меня. Никакого давления с моей стороны в этом отношении никогда не производилось. Меня интересовало только одно, запрашивают ли с меня справедливую цену или нет. Если запрашивалась

4565

H1193 – 0452

H1193-0453

слишком высокая цена, я не заключал сделки. Вообще я интересовался только тем, как это всегда бывает при покупке произведений искусств, какую художественную ценность представляет то, что мне предлагалось, и является ли произведение подлинным. И затем я производил обмен, никакого давления с моей стороны при этом не оказывалось. Позднее, после того, как я приобрел эти произведения искусства, известное количество предметов искусства из этой части произведений искусства, как и части произведений искусств, бывших моей собственностью, я обменял и связался с отдельными музеями, которые были заинтересованы в том, что было у меня, а я менял на то, в чем я был заинтересован. Так, производился обмен между мною и музеями. Кроме того, я производил обмен с отдельными антикварами иностранных держав. Но обмен этот происходил не только за счет фонда, приобретенного вышеуказанным способом, но также и за счет того, который я приобрел на свободном рынке в Германии, Италии или других государствах, или за счет тех произведений искусства, которыми я давно уже обладал. Я хотел бы еще здесь добавить следующее, что, независимо от того, что имело место приобретение за счет произведений искусства, находившихся в "Же дю Пом", являвшихся конфискованными произведениями искусства, я, естественно, как во Франции, так и в других странах, как до, так и во время войны, приобрел на основании свободной продажи ряд произведений искусства. Я должен добавить, что дело обстояло таким образом: когда я приезжал в Рим, или во Флоренцию, или в Париж, или в Голландию, я всегда /как если бы эти люди всегда заранее знали о том, что я туда приеду/, располагал очень большим количеством предложений со стороны всевозможных антикваров и частных владельцев коллекций, причем, нужно сказать, что, конечно, большинство произведе-

H1193-0454

ний искусства не представляли художественной ценности, но среди них были и подлинные. Я был заинтересован в том, чтобы закупать настоящие произведения искусства, которые находились среди подделок. Таким образом, я приобретал произведения искусства в этой свободной продаже в ряде иностранных государств. Особенно много я сделал этих приобретений у частных коллекционеров, со стороны которых я часто получал различные предложения. Вначале, я хотел бы это подчеркнуть, и особенно в Париже, меня сильно обманывали, когда знали, что я собираюсь приобрести произведения искусства, цены взлетали вверх на 50-100%. Вот кратко то, что я хотел сказать по этому вопросу.

ШТАМЕР. Скажите, принимали ли вы какие-нибудь меры по охране французских произведений искусства и памятников?

ГЕРИНГ: Я должен сказать по этому поводу следующее. Вначале я еще коснусь государственных коллекций произведений искусства Франции, т.е. буду касаться коллекций государственных французских музеев. Из государственных музеев Франции я ни одного произведения искусства не конфисковывал и не изымал каким-либо другим способом. Исключением были два договора об обмене, которые были заключены на совершенно добровольных началах с Луврским музеем. Я произвел обмен одной известной статуи "Ла белль альманд" - изваяние из дерева, происходившее из Германии, на другую германскую статую из дерева, которая задолго до войны находилась в моей личной коллекции, и еще на две картины. Это был обмен, который производился мною и с другими музеями еще до войны, и вообще это было совершенно обычным явлением. Я всегда указывал всем соответствующим инстанциям, чтобы они делали

6503

H1193 – 0454

H1193-0455

все возможное, чтобы охранять произведения искусства от разрушений, которые могут возникнуть в результате бомбардировок и военных действий. Я помню, что, когда ко мне обратился директор Лувра и сказал, что большинство произведений искусства были просто спрятаны в так называемых дворцах Луары, я сказал ему тогда, что в случае угрозы бомбардировок, если они этого пожелают, я охотно окажу им помощь в отношении того, чтобы перевезти эти произведения искусства в более надежное помещение, которое бы они избрали для этого, ибо они жаловались, что не имеют транспортных средств для того, чтобы сделать это самостоятельно.

Затем я перехожу к архитектурным сооружениям, церквям и прочим произведениям искусства, которые рассматривались мною как памятники искусства. Я должен сказать, что я, может быть, иногда давал приказы, которые не очень соответствовали тем обязательствам, которые я имел, как военачальник. Я всегда строго наказывал моим летчикам, чтобы они при всех обстоятельствах старались избегать разрушений великолепных готических соборов Франции и даже в том случае не разрушать их, если в этих местностях речь шла о скоплениях войск противника. Я приказывал, если такие бомбардировки должны были быть обязательно произведены, во всяком случае, применять исключительно пикирующие бомбардировщики с их точным бомбометанием. Каждый француз может и должен подтвердить, что создалась чрезвычайно своеобразная картина. Во всех французских городах: Амьене, Шартре и др., которые обладали великолепными соборами, за исключением маленького собора в Бовэ, большой - сознательно пощадили, пострадали только окрестные дома, сами же соборы, может быть, за исключением оконных стекол, которые разбивались при детонации /ценные

6568

H1193-0456

же витражи были вынуты заблаговременно, были сознательно повреждены. Я повторяю - сознательно, в противовес тому, что происходило потом в Германии. Французское правительство неоднократно выражало мне свою признательность. Больше мне нечего сказать по этому вопросу.

ШТАМЕР: Какие причины побудили Вас к тому, чтобы поручить полковнику Фельтьенс централизацию черного рынка?

ГЕРИНГ: Фельтьенс был полковником запаса. Это был человек, который во время первой мировой войны был летчиком и впоследствии занимался экономическими вопросами. Надо сказать, что я использовал его не как военного человека, полковника, а как экономиста. Он не только занимался вопросами черного рынка во Франции, но также в Голландии и в Бельгии. Я дал ему это поручение, и это произошло при следующих обстоятельствах:

После известного периода оккупации мне было сообщено о том, что различные предметы, которые имели значение для наших военных нужд с точки зрения экономики, можно достать только на черном рынке. И тут я впервые познакомился с понятием "черный рынок". Речь шла о меди, цинке и других вещах, которые были крайне необходимы нам и еще доступны, но в основном частично затоплены в Голландии в каналах, а в других странах, вероятнее всего, припрятаны. Однако, при затрате определенных средств можно было бы получить все эти металлы, в то время, как на основании приказа о конфискации сырьевых ресурсов, необходимых для военных нужд, очень мало что можно было получить в других странах. Я исходил из того, что всеми средствами нужно добиться конца войны и завоевания победы, и это руководило моими намерениями и действиями. Мне было важнее получить медь и цинк при всех

0569

H1193-0456

H1193-0457

обстоятельствах, даже если придется затратить на это большие средства, чем не получить эти материалы совсем, исходя из того, что затраченные суммы были несправедливыми и чрезвычайно завышенными. Поэтому я говорил Фельтьенсу в общих чертах: "То, что интересует военную промышленность,-Вы знаете.Где и как Вы получите это сырье,-это, в конечном итоге, мне безразлично. Если Вы получите его путем распоряжения о конфискации,-тем лучше. Если мы должны затратить на это очень большие средства и получить таким образом необходимое нам сырье, - пожалуйста, используйте и этот путь для получения этих материалов".

Однако, неприятно было то, что и другие служебные инстанции, - и сначала я об этом не знал, - как об этом правильно говорили представители французской делегации, также решили таким путем добывать материалы, которые их интересовали. Это соревнование отнюдь не устраивало меня и противоречило моим планам. И тут я дал Фельтьенсу соответствующие полномочия, подтвердив, что он является единственной инстанцией, которая может осуществлять контроль над гражданскими торговыми организациями и лицами, утверждающими, что они только таким путем смогут достать материалы. Он должен был контролировать весь этот черный рынок и в качестве единственной инстанции обладал всеми полномочиями, которые давали ему право исключать все остальные организации из подобной системы приобретений материалов на черном рынке.

Насколько было трудно бороться и победить черный рынок, можно видеть из многочисленных примеров. Впоследствии я также совершенно запретил Фельтьенсу и его организациям иметь дело с черным рынком. Я сделал это в ответ на особую просьбу премьер-министра Лаваля. Несмотря на это, черный рынок не был ~~таким обра-~~ ~~зом~~ ликвидирован, и что является только подтверждением моей точки

6570

зрения, ~~является заявление~~ и о чем заявило французское Обвинение, ~~о том~~, т.е. что черный рынок пережил даже самую войну. Война уже была закончена, а он продолжал существовать, и, насколько мне известно, он сейчас находится в буйном расцвете и здесь, в Германии. Это явление всегда возникает во время войны и продолжается после войны, как только, с одной стороны, имеют место придерживание и попытки спрятать товары, а, с другой стороны, - крайняя необходимость в них и стремление найти и получить эти товары. Это те явления, которые всегда сопутствуют возникновению такого "черного рынка".

ШТАМЕР: Я должен прекратить допрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, Трибунал понял из Ваших слов, что Вы, помидимому, должны закончить Ваш прямой допрос подсудимого сегодня в полдень. Сколько еще времени, Вы думаете, он будет давать вам свои показания?

ШТАМЕР: Я считал, что я кончу сегодня до полудня, но ведь имел место ряд перерывов и поэтому я к концу дня смогу, вероятно, закончить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не было никаких перерывов за исключением того, который был вызван возражениями господина Джексона по вопросу о репрессалиях.

ШТАМЕР: Перед этим, однако, была техническая авария с аппаратурой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, завтра с 10 до 13 часов состоится открытое заседание Трибунала.

/Об"является перерыв до 14 часов/.

H1193-0458

H1193 – 0459

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 15/II-46г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

ШТАМЕР. Какие причины привели к нападению на Югославию?

ГЕРИНГ. Германия во все последние годы перед началом войны имела наилучшие отношения с югославским народом и югославским правительством. Частью моей внешнеполитической задачи - было установление этих отношений в таком духе, чтобы они были наилучшими. Так как я лично был знаком с регентом Павлом и премьер-министром Стоядиновичем, я часто посещал страну и один раз провел там длительный отпуск. Я стремился установить не только тесные экономические отношения, основанные на взаимном дополнении, но и, кроме того, я стремился к тесному политическому взаимопониманию и дружбе. Это удалось в полном об"еме и достигло своего кульминационного пункта в ответном визите принца-регента Павла в Германию, которым он ответил на мое посещение Югославии.

Так как одновременно аналогичные дружественные отношения существовали между мной и болгарским королем Борисом, я часто мог оказывать влияние и в смысле урегулирования отношений между этими странами. То же самое имело место и с Италией. Я выступал в пользу Югославии, и это в свое время даже вызвало там некоторое недоверие по отношению ко мне. После начала войны мы также старались избегать всего,

H1193 – 0460

что в какой-либо форме мешало установить с Югославией другие отношения, кроме дружественных. К сожалению, премьер-министр Стоядинович ушел в отставку, но и его последователь придерживался такой же политики.

Присоединение к тройственному пакту преследовало те же цели, а именно, чтобы Югославия при всех обстоятельствах сохранила свой нейтралитет и не была втянута в войну. Уже к этому времени, когда имело место подписание пакта, возникла необходимость предусмотрительно послать войска в Румынию и в связи с десантом или предстоящим десантом английских войск в Греции, направить и туда свои войска. Несмотря на это соглашение, было категорически предусмотрено, что никакие транспорты войск не будут направляться через Югославию, что обеспечивало сохранение нейтралитета также и после присоединения Югославии в Тройственному пакту.

Вскоре после возвращения премьер-министра Цветкович произошел путч генерала Симовича против правительства принца-регента и на престол вступил несовершеннолетний король Карл II. Мы, вследствие наших тесных взаимоотношений с Югославией, вскоре узнали тогда, о тех причинах, которые привели к путчу генерала Симовича. Мы убедились в этом некоторое время спустя и убедились также в том, что сведения с Югославской стороны были правильными, а именно, что здесь имело место активное вмешательство русской политики, с одной стороны, а также, что это мероприятий поддерживалось крупными финансовыми средствai со стороны Англии. Мы затем нашли соответствующие доказательства.

0573

H1193 – 0460

H1193 – 0461

Было, таким образом, ясно, что это мероприятие было направлено против дружественной политики прежнего югославского правительства по отношению к Германии. Позже в прессе появились сообщения с русской стороны о том, что здесь необходимо упомянуть, какое влияние оказывалось на это мероприятие и какую цель оно преследовало. Новое югославское правительство совершенно очевидно находилось в тесных отношениях со странами, которые в то время были нашими противниками, а именно с Англией, и с противником, с которым нам предстояло в дальнейшем встретиться, – Россией.

Этот инцидент – путч Симовича, – был самым последним и решающим основанием, рассеявшим последние сомнения у фюрера относительно позиции России и побудившим его при любых условиях принять превентивные меры. Перед этим югославским путчем Симовича, возможно, несмотря на проведенную подготовку, рассеялись последние сомнения относительно необходимости нападения на Советскую Россию.

Однако последним толчком, рассеявшим сомнения фюрера, была эта ясная позиция и отношения, возникшие между Белградом и Москвой. Одновременно стало ясно, что Югославия во главе с новым правительством только старалась выиграть время для своего выступления, так как в ту же ночь, когда был организован путч, появились сначала секретные, а затем вскоре официальные приказы о мобилизации югославской армии. Несмотря на заверения, которые Симович давал Берлину относительно того, что он, мол, будет придерживаться соглашения, этот маневр совершенно понятен.

Обстановка была следующей: Италия, наш союзник, в свое время напала на Грецию с плацдарма в Албании, насколько

6574

H1193 – 0462

я вспоминаю, в сентябре или октябре 1940 г. Об этой операции Германия не была информирована. Фюрер узнал о ней через меня я же в свою очередь получил об этом сведения случайно, и, во-вторых, вероятно, также через Министерство Иностранных Дел и немедленно повернул свой поезд, следовавший из Франции в Берлин, с тем, чтобы поговорить с дуче во Флоренции.

Итальянское правительство или сам Муссолини в тот момент знали, почему фюрер хотел говорить с Муссолини и, насколько я вспоминаю, приказ о вступлении итальянских войск с территории Албании в Грецию был ввиду этого отдан раньше на 24 или 48 часов. Ясно, что фюрер, заботясь о том, чтобы во что бы то ни стало, ограничить распространение конфликта на Балканах и в восточной части Средиземного моря, настаивал перед дуче на том, чтобы он отказался от этих планов, которые не вызывались необходимостью, а были предприняты, исходя из соображений престижа Италии.

Когда встреча состоялась, это было в 10 часов утра, и фюрер высказал свои сомнения, Муссолини заявил буквально, что с 6 часов утра итальянские войска уже начали наступление на Грецию и, по его мнению, в скором времени они будут находиться в Афинах. Фюрер еще раз указал ему на то, что вследствие этого при некоторых обстоятельствах могут быть подвергнуты серьезной угрозе отношения с Турцией и может возникнуть новый театр военных действий. Он знал тогда, хотя об этом, кажется, еще не говорил, что рано или поздно, итальянский театр военных действий будет просить о помощи своего немецкого союзника.

6575

H1193-0462

H1193-0463

Такова была обстановка перед началом наступления на Югославию. Войска Италии были задержаны и отброшены для них создалась чрезвычайно неблагоприятная обстановка в стратегическом и тактическом отношении, по отношению к греческому противнику. Если бы даже только часть югославской армии нанесла удар по флангу и тылу итальянских позиций в районе Скутари, Италия была бы там не только парализована, но и потеряла бы значительную часть своей армии.

Уже несколько ранее обстановка для итальянских войск на ближайший период времени была безнадежной, так как вследствие высадки десанта и подкреплений английских войск в Греции можно было ожидать, что если они окажут помощь Греции, итальянская армия будет не только отброшена с территории Греции, на границе которой она тогда стояла, но и с территории Албании и затем английские войска появятся в угрожающей близости от Италии и от Балкан, которые имели для нас решающее значение в экономическом отношении.

Вследствие путча Симовича и мобилизации в Югославии в кратчайший период можно было ожидать решительного поражения итальянской армии на Балканах. Только быстрые действия могли устранить двойную опасность: с одной стороны, разгром итальянского союзника; с другой стороны - закрепления английских войск на Балканах и создания плацдарма в случае конфликта с Россией. Немецкие войска, брошенные в операцию "Мариэтта" - греческую кампанию и, таким образом, начавшие наступление на Грецию для того, чтобы сбросить в Средиземное море высадившиеся десантом английские дивизии и освободить итальянскую армию от угрозы с тыла, - повернули направо и в кратчайший срок, после ускоренной подготовки,

0576

H1193-0464

были брошены во фланг развертывающейся после мобилизации югославской армии. Авиация со своих аэродромов в Германии в кратчайший период, что было вполне возможно, была переброшена на аэродромы на юго-восток и, также использована для поддержки наступления.

Только благодаря этим быстрым действиям и благодаря тому, что были заранее созданы предпосылки для операции "Мариэтта", Германия смогла в этот период устранить чрезвычайную опасность, угрожавшую ей на Балканах и на Юго-Востоке. Было бы с политической и военной точки зрения государственным преступлением по отношению к жизненным интересам Германии, если бы в этом случае фюрер не поступил таким образом.

ШТАМЕР. Какие цели атаковала авиация в первую очередь в Югославии?

ГЕРИНГ. Я только что описал совершенно особую обстановку, в которой находилась немецкая армия в начале этой войны и какие задачи она должна была разрешить в кратчайший период для того, чтобы добиться большого эффекта, чтобы своевременно осуществить свою первоначальную задачу - прорыв через (я не помню точно названия) линию Метаксаса в Северной Греции, настолько своевременно, чтобы предупредить соединение английских войск, которые уже высадились в районе Афин с греческими гарнизонами линии Метаксаса. С одной стороны, таким образом, значительно меньшая часть немецких войск должна была проникнуть через эту линию, а другая часть имела задачу ударить по югославской армии, также незначительными силами в кратчайший срок. Это было предпосылкой для успеха всей операции - парализовать эту армию. Иначе могло бы случиться,

0577

H1193-0464

H1193-0465

что не только была бы уничтожена итальянская армия, но также и то, что раз"единенная таким образом германская армия, продвигающаяся лишь частью своих сил по Югославии - поддержка со стороны Болгарии была оказана значительно позже - остальными своими силами осуществила бы прорыв через укрепленную линию Метаксаса, чтобы предотвратить развертывание английских войск в этом районе, но сама, вследствие такого раздробления своих сил, могла бы оказаться в чрезвычайно затруднительной и критической, чреватой роковыми последствиями военной обстановке.

Вследствие этого, на этом участке фронте были необходимы массированные действия авиации с целью скорейшего приостановления наступательных операций Югославии против Германии и ее союзника. Вследствие этого, авиации в первую очередь отдавались приказы провести массированные налеты на югославское военное министерство в Белграде, далее - на вокзал в Белграде, который, учитывая слаборазвитую железнодорожную сеть в Югославии, являлся особо важным узлом коммуникаций для развертывания наступления. Далее были предусмотрены еще некоторые важные центры - здания генерального штаба и другие, так как в этот момент ещеставка как политическая, так и военная, находилась в Белграде. Все нити в тот момент сходились там и бомбардировкой этого жизненного центра дальнейшего развертывания войск следовало достичь парализации сопротивления Югославии.

Предупреждение Югославии не было необходимо исходя из следующих соображений. Формально можно вменить нам в вину;

6578

H1193-0466

что мы не об"являли войны и не сделали предупреждения, в действительности же никто из руководящих деятелей Югославии нисколько не сомневался в том, что Германия начнет наступление. Это можно было знать, так как югославская армия сама лихорадочно готовилась к наступлению и не только путем мобилизации. Наступление германской армии развернулось в тот момент, когда еще не была произведена бомбардировка Белграда, но даже и в том случае, если бы авиация первой произвела атаки, а затем уже сухопутные силы, т.е. без предупреждения, то к этому нас вынудили бы образ действий Югославии и исключительно серьезная опасность для нашего военного положения. Мы в то время вели уже тяжелую борьбу, задачей которой было обеспечить с обоих флангов Балканы и прочно взять инициативу в свои руки. Об"ектами бомбардировки были, я еще раз подчеркиваю, я это хорошо помню, - военное министерство, вокзал, здание генерального штаба и некоторые из других министерств. При этом, вследствие того, что об"екты были рассеяны по городу, он также пострадал от бомбардировки.

ШТАМЕР. В последние дни здесь неоднократно говорилось о воздушных налетах на Роттердам, Варшаву и Ковентри, - эти налеты были произведены, исходя из военной необходимости или нет?

ГЕРИНГ. Свидетели, и в первую очередь, фельдмаршал Кесселькринг, частично уже дали показания по этому поводу. Но во время этих показаний я снова должен был констатировать, что само собой разумеется, командующие армиями, фронтами или воздушными флотами в лучшем случае знали только о части событий. В качестве главнокомандующего ВВС, я, однако, знал

6579

H1193 - 0466

H1193 – 0467

о всей обстановке, так как я отвечал за отдачу приказов. Согласно моим приказам и моим указаниям командующие воздушными флотами проводили операции.

Варшава. Я хотел бы вначале высказаться относительно одного утверждения, а именно о том, что якобы утром в первый день наступления на Польшу, ряд польских городов (мне кажется представитель английского обвинения называл их) был атакован. Я не помню названий всех этих городов. В моих указаниях в первый же день наступления на Польшу было ясно сказано, что ближайшей целью является разгром и уничтожение авиации противника. Когда это будет достигнуто, то можно без дальнейших указаний атаковать другие об"екты. Поэтому приказ гласил - атаковать следующие аэродромы. Я уверен, хотя я и не имею сейчас под рукой названий всех этих аэродромов, что в 80% указанных городов были расположены авиационные базы.

Второй главной целью, которая в первый день была атакована небольшими силами или должна была быть атакована при нанесении решающего удара, были железнодорожные узлы, через которые двигались массы войск. Я напомню, что незадолго до последнего и решающего воздушного налета на Варшаву, о котором я скажу несколько позже, французский военный атташе в Польше послал своему правительству отчет, который мы можем здесь пред"явить, мы обнаружили его в Париже, из которого вытекает, что даже этот наш противник, оценивая действия немецкой авиации в Польше, признает, что она атаковала исключительно военные об"екты, слово "исключительно" подчеркнуто.

6580

Варшава. В Варшаве вначале имелся всего один - два об"екта для атак еще задолго до, собственно говоря, задолго - неправильное выражение, так как события развивались быстро, т.е. до окружения Варшавы; это был аэродром Окенче, на котором базировались главные силы польской авиации, и Варшавский вокзал, который был одним из главных стратегических узлов в Польше, но эти налеты не были решающими, как об этом здесь говорилось, решающие налеты имели место после окружения Варшавы, когда мы пред"явили ультиматум о сдаче и Варшава отклонила этот ультиматум. Наоборот, я вспоминаю воззвания ко всему польскому гражданскому населению и к жителям Варшавы, призывавшие их оказывать энергичное сопротивление, таким образом, не только военное, но и гражданское сопротивление, что, как известно, противоречит нормам международного права. Но, несмотря на это, мы еще раз сделали предупреждение и вначале сбросили не бомбы, а листовки, в которых мы обратились к населению с призывом не оказывать сопротивления. Далее, когда комендант не изменил своей позиции, мы призвали гражданское население эвакуироваться в связи с предстоящей бомбардировкой. Тогда мы получили радиограмму коменданта о том, что он хочет выслать парламентера, мы согласились на это, однако мы напресно его ждали. Затем мы потребовали и достигли того, что, по крайней мере, дипломатический корпус и все граждане нейтральных государств уехали из Варшавы по одной из дорог, которую мы указали. Только, когда на последний ультиматум, где было ясно сказано, что мы вынуждены в дальнейшем

65 81

H1193-0468

H1193-0469

подвергнуть город массированным налетам, не последовало сдачи города, были произведены вначале налеты на форты и на батареи, которые вели огонь из города и на войска. Вот все, что касается налетов на Варшаву.

Роттердам. В Роттердаме положение было совсем иным. Для того, чтобы как можно скорее окончить голландскую кампанию, и, таким образом, предотвратить пролитие крови народа, с которым мы не имели никаких особенных внутренних противоречий, а эту кампанию мы должны были провести по упомянутым ранее причинам, я предложил высадить одну парашютную дивизию в тылу развертывавшихся голландских войск, главным образом, для того, чтобы захватить три решающих моста: у Мердика - через Рейн, затем у Утрехта и у Роттердама, или Дортрехта и Роттердама и тем самым с самого начала имелась возможность проникнуть в тыл расположения голландской армии. Если бы это удалось, то, несмотря на всю храбрость голландской армии, она смогла бы держаться только несколько дней. Это развертывание наших сил или высадка парашютной дивизии в районе трех мостов полностью удалась. В то время, как в Мердике и Дортрехте задачи вскоре были выполнены, в Роттердаме войска попали в тяжелую обстановку. Вначале они были окружены голландскими войсками. Для нас было очень важно во что бы то ни стало захватить железнодорожный мост и мост, расположенный рядом с ним, так, чтобы они не были разрушены, так как только в этом случае мы бы получили в свои руки последние ворота в голландскую крепость. В то время, как главные силы войск находились в южной части Роттердама, некоторые отважные штурмовые группы парашютной дивизии проникли за линию обоих мостов и закрепились непосредственно севернее этих мостов на станции, расположен-

6582

H1193-0470

H1193-0471

ной за железнодорожным мостом, севернее реки и в районе домов непосредственно у северной части моста, через шоссе, напротив этой станции, возле известной фабрики масла или маргарина, которая позже сыграла некоторую роль. Эта штурмовая группа держалась, несмотря на сильнейшие атаки превосходящих сил. В это время немецкая танковая дивизия с внешней стороны кольца, приближалась к Роттердаму через мосты в Мердике и Дортрехте. Мне бы хотелось здесь устранить недоразумение, возникшее при перекрестном допросе фельдмаршала Кессельринга, проводившемся сэром Дэвидом Файф, в отношении некоторых лиц. Генерал-лейтенант Шмидт принадлежал к группе, приближавшейся с внешней стороны к окруженной группе и командовал танковой дивизией, а генерал Штудент командовал парашютной дивизией, находившейся в самом Роттердаме. Этим можно об"яснить, что с одной стороны, велись переговоры о капитуляции с командиром группы, которая приближалась к Роттердаму, а, с другой стороны, также с генералом, находившимся в городе и командовавшим парашютной дивизией. Затем эти переговоры - я не хочу вдаваться в детали - были об"единены. До того, как (если это проверить), можно восстановить события буквально с точностью до минуты) были заключены какие-либо соглашения и можно было вообще выяснить, состоится капитуляция или нет - вначале говорилось только о Роттердаме - положение группы, которая находилась севернее обоих мостов, было исключительно тяжелым.

6583

H1193-0470

H1193 – 0471

Подкрепления через оба моста было очень трудно подводить, - оба моста находились под сильным фланкирующим огнем пулеметов(я мог бы сейчас совершенно точно изобразить на схеме эту обстановку), а также артиллерийским(огнем. Таким образом только отдельные солдаты /я хорошо помню обстановку/ двигались под мостом в висячем положении, на руках и перебирались на другой берег, чтобы таким образом избежать обстрела.

Был отдан приказ бомбить батареи, находившиеся севернее станции, а также голландские войска, которые находились в районе дороги, проходившей между железной дорогой и фабрикой маргарина, поскольку они сильно теснили эти штурмовые группы, а в тот период парашютные войска не имели артиллерии и бомбардировщики были единственным артиллерийским вооружением парашютных войск. Я заверил моих парашютистов, что при всех обстоятельствах бомбардировочная авиация защитит их от сильного огня. В воздух поднялись три полка одной эскадры. Призыв о помощи исходил от радиостанции, которую имели парашютисты в Роттердаме /которая вовсе не так хорошо функционировала, как об этом здесь говорилось/ и далее это мы установили по выложенным на земле полотнищам, и сигналам, о которых нам сообщили разведывательные самолеты. Это были знаки с помощью различных стрел и букв, которые обозначали: "артиллерийский огонь с Севера или Запада или Юга" и т.д.

Вслед за этим я приказал воздушному флоту выделить одну эскадру. Эскадра стартовала тремя полками. В полку имелось примерно от 25 до 30-36 самолетов. Когда первый полк появился в воздухе, переговоры о капитуляции, насколько я помню, шли уже полным ходом, однако, не привели

H1193 – 0472

H1193-0473

еще ни к какой цели; несмотря на это были пущены красные ракеты. Первый полк их не видел и сбросил, согласно приказу, свой бомбовый груз на один участок. Речь идет здесь, насколько я помню, не более чем о 36 двухмоторных самолетах, которые сбросили бомбы весом в среднем по 50 килограммов.

Вторая и третья волны, следовавшие за первой, увидели красные ракеты и повернули, не сбросив бомб. Радиосвязи между Роттердамом и самолетами не имелось. Радиосвязь шла через Роттердам, мою ставку, 2 воздушный флот, дивизию, эскадру, к наземным частям этой эскадры и от этих наземных частей уже имелась радиосвязь с самолетами. Речь идет здесь о мае 1940 года, когда, как правило, связь между наземными частями и самолетами была сравнительно хорошей, но значительно уступала той прекрасной связи, которую мы достигли позже в ходе войны.

Самое важное, однако, то, что Роттердам не имел прямой радиосвязи с самолетами и поэтому условные сигналы - красные ракеты, которые были пущены, были опознаны лишь второй и третьей волнами и не были опознаны первой волной.

Наибольшие разрушения произошли не вследствие бомбардировки, а как уже здесь показывали, вследствие пожаров. Лучше всего об этом можно судить по тому, что те здания, которые были построены из камня и бетона в разрушенной части города, не были разрушены, а были уничтожены только старые дома. Распространение огня можно об"яснить, во-первых, воспламенением большого количества разных масел и жиров и, во-вторых, я хотел бы это особо подчеркнуть, если бы роттердамские пожарные команды энергично

6585

H1193-0472

H1193 – 0473

противодействовали пожарам, то, несмотря на бурю, пожары можно было бы локализовать.

Заключительные переговоры о капитуляции, насколько я припоминаю, начались только в 6 часов вечера. Я это помню, так как во время этих переговоров велась еще перестрелка и генерал парашютных войск, Штудент, подошел к окну во время этих переговоров и получил тяжелое ранение головы, вызвавшее поражение мозга.

Вот, что я хотел сказать по поводу Роттердама и для выяснения обстановки в отношении обоих генералов и их переговоров о капитуляции.

Ковентри. После того, как мы с 6 - 7 сентября до ноября, т.е. после неоднократных предупреждений английскому правительству и после того, как фюрер оставил за собой право лично отдать приказ о налете на Лондон, с целью возмездия, после долгих колебаний, когда английская авиация продолжала атаковать немецкие города, - был отдан приказ о налете на Лондон. Наши самолеты 6 и 7 сентября /первый налет был произведен 6-го вечером/, непрерывно атаковали Лондон. Хотя политическое руководство считало это целесообразным, исходя из соображений о возмездии и политическом давлении, я лично не видел необходимости непрерывно производить атаки этого об"екта.

Мне не хотелось бы, быть неправильно понятым, если я скажу, что уже со времени первой мировой войны мне было известно, что лондонец является крепким орешком и что мы этим не сломим его военного сопротивления. Для меня было особенно важно в первую очередь предотвратить усиление оборонительной мощи английской авиации. Для

6586

H1193 – 0474

меня было важно, как для солдата, или вернее командующего немецкой авиацией, парализовать и уничтожить авиацию противника. Несмотря на то, что фюрер ничего не хотел слышать о прекращении налетов на Лондон, я по своей инициативе провел тщательную подготовку к бомбардировке Ковентри, так как, по данным, которые я имел, в Ковентри и около него находилась основная часть авиационной промышленности и промышленности, обслуживавшей авиацию. Ковентри и Бирмингам были самыми важными об"ектами. Я принял решение атаковать Ковентри, ибо здесь большинство об"ектов было расположено на небольшом участке. Я лично отдал приказ об этом налете силами двух воздушных флотов, которые проверили данные о всех об"ектах и в лунную ночь, когда в первый раз метеорологическая обстановка благоприятствовала нам, отдал приказ о налете. Я потребовал проводить атаки до тех пор и так часто, пока английская авиационная промышленность не будет там основательно разрушена, с тем, чтобы затем перенести налеты на ближайшие об"екты в Бирмингаме, затем на большой моторостроительный завод южнее Вестона, ввиду того, что у Бристоля и южнее Лондона на самолетостроительные заводы налеты уже были произведены. Вот, что касается налета на Ковентри. Сильное повреждение самого города можно об"яснить также тем, что промышленность там была разбросана по всему городу, за исключением двух новых заводов, которые находились вне черты города, и далее большой ущерб можно об"яснить опять-таки действием пожара. Если мы сегодня посмотрим на немецкие города, то мы увидим,

6587

H1193 – 0474

H1193 – 0475

насколько пожары усилили разрушительное действие налетов. Вот все о налетах авиации на Ковентри.

ШТАМЕР. В январе 1941г. происходили переговоры относительно совместных операций с Японией. Вы принимали участие в этих переговорах?

ГЕРИНГ. Я сам не участвовал в этих переговорах. Относительно переговоров с Японией я могу сказать очень мало, так как я и по военным вопросам с японцами мало сталкивался. На протяжении всей войны я всего один раз принял делегацию японских офицеров, атташе. Поэтому я не могу ничего сказать о сотрудничестве с Японией. Давались указания об обмене военным опытом с японцами, но этим занимались соответствующие ведомства. Я лично ничего не имел общего с японцами.

ШТАМЕР. Когда вы в первый раз узнали, что Гитлер считал необходимым начать войну с Россией?

ГЕРИНГ. В первый раз я узнал о намерениях фюрера при известных условиях вступить в конфликт с Россией в конце осени 1940г. в Берхтесгадене.

ШТАМЕР. Вы присутствовали на совещании, которое имело место в ноябре 1940г. с русским министром иностранных дел Молотовым в Берлине?

ГЕРИНГ. Я лично на переговорах между Гитлером и Молотовым не присутствовал. Г-н Молотов, однако, посетил также и меня, и мы говорили об общей обстановке. Однако, содержание бесед с Молотовым, мне безусловно известно, так как мне о них много рассказывал фюрер. Это были как раз те переговоры, которые значительно укрепили предположение фюрера о том, что Россия готовится к нападению на

H1193 – 0476

H1193 – 0477

Германию. Это вытекало из бесед, имевших место во время этих переговоров, и требований, которые г-н Молотов тогда пред"явил. Это были, во-первых, гарантии и пакт о взаимопомощи с Болгарией, в том же духе, что и гарантии и пакты о взаимопомощи, которые до этого Россия заключила с тремя Прибалтийскими странами. Далее, говорилось о том, что Германия полностью откажется от своих интересов в Финляндии. Россия, которая незадолго перед этим заключила мирный договор, считала необходимым снова напасть на Финляндию, так как она была недовольна достигнутыми результатами, Ханко и т.д. В-третьих, речь шла о Дарданеллах и Босфоре.

В-четвертых, говорилось о возможностях вторжения в Румынию через Бессарабию. Это были вопросы, о которых велись беседы с фюрером. Далее, министр иностранных дел намекнул об оккупации или обеспечении государственных интересов России путем захвата выхода к Балтийскому морю. Фюрер иначе рассматривал эти требования. Хотя Россия и имела право поставить перед Германией вопрос о Финляндии, он всеже полагал, в связи с другими сведениями, которые он имел относительно развертывания русских войск, что Россия хочет укрепить свои позиции в Финляндии, чтобы иметь возможность обойти Германию с севера и оказаться вблизи от жизненно важных для Германии, или по крайней мере играющих решающую роль, шведских рудников. Во-вторых, требование относительно вторжения в румынско-болгарское пространство; фюрер ни в коем случае не был уверен, что это движение пойдет в южном направлении – на Дарданеллы- и в направлении на Ближний Восток, а не на Запад,

6589

H1193 – 0476

H1193 – 0477

то-есть это означало, что Россия могла вклиниться в южный фланг Германии, занять румынские нефтяные источники и поставить Германию в полную зависимость от экспорта нефти из России. В этих требованиях он видел замаскированное обеспечение развертывания войск и плацдармов против Германии.

Намек относительно создания баз у выхода в Балтийское море тогда вообще не вызывал никаких сомнений у Германии. В общем и целом переговоры привели фюрера к убеждению об увеличении опасности возникновения конфликта с Россией. Уже в беседах со мной фюрер заявил, почему он считает необходимым при известных условиях предупредить удар со стороны России. Сведения о лихорадочной подготовке к развертыванию войск в занятых недавно Россией областях Польши, в Литве, Эстонии, Латвии, Бессарабии вызвали у него большие сомнения в отношении позиции России. У нас к этому времени у восточных границ было вначале 8, затем 20, а позже 25 дивизий. Согласно другим сведениям, поступившим к нам, Россия могла напасть на Германию с тыла в тот момент, когда Германия могла быть занята на Западе, будь то в результате английского вторжения, или в результате решения самой Германии вторгнуться в Англию. Соображения фюрера подкреплялись еще и тем, что незадолго до этого, вопреки русским традициям, о которых мы знали, инженерам, а также, мне кажется, нашим офицерам - немцам, неожиданно были показаны мощные русские военные заводы авиационной и танковой промышленности. Эти сведения, а также сведения о высоком уровне производственной мощности этих военных заводов еще более укре-

пили уверенность фюрера. О силе его уверенности я в этом отношении могу судить по его словам: - "Если Англия, - это было его политическим доводом, - также, как и раньше не пойдет на соглашение с нами, хотя в настоящее время она одна противостоит нам, то здесь, очевидно, имеется еще какая-то скрытая причина". Он располагал сведениями, что премьер-министр Черчилль, якобы, указал обеспокоенным элементам в Англии на два момента: во-первых, на то, что можно расчитывать на усиление поддержки со стороны Соединенных Штатов, по меньшей мере, вначале в области вооружения, а затем в более широком плане, и во-вторых, - что Гитлер считал еще более возможным, - на то, что Черчилль договорился в этом направлении с Россией и, что рано или поздно здесь произойдет столкновение. Его расчеты заключались в следующем. Прежде, чем Америка закончит свое вооружение и формирование армии, сорвать развертывание и наступление русской армии быстрыми массированными ударами, а также ослабить ее до такой степени, что она не будет больше составлять угрозы для немецкого тыла, на тот случай, если Англия и Америка совместно начнут войну на континенте. Так говорил фюрер.

Затем произошел визит Молотова, о котором я только что говорил и который усилил сомнения фюрера.

ШТАМЕР. Какова была тогда Ваша позиция по вопросу о наступлении на Россию?

ГЕРИНГ. Я сам вначале был застигнут врасплох и попросил фюрера разрешить мне высказать свое мнение через несколько часов. Для меня все это было совершенно неожиданным. Затем, вечером /наша беседа происходила

H1193-0478

H1193-0479

днем/, я сказал фюреру следующее: - я настоятельно и убедительно прошу его в этот момент, или в ближайшее время не начинать войны с Россией, и не потому, что я имел ввиду соображения международного права или другие соображения, а потому, что я исходил исключительно из политической и военной обстановки.

Во-первых, я давно уже, с момента прихода Гитлера к власти, да, пожалуй, и все руководящие деятели в Германии всегда рассматривали конфликт с Россией, как опасность, угрожающую Германии. Я и многие другие знали, что в России свыше десяти лет проводилось усиленное вооружение и подготовка войск, и что во всех областях проводились ограничения в пользу единственного в своем роде мощного вооружения.

Поставки германской промышленности и данные относительно поставок английской, американской промышленности и промышленности других стран показывали все отчетливей, что поставлялись исключительно такие машины, которые непосредственно или косвенно, были необходимы для вооружения и осуществления гигантской программы военной промышленности. Если бы Германия развивалась в коммунистическом направлении, то, само собой разумеется, вооружение России, с моей точки зрения, представляло бы собой опасность для других.

Однако, после того, как мы пришли к власти, по моему мнению, внутренние политические противоречия и противоречия в области мировоззрения стали играть опасную роль. Я сам понимал, что подобные противоречия ни в коем случае не должны приводить к конфликтам между государ-

ствами, так как национальные и государственные политические интересы всеже больше и сильнее, чем любые противоречия или единство в области мировоззрения. Но и здесь я видел угрозу; иначе, что должно было означать это мощное вооружение России в период, предшествовавший захвату власти Гитлером, когда Германия была бессильна в отношении вооружения.

Я сказал тогда фюреру, что, несмотря на эту мою принципиальную позицию, я всегда опасался угрозы со стороны России и видел ее и, что всеже я прошу его скорее оставить эту опасность над Германией и, если есть какая-нибудь возможность - направить интересы России против Англии. В частности я сказал ему: "Мы в настоящее время ведем борьбу с одной из самых больших мировых держав - Британской империей. Если Вы, фюрер, абсолютно не убеждены в этом, то я должен возразить Вам, так как я абсолютно убежден в том, что рано или поздно вторая большая мировая держава - Соединенные Штаты - выступит против нас. Это зависит не от выборов президента Рузвельта, и другой кандидат не сможет воспрепятствовать этому. В этом случае мы будем воевать с двумя самыми крупными мировыми державами. Только благодаря вашему искусству вы в начале войны обеспечили борьбу на одном фронте. В ходе борьбы Вы всегда указывали на это. В результате конфликта, который может сейчас возникнуть с Россией, третья большая мировая держава может быть втянута в войну против Германии. В таком случае мы опять-таки остались бы одинокими, фактически против всего мира, так как другие государства можно было не принимать в расчет, причем мы остались бы

6593

H1193-0480

H1193-0481

снова перед лицом борьбы на два фронта. И он сказал: "Я ни в коем случае не недоучитываю ваших аргументов, я более, чем кто бы то ни было признаю наличие русской опасности. Однако, если сейчас удастся выполнить предусмотренные планы в борьбе против Британской империи, или если это удастся только наполовину, Россия не начнет свое наступление. Только в том случае, если мы завязнем в тяжелой борьбе на Западе, я согласен с Вами, что русская опасность чрезвычайно возрастет. Я даже считал, что согласие русских на урегулирование наших отношений до польского кризиса было дано так быстро для того, чтобы Германия, обеспеченная с этой стороны, тем вернее пошла бы на этот конфликт, так как вследствие этого должно было бы произойти столкновение между Германией, Англией и Францией, и вполне понятно, что Россия была заинтересована в возникновении такого конфликта, при котором она оказалась бы в выгодном положении, как это удавалось ей раньше".

Я сказал фюреру, что, согласно сведениям, которыми я располагаю, русское вооружение будет закончено в 1942-43г.г., возможно даже полностью в 1944г. До тех пор нам должно удасться, если не одержать победы над Англией, то во всяком случае притти к соглашению с ней. Это возможно, однако, только в том случае, если будут достигнуты решающие успехи в войне с Англией. В настоящее время немецкая авиация всеми своими силами участвует в наступлении на Англию. Если же Вы сейчас создадите новый фронт и начнете наступление на Россию, то возникнет необходи-

6594

H1193-0482

мость перебросить на Восток крупные силы, значительно более половины занятых сейчас сил /две трети/. Следовательно, фактически интенсивные воздушные налеты на Англию должны будут прекратиться и жертвы, которые были принесены до сих пор, будут напрасными. Англия сможет спокойно восстановить свою разрушенную авиационную промышленность и создать новую.

Значительно важнее, однако, было то, что в случае такого наступления на Россию, нужно было бы отказаться от представленного мной фюреру плана, относительно нападения на Англию со стороны Гибралтара и Суэца. Нападение на Гибралтар было настолько точно подготовлено авиацией, что оно, насколько это доступно человеческой оценке, не могло быть неверным шагом. Английская авиация, базировавшаяся на небольшом аэродроме севернее Гибралтарской скалы, могла не приниматься в расчет. Высадка моих парашютных войск на скале обещала быть успешной. Одновременное занятие другой стороны африканского побережья и удар по Касабланке и Дакару определенно привели бы к тому, что была бы невозможна высадка американских войск в Северной Африке, которая имела место позже.

В какой степени, кроме этого, на основании соглашения было предусмотрено занятие целого ряда островов у мыса Верден, еще не было решено. Совершенно ясно, что значило бы, если бы мы для своих самолетов или подводных лодок имели базы в Северной Африке и с них атаковали все транспорты, следующие из Капштадта и Южной

6595

H1193-0482

H1193 – 0483

Америки. Но если бы Средиземное море было закрыто на западе, то путем нанесения удара на Триполи, не составило бы никакой трудности, весьма удачно закончить Суэцкую операцию, точно расчитав ее по времени. При исключении Средиземного моря, как театра военных действий, при захвате ключевых позиций в Гибралтаре и Северной Африке вплоть до Дакара и Суэце, а возможно и более южных пунктов, можно было бы с небольшим количеством сил - несколькими дивизиями на одной стороне и несколькими дивизиями на другой стороне, устранить возможность нападения на итальянское побережье. Я настоятельно просил его поставить на первый план эти решающие соображения и только после проведения такой операции рассмотреть военно-политическую обстановку в отношении России. При наличии такой предпосылки мы бы занимали удачную позицию на случай вмешательства Соединенных Штатов, т.е. фланговую позицию.

Я подробно доложил об этих соображениях фюреру, неоднократно указывая на то, что при нападении на Россию мы отказались бы от дела, успех которого относительно более обеспечен, чем такое выступление, и что при занятии такой позиции имеется шанс скорее притти к соглашению с Англией в тот момент, когда противники, закончив свое вооружение, будут стоять наготове по ту и другую сторону канала.

6596

H1193 – 0484

H1193-0485

Таковы соображения, выдвигавшиеся относительно мной отсрочки момента выступления. В особенности я ему сказал, что при больших успехах в этом направлении, русская подготовка к войне, возможно, могла быть направлена по другим каналам, против наших современных противников, мог быть изменен политический курс.

Я подчеркиваю, однако, что фюрер вначале организовал лишь общую подготовку с ограничивающей оговоркой, что окончательное решение о наступлении /он тогда мне об этом сразу сказал/, он примет позже и это окончательное решение было принято после путча Симовича в Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы сделаем перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!

ШТАМЕР: Обвинение пред"явило документ 367-ПС. Это - протокол от 29-го октября 1940 года, где /Геринг/ говорится /5-й абзац/ следующее: "Фюрер занимается вопросом ведения будущей войны с Америкой, причем исследует вопрос о занятии Атлантических островов". Что вы можете сказать по этому вопросу?

ГЕРИНГ. Я очень хорошо знаю этот документ, так как он был мне здесь пред"явлен. Речь идет о письме, которое подполковник Фальканштейн, представитель военно-воздушных сил в ОКВ направил начальнику генерального штаба авиации. Это письмо представляет собой исследование тех вопросов, на которых я сейчас здесь останавливался. Речь шла о занятии Гибралтара, Северной Африки, а также, возможно, и Атлантических островов в качестве плацдарма для борьбы против нашего противника в то время - Англии. И это предусматривалось

6597

H1193-0484

H1193 – 0485

также на тот случай, если Америка вступит в войну и тем самым будет обеспечено лучшее положение на флангах для борьбы с ее караванами судов.

Это была чисто генштабистская работа. К этому времени с моей стороны, без предварительного согласования с фюрером, были предприняты исследования относительно возможности проведения подобного мероприятия с военной точки зрения. Поэтому это лишено всякого значения.

ШТАМЕР: В этой связи у меня имеется еще один вопрос. Здесь был представлен организационный план на 1950 год, составленный неким майором Каннхубером.

ГЕРИНГ. На этот вопрос можно ответить очень кратко. Этот документ я знаю, так как он/ два или три раза упоминался представителями обвинения. Если привлечь к рассмотрению этого документа эксперта генерального штаба одной из представленных здесь держав, немедленно выяснится, что он имеет второстепенное значение. Там разбираются чисто организационные вопросы, причем делается это второстепенной инстанцией, с целью найти лучшую схему для оперативного отдела. Речь шла о том - следовало ли в воздушных флотах создавать органы управления или нужно было создавать форты; должны ли эскадры иметь смешанный состав, т.е. состоять из бомбардировщиков и истребителей или они должны формироваться только либо из одних бомбардировщиков, либо из одних истребителей, и тому подобных вопросах, постоянно в текущем порядке рассматривавшихся генеральным штабом, независимо от войны и мира, в соответствии с его функциями.

Совершенно ясно, что при разработке подобных вопросов в основу клались условия, лежавшие в сфере стратеги-

H1193 - 0486

-ческих возможностей. В данном случае майор принял за основу обстановку, которая могла сложиться в 1950 или к 1950 году. Он предусматривал войну на два фронта, что, естественно, не исключалось для будущего, а именно войну с одной стороны - с Англией и Францией на западе, и с другой стороны - с Россией, на востоке. В качестве непременного условия предусматривалось то, что Польша и Австрия должны были находиться в наших руках и т.д.

Это исследование я никогда не видел. Я увидел его впервые здесь. Однако это ничего не значит, оно было составлено в моем министерстве, в моем генеральном штабе и само себой разумеется по моему приказу, т.к. я ставил такие задачи в общих чертах, а именно: постоянно проверять организацию, руководство и формирование частей во время маневров и на учениях. Оно не имеет никакого значения с точки зрения политики и совершенно не относится к этому процессу.

ШТАМЕР. Несколько дней тому назад здесь указывалось на то, что вы, якобы, произнесли перед офицерами авиации речь, в которой говорили, что собираетесь создать такой воздушный флот, который "когда пробьет час мести, заставит противника почувствовать, себя уже сокрушенным, до того как он начнет с нами сражаться". Я передаю вам эту речь и прошу об"яснить известна ли она Вам и какая цель ею преследовалась

ГЕРИНГ. Эта цитата дважды упоминалась обвинением; это было в начале процесса и во второй раз во время перекрестного допроса фельдмаршала Мильха. Речь идет о моем высказывании, содержащемся в книге "Речи и статьи", представленной в качестве доказательства суду. Речь озаглавлена "Товарищество, выполнение долга и готовность к самопожертвованию"

H1193 - 0487

и была произнесена перед 1000 летчиками в день принесения ими присяги в Берлине 20 мая 1936 года.

В этой речи я изложил перед тысячами молодых кадровых офицеров авиации в первый день производства их в офицеры понятие о товариществе, чувстве долга и самопожертвовании. Эта цитата совершенно вырвана из общего контекста.

Я позволю себе поэтому просить у Суда разрешения прочесть небольшую выдержку для уточнения смысла и прошу еще раз представить ту ситуацию, которая тогда имела место:

Передо мной стояли тысячи молодых полных надежд летчиков, в которых я должен был вселить соответствующий боевой дух. Это не имело ничего общего с агрессивной войной, но было решающим для моих юношей на случай возникновения войны, чтобы они во всех случаях были мужественными, ~~духовно~~ воодушевленными стремлением к подвигу. Короткая цитата из этой речи гласит:

"Я не требую от вас ничего невозможного. Я не требую от вас, чтобы вы были паиньками. Я охотно буду великодушным. Я понимаю, что молодежь может делать глупости, иначе она не была бы молодежью. Вы можете спокойно проказничать, за это вас накажут; но это не является решающим. Решающим является то, чтобы вы были честными, достойными малыми, чтобы вы были мужчинами. Вы можете шалить сколько угодно, но если вы садитесь в машину, вы должны быть мужчинами, решительно преодолевающими все препятствия. Вот то, что я требую от вас: будьте мужественными, отважными малыми".

И далее идет отрывок, зачитанный обвинением: "Мне мерещится" и т.д. "владеть оружием" и т.д. "когда пробьет час мести". Это не имеет ничего общего с местью, но "хор

H1193-0487

H1193-0488

мести" Германии является техническим термином, крылатым словом. С таким же успехом я мог бы сказать, что противник употребит в этом ~~этом~~ смысле другое слово.

Я не намерен далее оглашать эту речь в этой связи. Что произошло потом, вполне понятно, так как нужно себе представить, перед кем я тогда говорил.

ШТАМЕР. В каком об"еме вы принимали участие в экономической и военной подготовке плана "Барбаросса"?

ГЕРИНГ. В военном отношении я, как главнокомандующий ВВС, естественно, предпринял необходимые меры, к подготовке такого похода, в военном секторе, меры, необходимые при новом стратегическом развертывании ~~и~~ войск, которые обязан проводить каждый офицер, для чего и был издан приказ всем офицерам авиации. Я думаю, что Высокий суд не интересуют детали этого дела, как я подготовлял выступление моих воздушных сил. Главное, мы должны были при первых ударах со всей стремительностью разбить вражескую авиацию, как главный об"ект. Независимо от этих чисто военных приготовлений, или экономические приготовления, основанные на опыте предыдущих войн с Польшей и с Западом, и особенно необходимые в случае войны с Россией, т.к. здесь мы столкнулись с совсем иной структурой экономической жизни, чем в других странах континента. Так как здесь стоял вопрос о государственной экономике и государственной собственности, какого-либо значительного об"ема частного сектора в экономике и частной собственности не имелось.

6601

H1193-0489

Само собой разумеется, что я, как уполномоченный по четырехлетнему плану, который регулировал и разрешал общие вопросы экономики, был также уполномочен разрешать и эти вопросы. Поэтому я уполномочил военно-хозяйственный штаб, путем привлечения экспертов-хозяйственников создать общий экономический план похода на Россию, тем более, что нужно было считаться с тем, что при продвижении германских войск Россия, по опыту прошлого, будет разрушать свою экономику. Все директивы по проведению мобилизации экономики были сосредоточены в так называемой "Зеленой папке".

Я считаю, что в каждой будущей, как и в прошедшей войне, с другой стороны, наряду с военной и политической мобилизацией, стоят и мероприятия в области экономики, иначе можно попасть в крайне неприятное положение.

"Зеленая папка" неоднократно цитировалась и частично некоторые отрывки вырывались из общего контекста. Чтобы сократить затраченное время, я не буду приводить в дальнейшем цитат из этой "Зеленой папки"; может быть это будет сделано при пред"явлении доказательств. Если-бы я однако прочел эту "Зеленую папку" с начала и до конца, то Суду признал бы, что вопрос стоял об очень полезном и целеустремленном труде в интересах армии, ведущей наступление на территории с совершенно особой экономической структурой, что можно было работать только при этой предпосылке.

6602

H1193 - 0489

H1193-0490

В нем имеется много положительного, но иногда встречаются пункты, которые, будучи вырваны из контекста, неправильно обрисовывают положение дел.

В общем и целом эта папка предусматривает экономическую политику в отношении противника. Между прочим, там говорится и о возмещении убытков, а также о том, что если мы вследствие войны приходим в соприкосновение с экономикой, находящейся в руках враждебного нам государства, и если мы затем захватываем эту экономику, то мы в первый момент должны заботиться о продолжении ведения хозяйства по тем рельсам, по которым оно велось враждебным нам государством, учитывая однако интересы своего собственного военного хозяйства.

Для сокращения времени я не буду зачитывать те места, которые доказывают мою невиновность, так как в общем я так или иначе заявляю, что использование русского государственного хозяйства после захвата территории в интересах Германии, для нас было также естественно и необходимо, как и для России в настоящий момент, для России, которая сейчас оккупировала германскую территорию и использует в своих интересах германское хозяйство. Разница состоит только в том, что мы не демонтировали и не вывозили русское хозяйство до последней гайки, как это сейчас происходит. Эти мероприятия являются результатом войны. Я беру за это на себя полную ответственность.

ШТАМЕР. В документе, представленном за № 2718 говорится: "Протокол сегодняшнего совещания с стато-секретарями по поводу плана "Барбаросса".

1. Продолжение войны возможно лишь в том случае, если на третьем году войны все вооруженные силы будут получать продовольствие из России.

H1193-0492

2. Если мы будем получать из страны все необходи - мое для нас, то десятки миллионов людей без сомнения умрут с голода".

Знали ли вы о содержании этого совещания статс-секретарей и об этом протоколе?

ГЕРИНГ. Я узнал об этом документе лишь когда он был мне предъявлен. Это несколько сомнительный документ. На основании этого документа нельзя определить кто участвовал в совещании, где оно происходило и кто несет ответственность за имеющуюся в этом документе бессмыслицу.

Само собой разумеется, что на совещаниях рефе - рентов, говорилось о многих вещах, которые представляют собой полную бессмыслицу.

Германская армия снабжалась бы продовольствием и в том случае, если бы не возникла бы война с Россией. Т.е. дело обстояло не так, как это хотят показать здесь, что мы напали на Россию для того, чтобы обеспечить снаб - жение германской армии. Германская армия снабжалась и до похода на Россию и продолжала бы снабжаться далее. Когда же мы вступили на территорию России и продвигались по ней, естественно, армия снабжалась за счет оккупированной страны. Снабжение нескольких миллионов человек, если взять великий поход на Россию, не может быть причиной голодной смерти миллионов людей, т.к. при всем желании солдат не может есть за троих. Фактически население и не умирало с голода. Во всяком случае голод наступил не по - тому, что германские вооруженные силы должны были снабжать- ся за счет России, а потому что вследствие разрушения сельско-хозяйственного оборудования, эвакуации всего про- чего уцелевшего сельско-хозяйственного оборудования,

6604

H1193-0491

H1193-0492

вследствие уничтожения или увоза всего семенного фонда не представлялось возможным при наличии недостаточных средств убрать находящийся на поле урожай, частично уничтоженный отходящими русскими войсками и, во-вторых,потому, что вследствие отсутствия инвентаря и семенного фонда не было возможно провести осенний и весенний сев.

Если, несмотря на кризис, эти трудности были все-таки преодолены, то не потому, что русские войска все уничтожали и эвакуировали, а потому, что Германия предоставила в широком масштабе свое оборудование, в частности, тракторы, с/х. машины, косы и даже семена, потому, что войска в начале не довольствовались за счет местного населения, а довольствие это доставлялось из Германии. Кроме того, доставлялась даже солома и сено. Надо сказать, что только благодаря чрезвычайным усилиям немецкой администрации и ее сотрудничеству с местным населением ,удалось постепенно установить кое-какое равновесие в сельскохозяйственном секторе и создать тот избыток, который можно было направлять в Германию. Насколько мне известно, голод наступил только в одном Ленинграде, о чем здесь уже говорилось. Ленинград представлял собой осажденную крепость. Я не встречал в истории войн примера, когда люди, осаждавшие какую-либо крепость, поддерживали продуктами питания осажденных. Я знаю только, что в истории войн всегда было принято производить осаду и блокаду таким образом, чтобы перерезать все пути снабжения продовольствием. Не на основании международного права, ни на основании правил ведения войны, мы не были обязаны снабжать продуктами питания осажденные крепости или города.

6605

ШТАМЕР. Скажите, какое участие принимали военно-воздушные силы в налетах на Ленинград?

ГЕРИНГ. Военно-воздушные силы в районе Ленинграда были очень слабыми. Надо сказать, что вообще левый фланг наших наступавших войск в очень малой степени поддержи - вался авиацией. Нельзя говорить, что в какой-либо из периодов состоялся концентрированный, массированный налет на Ленинград, как это имело место в отношении других городов или как это имело место, например, неоднократно в отношении городов Германии. Фюрер часто говорил об этом в моем присутствии другим людям и мне во время разбора обстановки, и упрекал нас в том, что мы боимся Ленинграда и поэтому не посылаем туда военно-воздушных сил. Я ему ответил на это: "Если мой военно-воздушный флот имел достаточно мужества, чтобы летать в ад, который представлял из себя Лондон, то, я думаю, что он решится и на налет на Ленинград, имеющий гораздо менее сильную ПВО, однако, у меня нехватает на это необходимых сил и, кроме того, вы не должны ставить передо мной так много задач в отношении действий на северном участке фронта, как например, блокировать подвоз через Ладожское озеро и много других задач". Поэтому имели место только налеты на Кронштадт и на корабли на ленинградских рейдах, а также на другие цели, такие, как тяжелые батареи.

Мне было крайне интересно узнать из показаний свидетелей как письменных, так и устных, - одного русского профессора, который ведал музеями и который говорил о том, что какая-то авиация, немецкая авиация, в первую очередь собиралась разрушить музеи, и затем из показаний, которые

6606

H1193 - 0493

H1193-0494

дал не под присягой русский митрополит или, как там его называют, у которого создалось впечатление о том, что мой военно-воздушный флот в качестве цели для бомбардировки избрал именно его соборы. Я думаю, что эти люди плохо разбираются в этом деле, давая такие показания, и обращаю внимание на их противоречивость. Фактически Петербург находился на передовой линии и я считаю, что с военной точки зрения не было необходимостью атаковать подобные объекты авиацией, так как артиллерия, как тяжелая, так и средняя, могли достаточно эффективно обстреливать город.

ШТАМЕР. Скажите, ограничивались ли меры по конфискации в оккупированных областях только государственным имуществом?

ГЕРИНГ. В связи с последним вопросом я хотел бы еще кое-что сказать. Я хотел бы кратко упомянуть о том, что речь шла о колоссальных разрушениях, произведенных, якобы, в России. Кроме того на эту тему демонстрировался фильм, некоторые кадры этого фильма, которые вообще производят впечатление, но не производят впечатления на немцев, потому что они являются только очень незначительными по сравнению с теми разрушениями, которые были произведены у нас в Германии. Но я бы хотел указать на то, что большинство этих разрушений было произведено во время военных действий, то-есть это не было совершено авиацией или артиллерией преднамеренно, а также и в тех случаях, когда речь шла об исторических местах или памятниках искусства, очень часто в связи с военными действиями.

И в Германии таких деятелей, как музыканта и композитора Чайковского, и писателей, как Толстого и Пушкина

6607

слишком глубоко уважают для того, чтобы когда-либо пред - намеренно дать распоряжение о разрушении могил этих выдающихся и великих деятелей культуры.

Теперь перейду к вопросу о том, конфисковалось ли только государственное имущество. Насколько я знаю -да. В отношении частной собственности, как это указывалось в отчетах государственных комиссий, я считаю, что в холодную зиму 1941-42 г. иногда могли иметь место такие случаи, когда солдаты отнимали у местного населения меховые сапоги или тулупы и т.д. Это можно себе представить, но в целом частная собственность в России не существовала и поэтому не могла иметь место конфискация частного имущества. Я лично могу только говорить о небольшом участке,а именно только о районе города Винница и о самом городе Винница. Когда я перенес туда свою главную ставку, я неоднократно посещал крестьянские хаты, деревни и город Винницу, т.к. я интересовался жизнью местного населения. Я увидел там такую потрясающую нищету, что я, при всем желании, не могу сказать, что можно было там конфисковать. Но в качестве поучительного примера, имеющего, правда, второстепенное значение, я хотел бы указать на следующее, что, например, за пустые банки от повидлы, из-под консервов или пустые коробки из-под сигар или сигарет, жители предлагали много яиц и масла, так как они испытывали нужду даже в этих примитивных предметах. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что с моей стороны, и, насколько я знаю, со стороны немцев, никогда не имело место сознательное и преднамеренное разрушение театров и тому подобных учреждений. Я знаю только театр в Виннице, который я посетил. Я видел местных актеров и актрис, а также и местный балет. Первое, что я

6608

H1193 - 0495

H1193 - 0496

сделал - это то, что я дал этим людям материю на платье и все возможное, так как они ничего этого не имели.

Второй пример - разрушение церквей - я также хочу привести пример только из своего опыта в Виннице. Там я присутствовал при освящении большой церкви, которая дол - гие годы использовалась под склад и которая только при приходе немцев была снова восстановлена как церковь. Духовенство просило меня участвовать в освящении этой церкви, все было украшено цветами ... Я, однако, отказался, так как я не принадлежу к греческо- ортодоксальной церкви.

Что касается разграбления магазинов, то я нашел в Виннице только один магазин, в котором ничего не было.

ШТАМЕР. Какое значение имел трудовой лагерь "Дора", упоминавшийся французским обвинением, для военно-воздуш - ного флота Германии?

ГЕРИНГ. Я должен буду сначала остановиться на обвинении в том, что мы повсюду разрушали промышленность. Это обвинение является неправильным. Я должен сказать, что мы большей частью создавали промышленность заново, исходя из наших интересов. Так, например, я напомню, что знаме - нитая гидроэлектростанция в Днепропетровске была разруше- на, а она снабжала электроэнергией всю Украину и даже Донецкую область.

Я уже говорил в отношении сельского хозяйства и кустарной промышленности. Мы повсюду нашли выполненным до конца русский приказ о выжженной земле. Эта выжженная земля, уничтожение всех запасов и имущества, создали положение, которое весьма трудно было исправить. Поэтому приходилось прибегать к строительству крупных экономических сооружений.

H1193 - 0497

Что касается разрушения городов, то мне хотелось бы добавить следующее. Кроме тех разрушений, которые были причинены во время наступления и отступления в зоне боевых действий, значительный ущерб городам был нанесен вследствие того, что значительная часть и важнейшие здания крупных городов минировались во время отступления и затем, взлетая на воздух, приносили немцам колоссальное количество жертв. В качестве двух основных примеров я упомяну Одессу и Киев.

Я вернусь к вопросу о лагере "Дора". О лагере "Дора" я впервые услышал здесь, на суде. Само собой разумеется, я знал о подземных заводах вблизи Нордгаузена, правда, я сам никогда там не был. Они были сравнительно давно там сооружены. Там производились в первую очередь снаряды Фау-2 и Фау-I. Условия, которые царили в лагере "Дора", в том виде, как они здесь описывались, не были мне известны, и я считаю их сильно преувеличенными. Я знал, что подземные заводы существовали, естественно, и я был также заинтересован в том, чтобы в дальнейшем заводы такого рода были созданы для авиации, и я не вижу никаких причин тому, чтобы осуждать строительство каких-либо подземных заводов или считать его даже ужасным.

6610

H1193 – 0497

H1193-0498

Я распорядился о строительстве большого подземного завода в Кала (Тюрингия) по производству самолетов.На этом предприятии в основном работали немецкие рабочие,но там были заняты также русские рабочие и военнопленные.Я лично наблюдал работу на этих предприятиях,убедился,что у рабочих в этот день было хорошее настроение,и в связи со своим визитом,как немцев, так и иностранцы,а также военнопленные получили подарки в виде напитков,сигарет и т.п.

Остальные подземные заводы,для строительства которых я затребовал также заключенных из концлагерей,не успели построить.Действительно я требовал заключенных из концлагерей для авиапромышленности,и в моих глазах это является само собой разумеющимся делом,так как подробности о составе заключенных в концлагерях мне в то время не были известны.Я знал одно,что там находился также ряд немцев, которые либо уклонились от военной службы,либо были политически неблагонадежными или были помещены туда по другой причине,как это происходило во время войны также и в некоторых других странах.В те времена в Германии все должны были работать; к работе были привлечены также женщины,даже те,которые раньше никогда не работали.В моем доме также было организовано изготовление парашютов,в котором должны были принимать участие все без исключения и я не считал предосудительным привлечение к работе во всех видах военной промышленности заключенных,будь то заключенные из тюрем,концлагерей и т.д. в то время,когда в работе участвовал весь немецкий народ.Вот в чем дело.Я впрочем убежден,после того,как я узнал здесь обо всем этом,что для заключенных концлагерей выгоднее было работать и быть размещенными на каком-нибудь самолето-строительном заводе,нежели в лагере.То,что они работали, совершенно естественно,и то,что они работали на производстве

- также естественно.Однако,для меня является совершенно новым понятием,что работа означает уничтожение.Возможно,что в некоторых местах стремились к этому,но я,во всяком случае был заинтересован не в уничтожении людей,а в их работе,так как тем самым создавали материальные ценности.Сама по себе работа была такой же,какую выполняли немецкие рабочие,а именно изготовление самолетов,авиамоторов и т.д.,и я не мог в этом усматривать преднамеренного уничтожения.

ШТАМЕР. При каких условиях военнопленные использовались в зенитной обороне?

ГЕРИНГ. Действительно,для зенитной обороны использовались военнопленные,причем,главным образом,на тех батареях,которые в тылу были известны как так называемые стационарные батареи, осуществлявшие оборону заводов и городов.Здесь речь идет о так называемых "помощниках-добровольцах". Главным образом это были русские военнопленные,но как мне помнится,не только они. Нельзя забывать,что в России имелись различные народности неоднородные по своему составу и относившиеся совершенно различно к существовавшей там системе. Точно также,как имелись,так называемые восточные батальоны добровольцев,имелось большое количество добровольцев из лагерей,из'явивших свое согласие на службу в расчетах зенитных батарей.У нас была также целая дивизия русских военнопленных,добровольно из'явивших свое желание бороться против своей страны.Я не ценю высоко этих людей,но во время войны берешь то,что имеется.У противника дело обстояло ничуть не лучше.

Добровольцы поэтому очень охотно шли в части зенитной обороны,благодаря тому,что об'ем работы там был значительно

6612

H1193-0499

H1193 – 0500

меньше, а снабжение, военное снабжение, значительно лучше. Других причин я не знаю. Во всяком случае, при осмотре немецкой зенитной батареи в 1944-45 г.г. создавалось странное впечатление: в ней работали немецкие юноши в возрасте 15-16 лет и наряду с ними пожилые люди 55-60 лет, а частично также женщины и добровольцы всех национальностей. Поэтому я их всегда называл своими "батареями цыган". Но они стреляли и это играло решающую роль.

ШТАМЕР. В каких служебных отношениях находился с Вами Заукель?

ГЕРИНГ. Я уже упоминал, что в Управлении по четырехлетнему плану уже в 1936 г. имелся генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы. В 1942 году после того как он заболел и был заменен другим работником, я был поражен чрезвычайно быстрым назначением нового генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, которое было произведено непосредственно фюрером без моего ведома. Однако, вследствие того, что к тому времени фюрер очень часто сам непосредственно вмешивался во все вопросы, то и здесь он сделал такой шаг, так как положение с рабочей силой изо дня в день все более и более обострялось. Ему было сделано предложение назначить нового уполномоченного, вначале правда другого - гаулейтера Силезии. Однако, фюрер избрал гаулейтера Тюрингии, Заукеля, и назначил его на этот пост.

Приказ также подписан Ламмерсом, а не мной, но это не имеет никакого значения - этот уполномоченный формально был под-

чинен Управлению по четырехлетнему плану, так как у последнего имелись генеральные полномочия по всем хозяйственным вопросам.

Как раз поэтому же до самого конца Геббельс, как генеральный уполномоченный по тотальной войне, не имевший ничего общего со мной, входил в ведомство по четырехлетнему плану, так как в противном случае все законодательство четырехлетнего плана, построенное мною постепенно на основании моих полномочий, было бы полностью аннулировано и нужно было бы создавать совершенно новые условия подчинения.

Хотя в то время Заукель и получал свои приказы в первую очередь непосредственно от фюрера, так как фюрер лично вмешивался во все эти сферы руководства, я приветствовал его назначенме, так как он был известен мне как один из наших самых спокойных, доказавших свою преданность гаулейтеров, и я был убежден, что он полностью посвятит себя этой задаче.

Естественно, связь с учреждениями четырехлетнего плана была сохранена, и при издании важнейших законов и указов, насколько я знаю, ведомство Заукеля тесно сотрудничало с учреждениями четырехлетнего плана. Сам Заукель несколько раз был у меня с докладом, после посещения фюрера, и часто присылал мне некоторые из своих отчетов, которые он направлял фюреру. Если и не в деталях, то в общем и целом я был ориентирован о деятельности Заукеля.

ШТАМЕР. В марте 1944 г. из стационарного лагеря для военнопленных Люфт-3 бежало 75 английских офицеров авиации.

6614

H1193 – 0501

H1193 – 0502

Как Вам известно по данным процесса, 50 летчиков из этой группы было расстреляно после их захвата Сд. Давали ли Вы приказ о их расстреле, было ли Вам известно о таком намерении?

ГЕРИНГ. Мне точно известны все эти события, но, к сожалению, я узнал о них слишком поздно. Это бегство 75 или 80 английских офицеров авиации произошло в последней трети марта месяца, когда я находился в отпуску, что могу доказать. Лишь спустя день или два я узнал об этом побеге. Ввиду того, что такие большие побеги совершались и ранее, причем большинство бежавших спустя несколько дней возвращалось в лагерь, я и в этот раз предполагал, что бежавших вернут. После возвращения из отпуска начальник моего генерального штаба доложил мне, что часть этих бежавших офицеров авиации расстреляна. Числа расстрелянных он назвать не мог.

Этот инцидент обсуждался в некоторых кругах нашей авиации и вызвал волнение; мы опасались проведения репрессий.

Я спросил его откуда ему стало известно об этом происшествии и что именно произошло. Он ответил, что ему известно только, что часть бежавших была задержана в окрестностях лагеря охраной лагеря и расположенными в непосредственной близости учреждениями. Эти люди были возвращены в лагерь. Наоборот, о судьбе части пойманных значительно дальше от лагеря он слышал, что они были расстреляны.

Затем я обратился с вопросом к Гиммлеру. Он подтвердил это сообщение, также не назвав, однако, количества расстрелянных и указав, что приказ об этом он получил от фюрера.

6615

H1193 – 0504

Я обратил его внимание на недопустимость такого факта, указал, что как раз английские офицеры дали обязательство предпринять, по крайней мере, 1-2 попытки к бегству, это же нам известно. Он сказал мне, что он, якобы, вначале отговаривал фюрера, но фюрер упорно настаивал на этом, так как он сказал, что побеги в таком масштабе представляют собой чрезвычайную опасность для безопасности страны. Я заявил ему, что это может привести к большому возмущению в военно-воздушных силах, так как подобные приказы совершенно непостижимы. Если же он все-таки собирается издавать их, то он должен по крайней мере информировать меня об этом до того, как он их выполняет, чтобы дать мне возможность отменить такие приказы, если это будет необходимо. После этого я говорил об этом лично с фюрером. Фюрер подтвердил мне, что действительно он отдал такой приказ и сказал, почему он отдал его, по вышеупомянутым причинам. Я раз'яснил ему почему этот приказ совершенно недопустим с нашей точки зрения и какое влияние он окажет на моих летчиков, посылаемых для операций против западного противника.

Фюрер ответил мне довольно резко (наши отношения тогда были уже очень напряженными и чрезвычайно плохими), что ведь летчики, направляющиеся в полеты на Россию, должны также считаться с тем, что в случае вынужденной посадки, они будут немедленно уничтожены; летчики, которые должны совершить налет на западного противника, не должны претендовать на какие-либо особые привилегии в этом отношении.

Я заявил ему, что это - две различные вещи. После этого я беседовал с начальником моего генерального штаба и распоря-

H1193 – 0503

H1193 – 0504

дился, чтобы он написал в ОКВ (мне кажется генерал-квартирмейстеру) о том, что я прошу, авиация просит перевести концентрационные лагери в ведение ОКВ. Я не хотел больше иметь никакого отношения к лагерям военнопленных, в случае, если такие вещи повторятся. Это письмо находится в общей связи с событиями и написано спустя несколько недель после этих событий. Вот все, что я знаю по этому вопросу.

ШТАМЕР. Свидетель фон-Браухич недавно показал, что в мае 1944 года фюрер принял самые строгие меры против так называемых летчиков-террористов. Скажите, что было сделано Вами в порядке выполнения этого приказа фюрера? Давали ли Вы какие-либо указания о расстреле вражеских летчико-террористов или о их передаче в руки СД?

ГЕРИНГ. Понятие о летчиках-террористах является очень спорным. Часть населения и пресса называли летчиками-террористами всех летчиков, которые совершали налеты на города. В германском народе царило крайнее возбуждение, вследствие продолжительных и массированных налетов на германские города, причем, часть населения видела, что об'екты промышленного характера подвергались меньшим разрушениям, чем жилые дома и невоенные об'екты.

К этому времени жилые кварталы некоторых германских городов были уже сильно разрушены, в то время, как промышленность, находившаяся в районах этих городов, в основном сохранилась.

Чем ближе придвигались вражеские войска, тем чаще появлялись самолеты, которые на бреющем полете атаковали не только

H1193 – 0505

H1193 – 0506

военные об'екты, но и мирные об'екты. Фюреру доносили о том, я также слышал об этом, что гражданское население обстреливалось из пулеметов авиационных или пушек, совершались налеты на отдельные машины, которые можно было легко опознать, как гражданские, на санитарные машины, имевшие знак красного креста. Однажды поступило донесение, которое привело фюрера в состояние крайнего возбуждения, я хорошо о нем помню. В этом донесении говорилось о том, что летчики стреляли в мужчин и женщин, стоявших в очередях возле магазинов, и в детей.

Летчиков, совершавших подобные налеты на мирное население называли летчиками-террористами. Фюрер был чрезвычайно взволнован.

Вследствие возмущения действиями таких летчиков население неоднократно прибегало к линчеванию их. Вначале против этого принимались меры. Затем я услышал, что через полицию и Бормана поступило указание - не принимать никаких мер. Сообщения о таких террористических налетах поступали все чаще и чаще, и фюрер приказал расстреливать летчиков-террористов на месте, или сказал что-то в этом роде. Еще раньше, а затем во время допросов летников было установлено, что их командование запрещало им проводить подобные налеты на население и что они должны были обстреливать из бортового оружия только точно установленные военные об'екты. В этой связи мы получили приказ, как это часто бывало в подобных случаях - привлекать к рассмотрению этого вопроса все учреждения, имеющие к этому отношение, и нам было совершенно ясно (об этом уже говорил Браухич) и не только нам в авиации, но и другим военным инстанциям, ОКВ, что по этому вопросу трудно издать какой-либо

6618

H1193 – 0505

H1193 - 0506

приказ и провести его в жизнь. В первую очередь необходимо было точно сформулировать понятие "летчик-террорист". Было выработано четыре пункта, которые здесь уже оглашались. По этому вопросу развернулись длительные споры.

Моя точка зрения в общем состояла в том, что эти летчики, имевшие от своего командования запрещение проводить такие акты террора, должны наказываться в судебном порядке, т.е. путем передачи военным судам. После длительных споров никакого приказа по этому вопросу не было издано. Ни одно из учреждений и частей военно-воздушного флота не получило никаких указаний в этом направлении. Документ, в котором говорится, что 6 июня 1944 года состоялось /совещание/ между Гиммлером, Риббентропом и мною в Клесгейме, он подписан Варлимонтом, свидетельствует о том, что Варлимонт узнал от Кальтенбруннера о том, что имело место такое совещание. Но этот документ не говорит, что такое совещание действительно состоялось. Однако, 6-е июня 1944 года, как сказал уже Браухич, было очень знаменательной датой, это был день вторжения во Францию. Сейчас я уже не помню, кто собрался в Клесгейме. Клесгейм - дворец у Берхтесгадена - был приспособлен для приема представителей наших союзников или иностранных миссий.

Было установлено, что я, как главнокомандующий военно-воздушным флотом, не присутствовал на приемах таких делегаций союзников, так как каждая из них, естественно, хотела получить в первую очередь при переговорах помощь от немецкой авиации, требовала летный состав и самолеты. Это относится как к представителям Болгарии и Румынии, так и к делегации Венгрии, Финляндии или Италии и других стран. И вот, я, как правило, не присутствовал на таких приемах, чтобы дать фю-

реру возможность уклониться от прямого ответа на таки-е просьбы и сказать: "Я должен сначала посоветоваться с главнокомандующим военно-воздушными силами".

Итак, насколько мне помнится, 4-го или 3-го я уже выехал из Берхтесгадена и находился в моем поместьи недалеко от Нюрнберга. Это могут подтвердить в случае необходимости сопровождавшие меня офицер генерального штаба, врач и многие другие, если это потребуется.

Здесь утром я узнал о вторжении. Браухич ошибается в одном, а именно - что об этом уже говорилось как о вторжении; наоборот, на мой вопрос я получил ответ, что трудно еще установить, идет ли здесь речь о маневре с целью отвлечения внимания или о действительном вторжении. После этого только поздно вечером (может быть после обеда, отсюда на дорогу уходит 4-1/2 часа) я прибыл в Берхтесгаден. Итак, я не участвовал ни в одном из совещаний ни в Клесгейме, ни вообще в каком другом месте, и не принимал участия в обсуждении этого вопроса с Гиммлером или Риббентропом. Мне бы хотелось это особенно подчеркнуть.

Переговоры по этому вопросу вел мой ад'ютант Браухич или офицер моего генерального штаба, и как раз он сообщил тогда ОКВ, не спросив меня еще раз о моей точке зрения, что я считаю необходимым передавать такие дела суду.

Главное в том, что ни одно учреждение военно-воздушных сил, ни пересыльный лагерь, ни лагерь по проведению допросов в Оберурзеле и ни одна войсковая часть не получали такого приказа, в виде приказа фюрера или моего приказа. Здесь был пред'явлен документ - донесение XI-го военно-воздушного округа, в котором говорится о якобы имевшем месте расстрела аме-

6620

H1193 - 0507

H1193 – 0508

риканских летчиков, и это связывается с моим делом, так как там имеется указание на X1-й военно-воздушный округ. Я прочитал этот документ, который содержит два очень подробных приложения. В этом документе совершенно ясно говорится о том, что X1-й военно-воздушный округ доносит о том, что экипаж самолета, упавший в море и спасенный одной военной частью, которая не относится к военно-воздушному флоту, был расстрелян полицией во время его доставки в авиабазу; там говорится, следовательно, что этот экипаж на авиабазу не прибыл, а был расстрелян по дороге полицией. X1-й военно-воздушный округ в воответствии с своими функциями доносит об этом событии. В /1/ приложении даны точные сведения и фамилии отдельных расстрелянных лиц и то, что с каждым членом экипажа произошло; некоторые из них попали в госпиталь, другие, как было сказано, расстреляны. Это донесение об'ясняется тем, что учреждения военно-
здушных округов, будучи тыловыми учреждениями военно-воздушных сил, были обязаны автоматически посылать донесения на специальном бланке, независимо от того, был ли сбит на их территории или совершил вынужденную посадку наш или вражеский самолет. Этот бланк гласит следующее: "Во столько-то часов, вражеский или собственный самолет, сбит там-то и там-то, или сделал вынужденную посадку, или экипаж выпрыгнул с парашютами, или экипаж мертв, половина экипажа мертва, остальные члены экипажа находятся в таком-то лагере или госпитале". В данном случае этот округ совершенно добросовестно доносит: "Расстреляны полицией там-то и там-то при попытке к бегству, погребены там-то". Такие донесения поступали сотнями; я имею в виду донесения о сбитых собственных и вражеских самолетах и об экипажах во время большой воздушной войны, и военно-воздушный округ постоянно пересылал их по инстанции. Авиация сама по себе совершенно не имеет ничего общего с этим делом, что вы-

6621

текает из оригинала документа на немецком языке и я утверждаю, что здесь речь идет именно о таком донесении. В этой связи произошел спор (его хорошо помнят все господа, которые ежедневно принимали участие в оперативных отчетах фюреру), во время которого фюрер в совершенно недружелюбном тоне несколько раз заявил мне, что он, наконец, желает чтобы офицер или офицеры, взявшие под свою защиту летчиков, спрыгнувших с парашютами и попавших в руки населения, были разысканы, он хочет знать их фамилии и знать, что наказать их. Я не отдавал приказаний о розыске этих людей, об установлении их личности и об их наказании.

Неоднократно я указывал фюреру на то, что были случаи, когда наши собственные летчики, спустившиеся на парашютах, подвергались жесточайшим расправам со стороны населения, т.к. в первый момент эти летчики не могли притти в себя и доказать что они - немцы. Об этом мне неоднократно доносили. Я просил фюрера принять меры, чтобы предотвратить такие происшествия.

Наконец дело дошло до последнего резкого столкновения с ним в присутствии большого количества офицеров. Это было в связи с обсуждением общей обстановки. Когда я еще раз указал на подобные инциденты, фюрер резко сказал: "Я же знаю, что оба военно-воздушных флота заключили между собой обоюдостороннее соглашение о трусости".

Я возразил ему на это: "Мы не соглашения о трусости не заключали, но все-таки мы, летчики, хотя мы и ожесточенно сражаемся, остаемся однако попрежнему товарищами". Об этом могут вспомнить все господа, присутствовавшие при этом.

ШТАМЕР. Каково было Ваше отношение, как носителя судебной власти в военно-воздушных силах, к преступлениям, совершаемым подчиненными Вам солдатами на оккупированной территории?

ГЕРИНГ. Как носитель судебной власти я распоряжался о представлении мне лично всех дел по поводу тяжких преступлений, потратил на их разбор очень много времени. Как раз поэтому я придавал такое большое значение вызову на допрос юридического советника военно-воздушных сил. Очень часто я отменял приговоры, т.к. они были слишком мягкими, в особенности, если речь шла о насилии над женщинами. В таких случаях я обычно утверждал приговор о смертной казни, вынесенный судом, если только, в исключительных случаях, пострадавшая сторона не подавала ходатайства о помиловании приговоренного.

6622

H1193-0509

H1193 – 0510

Таким же образом я утвердил много приговоров о смертной казни, вынесенных военнослужащим военно-воздушного флота за участие в убийствах местных жителей оккупированных областей, как западных, так и восточных.

Я не хочу занимать время Суда приведением доказательств в связи с отдельными случаями. Кроме того я являлся носителем судебной власти также и по отношению к тем жителям оккупированных облестей, которые представали перед судом военно-воздушных сил, например в тех случаях, если во Франции, в Голландии или России, или в какой-либо другой стране гражданское население способствовало побегу вражеских летчиков или принимало участие в диверсиях, связанных с ущербом для авиации, или вело шпионскую деятельность в авиации, т.е. совершало преступления, имевшие отношение к военно-воздушным силам, или направленные на нанесение ущерба авиации. Само собой разумеется, что военная обстановка требовала принятия в таких случаях самых строгих мер.

Я хотел бы подчеркнуть, что суды в соответствии с возложенными на них обязанностями, выносили в таких случаях смертные приговоры также и женщинам. Во всех тех случаях, когда речь шла о женщинах, я за все время войны не утвердил ни одного смертного приговора, наоборот, в каждом отдельном случае, когда дело касалось женщин, даже тогда, когда налицо было оскорбление действием или участие в нем военнослужащего военно-воздушных сил, т.е. даже при наличии самых тяжелых преступлений, я об"являл о помиловании и не поставил своей подписи ни под одним приговором над женщиной.

ШТАМЕР. Скажите, при проведении своих мероприятий

H1193 – 0511

военного и экономического характера в оккупированных областях Вы обращали свое внимание на то, соответствуют ли такие мероприятиях положениям Гаагской конвенции?

ГЕРИНГ. Впервые я бегло ознакомился с Гаагской конвенцией непосредственно перед конфликтом с Польшей. Когда я ее тогда прочитал я очень сожалел, что не изучил ее более подробно гораздо раньше. Тогда бы я сказал фюреру, что в соответствии с этой Гаагской конвенцией в том виде, как она была здесь изложена в отдельных параграфах, ни при каких обстоятельствах нельзя вести современной войны, и что вследствие усовершенствования техники ведения современной войны мы безусловно вступим в конфликт с правилами, установленными в 1906 или 1907 г.г.

Надо было отказаться от этих правил, либо ввести ряд новых пунктов, отвечающих современному развитию техники. Я обосновываю свою точку зрения следующим образом:

Ввиду того, что Гаагская конвенция все-таки существовала, я рассматривал ее с точки зрения логики применительно к моим понятиям. Как говорит само наименование, "Гаагские правила ведения сухопутной войны 1907 г.", эта конвенция была целесообразна для того времени, для которого она была создана. Однако, в 1939-1945 г.г. велась не только сухопутная война, но и война в воздухе, которая в этой конвенции не учтена и которая создала частично совершенно новую обстановку сделала необходимым изменение многих пунктов Гаагской конвенции. Но не это является решающим. По моему мнению современная и тотальная война ведется в трех областях: война техники на суще, на море, в воздухе; экономическая война,

6624

H1193-0511

H1193 – 0512

ставшая интегральной составной частью ведения любой современной войны; и ,в-третьих, война пропаганды, представляющая из себя также существенную составную часть современной войны. Если с точки зрения логики признать это за исходный момент, то из этого будут проистекать известные отклонения, которые по букве, формально, будут означать нарушения конвенции, но по существу не могут являться таковыми.

Если Гаагские правила ведения сухопутной войны предусматривают, что оружие противника является военными трофеями, то я должен сказать, что сейчас, в современной войне оружие противника частно представляет собою по своей ценности лишь железный лом, а экономические ценности, сырье, сталь, высокосортный алюминий, медль, олово, свинец являются значительно более важными, чем военные трофеи, как например, устаревшие виды оружия, которые я отнимаю у противника. Кроме того, речь шла не только о сырье, независимо от того, кому оно принадлежит, Гаагская конвенция в одном месте предусматривает также, я этого не помню наизусть, что могут быть конфискованы вещи, в которых мы нуждаемся, правда при возмещении их стоимости. Это также не играет решающей роли, это можно вполне признать. Решающим является то, что во время современной войны и в экономической войне, составляющей основу ведения любой войны, запасы в области питания рассматриваются, как базис и основа любой стратегии и что, кроме того, сырье в области промышленности является абсолютно необходимым для войны и его следует учитывать как таковое.

Подобным же образом производственные об"екты, машины составляют об"екты экономической войны. Если до этого они

6625

служили для вооружения и ведения войны противником /будь-то непосредственно в промышленности, производящей вооружение, в подсобной промышленности, в промышленности, производящей средства производства/, то теперь они должны служить тому, в чьи руки они попали, хотя и временно, только на время перемирия в оккупированных областях. В этой связи в экономической войне вопрос о рабочей силе играет гораздо большую роль, чем в предыдуших войнах, которыми руководствовались при составлении Гаагских правил ведения сухопутной войны.

Основой Гаагской конвенции 1907 года была последняя русско-японская война, или в лучшем случае англо-бурская, которые велись при совершенно различных обстоятельствах, таким образом войны, которые велись только за десять лет до ее создания. Тогда речь шла о борьбе армий, в которой население не принимало почти никакого участия; это несравнимо с современной тотальной войной, втягивающей в свою орбиту даже детей, вследствие применения бомбардировочной авиации. Итак, я убежден, что рабочая сила и использование ее превратилась в интегрирующую составную часть ведения экономической войны. Но этим не сказано, что рабочие могут использоваться до полного изнеможения, нужна только его рабочая сила. Недавно один свидетель заявил, что означает если в оккупированной области, в которой все еще ведутся бои и в которой годами подрастают новые поколения, если оставшиеся без работы на родине...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н ШТАМЕР можно-ли расчитывать на то, что сегодня подсудимый закончить давать свои показания ?

6626

H1193 – 0513

H1193-0514

ШТАМЕР: Да, это последний вопрос. У меня нет больше вопросов к подсудимому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, тогда продолжайте.

ГЕРИНГ. Итак, вопрос о вывозе рабочей силы следует рассмотреть с точки зрения безопасности. Мы были обязаны кормить всю оккупированную территорию, поскольку это было возможно. Итак, мы должны были располагать рабочей силой и одновременно, в целях безопасности, удалять те элементы, которые могли представлять собою особую опасность и деятельность которых могла перерасти в угрозу подпольного движения сопротивления. Если такие возрастные контингенты направлялись на работу в Германию, то это происходило, во-первых, по принципиальным соображениям безопасности, с тем чтобы не дать им возможность предаваться безделью на родине и тем самым предоставить свои силы на борьбу против нас. С другой стороны, они способствовали получению преимуществ в процессе ведения экономической войны.

В заключение я кратко хочу еще упомянуть о войне пропаганды. Обвинение говорило, что мы конфисковывали радиоприемники. По моему, это легко об"яснить, так как известно, какое колоссальное значение имеет война пропаганды в тылу, ведущаяся по радио. Германия почувствовала это сильнее других. Надо учесть, кроме того, какую опасность представляло собой подпольное движение, борьба партизанских банд, движение сопротивления, диверсии и все, что с ними связано.

Комплекс всех этих моментов чрезвычайно усложнил последнюю войну и до крайности накалил атмосферу обоюдостороннего ожесточения к противнику. Все зверства и тому подобные - абсолютно отрицательные вещи, об"ясняются в конечном итоге, если рассмотреть их беспристрастно, этой войной пропаганды.

Итак, по моему мнению, Гаагская конвенция не может быть измерительным инструментом современной войны, так как она вообще не учитывает самых основных принципов этой войны, войну техники в воздухе, экономическую и войну пропаганды.

В заключение мне хотелось бы по этому случаю привести слова одного из наших самых больших значительных и упорных противников, английского премьер-министра Черчилля: "В борьбе не на жизнь, а на смерть, в конечном итоге нет законности".

/Об"является перерыв до 10 часов 16 марта 1946г./

ап-мс-нд
лт-вв.

6627

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 16/[illegible]-46г.

Утреннее заседание.

Переводчики: Мамедов, Дорофеев, Соловьева, Гофман

Встать, Суд идет!

ШТАМЕР. Господин председатель, я сознательно не задавал один единственный вопрос и не рассматривал его, а именно вопрос об усилиях Геринга в отношении поддержания мира в июле - августе месяце 1939 г., перед началом войны. Я отложил рассмотрение этого вопроса по следующим причинам: первоначально я имел намерение вызвать Геринга к свидетельскому пульту лишь после допроса всех свидетелей, однако, лишь потому, что свидетель Далерус еще не прибыл и я хотел избежать перерыва в представлении доказательств, я вызвал сначала Геринга.

Сейчас я прошу Суд, решить: могу ли я еще раз вызвать Геринга к свидетельскому пульту после допроса свидетеля Далеруса, который уже прибыл сюда. Я считаю это целесообразным ради ускорения хода процесса, так как таким образом, по моему мнению, можно будет избежать целого ряда вопросов. В противном случае разрешите мне еще раз допросить его по этому вопросу после перекрестного допроса. Если мне не будет дана такая возможность, я сейчас непосредственно рассмотрю этот вопрос. Мне кажется, однако, целесообразным рассмотреть этот вопрос после допроса Далеруса, который сейчас находится здесь.

6628

H1193-0515

H1193-0516

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Ваша честь, повидимому, я смогу помочь внести ясность в этот вопрос, если Трибунал мог бы рассмотреть это ходатайство, не устанавливая тем самым прецедента, я не возражал бы против этого, так как следует принять во внимание то, что при допросе свидетеля Далеруса, необходимо будет остановиться на деталях целого ряда событий, которые произошли в течение двух последних недель, и поэтому было бы целесообразно в целях экономии времени, остановиться на всех этих деталях только один раз. Доктору Штамеру было бы трудно допрашивать свидетеля Далеруса, не вдаваясь в подробности. Я целиком согласен с Трибуналом, что только в самих исключительных случаях можно вторично вызывать для допроса подсудимого, но я считаю, что в данном случае это поможет нам значительно сократить время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Считаете ли Вы, что если Далерус будет сейчас вызван, то может быть устранена необходимость допроса подсудимого Геринга относительно этих событий?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это могло бы устранить такую необходимость и во всяком случае я думаю, что подсудимый Геринг должен тогда будет дать ответы только на очень немногие вопросы. В случае же, если он будет давать эти показания сейчас, трудно будет избежать такого положения, при котором оба свидетеля будут охватывать при своих показаниях одни и те же вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал заинтересован только в том, чтобы сэкономить время. Поскольку защитник д-р Штамер заявляет Трибуналу о том, что это может привести к экономии во времени, то Трибунал готов принять такой порядок и разрешает вызов свидетеля Далеруса до того, как эти вопросы будут поставлены подсудимому Герингу. Но

подобное решение Трибунала не должно рассматриваться как прецедент для вторичного вызова какого-либо свидетеля. 300

ШТАМЕР. Благодарю Вас, господа. В настоящий момент у меня нет больше вопросов к подсудимому.

НЕЛЬТЕ (защитник Кейтеля). Обвинение в своих речах очень часто упоминало подсудимого Кейтеля в связи с приказами, распоряжениями и т.п. Они цитировались, как приказы и распоряжения Кейтеля и, между прочим, на этом основании было составлено индивидуальное обвинение против подсудимого Кейтеля. Для меня важно на основании ваших показаний установить, каково было положение фельдмаршала Кейтеля, какие праза и какую ответственность он нес как начальник ОКВ или на своих других постах. Знаете ли Вы указ от 4 февраля 1938 г., на основании которого было создано ОКВ - главный штаб вооруженных сил, а фельдмаршал Кейтель был назначен начальником ОКВ?

ГЕРИНГ. Конечно, я знаю этот указ, так как я принимал участие в издании этого указа постольку, поскольку фюрер обсуждал со мной происшедшее 8 февраля ~~xxx~~ смещение с должностей, все вытекающие из этого следствия и произведенную в связи с этим реорганизацию всего штаба.

НЕЛЬТЕ. Известна ли вам диаграмма, которая была представлена обвинением относительно организации немецких вооруженных сил?

ГЕРИНГ. Да, я помню, что она ~~висела~~ здесь на доске.

НЕЛЬТЕ. Я вам передам ее сейчас.

(Подсудимому Герингу передают диаграмму).

6630

H1193 – 0517

H1193-0518

НЕЛЬТЕ. Считаете ли вы, что данная схема строения ОКВ является верной?

ГЕРИНГ. Нет, эта схема неточна, наверху в центре схемы помещена надпись - верховный главнокомандующий вооруженными силами. Затем идет линия и под ней - начальник штаба верховного командования вооруженных сил (ОКВ). Далее идут прямые линии, которые ведут к трем командующим: военно-воздушным флотом, военно - морским флотом и сухопутными силами. Это изображено неправильно. Верховное командование вооруженными силами, а, следовательно, и начальник верховного командования вооруженных сил не должны быть изображены, таким образом, а должны быть выведены в сторону. Это означает, что три главнокомандующих: воздушными силами, военно-морскими силами и сухопутными войсками были подчинены без всяких промежуточных инстанций непосредственно фюреру, как главнокомандующему вооруженными силами и ни в коей мере не подчинялись верховному командованию вооруженными силами или начальнику штаба верховного командования вооруженными силами. Фюрер реорганизовал тогда, в феврале, вообще штабное командование, если это можно так называть, так как он, как глава государства, имел государственную канцелярию. В этот же день он назначил бывшего статс-секретаря Майснера имперским министром, учредив государственную канцелярию в качестве своей канцелярии в своих функциях главы государства. Она должна была заниматься только вопросами, касавшимися главы государства по согласованию с протокольным отделом министерства иностранных дел. Как рейхсканцлер и глава правительства, фюрер установил, что аппаратом, работающим в этом направлении, должна быть именно имперская канцелярия

и статс-секретарь имперской канцелярии в тот же день был назначен имперским министром и начальником имперской канцелярии. Его задачей было обеспечивать связь между отдельными министерствами и всех правительственным аппаратом в качестве исполнителя приказов и указов фюрера. В-третьих, фюрер, в качестве главы и руководителя партии, имел в своем распоряжении еще один аппарат - партийную канцелярию, которую в то время возглавлял заместитель руководителя партии Рудольф Гесс, который занимал высокую должность в этом аппарате. После того, как он ушел с этого поста, Борман был назначен не заместителем руководителя партии, а только начальником партийной канцелярии. В качестве четвертого аппарата существовала еще личная канцелярия фюрера, которая подчинялась рейхслейтеру, возглавлявшему эту частную канцелярию фюрера. Для решения вопросов военного характера был создан военный кабинет или военный штаб или, как это в прошлом называли, "Мезон-милитер", т.е. верховное командование вооруженных сил - ОКВ. Это новое учреждение было необходимо, так как после отставки Бломберга, бывшего военного министра, не был назначен новый военный министр и фюрер сам непосредственно, будучи и раньше все время главой государства и главнокомандующим вооруженными силами, решил, наконец, не только формально оставаться на посту главнокомандующего, но и осуществлять это фактически, "де-факто". Именно в это время ему нужен был такой военный штаб. И эту роль должно было сыграть ОКВ. Кейтель был назначен начальником штаба ОКВ. В Германии в военном отношении слово "начальник" означает нечто иное, чем командующий. Несет ответственность и имеет фактическое право издавать приказы только командующий или верховный главно-

6632

H1193 – 0519

H1193 – 0520

командующий. Его помощником в оперативном руководстве и в вопросах связи с отдельными инстанциями является начальник соответствующего военного штаба. И здесь бывший генерал-полковник Кейтель или генерал Кейтель был начальником штаба, начальником военного штаба верховного главнокомандующего, т.е. начальником так называемого ОКВ. Ему подчинялся, с одной стороны, весь штабной аппарат верховного главнокомандующего, как в отношении военно-организаторских, хозяйственно-технических вопросов, так и оперативных вопросов стратегического порядка, насколько фюрер вообще допускал в том или ином случае обработку своих стратегических планов этим органом. Для этого был специально создан в ОКВ чисто генштабистский стратегический отдел – штаб оперативного руководства.

ПЕЛЬТЕ. Если я вас правильно понимаю, то ОКВ переводится как главное командование вооруженными силами. Это выражение, очевидно, употребляется в разных значениях. Одно значение – штаб главного командования вооруженными силами и Кейтеля называют начальником ОКВ и другое значение ОКВ – аппарат главнокомандующего вооруженными силами, т.е. Гитлера. Это верно?

ГЕРИНГ. Это само по себе правильно, но не ясно. Верховное командование вооруженных сил является штабом Верховного главнокомандующего вооруженными силами и точно так же, как я, главнокомандующий военно-воздушным флотом, имел, с одной стороны, свой генеральный штаб, и, с другой стороны, свою главную ад"ютантуру, которая являлась моим штабом, с которым я работал, так же и верховное командование, т.е. ОКВ являлось для фюрера, как верховного главнокомандующего,

H1193 – 0522

рабочим аппаратом. Начальник моего генерального штаба не мог издавать никаких приказов непосредственно моим командующим ВВС, командирам корпусов и дивизий ВВС.

Приказы могли гласить "по поручению командующего военно-воздушными силами" и далее следовала подпись "по поручению". Начальник штаба, а, следовательно, и начальник ОКВ мог приказывать только ~~ежему~~ работникам своего штабного аппарата, а также немногим органам административным, относящимся к этому аппарату. Приказы, директивы или поручения со стороны ОКВ, направленные, например, мне, командующему военно-воздушным флотом, возможны были вообще только в том случае, если они начинались словами – "фюрер приказал", или "по поручению фюрера, сообщаю вам то-то и то-то". Я хочу, наконец, совершенно ясно заявить. Однажды я сказал генерал-полковнику Кейтелю: "Обязательными для меня являются только приказы самого фюрера. Мне передаются лично только подлинники тех указаний фюрера, под которыми имеется подпись Адольфа Гитлера. Указания, директивы или приказы, которые начинаются словами: "по приказу фюрера" или "по поручению фюрера", идут непосредственно моему начальнику генерального штаба и последний во время обычных докладов сообщает мне основные пункты этих приказов. Следует ли подпись: "по поручению фюрера – генерал-полковник Кейтель" или "ефрейтор Мейер", это для меня безразлично. Если же под таким заголовком идет Ваш приказ мне, то не расходуйте лучше время и бумагу, так как это уже не является для меня обязательным, ибо я являюсь главнокомандующим и подчиняюсь только непосредственно фюреру".

6634

H1193 – 0521

H1193-0522

НЕЛЬТЕ. Придерживался ли Гитлер, с одной стороны, и командующие частей вооруженных сил, с другой стороны, указанного Вами выше порядка подчинения или, может быть, фактический порядок действий в других частях вооруженных сил был другой?

ГЕРИНГ. Я не знаю, об"яснили ли мои коллеги это начальнику ОКВ так же ясно, как и я, но то, что два других главнокомандующих не разрешали никому вмешиваться в их полномочия и права, является совершенно неоспоримым фактом.

НЕЛЬТЕ. Относится ли это также и к Гиммлеру, как рейхсфюреру СС?

ГЕРИНГ. "СС" никогда не подчинялась верховному командованию вооруженных сил. В состав вооруженных сил с начала войны входили войска СС, состоящие из дивизий и корпусов. Это были чисто боевые войска, которые в тактическом и стратегическом отношении подчинялись соответствующим учреждениям сухопутной армии, которым они придавались. В отношении личного состава и в отношении вооружения они подчинялись Гиммлеру, а Гиммлер не имел ничего общего с ОКВ. Здесь могли иметь место случаи, когда начальник ОКВ может передавать приказы и указания фюрера, касающиеся войск СС в отношении организационных вопросов и вопросов вооружения. В данном случае я хотел бы ликвидировать недоразумение, которое возникло по вине господина Джексона при допросе свидетеля фельдмаршала Кессельринга. Фельдмаршал Кессельринг говорил о войсках СС, как о гвардейских войсках. В связи с этим его спросили: "Кого же они должны охранять?" Мы понимаем слово "гвардия" не в том значении, какое оно имеет в английском

H1193 – 0524

переводе, т.е. пост или охрана, а это слово (так понимал его Кессельринг) означает отборные войска, гвардию, так же, как и в русской армии есть гвардейские корпуса. И в старой кайзеровской армии существовал такой гвардейский корпус и такие части существовали в ряде других армий. Следовательно, войска СС - являлись не войсками охраны, а отборными войсками, в отношении их личного состава, по крайней мере, в первый период войны".

НЕЛЬТЕ. Я прошу Вас рассказать мне о служебных отношениях между Гитлером и фельдмаршалом Кейтелем. Я имею в виду, как представлял себе эти отношения Адольф Гитлер при создании ОКВ. Я хотел бы знать, кем должен был быть Кейтель и кем он был в своих служебных функциях с 1938 г.?

ГЕРИНГ. Мне кажется, что я все время говорил об этом.

НЕЛЬТЕ. Я хотел, например, спросить Вас, был ли он его советником?

ГЕРИНГ. Советник - весьма спорное понятие. Я могу позволить кому-либо давать мне советы в отношении того, например, будет ли через 3 часа дождь или не будет его, если я собираюсь куда-либо ехать. Но можно советоваться и по решающим и значительным вопросам. Это зависит от позиции и темперамента того человека, который позволяет себе советовать и того человека, который собирается давать эти советы. Учитывая динамический характер личности фюрера, ему нельзя было давать нежелательные для него советы и нужно было бы уже очень в хороших отношениях с ним или иметь на него очень большое влияние, какое имел, например, я в течение долгих лет (я прошу только правильно понять меня)

6636

H1193 – 0523

H1193-0524

для того, чтобы не только без приглашения давать ему советы в серьезных вопросах или предлагать что-нибудь, но и настоятельно возражать против чего-либо. В противном случае, т.е. не имея такого отношения к фюреру, можно было рассчитывать на то, что он решительно откажется от каких-либо советов, так как он всегда уже имел свое готовое решение или не хотел, чтобы соответствующее лицо своим советом оказывало на него какое-либо влияние.

Я хочу сказать, что в решающих и важных вопросах начальник ОКВ ни в коей мере не являлся советником. В повседневных вопросах он являлся советником постольку, поскольку он от время от времени предлагал фюреру дополнительно дать те или иные указания командующим или дать те или иные указания в отношении развертывания войск по магистрали, так как в конце концов совет начальника генштаба имеет большее значение, чем советы руководителя какой-либо организации или государственного учреждения.

Дело обстояло таким образом, что в области важных стратегических и тактических решений наибольший вес имели советники из генштаба, фюрер, главнокомандующие и начальник генштаба, начальник в чисто стратегических и тактических вопросах - начальник штаба оперативного руководства. Вопросы организационного и повседневного характера решал начальник штаба ОКВ. Так как фюрер сам, как я уже говорил, занимал несколько высших командных должностей, то он должен был прежде всего как-то ограничивать свои подписи. Часто проходили недели, прежде чем можно было получить подпись под тем или иным документов от фюрера, особенно во время

войны, когда он чрезвычайно был загружен. Так что его подпись в основном осуществлялась через соответствующие инстанции, которым он давал указания и, которые подписывали документы от его имени. Из этого вытекает, что не было издано почти ни одного декрета или приказа фюрера, который бы, по поручению фюрера, не был подписан Кейтелем, который был в высшей степени исполнительным.

ПЕЛЬТЕ. Была ли задача фельдмаршала Кейтеля неблагодарной задачей, я имею в виду, неблагодарной в том отношении, что ему часто приходилось посредничать между инстанциями, находившимися под командованием верховного командующего, т.е. Гитлера, передавать ему жалобы и быть помощником или посредником между этими двумя инстанциями под командованием верховного командующего?

ГЕРИНГ. Это тоже почти всецело зависит от характера человека. Само собой разумеется, что если возникал спор между фюрером и мной или каким-либо другим энергичным командующим, то начальник штаба ОКВ выдерживал давление с обеих сторон. При этом он, так сказать, оказывался между двух огней двух сильных энергичных личностей: один ругал его за то, что он недостаточно настаивал перед фюрером, фюрер же, если Кейтель настаивал на чем-либо, отменял все его предложения и говорил, что он сам решит этот вопрос. Задача начальника штаба ОКВ была действительно неблагодарной и трудной, и, я помню, как однажды фельдмаршал Кейтель пришел ко мне и просил меня позаботиться о том, чтобы его послали на фронт. Он, фельдмаршал, охотно стал бы командовать дивизией, лишь бы только освободиться от этой

6638

H1193 – 0525

H1193 – 0526

должности, на которой ему приходилось вместо хлеба глотать лишь камни. Я ему ответил, что если даже эта задача является неблагодарной, то он должен оставаться на том посту, на который его назначил фюрера.

НЕЛЬТЕ. Вам известно, что в этой связи фельдмаршалу Кейтелю был брошен упрек в том, что он, так сказать, не добился своего.

ГЕРИНГ. Этот упрек был сделан ему со стороны ряда командующих армий и фронтов. Они легко могли сделать ему этот упрек, так как они сами очень далеко находились от Гитлера и не должны были сами докладывать фюреру. Я знаю, что, особенно после неудач, многие генералы стояли на той точке зрения, что Кейтель являлся типичным поддакивающим чиновником. Мне лично было бы очень интересно посмотреть на людей, видающих себя теперь за тех, которые в тех условиях могли говорить "нет".

НЕЛЬТЕ. Имелась ли для фельдмаршала Кейтеля при имевшихся у него отношениях с Гитлером, возможность добиться того, чтобы фюрер освободил его от должности?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Нельте, суд хотел бы знать, какое отношение к обвинениям против Кейтеля имеют спетни, ходившие в генштабе, те упреки, которые могли быть сделаны ему со стороны генштаба? Какое это имеет отношение к обвинениям против Кейтеля?

НЕЛЬТЕ. Если суд хочет быть справедливым по отношению к подсудимому Кейтелю, т.е. если он хочет попытаться установить, какую роль играл Кейтель в этой ужасной драме, то

это можно сделать только путем установления его служебного положения и, таким образом, его ответственности, а затем, когда будет установлено фактическое отношение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я это прекрасно знаю, но мы потратили три четверти часа на выслушивание того, как подсудимый Геринг описывает, какими были его взаимоотношения с фюрером и в чем заключались функции Кейтеля. Я спросил Вас, какое отношение к делу имеют критические мнения или сплетни относительно Кейтеля, которые имели место в генеральном штабе? Я сказал, что мы потратили сорок пять минут на выслушивание того, что мм говорит подсудимый Геринг о его функциях и его взаимоотношениях с фюрером и ни о чем больше.

НЕЛЬТЕ. Я начал с организации ОКВ. Я пытался установить служебные отношения между ОКВ и начальником ОКВ, с одной стороны, и частями вооруженных сил, с другой. Затем, я попытался выяснить ответственность Кейтеля, которую он должен был нести по воле Гитлера, как начальник ОКВ и как он к этому относился. Те сплетни, о которых говорил г-н председатель, мне кажется, лишь в последние несколько минут стали об"ектом допроса, а также и высказываний г-на свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вмешался только потому, что Вы спросили подсудимого относительно того, имели ли место упреки со стороны других членов генштаба по той или другой причине какому-либо другому лицу. Я считаю, что это абсолютно не относится к делу.

НЕЛЬТЕ. Последним вопросом, который я поставил, был вопрос: имел ли фельдмаршал Кейтель возможность добиться,

H1193-0527

H1193 - 0528

чтобы его освободили от должности. И я думаю, что этот вопрос относится к делу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы, конечно, можете задать вопрос относительно того, подавал ли он прошение об отставке, но ведь этот вопрос уже был поставлен ранее до того вопроса, когда я Вас прервал. Ответ записан и из него явствует, что Кейтель просил, чтобы его послали командовать какой-нибудь дивизией.

НЕЛЬТЕ. Это тот вопрос, который он задал рейхсмаршалу Герингу. Он пришел к нему и спросил его. А теперь я спрашиваю, имел ли возможность Кейтель добиться от Гитлера, чтобы тот снял его с должности?

ГЕРИНГ. Вопрос о том, мог ли генерал требовать и добиться у фюрера отставки, играл очень большую роль во время всего этого процесса. Нужно различать две фазы - мирное время и военное время.

В мирное время генерал мог подать в отставку, если он не занимал руководящую и выдающуюся должность, не был особенно хорошо известен Гитлеру. Если он не занимал такого выдающегося положения, то Гитлер, без дальнейших разговоров, разрешал ему отставку. Если человек был хорошо известен фюреру, занимал важный ответственный пост и пользовался большим доверием, то фюрер использовывал все свое влияние для того, чтобы переубедить его и всеми находящимися в его распоряжении средствами апеллировал к данному лицу о том, чтобы он оставался и далее на своем посту, если этого желает он, фюрер. Если генерал требовал от Гитлера разрешения на отставку, обосновывая это тем, что он придерживался противоположных точек зрения, как в отношении внешней,

H1193 - 0529

так и внутренней политики фюрера, то, без всяких сомнений, такой генерал, без сомнения, получил бы разрешение на уход в отставку, но одновременно это вызвало бы крайнее недоверие к этому человеку со стороны фюрера.

Во время войны дело обстояло совершенно иначе. Генерал, как и всякий другой солдат, был обязан вести войну и выполнять приказы фюрера. Фюрер заявил не только всем генералам, но и всем важным государственным деятелям, о том, что он ничего не желает слышать от них об уходе в отставку, он сам будет решать, следует ли уволить кого-либо в отставку. Ведь, он сам, даже, когда ему становится трудно или неприемлемо что-либо, не подает в отставку, рассматривая подобный поступок как дезертирство. Но если генерал, несмотря на это, в военное время все-таки подавал в отставку и если ему в этом отказывали, то он не мог далее настаивать на этом. Если же генерал продолжал на этом настаивать, то он нарушал бы тем самым закон и с того же самого момента обвинялся в дезертирстве.

Таким образом, фельдмаршал Кейтель мог, конечно, сказать фюреру: "Переведите меня, пожалуйста, на другую должность". Но фюрер очень не любил менять должностных лиц, которые находились в его непосредственном окружении. И во время войны (я знаю это из его собственных уст), он рассматривал смену таких лиц, как фельдмаршал Кейтель, с которым он уже сработался, крайне нежелательной, и он, безусловно, не удовлетворил бы его ходатайства об отставке, если бы Кейтель не заболел и в связи с болезнью действительно не смог продолжать работу.

6642

H1193-0529

H1193 – 0530

НЕЛЬТЕ. Были эти соображения, о которых вы только что говорили, решающими также и при отставке фельдмаршала фон Браухича?

ГЕРИНГ. Отставка фельдмаршала фон Браухича известна мне очень хорошо, потому что фюрер предварительно беседовал со мной по этому вопросу, поскольку он сначала не знал, должен ли он сам непосредственно принять на себя командование сухопутными войсками или кто-то другой. Поэтому мы очень подробно беседовали с ним в отношении преемника.

Фюрер в то время был недоволен тем, как осуществлялось руководство сухопутными войсками на Востоке, со стороны главнокомандующего сухопутными войсками. Главнокомандующим был Браухич, начальником генштаба Гальдер. Я предложил фюреру сначала сменить начальника генерального штаба Гальдера, так как я считал его более неспособным. Фюрер хотел это сделать, однако, за ночь он переменил свое решение и сказал мне, что он решил сам взять на себя верховное командование на Восточном фронте для того, чтобы восстановить там порядок, и поэтому для него является важным сменить сначала командующего, хотя он был согласен со мной, что начальник штаба был слабее, чем командующий. Тогда я предложил ему сменить обоих.

Фюрер позвал Браухича, говорил с ним в течение двух часов и в ясной и недвусмысленной форме предложил ему подать в отставку. Так что, со стороны фюрера было принято ясное решение сменить командующего сухопутными войсками для того, чтобы принять на себя командование войсками на Восточном фронте. Так что, с этого момента, фюрер был не

H1193 – 0531

H1193 – 0532

только главнокомандующим вооруженными силами Германии, но и фактически осуществлял командование сухопутными войсками.

НЕЛЬТЕ. Обвинение утверждает и представляет по этому поводу доказательства, что фельдмаршал Кейтель был членом имперского совета обороны. Вы вчера уже говорили об этом комплексе вопросов. Я только могу констатировать Ваши показания о том, что фельдмаршал, согласно приказу об обороне империи, состоял членом имперского совета обороны, но что этот совет никогда не был учрежденным. Это Вы должны были знать, так как согласно закону, Вы были председателем этого совета. Не так ли?

ГЕРИНГ. Я совершенно ясно сказал, что я никогда не присутствовал на заседании этого имперского совета обороны и никогда не созывал такого совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не правда ли, что Трибунал должен провести этот процесс как можно быстрее, поэтому мы не намереваемся заслушивать ~~неполнительные~~ доказательства. Подсудимый уже ранее дал ответ на заданный ему вопрос, и Трибунал не намеревается выслушивать еще раз один и тот же ответ.

НЕЛЬТЕ. Г-н председатель, я еще до сих пор не получил протокола вчерашнего заседания. Он очень важен для посудимого Кейтеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы находились в суде во время заседания, доктор Нельте, и Вы можете поверить мне, что ответ уже был дан.

НЕЛЬТЕ. Вопросы и ответы не всегда так ясны, какими они кажутся, когда читаешь протокол (Обращается к подсудимому ~~Кейтелю~~ Герингу). Можете ли Вы мне сказать, был ли Кейтель

6644

H1193 – 0531

H1193 – 0532

когда-нибудь министром?

ГЕРИНГ. Он не был министром, он занимал должность, которая приравнивалась к должности министра.

НЕЛЬТЕ. Имел ли он право принимать участие в заседаниях кабинета министров?

ГЕРИНГ. Сам по себе он не мог этого делать, но по тем вопросам, которые затрагивали область его работы, он мог привлекаться фюрером к участию в заседаниях кабинета министров.

НЕЛЬТЕ. Кейтель был назначен членом совета министров по имперской обороне. Стал ли он таким образом министром?

ГЕРИНГ. Нет, все оставалось по старому, он только занимал должность, равную должности министра. В заседаниях кабинета он не мог принимать участия, потому что он был приглашен участвовать в заседаниях лишь в 1938г. как начальник штаба ОКВ, а с этого времени не было никаких заседаний этого кабинета.

НЕЛЬТЕ. Обвинение далее утверждает, что была создана коллегия трех, состоявшая из генерального уполномоченного по экономике, генерального уполномоченного по администрации и начальника ОКВ. Можете ли Вы сказать что-либо об этом?

ГЕРИНГ. Об этом я ничего не знаю.

НЕЛЬТЕ. Обвинение обвиняло фельдмаршала Кейтеля в том, что он был политическим генералом. Известно ли вам что-либо об этом?

H1193 – 0534

ГЕРИНГ. Генералы в третьей империи не имели никакого права заниматься политикой. Единственное исключение в этом отношении было сделано для меня, так как я занимал чрезвычайно и своеобразное положение в империи, будучи одновременно солдатом, генералом и, с другой стороны, я, как политик, в такой же степени был очень тесно связан с политикой. Другие же генералы, как всегда подчеркивал фюрер, не должны иметь ничего общего с политикой. Генералом, который очень сильно интересовался политикой, был покойный фельдмаршал фон Рейхенау. Это явилось причиной того, что фюрер, несмотря на личную симпатию к Рейхенау и его связь с НСДАП, не захотел после того, как фриче ушел в отставку, назначить его главнокомандующим сухопутных войск, именно по той причине, что он не хотел иметь генералов-политиков.

НЕЛЬТЕ. Однако нельзя отрицать, что в так называемых инструкциях часто говорилось о политических целеустановках и что такие инструкции и приказы подписывались также и фельдмаршалом Кейтелем?

ГЕРИНГ. Инструкции составлялись преимущественно фюрером, так как они содержали в себе важные директивы. Предисловие приказа являлось очень часто политическим выступлением, чтобы раз"яснить, почему фюрер в том или другом случае решил принять такие военные меры. Но это не имело ничего общего с тем, что генералы являлись политиками.

6646

H1193 – 0533

H1193-0534

НЕЛЬТЕ. Обвинение неоднократно упоминало, что подсудимый Кейтель присутствовал на всех приемах государственных деятелей и министров, как, например, при визите Гаха и попыталось сделать из этого вывод, что он является политическим генералом?

ГЕРИНГ. Если фюрер в качестве главы государства принимал у себя миссии иностранных держав или каких-либо руководителей иностранных государств, то, само собой разумеется, что на таких приемах всегда присутствовали начальники наиболее важных учреждений и аппаратов: начальник государственной канцелярии, иногда, имперской канцелярии, в зависимости от того, кого принимали, и начальник штаба ОКВ, так как в беседах могли возникнуть вопросы, для которых фюреру могли потребоваться какие-либо военные документы или материалы. Кроме того, это было просто вопросом такта. Если, например, у меня, состоялся прием, то на нем присутствовал весь мой штаб или представители от штаба.

НЕЛЬТЕ. Таким образом, можно сказать, что Кейтель присутствовал на приемах, но не участвовал в беседах?

ГЕРИНГ. Участвовал ли или нет, но во всяком случае, это не имело решающего значения.

НЕЛЬТЕ. При визите президента Гаха, как упоминает Обвинение, Кейтель оказал на Гаха давление, угрожая бомбардировкой Праги?

ГЕРИНГ. Я уже вчера пояснил, что я это сказал.

НЕЛЬТЕ. Я только хотел констатировать это. Теперь я хотел бы перейти к комплексу вопросов о летчиках-террористах.

H1193-0535

H1193 – 0535

Помните ли Вы, что, приблизительно, в середине июня 1944г., когда по этому вопросу происходили переговоры между различными ведомствами, в Платтергофе вы вместе с фельдмаршалом Кейтелем ожидали Гитлера и затем говорили на эту тему?

ГЕРИНГ. Я не могу сказать, было ли это в Платтергофе, но с фельдмаршалом я неоднократно беседовал по этому вопросу.

НЕЛЬТЕ. Важно установить, говорили ли Вы с фельдмаршалом Кейтелем по этому вопросу и заявил ли он, что он против выдвинутой партией мысли о суде линча?

ГЕРИНГ. Он неоднократно высказывался таким образом и по этому вопросу наши мнения сходились.

НЕЛЬТЕ. Говорил ли Кейтель тогда также о том, что он считает более правильным послать официальное предостережение или ноту, как в известном случае с Дьеппом, союзным правительствам, а не проводить отдельные военно-судебные процессы без возможности представления судебных доказательств.

ГЕРИНГ. По моему, этот вопрос тоже неоднократно обсуждался. Я представлял ту точку зрения, что в отношении летчиков-террористов, которые нарушали приказы своих собственных начальников, следует принимать меры судебного характера. Кейтель считал, что очень трудно в таких случаях проводить такие разграничения и считал, что было бы более целесообразным посылать союзникам официальную ноту о том, что если это не будет прекращено, то с нашей стороны будут приняты соответствующие меры. Этой точки зрения придерживались и другие, считая, что сначала нужно действовать дипломатическим путем.

H1193 – 0535

H1193-0536

НЕЛЬТЕ. Господин председатель, в моих ходатайствах об исследовании доказательств я указал на данную мне Герингом характеристику фельдмаршала Кейтеля. Согласно соглашению с обвинением на заседании 25 февраля, эту характеристику, которая представлена как письменное показание под присягой, можно было представить Суду в присутствии свидетеля, т.е. Геринга. Мне разрешено зачитать имеющуюся у Вас в подлиннике характеристику. Или, может быть, я могу сослаться на нее как на материал доказательства, передав ее Вам? Я спрашиваю это потому, что часть описаний, содержащихся в этом письменном показании, была сейчас высказана здесь свидетелем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой документ Вы сейчас ссылаетесь? Каково его происхождение? Это тот документ, который был составлен подсудимым Герингом?

НЕЛЬТЕ. Это подписанный подсудимым Герингом аффидевит под заглавием: "Характеристика генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля". Он указывается в моих ходатайствах как аффидевит. Многое из того, что здесь содержится, уже сказано сейчас генерал-фельдмаршалом Герингом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Нельте! Подсудимый Геринг дает сейчас устно показания под присягой и поэтому нет нужды представлять какое-либо письменное его показание, данное под присягой. Если у Вас есть еще какие-либо вопросы относительно подсудимого Кейтеля, то Вы можете задать их сейчас. Было бы нецелесообразным представлять показания, данные под присягой в письменной форме, когда подсудимый дает устно показания под присягой.

H1193-0537

НЕЛЬТЕ. В заседании от 25 февраля это было разрешено с тем обоснованием, что это сократит сроки процесса, если будет зачитан такой аффидевит, а свидетель скажет: "Это верно". У меня есть копия выписки из протокола, если Суд не помнит этого.

(К микрофону подходит судья Джексон).

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. С разрешения Трибунала я не возражал бы против представления письменных показаний вообще, так как я думаю, что иногда дача свидетелями письменных показаний занимает меньше времени, чем их устный допрос. Я возражаю против представления именно этого документа, так как он не содержит никаких имеющих для нас значения материалов и представление его в качестве доказательства совершенно нецелесообразно.

Это показание начинается следующими словами: "Кейтель производит впечатление военного человека, офицера старой школы". Такие показания ни к чему нас не приводят. "Он всегда на меня лично производил такое же впечатление. Я это признаю." Далее там сказано: "В его мировоззрении господствующее место занимают милитаристские идеи и концепции". Если мы должны получить представление о мировоззрении подсудимого Кейтеля, то пусть сам Кейтель опишет нам это. Я считаю, что изучение этого документа должно показать, что он охватывает вопросы, которые уже были освещены, либо вопросы, по которым должен дать показания сам подсудимый, а не какой-либо другой свидетель. Я возражаю против представления этого документа на том основании, что он не имеет никакой доказательной силы.

6630

H1193 – 0537

H1193-0538

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как вам известно, доктор Нельте, всякие решения, принятые Трибуналом относительно документов, носили временный характер и были вынесены при условии того, что перед представлением документа, необходимо будет определить, относится ли он к делу. Если документ представлен Трибуналу, то судьи смогут ознакомиться с ним. С этим документом Трибунал еще не ознакомился. Как утверждает судья Джексон, этот документ, повидимому, вообще не имеет никакой доказательной силы, и так как подсудимый сейчас дает устно показания под присягой, то Трибунал не будет рассматривать этот документ.

НЕЛЬТЕ. Господин председатель! Так как Суд проверил этот документ и установил, что он не относится к делу, то я согласен с этим решением. Но, мне кажется, что Трибунал...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы Вам не мешаем задавать свидетелю любые вопросы, относящиеся к делу, но, однако, мы не хотели бы рассматривать документ, составленный тем же лицом, которое дает в настоящий момент устные показания.

НЕЛЬТЕ. Я отказываюсь от пред"явления этого аффидевита.

Д-р ТОМА, защитник Розенберга. Розенберг до 1940 г. был руководителем отдела внешней политики НСДАП. Имел ли он как руководитель этого отдела личное влияние на внешне-политические решения Гитлера?

ГЕРИНГ. Я полагаю, что внешне-политический отдел партии, после того, как партия пришла к власти, вообще ни разу не привлекался фюрером к обсуждению внешне-политических вопросов и отдел этот был создан только для того,

чтобы централизованно разрабатывать те вопросы, которые возникали в пределах партии в отношении внешней политики. А в деталях я плохо информирован в отношении методов работы этого управления. Насколько я знаю, Розенберг не привлекался фюрером к решению внешне-политических вопросов после прихода к власти.

Д-р ТОМА. Поэтому вы не знаете также подробностей о том, имел ли Розенберг определенное влияние на Гитлера в норвежском вопросе?

ГЕРИНГ. Этого я не знаю. Я вчера сказал все, что я знал в отношении Квислинга и Розенберга.

Д-р ТОМА. Не обратили ли вы внимания на Розенберга, как на премьер-министра, так как он был инициатором политического или полицейского преследования церкви?

ГЕРИНГ. Он не мог осуществлять никаких полицейских преследований церкви, так как он не имел никакого отношения к полиции, во всяком случае, я не стал бы слушать его по этому вопросу.

Д-р ТОМА. Известно ли вам, ходатайствовал ли Розенберг перед Вами об эвакуации евреев из Германии, в том числе и в Люблин?

ГЕРИНГ. Со мной Розенберг по этому вопросу не беседовал.

Д-р ТОМА. Говорил ли вам Гитлер о том, что он доволен тем, что Розенберг не протестовал ни единым словом против заключения пакта о ненападении с Советским Союзом?

H1193 – 0539

H1193 – 0540

ГЕРИНГ. Нельзя сказать, что Гитлер выразил свое удовлетворение по этому поводу, ибо если бы Розенберг и протестовал, то Гитлер, вероятно, выразил бы недвусмысленно свое недовольство по этому поводу. Однако он сказал, что и Розенберг, очевидно, понял этот политический шаг.

Д-р ТОМА. Имел ли Розенберг, как министр оккупированных восточных областей влияние на использование рабочей силы? Мог ли он, в частности, воспрепятствовать использованию труда восточных народов?

ГЕРИНГ. Известное сотрудничество по вопросу использования рабочей силы должно было иметь место между учреждением Заукеля и бюро Розенберга; но в том смысле, что Розенберг запрещал вербовку рабочих на Востоке в противовес приказам фюрера – об этом не может быть и речи.

Д-р ТОМА. Известно ли вам, что Розенберг неоднократно указывал фюреру на культурные потребности народов восточных районов, особенно Украины?

ГЕРИНГ. Я однажды присутствовал при таком разговоре, когда Розенберг говорил о многообразных методах работы в восточных областях и об обращении с местным населением и говорил о культурном обслуживании этих народностей и, насколько я помню, или лучше сказать, особенно я запомнил, что разговор шел о создании и дальнейшем функционировании университета в Киеве. Фюрер сказал в присутствии Розенберга, что он согласен с этим, но когда Розенберг ушел, он сказал мне: "У этого человека тоже свои особые заботы, но для нас есть сейчас значительно более важные проблемы, чем университет в Киеве". Это я помню.

Д-р ТОМА. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Суд об"являет перерыв на 10 минут.

(П е р е р ы в)

6653

H1193 – 0541

/ У микрофона д-р Заутер/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Заутер, одну минуту, я хочу переговорить с д-ром Нельте.

/К микрофону подходит д-р Нельте/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Нельте, от Вас поступило Ваше ходатайство в связи с документом, который называется "Характеристика генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля". Трибунал рассмотрел этот вопрос и обращает Ваше внимание на страницу 4987 стенограммы, с которой Вы, очевидно, знакомы; однако Вы, повидимому, упустили из виду тот факт, что именно этот документ "Характеристика Кейтеля" был не допущен решением Трибунала, изложенном в § В. В этом параграфе изложена позиция Трибунала, занятая последним после прений на суде. Это решение имеется на той странице стенограммы, на которую я обратил Ваше внимание. По мнению Трибунала, Вы не имеете никакого права пред"являть этот документ, т.к. он был уже отклонен Трибуналом.

НЕЛЬТЕ. Г-н Председатель, у меня нет всего протокола заседания, но я знаю что аффидевит был отклонен на том основании, что письменные показания не представляются в тех случаях, когда можно вызывать свидетеля, а это как раз имеет место в данном случае. Вслед за тем сэр Дэвид Максуэл Файф, приводя номера особых документов из моей книги документов, сказал следующее: "Суд, может быть, вспомнит, что было в случае с д-ром Влаха, когда мой друг м-р Додд сам применил такую практику, - спросить свидетеля..." И этот аффидевит относится к такого рода документам.

6654

H1193-0541

H1193-0542

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Нельте, я знаю об этом в достаточной мере и я уже обратил Ваше внимание на страницу стенограммы, которую я привел. Защитники должны знать о том, что Трибунал не принимает в открытом заседании никаких решений в отношении ходатайств об истребовании документов или вызове свидетелей. И Трибунал ясно заявил, что он будет позднее рассматривать эти ходатайства. Решения Трибунала в письменной и совершенно ясной по смыслу форме в каждом отдельном случае были переданы защитникам. Там было указано, вызов каких свидетелей был разрешен или не разрешен, какие документы были разрешены, а какие отклонены, какие опросные листы разрешено направить и какие нет. В параграфе втором решения Трибунала Документ "Характеристика Кейтеля" был отклонен. Таким образом, по мнению Трибунала, этот документ не должен быть представлен.

НЕЛЬТЕ. Я пытался только выяснить, почему я мог притти к тому выводу, что, несмотря на отклонение этого аффидевита, все-таки можно использовать его материал в присутствии свидетеля.

/К микрофону подходит д-р Заутер/.

Д-р ЗАУТЕР /Защитник подсудимых Функа и Шираха/:

Я прошу разрешения задать следующие вопросы, сперва от имени подсудимого Функа.

Г-н свидетель, Функ вступил в партию летом 1931 года. Тогда он был, как Вам известно, главным редактором "Берлинер Берзенцейтунг". Известно ли Вам, что он этой деятельностью заслужил похвалу как со стороны прессы, так и со стороны широкого круга представителей экономической жизни?

6655

ГЕРИНГ. Я знаю, что тогда Функ и его статьи на хозяйственные темы в "Берзенцейтунг" обратили на себя внимание. Я знаю также, что у него были большие связи в экономических кругах.

ЗАУТЕР. Мы слышали, г-н свидетель, что подсудимому Функу ставится в вину то, что он своей деятельностью в большей мере способствовал приходу к власти партии. И мне бы хотелось услышать от вас, играл ли он в партии до прихода ее к власти вообще какую-либо роль, или же правильно то, что он после отказа от редакторства "Берлинер Берзанцейтунг" издавал так называемую "Экономическо-политическую информационную службу", но не для кругов партии, а для всех экономических кругов, включая экономические круги германской народной партии?

ГЕРИНГ. Я хотел бы попросить точнее изложить этот вопрос с тем, чтобы мне не пришлось долго рассказывать. Но я могу коротко ответить на этот вопрос. Перед приходом Гитлера к власти я знал только о той деятельности Функа, о которой я говорил, на должности редактора "Берлинер Берзенцейтунг". В связи с этим его фамилия частно упоминалась, когда я беседовал с представителями экономических кругов. Только после прихода Гитлера к власти я вообще услышал, что Функ уже раньше был в партии и его положение в партии, его деятельность, таким образом, не имели такого большого значения, иначе бы я на это обратил внимание раньше. Что касается его бюллетеня "Информационная служба", то я ничего не знаю, был ли он на стороне демократов или народной партии.

6656

H1193-0543

H1193 – 0544

ЗАУТЕР. Затем Функ после захвата власти стал начальником прессы имперского правительства. Известно ли вам это ?

ГЕРИНГ. Да.

ЗАУТЕР. И в последующее время он стал статс-секретарем имперского министерства пропаганды. Вам это тоже известно?

ГЕРИНГ. Да.

ЗАУТЕР. Я хотел бы получить сведения о его деятельности, как начальника прессы имперского правительства. Имел ли он при этом какое-либо влияние на решения имперского кабинета?

ГЕРИНГ. Назначение Функа начальником имперской прессы мне хорошо известно. После приведения имперского кабинета к присяге должен был быть назначен новый начальник имперской прессы. Мы были в одной из комнат отеля "Кайзергоф" и фюрер не хотел назначать на эту должность кого-либо из представителей прессы, известных в партии, он хотел, назначить кого-либо, кто раньше имел дело с прессой, но не был известной личностью в партии и не занимал в ней какой-либо должности. Я не помню точно, кто назвал фамилию Функа. Но я помню, что он затем сказал: "Согласен". Функа вызвал и мне кажется, что для него это было большой неожиданностью, по крайней мере, у меня осталось такое впечатление. Начальник имперской прессы в то время еще, когда Гинденбург был президентом...

/Перерыв по техническим причинам/.

6657

ЗАУТЕР. Разрешите мне, пожалуйста, сперва повторить мой последний вопрос, так как его по различным причинам не поняли. Мой вопрос сводился к следующему: имел ли подсудимый Функ в то время, когда он был начальником прессы имперского правительства, т.е. после захвата власти, какое-либо влияние на решения имперского кабинета?

ГЕРИНГ. Начальник имперской прессы не имел никакого влияния на решения имперского правительства, так как он имел другие задачи.

ЗАУТЕР. Затем Функ стал статс-секретарем министерства пропаганды и мне хочется услышать от вас, мог ли он на этом посту, наряду с Геббельсом, оказывать воздействие на политику прессы или политику пропаганды и какие задачи имел тогда Функ в министерстве, согласно вашим данным?

ГЕРИНГ. Он стал статс-секретарем, так как министерство пропаганды, как главная составная часть управления прес-сы, занималось вопросами прессы. Что касается чисто пропагандистской деятельности, то с самого начала ею занимался Геббельс, бывший одновременно начальником отдела пропаганды партии, и его органи[illegible] Функ был назначен в первую очередь для того, чтобы заниматься [illegible] чисто организационными вопросами при создании министерства, а в особенности руководить экономическими отделами в прессе, например, отделами рекламы, покупки и продажи прессы, финансовой поддержкой прессы и т.д. В первую очередь здесь руководились его специальными познаниями.

ЗАУТЕР. Когда затем д-р Шахт в ноябре 1937 года вышел в отставку со своих постов, Функ в ноябре 1937 года стал как его преемник, имперским министром экономики. Раз-

H1193-0545

H1193 – 0546

-начение произошло еще в ноябре 1937 года, но министерство в свое/ ведение он получил только в феврале 1938 года. Можете ли вы нам сказать, почему это произошло и кто руководил в это ### промежуточное время министерством экономики?

ГЕРИНГ. Когда я говорил о четырехлетнем плане, я показал, что после ухода министра Шахта, я сам, хотя Функ уже был назначен министром, с ноября 1937 до октября 1938 года, насколько я помню, руководил министерством хозяйства, для того, чтобы осуществить организационную перестройку и переподчинение тех экономических отделов Управления по четырехлетнему плану, которые были включены в это министерство, и освободиться от этого балласта.

Затем эти отделы вместе должны были вести эту работу, согласно моим указаниям.

ЗАУТЕР. Мне кажется, что с постом генерального уполномоченного по экономике произошло то же самое. Осмелюсь заметить, что доктор Шахт ушел с этого поста одновременно с отставкой с поста министра экономики в ноябре 1937 года. Его преемником, в качестве генерального уполномоченного по экономике Функ был назначен только в 1938 г. Чем это об"яснить?

ГЕРИНГ. То, что он был назначен генеральным уполномоченным только в 1938 г., можно об"яснить тем, что только в 1938 г. он в действительности взял на себя руководство министерством хозяйства. По старым законам генеральный уполномоченный представлял собой одно и то же лицо, что и министр хозяйства. Однако, как я уже говорил раньше, в последние годы, когда эту должность занимал министр Шахт, все это оставалось лишь на бумаге, так как с того момента, когда я стал активно

H1193 – 0547

работать над 4-летним планом и организовал Управление, я был фактически единственным генеральным уполномоченным по экономическим вопросам. Я предложил также ликвидировать эту должность, но, как это часто случается, ее не ликвидировали, исходя из соображений престижа, хотя эта должность не имела в действительности никакого значения. Уполномоченный по 4-летнему плану был единственным генеральным уполномоченным по всей германской экономике. Так как не могло быть двух таких уполномоченных, то должность генерального уполномоченного существовала только на бумаге.

ЗАУТЕР. Разрешите мне сделать из этого выводы, что д-р Функ как генеральный уполномоченный по экономике, так и в качестве председателя рейхсбанка подчинялся исключительно вашим указаниям по четырехлетнему плану. Это верно?

ГЕНИНГ. Само собой разумеется, что согласно тех полномочий, которые я получил, он должен был следовать моим указаниям по линии имперской экономики и рейхсбанка. Это было основанием для того, чтобы произвести смену, так как я не мог так ладить с господином Шахом, а Функ по отношению ко мне в этой области с самого начала занимал совершенно ясную позицию. За указания по управлению хозяйством или за экономическую политику, которую проводил Функ, как министр хозяйства и директор рейхсбанка, всю ответственность несу исключительно я.

ЗАУТЕР. Господин свидетель, вы, может быть, вспомните письмо, написанное Гитлеру по случаю его дня рождения, приблизительно, за неделю до начала польского похода, мне кажется, 25 августа, в котором он благодарил его за что-то. И в этом письме Функ указал, что он подготовил и провел

H1193-0547

H1193 – 0548

известные меры, которые в случае войны будут необходимыми в области гражданской экономики и финансирования. Вы, конечно, вспомните это письмо. К тому же, оно зачитывалось здесь.

ГЕРИНГ. Да.

ЗАУТЕР. Теперь вспомните, когда Вы поручили подсудимому Функу эти специальные задания. Письмо, позвольте заметить, еще раз, датировано 25-го августа 1939 года. Когда Вы дали это поручение и указания подсудимому Функу?

ГЕРИНГ. Точно так же, как проведение военной мобилизации или, лучше сказать, начало подготовки к ее проведению должно находиться в соответствии с политической обстановкой, в зависимости от того, насколько она будет напряженной, или должна ли она измениться в отношении хозяйства, согласно моим вчерашним заключительным высказываниям, - имело место такое же положение. Я таким образом приказал и в этой области провести различные мероприятия мобилизационного характера, и долгом председателя рейхсбанка по финансовой линии и министра хозяйства по линии экономики являлось проведение всех подготовительных мероприятий, которые дали бы мне возможность в случае возникновения войны обеспечить для немецкого народа наибольшую безопасность в экономической области. К какому сроку это нужно было сделать, я не могу сказать точно, так как эти общие указания всегда имеют силу.

ЗАУТЕР. Господин свидетель! Какие права имел Функ на отдачу распоряжений и т.д. в деле руководства экономикой оккупированных областей?

H1193-0550

ГЕРИНГ. Детально я не могу здесь, или, точнее выражаясь, я уже не могу теперь вспомнить об этом. Общие указания он получал от меня. Каким же образом он на основании этих об - щих указаний в оккупированных областях действовал, в его области, какие он отдавал частные указания и кому он их да - вал,- точно сказать об этом я не могу. Однако я нес за них личную ответственность.

ЗАУТЕР. Верно ли, что для проведения 4-летнего плана в оккупированных областях существовали особые уполномочен - ные и органы, которые должны были выполнять Ваши указания, исключая подсудимого Функа?

ГЕРИНГ. В одной части оккупированных областей это было так. В других областях я использовал местные инстанции, и если мне казалось необходимым, то я давал указания министерству хозяйства относительно оккупированных областей о проведении тех или иных мероприятий.

ЗАУТЕР. Затем во время войны было создано министерство вооружения, мне кажется, весной 1940 года. Верно ли, что это министерство в ходе войны во все увеличивающихся масштабах приобретало все права имперского министерства хозяйства и к концу войны вся гражданская промышленность подчинялась ему, так что в конце концов министерство хозяйства превратилось просто в министерство торговли?

ГЕРИНГ. По моему предложению - настойчивому предложе - нию - фюрер основал министерство боеприпасов под руководст - вом бывшего министра ТОДТА. Это министерство боеприпасов в ходе дальнейших событий было преобразовано в министерство вооружения под руководством министра Шпеера. Постепенно в круг действий этого министерства входили все новые задачи.

H1193-0549

H1193 – 0550

Так как вооружение стояло на первом плане всей экономики и все другие хозяйственные вопросы решались исключительно в связи с этими первостепенными задачами, целый ряд вопросов, которыми занималось министерство хозяйства, перешел в ведение министерства вооружения, в особенности вся промышленность. Правильно, что в конце концов министерство хозяйства в общем было лишено всех средств и сохранило лишь второстепенные управления.

ЗАУТЕР. Затем я хотел бы задать последний вопрос в отношении подсудимого Функа, а именно вопрос в связи с работой отдела центрального планирования, т.е. и в связи с вопросом об иностранных рабочих. Я хотел бы слышать, знаете ли вы, г-н свидетель, что Функ в первый раз в ноябре 1943 года был привлечен к заседаниям отдела центрального планирования, а до этого никогда не принимал в них участия?

Известно ли вам это?

ГЕРИНГ. Мне известна организация Центрального управления по планированию. В его внутренние дела я не вмешивался и не могу точно сказать, когда Функ был привлечен к его работе. Вопросами вербовки иностранных рабочих во всяком случае не занимался.

ЗАУТЕР. С Вашего разрешения, господин председатель, я бы задал еще несколько вопросов в отношении подсудимого фон Шираха.

Господин свидетель, знаете ли Вы что-нибудь о том, обучался ли когда-либо так называемый авиационный корпус гитлеровской молодежи, т.е. одна из частей гитлеровской молодежи, моторным полетам?

ГЕРИНГ. Авиационный корпус гитлеровской молодежи занимался исключительно планерным спортом. По окончании

H1193 – 0551

обучения выпускники переводились в национал-социалистский авиационный корпус, который назывался раньше "Имперским союзом воздушного спорта", и там их обучали моторным полетам.

ЗАУТЕР. Затем следующий вопрос. Имели ли место между Вами и подсудимым Ширахом особенно в то время, когда он был руководителем германской молодежи, совещания, в которых обсуждался бы вопрос военного или предвоенного обучения молодежи полетам? Имели ли место такие совещания с Вами или же нет?

ГЕРИНГ. Говорили ли мы когда-либо по этому вопросу при случае - я точно не помню. Официальные переговоры не требовались вообще, так как обстановка была вполне ясной. Авиационный корпус гитлеровской молодежи занимался планерным полетом. Как только переходили к изучению моторного полета и получали первичную военно-авиационную подготовку, они включались в авиакорпус национал-социалистской партии.

ЗАУТЕР. Г-н свидетель, помните ли Вы, что мы однажды видели на стене схему состава имперского кабинета и на этой схеме в нижнем углу под заголовком "Другие участники заседаний кабинета" был указан также подсудимый Ширах, наряду с Боле, Бопитцем, Дитрихом и Гереке. На этом основании я хотел бы поставить Вам вопрос, был ли Ширах когда-нибудь членом имперского кабинета или какие функции или права он имел в этом отношении?

ГЕРИНГ. Имперский кабинет, как таковой, состоял исключительно их имперских министров. Мы различали два вида заседаний: заседания кабинета и заседания совета министров. На заседаниях кабинета присутствовали обычно министры и их статс-секретари. В отдельных случаях, если обсуждался вопрос, касавшийся какого-либо министерства, из его состава могли

H1193 - 0551

H1193-0552

быть привлечены для [redacted] докладов директора министерства или чиновники, занимавшие более высокие посты. Кроме того, имелись еще так называемые высшие органы империи. Одним из таких органов было и руководство германской молодежью. Если нужно было обсудить какой-либо вопрос законодательного характера относительно руководства гитлеровской молодежью и он рассматривался на заседаниях кабинета, то Ширах со своей стороны, как руководитель германской молодежи, мог просить о том, чтобы его пригласили на это заседание, если он о нем знал. На основании этого распоряжения, начальник имперской канцелярии мог приказать ему явиться на это заседание, исходя из того решения, которое Вы здесь недавно упоминали.

В обычных - текущих заседаниях кабинета эти представители никогда не принимали участия. Насколько я знаю, а я участвовал почти во всех заседаниях, - Ширах никогда не участвовал в них. Другое, однако, положение было с заседаниями советов министров. На них разрешалось присутствовать только имперским министрам и никому более.

ЗАУТЕР. Теперь я перехожу ко времени после свержения Муссолини, когда Бадолио возглавил правительство Италии. Помните ли Вы, господин свидетель, что тогда подсудимый фон Ширах послал Вам телеграмму с известными предложениями?

ГЕРИНГ. Да.

ЗАУТЕР. Пожалуйста, расскажите, что он предлагал и чего он хотел добиться?

ГЕРИНГ. Он предложил мне сказать фюреру, чтобы он немедленно произвел смену в министерстве иностранных дел, а именно, чтобы он вместо г-на Риббентропа назначил г-на фон Папена.

H1193-0553

ЗАУТЕР. Последний вопрос по делу подсудимого Шираха. Помните ли Вы, г-н свидетель, другое письмо, которое написал подсудимый Ширах, насколько я знаю, весной 1943 г.? Поводом к этому письму послужило письмо Бормана, - а чтобы Вы знали, какое письмо я имею в виду, - я позволю себе коротко разъяснить связь: Борман тогда и притом *proforme* написал всем гаулейтерам письмо, на основании которого гаулейтеры должны были сообщить, имеют ли они какую-либо связь с заграницей. Шираху было тогда ясно, что это письмо было предназначено лишь для него, так как другие гаулейтеры не имели никаких родственных связей с заграницей. И Ширах написал письмо, которое Вы, насколько я знаю, также читали и на основании которого Вы выступили в пользу Шираха. Скажите нам, пожалуйста, что это было за письмо, какая опасность грозила Шираху и что сделали Вы или другие люди, чтобы устранить эту опасность?

ГЕРИНГ. Я должен уточнить это, так как мне хорошо известны эти события. Это письмо Бормана с запросом относительно того, имели ли они какие-либо связи с заграницей, было обращено не лично к каждому гаулейтеру, а Борман направил, по приказу фюрера, письмо всем гаулейтерам и это не было маскировкой для того, чтобы обратиться лишь к гаулейтеру Шираху, оно относилось действительно ко всем. Они должны были в своих областях проверить всех политических руководителей, имеют ли они или кто-либо из их сотрудников или подчиненных им политических руководителей, родственные связи или связи другого характера с заграницей, в особенности с враждебно настроенными государствами, так как эти лица при некоторых обстоятельствах могли вступить в конфликт со своей совестью и можно было бы сомневаться в их надежности.

Это была общая директива фюрера, которая относилась

6666

H1193-0553

H1193 - 0554

также и к офицерскому корпусу, а не только к Шираху. Я был в ставке, когда было получено письмо Шираха и Борман передал его фюреру. Ширах ответил, что прежде чем принять соответствующие меры по отношению к своим подчиненным или сотрудникам в этом отношении, ему вначале необходимо выяснить позицию фюрера по отношению к нему лично. В этом письме он коротко описал свои родственные связи с США, где находились его родственники со стороны матери. Он написал в этом письме, что у него очень хорошие отношения со своими родственниками в США, и может ли он при этих обстоятельствах и учитывая точку зрения фюрера оставаться гаулейтером. Фюрер в этот период уже в течение ряда месяцев плохо относился к Шираху и он неоднократно говорил о том, что он намерен уволить Шираха с поста гаулейтера в Вене. Он сказал в связи с этим - и так я получил это письмо - он передал его мне и сказал: "Ширах, кажется, здесь заботится о своем будущем. У меня неопределенное чувство недоверия к нему". На это я довольно ясно и недвусмысленно в присутствии Бормана сказал фюреру, что это абсолютно несправедливо и я не понимаю позиции фюрера по отношению к Шираху. Ширах сделал в данном случае все возможное и поступил честно, так как прежде чем уволить кого-либо из своих сотрудников или подчиненных по этим причинам, он сам хотел внести ясность в свое положение, так как его связи с заграницей были известны. С моей точки зрения это письмо не преследовало никаких других целей.

ЗАУТЕР. Но, с другой стороны, г-н свидетель, в связи с этим письмом было сделано крайне оригинальное предложение относительно дальнейшего образа действий против Шираха?

ГЕРИНГ. Мне известно, что Борман и Гиммлер были против Шираха. Хотели ли они истолковать это письмо совсем по-другому, хотели ли они побудить фюрера уволить Шираха с

его поста и добиться прекращения его дальнейшей деятельности и как далеко шло предложение Гиммлера, имел ли он в виду также арестовать Шираха,- я точно уже не помню, но позднее я слышал об этом и из других источников.

ЗАУТЕР. У меня больше нет вопросов. Спасибо.

КРАНЦБЮЛЕР. /защитник подсудимого Деница/: Г-н рейхсмаршал, скажите, когда вы познакомились с гроссадмиралом Дениц?

ГЕРИНГ. Впервые я познакомился с гроссадмиралом Дениц, когда он имел чин адмирала и был командующим подводным флотом, во время войны. Это было, насколько я помню, в 1940 г. во время совещания в моем специальном поезде, кажется, во Франции.

КРАНЦБЮЛЕР. Речь шла о военных или политических вопросах?

ГЕРИНГ. Речь шла о чисто военных вопросах, в частности, в какой степени авиация сейчас и в будущем имеет возможность вести разведку для подводных лодок в Атлантическом океане. Бывший адмирал жаловался, что разведка не может быть осуществлена в полной степени и была слишком слаба, он настоятельно просил меня усилить ее, и насколько я еще помню, он просил вести разведку вплоть до 30° широты.

КРАНЦБЮЛЕР. Имели ли Вы с адмиралом Дениц какие-либо совещания до назначения его главнокомандующим военно-морским флотом в 1943 году?

ГЕРИНГ. Нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Как главнокомандующий военно-воздушными силами, использовали ли Вы для спасения сбитых над Ла-Маншем летчиков так называемые спасательные самолеты?

6668

H1193-0555

H1193 - 0556

ГЕРИНГ. Имелось несколько эскадрилий спасательных гидросамолетов, задачей которых являлось спасение летчиков, спустившихся на парашютах в пролив и, как об этом говорится в приказе, не только немецких летчиков, но и летчиков противника.

КРАНЦБЮЛЕР. Как выглядели эти самолеты?

ГЕРИНГ. Эти самолеты, насколько я помню, вначале имели особое обозначение, а именно - Красный Крест.

КРАНЦБЮЛЕР. Были они вооружены?

ГЕРИНГ. Вначале нет.

КРАНЦБЮЛЕР. Как обращались с этими самолетами англичане?

ГЕРИНГ. Имелось несколько случаев, когда они не подвергались атакам, но имелся и целый ряд случаев, когда они были сбиты во время своих спасательных мероприятий. Так как эти случаи все время повторялись, то это привело к тому, что я предложил уничтожить Красные кресты, это было целесообразнее, вооружить самолеты и, таким образом, попытаться все-таки спасти своих товарищей. Мы имели очень большие потери в этих эскадрильях спасательных самолетов.

КРАНЦБЮЛЕР. Имелись ли в проливе стационарные спасательные буи для приема сбитых летчиков?

ГЕРИНГ. Был укреплен целый ряд таких спасательных буев, к которым были прикреплены длинные канаты, за которые могли уцепиться сбитые летчики. Эти буи имели также продовольствие, напитки, спасательные пояса и другие спасательные средства. Наряду с этим имелись спасательные буи, я бы сказал, большего размера. Это были небольшие плоты, на которые могли взобраться летчики. Там они также находили одеяла, напитки, перевязочные средства и т.д.

КРАНЦБЮЛЕР. Как обращалась с этими спасательными буями английская сторона?

ГЕРИНГ. Различно. Некоторые оставались, другие были уничтожены.

6669

H1193 - 0557

КРАНЦБЮЛЕР. Это все.

(К микрофону подходит защитник подсудимого Иодля Экснер).

ЗАЩИТНИК ЭКСНЕР. Господин свидетель, знаете ли вы, что в 1942 году дело дошло до серьезного конфликта между фюрером и генерал-полковником Иодлем?

ГЕРИНГ. Да.

ЭКСНЕР. Знаете ли вы, что фюрер даже хотел сместить Иодля?

ГЕРИНГ. Конфликт возник в связи с кризисом на Кавказе. Фюрер упрекал генерала Иодля в том, что главные силы немецких войск не были сосредоточены и брошены для прорыва в районе Туапсе, а что высокогорные батальоны были направлены в боковые ущелья через цепь высоких гор Эльбруса, что фюрер считал бессмысленным. Генерал Иодль тогда доказал ему, насколько я помню, что по этому вопросу он переговорил с ним заранее и он утвердил такую операцию. Фюрер очень резко высказался в отношении командующего армии, который там командовал войсками. Иодль, однако, вступился за него в связи с этим доказательством, и, таким образом, отношения между ними стали чрезвычайно напряженными. Фюрер сказал мне, что он хочет сместить Иодля. Эта напряженность была настолько велика, что с этого момента, насколько я помню, фюрер перестал бывать в казино штаба оперативного руководства и главного командования, обедал один, и в течение нескольких месяцев не подавал никому руки. Эта мелочь характеризует создавшееся напряженное положение. В качестве преемника Иодля был избран Паулюс, к которому фюрер питал особое доверие. Почему, в конце концов, тогда не была произведена эта смена - я не знаю точно, но я предполагаю, что и здесь, несмотря на всю напряженность отношений, для фюрера всегда решающим было то, что он с исключительным трудом привыкал к новым лицам и поэтому никогда не проводил смену

H1193 - 0557

H1193 - 0558

в своем ближайшем окружении. Он предпочитал продолжать работать с людьми, которых он не любил, если они относились к его ближайшему окружению. В течение ряда лет доверие к тактическим способностям Иодля, однако, взяло верх и к этим его тактическим способностям он питал полное доверие. Однако, отношения между ними, как между людьми, никогда не было хорошими.

ЭКСНЕР. Вы знаете, господин свидетель, что особенно в 1945 году обсуждалось предложение расторгнуть Женевскую конвенцию. Известно ли вам какую позицию занимал тогда Иодль?

ГЕРИНГ. Возможно, что это было в феврале 1945 года, когда министр Геббельс сделал такое предложение фюреру. Это предложение встретило с нашей стороны единодушный отпор. Несмотря на это, фюрер в течение целого ряда дней возвращался к нему и был склонен расторгнуть эту конвенцию, и как это ни было странно, основанием служило то, что на Западе имелось слишком много перебежчиков и что войска слишком легко могли сдаваться в плен. Фюрер высказал мнение, что если бы войска знали, что в плену не соблюдается Женевская конвенция, они бы ожесточеннее сражались и не поддавались бы пропаганде противника, которая рассказывала, как хорошо будет для солдат, если они сложат оружие и сдадутся в плен. Нам удалось об'единенными "усилиями", в которых также, само собой разумеется, принимал участие Иодль, заставить фюрера отказаться от этой идеи на том основании, что это вызовет большое волнение в немецком народе и беспокойство за судьбу находящихся в плену солдат.

ЭКСНЕР. Еще один вопрос. Перед походом на Норвегию Иодль записал в своем дневнике, и это уже неоднократно обсуждалось: "Фюрер ищет обоснования". Перевод гласит: "Фюрер ищет отговорку". Но ведь это неверно. В подлиннике стоит - "обоснования". В какой степени фюрер искал тогда "обоснования"?

ГЕРИНГ. Я совершенно точно помню это и в связи с этим могу под присягой заявить, что понятия "обоснование" и "отговорка" в данном случае вообще не совместимы. Дело обстояло так. Фюрер знал точно, и мы также, и у нас были совершенно определенные и достоверные, обоснованные сведения, что Норвегия будет занята союзниками - Англией и Францией. Я об этом уже говорил недавно. Для предупреждения этого он хотел опередить союзников. Он говорил о том, что факт нападения со стороны Англии и Франции ясен для нас, однако, доказательная сила для внешнего мира недостаточна. Он ищет эти доказательства. Фюрер, очевидно, имел в виду, что он ищет не обоснования, и Иодлю нужно было бы написать, что "Фюрер ищет документальных доказательств". Мы их имели, но, однако, доказательная сила для внешнего мира была недостаточной. Это, во-первых.

Во-вторых, в таких случаях министерство иностранных дел должно было, как правило, провести соответствующую подготовку, составить проект ноты. В этом случае - с Норвегией - фюрер привлек к участию в нем министерство иностранных дел только, мне кажется, за 24 или 48 часов до самих событий. Он не хотел посвящать в этот план министерство иностранных дел раньше времени, так как он содержал его в строжайшей

6672

H1193-0559

H1193 – 0560

тайне.Я напоминаю,что даже меня,главнокомандующего военно-воздушными силами,он посвятил в этот план очень поздно. Это было второй причиной того,что он один занимался этим вопросом,найти обоснование для нападения.Это основные два момента.

Я хотел бы еще раз заявить,что было бы гораздо яснее, если бы Иодль написал,что;"Фюрер ищет документы",а не обоснования.

ЭКСНЕР. Если я верно Вас понимаю,Вы на основании перевода считаете,что англичане были намерены непосредственно занять Норвегию?

ГЕРИНГ. У нас было донесение,однако,последний документ мы получили только позже.

ЭКСНЕР. Стало быть фюрер не сомневался в этом?

ГЕРИНГ. Никто из нас не сомневался в этом,ни на минуту.

ЭКСНЕР. Благодарю Вас.

КУБУШОК (защитник Папена). Верно ли,что Гитлер дал Вам полномочия вести вее переговоры,относительно образования правительства Гитлера,что и произошло 30/1-193[illegible] г. и что исключительно Вы один были уполномочены на это?

ГЕРИНГ. Это правильно,я об этом недавно говорил.

КУБУШОК. Правильно ли,что в январе 193[illegible]г. Вы в первый раз говорили с господином фон Папеном об образовании правительства?

ГЕРИНГ. Я в первый раз беседовал с Папеном в воскресенье перед образованием правительства,или,вернее,за неделю до образования правительства,в доме Риббентропа.

6673

H1193 - 0562

КУБУШОК. Если бы, таким образом, Папен в период между четвертым января, днем встречи с Гитлером в доме барона Шредера, и 22 января вел переговоры об образовании правительства, то он должен был бы вести их через Вас и, таким образом, Вы должны были бы это знать?

ГЕРИНГ. Это правильно, так как фюрер в то время находился в Мюнхене, а я был в Берлине единственным уполномоченным по образованию этого правительства. К тому же в начале января еще отнюдь не было ~~известно~~, что мы должны будем в ближайший период создать правительство в этом духе. Тогда велись другие переговоры, которые не имели ничего общего с господином фон Папеном.

КУБУШОК. Верно ли, что образование нового правительства стало неизбежным для Гинденбурга в середине января потому, что Шлейхер не имел никакой парламентской поддержки и все его усилия получить поддержку в парламенте с помощью раскола национал-социалистской партии и переговоров с Грегором Штрассером полностью провалились?

ГЕРИНГ. Мне кажется, я уже говорил в общих чертах о том, что Шлейхер не получил большинства в парламенте и его попытки расколоть парламент потерпели поражение вследствие того, что фюрер немедленно ~~нуллифицировал~~ Штрассера и он фактически не имел поддержки со стороны депутатов. Крушение возможности получить большинство в парламенте вынудило Шлейхера продолжать управлять страной без парламента и этого он мог добиться только после получения чрезвычайных полномочий от Гинденбурга. После того, как он ранее говорил ему, что он

6674

H1193 - 0561

H1193 – 0562

может получить большинство и считает невозможными те полномочия, которые вребовал бывший кабинет Папена, рейхспрезидент отклонил их и решил поступить так, как я показывал уже ранее.

КУБУШОК. Верно ли, что господин фон Папен уступил Вам пост премьер-министра Пруссии 20 апреля 1933 г., так как в результате выборов в прусский дандтаг в марте 1933 года НСДАП получила абсолютное большинство и поэтому дандтаг намеревался избрать Вас, господин свидетель, премьер-министром?

ГЕРИНГ. Это не совсем точно, так как прусский ландтаг в это время не должен был выбирать премьер-министра. Однако, тот факт, что в прусском ландтаге НСДАП имела абсолютное большинство, вынудил фон Папена, в связи с моими переговорами в Мюнхене, самому обратиться к фюреру относительно того, чтобы он разрешил ему передать мне должность прусского премьер-министра.

КУБУШОК. Последний вопрос. Вы вчера говорили о том, что вы, как высший военный начальник ВВС, помиловали многих лиц, которые были осуждены в Бельгии и Франции за свое сопротивление. Верно ли, что фон Папен передавал Вам многочисленные желания родных такого рода осужденных и что он обосновывал это тем, что ради будущей солидарности народов он не хочет, чтобы из-за приговоров, хотя бы и оправданных с военной точки зрения, было создано непримиримое отношение и что Вы исполняли эти желания г-на фон Папена?

ГЕРИНГ. Я вспоминаю только о том, что я несколько раз /один случай я особенно хорошо запомнил, так как речь идет об

H1193 – 0563

известных фамилиях, получал от г-на Папена просьбу - помиловать соответствующее лицо. Речь шла о тех лицах, которые были осуждены за то, что они способствовали побегу летчиков противника. Я в этом случае исполнил пожелание г-на Папена. Оснований на это я сейчас уже не помню.

(К микрофону подходит д-р Баллас).

Д-р БАЛЛАС (вместо доктора Штейнбауэра, защитника Зейсс-Инкварта). Я прошу суд разрешить мне задать несколько вопросов свидетелю Герингу. Дело идет об известных телефонных разговорах, которые велись 11 марта 1938 года между Берлином и Веной. Верно ли, г-н свидетель, что д-р Зейсс-Инкварт, когда он в 1937 году был назначен австрийским государственным советником, посетил Вас в сопровождении статс-секретаря Кепплера?

ГЕРИНГ. Я точно не помню числа, но о посещении я помню.

БАЛЛАС. Правда ли, что д-р Зейсс-Инкварт выразил тогда мысль, что австрийские национал-социалисты должны быть полностью независимы от имперской национал-социалистской партии?

ГЕРИНГ. Он высказал такое желание, так как он хотел, чтобы работа его кабинета протекала без трений и в этом, в частности, он видел возможность такой работы.

БАЛЛАС. Тогда он сказал - и я прошу Вас ответить, верно ли это, - что за это австрийские национал-социалисты должны получить легальность в Австрии, чтобы при сохранении самостоятельности Австрии можно было установить возможно более тесные отношения между Австрией и Германией?

6676

H1193 - 0563

H1193-0564

ГЕРИНГ. Что именно говорилось в отношении партийной деятельности, я сейчас точно не помню. Тезис о сохранении независимости Австрии в составе Германской империи неоднократно выдвигался Зейсс-Инквартом. Я об этом уже недавно говорил. Мне лично этот тезис казался недальновидным. Именно вследствие того, что я знал эту точку зрения Зейсс-Инкварта, я должен откровенно заявить, в эти дни, 11 и 12 марта, я не доверял его поведению и поэтому поздно вечером, в тот день, когда велись упомянутые телефонные разговоры, я послал Кеплера в Вену для того, чтобы он проводил там правильную линию в отношении присоединения Австрии. Я охотно послал бы кого-нибудь другого, так как я считал, что Кеплер обладал недостаточно твердым характером, но Гитлер сказал, что если уже посылать кого-нибудь, то только Кеплера.

БАЛЛАС. Верно ли, что г-н доктор Зейсс-Инкварт обосновывал свою точку зрения также и тем, что указал на преимущества, связанные с тем, что германские интересы будут представляться двумя государствами?

ГЕРИНГ. Это совершенно правильно, он это сказал. Это я ответил ему, что я придерживаюсь совершенно противоположной точки зрения. Я считал, что лучше, если точка зрения Германии будет представляться одной страной, но зато гораздо энергичнее, чем двумя странами, так как нельзя быть уверенным в том, что другая сторона не будет придерживаться другой точки зрения.

БАЛЛАС. Говорили ли Вы с д-ром Зейсс-Инквартом 11 марта 1938 года или за день до этого по телефону или еще каким-либо образом?

ГЕРИНГ. Насколько я помню, я только не могу сказать точно, мне кажется это было в прошедшее воскресенье, - телефонные разговоры были 11-го, а это была пятница, - а в понедельник или во вторник до этого я спросил его самого или одного из его сотрудников о впечатлениях, которые остались у них от посещения Граца и Штирии. Мне кажется, что это так, но я не могу утверждать об этом под присягой.

БАЛЛАС. Из представленного обвинением документа ПС-2949, в котором содержатся телефонные разговоры между Берлином и Веной в критический март месяц 1938 года следует, что лишь в разговоре между д-ром Дитрихом и статс-секретарем Кеплером, который тогда по Вашему поручению был в Вене, имевшем место в 21.45, было сообщено о согласии д-ра Зейсс-Инкварта с телеграммой, которую Вы продиктовали ранее Кеплеру. Был ли в это время уже отдан приказ о вступлении?

ГЕРИНГ. Я недавно говорил об этом: приказ о вступлении войск был отдан, и он сам по себе ничего не имел общего с телеграммой. Было безразлично - был ли он/с этим согласен, или нет. Ответственность за решение о вступлении войск приняли на себя фюрер и я.

БАЛЛАС. Стало быть, верно, что вступление войск было бы проведено и без телеграммы?

ГЕРИНГ. Да, конечно.

БАЛЛАС. Какую цель преследовала эта телеграмма внешнеполитического характера?

ГЕРИНГ. Я уже об этом говорил здесь достаточно подробно.

6678

H1193-0565

H1193 – 0566

БАЛЛАС. Помните ли вы,г-н свидетель,что в ночь с 11 на 12 статс-секретарь Кеплер от имени д-ра Зейсс-Инкварта прислал в Берлин телеграмму с просьбой не проводить этого вступления войск.

ГЕРИНГ. Я хорошо помню эту телеграмму,так как я был чрезвычайно взбешен,что после того,как все было ясно,была послана такая глупая телеграмма,которая нарушила ночной покой фюрера,который все время очень напряженно работал и на следующий день должен был поехать в Австрию.Поэтому я сильно отругал ад'ютанта фюрера и указал ему на то,что эту телеграмму он мог бы направить мне.Поэтому я хорошо помню эту телеграмму,а также помню ее полную бесполезность

Д-р БАЛЛАС. С тем результатом,что фюрер,если я Вас верно понял,решительно отклонил эту телеграмму?

ГЕРИНГ.Он вообще не мог ее отклонить,так как уже в это время войска вступили на территорию Австрии.Это уже нельзя было приостановить за один час.Если войска начали развертывание,необходимо много дней,чтобы его приостановить.Можно было бы задержать наступление войск на достигнутом рубеже,но это,как я уже говорил,совсем не было в наших интересах.С этого момента не д-р Зейсс-Инкварт держал в своих руках судьбу Австрии,а фюрер и вместе с ним я.

БАЛЛАС. У меня есть еще только два вопроса относительно Нидерландов.Верно ли,что наряду с приказом фюрера, который был опубликован 18 марта 1940 года и по которому д-р Зейсс-Инкварт назначался рейхскомиссаром Нидерландов, был еще издан неопубликованный приказ фюрера о том,что Зейсс-Инкварт непосредственно подчиняется Вам?

ГЕРИНГ. Об этом секретном приказе я ничего не знаю. Я также не знаю ...

БАЛЛАС. Я понимаю (обращаясь к Герингу). Имело ли Управление по 4-х летнему плану свой собственный и отдельный аппарат в Нидерландах?

ГЕРИНГ. Я еще не ответил на первый вопрос.Я понял так,что Вы будете еще раз ставить этот вопрос,так как он не был переведен.

БАЛЛАС. Я понял Суд так ...

ГЕРИНГ. Я сейчас дам Вам ответ на этот вопрос.Об этом секретном приказе я ничего не знаю.Он был бы бессмысленным,так как рейхскомиссар в оккупированных областях не мог специально быть подчинен мне. Если,однако,речь шла о подчинении в хозяйственном отношении,то это было само собой разумеющимся,что рейхскомиссар,как и все другие верховные инстанции империи,подчинялись моим приказам и директивам в этой области.

Что касается вашего второго вопроса,то я могу сказать, что я не помню сейчас в деталях,чтобы в оккупированных областях,следовательно,и в Нидерландах,имелись непосредственные представители управления по 4-летнему плану,или чтобы я проводил свои директивы через командующих оккупационными войсками или через инстанции соответствующего рейхскомиссара,занимавшиеся хозяйственными вопросами.Насколько я вспоминаю сейчас,не имея документов,в Нидерландах однако положение было таково,что уполномоченный или советник рейхскомиссара по хозяйственным вопросам - Фишбек,одновременно, - а это было вполне логичным- выполнял экономические рас-

H1193-0567

H1193-0568

поряж-ения Управления по 4-летнему плану. Рейхскомиссар никогда не был в состоянии не выполнять изданные мной приказы. Он мог ведь только мне докладывать по этому вопросу и только в крайнем случае фюреру. Но это, однако, вряд ли отложило бы разрешение этих вопросов.

Д-р БАЛЛАС. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об'являет перерыв.

(Трибунал об'являет перерыв до 10.00, 18/ш-46 г.)

МС-ап,
ВВ-ЛТ.

6681